

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРІЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ *ΘΕΟΦΑΝΉ*
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ

ТОМЪ XVIII

ТОЛКОВАНИЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНИЯ СВ. АП.
ПАВЛА
КЪ КОРИНΘΙΑНАМЪ

1875-1876

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ТОЛКОВАНИЕ ПЕРВАГО ПОСЛАНИЯ КЪ
КОРИНѠАНАМЪ.

ЕПИСКОПА ѲЕОФАНА.

МОСКВА

Въ Университетской типографіи (Катковъ)

На Страстномъ бульварѣ.

1876.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Москва, 23 октября 1876 г. Цензоръ протоіерей С.

Зерновъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

ВВЕДЕНІЕ

Надпись и привѣтствіе, 1, 1—3

Начало посланія. 1, 4—9

Первое отдѣленіе. — Пресѣченіе
разнорѣчій, 1, 10—10—4, 31.

1) Краткое обличеніе начавшихся
разнорѣчій, 1, 10—16.

а) Увѣщаніе къ единорѣчію, 1, 10.

б) Обличеніе, какъ оно нелѣпо, 1, 13—16.

2) Устраненіе причин, производившихъ
толки 1, 17—4, 21.

А) Мудрость человѣческая—1, 17—2, 16

а) Предметъ евангельской проповѣди
невмѣстимъ для мудрости человѣческой, по
намѣренію Божію. 1, 17—25.

б) И въ числѣ вѣрующихъ немного
мудрыхъ 1, 26—31.

в) И Апостоль приходилъ въ Коринѣ въ
смирennomъ видѣ и съ смиренною проповѣдію
2, 1—5.

г) Проповѣдь проста въ началѣ; но потомъ
вѣрующимъ сообщается высшая премудрость,
2, 6—16

Б) Неправое понятіе о томъ, что суть
Апостолы и вообще учителя въ дѣлѣ

проповѣди, 3—4, 16

а) Что суть Апостолы и учителя гл. 3.

аа) Переходъ къ указанію этого 3, 1—4.

бб) Указаніе значенія Апостоловъ и учителей 3, 5—9.

вв) Наведенія во вразумленіе заправляющихъ толками 3, 10—23.

α) Изъ понятія, — что въ Коринѣѣ положено основаніе зданію Божію 3, 10—15.

β) Изъ понятія, — что и полное устроено зданіе, 3, 16. 17.

γ) Что же дѣлать? 3, 18—23.

αα) Бросить мудрость земную, 3, 18—20.

ββ) И не дивиться ей, 3, 21—23.

б) Какъ судить объ Апостолахъ и учителяхъ? 4, 1—16.

аа) Какъ кто вѣренъ своему дѣлу, 4, 1—5.

бб) Примѣненіе сказаннаго къ Коринѣянамъ 4, 6—8.

вв) Непоказность Апостоловъ не должно брать въ счетъ, 4, 9—13.

гг) Отеческое смягченіе обличенія, 4, 14—16.

2) Заключение. О посланіи Тимоіея, и своемъ прибытіи 4, 17—21.

3) *Второе отдѣленіе.* Обличеніе и исправленіе нравственныхъ недостатковъ, гл. 5 и 6-я

А) Осуждаетъ кровомѣсника; велитъ и всѣхъ явныхъ грѣшниковъ гнать изъ христіанскаго общества, 5, 1—13.

1) Обличеніе кровомѣсника и судъ надъ нимъ 5, 1—8ю

а) великость грѣха, 5, 1. 2.

б) Судъ надъ согрѣшившимъ 5, 3—5.

в) Оправданіе такого суда 5, 6—8.

2) Надо очищать христіанское общество отъ всѣхъ явныхъ грѣшниковъ 5, 9—13.

Б) Обличеніе за тяжбы предъ невѣрными, 6, 1—8

а) Не судиться у язычников, 6, 1—5.

б) А лучше совсѣмъ не имѣть тяжбъ 6, 7. 8.

В) Обличеніе грѣшной жизни 6, 9—20

а) Страстной жизни вообще 6, 9—11.

б) Въ частности — жизни плотоугодливой, 6, 12—19.

аа) Чревоугодія, 6, 12. 13.

бб) Блуда 6, 14—19.

в) Общее увѣщаніе о прославленіи Бога душею и тѣломъ 6, 20.

Третье отдѣленіе. — О бракѣ и безбрачіи

гл. 7

1) О бракѣ

а) Общій о немъ законъ, 7, 1. 2.

б) Совѣтъ объ употребленіи брачнаго
ложа, 7, 3.

в) Совѣтъ безбрачнымъ и вдовицамъ, 7, 7—
9.

г) Не расторгать брака 7, 10—24.

аа) Оба ли вѣрующіе, 7, 10. 11.

бб) Или одна половина изъ невѣрныхъ 7,
12—24.

α) Если того желаетъ сторона невѣрующая
7, 12—16.

β) Ибо воля Господня: въ томъ состояніи
оставаться, въ какомъ кто призванъ бываетъ 7,
17—24.

2) Наставленія о безбрачїи, 25—40

а) Общїе положенія о семъ 7, 25—35

аа) Лучше безбрачїе, хоть не грѣхъ и бракъ,
7, 25—28.

бб) Основанія, почему такъ, суть:

α) Прискорбности и скоротечность жизни
7, 29—31.

β) Въ безбрачїи удобнѣе Богу угодить 7,
32—35.

б) Приложение сихъ положеній къ дѣлу, 7,

36—40.

аа) Къ дѣвамъ, 7, 36—38.

бб) Къ вдовамъ, 7, 39. 40.

Четвертое отдѣленіе. Запрещеніе вкушать идоложертвенное. гл. 8—11, 1

А) Этимъ соблазняются немощные гл. 8. 9

1) Раскрываетъ какъ происходитъ сей соблазнъ, гл. 8.

а) По уму будто и ничего вкушать идоложертвенное 8, 1—6.

б) Но немощные соблазняются, 8, 7—13.

2) Убѣждаетъ не дѣлать такъ своимъ примѣромъ гл. 9.

а) Я Апостоль 9, 1—3.

б) Какъ Апостоль, могу пользоваться содержаніемъ отъ вѣрующихъ, 8, 4—14.

в) Но я не пользовался этимъ правомъ 9, 15—18.

г) И не только это, — но и отъ многого другаго воздерживался 19—23.

д) Приложение сказаннаго къ Коринѣянамъ, въ смыслѣ: такъ дѣлайте и вы, 9, 24—27.

Б) Вкушающіе идоложертвенное сквернятся, гл. 10

1) Примѣры судовъ Божіихъ 10, 1—14.

а) Параллель между Израильтянами и христианами, 10, 1—4.

б) Примѣненіе къ христианамъ бывшаго въ Израили, 10, 5—14.

2) Вкушающіе идоложертвенное сквернятся идолослуженіемъ, 10, 15—22.

3) Какъ же обходиться съ пищею, чтобы не коснуться идоложертвеннаго 10, 23. 11, 1.

Пятое отдѣленіе. Обличеніе и исправленіе нѣкоторыхъ не порядковъ при церковныхъ собраніяхъ 11, 2—33

1) О непокровеніи женами головъ въ церкви 11, 2—16

а) Покрывать слѣдуетъ по порядку домостроительства 11, 2—6.

б) По порядку вторенія, 11, 7—12.

в) По требованію естественнаго чувства и смысла 11, 13—16.

2) О не порядкахъ на вечеряхъ любви, 11, 17—34

а) Указываетъ ихъ и обличаетъ, 11, 17—22.

б) Располагаетъ къ порядкамъ благоговѣйствомъ къ таинству тѣла и крови, 11, 23—32. Для чего говоритъ —

аа) Объ установленіи сего таинства, 11, 23—26.

бб) И о достойномъ приступаніи къ нему, 11, 27—32.

в) Даетъ постановленія о вечери любви 11, 33. 34

Шестое отдѣленіе. О дарахъ св. Духа, гл. 12—14

А) О благодатныхъ дарахъ вообще, гл. 12

1) Источникъ, цѣль и разнообразіе даровъ св. Духа, 12, 1—11.

2) Объясненіе разносторонности изъ сравненія св. Духа, 12, 1—11.

2) Объясненіе разносторонности изъ сравненія Церкви съ тѣломъ 11, 12—26.

3) Примѣненіе этого къ церкви, 12, 27—31.

Б) О любви, какъ пути превосходнѣйшемъ, гл. 13

а) Превосходство любви, 13, 1—3.

б) Дѣйствія любви и черты, 13, 4—7.

в) Непрестаемость любви, 13, 8—13.

В) Объ употребленіи даровъ, особенно языковъ и пророчествъ гл. 14

1) Преимущество дара пророчества предъ даромъ,¹ языковъ, 14, 1—25.

а) Чѣмъ именно превосходнѣе? —

---

¹ Такъ въ изданіи — съ запятой.

пользою, 14, 1—5.

б) Какъ безтолково говорить на языкахъ, когда никто не понимаетъ, 14, 6—11.

в) Или не говорить на языкахъ, или говорить съ переводомъ, чтобъ и духъ и умъ съ плодомъ были, 14, 12—19.

г) Собираетъ разныя убъжденія, чтобъ перестали такъ дѣлать 14, 20—25.

2) Правила объ употребленіи сихъ даровъ 14, 26—40.

а) Общій законъ все къ созиданію, 14, 26.

б) Въ частности правила.

аа) Для говорящихъ языками, 14, 27. 28.

бб) Для пророчествующихъ, 14, 29—33.

вв) Для женъ, 14, 34—36.

в) Убъжденіе исполнять сказанное 14, 37.

38.

3) Заключение всего сказаннаго о сихъ дарахъ 39. 40.

Седьмое отдѣленіе. О воскресеніи мертвыхъ, гл. 15

А) Доказываетъ истину воскресенія мертвыхъ 1—34

1) Основаніе, — истина воскресенія Христова 1—11

2) Отсюда доказательства воскресенія

мертвыхъ.

а) При вѣрѣ въ воскресеніе Христова не вѣрять сему² крайне нелѣпо, 12—19.

б) Сила воскреснiя Христова требуетъ воскресенiя мертвыхъ 20—28.

аа) Картина воскресенiя всѣхъ 20—23.

бб) И измѣненiя всего по возустроенiи всѣхъ 24—28.

в) Выводъ его изъ крещенiя и страданiй Апостоловъ, 29—32.

3) Увѣщаніе изъ всего сказаннаго, 33. 34.

Б) Образъ воскресенiя, 35—53

1) Какъ? какою силою? Божіею 35—38.

2) Въ какомъ видѣ воскреснутъ, 39—50.

а) Свойства будущихъ тѣлъ 39—44.

б) Таковы они должны быть по домостроительству спасенiя, 45—50.

3) Какъ дѣломъ совершится воскресеніе, 51—53.

в) Побѣдная надъ смертію пѣснь, 54—58

Послѣднее заключительное отдѣленіе, гл. 16.

1) Распоряженіе о милостынѣ для іерусалимлянъ 1—4.

---

² Въ изданiи: 'сему.

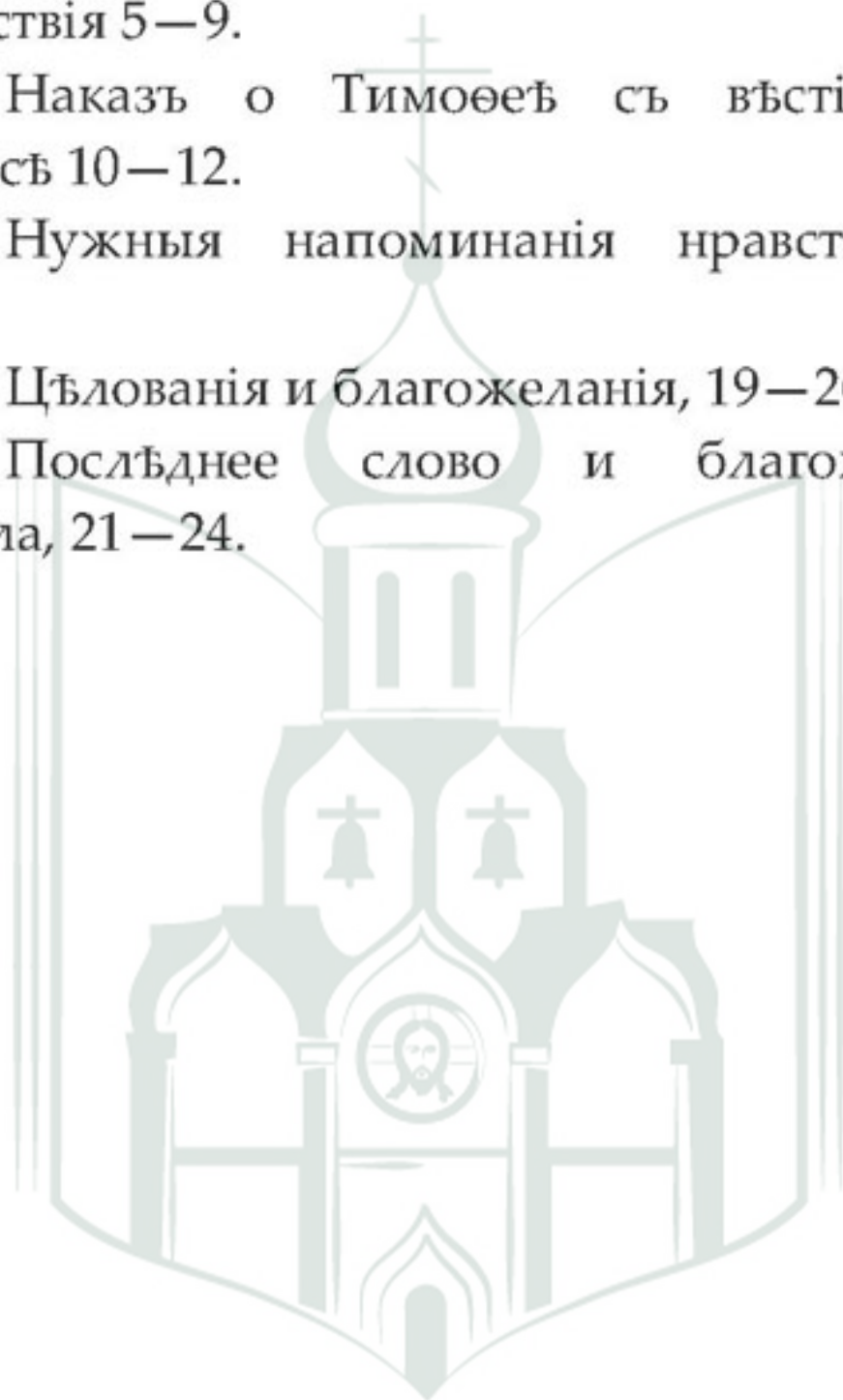
2) Извѣщеніе о своихъ планахъ для путешествія 5—9.

3) Наказъ о Тимоѳеѣ съ вѣстію объ Аполлосѣ 10—12.

4) Нужныя напоминанія нравственныя. 13—18.

5) Цѣлованія и благожеланія, 19—20.

6) Послѣднее слово и благожеланіе Апостола, 21—24.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТОЛКОВАНІЕ ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ.
АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.
ВВЕДЕНІЕ.

1) *Свѣдѣнія о Коринѣ и Коринѣнахъ.*

Коринѣ лежитъ на перешейкѣ, соединяющемъ собственно Грецію съ Мореею или Пелопонезомъ. Построенъ онъ будто тысячи за полторы (1400) до Р. Х. Сизифомъ и назывался Ефирою; потомъ разоренъ былъ и возстановленъ Коринѣомъ, сыномъ Мараѳона, или Пелопса, отъ котораго и имя получилъ. Въ Ахайскую войну Луцій Муммій разорилъ его до основанія въ 146 г. до Р. Х., а въ 44-мъ Юлій кесарь возстановилъ его, послѣ чего онъ быстро поднялся и сталъ первымъ городомъ Ахаіи, мѣстопробываньемъ проконсуловъ; умножился числомъ жителей, процвѣлъ науками, искусствами и веселою жизнію. Отличіе его составляли истмійскія игры и храмъ Афродиты съ особымъ при немъ заведеніемъ. То и другое привлекало въ него множество народа. Коринѣ — представитель греческаго легкомыслія,

вѣтрениости и чувственныхъ наслажденій.

2) Основаніе въ немъ Церкви Христовой (Дѣян. гл. 19).

Святую Вѣру принесъ сюда и Церковь Христову здѣсь основалъ св. Павелъ, во второе свое апостольское путешествіе, послѣ того какъ просвѣтилъ вѣрою Филиппы, Солунь, Берію и Аѳины. Злые Евреи вытѣсняли го, послѣ Филиппъ, и изъ Солуни съ Берією. Почему оставивъ въ Македоніи Силу и Тимоѳея, для наблюденія за ходомъ дѣлъ, онъ направился въ Елладу и послѣ краткаго, небезполезнаго однакожь, пребыванія въ Аѳинахъ, перешелъ въ Коринѣ. Здѣсь онъ встрѣтилъ добрыхъ и гостепріимныхъ Акиллу и Прискиллу, іудеянь родомъ изъ Понта, которые прежде жили въ Римѣ и въ Коринѣ переселились по случаю изгнанія Клавдіемъ всѣхъ Іудеевъ изъ Рима. Акилла былъ скинотворецъ, и св. Павелъ зналъ это мастерство; они сошлись и св. Павелъ сталъ жить въ ихъ домѣ.

Если Акилла и Прискилла не были прежде научены Пути Господню, то теперь, надо полагать, они первые узнали о немъ отъ св. Павла, увѣровали и крестились, и стали ему помощниками въ семъ дѣлѣ. Св. Павелъ жилъ у

нихъ, питаясь трудами рукъ своихъ, а на проповѣдь ходилъ по субботамъ въ іудейскую синагогу, гдѣ убѣждалъ іудеевъ и еллиновъ, исповѣдывавшихъ Бога истиннаго, хотя не принимавшихъ обрѣзанія, — что спасенія нѣтъ, какъ только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Рѣчь о Спасителѣ для Іудеевъ не была странною. Это — ихъ Грядый, Обѣтованный Избавитель. Надлежало только доказать, что Іисусъ Христосъ есть точно сей Чаемый, исполненіемъ на Немъ всѣхъ пророчествъ. Около этого вращалась вся бесѣда у Апостола какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь.

Судя по важности предмета не могло быть, чтобы бесѣды св. Павла ограничивались синагогою. Вѣроятно и къ нему приходили на домъ, и его къ себѣ приглашали иные, желавшіе поточнѣе узнать истину и поскорѣе удовлетворить возраждавшемуся радостному предчувствію, что она наконецъ открылась и предлагается всѣмъ. Но, какъ видно, на первыхъ порахъ Апостоль нѣсколько сдерживалъ себя, не зная, какой оборотъ примутъ дѣла въ Македоніи. Когда же пришли оттуда Сила и Тимоѳей съ радостными вѣстями; тогда Духъ побуждалъ его настойчивѣе свидѣтельствовать

Іудеямъ, что Іисусъ есть Христось. Это обыкновенно дѣлалъ онъ доказываніемъ, что на Господѣ Іисусѣ точно исполнились всѣ пророчества. Надо полагать, что Іудеевъ было не мало въ Коринѣхъ: гдѣ торговля, обѣщающая прибыль, тутъ и еврей. Особенно число ихъ увеличилось здѣсь послѣ распоряженія Клавдіева. (Можно думать, что привѣтствія Апостола въ посланіи къ Римлянамъ, такъ необычайно многія, относились къ Іудеямъ, имъ обращеннымъ въ Ахаіи и потомъ возвратившимся въ Римъ). Въ Дѣянїяхъ упоминается о двухъ начальникахъ синагоги (— 18, 8. 17), Криспъ и Сосѣенъ. Если тамъ было не двѣ синагоги, то одна, столь много собиравшая народа, что одного начальника для нея было недостаточно. Если же много было іудеевъ, то не мало было и увѣровавшихъ изъ нихъ; не такъ однакожь и много, чтобъ могли заслонять собою невѣровавшихъ. Но какъ послѣдніе было посмѣлѣе и чувствовали себя хозяевами въ синагогѣ, то не ограничивались однимъ молчаливымъ невѣріемъ, а гласно воспротивились Апостолу, злословя и его и Господень путь, имъ проповѣдуемый. Почему св. Павелъ, не надѣясь болѣе въ этомъ мѣстѣ

дѣйствовать на братіи своихъ, оставилъ синагогу съ вразумительнымъ однакожъ для іудеевъ дѣйствиємъ и словомъ. Он отрясъ прахъ одеждъ своихъ и сказалъ имъ: *кровь ваша на главахъ вашихъ; я чист; отнынѣ иду къ язычникамъ* (Дѣян. 18, 6). Одежду отрясъ по заповѣди Господа, а кровную угрозу изрекъ, можетъ быть, потому, что въ ту пору рассказывалъ обстоятельства смерти Спасителя и помянулъ о словѣ іерусалимскихъ іудеевъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. Смыслъ словъ его такой. Вина въ вашей гибели на васъ самихъ; я чистъ отъ ней. Я указывалъ вамъ путь спасенія и доказывалъ, что другаго нѣтъ. Не хотите вѣрить? Оставайтесь въ вашей пагубѣ. Побужденіемъ къ такому слову служили не ненависть и отверженіе братіи своихъ, а надежда раздражить ихъ и возбудить ревность ко взысканію спасенія. Почему онъ и не отходилъ отъ нихъ далеко, а тутъ же подлѣ синагоги, въ домѣ нѣкоего Іуста, чтущаго Бога, учредилъ собранія христіанскія и мѣсто оглашенія еще неувѣровавшихъ, желавшихъ однакожъ слышать слово Евангелія. Сюда собирались уже не одни Іудеи, но и язычники, не только чтущіе Бога, но можетъ быть не вѣровавшіе и ни въ

какого Бога. Дѣло благовѣстія пошло успѣшнѣе и многіе увѣровали и крестились из Коринѣянь.

Между темъ однакожь, тогда какъ разумныхъ Іудеевъ образъ дѣйствованія ап. Павла точно могъ вразумить, у неразумныхъ и злыхъ онъ вохбуждалъ противъ него непримиримую ярость и враждованіе. Особенно такое дѣйствіе могло произвести то обстоятельство, что Апостоль оставилъ синагогу съ такимъ похуленіемъ ея, и еще болѣе то, что къ нему перешли многіе Іудеи и прозелиты, если не всѣ, то почти всѣ, и прочіе Коринѣяне, искавшіе истины, тянулись уже не въ синагогу, а къ нему. Такое враждованіе не могло укрыться отъ св. Павла и не могло не беспокоить его, по испытаннымъ уже слѣдствіямъ его въ Солуни и Беріи такъ недавно. Почему пиша къ Солуныянамъ, въ это начальное время пребыванія своего въ Коринѣѣ, онъ просилъ ихъ молиться, *да избавится отъ злыхъ чловѣкъ* (2 Сол. 3, 2). Это вѣрно обстоятельство разумѣлъ онъ, и когда къ самимъ Коринѣянамъ писалъ: *и азъ въ страсть и трепетъ мнози быхъ въ васъ* (1 Кор. 2, 3). Не думалъ ли онъ даже оставить городъ, по заповѣди Спасителя — бежать въ другой, когда гонять въ одномъ (Мѡ. 10, 14). По

крайней мѣрѣ этимъ хорошо можно объяснить необходимость явленія ему Господа, для вообушевленія его. Господь явился ему въ видѣнїи ночью и сказалъ: *не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я съ тобою и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла; потому что у Меня много людей въ семъ городѣ* (Дѣян. 18, 9. 10).

Укрѣпленный этимъ явленіемъ, Апостоль остался въ Коринѣѣ и пробылъ тамъ полтора года, поучая Коринѣянь слову Божію. Кромѣ сего дивнаго явленія Господа Апостолу было ли еще что́ свыше, книга Дѣянїй не говоритъ; но самъ Апостоль свидѣтельствуеть, что Богъ не лишилъ Коринѣянь осязательнаго удостовѣренія въ томъ, что онъ есть истинный Апостоль, посредствомъ знаменій, чудесъ и силъ (2 Кор. 12, 12). Слѣдовательно и тамъ Апостоль исцѣлялъ больныхъ, изгонялъ бѣсовъ, открывалъ помышленія сердечныя, повелѣвалъ стихїями, и подобное. Такія знаменїи были всюду неотлучными спутниками проповѣди евангельской. И они обращали, а не слово мудрое, за которымъ св. Павелъ и не гонялся, несмотря на присутствїе среди слушавшихъ словъ его мудрецовъ. Самъ онъ говоритъ, что особенно въ Коринѣѣ слово проповѣди его было

коротко; онъ говорилъ только о Иисусѣ Христѣ распятомъ, яко единственномъ Спасителѣ людей, под условіемъ вѣры въ Него. А что это несомнѣнно такъ и есть, какъ могъ онъ доказать это язычнику? Онъ и не доказывалъ, а говорилъ только: вотъ смотри, именемъ сего Распятаго я говорю больному: будь здоровъ, и онъ оздоравливается. Вѣруй же, что Онъ точно есть Спаситель. И вѣровали всѣ, у кого нежесточено было сердце, и у кого богъ вѣка не успѣлъ такъ ослѣпить очи, чтобъ они не видѣли свѣта даже среди бѣлаго дня.

Такъ-то трудами Апостола, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе послѣдствующими знаменьями, основалась наконецъ многочисленная Церковь въ Коринѣѣ. Были вѣрующіе и въ Кенхреѣ (Рим. 16, 1), гавани и предмѣстїи Коринѣа, и въ другихъ мѣстахъ Ахаїи (2 Кор. 1, 1). Надо полагать, что св. Павелъ не все сидѣлъ въ Коринѣѣ, а выходилъ и въ другіе города и веси съ проповѣдію Евангелія, какъ руководилъ его и внушалъ ему Духъ Божій.

Въ составъ сей Церкви вошли преимущественно язычники, по большинству языческаго населенія; но не мало было, какъ замѣчалось, уже и Іудеевъ. По мірскимъ судя

отношеніямъ, въ числѣ вѣрующихъ не много было мудрыхъ, однакоже были; не много было знатныхъ, однакожь были; не много было богатыхъ, однакоже были. Ихъ и вездѣ немного. Большинство было изъ простецовъ, небогатыхъ и неученыхъ, однакоже были ученые и богатые и сильные. Эти внѣшнія отличія сглаживались однакожь больше или меньше вліяніемъ совершенствъ духовныхъ; и вообще о составѣ Церкви можно было словомъ Апостола къ Галатамъ сказать: нѣсть іудей ни еллинъ, ни рабъ ни свободъ, не мужескій полъ ни женскій. Тѣло Церкви было здраво и отличалось всѣми дарованіями, какими благоволилъ тогда Господь преисполнять вѣрующихъ. Тутъ открывалось слово премудрости и разума, дарованія исцѣленій, дѣйствія силъ, пророчество, разсужденія духовомъ, роди языковъ, сказанія языковъ, вѣра, горы преставаютъ могущая и прочее (1 Кор. 12, 7 — 10; 13, 1 — 3; 14, 26). Такія проявленія силы Божіей въ вѣрующихъ можетъ быть еще болѣе привлекали къ вѣрѣ, нежели чрезвычайныя дѣйствія отъ лица самого Апостола. Ибо этимъ осязательное давалось удостовѣреніе, что вѣра въ Господа не тща есть, но вводитъ въ такую

близость съ Богомъ, что вѣрующій содѣлывается орудіемъ проявленія силы Его. Вѣроятно все сіе совершалось въ бытность еще тамъ св. Апостола.

По имени изъ увѣровавшихъ поминаются — Іустъ, въ домѣ котораго были, надо думать, и первыя церковныя собранія, Криспъ — начальникъ синагоги, вѣровавшій со всѣмъ домомъ и крещенный самимъ Апостоломъ Павломъ (Дѣян. 18, 7. 8); Гаій — послѣ страннопріимецъ Павловъ (Рим. 16, 23; 1 Кор. 1, 14), тоже крещенный св. Павломъ; Стефанъ, имъ же крещенный и столько похваленный со всѣмъ домомъ (1 Кор. 16, 15); Хлоя съ домашними ея (1 Кор. 1, 11); Фортунатъ, ахаикъ (1 Кор. 16, 17) и нѣкто Епинетъ возлюбленный (Рим. 15, 5); Фива, діаконисса кенхрейская (Рим. 16, 1. 2). Сосѣень, битый по случаю возстанія на Павла не какъ хрисіанинъ (Дѣян. 18, 17), вѣроятно потомъ сталъ искренно вѣрующимъ и былъ при св. Павлѣ въ Ефесѣ, когда писалось посланіе (1 Кор. 1, 1). Еще Ерастъ строитель градскій (экономъ) и Куартъ (Рим. 16, 23; 2 Тим. 4, 20). Не даромъ память о всѣхъ ихъ сохранилась и предана письмени. Вѣрно они были ближайшими сотрудниками св. Апостола въ устроеніи тамъ

Церкви и усердными продолжителями его дѣла.

Когда Церковь устроилась и порядки ея установились прочно, Апостолу предлежало направиться въ другое мѣсто. Это конечно состоялось бы и само собою; но случилось обстоятельство, ускорившее походъ Апостола изъ Коринѳа. Тамошніе евреи крайне раздражились противъ св. Павла и схвативъ его, привели на судъ къ Галліону проконсулу, говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону (Дѣян³. 18, 13). Галліонъ отказался разбирать дѣло, вѣры, а не гражданскихъ отношеній касающееся, и отослалъ ихъ отъ себя. Неизвѣстно, какимъ образомъ св. Павелъ былъ въ рукахъ ихъ – враговъ своихъ. Только Сосѳену, начальнику синагоги, досталось: его били тутъ же предъ судилищемъ, били всѣ, вѣроятно тѣже, которые *единодушно* напали на Павла (Дѣян. 18, 12)*). Над главою св. Павла явно былъ Божій

³ въ оригинале опечатка: Дѣя.

*) Были *естъ еллины*. Но въ Син. и Ватик. рукописи читается только *естъ* безъ *еллины*, тоже и въ другихъ лучшихъ рукописяхъ. Соглашаясь не читать *еллины*, понимаемъ подъ *естъ* приведшихъ св. Павла Евреевъ. Они же били Сосѳена, вѣроятно за то, что мало обнаружилъ энергіи противъ Павла, или даже защищалъ его, неохотно шель въ суд, а можетъ быть и склонность къ христіанству обнаруживалъ. Полагать надо, что онъ обратился ко Христу, и есть одно лице съ поминаемыми въ надписи посланія.

покровъ; однакожь не безопасно было долѣе искушать Господа и онъ положилъ оставить Коринѣ, уступая злобѣ враговъ своихъ и Евангелія. Остальные дни довольны (— 18) вѣроятно употреблены св. Павломъ на окончательныя распоряженія относительно порядковъ въ Церкви и управленія ею, на избраніе и рукоположеніе предстоятелей, какъ обычно дѣлалъ это св. Павелъ во всѣхъ мѣстахъ. Устроивъ все и простившись съ братіею, онъ отбылъ наконецъ изъ Кенхрейской гавани прямо на Ефесь, взявъ съ собою Прискиллу и Акиллу.

По отбытіи св. Павла изъ Коринѣа Евреи, можетъ быть, начали бы не безъ успѣха отклонять отъ вѣры въ Господа увѣровавшихъ и мѣшать обращаться не увѣровавшимъ еще, настаивая на божественномъ достоинствѣ закона Моисеева и всѣхъ учрежденій ветхозавѣтной Церкви. Но Господь устроилъ противодѣйствіе имъ въ одномъ сильномъ въ словѣ мужѣ, который, по мановенію Его, сначала изъ Александріи прибылъ въ Ефесь, а оттуда въ Коринѣ. Это былъ Аполлосъ, іудеянинъ, родившійся и воспитавшійся въ Александріи, человекъ краснорѣчивый и

свѣдущій въ Писаніяхъ. Св. Павелъ, отплывши изъ Коринѳа, на короткое время заходилъ въ Ефесь, обѣщаясь нарочно прибыть къ нимъ и пожить у нихъ подольше. Затѣмъ онъ отправился въ Іерусалимъ, оттуда въ Антіохію, гдѣ пробывъ немного предпринялъ третье свое апостольское путешествіе, чтобъ, посѣтивъ насажденные прежде Церкви, достигнуть Ефеса. Между тѣмъ какъ св. Павелъ совершалъ этотъ широкій обходъ, въ Ефесь прибылъ изъ Александріи означенный Аполлосъ. Онъ горѣлъ духомъ по вѣрѣ въ Господа; но наученъ былъ только начаткамъ пути Господня, зная лишь крещеніе Іоанново. Онъ смѣло началъ говорить въ синагогѣ. Акилла и Прискилла, услышавъ его, приняли его и точнѣе сказали ему путь Господень. Ему предлежала нужда отправиться въ Ахаію. Когда вознамѣрился онъ отбыть туда, вѣрующіе ефесскіе, во главѣ ихъ конечно Акилла и Прискилла, дали ему рекомендательныя письма къ тамошнимъ христіанамъ. Прибывъ туда, Аполлосъ, благодатию Божіею, много содѣйствовалъ увѣровавшимъ. Ибо онъ сильно опровергалъ Іудеевъ всенародно, доказывая Писаніями, что Іисусъ есть Христосъ (Дѣян. 18, 24 — 28).

Дѣйствованіе Аполлоса въ Коринѣѣ много принесло пользы тамошнимъ христѣанамъ, и св. Павелъ уподобилъ его тамъ проповѣдь напоенію садовыхъ или огородныхъ растеній поливаніемъ. Это значитъ, что слово его текло обильно и напояло души всѣхъ, собирая въ нихъ все большія удостовѣренія, что теперь сила закона должна прейти и что послѣ него единственно-истинною вѣрою остается вѣра въ Господа Іисуса Христа. Слово его направлялось будто преимущественно къ Іудеямъ, но оно не менѣе назидательно было для вѣровавшихъ изъ язычниковъ, увѣряя, что вѣра въ Господа есть не новое что-либо, а есть отъ вѣка предопредѣленный образъ спасенія не іудеевъ только, но и всѣхъ людей. Это и утѣшало ихъ и ободряло, давая разумѣть, что и объ нихъ Богъ изначала думалъ не менѣе, чѣмъ объ Іудеяхъ. Долго ли Аполлосъ пробылъ въ Коринѣѣ, неизвѣстно. При написаніи посланія онъ былъ опять въ Ефесѣ съ Апостоломъ. Что онъ оставилъ впечатлѣніе въ Коринѣѣ, можно судить по тому, что Коринѣяне желали опять видѣть его у себя и просили св. Павла послать его къ нимъ; но самого его не влекло въ Коринѣѣ, потому онъ не спѣшилъ туда,

несмотря на умаливаніе св. Павла (1 Кор. 16, 12).

Этимъ ограничиваются дѣйствія совнѣ на созиданіе Церкви Коринѣской. Ей предстояло теперь зрѣть самой, подѣ руководствомъ Богомъ данныхъ чрезъ св. Павла предстоятелей, и дѣйствіемъ воспринятой и пріемлемой ею благодати таинствъ и силы преподаннаго ей божественнаго ученія. Она и зрѣла. — Предполагаютъ, будто св. Павелъ былъ въ Коринѣ еще разъ до написанія посланія, и не только былъ тамъ, но и писалъ посланіе туда раньше того, которое мы имѣемъ первымъ посланіемъ. То и другое предположеніе хорошо объясняютъ двѣ-три фразы въ настоящихъ посланіяхъ, но къ пониманію содержанія ихъ нисколько не способствуютъ; а напротивъ дѣлаютъ совсѣмъ необъяснимымъ, какъ могли образоваться въ Коринѣ тѣ нестроенія, къ исправленію которыхъ направлено первое посланіе. Если Аполлосъ пробылъ въ Коринѣ полгода, годъ; потомъ спустя полгода или годъ посѣщаль его св. Павелъ; затѣмъ еще писалъ спустя сколько-нибудь времени; то когда тутъ вкрасться какимъ-либо неисправностямъ? Напротивъ безъ этихъ предположеній, Коринѣяне представляются дѣйствующими

сами по сѣбе въ продолженіи двухъ или двухъ съ половиной лѣтъ. Что дивнаго, если подлежа вліянію окружающаго нестройнаго общества, они мало-по-малу допустили нѣкоторыя уклоненія отъ строго-согласнаго съ христіанскими началами дѣйствованія? И св. Павелъ только при этомъ могъ сказать Коринѳянамъ: *не грядущу ми къ вамъ разгордѣшася нѣцыи* (1 Кор. 4, 18). Какъ долго не былъ онъ у нихъ, то нѣкоторые и начали небрежничать и по гордости ума вводить нѣчто новое, что оказалось непорядочнымъ. Такъ думается, что лучше дѣлаютъ тѣ, которые не держатся такихъ предположеній.

3) *Поводъ къ написанію посланія.*

Св. Павелъ трудился въ устроеніи Церкви въ Ефесѣ и въ другихъ мѣстахъ Асіи, когда дошли до него вѣсти о блуженіи одного изъ коринѳскихъ христіанъ столь необычайномъ, что его и между язычниками не встрѣтишь (1 Кор. 5, 1). Этотъ неопредѣленный въ началѣ слухъ получилъ опредѣленность отъ домашнихъ Хлои коринѳянки⁴, которые находясь, вероятно по торговымъ деламъ, въ

---

⁴ Въ оригинале на переносе опечатка: коринѳянеянки.

Ефесъ, рассказали Апостолу и объ этомъ и о томъ особенно, что въ нѣкоторой части коринѳскихъ христіанъ рвенія суть (1 Кор. 1, 11), — споры, состязанія, конечно о предметахъ вѣры, основываемые однакожь не на началахъ вѣры, а на соображеніяхъ ума, — и что эти споры дошли до того, что одни изъ вѣрующихъ пристають къ одному, другіе къ другому, третьи къ третьему изъ главныхъ зачинщиковъ и коноводовъ спора: отъ чего начало въ Коринѳской Церкви обнаруживаться нѣчто такое, что похоже на образованіе партій. Въ чемъ именно состояло дѣло, возвѣщатели не объяснили. Апостоль видѣлъ, что надобно дѣйствовать на прекращеніе зла, но не могъ приступить къ сему дѣлу, не понимая хорошо, что именно происходитъ въ Коринѳѣ. Съ этою цѣлію онъ отправилъ туда св. Тимоѳея, чтобъ онъ разобралъ, что такое тамъ, и сколько могъ прекратилъ безпорядки (1 Кор. 4, 17). Между тѣмъ и самому св. Павлу подходило уже время оставить Ефесъ и Асію, и онъ положилъ устроить все нужное здѣсь, посѣтить македонскія и ахайскія Церкви, побыть въ Іерусалимѣ, а потомъ направиться въ Римъ. Почему посылая св. Тимоѳея, онъ велѣлъ ему

держатъ путь чрезъ Македонію, намѣреваясь и самъ вслѣдъ за нимъ идти, или двинуться въ путь по полученіи отъ него извѣстія о коринтіѳскихъ состязаніяхъ. Распорядившись такъ, Апостоль самъ остался на время въ Асіи (Дѣян. 19, 22).

Въ эту пору пришли къ нему посланные отъ Коринѳской Церкви Стефанъ, Фортунатъ и Ахаикъ съ посланіемъ отъ ней и съ словесными порученіями. Посланіе, можетъ быть, все ограничивалось прошеніемъ разрешенія нѣкоторыхъ недоумѣній, но на словахъ посланные подробно рассказали Апостолу все, что происходили въ Коринѳѣ. Много указали они нестроеній, но какъ они касались частныхъ лицъ и частныхъ случаевъ, тѣло же Церкви пребывало здраво и сіяло совершенствомъ и благодатію, то Апостоль засвидѣтельствовалъ, что посланные успокоили духъ его (1 Кор. 16, 18). Вѣрно онъ ожидалъ, что тамъ не знаютъ что такое дѣлается; а когда тѣ рассказали все, онъ увидѣлъ, что это все такія случайности, которыя очень легко исправить; почему успокоился, хотя не равнодушно отнесся ко всему тамъ дѣявшемуся; ибо послѣ говорилъ, что писалъ къ нимъ объ этихъ неисправностяхъ въ тугъ сердца

(2 Кор. 2, 4).

Посланные подтвердили сказанное домашними Хлои о состязаніяхъ и блуженіи и сверхъ того передали⁵ многое другое вновь, какъ-то о тяжбахъ въ языческихъ судахъ, о безпорядкахъ на вечеряхъ любви, о покушеніи нѣкоторыхъ женщинъ не покрывать головы въ церкви и, можетъ быть, о невѣріи нѣкоторыхъ въ воскресеніе мертвыхъ; въ посланіи предлагались вопросы о брачномъ и безбрачномъ состояніи, о яденіи идоложертвеннаго, и объ употребленіи дара языковъ въ церкви; а можетъ быть, въ немъ было писано предстоятелями и о всѣхъ неисправностяхъ, посланные же только подтверждали то и точнѣе опредѣляли, въ чемъ дѣло.

Изъ одного перечисленія неисправностей видно, что онѣ не касались тѣла Церкви, а частныхъ лицъ и частныхъ случаевъ. Но какъ онѣ могли и всю Церковь попортить, еслибъ ихъ оставить безъ исправленія; то св. Павелъ ничего не оставилъ безъ вниманія, а все обсудилъ по началамъ Христовой вѣры, чтобъ

---

⁵ въ оригинале опечатка: паредали.

неисправное исправить, недоумѣніе разрѣшить, и сомнѣнія разсеять. Въ этомъ побужденіе и цѣль посланія.

Въ чемъ состояла каждая неисправность, видно изъ самаго посланія и пояснится при толкованіи. Но считаемъ нужнымъ напередъ сдѣлать замѣчаніе относительно того, что значать бывшія въ Коринѣхъ *рвенія*. Новые западные толковники — взглянули на это слишкомъ глубокомысленно. По ихнему между христіанами коринѣскими образовались цѣлыя общины, каждая съ своимъ именемъ: то Павлова, то Аполлосова, то Кифина, то Христова; и не только съ именемъ, но и съ своимъ особымъ ученіемъ, которое они и стараются изображать, какъ кто съумѣетъ. Но такъ смотрѣть не позволяетъ самое содержаніе тѣхъ главъ, въ которыхъ говоритъ св. Павелъ о *рвеніяхъ* коринѣскихъ. Правда, въ самомъ началѣ онъ перечислилъ, что въ Коринѣхъ будто говорятъ: *азъ убо Павловъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ* (— 1, 12); но далѣе во всей рѣчи его, простирающейся на четыре главы, вы не найдете ни одного слова, которое прямо относилось бы то къ Павлову, то къ Аполлосову, то къ Кифину. Идетъ только разсужденіе о

неблагодарности мудрости человѣческой и о слѣпотѣ ея въ делахъ Божіихъ. Если самый простой человѣкъ, сдѣлавъ подобное означенному раздѣленіе, не оставилъ бы его въ сторонѣ, чтобъ разсуждать совсѣмъ о другомъ предметѣ, то тѣмъ паче нельзя ожидать сего отъ св. Павла. Изъ этого выводимъ, что предполагаемыхъ общинъ съ означенными именами между коринѳскими христіанами не было.

Предполагающіе это увлекаются удобствомъ приурочить къ каждой общинѣ нѣсколько ученій въ отличіе ея отъ другихъ; удобство же это подаетъ имъ только: *азъ убо Кифинъ*. Кифин?! Это непременно іудействующій. Какъ мнѣнія іудействующихъ опредѣлились, то предполагаатели наши безъ затрудненія постраиваютъ систему ученія общины Кифиныхъ. Это сходитъ съ рукъ. Но увлекшись этимъ успѣхомъ, они берутся строить и системы Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Христовыхъ; много словъ набираютъ, но ничего опредѣленнаго сказать не могутъ — говорятъ на вѣтеръ. Это должно бы вразумить ихъ, но не хочется отстать отъ такой радужной гипотезы.

Итакъ у предполагаателей нашихъ

изображенія ученія Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Христовыхъ суть пусторѣчія. Что говорятъ они о Кифиныхъ, даетъ опредѣленную мысль; но спрашивается, откуда берутъ они указанія для охарактеризованія сей общины? Изъ этого ли посланія, изъ тѣхъ ли слов, кои слѣдуютъ вслѣдъ за указаніемъ того раздѣленія у св. Павла? Нѣтъ; все берется изъ другихъ посланій, особенно изъ посланія къ Галатамъ. Отъ чего же не изъ этого посланія? Отъ того, что здѣсь не говорится объ этомъ ни слова. Разсуди же теперь всякій, возможно ли, чтобы св. Павелъ удержался и не сказалъ ни слова противъ іудействующихъ, еслибъ онъ зналъ, что они есть въ Коринѣѣ, и ихъ именно онъ означилъ подъ: *азъ Кифинъ*? Невозможно. Еслибъ онъ даже предполагалъ только, что они издали какъ нибудь подходятъ къ Коринѣу, и тогда онъ не преминулъ бы сказать объ нихъ увѣровавшимъ Коринѣянамъ: а тутъ умолчалъ бы, зная что они уже въ Коринѣѣ и величаются Кифиными? Думать этого нельзя. Отсюда прямо слѣдуетъ, что іудействующихъ въ Коринѣѣ не было, и что Апостоль подъ говорящими: *азъ Кифинъ* не ихъ разумѣлъ. А если: *азъ Кифинъ* не общину Кифиныхъ означаетъ; то и: «азъ убо Павловъ,

азъ же Аполлосовъ», тоже не означаютъ общинъ. И все построение предпологателей не болѣе, какъ только грѣза.

Но если не это, то что же значать слова Апостола? Наши всѣ толковники: св. Златоустъ, блаж. Θεοφιлакть, и Амвросіастъ говорятъ, что въ Коринѣ не подъ эти, а подъ другія лица ставили себя нѣкоторые христіане; но Апостоль, не желая ихъ рѣзко обличить, поставилъ свое и другія имена, чтобы тѣмъ выразить, что если не слѣдуетъ этими высокими именами величаться отдѣляясь отъ прочихъ, то тѣмъ болѣе какими-нибудь менѣе значительными изъ самихъ Коринѣянъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Коринѣяне не говорили такъ ни о немъ (св. Павлѣ), ни о Петрѣ, ни объ Аполлосѣ; но онъ показываетъ, что если и такихъ лицъ не слѣдуетъ ставить въ такое къ себѣ отношеніе (какъ главу и исключительнаго учителя), то тѣмъ болѣе другихъ. Ибо не слѣдуетъ называться именами Павла, Аполлоса, и Кифы, то тѣмъ болѣе другихъ. Такимъ образомъ онъ только примѣнительно перечисляетъ эти имена, дабы скорѣе исцѣлить ихъ болѣзнь. Притомъ дѣлаетъ рѣчь свою менѣе непріятною, не упоминая по имени раздѣлявшихъ Церковь“.

Вотъ слова блаженнаго Θεодорита: „Коринѳяне именовали себя по именамъ другихъ учителей: но Павелъ выставилъ свое и Аполлосово имя; приложилъ же и имя первоверховнаго Апостола, научая тѣмъ, что несправедливо даже и изъ сихъ именъ дѣлать такое употребленіе (т. е. считать себя учениками какого-либо одного изъ нихъ исключительно съ небреженіемъ о другихъ)“. Такъ выражаются и другіе.

Эти же, коихъ имена скрылъ Апостоль, кто суть? Не еретики и не лжеучители какіе-либо, а нѣкоторые изъ славившихся мудростію мірскою, которые, принявъ христіанство, не вошли въ духъ его, не отказались отъ высокаго мнѣнія о сей мудрости, и опираясь на ней, брались судить о предметахъ Вѣры. Отъ этого естественно возникали споры и состязанія. Въ спорахъ же одинъ побѣждаетъ, другой побѣждаемъ бываетъ. Побѣдитель дѣлается предметомъ удивленія и привлекаетъ къ себѣ чтителей. Такъ одинъ въ одномъ, другой въ другомъ, третій въ третьемъ случаѣ, или предметъ оставался побѣдителемъ, привлекалъ чтителей и становился ихъ коноводомъ. Вотъ и раздѣленія, совершенно пустыя, дѣтскія. Главную роль играли тутъ притязанія на

мудрость и искусство въ словѣ. Это не могло занимать и увлекать всѣхъ христіанъ; но кого занимало и увлекало, тотъ приставалъ къ какомунибудь, задававшему въ каком-либо отношеніи тонъ, лицу, величался имъ, и хвастался предъ другими, укоряя ихъ: вашъ что? Вотъ мой избранникъ — образецъ совершенства. Вы безвкусные и выбрать-то не умѣете, кто того стоитъ. Что точно такого рода раздѣленія были, Апостоль хорошо опредѣлилъ это словами: сія преобразихъ на себе и Аполлоса... да не единъ по единому гордитесь на другаго, — ἵνα μὴ εἰς ὑπέρ τοῦ ἑνὸς φυσιοῦσθε κατὰ τοῦ ἑτέρου. Εἰς — кто-нибудь, ὑπέρ τοῦ ἑνὸς, из-за одного, т.-е. того, кого кто считаетъ умнѣе и краснорѣчивѣе, и готовъ во всемъ его слушать, — κατὰ τοῦ ἑτέρου, предъ другимъ, товарищемъ своимъ (1 Кор. 4, 6). То-есть, вся у нихъ размолвка происходила изъ-за того, что одинъ говорилъ другому: мой умнѣе и краснорѣчивѣе, ты съ своимъ ничего не стоишь. Это дѣтскія рѣчи и не стоило серьезно на нихъ взирать; но кто знаетъ греческое легкомысліе и увлеченность, тотъ не сочтетъ этого ничтожнымъ. Было время, когда цѣлый Константинополь раздѣлялся на три части,

стоявшія, одна за св. Златоуста, другая за Василия Великаго, третья за Григорія Богослова. Весь спор вращался около — *лучше...* Для меня Златоустъ лучше, слушать никого не хочу, поди прочь. Другой говорилъ тоже о Василиѣ Великомъ, третій о Григоріѣ Богословѣ. Дѣтскій споръ, а движеніе было большое, и стоило труда пресѣчь его. Подобное сему, надо полагать, происходило и въ Коринѣѣ. Никакихъ лжеученій тамъ не было. Все разногласіе вращалось около: мой лучше. Но надо полагать, что и сами тѣ, которые возбуждали удивленіе къ себѣ кто мудростію, кто искусствомъ слова, не только не противились такому движенію, но еще чѣмъ нибудь поддерживали его. Почему и стоили обличенія и стояли пощаженія. Св. Павелъ и прикрылъ ихъ. Желая же прекратить зло, не говоритъ ни противъ кого въ частности, а заграждаетъ самый источникъ зла, крайнее уваженіе къ мудрости человѣческой и къ искусству слова. Объ этомъ у него вся рѣчь въ первомъ отдѣленіи.

Св. Златоустъ въ своемъ предисловіи къ бесѣдамъ о семъ посланіи такъ говоритъ объ нихъ: „нѣкоторые самопроизвольно сдѣлали себя предстоятелями народа, который

приставалъ то къ однимъ, то къ другимъ, — къ однимъ, какъ къ богатымъ, къ другимъ, какъ къ мудрымъ, и способнымъ научить чему-то бо'льшему; а эти, привлечши его къ себѣ, хвастались, что они преподають ученіе лучше, чѣмъ другіе. Все это происходило отъ безумія внѣшней философіи; она была источникомъ золь; оттого и раздѣлились они, научившись этому также отъ философовъ, которые возставали другъ противъ друга, постоянно противорѣча ученію одинъ другаго и стараясь къ прежнему прибавить что-нибудь новое. Они страдали такиъ недугомъ потому, что во всемъ полагались на свои умствованія. Такъ какъ тѣ, которые были причинно. Раздѣленія Церкви, стыдясь показаться дѣлающими это иъ честолюбія, прикрывали свою страсть тѣмъ, что будто они преподають ученіе совершеннѣйшее и мудрѣе другихъ, то Павелъ прежде всего возстаетъ противъ этого недуга, желая вырвать корень зла и прекратить происшедшее оттуда раздѣленіе, и возстаетъ съ великою силою. Такимъ образомъ поелику все зло происходило отъ гордости и отъ того, что нѣкоторые почитали себя знающими болѣе другихъ, то онъ низлагаетъ ее прежде всего.

4) *Время и мѣсто написанія.*

Разсказанное предъ нимъ теченіе дѣль указываетъ мѣстомъ написанія перваго посланія къ Коринфянамъ — Ефесъ. Довольно въ подтвержденіе этого привести слова Апостола: *пребуду же въ Ефесъ до пентикостіи* (— 16, 8). Написано оно въ концѣ его тамъ пребаванія. Ибо въ посланіи онъ пишетъ, что послалъ къ Коринфянамъ св. Тимоѳея (— 4, 17), показывая, чтобъ приняли его лучше (— 16, 10), а въ Дѣянїяхъ пишется, что онъ послалъ его изъ Ефеса уже предъ тѣмъ, какъ и самъ собирался выходить изъ него (19, 21. 22). По разсчету годовъ, это приходится въ 58 или 59 году.

Въ дополненіе къ обстоятельствамъ происхожденія сего посланія настоятъ необходимость въ такомъ предположеніи: св. Павелъ предполагалъ пребыть въ Ефесъ до пятидесятницы; но возмущеніе противъ него Димитрія среброковача не дало ему пребыть тамъ до этого времени. Онъ вышелъ оттуда раньше, и гораздо раньше, такъ что пятидесятницу надѣялся провести уже въ Иерусалимѣ (Дѣян. 20, 16); дни же опрѣсночные провелъ будто въ Филиппахъ (— 6), проживши предъ тѣмъ три мѣсяца въ Елладѣ, куда

долженъ былъ прибыть изъ Ефеса чрезъ Македонію, посѣтивъ всѣ ея Церкви и преподавъ имъ обильныя наставленія (— 2). Изъ этого надо заключить, что изъ Ефеса онъ выбылъ четырьмя, пятью и даже шестью мѣсяцами раньше, чѣмъ предполагалъ. Къ этому надобно прибавить, что предъ быстрымъ и вынужденнымъ отбытіемъ изъ Ефеса, онъ послалъ въ Коринѣ Тита моремъ, для точнаго наблюденія, какое дѣйствіе произведетъ его посланіе на Коринѣянь, заповѣдавъ ему поспѣшить къ нему на встрѣчу съ извѣстіемъ о томъ. Св. Тимоѳей не успѣлъ дойти до Коринѣа. Его св. Павелъ нашелъ еще въ Македоніи. Этимъ объясняется, почему во второмъ посланіи является дѣйствующимъ преимущественно Титъ, тогда какъ въ первомъ поминается только о Тимоѳеѣ.

5) *Подлинность посланія.*

Что первое посланіе къ Коринѣянамъ точно писано св. ап. Павломъ, въ этомъ лучшее удостовѣреніе даетъ постоянное свидѣтельство о томъ св. Церкви. Коринѣяне приняли сіе посланіе отъ св. Павла; но оно скоро сдѣлалось достояніемъ всей Церкви. Вотъ свидѣтельства о томъ древности: —

Мужи апостольскіе, по обычаю тогдашняго времени, пиша о предметахъ вѣры, не приводили слово въ слово свидѣтельство и изъ сего посланія, какъ изъ другихъ; но употребляемые ими обороты рѣчи ясно даютъ видѣть, что имъ извѣстно было посланіе сіе. Когда, напр., Ерма говоритъ, чтобъ не сквернили тѣла своего, иначе оскорбятъ Духа Божія и разстроютъ самую жизнь свою (Similit. 5, 7); когда Игнатій богоносецъ совѣтуетъ, да *тожде глаголютъ вси* (къ Еф. гл. 2); или спрашиваетъ: *гдѣ премудръ? гдѣ совопросникъ?* (Ефес. Гл. 18); или увѣряетъ, что блудники царствія Божія не наслѣдуютъ, съ приложеніемъ еще: *не льститесь* (Еф. гл. 16); или внушаетъ отбросить *устарѣвшій квасъ*, чтобъ *измѣниться въ новое смѣшеніе* (къ Магн. Гл. 10): кто усомнится, что сіи и подобныя слова взяты изъ настоящаго посланія (1 кор. 3, 16. 17; 18 — 24; 6, 9; 5, 7), и что слѣдовательно оно имѣлось въ рукахъ и было читано, какъ писаніе авторитетное? Но мы имѣемъ и болѣе опредѣленное свидѣтельство изъ этого ранняго времени, что наше посланіе есть посланіе св. Павла. Такъ Климентъ римскій, ученикъ св. Павла, пиша къ Коринфянамъ съ цѣлю

улаженія происходившихъ у нихъ несогласій, поминаетъ о посланіи къ нимъ св. Павла и о раздѣленіяхъ бывшихъ у нихъ въ то время, во имя Павла, Аполлоса и Кифы (гл. 47). Св. Климентъ въ томъ посланіи своемъ дѣлаетъ много заимствованій изъ нашего посланія; есть у него даже цѣлой главы перифразъ, именно 13 о любви (— 49); и хотя онъ не означаетъ, что заимствуетъ это у св. Павла, но послѣ приведеннаго выше указанія его на посланіе св. Павла, кто не подумаетъ, что бралъ все то изъ сего посланія, имѣя его подъ руками? И у св. Поликарпа встрѣчаемъ выраженіе: какъ сказалъ Павелъ; это о томъ, что святые имѣютъ судить міру (къ Филипп. Гл. 11). Сказалъ же сіе св. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (6, 2).

Послѣ такихъ раннихъ свидѣтельствъ, мѣста въ писаніяхъ послѣдующихъ мужей, сходныя съ словами Апостола въ нашемъ посланіи, уже никакъ иначе не могутъ быть понимаемы, какъ такъ, что они брались изъ апостольскаго посланія, хотя это буквально не означалось. Таковы мѣста въ писаніяхъ Іустина философа, Аѳинагора, Теофила, также въ посланіи Смирнской Церкви и въ письмѣ къ

Діогнету.

Св. Иринеи, Климентъ Александрійскій и Тертуллианъ приводятъ уже мѣста изъ сего посланія съ прямымъ означеніемъ, что оно есть первое посланіе къ Коринфянамъ и писано ап. Павломъ. Въ ихъ время были уже въ употребленіи переводы новозавѣтныхъ книгъ Itala и Пешито, которые предполагаютъ собраніе воедино и подлинныхъ, на греческомъ языкѣ, новозавѣтныхъ писаній. Въ нихъ заключается и первое посланіе св. Павла къ Коринфянамъ. Все это вмѣстѣ подтверждаетъ и списокъ Мураторія.

Такое непрерывное свидѣтельство древности исключаетъ всякую возможность сомнѣнія въ подлинности нашего посланія. Никогда и не было такого сомнѣнія. Кажется и нѣмецкая ученость ничего еще не придумала къ тому, чтобы поколебать сіе достоинство его.

б) *Раздѣленіе.*

Содержаніе посланія, какъ требовалъ и поводъ къ написанію его, разнообразно. Не одинъ предметъ излагаетъ Апостоль, а къ чему подавало состояніе Коринфской Церкви, о томъ и писалъ. Посланіе писано, какъ пишутъ отвѣтныя письма, пунктъ за пунктомъ. Почему

въ раздѣленіи его нельзя указать двѣ или три части, чтобъ потомъ исчислять и подчасти. Всѣ предметы посланія одни другимъ равны, и разсматриваются особо. Лучше потому разложить его на отдѣленія.

Послѣ обычныхъ — *надписи и привѣтствія* 1, 1—3, и слѣдующаго за тѣмъ начала посланія 1, 4—9, будетъ идти:

Первое отдѣленіе: пресѣченіе начавшихся разнорѣчій 1, 10—4, 31.

Второе отдѣленіе: обличеніе и исправленіе нравст. недостатковъ гл. 5 и 6.

Третье отдѣленіе: о бракѣ и безбрачїи гл. 7.

Четвертое отдѣленіе: запрещеніе вкушать идоложертвенное, гл. 8—11, 1.

Пятое отдѣленіе: обличеніе и исправленіе нѣкоторыхъ непорядковъ при церковныхъ собранїяхъ 11, 2—34.

Шестое отдѣленіе: о дарахъ духовныхъ, гл. 12—14.

Седьмое отдѣленіе: о воскресенїи мертвыхъ, гл. 15.

Послѣднее заключительное отдѣленіе, гл. 16.

ТОЛКОВАНИЕ ПЕРВАГО ПОСЛАНИЯ КЪ КОРИНФЯНАМЪ.

Надпись и приветствіе 1, 1—3.

Надпись и привѣтствіе, въ общемъ, такія же какъ и во всѣхъ посланіяхъ. Но въ частности нѣкоторыя реченія, надо полагать, вставлены св. Апостоломъ по цѣлямъ посланія, — таковы: *званъ, волею Божіею, освященнымъ о Христвъ Іисусъ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа.* Они очень вразумительно могли отозваться въ сердцѣ тѣхъ, кои недуговали разладомъ изъ-за избранія себѣ учителей, по уваженіямъ, какія предъявляло имъ ихъ суемудріе. Но если эти слова были приняты читавшими въ такомъ значеніи, то отъ нихъ подобный же оттѣнокъ переходилъ и на всѣ другія; такъ что въ этомъ самомъ обычномъ началѣ посланія положено было начало вразумленію.

Ст. 1. *Павель, званъ Апостоль Іисусъ Христовъ, волею Божіею, и Сосвоенъ братъ.*

Св. Павель называетъ себя званымъ, потому что такъ было, чтобъ показать, что хотя онъ былъ не изъ числа 12-ти, но подобно имъ призванъ непосредственно самимъ Господомъ,

потому одинаковый съ ними имѣеть авторитетъ. Но какъ онъ не во всякомъ посланіи это выставляетъ, то причиною, почему онъ выставилъ это здѣсь, вѣроятно были особья цѣли посланія. Такъ на это смотрять наши толковники, съ разныхъ сторонъ стараясь очертить мысль Апостола. Въ производствѣ разлада между Коринѳянами, которые раздѣлились по учителямъ, конечно были зачинщики, которые выставляли себя точно понимающими дѣло Христово и Церкви, истолкователями воли Божіей, какъбы вторыми апостолами. Называя себя званымъ, Апостоль говоритъ имъ: я званъ, а вы какъ? „Я, говоритъ, не саморукоположенный апостоль, какъ же вы сами себя рукоположили въ апостолы“ (Экуменій)? Тоже напоминаетъ онъ и тѣмъ, кои увлекались ихъ умствованиями. „Я посланъ Христомъ, не саморукоположенъ, какъ ваши теперешніе новые учителя“ (Θеофилактъ).

Апостоль Іисусъ Христовъ. Послѣ того и эти слова, обычныя, получали особый оттѣнокъ, такой напримѣръ: „вы заимствуете себѣ имена отъ людей, а я именую себя не отъ людей, отъ призвавшего меня и поставившаго меня апостоломъ Іисуса Христа“ (Θеодор.), — или

такой: „учитель нашъ Христось, зачѣмъ людей сдѣлали вы своими учителями“ (Экум.)? „Зачѣмъ вносите вы себя въ списокъ учениковъ учителей-человѣковъ (Θеофил.)“? — Или такой: „не самъ я, говорить, изобрѣлъ то, чему научень, и не своею мудростію постигъ это, но бывъ призванъ, тогда какъ гналъ и опустошалъ Церковь. Здѣсь, можно сказать, все принадлежитъ Призвавшему, а призванному ничего, развѣ только послушаніе. Учитель вашъ — Христось; а вы людей считаете начальниками ученія“ (св. Злат.).

Волею Божіею. Воля Божія была на то, чтобы призвать меня и поставить апостоломъ языковъ. Ему благоугодно было и къ вамъ меня привести и сдѣлать, чтобъ вы услышали слово Его. „Богъ восхотѣлъ, чтобы вы спаслись такимъ образомъ“ (св. Злат.). „Онъ хотѣлъ, чтобъ я былъ вашимъ апостоломъ. Какъ же вы другихъ теперь хотите учителей? Противъ Бога хотите идти“ (Θеофил.)?

Сосѣенъ братъ. Вѣрно Сосѣенъ былъ извѣстенъ Коринфянамъ и пользовался у нихъ почетомъ; иначе не соприсчислилъ бы его къ себѣ св. Павелъ. Но кто онъ былъ? Очень вѣроятно, что это былъ тотъ начальникъ

синагоги въ Коринѣ, который подвергся побоямъ, по случаю возмущенія тамъ противъ св. Павла (Дѣян. 18, 17). Этихъ побоевъ нельзя иначе объяснить, какъ какою-либо соприкосновенностію Сосѣена къ проповѣди св. Павла. Если онъ и не былъ тогда еще христіаниномъ, то склонялся на то; побои за Христа не могли оставаться безъ слѣда для него: они привлекали обычно благодать. Очень вѣроятно, что онъ бросилъ іудейство, прилѣпился къ св. Павлу и былъ ему помощникомъ. Отъ того и братомъ названъ, не какъ только христіанинъ, но и какъ единомышленный сотрудникъ. Такъ полагаетъ Теодоритъ; согласенъ съ нимъ св. Димитрій Ростовскій. Св. Златоустъ и другіе ничего не говорятъ о семъ, а только дѣлаютъ нравственныя наведенія изъ сего поставленія съ собою — апостоломъ и Сосѣена. Такъ св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ „выразилъ смиреніе, поставляя на ряду съ собою того, кто былъ гораздо меньше его; ибо великое разстояніе между Павломъ и Сосѣеномъ. Если же онъ несмотря на такое разстояніе поставилъ нисшаго на ряду съ собою, то что могутъ сказать тѣ, которые презираютъ равночестныхъ? Такъ

сдѣлалъ Апостоль „къ пристыженію высокоумныхъ Коринѳянъ, на всѣхъ свысока смотрѣвшихъ“ (Теофил.). Апостоль этимъ сказалъ какъбы: „не думайте, что присвоая себѣ достоинство учителя, я вышусь надъ вами. Се, на ряду съ собою ставлю Сосѳена, и братомъ его нарицаю, и вмѣстѣ съ нимъ посылаю посланіе, дѣлая его общникомъ всего моего. Зачѣмъ же на васъ нападаю? Затѣмъ, что пагубно для васъ возношеніе ученостію. Вамъ это нисколько не полезно, а тѣ, которые слушаютъ васъ, отступаютъ изъ-за васъ отъ должнаго порядка; и чрезъ это раздѣляется на части единое тѣло Церкви“ (Экуменій).

Ст. 2. Церкви Божіей, сущей въ Коринѳъ, освященнымъ о Христѣ Іисусѣ, званымъ святымъ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ же и нашемъ.

„Все сказанное содержитъ въ себѣ врачевство отъ недуга; потому что связуетъ то, въ чемъ къ несчастію произошло раздѣленіе. И во первыхъ Апостоль называетъ Коринѳянъ единою Церковію Божіею, и прилагаетъ: о Христѣ Іисусѣ, а не о томъ или другомъ. Называетъ же ихъ и званными и святыми, и

связуетъ съ увѣровавшими въ цѣлой вселенной, научая, что надлежитъ не имъ только пребывать въ единомысліи, но и всѣмъ, повѣрившимъ спасительной проповѣди, имѣть одинъ образъ мыслей, какъ составляющимъ единое тѣло Владыки Христа» (Теодоритъ).

Это общее представленіе содержанія настоящаго мѣста. Другими нашими толковниками нѣкоторыя реченія объясняются обстоятельнѣе. *Церкви Божіей сущей въ Коринѣѣ.* — *Церкви* не того или другаго, но *Божіей*. Видишь ли, какъ онъ каждымъ выраженіемъ низлагаетъ ихъ надменность, всячески возводя умъ ихъ къ небу? *Церковь* называетъ *Божію*, выражая, что въ ней должно быть единеніе; ибо если она *Божія*, то соединена и есть едина, не только въ Коринѣѣ, но и во всей вселенной. Имя Церкви есть имя не раздѣленія а единенія и согласія» (св. Злат.). Ктому же „если вы церковь Божія; то какъ вы по людямъ себя распредѣляете“ (Экум.)?

Освященнымъ о Христь Іисусъ. Этимъ объясняется, почему они — Церковь Божія. Потому, что освящены; а освящены они, когда по увѣрованіи приняли св. крещеніе и возложеніе рукъ или мвропомазаніе.

Вселившаяся въ нихъ благодать Св. Духа сдѣлала ихъ освященными. „Что такое освященіе? Омовеніе, очищеніе. Напоминаетъ имъ о той нечистотѣ, отъ которой Онъ избавилъ ихъ, и научаетъ смиренномудрію; ибо они освящены не за собственныя добрыя дѣла, но по человѣколюбію Божію“ (св. Злат.). „И вотъ что важно, а не мудрость земная, которою вы превозносите“ (Θеофилактъ).

Званнымъ святымъ. Призваны къ святости, дали слово жить въ святости и благодать Св. Духа получили въ таинствахъ на то, чтобы въ прочности исполнить это слово. Исполняющіе то святы. Но источникъ всему званіе. Пришло званіе свыше, они повѣрили, и вслѣдствіе того святы стали. „И то самое, что вы спасаетесь вѣрою, не отъ васъ, говоритъ: ибо не вы первые приступили, но были призваны, такъ что и это малое не вполнѣ принадлежитъ вамъ. Хотя вы приступили, бывъ виновны во множествѣ золь, но и этимъ обязаны не себѣ самимъ, а Богу. Посему и въ посланіи къ Ефесеямъ онъ говоритъ: *благодатию есте спасеніи чрезъ вѣру и сіе не отъ васъ* (Еф. 2, 8). И вѣра не вполнѣ принадлежитъ вамъ; ибо вы не сами, предваривъ Бога, увѣровали, но послушались,

когда были призваны“ (св. Злат.).

Со всѣми призывающими имя Господа Иисуса во всякомъ мѣстѣ. Имя не того-то и того-то, но Господа. *Во всякомъ мѣстѣ.* Хотя посланіе писано только къ Коринѳянамъ, но онъ упоминаетъ о всѣхъ вѣрующихъ по всей вселенной, выражая, что Церковь должна быть едина вездѣ., хотя она находится въ разныхъ мѣстахъ. Мѣсто раздѣляетъ, но Господь соединяетъ, какъ общій всѣхъ Господь. Какъ находящіеся въ одномъ мѣстѣ, когда имѣютъ многихъ несогласныхъ между собою господь, бываютъ раздѣлены, и мѣсто нисколько не способствуетъ имъ быть въ единеніи, потому что господа даютъ имъ приказанія различныя и каждый требуетъ своего: такъ и находящіеся въ различныхъ мѣстахъ, когда имѣютъ не различныхъ господь, а только одного, отъ мѣстъ не теряютъ согласія, потому что одинъ Господь соединяетъ ихъ. Итакъ, говоритъ, вы Коринѳяне должны быть въ согласіи не только съ Коринѳянами, но и со всѣми по всѣй вселенной, какъ имѣющіе общаго Владыку» (св. Злат.).

Слова: *тѣхъ же и нашель* — ближе будто относятся къ *во всякомъ мѣстѣ*, какъ поясненіе. Иные такъ и принимаютъ. И пусть ихъ

принимаютъ. Но слова — во всякомъ мѣстѣ и сами по себѣ ясны и поясненіе ихъ излишне. Потому св. наши толковники — ἅυτῶν τε καί η̅μῶν — ихъ и насъ, относятся не къ во всякомъ мѣстѣ, а къ со всѣми призывающими Господа и отсюда выводятъ важную мысль въ побужденіе къ единенію, ту, что Господь есть одинаково Господь и ихъ, т.-е. всѣхъ призывающихъ, и нашъ съ вами. Св. Златоустъ говоритъ, что все это мѣсто такъ надо понимать, какъбы читалось: благодать и миръ вамъ, находящимся въ Коринѣѣ, званнымъ святымъ, не однимъ вамъ, но вмѣстѣ со всѣми во всякомъ мѣстѣ призывающими имя господа нашего Иисуса Христа, — Господа ихъ и нашего. Вторично присовокупилъ Апостоль — η̅μῶν, дабы кто-либо изъ неразумныхъ не подумалъ, что онъ допускаетъ раздѣленіе, когда сказал: имя Господа нашего. Посему въ концѣ снова присовокупил: ἅυτῶν τε καί η̅μῶν, дабы дать знать, что Онъ разумѣетъ: Господа нашего и ихъ. Такъ и Θεодоритъ съ Экумениемъ и Θεοφιλακтомъ.

Ст. 3. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.*

„Благовременно пожелалъ имъ Апостоль благодати и мира, какъ разѣлившимся и

бывшимъ въ раздоръ другъ съ другомъ; подателемъ же благодати и мира представилъ не Отца только, но и Сына, доказывая имъ равенство Отца и Сына» (Θеодоритъ). И благодать и миръ отъ Бога. Благодать приноситъ миръ; и гдѣ нетъ мира, сомнительно, чтобъ была тамъ благодать. „Потому желаю, чтобъ оба эти блага были у васъ, чтобы вы ни отъ благодати не отпадали, ни отъ мира, разгоглася другъ съ другомъ. Но какъ же вы распредѣлили себя по разнымъ лицамъ — людямъ, и у нихъ ищете благодати и благоговенія, будто у учителей» (Θеофил.)?

Начало посланія — 1, 4—9.

а) Благодарить Апостолъ Бога за данную Коринѳянамъ благодать вѣры и дарованій духовныхъ (4—7), б) надѣясь, что Онъ сохранитъ ихъ неповинными до конца (8—9).

а).

Благодаря Бога за благодать вѣры и за дарованія Коринѳянамъ, св. Павелъ изъ дарованій именуетъ только даръ слова и разума, потому что этихъ предметовъ касались неправости Коринѳянъ, о прочихъ же дарахъ поминаетъ вообще, что они ни одного не лишены. Такимъ началомъ онъ, „намереваясь

обличать, услаждаетъ сперва слухъ, чтобы соделать способными къ пріятію врачевства; между тѣмъ сказанное имъ и не ложно, потому что благодарить Бога за дары, дѣйствительно данные имъ“ (Еоодоритъ).

Ст. 4. *Багодарю Бога моего всегда о васъ, о благодати Божіей даннѣй вамъ о Христвъ Іисустъ.*

Багодарю Бога. „Чему другихъ научаетъ св. Павелъ, когда говоритъ: со благодареніемъ прошенія ваша да скажутся Богу (Фил. 4, 6), то дѣлаетъ и самъ, внушая намъ начинать все этими словами и благодарить Бога прежде всего. Ибо ничто такъ не угодно⁶ Богу, какъ благодарность и за себя и за другихъ. Ибо кто благодаритъ, тотъ благодаритъ, какъ чувствующій благодареніе и какъбы воздаетъ за дарованную благодать; благодать же не есть ни долг, ни награда, ни воздаяніе. Это нужно знать всѣмъ, тѣмъ болѣе Коринѣянамъ, которые склонялись на сторону раздѣлявшихъ Церковь» (св. Злат.).

Бога моего. „По великой любви онъ усвоетъ себѣ принадлежащее всѣмъ, и называетъ Бога своимъ, какъ обыкновенно

---

⁶ Въ изданіи: негодно.

выражались и пророки: *Боже, Боже мой!* Вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ и имъ (Коринѣянамъ и намъ) говорить тоже. Кто говоритъ такъ, тотъ, оставивъ все человѣческое, обращается къ Тому, Кого призываетъ съ великою любовію. Ибо такъ говорить можетъ тотъ, кто отъ житейскаго постоянно обращаясь къ Богу предпочитаетъ Его всему и непрестанно благодаритъ не только за благодать уже дарованную, но и за всякое благо, какое ни получить, возносить Ему хвалу. Посему не просто сказалъ: *благодарю, но всегда о васъ*, научая ихъ благодарить всегда, и не другаго кого, а только Бога».

Въ словѣ *всегда* нѣтъ преувеличенія, и для поясненія его нѣтъ нужды доразумѣвать: всегда, когда становлюсь на молитву: ибо благодарное сердце можно имѣть постоянно, несмотря ни на какіе занятія и дѣла. Равно и всѣ другія благоговѣйныя къ Богу чувства — страха Божія, упованія, преданія себя въ волю Божию, а наипаче любви, тоже можно и должно имѣть постоянно. Кто ихъ имѣетъ, тотъ непрестанно съ Богомъ пребываетъ и непрестанно молится.

Благодаритъ за Коринѣянь, а между тѣмъ сколько послѣ обличаетъ въ нихъ неисправностей! Изъ этого надо заключить, что

корпусъ Церкви былъ здоровъ, и что немощи прорывались только по окраинамъ, безпокая конечно и подвергая опасности всю Церковь, но не всю ее проникая.

О благодати Божіей, данный вѣ о Христѣ Иисусѣ. Здѣсь разумѣется благодать вѣры во Христа Господа со всѣми благами духовными, коихъ причастниками дѣлаетъ она вѣрующихъ. Великое благодареніе Божіе, когда такая мѣстность и тѣмъ паче народъ какой просвѣщается вѣрою! Во Христѣ Иисусѣ — неизслѣдимое богатство духовное. Которые вѣрою прилѣпляются къ Нему, тотчасъ получаютъ все существенное, что необходимо для того, чтобы быть настоящимъ христіаниномъ, а потомъ, по мѣрѣ вѣрности и успѣха въ жизни о Христѣ Господѣ, преподается постепенно и прочее, и сему восполненію конца нѣтъ. Апостоль поминаетъ здѣсь о всемъ, что уже сообщено Коринѣской церкви, чѣмъ уже они обладали. Тѣмъ, которые среди нихъ неисправны, этими словами напоминалось: „итакъ если вамъ дана благодать, то что высокоумдрствуете? Почему надмевааетесь? И чрезъ кого она дана? Чрезъ меня ли, или чрезъ другаго апостола? Нѣтъ, но чрезъ Иисуса Христа;

ибо это означаетъ выраженіе: *о Христѣ Іисусѣ*" (св. Злат.). *Чрезъ Іисуса Христа, а не чрезъ такого-то или такого-то. Чего же вы человекамъ внимаете (какъ будто все отъ нихъ)? (Теофилак.)*". *„Чрезъ Христа Господа все даровалъ вамъ Отецъ“ (Экум.)*.

Ст. 5. Яко во всемъ обогатистесь о Немъ, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ.

„Во всемъ обогатистесь. Чрезъ кого? Опять чрезъ Него (т.-е. Господа Іисуса Христа). И не просто обогатистесь, но и во всем. Итакъ у васъ есть богатство, и богатство Божіе, и во всемъ, и чрезъ Единороднаго; какое неизреченное сокровище“ (св. Златоустъ).

Причину представляетъ, почему сказалъ, что благодать дана имъ о Христѣ Іисусѣ. Потому, говорить, что если вы богаты всѣмъ въ духовномъ отношеніи, то богаты чрезъ Него. Припомните, что вы были, и посмотрите, что стали теперь. Ничего того не было у васъ, что теперь имѣете; но какъ только увѣровали и прилѣпились къ Господу, видите, какъ стали богаты въ духѣ. Или ударъ мысли на *во всемъ* и *яко ѿ* — относится къ благодарю. Благодарю Бога за благодать — что всѣмъ обогатилъ васъ.

Во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ. «Вотъ

частные виды духовныхъ дарованій; ибо сказано: *овому дадеся слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусъ»* (1 Кор. 12, 8) (Θεοδорить).

Под словомъ можно разумѣть слово Божіе — божественное откровеніе, все, что угодно было Богу открыть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и чрезъ апостоловъ сообщить людямъ. Все это слово, говорить, вамъ передано, вы имъ обогащены. Далѣе прибавляетъ: *и разумъ*. Не слово только вамъ передано, но и смыслъ его истолкованъ, и вы доведены до разуменія его, все домостроительство спасенія вы разумѣете полно, богато. Итакъ Апостоль хотѣлъ выразить: вамъ сказана вся воля Божія и вы ее уразумѣли, то и другое богато. Это вамъ даръ о Христѣ Іисусѣ отъ Бога Отца. И я благодарю Его ради сего за васъ.

Или подъ словомъ разумѣть Апостоль даръ слова, не естественный, но благодатный, даръ ясно, точно и убѣдительно излагать божественное ученіе. И мысль его такая: не только вы полно все разумѣете, но и умѣете все хорошо высказать. Такъ св. Златоустъ: *во всякомъ словѣ — не внешнѣмъ, но Божіемъ*. Есть разумѣніе безъ слова, и есть разумѣніе съ

словомъ. Есть много имѣющихъ разумъ и неимѣющихъ слова, каковы невѣжды и не умѣющіе ясно выразить того, что содержатъ въ умѣ. А вы, говорить, не таковы, но способны и разумѣть и говорить“. Такъ и всѣ наши. Поелику неисправности у Коринѳянъ были и въ употребленіи дара слова; то очень умѣстно допустить, что сей даръ и здѣсь разумѣетъ Апостоль. Даръ слова, или достодолжнаго предлаганія ученія христіанскаго въ церкви есть даръ высокой цѣны. Онъ выше разумѣнія: ибо этимъ въ себѣ только богатится человекъ, а тѣмъ богатить и другихъ.

Ст. 6. *Якоже свидѣтельство Христово извѣстися въ васъ.*

Якоже — κατῶς, такъ сказать, судя по тому, что *свидѣтельство Христово*, свидѣтельство, о Христѣ и его божествѣ, воплощеніи, страданіи и смерти, воскресеніи и вознесеніи, объ отпущеніи ради его грѣховъ и дарованіи благодати, и о будущихъ надеждахъ, на Немъ утверждающихся, — вообще проповѣдь Христова или евангельская (Фотій и Экум. и Θεодор.). *Извѣстися* — ἐβεβαίωθη, подтверждено, удостоверено. Двѣ мысли возможны: утвердилось въ умѣ вашемъ, вы

нашли твердыми основанія его и убѣдились въ истинѣ его; и подтверждено, доказано неопровержимыми доводами, что оно истинно, свѣше идетъ и обязываетъ принять его. Эти доводы были — знаменія и чудеса, сопровождавшія благовѣстіе. „Извѣщеніемъ евангелія называетъ апостоль совершеніе чудесныхъ знаменій, потому что ими доказывалось истинность проповѣди“ (Θеодор.). „Не по доводамъ внѣшней мудрости приняли вы проповѣдь, но чрезъ знаменія и благодатные дары, какихъ сподобились“ (Θеофил.).⁷ Въ этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ соединяются та и другая мысль. Соединяются онѣ и св. Златоустомъ: „не внѣшнею философіею, говоритъ, и не внѣшнимъ наученіемъ, но благодатию Божіею вы научились догматамъ истины и утвердились во свидѣтельствѣ Господнемъ, т.-е., въ проповѣди. Ибо вы удостоились многихъ знаменій, многихъ чудесъ, неизреченной благодати, когда приняли проповѣдь. Итакъ, если вы утвердились знаменіями и благодатию, то для чего колеблетесь?“

---

⁷ Въ издании пропущена точка въ конце предложения.

Что подтверждаетъ этимъ Апостоль? То, что благодать Божія богато излилась на нихъ. Что это точно такъ, я, говоритъ, сужу объ этомъ по тому, какъ утвердилась у васъ проповѣдь.

Ст. 7. *Яко вамъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающимъ откровенія Господа нашего Іисуса Христа.*

Яко — ὡςε, такъ что. Богато излилась на васъ благодать; такъ что я долженъ сказать, что вы не лишены ни одного дарованія. Что всюду дается, то и вамъ. Никакая Церковь не имѣетъ чего-либо больше, чѣмъ это есть у васъ. Но какіе дарованія разумѣетъ Апостоль? Или тѣ, которыми они были обогащены: „ибо были причастны и пророческой благодати, говорили и разными языками, что яснѣе показываетъ Апостоль въ послѣдствіи“ (Θеодоритъ); или тѣ, какія явилъ Апостоль въ себѣ среди нихъ, „т.-е. знаменія, явленныя имъ у нихъ, какъ онъ говоритъ во второмъ къ нимъ посланіи: знаменія бо апостолова содѣяшася въ васъ — въ знаменіихъ, и чудестъхъ и силахъ. Что бо есть, егоже лишистеса паче прочихъ церквей?“ (2 Кор. 12, 12, 13) (св. Злат.).

И то и другое — все дѣло благодати, щедроты которой Апостоль и выставляетъ во

всемъ этомъ небольшемъ начальномъ отдѣленіи, чтобъ потомъ смѣлѣе высказывать имъ исправительные уроки. Св. Златоустъ видитъ здѣсь указаніе и на первый родъ дарованій. Но это родило у него такой важный вопросъ: „если они въ началѣ имѣли все это, то не тѣмъ ли паче теперъ? Почему же онъ называетъ ихъ плотскими? *Не могахъ, говорить, глаголати вамъ, яко духовнымъ, но яко плотскимъ* (3, 1). Что сказать вамъ на это? То, что они, въ началѣ увѣровавъ и получивъ всякія дарованія, въ послѣдствіи сдѣлались нерадивыми. Или если не такъ, то не ко всѣмъ говорится то и другое, но одно къ достойнымъ обличенія, а другое къ достойнымъ похвалы. А что у нихъ еще были дарованія, объ этомъ онъ говоритъ такъ: *иной псаломъ имать, откровеніе имать, языкъ имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію да бываютъ... и еще: пророцы же два или трие да сказуютъ* (— 14, 26. 29). Можно сказать и то, что, какъ мы обыкновенно о большей части говоримъ какъ о цѣломъ, такъ и онъ здѣсь сказалъ. Кромѣ того, мнѣ кажется, онъ намекаетъ и на свои дѣянія, т.-е., на знаменія. Такимъ образомъ онъ, или, какъ я сказалъ, напоминаетъ о своихъ дѣянїяхъ, или говоритъ

это къ тѣмъ, которые еще болѣе достойны похвалы. Ибо тамъ было много святыхъ, которые посвятили себя на служеніе и содѣлались начаткомъ Ахаіи, какъ онъ говоритъ въ концѣ посланія (1 Кор. 16, 15). Съ другой стороны, если похвалы и не весьма близки были къ истинѣ, но онъ предусмотрительно приводятся для того, чтобъ предрасположить ихъ къ принятію слова. Кто съ самаго начала говоритъ строго, тотъ у немощныхъ заграждаетъ слухъ для своего слова. Если слушатели равны ему по достоинству, то гнѣваются; если гораздо ниже его, то предаются скорби. Дабы не случилось этого, онъ и начинаетъ по видимому съ похвалою: самая похвала относилась не къ нимъ, а къ благодати Божіей: ибо отпущеніе грѣховъ и оправданіе есть даръ свыше. Посему онъ и распространяется особенно о томъ, въ чемъ выражается челоуѣколюбіе Божіе, дабы лучше исцѣлить ихъ отъ недуга“.

*Чающимъ откровенія Господа нашего Іисуса
Христа.*

Чающимъ — ἀπεχθεχομένων, съ сильнымъ, напряженнымъ желаніемъ ожидающимъ, какъбы простертыя впередъ руки держащимъ для того, чтобы принять

чаемое. Откровенія втораго пришествія⁸ Господа, когда Онъ открыто всѣмъ явится и всѣми увидѣнъ будетъ. Онъ и теперь есть со всѣми, какъ обѣтоваль: *се Азь съ вами есмь до скончанія вѣка*. Но есть сокровенно; а тогда открыто явится. Тогда же во всемъ блескѣ откроется Его могущество, величіе и слава, яко Судии всей вселенной; откроется и все величіе Его царства.

Въ какой связи эти слова съ предыдущею рѣчью? Впереди сказано: призвалъ васъ Господь, открылъ вамъ волю Свою, снабдилъ васъ всѣми дарами; теперь вамъ отъ Него нечего ожидать, все имѣете. Одного ожидать вамъ предлежитъ — втораго Его пришествія. Вы его и чаете. И будьте въ семь чаяніи, дѣлая конечно и все то, къ чему это васъ обязываетъ, т.-е., пребывая непоколебимо вѣрными св. волѣ Его. Выразивъ такъ мысль Апостола, мы прямо подходимъ къ тому, что говорится въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ Апостоль выражаетъ надежду, что Господь дѣйствительно сохранитъ ихъ таковыми до конца. Слѣдовательно слова сіи стоятъ здѣсь, какъ переходъ къ слѣдующимъ.

---

⁸ Въ издании опечатка: иришествія.

Догматы наши кончаются вторымъ пришествіемъ Господнимъ, воскресеніемъ мертвыхъ и жизнию будущаго вѣка. Въ нравственномъ строѣ христіанина, когда онъ настоящимъ образомъ идетъ, все вниманіе тоже упирается на сіи послѣдніе моменты. Въ нихъ онъ стоитъ, и ими поддерживааетъ свою энергію и бодренность. Этому научились Коринѣяне у Апостола, который всегда почти сводитъ свои рѣчи къ симъ послѣднимъ надеждамъ христіан, когда выражаетъ свои благопожеланія. Тоже дѣлаетъ онъ и теперь, пиша къ Коринѣянамъ. Помянулъ онъ объ этомъ будто мимоходомъ, чтобъ выразить слѣдующее за симъ благожеланіе; но слова его уже сами собою вызывали цѣлый рядъ вразумительныхъ мыслей. Св. Златоустъ говоритъ: „смотри, съ какою мудростію, отклонивъ ихъ отъ всего человѣческаго, онъ приводитъ ихъ въ страхъ, напомнивъ о страшномъ судѣ и показавъ, что не начало только требуется доброе, но и конецъ. При дарованіяхъ и при всякой добродѣтели нужно помнить объ этомъ днѣ; и нужно много трудовъ, чтобы дойти до конца. Онъ называетъ этотъ день *откровеніемъ*, выражая, что хотя онъ еще невидимъ, но онъ есть, предстоить и

теперь, а тогда явится. Посему нужно имѣть терпѣніе; для того вы и удостоились⁹ чудесь, чтобы пребывать твердыми”.

6.

Ст. 8. *иже и утвердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего Іисуса Христа.*

Сказаль, что всѣмъ снабжены и снаряжены въ путь; впереди только откровеніе Христово. Но промежутокъ великъ. Апостоль говоритъ: не думайте, что вы оставлены одни. Господь, котораго чаете, — Онъ же будетъ вамъ помощникомъ и блюстителемъ въ пути. Онъ утвердитъ васъ въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ и представитъ васъ ко дню Своему неповинными ни въ чемъ. Такова надежда моя о васъ! Таково мое вамъ благожеланіе! — *Утвердитъ* — *βεβαιώσεται*, — и нравственную твердость вамъ дастъ, и удостовѣритъ васъ въ томъ, что непоколеблетесь, твердыми пребудете до конца — до конца ли жизни, до минуты ли явленія Господня, — всяко до того момента, когда должна рѣшиться вѣчная участь ваша.

Неповинныхъ — цѣль и плодъ утвержденія, — такъ что вы явитесь неповинными какъ по

---

⁹ Въ тексте опечатка: дуостились.

вѣрѣ, такъ и по жизни. „Пожелалъ имъ и утвержденья и безукоризненности“ (Теодоритъ). — Въ день Господа нашего Иисуса Христа, т.-е. въ день суда: ибо есть день Господень.

Ст. 9. *Вѣренъ Богъ, имже званіи бысте во общеніе Сына Его Иисуса Христа Господа нашего.*

Вотъ на чемъ основываетъ надежду свою св. Павелъ! На вѣрности Бога самому себѣ, — своимъ обѣтованіямъ и распоряженіямъ. — Уже то, что получаетъ кто бытіе, есть знакъ великаго Божія благоволенія — желанія Его облаженствовать человѣка: ибо Богъ не можетъ давать бытіе для страданій. Но то, что призванъ кто въ общеніе Сына Божія, есть такое распоряженіе, какъ взялъ бы кто кого за руку и ввелъ его въ покои обвеселительные. Вы призваны, говоритъ, въ общеніе Сына Божія. Сынъ же Божій сказалъ, что гдѣ Онъ, тамъ слуга Его будетъ; а Онъ одесную Бога во славу и величіи. Слѣдовательно и васъ ожидаетъ тоже. Такова Божья о васъ воля! — Остается за вами одно — пребыть вѣрными слугами Сыну Божію. Въ этомъ-то и утвердитъ васъ Господь, — утвердитъ, если вы сами не помѣшаете Ему сдѣлать это для васъ.

Св. Златоустъ говоритъ на это: *„вѣренъ,*

говорить, *Богъ*, т.-е. истиненъ. Если онъ вѣренъ, тои сотворить, что' обѣщаль; а обѣщаль Онъ сдѣлать васъ общниками Единороднаго сына; для этого Онъ и призваль, *нераскаянна бо дарованія и званіе Божія*" (Рим. 11, 29). Объ этомъ онъ говоритъ теперь прежде всего, дабы послѣ сильныхъ обличеній они не впали въ отчаяніе. Обѣщанное Богомъ непременно исполнится, если только мы сами не будемъ сильно противиться, подобно какъ іудеи, бывъ призываемы, не захотѣли принять благъ. Это зависѣло уже не отъ Призывающаго, но отъ ихъ неблагодарности. Онъ хотѣлъ даровать, а они не хотѣли принять, и такимъ образомъ лишили сами себя того, что предлагалось. Если бы Онъ призываль ихъ къ дѣлу трудному и тяжкому, то хотя бы неповиновеніе ихъ и тогда не заслуживало прощенія, но, по крайней мѣрѣ, они могли бы сослаться на это. Если же призываются къ очищенію, къ оправданію, къ освященію, къ искупленію, къ благодати, къ дару, къ уготованнымъ благамъ, ихже око не видѣ и ухо не слыша (1 Кор. 2, 9), если призываетъ Богъ, и призываетъ Сам, то могутъ ли быть достойны прощенія необращающіеся къ Нему? Посему пусть никто не обвиняетъ Бога.

Ибо не отъ призывающаго исходитъ невѣріе, а отъ неповинующихся. Но скажешь: можно бы привести и нежелающихъ? Нѣтъ; Богъ не дѣлаетъ насилія или принужденія. И кто, призывая къ почестямъ, вѣнцамъ, торжествамъ, станетъ влечь кого-либо противъ воли связаннаго? Никто; потому что это свойственно принуждающему. Въ геену Онъ посылаетъ противъ воли, а въ царствіе призываетъ добровольно; въ огонь ведетъ связанныхъ и плачущихъ, а къ безчисленнымъ благамъ не такъ; ибо самыя блага не были бы вождельны; еслибы они по свойству своему не были таковы, чтобы къ нимъ стремились добровольно и по сознанию великаго ихъ достоинства“.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Пресечѣніе начавшихся разнорѣчій (1, 10—4, 31).

Разнорѣчія, какъ видно, неглубокіе пустившіе корни, а болѣе исходившія изъ легкомыслія, состояли въ томъ, что иной приставалъ преимущественно къ одному изъ самыхъ ученыхъ или вообще знаменитостей, другой къ другому, третій къ третьему. Прежде во язычествѣ, имѣвшіе обычай дѣлиться по философамъ, думали, что и въ христіанствѣ

тоже позволительно ставить себя подъ титло того или другаго учителя: и начали въ этомъ родѣ вести рѣчи. Они не отъособлялись другъ отъ друга, не составляли особыхъ партій, общинъ и соборищ, а были въ ладахъ, какъ христіане, только такія рѣчи себѣ позволяли. Исходило это отъ слишкомъ большаго довѣрія къ рѣшеніямъ своего ума или къ мудрости человѣческой, и отъ непониманія того, что́ суть учителя — люди въ дѣлѣ устроенія Церкви Божіей на землѣ. Узнавъ объ этомъ, св. Павелъ сначала 1) кратко, но сильно обличаетъ нелѣпость такихъ рѣчей (1, 10—16); потомъ 2) заграждаетъ источники, изъ которыхъ исходили тѣ нелѣпыя рѣчи. *Первымъ* источникомъ ихъ было слишкомъ большое доверіе къ мудрости человѣческой. А) Въ уврачеваніе этого недуга Апостоль показываетъ, что въ дѣлѣ устроенія спасенія мудрость человѣческая не принята въ дѣятели: нечего потому на нее полагаться (1, 17—2, 16). *Вторымъ* — неправое понятіе о томъ, что́ суть люди, даже сами апостолы въ устроеніи спасенія и Церкви. Для исправленія этой неправости апостоль Б) раскрываетъ, что они суть только орудіе, а источникъ всего и производитель есть Богъ, (гл. 3, 7, 16. 3) Въ

заключеніе извѣщаетъ о посланіи къ нимъ св. Тимоѳея и о своемъ скоромъ прибытіи, со внушеніями, могущими отрезвлять (4, 17—21).

1.

Краткое обличеніе начавшихся разнорѣчій (1, 10—16).

Предпославъ, какъ выводъ изъ предыдущаго, а) увѣщаніе къ единорѣчію и единомыслію — 10, и б) указавъ, въ чемъ у нихъ разнорѣчія — 11, 12, показываетъ, в) какъ это нелѣпо — 13—16.

а) *Увѣщаніе къ единорѣчію и единомудушію.*

Ст. 10. *Молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утвержденіи въ томъже разумѣніи и въ той же мысли.*

Молю же вы, братіе. „Обличеніе надо дѣлать постепенно и мало по малу; такъ Павелъ здѣсь и дѣлаетъ. Приступая къ предмету, исполненному великихъ опасностей и могшему поколебать Церковь до самаго основанія, онъ начинаетъ рѣчь съ кротостію. Такъ всегда, если вдругъ станешь рѣзко обличать кого-нибудь, то онъ ожесточится и сдѣлается безстыднымъ; если же сдѣлаешь (кроткое) внушеніе, то преклонишь его выю, укротишь его дерзость и

заставишь стыдиться. Это Павелъ и дѣлаетъ, умоляя именемъ Христа“ (св. Злат.).

Молю именемъ Господа нашего Иисуса Христа. Св. Златоустъ, усмотрѣвъ, что въ предыдущихъ девяти стихахъ девять разъ поминалось драгоценное и сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, замѣчаетъ, что „св. Павелъ не напрасно и не просто дѣлаетъ это, но частнымъ употребленіемъ этого высокаго имени желаетъ низложить ихъ надменность и истребить злой ихъ недугъ“ (подъ 8 ст.). Умоляя именемъ Господа Иисуса, онъ и любовь къ нему коринѳянъ и сознание долго покорствоватъ Ему беретъ въ содѣйствователи силъ своего слова. Именемъ Господа, къ которому вы прилѣпились любовію, предъ Которымъ благоговѣете, Котораго мановеніямъ готовы слѣдовать, Его именемъ умоляю. Какое сердце могло противостоятъ такому убѣжденію? вмѣстѣ же съ тѣмъ, какъ ни мягка такая рѣчь, она не могла не напоминать, что хотъ Апостоль и умоляетъ, но какъ умоляетъ именемъ Христовымъ, то этимъ вмѣстѣ строго обязываетъ. Это отеческая, не разблажающая, но отрезвляющая рѣчь!

Да тожде глаголете вси. Языкъ говоритъ то,

что въ душѣ и сердцѣ. Но рѣчь распространяетъ разномысліе, и зло раздѣленія расширяется. Это и пресѣкаетъ во первыхъ св. Павелъ, говоря какъбы: перестаньте вы разнорѣчить, говорите всѣ въ одно слово; иначе увеличится раздѣленіе между вами. И потому, можетъ быть, сказалъ онъ объ этомъ въ началѣ, что вѣроятно и все дѣло состояло¹⁰ въ легкомысленномъ болѣе разнорѣчїи, чѣмъ въ серьезномъ раздѣленїи взаимномъ. Потому вслѣдъ за симъ и говоритъ Апостоль: *и да не будутъ въ васъ распри — σχιματα*, то-есть раздѣленія на партїи. Такого распаденія нѣтъ еще; Апостоль только будто опасается его, и говоритъ какъбы: перестаньте вы толковать: я такого-то, я такого-то, — чтобъ не разбить всего общества на части, какъ раздирають на клочки одежду. Когда одежду раздирають на части, и части никуда не гожи, и одежда пропала. Тоже будетъ и у васъ. И части, на какія раздѣлитесь, не представятъ ничего здраваго, и цѣлое уничтожится. Такъ св. Златоустъ и Теофилактъ.

Да будете же утверждени въ томже разумѣнїи и въ тойже мысли. — Утверждени —

---

¹⁰ Въ изданїи: состояло.

κατηοτιομενοι. Слово это означает слаживаніе одной части съ другою, чтобъ изъ всѣхъ ихъ, вмѣстѣ слаженныхъ, составилось одно крѣпкое и прочное цѣлое. Имъ наводитъ Апостоль на сравненіе, что какъ, наримѣръ, столяръ, слаживая часть съ частию, достигаетъ того, что получается нужная вещь, стол, или еще что — надежная; такъ будьте слажены во всемъ и вы. Св. Златоустъ говоритъ: „послѣ слов: *да тожде глаголете вси*, не подумайте, говоритъ Апостоль, что я разумѣю согласіе только въ словахъ; нѣтъ, я желаю согласія и въ мысляхъ. А такъ какъ можно имѣть и одинаковыя мысли, но не о всѣхъ предметахъ, то присовокупляетъ: *да будете же утверждени* (κατηοτιομενοι — слажены во всемъ). Ибо кто согласенъ въ одномъ, но не согласенъ въ другомъ, тотъ еще не утверждень (не слаженъ), не достиг совершеннаго единомыслія“.

Различіе въ словахъ: *въ томже разумени* — νοι и *въ той же мысли* ὑνωμη, блаж. Θεодоритъ объясняетъ такъ: „не за разность догматовъ укоряетъ ихъ, но за споры и соперничество о предстоятелях: смыслъ проповѣди, говоритъ Апостоль, одинъ (сіе и выражаетъ словами: *въ томже разумѣни*), но расположеніе уже не одно

(сіе и означаетъ словами: *въ тойже мысли*). Посему умоляетъ ихъ, одно содержа въ мысли и одинаково разумѣя, не дѣлать раздора, и не препираться напрасно о настоятеляхъ. Св. Златоустъ опредѣленнѣе сказываетъ, что́ есть — $\gamma\nu\omega\mu\eta$. Бываетъ и то, что при согласіи въ духѣ, на примѣръ, когда мы имѣя одну и ту же вѣру, не соединены между собою любовію. Въ этомъ случаѣ мы согласны въ мысляхъ: ибо думаемъ одинаково; но еще несогласны по духу $\gamma\nu\omega\mu\eta$. Тоже было и въ Коринѣ, гдѣ одинъ держалъ сторону того, а другой другаго. Посему Павелъ и говоритъ, что надобно быть *утвержденными (слаженными) въ томже разумѣніи и въ той же мысли*. Ибо распри у нихъ происходили не отъ различія въ вѣрѣ, но отъ несогласія въ духѣ, по человѣческому любопренію“.

Такимъ образомъ можемъ положить, что *въ томже разумѣніи* означаетъ — въ единомысліи, а *въ тойже мысли* — въ единомушіи: да будетъ у васъ одинъ умъ и одна душа, одно сердце; тоже что: *тищитесь блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 3). Этимъ очень опредѣлительно выяняется, въ чемъ былъ разладъ. Въ одномъ легкомысленномъ любопреніи: этотъ учитель лучше..; нѣтъ, вотъ

этотъ; какъ послѣ, въ Константинополѣ, изъ-за святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Златоустаго. Слѣдовательно нѣтъ нужды строить изъ этого школы и опредѣлять систему каждой, какъ дѣлаютъ новые новые толковники.

б) Указаніе, въ чемъ разнорѣчіе.

Ст. 11. *Возвѣстися бо ми о васъ, братіе моя, посланнымъ отъ Хлоиса (отъ домашнихъ Хлои), яко рвенія въ васъ суть.*

Возвѣстися ми. „Какъ обвиняемый безъ свидѣтелей можетъ остаться упорнымъ до безстыдства, то дабы они не могли отвергать сказанного, приводить свидѣтелей. Не вдругъ сказалъ это, но напередъ изложилъ обличеніе; потому что вѣрилъ возвѣстившимъ; ибо еслибъ не вѣрилъ, то не сталъ бы и обличать, а повѣрять слѣпо Павелъ не могъ. Такимъ образомъ онъ не вдругъ сказалъ: *возвѣстися ми*, дабы не показалось, что онъ обвиняетъ ихъ только по словамъ возвѣстившихъ, и не умолчалъ объ этомъ, дабы не показалось, что онъ говоритъ только самъ отъ себя“ (св. Злат.).

Братіе моя. „Здѣсь опять навязываетъ ихъ братіями. Хотя грѣхъ ихъ былъ явный, но ничто еще препятствовало называть ихъ братіями“ (св.

Злат.). Если споры ихъ не касались догматовъ, а представляли только увлеченіе легкомысліемъ; то причины къ раздѣленію съ ними и другому никому не было, тѣмъ паче Апостолу, который надѣялся уврачевать недугъ обличеніемъ ихъ неразумія.

Посланнымъ отъ Хлоиса (отъ домашнихъ Хлои), — ὑπο τῶν Χλοῆς — отъ Хлоиныхъ. Хлоя, надо полагать, была извѣстная въ Коринѣ особа, изъ вѣрующихъ. Если предположить, что она занималась торговлею, а Ефесъ, гдѣ тогда былъ св. Павелъ, находился въ семъ отношеніи въ прямыхъ сношеніяхъ съ Коринѣомъ; то само собою видно, какъ домашніе Хлои по дѣламъ торговли могли быть въ Ефесѣ и сообщить св. Павлу о всемъ, что происходило въ Коринѣ. „Замѣть мудрость св. Павла! Онъ не указалъ на отдѣльное лице, но на цѣлый домъ, дабы они не возстали на возвѣстившаго. Такъ онъ и его сокрылъ, и вину ихъ прямо открылъ. Онъ зналъ, что полезно для однихъ, и что нужно для другихъ“ (св. Злат.).

Яко рвенія въ васъ суть. Рвенія — ἐπίδες, задорные споры, съ желаніемъ переспорить и поставить на своемъ. Вся вина ихъ, выходитъ, состояла въ спорливости, раздражающей и

нарушающей братскій союзъ любви. Чтобы они уклонялись въ какое-либо заблужденіе, невидно. Св. Златоустъ уже замѣтилъ, что они въ предметахъ вѣры были единомудренны. О чемъ же споры?

Ст. 12. *Глаголю же се, яко кійждо васъ глаголетъ: азъ убо Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ.*

Глаголю же се: говорю къ примѣру. Дѣло у васъ похоже на то, какъбы одинъ изъ васъ говорилъ: я Павловъ, Павла люблю, ему слѣдую, его предпочитаю всѣмъ, его сторону держу, за него стою горою, за него умереть пожалуй готовъ. Другой такимъ же имѣлъ бы для себя Аполлоса, третій — Петра, четвертый — Самаго Христа. — *Кійждо*, не изъ членовъ Церкви, а изъ увлекшихся въ это движеніе. Наибольшая часть оставалась спокойною, тѣло Церкви — не колебалось. Чтобъ съ этимъ вмѣстѣ были соединяемы какія-либо ложныя мнѣнія, это и не видно, и въ догадку не должно входить. Еслибъ подъ каждымъ титломъ скрывалось какое заблужденіе, св. Павелъ выставилъ бы каждое и обличилъ; а онъ потомъ обличаетъ только мудрость человѣческую вообще и объясняетъ значеніе учителей въ распространеніи вѣры

христіанской. Это значить, что коринѳяне упражняли свою мудрость лишь въ томъ, чтобы выставять съ искусствомъ отличныя стороны того или другаго лица, подъ знамя котораго они себя ставили. Въ этомъ они показывали свою мудрость и хвастались ею. Какъ въ язычествѣ мудрецы занимались пустяками, такъ и въ христіанство вступивши люди ученые вздумали заниматься предметами, въ дѣлѣ спасенія важности не имѣющими. Имъ и довольно было сказать: не дѣти ли вы? (—3, 1—3), какъ и сказалъ св. Павелъ по обличеніи ничтожества мудрости человѣческой. Несмотря однакожь на то, что подъ означенными титлами нескрывались заблужденія, самое распредѣленіе себя подъ такія будто знамена не могло быть одобрено; такъ какъ оно обличало непониманіе дѣла спасенія о Христѣ Іисусѣ и отношенія къ нему вѣрующихъ. И это было терпимо всѣми! Никто не видѣлъ, сколько это нелѣпо! Имъ и говоритъ св. Павелъ: ну, замудрились вы! И обличивши потомъ слѣпоту мудрости человѣческой и указавши, что суть учителя въ дѣлѣ христіанства, наводитъ: такъ видите, Павелъ ли, Аполлосъ ли, Кифа ли — всѣ ваши, для васъ, а вы всѣ Христовы, Христосъ же Божій

(3, 22. 23). Христа не должно ставить ни съ кѣмъ наравнѣ.

Такимъ образомъ не настоить никакой необходимости допытываться, кто такія были Павловы, кто Аполлосовы, кто Кифины, кто Христовы, опредѣлять ихъ образъ мыслей и сочинять школы. Дѣло не заходило такъ далеко. Коринѳяне распределяли только себя, какъбы подѣ знамена, подѣ какія-то у нихъ знаменитости, и каждая партія защищала свой выборъ. Въ этомъ и споры ихъ состояли. Это совершенно сходно съ тѣмъ, что потомъ было въ Константинополѣ, какъ замѣчено уже, относительно великихъ святителей. Почему кто кого избиралъ, это угадать трудно; и догадки эти къ поясненію дѣла ничего не прибавляютъ. Надобно предположить, что въ число вѣрующихъ поступило не мало ученыхъ и они-то все это тамъ и намутили. Въ каждой части были и коноводы. Коноводы эти были ближайшіе руководители каждой части. Св. Златоустъ и другіе наши толковники полагаютъ, что св. Павелъ ихъ-то собственно и имѣлъ въ мысли, но не поименовалъ, чтобъ не ожесточить ихъ. Между тѣмъ цѣль достигалась и такимъ образомъ рѣчи. Ибо если нельзя ставить себя

подъ знамя Апостоловъ, тѣмъ болѣе нелѣпо ставить себя подъ тѣхъ, которые несравненно ниже ихъ.

в) Обличеніе нелѣпости такихъ толковъ.

Ст. 13. *Еда раздѣлился Христось? Еда Павелъ распятыся на васъ, или во имя Павлово креститесь?*

Однихъ этихъ вопросовъ достаточно было, чтобы разорить паутинныя спреленія коринѳскихъ мудрецовъ. сти заключающейся въ немъ мысли“ (св. Златоустъ). *Еда раздѣлился Христось?* Христось есть единый глава Церкви; и Церковь есть едино тѣло подъ главою Христомъ. Какъ же вы надѣлали себѣ столько главъ? Какъ при этомъ и тѣло Церкви пребудеть едино, будучи поставлено подъ разныя главы? „Значитъ вы раздѣлили Христа и расторгли тѣло Его“ (св. Злат.). Св. Златоустъ прибавляетъ затѣмъ: „нѣкоторые находятъ здѣсь и такую мысль: „развѣ Христось расторгъ и раздѣлилъ Церковь между людьми, и одну часть взялъ Себѣ, а другую отдалъ имъ?“

Апостоль, сказавши этимъ, что мы всѣ соединены подъ единымъ Христомъ Господомъ и потому нелѣпо избиралъ себѣ въ головы челоуѣка, хочеть сказать теперь, что и всѣ блага духовныя мы имѣемъ непосредственно отъ

Него. И потому нелѣпо прелѣпляться такъ къ людямъ, и какъбы чаять отъ нихъ всего. Онъ умеръ за насъ и мы чрезъ св. крещеніе вступая въ общеніе смерти его, приѣмлемъ отпущеніе грѣховъ и ветхую жизнь перемѣняемъ на новую благодатную. Въ этотъ собственно моментъ мы становимся и христіанами. Сказать бы только: какъ же все это вы перезабыли? Но св. Павелъ сильнѣе и впечатлительнѣе выражаетъ все это вопросами: *еда Павелъ распятыя по васъ? Или во имя Павлово креститесь?* Блаж. Ѳеодоритъ мысль Апостола здѣсь сокрытую такъ изображаетъ: „Не Онъ ли одинъ за всѣхъ васъ пріялъ смерть? Не въ Его ли имя пріяли вы благодать крещенія? Человѣческихъ ли именъ призываніе даровало вамъ оставленіе грѣховъ?“ Но контрастъ въ словѣ Апостола поразителенъ. Онъ долженъ былъ заставить встрепенуться всѣхъ противностію толковъ ихъ первымъ основамъ вѣры въ Христа Господа. Они не могли послѣ сего не сказать себѣ: какъ эта простая мысль не пришла намъ въ голову, при нашихъ пустыхъ спорахъ. Теперь ясно, какъ день, какъ неосновательно наше мышленіе. Вразумленіе отсюда исходящее должно быть полное. Св. Павелъ и не продолжалъ болѣе

говорить о семъ. „Ясно доказано, что честь, какую воздавали Коринѳяне своимъ учителямъ, никому не можетъ принадлежать кромѣ Господа“ (св. Злат.).

Ст. 14. *Благодарю Бога, яко ни единого отъ васъ крестихъ, точію Крісна и Гаія.*

Благодарить Бога, что не крестилъ, не потому, чтобы крещеніе не считалъ дѣломъ важнымъ, или унижалъ силу крещенія; но потому, что чрезъ это избавился отъ невиннаго даже подаянія повода къ раздѣленію или къ усиленію толковъ, кои раздѣляли тамъ вѣрующихъ. Надо положить, что въ числѣ причинъ, почему кто избиралъ себѣ кого въ головы предпочтительно предъ другими, было и то, что крещенъ имъ. Если и при томъ, что Апостоль никого почти не крестилъ, составила часть, считавшая его своимъ главою, что было бы, еслибъ онъ всѣхъ, имъ обращенныхъ, крестилъ? Онъ и благодарить Бога, что не крестилъ, и чрезъ то не подалъ никому повода отклоняться вниманіемъ отъ Христа Господа. Онъ всѣхъ къ Господу приводилъ и радовался, когда кто подобно ему могъ говорить: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*. Видя, что крещенные ближе къ

себѣ ставили крестившихъ, чѣмъ Господа, во имя Коего крещены, благодарить Бога, что никакого участія не имѣеть въ этомъ неудобномъ Господу направленіи умовъ. Если бѣ было такъ, говорить какъбы онъ, тогда моей скорби и болѣзнямъ сердца моего не было бы конца, что хотя безъ вины, но былъ причиною того, что иной ближе бы имѣлъ во вниманіи его, нежели Господа. Языкомъ Апостола движеть его безмѣрная любовь къ Господу. Этимъ онъ и всѣмъ даетъ такой урокъ: „не говори мнѣ, кто тебя крестилъ, но во чье имя? Важно не то, кто крестилъ, но кто призывается въ крещеніи: ибо Этотъ отпускаетъ грѣхи. Крещеніе важно, но эту важность сообщаетъ ему не крещающій, а Призываемый въ крещеніи. Совершеніе крещенія ничего не значить относительно труда человѣческаго; но само по себѣ столь важно, что безъ него невозможно получить царствія небеснаго. Но такова сила его не отъ того, кто крестить, а во имя Кого крещеніе совершается“ (св. Злат.).

Ст. 15. *Да не кто речеть, яко въ мое имя крестихъ.*

Еще большую предполагаетъ бѣду. Если, говорить, когда я никого почти не крестилъ, вы

составили партію подъ моимъ именемъ, то, еслибъ крестилъ всѣхъ, пожалуй иной провозгласилъ бы, что я въ свое имя крестилъ и изъ васъ, подъ мое имя себя собравшихъ, образовалась бы новая часть считающихъ себя крещенными въ мое имя. Я, говоритъ, считаю и это возможнымъ, и „опасаюсь, чтобы болѣзнь не достигла до такой степени“ (св. Злат.). Ибо послѣ тѣхъ пустыхъ толковъ, которые васъ раздѣлили, отъ васъ всего можно ожидать. Крестить въ свое имя значитъ поставить себя богомъ спасителемъ для кого-либо. Отъ еллиновъ этого очень можно было ожидать. Въ одномъ мѣстѣ св. Павла сочли-было уже богомъ въ образѣ человѣка; и ему стоило труда увѣрить ихъ, что онъ простой человѣкъ. Почему не ожидать подобнаго чего и отъ Коринѳянъ, когда они обнаружили уже немалое легкомысліе? Св. Павелъ и говоритъ: слава Богу, что я никого не крестилъ. Вѣдь, вотъ еще что могло случиться!

Ст. 16. *Крестихъ же и Стефаниновъ домъ: прочее не вамъ, аще кого иного крестихъ.*

Поименно перечислилъ Апостоль всѣхъ крещенныхъ имъ. *Криспъ*, начальникъ синагоги, первый увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домомъ своимъ; по его примѣру и другіе многіе

вѣрвали и крестились, какъ только св. Павелъ оставя іудеевъ сталъ учить въ домѣ Іуста (Дѣян. 18, 8). Въ постановленіяхъ апостольскихъ говорится, что этотъ Криспъ былъ поставленъ епископомъ египетскимъ (кн. 7, гл. 46). *Гаій*, у котораго св. Павелъ останавливался, когда послѣ сего посланія прибылъ въ Коринѣ. Изъ его дома писалъ Апостоль посланіе къ Римлянамъ и привѣтъ имъ отъ него передалъ: *цѣлуетъ вы Гаіе страннопріимецъ мой и всея Церкви* (Рим. 16, 23). „Страннопріимецъ всея Церкви» даетъ мысль, что всѣ вѣрующіе, изъ какой бы страны ни были, прибывая въ Коринѣ, находили себѣ пріютъ въ его домѣ. Св. Димитрій Ростовскій полагаетъ, что онъ былъ потомъ епископомъ въ Ефесѣ. О *домѣ Стефаниновѣ* пишетъ св. Павелъ въ концѣ сего посланія, что это былъ начатокъ Ахаіи, т.-е., лица сего дома первыя из ахайцевъ посвятили себя на служеніе святымъ, чтобы споспѣшествовать Евангелію и трудиться вмѣстѣ съ трудящимися въ семъ дѣлѣ. Самъ Стефана́ былъ вмѣстѣ съ *Фортунатомъ* и ахайкомъ присланъ теперь въ св. Павлу съ письмомъ отъ Коринѣянъ, на которое онъ отвѣчаетъ ниже (16, 15—17; 7, 1). Вотъ и всѣ, говоритъ, мною крещенные. Крестилъ ли я еще кого, *не знаю*.

Оборотъ рѣчи означаетъ совершенное отрицаніе. Онъ выражаетъ: никого другаго не крестилъ. Не имѣлъ я заботы о томъ, чтобы крестить. „Не старался снискивать себѣ честь отъ народа такимъ дѣломъ“ (св. Злат.). Это исполняли помощники мои, и даже первые обращенные и крещенные. Несомнѣнно, что изъ коринѳянъ не всѣ увлекались толками суемудрыхъ, и указанныя Апостоломъ лица, имъ крещенные, не принадлежали къ кругу ихъ. Указывая на нихъ, онъ какъбы говоритъ: вѣдь, вотъ эти, мною крещенные, не считаютъ же меня своимъ главою; чего ради вы, прочіе, впали въ такой недугъ ума и въ немъ остаетесь? Образумьтесь; идите по слѣдамъ этихъ. Что такая мысль умѣстна — показываютъ слова Апостола въ концѣ посланія о Стефаниновѣ домѣ: *и вы повинуетесь таковымъ* (16, 16). И къ благодаренію эта мысль прямѣе подходитъ: слава Богу, что никого почти не крестилъ; и кого крестилъ, тѣ здоровы, и не только здоровы, но и послужать къ образумленію другихъ.

Устраненіе причинъ производившихъ толки

(1, 17—4, 21).

Толки среди Коринѳянъ были столь

нелѣпы, что достаточно было двухъ-трехъ вопросовъ, чтобы обличить эту нелѣпость и заставить образумиться толковавшихъ. Но св. Павелъ вознамѣрился и на будущее время отвратить всякую возможность подобныхъ явленій, устранивъ производящія ихъ причины. Первая и главная изъ нихъ есть допущеніе своей мудрости входить въ область вѣры въ качествѣ рѣшительницы вопросовъ и законодательной постановительницы опредѣленій. Чтобъ впередъ Коринѳяне не впали еще въ какое либо суемудріе, Апостоль раскрываетъ теперь, что мудрость человѣческая и Евангеліе — двѣ противоположности. Надобно отказаться отъ первой, чтобы принять второе. Евангеліе есть истинная мудрость Божія: но человѣческой мудрости оно не кажется таковымъ. Потому, кто хочетъ быть ученикомъ мудрости евангельской, тотъ долженъ отказаться отъ мудрости человѣческой и согласиться быть по-человѣчески буимъ. Въ этомъ урокъ Апостола на всѣ времена: ибо тутъ опредѣляется отношеніе умовыхъ соображеній къ простотѣ евангельской истины.

А).

Евангеліе есть истинная мудрость; но оно

проявляется въ совершенно простой формѣ. Тѣ, которые спознались съ мудростию человѣческою и привыкли къ мудрованіямъ, не могутъ вмѣстить его. Вмѣщаютъ его только тѣ, которые не опутаны этою мудрующею мудростию. но принимая его простымъ сердцемъ, въ его обнаженной простотѣ, они становятся мудрѣе мудрецовъ. Что этотъ такъ, смотрите, говоритъ Апостоль: а) что мы проповѣдуемъ? Мы говоримъ: распятый Христосъ есть Спаситель міра; вѣруйте и спасетесь; которые вѣруютъ, тѣ и умудряются во спасеніе (1, 17—25). Но мудрствующимъ по-человѣчески это не подручно. Ибо сколько, напримѣръ, у васъ въ Коринѣ вѣрующихъ! Но посмотрите, б) кто они? Много ли въ числѣ ихъ мудрыхъ по плоти? Но эти не мудрые по плоти умудряются отъ Господа (1, 25—31). Такъ уже Богъ сему судилъ быть. Потому-то в) пришедши къ вамъ, никакихъ мудростей не предлагалъ, а говорилъ только о Господѣ распятомъ, чтобъ въ увѣрованіи вашемъ никакого участія не имѣла мудрость человѣческая (2, 1—5). Но съ такою простотою проповѣди мы только сначала являемся, чтобы сами собою, безъ всякаго участія человѣческихъ усилій, обнаружили и

отдѣлились тѣ, которые способны или же кто увѣруетъ и пойдетъ путемъ Евангелія, г) тогда мы раскрываемъ ему полнѣе истинную мудрость Божію, которая обнимаетъ и небо и землю, и безначальное и безконечное. И не мы только, но паче благодать св. Духа, исполняющая искренно вѣрующихъ и право живущихъ по вѣрѣ (2, 6—16).

а).

Предметъ евангельской проповѣди невмѣстимъ для мудрости человѣческой, и это по намѣренію Божію (1, 17—25).

Ст. 17. *Не посла бо мене Христось крестити, но благовѣстити не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ.*

Этотъ текстъ стоитъ на переходѣ отъ прежней къ настоящей рѣчи. Сначала представляетъ Апостоль причину, почему не крестилъ многихъ. Не посланъ, говорить, на это. Апостоламъ говорилъ Господь: *шедшее научите крестящее* (Мф. 28, 19). Слѣдовательно они должны были совершать то и другое. О святомъ же апостолѣ Павлѣ Ананіи сказалъ Господь: *сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки* (Дѣян. 9, 15). Самому же Павлу: *отверзти очи ихъ, да обратятся отъ тмы въ*

святъ (Дѣян. 26, 18). Но какъ другіе Апостолы могли поручать крещеніе другимъ; такъ св. Павелъ — совершать крещеніе самъ. Ибо кому же было крестить первыхъ обращенныхъ? Окрестивъ первыхъ, Апостоль потомъ крещеніе совершалъ уже чрезъ нихъ, а самъ преимущественно занимался проповѣдію. Онъ это и хотель сказать: мое главное дѣло просвѣщать вѣрою, а увѣровавшихъ крестить уже могъ всякій. Такъ св. Златоустъ: „благовѣстити гораздо труднѣе, требовало большихъ усилій и особенной твердости духа и заключало въ себѣ все; потому оно и поручено было Павлу. Но почему онъ, не бывъ посланъ крестить, крестилъ? Онъ дѣлалъ это не изъ противленія Пославшему, но отъ избытка усердія. Не сказалъ, что ему было это запрещено, но: я не былъ посланъ на это дѣло, а на гораздо важнѣйшее. Благовѣствованіе предоставлено было не многимъ, а крестить могъ всякій, имѣющій священство. Ибо человекъ, наставленнаго въ вѣрѣ и увѣровавшаго, крестить можетъ и всякій другой; расположеніе приступающаго и благодать Божія довершаютъ все; а чтобы невѣрныхъ наставить въ вѣрѣ, это требуетъ великаго труда,

великой мудрости, и даже представляет опасности. Тамъ уже все сдѣлано, желающій принять таинство убѣжденъ въ вѣрѣ, и нисколько не трудно крестить увѣровавшаго; а здѣсь нуженъ великій трудъ, чтобы перемѣнить расположеніе, исправить нравъ, уничтожить заблужденіе и насадить истину. Такъ и нынѣ мы поручаемъ это дѣло (крещеніе) простѣйшимъ изъ пресвитеровъ, а преподаваніе ученія благоразумнѣйшимъ; потому что здѣсь нуженъ трудъ и усиліе. Посему и самъ онъ говоритъ *прилагающіи добръ пресвитеры сугубья чести да сподобляются, паче же труждающіеся въ словъ и ученіи* (1 Тим. 5, 17). Ибо какъ для обученія ратоборцевъ нуженъ учитель мужественный и искусный, а возлагать вѣнецъ на побѣдителя можетъ и неискусный въ борьбѣ, хотя вѣнецъ и прославляетъ побѣдителя, такъ и въ крещеніи; хотя безъ него невозможно спастись, но не великое дѣло совершаетъ тотъ, кто креститъ, принимая расположеннаго и предуготованнаго къ тому".

Не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ. „Здѣсь переходитъ Апостоль къ обличенію гордившихся внѣшнею мудростію, и говоритъ противъ нихъ съ

особенною силою“ (св. Злат.).

Премудрость слова означаетъ слово, укращенное искусствомъ краснорѣчія и приправленное всевозможными соображеніями ума. Я посланъ, говорить Апостоль, благовѣстити безъ этихъ орудій человѣческой мудрости, посланъ предлагать одну голую истину о крестѣ Христовомъ, — говорить: Богъ воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруйте сему и спасетесь. Такъ я всегда дѣлалъ и дѣлаю; не раскрашиваю слова, не обставляю крестной смерти патетическими картинами; не придумаю никакихъ соображеній умственныхъ о необходимости и пригодности такой смерти къ дѣлу нашего спасенія; одну голую истину всюду благовѣствую; Богъ умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруйте и спасетесь. На сердца и умы я предоставляю дѣйствовать самой сей истинѣ, безъ всякаго посредства человѣческихъ пособій. Она и находитъ своихъ. Все одно, какъ если навестъ магнитъ на частицы изъ разныхъ металловъ, то магнитъ изъ всѣхъ ихъ выберетъ и къ себѣ притянетъ желѣзныя частицы: такъ когда я простираю слово благовѣстія предъ цѣлымъ собраніемъ людей, то слово мое само

находить своихъ, и тѣ кои суть отъ истины сами къ нему обращаются и прилѣпляются. То, что мое слово такое дѣйствіе оказываетъ, надо приписать не моей рѣчи, а самой истинѣ голой и неприкрасной: Богъ умеръ на крестѣ и спасъ насъ. Еслибъ я сталъ ее прикрашивать; то съ нею было бы тоже, что и съ магнитомъ, когда его обернуть тѣмъ, что мѣшаетъ ему дѣйствовать на желѣзо. Оберни я слово крестное прикрасами слова и соображеніями мудрости человѣческой, — я преградилъ бы ему путь дѣйствовать на простыя сердца. И этимъ упразднилъ бы силу его. Никого бы и не обратилъ. И это очень естественно. Раздѣлимъ слушающихъ на двѣ половины: на причастныхъ мудрости человѣческой, и на непричастныхъ ей. Для первыхъ слово о крестѣ, какъ его ни раскрашивай, какъ его ни обставляй соображеніями, никакъ не можетъ быть вмѣстительно. Трудиться для нихъ надъ такимъ словомъ значитъ напрасно терять время и силы. Если есть возможность кому изъ нихъ увѣровать, то развѣ по предположенію имъ голой истины, которая не дадутъ ей установиться въ ихъ умѣ, и пройти до сердца, чтобы тамъ положить начатки вѣры. Такъ для

ученыхъ прикраса и соображенія не помощь успѣху слова крестнаго, а напротивъ преграда. Преграда они и для неученыхъ, потому что для непривычнаго ума запутываютъ истину въ хитросплетеніи рѣчи и въ мудрованіяхъ, недоступныхъ простецамъ; и потому еще, что ухищренія рѣчи и изворотливость мыслей всегда наводятъ подозрѣніе, истина ли предлагается. Если истина, говори прямо и просто: что хитритъ? Таковъ законъ сердце простыхъ.

Такимъ образомъ прикраса слова и запутаніе его соображеніями испраздняли бы крестъ Христовъ. Св. Павлу и не вельно было примѣшивать къ своему благовѣстію этой мудрости слова. И онъ не дѣлалъ этого.

Эта рѣчь Апостола была очень вразумительна для тѣхъ, которые, слишкомъ высоко цѣня человѣческую мудрость, нагородили толковъ въ Коринѣѣ. Онъ говорилъ какъбы каждому изъ нихъ: „Что гордишься тѣмъ, чего слѣдовало бы стыдиться? Ибо если эта мудрость враждебна кресту и противна Евангелію, то слѣдуетъ не хвалиться, а стыдиться ея“ (св. Злат.).

И до сихъ поръ однимъ изъ сильныхъ

доказательствъ истины Евангелія служить то, что оно побѣдило міръ безхитростною простотою своею. Св. Златоустъ хорошо изображаетъ эту сторону дѣла: „Потому-то Апостолы и не были изъ мудрецовъ, не по недостатку дарованій, но дабы проповѣдь не потерпѣла вреда. Мудрецы не содѣйствовали проповѣди, а вредили ей; немудрецы же утверждали ее. Проповѣдь одержала побѣду не человѣческою мудростію, но благодатію Божіею. Итакъ когда будутъ говорить, что Апостолы были люди простые, то мы прибавимъ, что они были и неученые, и некнижные, и бѣдные, и незнатные, и немудрые, и неизвѣстные. Не къ безчестію, а къ славѣ Апостоловъ служить то, что они будучи такими явились славнѣе всей вселенной. Ибо эти простые, некнижные и неученые мудрыхъ, сильныхъ и державныхъ, хвалившихся богатствомъ, славою и всѣмъ внѣшнимъ, побѣдили такъ, какъ будто это не были люди. Отсюда ясно, что велика сила креста и что все это совершено не человѣческою силою. Ибо такія дѣла не въ природѣ вещей, а выше природы“.

Ст. 18. Слово бо крестное погибающимъ убо

юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.

Почему посланъ благовѣстити не въ премудрости¹¹ слова? Потому что слово о крестѣ, само по себѣ, для спасаемыхъ есть сила Божія. Слѣдовательно цѣль его достигается и безъ премудрости слова. А для погибающихъ она юродство есть; и сколько ни раскрашивай его и не обставляй соображеніями, пользы не будетъ: погибающіе все будутъ юродствомъ его считать и гибнуть.

Слово крестное есть сіе: Богъ воплотившись умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруй въ Него и спасешься. *Погибающіе и спасаемые* — какъ будто и опредѣлены — одни на пагубу, а другіе на спасеніе; такъ что, какъ ни бейся погибающей, погибнетъ, а спасаемый спасется, сколько ни уклоняйся по временамъ отъ пути спасительнаго. Наблюденіе надъ людьми наводитъ на мысль, что точно есть будто что-то роковое въ путяхъ человѣческихъ. Но вѣра удостовѣряетъ, что жизнь человѣка — вся есть дѣло его свободнаго произволенія, и если онъ погибаетъ, самъ себя губить, и если спасается,

---

¹¹ Въ издании опечатка: премудудрости.

не противъ воли влекомъ бываетъ ко спасенію. Образомъ жизни своей иной дѣйствительно доходить до того, что не можетъ принять слова крестнаго; а иной тѣмъже образомъ жизни доходить до того, что охотно принимаетъ слово сіе. Первый погибнетъ, второй спасается. Теченіе жизни со всѣми соприкосновенностями ея хотя не въ нашей волѣ, но нравственный строй всегда въ нашей волѣ. Потому-то, что одинъ не принимаетъ крестнаго слова, по образу своихъ мыслей и сложившемуся нраву, и чрезъ то гибнетъ, самъ виновать; и то, что другой, никакого противленія сему слову не встрѣчаетъ ни со стороны ума своего, ни со стороны нрава, потому охотно принимаетъ его и спасается, тоже не имѣетъ ничего, опредѣляющаго его къ вѣрѣ механически, помимо его произволенія. Св. Апостоль беретъ тѣ и другія лица, какими они являлись предъ лицомъ его проповѣди. Говоритъ онъ слово въ синагогѣ, въ ареопагѣ, или въ частномъ домѣ: одни глумятся, другіе предлагаютъ вопросы, а третьи, въ молчаніи скривъ слово въ сердцѣ, тайкомъ приходятъ къ Апостолу на домъ, и окончательно обращаются. Кто привлекъ послѣднихъ? И кто оттолкнулъ первыхъ? Не

знаемъ кто, можемъ сказать и прибавить: но не Богъ оттолкнулъ первыхъ, потому что Онъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити; не Онъ одинъ влекъ и послѣднихъ, ибо еслибъ Онъ началъ влечь всякаго, то всѣ были бы спасены. Такъ исповѣдуемъ. Хотя здѣсь есть нѣчто непостижимое, но то несомнѣнно, что ничего нѣтъ противнаго благодати Божіей и правдѣ. Апостоль слово своимъ только утверждаетъ фактъ, то, что онъ вынесъ изъ наблюденія надъ обращеніями. Одно слово, и слушаютъ его люди одного рода и одной мѣстности, но одни вѣрують и спасаются, а другіе невѣрують и гибнутъ. Тѣ у него спасаемые, а эти погибающіе.

Слово крестное для погибающихъ есть безуміе; ожидалось бы, что для спасаемыхъ оно есть премудрость, а онъ говоритъ: для спасаемыхъ сила Божія есть. Не желалъ ли Апостоль, чтобы читающіе дополнили опущенныя будто противоположности, и къ безумію прибавили немощь и безсиліе, а къ силѣ — мудрость? По крайней мѣрѣ въ дальнейшемъ раскрытіи своей мысли онъ касается обѣихъ противоположностей и къ концу сводитъ, что Христось распятый есть

Божія сила и Божія премудрость. Или Апостоль хотѣлъ выставить то, чѣмъ болѣе отталкивается отъ креста гибнущій невѣръ, и чѣмъ болѣе привлекается къ нему спасающійся невѣрующій. Первому крестъ кажется безуміемъ, и онъ отвращается отъ него, а второму видится — силою, и онъ прилѣпляется къ нему.

Намѣреніе у Апостола только то, чтобъ сказать, что слово крестное само поизводитъ свое дѣло, гдѣ нужно, и въ пособіи со стороны мудрости человѣческой не нуждается. Но нельзя не видѣть что онъ очень неблаговолиительно смотритъ на человѣческую мудрость и подъ погибающими разумѣть преимущественно знакомыхъ съ сею мудростію, ей слѣдующихъ и ее одну считающихъ вѣрною руководительницею. Во внѣшней жизни точно эта мудрость господствуетъ, и безвредно; но кто съ нею въ этомъ же значеніи входитъ въ область спасенія, тотъ всегда портитъ дѣло. Образъ спасенія Богъ опредѣляетъ; его надо принять съ покорностію, какъ оно предлагается. Мудрость же наша, безъ ея покоренія велѣнію Божію, въ началѣ мѣшаетъ принятію спасительной вѣры; и если, по покорномъ принятіи вѣры,

вмѣшивается потомъ, то всегда все перепутываетъ. Путь спасенія рѣшительно несовмѣстимъ съ человѣческою мудростію. Въ словѣ крестномъ она ничего понять не можетъ; а сіе слово — начало и конецъ всего.

Св. Златоустъ говоритъ: „для страждущихъ смертельно бываетъ непріятна и здоровая пища, непріятны друзья и близкіе, которыхъ часто и не узнаютъ они и даже тяготятся ихъ присутвіемъ. Такъ обыкновенно бываетъ и съ страждущими душевно: они не знаютъ, что нужно для спасенія, и тяготятся тѣми, кто печется о нихъ. Это происходитъ не отъ свойства самаго дѣла, а отъ ихъ болѣзни. Какъ помѣшавшіеся въ умѣ не терпятъ тѣхъ, кто заботится о нихъ, и даже порицаютъ ихъ: такъ поступаютъ и невѣрующіе. Будемъ плакать о нихъ, о томъ, что слово о крестѣ, которое есть премудрость и сила, для нихъ есть безуміе. Слово бо крестное, говоритъ Павелъ, *погибающимъ юродство есть*. Такъ какъ у язычниковъ крестъ подвергался осмѣянію, то они, вѣроятно, называли ученіе о немъ противнымъ своей мудрости и несогласнымъ съ своимъ ученіемъ; посему Павелъ вразумляя ихъ говоритъ: не почитайте его страннымъ и

нелепымъ; это дѣло по свойству своему такого, что погибающіе не могутъ постигнуть силы его; ибо они потеряли умъ и впали въ безуміе. Потомъ они поносятъ и ненавидятъ спасительныя врачевства. Что ты говоришь, человѣкъ? Богъ сдѣлался рабомъ, принявъ для тебя зракъ раба, былъ распятъ и воскресъ; слѣдовало бы поклониться воскресшему и подивиться Его человѣколюбію, какъ все то, чего не сдѣлалъ для тебя ни отецъ, ни другъ, ни сынъ, сдѣлалъ Онъ для тебя, своего врага и оскорбителя; слѣдовало бы удивляться Ему за это; а ты называешь безуміемъ дѣло, исполненное такой мудрости! И неудивительно; ибо погибающимъ свойственно не познавать необходимаго для спасенія. Посему не смущайтесь; нѣтъ ничего страннаго и неожиданнаго въ томъ, что надъ предметами великими смѣются безумные. Такихъ людей невозможно убѣдить человѣческою мудростію; и если станешь убѣждать ихъ такимъ образомъ, то сдѣлаешь противное; ибо для того, что превышаетъ разумъ, нужна одна вѣра. Подлинно, если мы посредствомъ сужденій разума захотимъ объяснить (мудрымъ о себѣ), какъ Богъ сдѣлался человѣкомъ вселившись во

чрево Дѣвы, и не признаемъ этого предметомъ вѣры; то они будутъ только смѣяться. Желаящіе постигнуть это посредствомъ разума, они-то и суть погибающіе”.

Ст. 19. *Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу.*

Написано это у Исаіи пророка, 29, 14. Тамъ, какъ полагаютъ, слова сіи сказаны въ обличеніе тогдашнихъ мудрыхъ людей, которые царю Езекии, находившемуся въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, предлагали совѣты, казавшіеся имъ мудрыми и очень пригожими къ дѣлу. Богъ же, чрезъ Исаію пророка, объявляетъ, что будетъ то, что у Него положено въ его божественномъ совѣтѣ. Совѣтъ же сей есть книга запечатанная, которой никто прочитатъ не можетъ; тутъ и грамотный, какъ неграмотный. Никому недогадаться, что Я сдѣлаю, и когда сдѣлаю, никакая мудрость не разберетъ¹², почему такъ сдѣлано... *Погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ сокрыю.* Мудрость посрамлена будетъ тѣмъ и разумъ скроется, унижится, какъбы спрячется. Мудрость посрамится, потому что

---

¹² Въ изданіи: не разберемъ.

всѣ ея способы ни къ чему негожими окажутся, и разумъ скроется, потому что неразбереть ничего въ том, какъ что Мною сдѣлано. Таковы вообще промыслительныя труды Божіи, неоднократно оправданныя въ исторіи Израильтянь. Св. Павелъ и приводитъ это мѣсто не какъ пророчество, а какъ законъ промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ. Онъ какъбы говорить: что такъ Господу угодно было сдѣлать, сему дивиться нечего; таковъ законъ Божія промысла, что поворотовъ въ судьбахъ Его никто постигнуть не можетъ. Никто постигнуть не можетъ и того, почему Онъ устроилъ спасеніе наше крестомъ, и проповѣдь о немъ повелѣлъ вести не въ мудрости слова. Нечего слѣдовательно сюда и втѣсняться съ своею мудростію, и тѣмъ, что она тутъ ничего понять не можетъ, оправдывать свое невѣріе и предлагаемый Богомъ образъ спасенія почитать безуміемъ. По всей исторіи такъ было, что устрояемое Богомъ казалось мудрецамъ — людямъ несообразнымъ съ ходомъ дѣлъ и не ведущимъ къ цели, на дѣлѣ же оно оказалось самымъ цѣлесообразнымъ и тѣмъ посрамляло мудрость человѣческую. Вотъ и слово крестное! Смотрятъ на него мудрецы и говорятъ: какое

это средство спасенія? Какъ этимъ можно спасти и спастись? А на дѣлѣ оказывается, что оно-то и есть самое дѣйственное средство ко спасенію, и которые принимаютъ его съ вѣрою, спасаются, живо ощущая его спасительнцю силу. Погубилъ Господь имъ премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергъ, — оттолкнулъ, такъ что ему осталось только бѣжать и скрыться.

Ст. 20. *Гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего; не обуи ли Богъ премудрость вѣка сего;*

Что я говорю правду, продолжимъ рѣчь Апостола, вотъ вамъ доказательство: се крестъ, слово о коемъ спасаетъ вѣрующихъ. Спасительности его отвергать нельзя, ибо опыты сего у всѣхъ предъ глазами: слышать слово крестное, вѣрують, принимають крещеніе, и являются новою тварію; новыми себя они ощущаютъ, новыми видятъ ихъ другіе. Другой у нихъ умъ, другія чувства, другія дѣла. Тѣ, которые за часъ были тоже, что всѣ, по выходѣ изъ купели стали совсѣмъ иные. Тамъ они пріобщились силѣ крестной. И такъ не спасительна ли сила креста? Но объясните намъ ее? Гдѣ вы премудрые? Гдѣ книжники? Гдѣ

совопросники вѣка сего? Придите, углубитесь вашею мудростію въ дивное дѣло сіе и растолкуйте намъ, отъ чего такъ, что повѣрь только, что Богъ воплотившись умеръ на крестѣ для спасенія нашего, и крестись, и вдругъ сдѣлаешься совсѣмъ другой! Вотъ вамъ цѣлыя общества этихъ обновленныхъ дивнымъ образомъ людей! И никто ни слова. И вотъ дѣло, которымъ Богъ показалъ, что вся мудрость вѣка сего есть безуміе, обуи — обезумилъ ее. А что они называютъ слово крестное, проповѣдь о Распятіи и вѣру въ Него, безуміемъ, то тѣмъ еще болѣе обличаютъ свое безуміе: ибо не безумно ли называть дѣло безумнымъ, когда оно предъ очами всѣхъ оправдываетъ свою мудрость?

„Сказавъ: писано есть: погублю премудрость премудрыхъ, онъ присовокупляетъ доказательство на это отъ дѣлъ и говоритъ: гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ“ (св. Злат.). Всѣхъ ихъ препобѣдила проповѣдь крестная. Называетъ же премудрымъ украшающагося еллинскимъ велерѣчіемъ, книжникомъ — іудейскаго учителя, величающагося вѣдѣніемъ закона, и совопросникомъ іудея и еллина, долго упражнявшагося въ искусствѣ словопренія

(Θεодоритъ). Апостоль хотѣль сказать, какого бы ранга ни былъ человекъ, хвалящійся мудростію человѣческою, всѣхъ ихъ посрамилъ крестъ, чрезъ него Богъ мудрость ихъ обуи, т.-е. „показал, что она безумна и къ дѣлу вѣры не гожа. Такъ какъ люди высоко думали о ней, то Онъ прямо обличилъ ее. Что это за мудрость, если она не можетъ не только найти, даже понять, гдѣ главное благо наше? Онъ обличилъ ся безуміе, потому что она напередъ обличила въ этомъ сама себя“ (св. Злат.).

Ст. 21. *Понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.*

„Приводить причину, почему такъ было сдѣлано“ (св. Злат.); т.-е. почему благоугодно было Богу такимъ способомъ устроить наше спасеніе, что онъ мудрости человѣческой кажется буйствомъ. Спасаль, говоритъ, Богъ мудростію, не поняли; Онъ и благоизволилъ теперь спастъ буйствомъ проповѣди, т.-е. словомъ о крестѣ или Богъ распеньшемся, которое мудрости нашей кажется безуміемъ. — Какою премудростію не уразумѣль міръ, т.-е. люди Бога? Тою, которую Онъ вложилъ въ насъ, разумомъ, способнымъ различать добро отъ

зла, познавать Бога и воздавать Ему досто­должное поклоненіе. Въ какой премудрости не разумѣль? Въ премудромъ устроеніи міра, гдѣ Богъ такіе осязательные отпечатлѣль слѣды свои, что непознаніе Его въ твореніи неизвинительно. Апостоль говоритъ здѣсь о естественномъ богопознаніи и богопочтеніи; но не въ томъ смыслѣ, чтобы оно было достаточно ко спасенію, когда бы явились въ совершенствѣ, а въ такомъ: вы, ратующіе за разумность и мудрость человѣческую такъ высоко ставящіе, что не хотите ничего принять, что ей кажется непонятнымъ, хотя за истину того ручается Богъ устрояющій и открывающій то, скажите, сдѣлали вы своею разумностію, что могли сдѣлать и должны были сдѣлать? Предъ вами открыль Богъ великую свою книгу — премудро устроенный міръ. Свидѣтельство здѣсь о Богѣ такъ очевидно, что его какъбы осязать можно. Что же, — вы уразумѣли въ сей премудрости Божіей Бога? Нѣтъ. Если же не уразумѣли; то что еще требуете разумнаго? Всякое право на то потеряли вы тѣмъ, что не умѣли пользоваться разумностію. Если не умѣли, сознайтесь въ томъ и смиренно покоритесь Божію изволенію спасти насъ

буйствомъ проповѣди. Но предоставимъ рѣчь св. Златоусту.

„Понеже въ премудрости Божіей не разумѣ мнѣ миръ премудростію Бога, то явился крестъ. Что значитъ въ премудрости Божіей? Въ втореніяхъ, посредствомъ которыхъ Онъ благоволилъ открываться. Онъ устроилъ все такъ, чтобы человѣкъ, переходя отъ предметовъ видимыхъ къ Творцу, удивлялся Ему. Велико небо и необъятна земля; подивись же Творцу ихъ, ибо это великое небо не только Имъ сотворено, но и сотворено легко, и эта необъятная земля произведена Имъ, какъ ничто. Посему о первомъ сказано: дѣла руку Твоею суть небеса (Пс. 101, 26); а о землѣ: сотвори землю, аки ничтоже (Ис. 40, 23). Такъ какъ мнѣ не хотѣлось познать Бога посредствомъ этой премудрости, то Онъ научилъ мнѣ мнимымъ буйствомъ проповѣди, не чрезъ сужденія (соображенія ума), а чрезъ вѣру. Гдѣ премудрость Божія, тамъ нѣтъ нужды въ человѣческой. Ибо сказать, что Существо, сотворившее столь прекрасный и столь великій миръ, есть Богъ, имѣющій безпредѣльную и неизрѣченную силу, это было дѣломъ сужденій (соображеній) человѣческой мудрости, и значило постигать его посредствомъ нихъ; но

теперь нужны не сужденія, а одна вѣра. Дабы принять и убѣдиться, что Распятый и Погребенный воскресъ и сѣдять горѣ, для того нужны не сужденія, но вѣра. Апостолы шли не съ мудростію, но съ вѣрою, и явились мудрѣе и выше внѣшнихъ мудрецовъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ принятіе предметовъ божественныхъ вѣрою выше разсужденій; ибо это превышаетъ человѣческой разумъ. Какъ же Онъ погубилъ премудрость? Открывшись намъ чрезъ Павла и подобныхъ мужей и показавъ, что она бесполезна. Ибо къ принятію евангельской проповѣди ни мудрость нисколько не помогаетъ мудрому, ни невѣжество нисколько не препятствуетъ неученому, и даже къ удивленію надобно сказать, невѣжество гораздо скорѣе и легче можетъ принять ее, нежели мудрость. Пастухъ и земледѣлецъ, не увлекаясь сужденіями и предавая себя Господу, скорѣе примутъ ее. Такъ Онъ погубилъ свою премудрость! Такъ какъ она сама прежде посрамила себя, то и стала за тѣмъ ни къ чему негодною. Ибо когда она должна была показать себя и познавать Господа изъ дѣлъ Его, она не хотѣла; а теперь хотя бы и хотѣла содѣйствовать этому, не можетъ; потому что теперь не таково

положеніе дѣль; есть путь къ богопочтенію гораздо лучше ея. Теперь нужна простая вѣра; ее вездѣ надобно искать и предпочитать внѣшней мудрости. Ибо если эта мудрость не открыла ничего тогда, когда можно было исследовать посредствомъ сужденій, то какого успѣха ожидать отъ ней теперь, когда можно было изслѣдовать посредствомъ сужденій, то какого успѣха ожидать отъ ней теперь, когда предстоятъ предметы высшіе, когда нужна одна вѣра, а не искусство сужденій. Такъ Богъ показалъ ея безуміе; благоизволилъ же спасти буйствомъ проповѣди, впрочемъ буйствомъ не дѣйствительнымъ, но кажущимся“.

Только выразился такъ Апостоль: буйствомъ проповѣди; мысль же его та, что Богъ спасаетъ вѣрующихъ посредствомъ высочайшей премудрости, такой мудрости, предъ которою самый великій умъ безумѣетъ, ничего не постигая въ ней. Какъ великій свѣтъ мы называемъ ослѣпительнымъ свѣтомъ; такъ высочайшая премудрость есть обуявающая умъ премудрость. Этой-то премудрости проповѣдію благоизволилъ Богъ спасти теперь вѣрующихъ. Ибо когда умъ обуявается сею премудростію, то принимать ее уже нечѣмъ, кромѣ вѣры.

Ст. 22, 23. Понеже и Іудее знаменія просятъ, и Еллини премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеевъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе.

Объясняетъ св. Павель, что проповѣдь, какую онъ и другіе апостолы ведутъ по Божію повелѣнію, точно есть буйство, и что однакожь несмотря на это она спасаетъ. Онъ говоритъ какъбы: что точно Богъ устрояетъ спасеніе всѣхъ буйствомъ проповѣди, на это не нужны умственныя доказательства, а смотрите на то, что дѣлается во очію всѣхъ и увидите, что такъ есть. Богъ насъ избралъ и послалъ проповѣдать спасеніе и іудеямъ и еллинамъ. Что именно проповѣдать? — Вѣруйте во Христа распятаго и спасетесь. Мы такъ и дѣлаемъ: куда ни придемъ, и іудеямъ и еллинамъ говоримъ: вѣруйте во Христа распятаго и спасетесь. Смотри на насъ, не долженъ ли всякій сказать: не безуміе ли вести такую проповѣдь? Какого успѣха можете вы ожидать отъ такой проповѣди? Вы говорите: вѣруйте въ Распятаго и спасетесь. Но для іудея это соблазнъ, а для еллина безуміе. Кто васъ станетъ слушать, и вѣровать? Іудею дай знаменіе, еллину представъ какую-нибудь мудрую систему философскую и предложи ее

въ привлекательной формѣ: тогда можетъ быть они откроютъ ухо для вашей проповѣди, а такъ, какъ вы дѣлаете, — это настоящее буйство: ибо это значить хотѣть достигнуть цѣли средствами не только ведущими къ цѣли, а напротивъ отдаляющими отъ него. — Такъ и смотрѣли на сію проповѣдь погибающіе. Апостоль приводитъ здѣсь свидѣтельство опыта.

Иудее знаменія просятъ. Но вѣдь были и знаменія, и отъ Христа Спасителя и отъ Апостоловъ. Что же хочеть сказать симъ Апостоль? Или то, что они все просятъ знаменій и чудес, — просятъ все больше и больше знаменій, не удовлетворяясь тѣми, какія видятъ. Сколько знаменій явилъ Господь?! И однакожь они, видѣвъ многія изъ нихъ, подходятъ къ Нему и говорятъ: Учитель, хотимъ отъ тебя знаменія видѣти. Хотятъ они знаменій, но, когда ихъ дадутъ, не хотятъ, чтобы на основаніи этого заставляли ихъ измѣнить свои надежды и убѣжденія; а безъ этого обойтись нельзя: вотъ они и начинаютъ криво толковать видѣнное знаменіе и желать другаго. Такъ безъ конца.

Или то разумѣль Апостоль: знаменія просятъ, а мы не можемъ ихъ давать, когда ни

захотимъ. Это дѣло Божіе. Когда угодно Богу, тогда Онъ творить чрезъ насъ знаменіе; а когда не угодно, не творить. А проповѣдь все-таки мы должны предлагать и предлагаемъ.

Или та мысль у него, — что іудеи ждутъ какого-либо разительнаго знаменія, въ родѣ того, какъ дѣлалъ Моисей, избавивши Израильтянь изъ Египта и приведши ихъ сквозь море, въ коемъ погрязъ фараонъ съ воинствомъ. Тогда по всѣмъ народамъ огласилось это чудо. И теперъ бы такъ. Еслибы Господь явился въ свѣтлости Божія величія и поразилъ всѣ народы, а Израиля возвеличилъ, то больше этого знаменія для іудея не нужно бы. Христось Господь, живя среди іудеевъ, оставилъ по себѣ благоговѣйную память и своимъ нравственнымъ характеромъ, и ученіемъ, и знаменіями. Память объ этомъ много могла бы содѣствовать проповѣди. Но крестная смерть все разстроила. Ибо въ глазахъ іудея смерть на крестѣ есть нѣкая кара небесная. Между тѣмъ проповѣдь говорила имъ: вѣруй въ Распятаго и спасешься. Мысль о распятіи соблазняла ихъ, и они отвращали слухъ отъ сей проповѣди.

Еллини премудрости ищутъ. Желаютъ, чтобы имъ предложено было какое-либо

мудрое ученіе и притомъ рѣчью прекрасною по формѣ; а имъ предлагаютъ сказаніе объ одномъ событіи, самомъ непріятномъ — распятіи человѣка, и говорятъ: вѣруй и спасешься. Чего можно ожидать отъ нихъ каждому проповѣднику, кромѣ: *что хочетъ суесловный сей глаголати?* (Дѣян. 17, 18). Ученіе о спасеніи крестною смертію Бога воплощеннаго, какъ она раскрыта потомъ Апостолами, представляетъ возвышеннѣйшую и стройнѣйшую метафизическую систему, начинающуюся въ предвѣчности, обнимающую все временное и кончающуюся въ безконечной вѣчности. Но ученіе въ такомъ объемѣ предлагалось не въ началѣ, не новичкамъ, а уже преуспѣвшимъ въ христіанствѣ, какъ ниже и пишетъ св. Павелъ (2, 6 и д.). Въ началѣ же проповѣдь всегда была проста: Богъ воплотившись умеръ на крестѣ; вѣруй и спасешься. Какой Богъ, когда распять? Если распять, значить себя не могъ спасти: какъ же можетъ Онъ спасать другихъ, — и еще всѣхъ, всю вселенную? Это ни съ чѣмъ ни сообразно (св. Злат.). Смотри же такъ на проповѣдь, какъ могъ онъ вѣровать?

Такимъ образомъ очевидно, что Богъ устроилъ во спасеніе проповѣдь, которая для

всѣхъ должна была представляться буйствомъ. Буйствомъ она казалась, и однакоже спасала, и тѣмъ доказывала, что въ ней сокрыта высочайшая премудрость и божественная сила.

Ст. 24. Самимъ же званымъ іудеомъ же и еллиномъ Христа, Божію силу и Божію премудрость.

Какимъ образомъ дѣлалось, что иные души несмотря на этотъ кажущійся соблазнъ и это видимое безуміе, проникали сквозь этотъ невзрачный покровъ и узрѣвали въ существѣ проповѣди спасительную силу и премудрость, это секретъ Божій. Св. Павелъ и не объясняетъ этого, а только свидѣтельствуесть, что такъ было. Такъ было это съ душами, которыя выше онъ назвалъ спасаемыми, а здѣсь наименовалъ званными. То и другое указываетъ на Божіе избраніе, и хотя конечно не безъ участія произволенія человѣческаго, такъ однакожь, что мудрость человѣческая никакого въ этомъ участія не имѣла.

И вотъ этимъ-то блаженнымъ душамъ, изъ іудеевъ и еллиновъ, проповѣдь, бывшая для другихъ соблазномъ и безуміемъ, представляла божественную силу и божественную премудрость. Въ такомъ смыслѣ принявши ее,

онѣ вѣровали, и спасались. Заподлинно онѣ удостовѣрялись въ сей силѣ и премудрости, когда въ крещеніи спогребались Распятому Господу, и вкушали спасительность креста. Но все, что здѣсь получалось, предображалось въ вѣрѣ; и потому получалось, что увѣровано было.

„Одно и тоже — и премудрость и буйство, и сила и немощь; буйство и немощь невѣрующимъ, премудрость же и сила вѣрующимъ. Ибо и солнце — видящимъ свѣтъ, а слѣпотствующимъ тма. Но не оно приноситъ тму, а болѣзнь задерживаетъ свѣтлость луча. Такъ и гной невѣрія возбраняетъ свѣту боговѣдѣнія озарить душу“ (Θеодоритъ).

Св. Златоустъ говоритъ: „Великая сила заключается въ этихъ словахъ Апостола! Онъ хочетъ показать, какъ Богъ побѣдилъ тѣмъ, что повидимому не обѣщало побѣды, и какъ проповѣдь не есть дѣло человѣческое. Слова его означаютъ слѣдующее: когда мы говоримъ іудеямъ: вѣруйте, то они возражаютъ: воскресите мертвыхъ, исцѣлите бѣснующихся, покажите намъ знаменія. Что же вмѣсто этого говоримъ мы? Говоримъ, что проповѣдуемый нами распять и умереть. Это, повидимому, не только не можетъ привлечь противляющихся,

но может отогнать и непротивляющихся; однакоже не отгоняетъ, а привлекаетъ, удерживаетъ и покоряетъ. Язычники съ своей стороны требуютъ отъ насъ краснорѣчія и искусства въ сужденіяхъ; а мы и имъ проповѣдуемъ крестъ. Іудеямъ это кажется безсиліемъ, а еллинамъ безуміемъ.¹³ Если же мы предлагаемъ имъ не только не то, чего они требуютъ, но и противное тому, ибо крестъ по сужденію разума представляется не только не знаменіемъ, но чѣмъ-то противнымъ знаменію, не только не знакомъ силы, но знакомъ безсилія, не только не выраженіемъ мудрости, но доказательствомъ безумія, — если требующіе знаменій и мудрости не только не получаютъ требуемаго, но еще слышатъ отъ насъ противное тому, чего требуютъ, и однакожь этимъ противнымъ убѣждаются: то не есть ли это дѣло неизреченной силы Проповѣдуемаго? Апостолы побѣдили не только не знаменіями, но тѣмъ что' производитъ слѣпоту, *положи брение* (Іоан. 9, 15). Какъ слѣпаго Онъ исцѣлилъ брениемъ, такъ вселенную привлекъ къ Себѣ крестомъ, тѣмъ, что повидимому увеличивало

---

¹³ Въ издании ошибочно запятая вместо точки.

соблазнъ, а не уничтожало его. Такъ сдѣлалъ Онъ и при сотвореніи, устрояя противное противнымъ: оградилъ море пескомъ, обуздавъ сильное слабымъ. Чрезъ пророковъ творилъ, что жѣлезо всплывало изъ воды посредствомъ малаго дерева (4 Цар. 6, 6). Такъ и вселенную онъ возстановилъ посредствомъ креста. Такимъ образомъ убѣждать противнымъ есть знакъ великой силы и премудрости. Крестъ повидимому производитъ соблазнъ, и однако онъ не только не соблазняетъ, но и привлекаетъ. Все это представляя и удивляясь, Павелъ говорить:¹⁴

Ст. 25. Зане буе Божіе премудрѣе человекъ есть: и немощное Божіе крѣпчѣе человекъ есть.

Т. е. что Богъ учреждаетъ и вводитъ въ жизнь, то хотя нашей мудрости кажется буимъ и немощнымъ, на дѣлѣ премудрѣе есть всего мудраго, что могутъ придумать люди, и сильнѣе всего, что могутъ сдѣлать люди. „Апостоль буимъ и немощнымъ Божіимъ, по мненію несмысленныхъ, называетъ тайну креста, и доказываетъ, что она превозмогла и мудрыхъ и сильныхъ“ (Θеодорить). Казалось мудрости

---

¹⁴ Въ издании ошибочно съ кавычкой: говорить».

человѣческой, что крестъ — свидѣтельство немощи и вѣровать въ него неразуміе; а на дѣлѣ совсѣмъ другое было: вѣрующіе въ него — исполнялись силою и премудростію. Говоря о буйствѣ и мудрости креста, Апостоль разумѣетъ не то, чтобы онъ былъ дѣйствительно таковъ, но кажется такимъ; ибо онъ говоритъ примѣнительно къ мнѣнію противниковъ. Чего не могли сдѣлать философы посредствомъ разсужденій, то сдѣлано кажущимся безуміемъ. Кто же мудрѣе? Тотъ ли кто убѣждаетъ многихъ или тотъ, кто не убѣждаетъ никого? Платонъ сколько пытался доказать, что душа безсмертна, но не сказалъ ничего яснаго и не убѣдилъ никого! Напротивъ крестъ чрезъ неученыхъ убѣдилъ и обратилъ цѣлую вселенную, убѣдилъ не въ предметахъ маловажныхъ, но въ чуеніи о Богѣ, истинномъ благочестіи, евангельской жизни и будущемъ судѣ; онъ сдѣлалъ любомудрыми всѣхъ, и земледѣльцевъ и неученыхъ. Такъ буетъ Божіе премудрѣе и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть. Чѣмъ крѣпчае? Покорило всѣхъ своей власти, и, тогда какъ безчисленное множество людей усиливалось истребить имя Распятаго, сдѣлало противное. Это имя прославлялось и возрастало болѣе и

болѣе, а они погибали и исчезали; живые, возставая противъ Преданнаго смерти, не могли сдѣлать ничего. Что' благодатию Божіею совершили мытари и рыбаки, того и философы, и риторы, и властелины и вообще вся вселенная, при безчисленныхъ усиліяхъ, не могли даже и представить. Чего не сдѣлалъ крестъ? Онъ ввелъ ученіе о безсмертіи души, о воскресеніи тѣль, о презрѣніи настоящихъ благъ и надеждѣ благъ будущихъ; онъ сдѣлалъ людей ангелами; имъ всѣ и вездѣ стали любомудрыми и способными ко всякой добродѣтели" (св. Злат.).

б).

И въ числѣ вѣрующихъ немного мудрыхъ и видныхъ лицъ; но увѣровавъ, они получаютъ высокое духовное достоинство (1, 26—31).

„Выше выразилъ Апостоль, что мудрость человѣческая отвергнута, и доказалъ это, какъ свидѣтельствомъ Писаній, такъ и самими событіями: свидѣтельствомъ Писаній, въ словахъ: *погублю премудрость премудрыхъ; а событіями— въ предложенномъ вопросѣ: гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ? За тѣмъ доказалъ, что это было и полезно, и нужно: понеже бо въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростию Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣди*

спаси вѣрующихъ; что крестъ есть доказательство неизреченной силы и премудрости, и что *буге* Божіе гораздо выше человѣческой мудрости. Теперь онъ доказываетъ тоже не со стороны учителей, но и со стороны самыхъ учениковъ; *видите бо, говорить, званіе ваше*" (св. Злат.).

Ст. 26. *Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни.*

Одно къ одному идетъ. Какъ Богу угодно было устроить спасеніе крестомъ, на видъ немощнымъ, безславнымъ и ничего мудраго не представляющимъ; то на проповѣдь о немъ изъ мудрыхъ, славныхъ и сильныхъ міра никто почти и не идетъ, а идутъ большею частію немудрые, несильные и незнатные. Осмотрите всѣхъ братій вѣрующихъ, и удостовѣритесь, что такъ есть. Но это ни креста не унижаетъ, ни васъ. Ибо такъ быть дѣлу Богъ благоволилъ. Онъ позвалъ васъ. Это *званіе* и избраніе честь ваша, высшая всѣхъ славъ земныхъ. Честь же креста въ томъ, что увѣровавъ, вы не останетесь, какъ были, но преобразуетесь въ духъ, и получаете такія преимущества, предъ которыми всѣ преимущества міра ничто.

„Яко не мнози. Не сказалъ: ни одного нѣтъ премудраго, ни одного сильнаго, ни одного благороднаго; потому что и изъ нихъ были увѣровавшіе, но говорить: *не мнози*, потому что большее число увѣровавшихъ было изъ людей бедныхъ“ (Θеодоритъ). Виднымъ по плоти мѣшала вѣровать гордость, а невиднымъ, смиреннымъ, не мѣшали вѣровать ни неразвитость ума, ни грубость нравовъ. Смиренная вѣра ихъ силою креста облакала духъ ихъ высокими совершенствами. Св. Златоустъ пишетъ на сіе: „не только учителя неученые, но и ученики избраны такіе же: *яко не мнози*, говорить *мудри по плоти*. Такъ открывается большая сила и большая премудрость, когда убѣждаются многіе и притомъ не мудрые. Ибо самое трудное дѣло убѣдить невѣжду, особенно когда внушаются предметы важные и великіе. И однако ихъ убѣдили, чему свидѣтелями представляетъ ихъ же самихъ: *видите бо званіе ваше, братіе*, т.-е. посмотрите, помыслите. Что значить: *по плоти*? По видимости, по житейски, по внѣшнему ученію. Дабы не подумали, что онъ противорѣчитъ себѣ (ибо онъ убѣдилъ и проконсула и ареопагита, и Аполлоса, и другіе

мудрые, какъ мы знаемъ, принимали проповѣдь), не говорить: никто изъ мудрыхъ, но: *не мнози мудри*. Ибо онъ не исключительно призывалъ невѣждъ, а мудрыхъ отвергалъ, но принималъ и послѣднихъ, а гораздо больше первыхъ. Почему же? Потому что мудрый по плоти исполненъ великаго неразумія, и особенно онъ бываетъ неразумнымъ тогда, когда не хочетъ отвергнуть нечестиваго ученія. Какъ въ томъ случаѣ, когда какой нибудь врачъ хочетъ научить другихъ своему искусству, люди, знающіе кое-что, но худо и превратно пользующіеся этимъ искусствомъ и упорные, не скоро могутъ научиться, а незнающіе ничего могутъ скорѣе принять ученіе; такъ было и здѣсь. Невѣжды убѣждались скорѣе, потому что они не имѣли того крайняго безумія, чтобы считать себя мудрыми. *Не мнози сильни, не мнози благородни*. Ибо и такіе люди бываютъ исполнены гордости; а ничто столько не вредитъ истинному богопознанію, какъ гордость и пристрастіе къ богатству; потому что преданные имъ за великое считаютъ настоящее, нисколько не заботятся о будущемъ и заграждаютъ слухъ свой множествомъ попеченій“.

Крестъ сдѣлалъ, что стали презирать все, чѣмъ показанъ бываетъ человѣкъ совнѣ, и напротивъ ревновать о совершенствахъ въ духѣ, кои суть и настоящее благородство, и настоящее властвованіе, и настоящая мудрость, посрамляющія мудрость, силу и благородство внѣшнія.

Ст. 27. 28. *Но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немоцная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не суцая, да суцая упряднитъ.*

Буяя міра — люди необразованные, невѣжды не въ словѣ только, но и въ познаніяхъ; *немоцная міра* — люди простаго званія, низкаго происхожденія; *не суцая*, которыхъ всѣ за ничто почитаютъ. *противоположные имъ люди премудрые*, не образованные только, но паче высящіеся своимъ образованіемъ и знаніемъ; *крѣпкіе* — сильные властію и вѣсомъ и богатствомъ въ обществѣ, и на нихъ опирающіеся, и прочность состоянія своего въ нихъ полагающіе; *суціе*, которые одни будто и есть въ обществѣ, а тѣхъ нѣтъ, знатные и по рожденію и по чести. Богъ избралъ, говоритъ, первыхъ, чтобы *посрамитъ и упряднитъ*

послѣднихъ. Но какъ? Если бы Богъ, избравъ первыхъ, оставилъ ихъ, какъ они есть, то чрезъ это никакого бы посрамленія не было послѣднимъ. Но Онъ оставляя первыхъ по внѣшности, какъ и были, исполнилъ ихъ совершенствами въ духѣ, такими высокими и такъ рѣзко выдававшимися, что послѣдніе не могли бы ихъ не замѣтить и не могли не сознать, что эти совершенства несравненно выше тѣхъ, какія они имѣютъ. Сознать, что тѣ, которыхъ они ни во что вмѣняли, стали несравненно выше ихъ, — вотъ въ чемъ посрамленіе. Входя въ соприкосновеніе съ ними, благородные видѣли въ уничиженныхъ высокое благородство нрава, чувствъ и расположеній, которыхъ сами не имѣли и которыхъ не давало имъ рожденіе по плоти; крѣпкіе видѣли въ немощныхъ власть надъ собою, не нарушаемую никакими страстями, и спокойствіе духа, неколеблемое никакимъ стеченіемъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, видѣли власть и спокойствіе, которыхъ были чужды сами, и которыхъ не давала имъ ихъ внѣшняя власть; премудрые видѣли въ буихъ свѣтлость понятій о всемъ, и о Богѣ, и о мірѣ, и паче о человѣкѣ, зачѣмъ онъ на землѣ, что его ожидаетъ за

гробомъ, и какъ сдѣлать, чтобы перейти туда не на муки, а на блаженство, — видѣли понятія, предъ которыми ихъ собственныя, съ такимъ трудомъ добытыя, ничто и по скудости, и по недалекости, и по темнотѣ и неопредѣлѣнности. Увидѣвъ все это, лица видныя по плоти не могли не чувствовать себя посрамленными. Опыты показали многократно, что возчувствовавъ себя посрамленными, они бросали все, что считали цѣннымъ, обращались къ вѣрѣ и вступали смиренно въ общество тѣхъ, которыхъ прежде вмѣняли ни во что. Такъ Богъ устроилъ, потому что нельзя было иначе отвлечь умы отъ плотскаго и видимаго, какъ представивъ предъ очи ихъ такъ разительно преимущества совершенствъ духовныхъ, при внѣшней невидности и обнаженіи отъ преимуществъ плоти.

„Апостоль буйимъ, немощнымъ и худороднымъ назваль по мнѣнію человѣческому; ибо истинное буйство (безуміе) не неопытность въ словѣ, но неимѣніе вѣры; и немощность и худородство — не нищета, но нечестіе и порочность нравовъ. Богъ же всяческихъ неучеными побѣдилъ ученыхъ, нищими — богатыхъ, и рыбаками уловилъ

вселенную“ (Θεοдоритъ).

„Великая побѣда — побѣждать посредствомъ немудрыхъ. Ибо язычники не столько посрамляются тогда, когда побѣждаются мудрецами, сколько тогда, когда видятъ, что люди, работающіе собственными руками и принадлежащіе къ простому народу, любомудрствуютъ лучше ихъ. Посему Павелъ и сказалъ: *да премудрыя посрамитъ*. И не только съ этимъ, но тоже сдѣлалъ Богъ и съ другими преимуществами житейскими. *И немощная міра избра, да посрамитъ крѣпкая*. Не только неученыхъ, но и бѣдныхъ, презираемыхъ и незнатныхъ Онъ призвалъ, чтобы посрамитъ сильныхъ. *И худородная міра, и уничиженная и не сущая, да сущая упряднитъ*. Что здѣсь называется *не сущая*? Тѣ, которыхъ за ничто считаютъ. Такъ Онъ явилъ великую силу, низлагая великихъ чрезъ тѣхъ, которые казались ничѣмъ, какъ Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Ибо нужна великая сила, чтобы людей, уничиженнѣйшихъ и никогда не занимавшихся никакимъ ученіемъ, вдругъ научить любомудрствовать о томъ, что выше неба. Врачу и ритору и всѣмъ другимъ мы удивляемся особенно тогда, когда они успѣшно

убѣждаютъ и научаютъ невѣждъ. Если же великое дѣло — внушить невѣждѣ ученіе о какомъ-нибудь искусствѣ, то тѣмъ болѣе такую мудрость. Впрочемъ Богъ сдѣлалъ это не только для удивленія, или для показанія Своей силы, но и для того, чтобы смиритъ превозносящихся. Посему Апостоль, какъ выше сказалъ: *да премудрая посрамитъ, да сущая упряднитъ*, такъ и здѣсь говорить“ (св. Златоустъ).

Ст. 29. *Яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.*

Да не похвалится всяка плоть, т.-е. всякій человекъ предъ Богомъ. Ибо нечѣмъ похвалиться. Людямъ виднымъ по плоти нечѣмъ хвалиться; ибо духовнаго ничего не имѣютъ, а внѣшняя ихъ показность обличена и посрамлена, какъ неимѣющая никакой цѣны. Люди невидные по плоти, бывъ призваны къ духовнымъ совершенствамъ, внѣшно оставлены въ тойже смиренной долѣ; внутреннее же ихъ, какъ ни высоко, сознается осязательно даромъ благодати, ничѣмъ со стороны ихъ незаслуженнымъ. Такимъ образомъ устроенное Богомъ спасеніе вѣрою въ слово крестное ведетъ прямо къ тому, чтобъ ни одна плоть не хвалилась предъ Богомъ.

Или подъ *плотию* разумѣется плотское, внѣшнее, видимое, и мысль здѣсь такая: да не похваляется ничто плотское, да не считается оно здѣсь чѣмъ-либо важнымъ, стоящимъ вниманія, и обладающіе имъ да не хвалятся: я богатъ, я ученъ, я знатенъ. Все это ни къ чему достойному цѣненія не ведетъ, напротивъ отклоняетъ отъ него. Вотъ Богъ призвалъ не тѣхъ, которые обладаютъ ими, а тѣхъ, которые не имеютъ ихъ, и когда призвалъ, не ими обогатилъ ихъ, а совершенствами въ духъ, ихъ же и по призваніи такъже отвергъ, какъ не воззрѣлъ на нихъ въ призваніи. Такъто не стоитъ хвалить видное по плоти, или хвалиться имъ. Высоко-назидательныя наведенія дѣлаетъ подъ этимъ мѣстомъ св. Златоустъ.

„Такъ сдѣлалъ Богъ для того, чтобы смирить гордость и надменность, чтобы низложить самохвальство. Особенно же онъ этимъ показалъ, что намъ невозможно спастись самимъ собою. Такъ Онъ устроилъ и въ началѣ: ибо и тогда невозможно было достигать спасенія самимъ собою, а нужно было созерцать красоту неба и величіе земли и изслѣдовать природу другихъ созданій, чтобы восходить къ Творцу тварей. Этимъ Онъ хотѣлъ низложить

имѣвшую явиться надменность. Подобно тому, какъ учитель приказавшій своему ученику слѣдовать туда, куда ведетъ его, когда видитъ, что ученикъ забѣгаетъ впередъ и хочетъ научиться всему самъ собою, то оставляетъ его блуждать и давъ ему испытать, что онъ самъ собою научиться не можетъ, тогда уже начинаетъ самъ руководить его: такъ и Богъ вначалѣ повелѣлъ идти путемъ созерцанія тварей, а когда люди не захотѣли этого, то Онъ, давъ имъ испытать, что они сами собою идти не могутъ, сталъ вести ихъ къ Себѣ иначе. Онъ далъ намъ міръ, какъбы дщицу (скрижалъ); но философы объ этомъ не думали, не хотѣли повиноваться Ему и итти къ Нему тѣмъ путемъ, которымъ Онъ повелѣлъ. Посему Онъ предложилъ другой путь яснѣйшій перваго и научающій, что человекъ одинъ самъ по себѣ недостаточенъ для себя. Прежде можно было предаваться и разсужденіямъ, пользоваться и внѣшнею мудростію, при руководствѣ природы; а теперь кто не будетъ *буимъ*, т.-е. неоставитъ всякія разсужденія и всякое мудрованіе, и не предастся вѣрѣ, тотъ не можетъ спастись. Такимъ образомъ Онъ совершилъ не маловажное дѣло: предложилъ удобный путь, а

вмѣстѣ уничтожилъ бывшую болѣзнь и научилъ не хвалиться и не высокоумствовать¹⁵: яко да не похвалится всяка плоть. Много бѣды происходитъ отъ того, что люди хотятъ быть мудрѣе законовъ Божіихъ и не хотятъ учиться такъ, какъ Онъ заповѣдалъ: потому ничему и не научаются. Такъ было и въ началѣ. Богъ сказалъ Адаму: это дѣлай, а этого не дѣлай; но онъ, думая найти что-то большее, не послушался, и потерялъ то, что имѣлъ. Потомъ Онъ сказалъ: не останавливайтесь на тваряхъ, но чрезъ нихъ познавайте Творца, а люди, какъбы отыскивая что-то мудрѣйшее, построили себѣ безчисленные лабиринты; потомъ и сами потерялись и другъ съ другомъ пришли въ столкновение, ни Бога не нашли, ни о тваряхъ не узнали ничего яснаго, и не составили о нихъ надлежащаго и вѣрнаго понятія. Послѣ этого, желая рѣшительно уничтожить ихъ высокоуміе, Онъ призвалъ прежде всего людей простыхъ, и тѣмъ показалъ, что всѣ имѣютъ нужду въ премудрости свѣще. Не только въ отношеніи къ познанію, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ люди и всѣ прочія твари имѣю

---

¹⁵ Въ изданіи опечатка: высокоумстваовать.

великую въ Немъ нужду; и это Онъ сдѣлалъ для того, чтобы дать имъ сильное побужденіе къ покорности и преданности, дабы они, отлучившись отъ Него, непогибли. Посему Онъ и недопустилъ быть самодовольными. Ибо если и теперь, когда имѣютъ въ Немъ нужду, многіе оставляютъ Его, то еслибы этого не было, до какого забвенія дошли бы они? Не по зависти Онъ лишилъ ихъ основанія къ самохвальству, но чтобы избавить ихъ отъ погибели, происходящей отсюда.“

Ст. 30. Изъ негоже вы есте о Христь Иисусъ, иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе.

Избралъ Богъ буихъ, немощныхъ, худородныхъ, такъ что съ этой стороны нечѣмъ намъ похвалиться. „Не думайте однакоже, что лишивъ насъ основанія похвалиться чѣмъ либо, Онъ такъ и оставилъ насъ; нѣтъ, Онъ даровалъ намъ другую похвалу, большую“ (св. Злат.). Вмѣсто видимыхъ ничтожныхъ преимуществъ, Онъ обогащаетъ вѣрующихъ преимуществами духовными, самага високаго достоинства. Не имѣютъ они благородства крови по плотскому происхожденію: на мѣсто этого дается имъ богородство по духовному происхожденію. Изъ

негоже, говорить, вы есте, т.-е. изъ Бога. Этимъ указываетъ Апостоль не на начало бытія, а на новое рожденіе духовное, о коемъ сказано: елицы пріяша Его (Христа Господа, Сына Божія воплотившагося), даде имъ область чадомъ Божіимъ бытіи, вѣрующимъ во имя Его. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася (Іоан. 1, 12—13). Почему и говорить: изъ негоже вы есте о Христѣ Іисусѣ. По вѣрѣ во Христа Іисуса распятаго вы стали рожденными отъ Бога въ купели крещенія. Вы — чада Его и сдѣлались ими чрезъ Христа. Вы стали благороднѣе всѣхъ, потому что имѣете Отцемъ Бога; и виновникъ этого благородства Христосъ Господь (св. Злат. Теодор.).

Иже бысть намъ премудрость отъ Бога. Мірская мудрость не принята въ область вѣры и въ дѣло спасенія. Вмѣсто ея вѣрующіе исполняются премудростію божественною, тою, которая отъ Бога. Премудрость сія совмѣщаетъ свѣтлыя понятія о всемъ сущемъ и бывающемъ, о Богѣ, въ Троицѣ поклоняемомъ, о твореніи и промышленіи, о паденіи и возстаніи, о воплощеніи Бога Слова, Его крестной смерти, воскресеніи, сѣдѣніи одесную Отца, и Духа

Святаго ниспосланіи, объ устроеніи Церкви, о дарахъ христіанамъ, о надеждахъ ихъ и способахъ не сдѣлать ихъ тщетными, о томъ, что есть жизнь настоящая, и какъ устроиться, чтобы сподобиться блаженной вѣчности. Всѣ эти понятія, изъ которыхъ каждое недосязаемо для самой высокой философіи, дѣлаются достояніемъ всякаго крещаемаго, въ первыхъ начаткахъ жизни его о Христѣ Исусѣ. Христосъ Исусъ есть намъ сія премудрость отъ Бога, потому что Онъ принесъ ее съ съ неба отъ Отца и сообщилъ намъ сначала Самъ, а потомъ чрезъ Апостоловъ. „Но почему Апостоль не сказалъ: умудрилъ насъ, а: бысть намъ премудрость? Этимъ онъ показываетъ обиліе дара“ (св. Златоустъ). И потому такъ сказано, что Христосъ Господь самъ въ себѣ совмѣщаетъ всѣ исчисленныя понятія и другія многія. Стань разсуждать объ Немъ, то въ одномъ Его лицѣ найдешь всю премудрость. Тутъ и троичность Лицъ, и твореніе съ промышленіемъ, отъ паденія искупленіе, и облагодатствованіе, и надежды въ будущемъ съ обязательствами въ настоящемъ, и всѣ таинства спасенія. И большее еще нѣчто можно при семъ помыслить. Поелику Онъ есть самая премудрость, вѣрующіе

же сочетавааясь съ Нимъ бѣвають бѣвають единъ духъ съ нимъ; то общаясь съ Нимъ такъ приискренно, они дѣлаются причастниками и его премудрости. Но всячески здѣсь показывается, что единственный источникъ христіанской мудрости есть Христось Господь. Другаго источника ей нѣтъ. Есть слово откровенное; но оно только начальное руководство. Настоящей мудрости надлежитъ быть научену Богомъ, по древнему еще обѣтованію.

Правда же и освященіе и избавленіе. Нѣтъ у вѣрующихъ богатства и силы внѣшней; но есть богатство духовное и сила нравственная: правда, освященіе и избавленіе. Господь Іисусъ Христось — наша *правда*, потому что о имени Его дается отпущеніе грѣховъ и благодать, укрѣпляющая на дѣланіе всякаго добра. Онъ — наше *освященіе*, потому что подъ знаменемъ Его, подъ Его руководствомъ, и Его силою ведемъ борьбу со страстями и похотями, а чрезъ нихъ съ міромъ и діаволомъ, и достигаемъ чистоты не по внѣшнему только поведенію, но и по потаенному сердца чловѣку, чистоты, въ коей истинная святость, водворяющаяся во всемъ составѣ естества нашего. Это и есть освященіе

наше. Оно отъ Христа Господа; ибо приходитъ чрезъ облеченіе въ Него. Онъ и наше *избавленіе*. Съ освященнаго всѣ узы спадаютъ: и узы грѣха и плоти, и узы міра и діавола. Онъ вступаетъ въ полную свободу чадъ. Какъ свободная птичка райская, парить онъ въ поднебесьи. Онъ Христа носить въ себѣ и Имъ носимъ есть, и не Онъ уже боится прежнихъ вязателей его по рукамъ и ногамъ, а они его. Это верхъ благъ духовныхъ и духовнаго совершенства во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Такъ изображаетъ это св. Златоустъ, который говоритъ: „смотри, какую соблюдаетъ Апостоль постепенность. Сначала Богъ сдѣлалъ насъ мудрыми, освободивъ отъ заблужденія, потомъ праведными и святыми, даровавъ Духа, и такимъ образомъ избавилъ насъ отъ всѣхъ золь, такъ что мы стали Его (достояніемъ или частію)“. Тоже пишетъ и Θεодоритъ: „Онъ даровалъ намъ истинную премудрость. Онъ даровалъ намъ отпущеніе грѣховъ, сподобилъ оправданія, содѣлалъ святыми, избавивъ отъ діавольскаго мучительства“.

Ст. 31. *Да, якоже пишется, хваляйся о Господѣ дя хвалится.*

Внѣшнія преимущества ничто; вся цѣна

принадлежитъ преимуществамъ духовнымъ. Но какъ они всѣ пріемлются отъ Господа и въ Господѣ; то если хочешь хвалиться, хвались только о Господѣ. Хвалиться о Господѣ, потому, будемъ — не языкомъ только, но постояннымъ чувствомъ сердца исповѣдать, что если есть что въ духѣ, все то есть отъ Господа и Господне, и что если есть надежда на сохраненіе имѣющагося и пріобрѣтеніе большаго, она вся опирается на Господа. Хвалиться о Господѣ, значитъ, тоже есть, что славословить Господа за милости Его съ исповѣданіемъ надеждъ на продленіе ихъ. Такая мысль и въ томъ мѣстѣ пророка Іереміи, примѣнительно къ которому говоритъ здѣсь Апостоль. *Тако глаголетъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь, творяй милость и судъ (Іер. 9, 23. 24).*

„Посему не приписывай ничего себѣ, но во всемъ хвались Богомъ. Не приписывай никогда ничего никакому человѣку, ибо если неслѣдуетъ ничего приписывать Павлу, то тѣмъ болѣе другимъ. Азъ, говоритъ онъ, насадихъ. Аполлосъ

напоим, Богъ же возрасти (1 Кор. 3, 6). Кто научился хвалиться Господомъ, тотъ никогда не будетъ превозноситься, но всегда будетъ смиряться и за все благодарить Его" (св. Злат.).

в).

И Апостоль въ Коринѣхъ приходилъ въ смиренномъ видѣ, съ простымъ словомъ о Распятомъ, чтобъ увѣрованіе ихъ ничѣмъ не было обязано мудрости человѣческой, а все Богу. (2, 1—5).

„И прежде сказаннаго достаточно было для низложенія гордости превозносившихся своею мудростію; даже довольно было и части сказаннаго. Но дабы побѣда была славнѣе, онъ продолжаетъ рѣчь свою, попирая уже поверженныхъ противниковъ. Указавъ, что Богъ положилъ буйствомъ проповѣди спасать вѣрующихъ, губя премудрость премудрыхъ, — и что потому и призвалъ Онъ больше неученыхъ (и не видныхъ), теперъ онъ доказываетъ, что и самый способъ проповѣданія могъ бы смутить, однакоже не смутилъ. Не только ученики, говорить, люди простые, но провѣдующій таковъ же" (Св. Злат.).

2, 1. И азъ пришедъ къ вамъ, братіе, приидохъ не по превосходному словеси или премудрости,

возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе.

Поелику послалъ благовѣстити не въ премудрости слова, и поелику положено было буйствомъ проповѣди спасать; то я и пришелъ къ вамъ¹⁶ благовѣстити и возвѣщаль у васъ свидѣтельство Божіе не въ красномъ словѣ и не съ мудрыми соображеніями. *Не по превосходному словеси или мудрости, οὐ κατ' ὑπεροχὴν λόγου ἢ σοφίας* — не по превосходству слова или премудрости. — *Свидѣтельство Божіе* — Божіе откровеніе, ученіе, Богомъ свидѣтельствуемое или засвидѣтельствованное, что оно истинно, и истинный предлагаетъ путь спасенія, помимо котораго невозможно спастись. — *И пришедъ къ вамъ приидохъ.* Идя къ вамъ и пришедши, и въ мысляхъ не имѣлъ вести къ вамъ бесѣду съ отличнымъ искусствомъ краснорѣчія или съ мудрыми соображеніями. Но какъ посланъ, и какъ Богъ положилъ, такъ и я имѣлъ на сердцѣ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе голо, какъ оно есть, и простою рѣчью.

Ст. 2. *Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята.*

Выше сказалъ, что пришелъ къ нимъ

---

¹⁶ Въ издании опечатка: вать.

возвѣщать волю Божию не въ премудрости слова¹⁷, а какъ повелѣлъ Христось; теперь говорить, что будучи у нихъ исполнялъ Божіе опредѣленіе буйствомъ проповѣди спасать вѣрующихъ и возвѣщалъ только слово крестное. Училъ, говорить, но такъ, что будто ничего другаго не зналъ кромѣ Іисуса Христа распятаго. Только и рѣчей было что о Христвъ Іисусъ. Но и о Христвъ Іисусъ можно многое говорить, не касаясь крестной смерти; я же, говорить, только и говорилъ, что о распятіи Господа. Съ него начиналъ, имъ кончалъ и имъ наполнялъ бесѣду. Впрочемъ слово Апостола не отвергаетъ той мысли, что бесѣды его касались другихъ предметовъ вѣры, только то утвѣрждаетъ, что о чемъ ни начиналъ говорить, всегда исходилъ отъ креста и къ нему возвращался. Распятый Господь господствовалъ въ моихъ бесѣдахъ къ вамъ надъ всѣмъ. Само слово о Распятомъ кратко: Богъ воплотился и для спасенія нашего умеръ на крестъ; вѣруйте въ Него и спасетесь. Но чтобы къ Нему подойти, надо сказать, что мы падшіе Бога прогнѣвали и спастись сами не можемъ; скажи, что мы падшіе, надо сказать и о

---

¹⁷ Въ издании опечатка: сова.

первобытномъ состояніи, а далѣе и о твореніи съ помышленіемъ, а еще далѣе и о Пресвятой Троицѣ. Потомъ сказавши о воплощеніи Бога Слова, о его дѣянїяхъ и ученїи, и наконецъ о Его распятїи, нельзя было остановиться на этомъ, а надлежало сказать и о воскресенїи, о вознесенїи на небо, сѣдѣнїи одесную Отца, ниспосланїи Духа Святаго на Апостоловъ, о посланїи ихъ на проповѣдь, и о томъ наконецъ, что должно дѣлать слышащимъ проповѣдь и вѣрующімъ, т.-е. что надо креститься, затѣмъ чрезъ возложеніе рукъ (муропомазаніе) прїять Духа, и силою Его побѣждая страсти жить потомъ свято по заповѣдямъ, въ надеждѣ блаженной жизни въ вѣчности. Всѣ эти предметы, входя въ бесѣду, ничего лишняго не вводили въ нее, а дѣлали только рѣчь о Христѣ Господѣ распятомъ округленною. И предметовъ этихъ будто много, но всѣ они сводятся на рѣчь о Распятомъ, — такъ что Апостоль и о многомъ говоря, говорилъ только о Христѣ Іисусѣ, и притомъ Распятомъ.

Ст. 3. И азъ въ немощи и страхъ и трепетъ мнозѣ быхъ въ васъ.

И рѣчь моя у васъ была проста, не красна, и предметъ рѣчи такой, который однимъ казался соблазномъ, другимъ безумїемъ,

наконецъ и внѣшній мой видъ и положеніе мое внѣшнее не имѣли ничего представительнаго. Въ немощи, кто разумѣетъ слабое вообще здравье, или прилучившуюся тогда болѣзнь, кто — слабость голоса, кто бѣдность и нищенскій видъ, кто — другое что. Приводимъ рѣчь св. Златоуста, объясняющую весь этотъ текстъ. „Вотъ еще другое обстоятельство. Не только вѣрующіе — люди простые, не только проповѣдующій — человекъ простой, не только способъ ученія исполненъ простоты, не только самый предметъ проповѣди можетъ смущать (слушателей), ибо этотъ предметъ крестъ и смерть: но вмѣстѣ съ тѣмъ были и другія препятствія, именно бѣдствія и козни, ежедневныя опасности и гоненія. Немощію онъ часто называетъ гоненія, какъ на примѣръ: *аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похваляюся* (2 Кор. 11, 30). О какой немощи? Языческій князь Ареевъ царя стрежаще Дамаскъ яти мя хотя (— ст. 32). И еще: *тѣмже благоволю въ немощехъ; а въ какихъ, объясняетъ далѣе: въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, во изгнаніихъ, въ тѣснотахъ* (2 Кор. 12, 10). Тоже говоритъ и теперь, ибо сказавъ: *и азъ въ немощи*, онъ не останавливается на этомъ, но, дабы показать, что подъ немощію онъ

разумѣть опасности, присовокупляетъ: и страсть и трепеть мнози быхъ въ васъ. Что это? Неужели и Павелъ боялся опасностей? Боялся и сильно боялся. Ибо онъ былъ хотя и Павелъ, но вмѣстѣ и человѣкъ. Это не вина Павла, но слабость (человѣческой) природы, а вмѣстѣ и похвала его произволенію, если онъ, и боясь смерти и ранъ, отъ страха не дѣлалъ ничего недостойнаго. Посему тѣ, которые говорятъ, что онъ не боялся ранъ, не только не дѣлаютъ ему чести, но и много унижаютъ его достоинство. Ибо, еслибы онъ не боялся, то какая твердость, или какое любомудріе было бы въ перенесеніи бѣдствій? А я потому и удивляюсь ему, что онъ хотя боялся, и не просто боялся, а трепеталъ бѣдствій, однако всегда подвизался со славою, и ни при какой опасности не ослабѣвалъ, очищая вселенную и вездѣ, на землѣ и на морѣ, посѣвая сѣмена проповѣди“.

Ст. 4. *И слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словестхъ, но въ явленіи Духа и силы.*

Что онъ разумѣетъ? Слово его и проповѣдь таковы были у нихъ, или вообще таковы? Говоритъ, что таковы были у нихъ, ибо вслѣдъ за симъ говоритъ: *да въра ваша. Въ препрѣтельныхъ*

— πειθοῖς —убѣдительныхъ, убѣждающихъ. Хочетъ сказать, что слово его не было приправлено оборотами и приемами, какіе обычно употребляетъ человѣческая мудрость, чтобы убѣдить кого и склонить на свою сторону. Такихъ приемовъ, говоритъ, я не употреблялъ, а говорилъ просто. Объ этомъ онъ и выше уже сказалъ; теперь снова повторяетъ лишь за тѣмъ, чтобы указать за симъ, чѣмъ же убѣждались слышавшіе, какъ склонялись на слово и вѣровали. Сила проповѣди моей, говоритъ Апостоль на это, состояла въ явленіи Духа и силы. Что значить это? Не что другое, какъ то, что проповѣдь моя сопровождалась знаменіями и убѣждала, какъ и Евангелистъ Маркъ говоритъ, что когда Апостолы пошли проповѣдовать, то имъ всюду способствовалъ Господь и слово ихъ утверждалъ Господь послѣдствовавшими знаменіями (Мр. 16, 20). Что у другихъ всѣхъ было, то было и у св. Павла. Нѣтъ сомнѣнія, что благодать Духа дѣйствовала и чрезъ слово Павла на души, и располагала ихъ къ вѣрѣ: таково всегда бываетъ помазанное слово. Но однимъ этимъ утвержденія вѣры объяснить нельзя; ибо переворотъ, производимый ею, былъ крайне великъ, и чтобы кто рѣшился на него, надо

произвестъ на него разительное впечатлѣніе, потрясающее¹⁸, въ которомъ было бы вмѣстѣ свидѣтельство, что ученіе предлагаемое идетъ свѣше, Богъ послалъ его и требуетъ повиновенія. Какъ обращенъ Апостоль Павелъ самъ, такъ потомъ далъ ему Господь обращать и всѣ народы. Вездѣ проповѣдь его сопровождалась знаменіями сими явленіями Духа и силы, которыя и запечатлѣвали окончательно убѣжденіе и вѣру. Такъ разумѣютъ это всѣ наши толковники. Θεодоритъ пишетъ: „свидѣтельствомъ проповѣди служило чудотвореніе Духа. Весьма прилично Апостоль на ряду съ немоцію страданій поставилъ и силу Духа“. Св. Златоустъ говоритъ пространнѣе: „если проповѣдь не имѣла въ себѣ ничего софистическаго, и призываемые были люди простые, и проповѣдующіе таковы же, и кромѣ того были гоненія, страхъ и трепеть; то скажи мнѣ, какимъ образомъ они одержали побѣду? Божественною силою. Посему Павелъ и присовокупилъ: *но въ явленіи Духа и силы.* Проповѣдники простые, стѣсняемые и гонимые

---

¹⁸ Въ изданіи опечатка: потрясающее.

побѣдами гонителей. Почему? Потому что проповѣдь ихъ сопровождалась явленіями силы Духа. Ибо, скажи мнѣ, кто не увѣруеть, видя воскресеніе мертвыхъ и изгнаніе бѣсовъ? Это собственно и доказывало, что она божественна и имѣеть высшее, небесное происхожденіе“.

Ст. 5. *Да вѣра ваша не въ мудрости чловѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ.*

Такъ устроилъ Господь, чтобы увѣрованіе ваше не было ничѣмъ обязано мудрости чловѣческой, а все силѣ Божіей. И проповѣдниковъ прислалъ вамъ Богъ, и убѣдилъ васъ Богъ силами и знаменіями. Не чѣмъ чловѣческимъ хвалиться. Все въ вѣрѣ вашей отъ Бога. О Господѣ и хвалитесь. И не колеблитесь. Ибо — если такія осязательныя свидѣтельства имѣете, что ученіе наше отъ Бога; то увѣровавъ, стойте твердо въ вѣрѣ. Затѣмъ все такъ и устроилъ Господь, чтобы сомнѣнія и подозрѣнія не находили себѣ никакой опоры въ образѣ вашего увѣрованія. Не можете не сознать, что Богъ тако повелѣваетъ: Богу же покорствовать должно вседушно. Вотъ какое благо послалъ вамъ Богъ, пославъ проповѣдь въ простой рѣчи, но съ явленіемъ Духа и силы. Θεодоритъ пишетъ: „Для того именно Владыка

непозволилъ намъ пользоваться краснорѣчіемъ, чтобы вѣра ваша оказалась не подлежащею подозрѣніямъ и колебаніямъ, какъ не силою слова возбужденная, а путеводимая силою Духа“.

Св. Златоустъ говоритъ по сему пространное наставленіе, которое приложимо во всѣ времена: „Видишь ли, какъ ясно онъ представляетъ великую пользу простоты и великій вредъ мудрости? Последняя унижала крестъ, а первая возвѣщала силу Божію; эта производила то, что люди не познавали должнаго и хвалились самими собою, а та располагала принять истину и хвалиться Богомъ; мудрость внушала многимъ считать ученіе апостольское человѣческимъ, а простота ясно выражала, что оно божественно и низошло съ неба. Когда доказательство составляется изъ мудрыхъ словъ, тогда часто и недостойные, будучи сильнѣе въ словѣ, одерживаютъ верхъ надъ достойнѣйшими, и ложь заступаетъ мѣсто истины. Но здѣсь не такъ: Святыи Духъ не входитъ въ нечистую душу, а вошедши (въ возжелавшую чистоты), не можетъ быть побѣжденъ, хотя бы противъ него возстала вся сила краснорѣчія; ибо доказательство

посредствомъ дѣлъ и знаменій гораздо яснѣе доказательства посредствомъ словъ. Но можетъ быть кто скажетъ: если проповѣдь должна побѣждать и не имѣеть нужды въ силѣ слова, да не упразднится крестъ: то почему нынѣ прекратились знаменія? — Почему?! — Не вѣришь ты, и думаешь, что ихъ не было и при Апостолахъ, или въ самомъ дѣлѣ лишь хочешь знать, почему? — Если не вѣришь, то я остановлюсь прежде на этомъ. Если тогда не было знаменій, то какимъ образомъ Апостолы, бывъ гонимы, притѣсняемы, подвергаясь страху и узамъ, бывъ общими всѣмъ врагами и ненавистными для всѣхъ, не имѣя въ себѣ ничего привлекательнаго, ни краснорѣчія, ни знатности, ни богатства, ни извѣстности по городу, по народу, по происхожденію, или по искусству, и ничего другаго подобнаго, но имѣя все противное тому, неученость, незнатность, бѣдность, простоту и уничиженіе, и притомъ возставая противъ цѣлыхъ народовъ и возвѣщая такія истины, — производили убѣжденіе? Правила ихъ были не легки, догматы трудны (для разумѣнія), а слушатели, которыхъ надлежало убѣждать, преданы были сластолюбію, пьянству и великому нечестію.

Какъ же они убѣдили, скажи мнѣ? Какъ пріобрели довѣріе? Если они, какъ я и прежде говорилъ, убѣдили безъ знаменій, то это есть еще бо́льшее знаменіе. Итакъ изъ того, что теперь нѣтъ знаменій, не заключаай, что ихъ не было и тогда. Тогда они были съ пользою, а теперь полезно, что нѣтъ ихъ. Впрочемъ изъ того, что теперь убежденіе производится однимъ словомъ, не слѣдуетъ, будто теперь проповѣдь зависитъ отъ мудрости. Какъ первоначальные сѣятели слова были простые и неученые и ничего не говорили отъ себя, но что приняли отъ Бога, то и преподали вселенной; такъ и мы теперь предлагаемъ не свое, но что приняли отъ нихъ, то и возвѣщаемъ всѣмъ. И теперь мы убѣждаемъ не умозаключеніями, но свидѣтельствами божественныхъ Писаній и тогдашними знаменіями внушаемъ вѣрить возвѣщаемому. Впрочемъ и Апостолы убѣждали тогда не одними знаменіями, но и бесѣдами; только слова ихъ получали больше силы отъ знаменій и свидѣтельствъ ветхозавѣтнаго Писанія, а не отъ искусства краснорѣчія“.

г).

Проповѣдь, при первомъ оглашеніи проста; но

увѣровавшіе потомъ въ области вѣры получаютъ вѣдѣніе истинной мудрости, недосызаемой мудрецамъ міра (2, 6—16).

Господь говорилъ притчами — для чего? Для того, говорить, что кто имѣеть сѣмя жизни по Богу, тотъ и подъ приточною оболочкою узрѣть могъ сокровитое сокровище; а потомъ, прилѣпившись вѣрою къ Нему и вступивъ въ число учениковъ, на ряду съ ними получалъ открытое объясненіе сокровеннаго. Тоже самое велѣно было дѣлать Апостолу: предлагать всѣмъ слово крестное, просто, безъ прикрасъ и соображеній ума. Кто несмотря на эту простоту приступалъ къ вѣрѣ, и чрезъ крещеніе вступалъ въ число вѣрующіхъ, кто т.-е.¹⁹ дѣлался совершеннымъ христіаниномъ, а неоглашенъ только бывалъ христіанскимъ ученіемъ; тотъ затѣмъ слушалъ внутри полное раскрытіе мудрости христіанской. Объ этомъ теперь и говоритъ Апостоль, поясняя вмѣстѣ, что иначе нельзя дѣйствовать: ибо для усвоенія мудрости христіанской потребна благодать Духа, которая дается внутри вѣры. Духовный только разумѣеть христіанскую мудрость; духовнымъ

---

¹⁹ Въ издании опечатка: т-е.

же дѣлаеть Духъ Божій.

Ст. 6. Премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не въка сего, ни князей въка сего престающихъ.

Эта рѣчь объ истинной премудрости противопологается всему, что говорено было Апостоломъ, начиная съ того мѣста, гдѣ онъ сказалъ, что посланъ благовѣстити не въ премудрости слова (1, 17). Тутъ онъ сказалъ, что и Богъ положилъ привлекать ко спасенію буйствомъ проповѣди, и принявшіе проповѣдь — все больше буи и невидные помірски, и самъ онъ проповѣдалъ просто и только простое слово крестное. Выслушавъ это, всякій могъ подумать: такъ вѣрно христіанство не содержитъ ничего питательнаго для ума, скудно содержаніемъ, премудрость его не велика. Противъ этого говоритъ Апостоль, что буйство проповѣди и вся смиренная обстановка ея приняты, по распоряженію Господа, только съ тою цѣлію, чтобы сами собою оказались сыны мудрости. Когда же таковыя обращаются дѣйствиємъ простой проповѣди, тогда уже обогащаются такою мудростію, которая недосязаема для сыновъ въка.

Какую же премудрость слышать они?

Полнѣйшее раскрытіе того, какъ спасеніе совершено Господомъ чрезъ крестную смерть и какъ сіе спасеніе усвоается обращающимися къ Господу посредствомъ вѣры; затѣмъ — изъ какихъ источниковъ исходило усвоеніе такого образа спасенія, и какіе плоды его въ кругу тварей. Все это раскрываетъ по мѣстамъ Апостоль въ посланіяхъ, особенно въ посланіи къ Ефесеямъ и Колоссяямъ. Въ постиженіе же отношеній къ Богу вводятся они постепенно благодатию Духа подъ условіемъ нравственнаго совершенства. Здѣсь раскрываются духовная, божественная область, и раскрытію сему нѣтъ конца. Наши толковники о сей премудрости выражаются такъ: „премудростию Апостоль называетъ проповѣдь евангелія и способъ спасенія посредствомъ креста“ (св. Злат.). „Проповѣдь, названная прежде буйствомъ, для принявшихъ истинную и совершенную вѣру дѣйствительно есть и именуется премудростию“ (Θеодоритъ). „Премудростию называетъ проповѣдь и способъ спасенія, какъ спасаются чрезъ крестъ“ (св. Дамаск.). „Какъ крестомъ спасется вся поднебесная“ (Экум.). „Бо смертію смерть упразднить есть дѣло величайшей премудрости“ (Θеофил.).

Кого разумѣть Апостоль подь совершенными? — Это понимаютъ разно. Противопологая сихъ совершенныхъ христіанъ оглашеннымъ, которые только готовятся къ тому, чтобы стать христіанами, надо подь ними разумѣть всѣхъ вѣрующихъ, которые крещены, Духа благодати пріяли чрезъ возложеніе рукъ (муропомазаніе) и причащаются св. Христовыхъ таинъ. Божественныя таинства сіи и назывались совершительными, ибо совершали христіанина. Пріявшій ихъ почитался совершеннымъ христіаниномъ; ему предлежала послѣ сего забота уже не о томъ, какъ стать христіаниномъ, но о томъ, какъ далѣе слѣдуетъ жить и дѣйствовать похристіански, храня данную благодать. Другіе, — противопологая сихъ совершенныхъ младенцамъ о Христвѣ, только ставшихъ христіанами, разумѣютъ подь ними преуспѣвшихъ въ христіанской жизни, достигшихъ высшихъ въ ней степеней безстрастія, дѣйственного проявленія благодати св. Духа, или осязательнаго освященія. Сдается, будтобы здѣсь умѣстнѣе разумѣть послѣднихъ. Но надо взять во вниманіе, что въ первыя времена обращающіеся приступали къ Господу съ пламенною вѣрою, съ полнымъ

самоотверженіемъ и нераскаянною готовностію на все, что бы ни потребовалось для угожденія Ему; почему благодать Божія, нисходя въ нихъ чрезъ таниства, находила сосудъ сердца ихъ готовымъ ко вмѣщенію ея, и проявляла свое дѣйствіе въ нихъ, не сокращая руки. Духовныя въ нихъ совершенства просіявали вдругъ, — и это измѣненіе для всѣхъ было явно. Судя по этому совершенныхъ христіанъ апостольскаго времени нельзя такъ отдалять отъ начала ихъ христіанства, какъ это дѣлается нынѣ. Наши толковники поступаютъ осторожнѣе, разумѣя подъ совершенными истинныхъ христіанъ, вѣрующихъ, вѣрныхъ. Такъ св. Златоустъ и другіе. Св. Златоустъ говоритъ: „совершенными называетъ вѣрующихъ. Ибо дѣйствительно совершенны тѣ, которые знаютъ, что все человѣческое весьма немошно, презираютъ все это и увѣрены, что оно не служитъ имъ ни къ чему; а таковы и суть вѣрующіе“. — Св. Злат. хочетъ сказать, что это такіе вѣрующіе, которые, оставя все временное и земное, умомъ и сердцемъ возжелали небеснаго, вѣчнаго, духовнаго, Божественнаго, живутъ не въ интересахъ вѣка сего, а въ видахъ онаго. Другіе такъ пишутъ: „совершенными называетъ

вѣрныхъ, которые, все презрѣвъ, воспаряють къ небесному". (Θеофил.). „Богу себя предають". (Экум.).

Премудрость же не вѣка сего. Это земный образъ мыслей, въ познаніи не заходящій за предѣлы видимаго, и въ жизни ограничивающійся умѣніемъ такъ вести дѣла, чтобъ жить въ довольствѣ. Св. Златоустъ разумѣетъ подъ симъ „внѣшнюю мудрость, которая ограничивается здѣшнимъ міромъ и далѣе его не простирается, — и которая даже и здѣсь не можетъ принести никакой пользы обладающимъ ею".

Ни князей вѣка сего престающихъ. Это не лица только властныя, но вообще заправители и блюстители заведенныхъ въ вѣкъ семь порядковъ, — коноводы мірскіе. „Князьями вѣка сего, говоритъ Златоустъ, онъ называетъ здѣсь не бѣсовъ, какъ думаютъ нѣкоторые, но людей, облеченныхъ отличіями и властію, и почитающихъ ее чѣмъ-то весьма важнымъ, философовъ, риторовъ и писателей, которые часто обладали властію и бывали народными правителями. Князьями вѣка сего называетъ ихъ потому, что власть ихъ не простирается далѣе настоящаго вѣка; посему и присовокупляетъ:

престающихъ, и такимъ образомъ доказываетъ ничтожность внѣшней мудрости какъ самымъ ея свойствомъ, такъ и свойствомъ тѣхъ, кои обладаютъ ею. Доказавъ, что она ложна и безумна, что она не можетъ открыть ничего, что она бессильна, теперь онъ показываетъ, что она и кратковременна“.

Ст. 7. Но глаголемъ премудрость Божию, въ тайнѣ сокровенную, юже представилъ Богъ прежде въкъ въ славу нашу.

Премудрость Божія есть образъ устройства нашего спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, съ исходными его началами, и съ необъятными послѣдствіями имѣющими отразится во всѣхъ областяхъ тварнаго бытія, какъ изображаетъ св. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ (1, 9. 10). Первое очертаніе ея совмѣщается въ словѣ крестномъ, предлагаемомъ оглашеннымъ, вѣрующіе же вводятся въ полнѣйшее ея созерцаніе; чѣмъ совершеннѣе кто, тѣмъ глубже входитъ и больше видитъ.

Въ какой тайнѣ сокровенна сія премудрость? Она была сокрыта въ тайнѣ Божества и до явленія ея никто не зналъ ея, какъ должно. „и ангель, ни архангель, и никакая

другая сокровенная²⁰ сила не знали ея прежде, нежели она открылась. Посему Апостоль и говорить: да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія (Еф. 3, 10). Такъ Богъ почтилъ насъ, что и они услышали ея вмѣстѣ съ нами“ (св. Злат.).

„Тайною она называется и потому что мы созерцаемъ въ ней не то, что видимъ; но одно видимъ, а къ другому вѣруемъ. Таково свойство нашихъ таниствъ. Иначе взираю на нихъ я, иначе невѣрный. Слышу я, что Христось сдѣлался рабомъ, и удивляюсь Его промышленію; слышитъ невѣрный и считаетъ это безчестіемъ. Слышу я, что Христось распятъ и умеръ, и удивляюсь Его человѣколюбію, изумляюсь силѣ, какъ Онъ подвергшись смерти, не былъ удержанъ ею, но еще разрушилъ смерть; слышитъ невѣрный и приписываетъ это его немощи и безсилію. Слыша о воскресеніи, онъ называетъ это баснею; а я удостоверяюсь въ томъ самыми событіями, поклоняюсь домостроительству Божію. Слыша о крещеніи, онъ представляетъ одну воду; а я вижу не только

---

²⁰ Въ издании опечатка: сотовенная.

видимое, но и невидимое очищеніе души, совершаемое Духомъ. Онъ думаетъ, что у меня только омыто тѣло; а я вѣрую, что и душа стала чистою и святою, и представляю гробъ, воскресеніе, освященіе, оправданіе, искупленіе, усыновленіе, наслѣдіе, небесное царствіе, дарованіе Духа; ибо я взираю на видимое не простымъ зрѣніемъ, но очами духовными. Говорится о тѣлѣ Христовомъ, и иначе разумѣю сказанное я, иначе невѣрный. Такъ и въ отношеніи ко всѣмъ таинствамъ: невѣрные слыша о нихъ, какъ будто не слышатъ, а вѣрующіе, бывъ научены Духомъ, разумѣютъ силу сокровеннаго. Посему Павелъ говоритъ, что и нынѣ *есть покровно благовѣствованіе: въ гибнущихъ — покровено* (1 Кор. 4, 3). Ибо одни суть люди душевные и неразумѣютъ, другіе имѣютъ покрывало на сердцѣ своемъ и не видятъ" (св. Злат.).

И потому еще премудрость сія есть сокровенная тайна, что и нынѣ, когда она предана письмени, разумѣется не иначе, какъ просвѣщеніемъ Духа Святаго, безъ коего читаешь и не разумѣешь. Но хотя бы и все кто уразумѣлъ, позналъ бы только часть ея, а не всю. „Тайна есть премудрость Божія, говоритъ св.

Златоустъ, и потому, что хотя и проповѣдуется вездѣ, но не постигается не имѣющими здраваго ума, и открывається не помощію мудрости, но Духомъ Святымъ, сколько мы можемъ вмѣстить. Посему не погрѣшилъ тотъ, кто по этому самому назоветъ ее недовѣдомою тайною; ибо и намъ вѣрующимъ недано полное и совершенное вѣдѣніе, какъ говоритъ Павелъ: *отчасти разумѣваемъ*" (1 Кор. 13, 9. 12).

Юже *предустави Богъ*, говоритъ, выражая этимъ попеченіе Божіе о насъ. Ибо обыкновенно тѣ почитаются наиболѣе пекущимися о насъ и любящими насъ, которые издавна расположены дѣлать намъ добро, какъ поступаютъ родители съ дѣтьми: они хотя отдаютъ имъ имущество въ послѣдствіи, но бываютъ расположены къ тому за долгое время и съ самаго начала. Такъ и Павелъ старается здѣсь показать, что Богъ любитъ насъ издревле и всегда, даже и тогда, какъ мы еще не существовали; ибо если бы онъ не любилъ насъ, то не предназначилъ бы намъ богатства. Посему не представляй вражды, бывшей между Имъ и нами: любовь древнѣе ея. Слова: *прежде вѣкъ* означаютъ вѣчность, подобно какъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *сый прежде вѣкъ* (Пс. 54, 20). —

Въ славу нашу, „потому что не спасеніе только, но и славу подаетъ вѣрующимъ“ (Θеодоритъ). Слава въ будущемъ — дарованіе царствія; но ей предшествуетъ слава здѣсь. Это — очищеніе нашего естества, преисполненіе его свѣтлостію благодати, до того, что оно не только становится свѣтлымъ, но и свѣтоноснымъ, — слава совершенства духовнаго во Христъ Іисусъ.

Ст. 8. Юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли.

Князьями вѣка сего называетъ тѣхъ же, что и прежде — руководителей и заправителей жизни по духу вѣка сего, по началамъ мудрости человѣческой, со властію ли они, или безъ ней, только всегда вліятельны, и своимъ вліяніемъ ведутъ за собою прочихъ въ пагубу, тогда какъ при лучшемъ направленіи собственномъ могли бы вести ихъ на добро. Прежде сказалъ, что премудрость проповѣдуемая не та, что есть у этихъ князей; теперь больше говорить, что она такова, что ее никто изъ этихъ князей и разумѣть не могъ и не можетъ. Такъ она противоположна тому духу и тѣмъ началамъ, которыхъ держатся сіи князи.

Аще бо быша разумѣли, не быша Господа

славы распяли. Поелику онъ говоритъ вообще, то о распявшихъ Господа поминаетъ только какъ о представителяхъ князей вѣка. Тутъ былъ и Пилать — представитель князей вѣка изъ язычниковъ, и Ирод и Каіафа съ первосвященниками и книжниками — представители князей вѣка изъ іудеевъ. И о распятіи поминаетъ, какъ о разительнѣйшемъ свидѣтельствѣ слѣпоты князей вѣка, когда бывъ лицомъ къ лицу съ самою премудростію не уразумѣли ея. Распятіе совершилось въ Іудеѣ, въ Іерусалимѣ, и нельзя было сему быть иначе, по бывшимъ пророчествамъ и преобразованіямъ; но оно, по существу дѣла, могло бы совершиться вездѣ. Князи вѣка вездѣ одного духа, и что сдѣлали въ Іерусалимѣ, тоже могли сдѣлать и во всякомъ другомъ мѣстѣ. Неразумѣніе премудрости Божіей продолжается, продолжается и распинаніе Господа славы — все князьями вѣка, заправителями жизни по духу вѣка и коноводами мудрости человѣческой. Ибо премудрость Божія не для тогдашнихъ только князей вѣка недосязаема, но вообще для всѣхъ ихъ, и поколику они князи вѣка. И не только недосязаема, но и раздражаетъ ихъ и есть предметъ ихъ ненависти, гоненія и

притѣстеній: что и дѣлають они во всякое время, какъ только мудрость ихъ найдетъ сподручныя средства и увидить, что это можно дѣлать не мѣшая своимъ главнымъ цѣлямъ, какія преслѣдуетъ, т.-е. покою и довольству въ сей жизни.

Господа славы распяли. — Распяли они человѣка Иисуса, но какъ Онъ былъ Богъ воплотившійся, который есть Господь славы; то распиная Его распяли Господа славы. Такъ говоритъ Апостоль по единству ипостаси въ Господѣ ибо сдѣлали такъ по невѣдѣнію. Но самое невѣдѣніе ихъ виновно. Господь не несвидѣтельствована себе оставилъ. Іудеи сколько имѣли свидѣтельствъ и удостовѣреній, кто есть Иисусъ Христосъ! Онъ и прямо имъ говорилъ: *Отець мой досель дѣлаеть и Азь дѣлаю*, и они поняли, что Онъ ставить себя наравнѣ съ Богомъ. И притчею вразумлялъ, говоря въ ней: *устрамятся Сына*²¹, и они тоже поняли, что къ нимъ говоритъ притчу сѣю. И пророчествами внушалъ: *Давидъ Христа называетъ Господомъ, какъ Сынъ ему есть?* И они умолчали, потому что отвѣтъ вель ихъ

---

²¹ В издании: *Сына* .,

прямо къ признанію Его Господомъ славы. Также и Пилать не былъ оставленъ безъ вразумленія. Что значили краткія слова къ нему Господа: царство мое не отъ міра, и прочія, какъ не вразумленіе? Особенно это значеніе имѣлъ сонъ жены его. Такимъ образомъ всѣ распинатели могли уразумѣть, но не уразумѣли. Премудрость Божія была здѣсь прикровенна, и они видя не видѣли. Но почему неимѣли очей видѣть, въ этомъ ихъ была вина. Ибо что они всѣ пропитаны были духомъ вѣка и ничего не хотѣли знать, кромѣ мудрованій почеловѣчески, это не по неволѣ какой было у нихъ, а было плодомъ ихъ свободной жизни. Духъ вѣка противоположенъ премудрости Божіей, и князи вѣка неразумѣютъ ее, потому что у нихъ совсѣмъ не тотъ складъ ума, не тѣ вкусы сердца, не тѣ планы жизни. Но какъ тогда, такъ и всегда. И всегда князи и сыны вѣка не разумѣютъ премудрости Божіей и готовы распинать ее, по тойже причинѣ, что она невмѣстима для нихъ, и противоположна ихъ началамъ.

Ст. 9. Но якоже есть писано: ихже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.

Но — противоположеніе; чему?

неразумѣнію князей вѣка. Не уразумѣли: не подумалъ бы кто, что это есть нѣчто такое, что и взглянуть не на что. Нѣтъ, говорить, не такъ. Они неразумѣли по слѣпотѣ; но на дѣлѣ это есть столь высокое благо, что подобнаго нѣтъ, не было и не будетъ. „Поелику Апостоль упомянулъ о невѣдѣніи Іудеевъ и сказалъ, что тайна домостроительства была сокрыта; то по необходимости присовокупилъ, что о чемъ никто не слыхалъ, чего никто никогда не видалъ, и непомышлялъ самый ненасытный умъ, то уготовалъ Богъ всяческихъ имѣющихъ къ Нему горячую любовь“ (Θеодорить).

Писано. Гдѣ? Такого мѣста нѣтъ въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ. Но Апостоль беретъ его изъ духа всего писанія, или заимствовавъ изъ духа писанія мысль, слово для выраженія его взялъ изъ разныхъ мѣстъ онаго. Напримѣръ: *отъ вѣка не слышахомъ, ниже очи наши видѣша Бога, развѣ Тебѣ (Ис. 64, 4).* Или еще: *такъ удивятся языцы мнози о немъ, и заградятъ царіе уста своя: яко имже не възвѣстися о Немъ, узрятъ и иже не слышаша уразумѣютъ (Ис. 52, 15).* Первое приводитъ Θεодорить, на второе указываетъ св. Златоустъ, а можетъ быть и слово въ слово было написано такъ, но писаніе то

потеряно. Такъ рѣшаетъ сіе св. Златоустъ: „такъ говорится (т.-е. написано) и тогда, когда что-нибудь изображено не словами, а самыми дѣйствіями, или когда выражена таже мысль, хотя и не тѣмиже словами, какъ здѣсь. Такимъ образомъ апостоль или это выражаетъ, или, можетъ быть, дѣйствительно было написано въ книгахъ, но самыя книги утратились“.

Словами: *око не видѣтъ, ухо не слыша, на сердце не въздоша*, выражается необычайность. Великость, превосходящая всякое ожиданіе, непостижимость и необъятность благъ, дарованныхъ намъ во Христвъ Іисусъ, и самага образа доставленія ихъ, или домостроительства спасенія. Богъ воплощается, пріемлетъ зракъ раба и образомъ обрѣтается, якоже челоуѣкъ, смиряетъ себя даже до самой до смерти, смерти же крестныя, и это для того, чтобы людей противъ Него преступныхъ оправдать, всыновить, одухотворить, обожить, явить не свѣтлыми только, но и свѣтоносными, и еще паче, чтобы всяческая возглавить въ себѣ, аще земная, аще ли небесная. Это не до совершенія только и явленія дѣломъ непостижимо, но и по явленіи и совершеніи пребываетъ необъятнымъ и невмѣстимымъ для всѣхъ, кромѣ самихъ

сподобляющихся тѣхъ благъ, и вводимыхъ въ причастіе ихъ; но и они вкушаютъ и видятъ, но постигнуть того не могутъ. Уготовано все это, говорить, любящимъ Бога, т.-е. тѣмъ, кои оставя все къ Богу прилѣпляются всѣмъ сердцемъ, и въ сердечное живое общеніе и единеніе съ Нимъ входятъ путемъ, отъ Него самого указаннымъ и предписаннымъ, изображеніе котораго тоже составляетъ часть премудрости Божіей сокровенной прежде, нынѣ же всѣмъ являемой и открываемой.

Св. Златоустъ говоритъ: „что же? Ужели око не видало того, что уготовалъ Богъ? Точно не видало: ибо кто изъ людей видѣлъ имѣвшее быть домостроительство Божіе? Ужели и ухо не слыхало, и на сердце человѣку не входило? Такъ ли это? Если пророки предвозвѣстили, то какъ ухо не слыхало и на сердце человѣку не входило? Точно не входило. Апостоль говоритъ не о пророкахъ только, но о всемъ естествѣ человѣческомъ. Какъ же? Ужели и пророки не слыхали? Они слышали, но пророческій слухъ ихъ не былъ слухомъ человѣческимъ; они слышали не какъ люди, а какъ пророки. Посему и говоритъ Исаія: *приложи ми ухо, еже слышати* (50, 4), разумѣя приложеніе даруемое Духомъ.

Отсюда видно, что прежде нежели они слышали, челоуѣку и на сердце не входило; ибо послѣ дарованія Духа сердце пророковъ было не сердцемъ челоуѣческимъ, но сердцѣмъ духовнымъ, какъ и самъ Павелъ говоритъ: *умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16). Смыслъ же словъ его слѣдующій: прежде нежели дарованъ намъ Духъ и открыты недовѣдомыя тайны, не разумѣль ихъ никто ни изъ васъ, ни изъ пророковъ. И могло ли быть иначе, если не знали ихъ даже ангелы? Что же послѣ этого говорить о князьяхъ вѣка сего, если никто изъ людей и даже горнія Силы не знали этого? Чего? того, что кажушимся безуміемъ проповѣди будетъ побѣждена вселенная, обращены народы, совершено примиреніе Богасъ челоуѣками и дарованы намъ столь великія блага“.

Ст. 10. *Намъ же Богъ открыль есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія.*

Домостроительство спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ совершено во очію всѣхъ; и никто не уразумѣль его. Сами Апостолы до удостовѣренія въ воскресеніи Господа были въ крайнемъ недоумѣніи отъ крестной смерти. Естественно спросить: да какъ же вы теперь

знаете тайны сего премудраго домостроительства, и видите яже уготова Богъ любящимъ Его? — Апостоль отвѣчаетъ: *намъ Богъ открыль Духомъ Своимъ*, т.-е. Духомъ Святымъ, для Коего, какъ единого отъ Святыя Троица, ничего нѣтъ сокрованнаго въ тайнахъ Божества.

Намъ — кому? Очевидно св. Апостоламъ, а потомъ по ихъ руководству и всѣмъ вѣрующимъ; ибо и всѣхъ научаетъ тотъже Духъ Святой. Онъ и обращеніе устрояетъ и вѣру образуетъ, и на жизнь укрѣпляетъ, и чрезъ очищеніе сердца вводитъ всякаго христіанина въ созерцаніе таинъ Божіихъ. Въ семъ отношеніи: *намъ*, противопоставляетъ Апостоль князьямъ вѣка со всѣми сынами его. Св. Златоустъ говоритъ: „какъже мы познали это? *Намъ же*, говоритъ, *Богъ открыль есть Духомъ Своимъ*. Не внѣшнею мудростію, которой, какъ презрѣнной рабѣ, не дозволено входить внутрь, и видѣть тайны Господни. Видишь ли, какое различіе между тою и другою мудростію? Одна научила насъ тому, чего не знали Ангелы; а внѣшняя сдѣлала противное: не только не научила, но еще служила къ тому препятствіемъ и, когда уже все совершилось, затмѣвала событія и

уничжила крест. Такимъ образомъ Павелъ воздаеть намъ честь, показывая, что мы не только научились, и притомъ вмѣстѣ съ Ангелами, но и научились отъ самого Духа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ и важность знанія, давая разумѣть, что еслибы намъ не открылъ этого Духъ, вѣдущий тайны Божіи, то не познали бы и мы. Такъ Богъ благоволилъ хранить дѣло это въ тайнѣ. Посему мы имѣли нужду въ такомъ учителѣ, который бы зналъ это ясно. Таковъ и есть Духъ Божій. — *Духъ бо испытуетъ вся, и глубины Божія.* Здѣсь слово *испытуетъ* означаетъ не невѣдѣніе, а точное вѣдѣніе. Такое же выраженіе онъ употребляетъ и о Богѣ, когда говоритъ: *испытаяй же сердца вѣсть, что есть мудрованіе Духа* (Рим. 18, 27)». — *Вся* в.даеть, т.-е. все сущее и бывающее. Но можетъ быть не знаетъ того, что сокрыто въ Богѣ?! — Нѣтъ, знаетъ и все то, что сокрыто въ сокровенностяхъ Божества, — испытуетъ самыя глубины Божіи, — такъ что ничего не остется для него тайнаго и сокрытаго.

Ст. 11. *Кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ члов.ка живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій.*

Объясняетъ Апостоль, какъ Духъ Божій вѣдаетъ всѣ глубины Божіи, общепонятнымъ сравненіемъ сего съ тѣмъ, что происходитъ въ каждомъ человѣкѣ. Что ни происходитъ въ духѣ человѣка, все то сокрыто отъ внѣшнихъ чрезъ тѣло; самъ же духъ человѣка, себя сознающій, все то вѣдаетъ и не можетъ не вѣдать, хотя бы хотѣлъ: ибо все то въ немъ самомъ происходитъ. Тапкъ Духъ Божій въ Богѣ все вѣдаетъ, потому что все, что есть въ Богѣ, въ Немъ есть, яко нераздѣльно съ другими Лицами сущемъ Богѣ единомъ. А Сынъ Божій развѣ не вѣдаетъ всего? Вѣдаетъ. И Богъ Отецъ все вѣдаетъ. Вѣдѣніе нераздѣльно въ Божествѣ и одинаково всѣмъ Лицамъ принадлежитъ. О Духѣ же поминаетъ св. Павелъ потому, что рѣчь о Немъ, открывающемъ тайны Божіи. Или можетъ быть онъ указываетъ здѣсь на духъ Божества, всѣ ипостаси объединяющій въ единомъ сознаніи единого Божества, говоря почеловѣчески.

Впрочемъ у апостола Павла намѣреніе не то, чтобы вводить насъ въ тайны Божества, а то, чтобы пояснить, что Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Сокрыто то отъ всѣхъ тварей, и никто постигнуть то самъ не можетъ, на какой бы высокой ступени въ лѣствицѣ творенія ни

стоялъ. Сказалъ онъ, что намъ открылъ Духъ Святой. Тепрь, какъбы кто не подумалъ: вамъ Духъ Святой открылъ, а мы другою дорогою до того же дойдемъ, дополняетъ: Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Иного пути, слѣд. къ познанію премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной, нѣтъ и быть не можетъ. Или у насъ учитесь, — или оставайтесь внѣ, въ невѣдѣніи и непониманіи дѣла. И намъ послѣдуя, не нами будете научены, а Духомъ Божіимъ, всѣхъ обучающимъ и просвѣщающимъ, котораго подаетъ распятый Господь, вѣры ради.

Ст. 12. *Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ.*

Апостолу предлежало сказать: сего-то Духа, вѣдущаго глубины Божіи и все Божіе, мы и пріяли; но какъ чрезъ противопоставленіе мысль утверждаемая становится яснѣе, то онъ напередъ сказалъ о духѣ міра, что не его пріяли мы, — не этотъ духъ пріяли, предъ которымъ затворена дверь тайнъ Божіихъ, — и который какъ самъ во тмѣ сидитъ, такъ тмою покрываетъ и всѣхъ, которые хотя мало нѣчто вдохнуть его въ себя. И князья вѣка съ сынами его исполнены

духа, который тоже вѣдаетъ глубины, но не Божіи, а сатанины. Или сатана самъ и есть этотъ духъ міра, который омрачаетъ разумъ невѣрныхъ, чтобы не возсіялъ въ нихъ свѣтъ благодатный. Всячески духъ міра здѣсь не есть идея, — или образъ мыслей и начинаній сыновъ міра, надежды ими питаемыя, цѣли ими преслѣдуемыя, обычаи и нравы, заправляющіе всѣмъ среди ихъ; — но духъ, властвующій надъ всѣмъ этимъ, все это приводящій въ движеніе и кружащій тѣмъ міролюбцевъ. Такъ заставляетъ полагать противопоставленіе его Духу Божію. Не этого духа, но *Духа иже отъ Бога* пріяли мы, — отъ Бога — *ἐκ Θεοῦ* — изъ Бога, т.-е. Духа, изъ Бога Отца исходящаго. Апостолы пріяли Его въ день пятидесятницы. Отъ нихъ потомъ пріяли Его и всѣ вѣрующіе чрезъ возложеніе рукъ (мвропомазаніе). Такъ началось; такъ и доселѣ есть. Въ какихъ общинахъ нѣтъ сего таинства, тамъ нѣтъ и Духа Божія. Если безъ Духа Божія нѣтъ вѣдѣнія христіанства истиннаго, то слѣдствіе очевидно. Говорить можно, но не въ наученныхъ Духа.

Да вѣдѣны, якоже отъ Бога дарованная намъ.

„Самъ, отъ Отца исходящій, Духъ научилъ насъ сокровеннымъ тайнамъ“ (Θеодоритъ). „Свѣтъ

есть Духъ Божій, и мы пріяли сей свѣтъ, да имъ просвѣщаемые узримъ сокровенное доселѣ. Что же именно? То, что даровано намъ отъ Бога, — даровано подомостроительству Христову; т.-е., какъ Онъ за насъ умеръ, какъ содѣлалъ насъ сынами Богу, и какъ спосадилъ въ себѣ на небесахъ одесную Отца; такъ что Духа неимѣщие не вѣдаютъ сего" (Экум.). Это вѣдѣніе юожественное дѣйствительно возсіяло на землѣ со времени сошествія Св. Духа, и доселѣ имъ хранится въ Церви Божіей и Мъ сообщается достойнымъ. Апостоль говоритъ не о себѣ только и своемъ времени, но о христіанахъ во всѣ времена. Написано это въ книгахъ новаго Завѣта; всякой читать можетъ; и оглашаемымъ ко крещенію все то передается. Но вѣдѣніе настоящее всего всегда передается св. Духомъ. Вѣра сильная и искренняя преданность Богу дѣлаютъ душу хартією, на которой Духъ Божій начертываетъ тайны Божіи.

Ст. 13. *Яжи и глаголемъ не въ наученыхъ чловѣческія премудрости словесяхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго: духовная духовными сразсуждающе.*

„Сказавъ о совершенномъ вѣдѣніи Духа, показавъ, что оно равно вѣдѣнію Божію, какъ

вѣдѣніе человѣческое равно самому себѣ, и доказавъ, что мы познали все отъ Него, Апостоль продолжаетъ: *яже глаголемъ...* Видишь ли, какъ онъ возвеличилъ насъ достоинствомъ Учителя? Мы столько мудрѣе язычников, сколько Платонъ отстоитъ отъ Св. Духа. Они имѣютъ своими учителями риторовъ, а мы — Святаго Духа“ (св. Злат.).

прежде сказалъ о предметахъ открытыхъ Духомъ, или содержаніи своей проповѣди; теперь говорить о формѣ, въ какой предлагали апостолы свое ученіе. *Яже и глаголемъ. Яже* — то, что вѣмы чрезъ Духа, котораго пріяли отъ Бога, т.-е. всѣ тайны царствія, все домостроительство спасенія. *Глаголемъ, проповѣдуемъ, возвѣщаемъ всѣмъ; не въ наученыхъ человѣческія премудрости словѣстьхъ, не въ такой формѣ словесной, какую придумала человѣческая мудрость для передаванія своего оученія другимъ. Мысль здѣсь таже, что и въ словахъ: не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словѣстьхъ, или: не въ премудрости слова.* Отрицается всякое словесное искусство, которому учать риторы. Существо сего искусства въ томъ, чтобы разными оборотами и приемами рѣчи возбуждать движенія сердца и страсти, и посредствомъ сего

овладѣвать умами и склонять ихъ на свою сторону. Поелику все страстное можетъ быть обращаемо только на земное, житейское, плотское; мудрость же Божія принадлежитъ совершенно къ противоположной области; то придуманные къ возбужденію страстей приемы рѣчи и неприняты Духомъ при преподаніи премудрости Божіей людямъ. Мы, говоритъ, и не пользовались ими. У насъ были свои приемы. Какъ училъ Духъ Божій, такъ и мы говорили. Духъ Божій внушалъ опредѣленныя истины; онѣ вызывали опредѣленныя понятія, а понятія привлекали опредѣленныя слова. Слова сіи браты были изъ суммы словъ, какими обладалъ тотъ, кому открывалась истина, равно и образъ рѣчи пробуждался тоже тотъ, къ какому привыкъ, или сроденъ приемлющій откровеніе. но когда надлежало предлагать ученіе, онъ не только не ходилъ за искусствомъ въ реторики, но и совсѣмъ не заботился о словѣ. Оно лилось изъ сердца, приведеннаго въ движеніе Духомъ, печатлѣвшимъ тамъ тайны царствія. Это и выразилъ Апостоль, сказавши: *глаголемъ... въ наученныхъ Духа Святаго. Тоже самое обтовалъ еще и Господь, говоря: не пецѣтесе, како или что возглаголете, дастъ босъ я вамъ въ той часъ, что*

возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Матѹ. 10, 19—20).

Духовная духовными сразсуждающе. — Сразсуждающе — συζήτιοντες. Глаголь сей значить: подбирать одинъ предметъ къ другому такъ, чтобъ они подходили другъ къ другу. Духовная — премудрость Божія, всѣ истины Духомъ Божиимъ внушаемая; духовными — духовными словами, — оборотами рѣчи, способами выраженія открываемыхъ истинъ. И такъ Апостоль говоритъ: для духовныхъ истинъ подбирая соовѣтственныя тѣмъ предметамъ слова и обороты рѣчи, которыя тоже надлежитъ назвать духовными. Мы никогда не позволяли себѣ спускаться долу съ той высоты, на которую ставило насъ созерцаніе, Духомъ Божиимъ производимое, чтобы здѣсь, въ сферѣ суетной мудрости человѣческой находить способы для выраженія божественныхъ истинъ. Хотя Духъ Божій двигалъ языкъ благовѣстниковъ; но они не теряли самообладанія, и рѣчь свою направляли сознательно.

Св. Златоустъ объясняетъ, гдѣ братья нужные для поясненія предметы. Говоритъ — изъ прообразовъ и пророчествъ. Вотъ его рѣчь:

„что значить: духовная духовными сразсуждающе? Если касательно духовнаго встрѣчается какое-либо недоумѣніе, то мы приводимъ и объясненія отъ предметовъ духовныхъ; напримѣръ: я говорю, что Христось воскресъ, что Онъ родился отъ Дѣвы, и для объясненія привожу свидѣтельства и прообразованія, — пребываніе Іоны внутри кита и послѣдующее освобожденіе оттуда, рожденіе безплодныхъ женъ Сары, Ревеки и другихъ, произрастеніе деревъ въ раю, тогда какъ еще не были брошены сѣмена, не проливался дождь, не были проведены бразды. Ибо будущія событія были начертаны и прообразованы, какъбы въ тѣни, прежними, дабы увѣрвали въ нихъ, когда они совершились. Показываю еще, какъ человекъ произошелъ изъ земли, какъ безъ всякаго совокупленія жена произошла отъ одного мужа, какъ самая земля произошла изъ ничего, какъ вездѣ и во всемъ достаточно было могущество Создателя. Такъ я объясняю духовное духовнымъ, и нигдѣ не прибѣгаю къ внѣшней мудрости, къ разсужденіямъ и умозаключеніямъ. Языческіе мудрецы напрягаютъ и терзаютъ слабый разумъ свой, и никакъ не могутъ объяснить того, о чемъ

говорять, но еще дѣлають противное, приводятъ въ большее замѣшательство, и увеличиваютъ мракъ и недоумѣніе“. Такъ и всѣ наши — Θεодоритъ, Экуменій, Θεοφιлакть.

Θεοφιлакть между прочимъ выразилъ еще и такую мысль: „духовная духовными сразсуждающе, т.-е. духовныя истины духовнымъ лицамъ предлагая: ибо одни такіе могутъ вмѣстить ихъ“. Πνευματικα πνευματικοῖς συζητοῦντες... Πνευματικοῖς — можетъ быть и дательнымъ падежомъ переводимо. Къ нему пристали нѣкоторые и новые толковники, и образовалось мнѣніе, что это именно и хотѣль сказать здѣсь Апостоль. предпочеть такое мнѣніе первому, можетъ быть будетъ слишкомъ много, но и совсѣмъ презрѣть его не слѣдуетъ. Ему даетъ вѣроятность слѣдующій текстъ: *душевенъ же человекъ не приѣмлетъ яже Духа Божія, какъ будто вызванный тѣмъ, что сказано, т.-е. мы стараемся духовное предлагать духовнымъ, ибо они только способны принять то; душевный же человекъ не приѣмлетъ духовнаго.* Подразумѣвается: мы ему и не предлагаемъ. Такъ и Спаситель заповѣдалъ: *не пометать бисера.*

Ст. 14. *Душевенъ же человекъ не примлетъ*

яже Духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется.

Душевный человекъ — тотъ, кто познать все хочетъ своимъ умомъ, и то только признаетъ истиннымъ, что ему кажется таковымъ, — кто жизнь свою и всѣ начинанія свои устрояетъ собственными способами, на нихъ однихъ опираясь, какъ на прочной основѣ, — кто цѣлю жизни поставляетъ покой и счастье земныя, и все обращаетъ въ средство къ тому, — кто такъ привыкъ къ осязаемому и чувствуемому, что невидимое и духовное не считаетъ и существующимъ. Яже Духа Божія — то, что предлагаетъ премудрость Божія, Духомъ Божиимъ внушаемая, совершенно этому противоположно. Она открываетъ догматы, которые принимаются вѣрою наперекоръ уму, заповѣдуетъ отказаться отъ всѣхъ своихъ способствъ, и предать жизнь и внѣшнюю и тѣмъ паче духовную въ руки Божіи, указываетъ цѣль за гробомъ и для достиженія требуетъ принести въ жертву счастье, довольство и покой земной, велитъ такъ жить, какъ бы ни тѣла, ничего видимаго не было, а было одно невидимое, которое вкушать и значить жить.

По такой противоположности требованій

духовной премудрости Божіей и настроенія душевнаго человѣка, очень естественно, что послѣдній не принимаетъ ничего изъ требованій первой. Невмѣстимы для него вѣщанія Духа, юродствомъ кажутся они ему, и онъ ничего въ нихъ понять не можетъ. Чтобы принять и разумѣть духовное и узрѣть въ немъ мудрость, для этого надобно душевному человѣку перестать быть душевнымъ, или по крайней мѣрѣ возжелать сего. Мы имѣемъ въ естествѣ своемъ духовный элементъ, — духъ, вдунутый въ лице первозданнаго. Ему свойственъ страхъ Божій, ему принадлежать требованія совѣсти, онъ вселяетъ недовольство всѣмъ тварнымъ. Когда душа, сила, коей предоставлено завѣдываніе земнымъ бытомъ, возметъ верхъ надъ духомъ, онъ бываетъ заглушенъ, но никогда не уничтожается, и всегда есть внутри, и тотчасъ подаетъ голосъ, какъ только откроется случай. Когда Апостолы пошли на проповѣдь, чтобы возвѣщать яже Духа Божія и въ наученыхъ Духа Святаго; тогда они повсюду, особенно среди язычниковъ, встрѣчали преимущественно людей душевныхъ. На чемъ же основывалась надежда успѣха, когда душевный не приѣмлетъ яже Духа Божія? На

томъ, что какъ ни душевенъ кто, въ немъ сокрытъ духъ, который, подъ дѣйствиємъ благодатнаго благовѣстія, возвышалъ голосъ въ душевномъ человѣкѣ и понуждалъ его и слушать и соглашаться на слышанное. И это въ разной степени. У иного духъ едва приходилъ въ движеніе, у иного онъ возставалъ съ такою силою, что точасъ совершалось и обращеніе. Но совсѣмъ душевный затыкалъ уши, и бѣжалъ отъ проповѣди апостольской, или возставалъ противъ нея. Апостольскій всюду былъ свидѣтелемъ сего явленія, и свидѣтельствуется, что погрязшій въ душевность не вмѣщаетъ вѣщаній Духа, не разумѣетъ ихъ и не приѣмлетъ.

Зане духовнѣ востязуется. Востязуется — *ανακρίνεται* обсуждается. Въ комъ незаглушены естественныя движенія и проявленія духа, особенно страхъ Божій и совѣсть, тотъ, слушая Апостольское благовѣстіе, находилъ въ немъ сродный элементъ, приковывался къ нему вниманіемъ, обсуждалъ его, и видя, какъ оно соотвѣтствуетъ требованіямъ его собственнаго духа, прилѣплялся къ нему, вѣровалъ и обновлялся въ таинствахъ. Съ сей минуты онъ уже не своимъ однимъ духомъ обсуждалъ яже Духа Божія, но и ожитворившею его и

вселившеюся въ него благодатию. Онъ вступалъ въ область духовную и благодать Духа вводила его постепенно въ вдѣніе того, яже Духа Божія. И таковымъ-то лицомъ духовное собственно духовнѣ состязуется. Естественный духъ возбужденный благовѣстіемъ востязывалъ духовное только вѣроятностію, чаяніемъ; а этотъ востязуетъ теперь яко дѣйствительно, обладаемое, вкушаемое.

Ст. 15. *Духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого востязуется.*

Сопоставляетъ Апостоль кругозоръ духовнаго человѣка и человѣка душевнаго. Хотя онъ не называетъ послдняго, но очевидно, что его онъ разумѣетъ подъ немогущимъ востязывать духовнаго. Духовный, говоритъ, обсуждаетъ, обозрѣваетъ, и опредѣляетъ вся: свою область духовную онъ востязуетъ, ибо въ ней пребываетъ, почему и знаетъ ее, какъ знаютъ обыкновенно домъ, въ которомъ живутъ; и душевную область востязуетъ и обозрѣваетъ и понимаетъ, ибо хотя онъ не въ ней уже, но знаетъ ее хорошо, потому что столько томился подъ игомъ ея, знаетъ всѣ извороты душевности, и все, на чемъ она опирается и куда мѣтитъ, когда то, или другое говорить, то или другое

начинаеть. Съ первыхъ словъ онъ узнаеть душевнаго и духовнаго, и соотвѣтственно тому распоряжается своимъ поведеніемъ въ отношеніи къ нимъ. Душевный же человекъ не можетъ понять духовнаго ни съ какой стороны, ибо то, въ чемъ тотъ живетъ, для него невѣдомая земля. Видить только, что онъ не тот, и что вмѣсто того, чтобъ въ извѣстномъ случаѣ ожидать того-то проявленія въ немъ, является въ немъ совсѣмъ другое. И это для него непостижимо. Ни образа мыслей его, ни правилъ жизни понять и объяснить онъ себѣ не можетъ. Для душевнаго человека духовный непонятенъ, не востязуется имъ. Тутъ бываетъ тоже что напримѣръ, когда въ двухъ или трехъэтажномъ домѣ, человекъ, жившій въ нижнихъ этажахъ, переходитъ въ верхній. Онъ свой этажъ хорошо знаетъ, знаетъ и нижніе этажи; а тѣ, которые живутъ въ верхнихъ, ничего тамошняго не знаютъ и судить о томъ не могутъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „видящій видитъ все и даже то, что относится къ невидящему; а что къ нему относится, того не видитъ никто изъ невидящихъ. Такъ и здѣсь: мы знаемъ и свое, и все то, что относится къ невѣрнымъ, а они

нашего не знаютъ. Ибо мы знаемъ, каково свойство предметовъ настоящихъ и каково достоинство будущихъ, что будетъ съ міромъ въ послѣдствіи, какое понесутъ наказаніе грѣшники и чѣмъ будутъ наслаждаться праведники; знаемъ, что блага настоящія не имѣютъ никакого достоинства, и обличаемъ ничтожность ихъ, а будущія вѣчны и неизмѣнны. Духовный знаетъ все это, и то, какое понесетъ наказаніе человѣкъ душевный въ жизни будущей, и то, чѣмъ будетъ наслаждаться вѣрующій, преселившись отсюда; а душевный не знаетъ ничего такого”.

Ст. 16. *Кто бо разумѣть умъ Господень, иже изъяснить и? Мы же умъ Христовъ имамы.*

Причину приводитъ, по которой никто изъ душевныхъ духовнаго человѣка понять и обсудить не можетъ. Ибо, говорить, что въ духовномъ человѣкѣ есть, то есть умъ Христовъ, — духъ Христовъ, Христовы у него созерцанія, Христовы расположенія, Христовы силы, планы, надежды, — все Христово. Христова же ума, ума Господня никто изъ душевныхъ разумѣть не можетъ, такъ чтобы понятно было въ немъ все. Какъ этого никто изъ нихъ не можетъ, то не можетъ разумѣть и духовнаго, потому что у него

тотъже умъ. Слова: *иже изъяснитъ и*, — кто относить къ уму Господню, такъ: кто знаетъ умъ Господень, чтобъ ясно понимать его и согласовать съ своими понятіями? (Θеофилактъ). Кто относить къ духовному человѣку, такъ: кто разумѣетъ умъ Господень, чтобъ понять и обсуждать духовнаго человѣка? А въ насъ, вѣдь, духовныхъ — Христовъ умъ, т.-е. Господень. Главная мысль и при томъ и другомъ разумѣніи сихъ словъ остается одна и та же: духовная область — съ тѣмъ, что въ ней содержится, и съ лицами и предметами — недоступна для душевнаго человѣка: понять онъ въ ней ничего не можетъ, не только какъ она есть въ себѣ, но и какъ открываются въ лицахъ, духовно живущихъ.

Вотъ что говоритъ на это св. Златоустъ:

„Умъ Христовъ имамы, — т. е., мы знаемъ то, что въ умѣ Христовомъ, чего Онъ хочетъ, и что открылъ намъ. Такъ какъ Апостоль выше сказалъ, что Духъ открылъ намъ, то, дабы кто не отвергъ Сына, присовокупляетъ, что и Христось открылъ, выражая не то, будто мы знаемъ все, что знаетъ Христось, но что все наше знаніе не есть человѣческое, и потому подверженное сомнѣнію, но есть знаніе ума Христова и

духовное. Разумѣніе, какое мы имѣемъ, есть Христово, т.-е. познание, которое мы имѣемъ о предметахъ вѣры, есть познание духовное, а потому дѣйствительно о насъ судить никто не можетъ ибо человѣкъ душевный не можетъ знать предметовъ божественныхъ. Посему Апостоль и сказалъ: *кто бо уразумѣть умъ Господень*, утверждая, что наше разумѣніе этихъ предметовъ есть его разумѣніе. И слова: *иже изъяснить и*, — онъ прибавилъ не напрасно, но соотвѣтственно вышесказаннымъ словамъ: *духовный ни отъ единого востязуется*. — Видишь ли, какъ разнообразно онъ опровергаетъ внѣшнюю мудрость и показываетъ, что духовный человѣкъ знаетъ больше и лучше? — Мы только такимъ образомъ (т.-е. имѣя умъ Христовъ) можемъ видѣть и познавать предметы высокіе, таинственные и находящіеся выше насъ; а разумъ оказался недостаточнымъ, потому что посредствомъ мірской мудрости мы не можемъ постигнуть то, что выше насъ. — *Мы же умъ Христовъ имамы*, — т.-е. духовный, божественный, не имѣющій въ себѣ ничего человѣческаго; Свое вѣдѣніе Христосъ сообщилъ нашему разуму. — И Христосъ самъ доказательствомъ совершеннаго дружества

представляет то, что Онъ открылъ намъ тайны: не ктому, говорить, васъ глаголю рабы: вы друзи мои есте: яко вся, яже слышахъ отъ Отца, сказалъ вамъ, т.-е. ввѣрилъ вамъ (Іоан. 15, 14. 15). Если же и одно только довѣріе служитъ знакомъ дружества, то помысли, какую любовь выразилъ Онъ, ввѣривъ намъ тайны не на словахъ только, но сообщивъ ихъ намъ на самомъ дѣлѣ. — устыдимся же; и если не слишкомъ устрашаетъ насъ геенна, то пусть будетъ для насъ страшнѣе геенны — оказаться непризнательными и неблагодарными къ такому другу и благодѣтелю“.

Б.

Вторая причина толковъ, раздѣлявшихъ Коринѳянъ, — неправильное понятіе о томъ, что суть Апостолы въ дѣлѣ проповѣди, а за ними и всѣ другіе учителя, — и если судить объ нихъ, то съ какой точки зрѣнія надо судить объясняетъ теперь св. Павелъ, направляя рѣчь къ вразумленію коноводовъ, заправлявшихъ партіями. Съ сею цѣлію св. Павелъ во а) показываетъ, что Апостолы суть только работники на нивѣ Божіей (гл. 3), — и во б) судить ихъ надо не по чему-либо внѣшнему, а по тому, вѣрны ли они своему призванію и

назначенію (4, 1—16). —

а).

Что суть Апостолы въ дѣлѣ проповѣди, въ устроеніи спасенія вѣрою въ Господа?

аа) Переходъ къ рѣчи объ этомъ Апостоль устрояетъ изъ предыдущихъ мыслей. Душевный, говорилъ онъ, не понимаетъ духовнаго, потому и предлагать ему об этомъ пространное ученіе не подобаетъ. По этой причинѣ, говоритъ, и я вамъ не предлагалъ високаго, ибо вы еще недуховны. А что вы недуховны, видно изъ вашихъ толковъ (3, 1—4). Вы ясно этимъ показали, что не понимаете духовнаго порядка вещей. Зачѣмъ вы распредѣлились по людямъ? Развѣ мы — источники проповѣди евангельской, и производители спасенія?

бб) Все устрояетъ Богъ, а мы только орудія Его (3, 5—9). — Исходя изъ сей мысли далѣе Апостоль дѣлаетъ вв) наведенія вразумительныя для вождей раздѣленія.

аа)

Переходъ къ указанію значенія апостоловъ въ дѣлѣ устроенія спасенія проповѣдію Евангелія.

3, 1—4.

Ст. 1. *И азъ, братіе, не могахъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцемъ о Христь.*

Объяснивши такъ полно отношеніе внѣшней мудрости къ премудрости Божіей и жизни душевной къ духовной, св. Павелъ приготовилъ себѣ твердую точку опоры, утверждаясь на которой, онъ теперь начинаетъ понемногу вразумлять заблудившихся и уклонившихся съ пути истины въ слѣдъ своихъ мудрованій. Чтобы объяснить, почему св. Павелъ говоритъ теперь о том, что онъ не могъ предлагать Коринѳянамъ высокаго ученія, надо предположить, что заправлявшіе коринѳскими толками въ основаніе предпочтенія св. Павлу, напр. Аполлоса, ставили то, что св. Павелъ говорилъ просто и не высокія истины, не то, что Аполлосъ, который и краснорѣчивъ и многознающъ. Онъ точно сильно доказывалъ писаніями, что Іисусъ есть Христосъ (Дѣян. 18, 28). Оставляя совершенство Аполлоса въ сторонѣ, св. Павелъ беретъ одно, — почему самъ онъ не предлагалъ у нихъ высокія истины, и объявляетъ, что точно не предлагалъ, но причина этому не въ немъ, а въ нихъ самихъ. Не могъ я, говорить, возвѣщать вамъ высокіхъ

истинъ, какъ духовнымъ, когда вы плотскіе, или какъ мужамъ совершеннымъ, когда вы младенцы.

Мы возвѣщаемъ высшую премудрость, но совершеннымъ (— 2, 6), тотчасъ ли по крещеніи кто является таковымъ, или восходитъ къ такому совершенству постепенно; только пока несовершенъ кто, тому невозвѣщаемъ высшихъ истинъ. Таковъ законъ у насъ — духовныя бес.ды соразмѣрять съ духовностію слышащихъ (— 2, 13); чтобъ не тратить понапрасну труда сѣянія и сѣмянъ, когда нива не подготовлена къ принятію ихъ и возвращенію. Такъ дѣйствовать, какъ я у васъ дѣйствовалъ, обязывалъ меня апостольскій долгъ. „Я не потому умалчивалъ, чтобы не могъ сказать вамъ ничего больше, но потому, что вы *плотстѣи есте*“ (св. Злат.).

Въ какомъ смыслѣ плотскіе? Въ томъ, что еще не совсѣмъ отрѣшились отъ плотскаго и душевнаго образа мыслей и цѣлей. Они уже увѣровали, уже пріяли крещеніе, ожили духомъ; но плотское и душевное мудрованіе еще живо было въ нихъ и вмѣшивалось въ область духовную, какъ видно даже въ употребленіи чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа. „постоль назвалъ Коринѣянъ плотяными, какъ

пристрастныхъ къ жизни сей, домогающихся того, что славно по людскому мнѣнію, и обращающихъ вниманіе на богатство и краснорѣчіе учителей (внѣшнія преимущества)“ *Блаж. Θεодоритъ).

Апостоль назваль ихъ плотяными; но чтобы показать, что эта плотяность не такая, какъ у некрещеныхъ, прибавляетъ, что они *суть младенцы о Христѣ*. У некрещеныхъ и начатка нѣтъ духовной жизни, а у нихъ она есть, они уже возродились въ духѣ, но рожденный въ нихъ новый человекъ еще въ младенчествѣ, еще вокругъ его прорываются проявленія плотской и душевной жизни, только эти должны малиться и совсѣмъ кончиться, а тотъ расти и мужать. „Поелику сказанное (т.-е. плотяны) могло поразить ихъ, то смягчая наносимый ударъ нѣкоторымъ подобіемъ, говоритъ: *яко младенцемъ о Христѣ*, т.-е. вы плотяны еще, какъ новорожденные и несовершенные“ (Θеодоритъ).

Если св. Павелъ, живя съ ними полтора года, не могъ достигунть того, чтобы подвигнуть ихъ къ совершенству въ духовной жизни; то надо признать за несомнѣнное, что внѣшняя образованность, лоскъ жизни, утонченность житейскихъ нравовъ и вкусовъ — чѣмъ

отличались коринѳяне — служить наибольшимъ препятствіемъ къ совершенству христіанскому, задерживая ревнующихъ о томъ плотскими понятіями и видами, а у другихъ погашая и самую ревность о томъ.

Св. Златоустъ рѣшаетъ при этомъ вопросъ, какъ же они имѣли столько дарованій духовныхъ, какъ ниже поминается, — и рѣшивъ его, дѣлаетъ примѣненіе къ совершителямъ таинъ, которое назидательно поминалъ во всякое время: „но какъ онъ называетъ плотскими людей, которые получили столько даровъ Духа и которыхъ онъ въ началѣ посланія превозносилъ такими похвалами? Точно такъ же, какъ были плотскими тѣ, которымъ говорилъ Господь: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ, дѣлающіи беззаконіе* (Мѳ. 7, 23), хотя они изгоняли бѣсовъ, воскрешали мертвыхъ и изрекали пророчества. Слѣдовательно и тотъ, кто совершалъ знаменія, можетъ быть плотскимъ. Такъ Богъ дѣйствовалъ и зрезъ Валаама, открывалъ будущее (во снѣ) и фараону и Навуходоносору, и Каіафа пророчествовалъ, самъ не зная, что говорилъ, и другіе нѣкоторые изгоняли бѣсовъ именемъ Христа, хотя сами не были Христовыми; потому что все это бываетъ

не для совершающихъ, а для другихъ. Часто это совершалось и чрезъ недостойныхъ. Случается, что начальники бываютъ злые и невоздержные, а подчиненные — добрые и воздержные, — міряне живутъ благочестиво, а священники порочно; еслибы благодать всегда искала достойныхъ, то не было бы ни крещенія, ни совершенія тѣла Христова, ни приношеній. Но теперь Богъ дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ и благодать крещенія нисколько не терпитъ вреда отъ жизни священника; ибо иначе и пріемлющій терпѣлъ бы вредъ. Хотя это бываеетъ рѣдко, однако бываеетъ. Говорю это для того, чтобы кто-нибудь изъ предстоящихъ, наблюдая за жизнью священника, не соблазнялся касательно совершаемыхъ имъ таинствъ. Человѣкъ ничего не привноситъ въ нихъ отъ себя, но все дѣло силы Божіей; Онъ дѣйствуетъ на васъ въ таинствахъ”.

Ст. 2. *Млеко́мъ вы напоихъ, а не брашно́мъ: ибо не уможаете, но ниже еще можете нынѣ.*

Млеко́мъ называетъ Апостоль начатки христіанскаго ученія, а брашно́мъ — полное преподаваніе премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной. Первое прилично младенцамъ о Христвѣ, а второе мужамъ совершеннымъ. Какъ

вы еще младенцы, то я и преподаль вамъ только начатки ученія, и напоиль васъ имъ, какъ дѣтей поять молокомъ. „Ученіе, говоритъ, соразмѣряль я съ немоцію слуха, и подражалъ отцу, который новорожденнымъ младенцамъ предлагаетъ соразмѣрную съ возрастомъ пищу“ (Θеодоритъ).

Что́ млеко и что́ брашно въ христіанскомъ ученіи? Одинъ толковникъ отвѣчая на это говоритъ: млеко — фактическая сторона устроенія спасенія, а брашно — восхожденіе къ основаніямъ, почему такъ, и проведеніе къ слѣдствіямъ, что изъ того. Это можно принять. Ибо вѣрующій приступающій къ Господу долженъ вѣровать, что Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, міръ создалъ и о немъ промышляетъ, что Онъ создавъ челоуѣка по образу и подобію своему поставиль его въ раю для блаженной жизни, что онъ палъ и отъ паденія своего возстаетъ только Сыномъ Божіимъ воплотившимся, который воплотившись умеръ на крестѣ и тѣмъ спасъ падшаго, что вѣрующій и крещаемый вступаетъ въ общеніе сей смерти и получаетъ новую жизнь, въ коей съ помощію благодати среди скорбей и лишеній, въ борьбѣ со страстями

похотѣми, пребывъ вѣрнымъ Господу чрезъ исполненіе Его заповѣдей, дѣлается онъ достойнымъ того, что по второмъ пришествіи Господь прославить его съ Собою въ царствіи небесномъ. Такіе очерки всего домостроительства спасенія часто дѣлаетъ св. Павелъ въ посланіяхъ. И можно положить, что это служило для него символомъ, какой преподавалъ онъ всѣмъ, оглашая ихъ въ первый разъ призыванія къ вѣрѣ и спасенію. Этоже конечно преподавалъ онъ и Коринѣянамъ, и теперь называетъ млеко. Тутъ точно все факты содержатся, то уже совершившіеся, то имѣющіе совершиться. Когда созерцаніе христіанское углубится въ нихъ и дойдетъ до сонованія и пройдетъ до слѣдствій, тогда получится брашно духовной мудрости, отъ преподаванія которой Апостоль воздержался въ Коринѣѣ.

Не у можасте. Что тогда не могли, не дивно, ибо только приступили къ Господу; но что и *доннынѣ* (когда писалось посланіе) *не могутъ*, это заставляеть предполагать большія препятствія къ духовному преспѣянію въ порядкахъ обычной коринѣской жизни. Можетъ быть они тѣ же, что и во всѣхъ

столичныхъ и вообще въ большихъ городахъ, — слишкомъ большое развитіе плотской, самоугодливой жизни. Въ внѣшней мудрости они преуспѣвали, а въ духовной отставали, не отъ того ли, что онѣ одна съ другою не уживаются. Пять лѣтъ уже, какъ христіанами, а все дѣти. Поелику Апостоль говоритъ, то надо положить, что такъ и было, т.-е., что коринѳяне и не могли и не могутъ еще (въ часъ писанія посланія) принять уроки духовной премудрости Божіей. Св. Златоустъ говоритъ: „если они не могли въ началѣ, то это, можетъ быть, зависѣло отъ сущности самыхъ предметовъ, хотя и такого оправданія, какъ онѣ доказаль, представить они не могутъ, ибо потому, говоритъ, предметы были для нихъ невмѣстимы, что сами они были плотяны. Впрочемъ въ началѣ это было еще не столь предосудительно; а не достигнуть вѣдѣнія предметовъ совершенныхъ въ теченіе столь долгаго времени, это уже знакъ крайней безпечности“.

Ст. 3. еще бо плотстїи есте. Идѣже бо въ васъ зависти и рвенїя и распри, не плотстїи ли есте, и по чловѣку ходите?

Сказаль, что не могутъ еще принять уроковъ высшей мудрости христіанской; теперь

указываетъ, почему онъ такъ судить. Потому, говорить, что вы еще плотскіе, а что вы плотскіе, видно изъ того, что въ васъ дѣйствуютъ страсти, зависть, рвенія, распри. И въ посланіи къ Галатамъ перечисляя дѣла плотскія поставлялъ въ нихъ рвенія, завиды, распри (Галл. 5, 20). Почему и теперь къ Коринчанамъ говорить: если въ васъ дѣйствуютъ эти страсти, то не плотскіе ли вы? И не по человѣку ли ходите? По человѣку, т.-е., падшему, поврежденному, по возбужденіямъ и требованіямъ падшей, поврежденной природы. Осязательнѣйшій слѣдъ и признакъ поврежденія — страсти: онѣ привзошли вслѣдствіе паденія въ чистую и безстрастную природу человѣка. Благодать Духа приходитъ, чтобы истребить ихъ и очистить отъ нихъ природу нашу; но истребляетъ не сама, а помогаетъ въ этомъ произволенію, которое одно никакого въ себѣ дѣлѣ успѣха имѣть не можетъ. Какъ произволеніе, и пріавъ Духа, не съ одинаково. ревностію возстаетъ противъ своихъ страстей; то въ иныхъ скоро, въ иныхъ медленно истаявають и испаряются страсти. Оттого и Духа пріавшій страстнымъ является; потому что не вседушно противостаетъ имъ. Пока такой внутри порядокъ держится, до тѣхъ пор

челов.къ плотянь, страстенъ. Когда же онъ заставить совсѣмъ замолкнуть страсти помощію благодати, тогда благодать Духа просіяваетъ въ немъ, и онъ является духовнымъ. Такой и есть достойное вмѣстилище таинъ премудрости Божіей.

Зависти, рвенія и распри разумѣтъ Апостоль тѣ, которыя обнаруживались по случаю толковъ. Изъ-за этого спорили, одни передъ другими рвались изъ всѣхъ силъ, чтобъ доказать превосходство своей стороны, и завидовали, когда одному удавалось переспорить другаго. „Все это доказываетъ, говорить, что вы еще не размышляете ни о чемъ духовномъ, но привязаны къ земному“ (Θеодор.). „Онъ могъ бы укорять ихъ и въ прелюбодѣянніи, и въ невоздержаніи, но особенно указываетъ на тотъ грѣхъ, который теперь старается искоренить. Отсюда мы научаемся, справедливо сказалъ Христось, что *всякъ дѣлаяй злая не приходитъ къ вѣту* (Θоан. 3, 20), что нечистая жизнь препятствуетъ разумѣнію великихъ истинъ, не позволяя разуму проявлять свою мыслительность. Ведущему порочную жизнь нельзя возвыситься до разумѣнія нашихъ догматовъ; но должно

очиститься отъ всѣхъ страстей каждому, желающему постигунть истину. Кто очистится отъ нихъ, тотъ избавится и отъ заблужденія, и познаетъ истину. Не думай, что для этого тебѣ довольно только не быть корыстолюбивымъ и прелюбодѣйствовать; нѣтъ, кто ищетъ истины, въ томъ должны соединиться всѣ добродѣтели“ (св. Златоустъ).

Ст. 4. *Егда бо глаголетъ кто: азъ убо Павловъ, другій же: азъ Аполлосовъ: не плотстїи ли есте?*

Вотъ въ чемъ распри, и чего касаются рвенія! Кажется, будто рвеніе ихъ вращается въ духовной области; но то, что разжигало сіе рвеніе, было совершенно плотскаго свойства. Всякій рвался лишь къ тому, чтобы устоять на своемъ, чего бы это ни стоило: истина тутъ въ сторонѣ. Рвались, чтобъ себя не ударить въ грязь лицомъ. Самость все приводила въ движеніе; а она источникъ плотяности. Св. Златоустъ говоритъ: „Здѣсь онъ обращается къ подчиненнымъ; въ предъидущихъ словахъ (гл. 2) онъ обличалъ начальниковъ и говорилъ, что мудрость краснорѣчія не имѣетъ никакого достоинства, а теперь обличаетъ подчиненныхъи показываетъ, что это (я Павловъ, и Аполлосовъ) не только не принесло

имъ никакой пользы, или приобреѣтенія, но и заградило имъ путь къ полученію высшаго; ибо это произвело завсить; завсить сдѣлала ихъ плотскими; а когда сдѣлались они плотскими, то стали неспособны къ уразумѣнію высшихъ предметовъ“.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

66.

Значеніе Апостоловъ и учителей — въ дѣль устроенія спасенія проповѣдію Евангелія (3, 5—9).

Ст. 5. Кто убо есть Павелъ, кто же Аполлосъ, но точію служителіе, имиже вървасте, и коемуждо якоже Господь даде?

„Объяснивъ и доказавъ свою мысль, онъ уже открыто приступаетъ къ обличенію“ (св. Злат.). Я приходилъ къ вамъ, потомъ Аполлосъ съ проповѣдію. Мы не сами отъ себя дѣйствовали; но вы, какъ плотскіе, остановились вниманіемъ на томъ, что предъ глазами, — на мнѣ съ Аполлосомъ, и какъ мы по личнымъ своимъ свойствамъ были неодинаковы и одинъ нравился болѣе однимъ, и другой другимъ; то естественно одни къ одному больше льнули, другіе къ другому. Еслибъ вы, минуя насъ, больше внимали ученію нашему, то, не нашедши въ немъ никакого различія, и между собою не расходились бы. И еще болѣе объединились бы, еслибъ помышляли только о томъ, Кто поручилъ намъ проповѣдь и привелъ къ вамъ. Увидѣли бы вы тогда, что мы только служители, служители Божіи, какъ исполнители Ег опорученія, и служители ваши, какъ принесшіе вамъ даръ спасенія. Мы —

орудіе въ рукахъ Божіихъ, чрезъ которое вы увѣровали. „Конечно и это важно и достойно вниманія и уваженія; но въ сравненіи съ первообразомъ и источникомъ благъ — ничто. Ибо не тотъ благодѣтель, кто служитъ при раздаваніи благъ, а тотъ, кто сообщаетъ и даруетъ ихъ. — Не сказалъ: приведшіе васъ къ вѣрѣ, но: *имиже вѣроставте*, дабы опять и вѣрующимъ воздать должное, и показать, кто — служители (и что увѣрованіе шло помимо ихъ, не безъ дѣйствія свыше). — *И коемуждо якоже Господь даде*. И это малое дѣло (служеніе благовѣстію) зависѣло не отъ нихъ самихъ, а отъ Бога даровавшего имъ (и въ такой мѣрѣ, какъ Онъ даровалъ). — Но неужели мы, могли бы они сказать, не должны любить служащихъ намъ? Такъ, говорить, но надобно знать, до какой степени; ибо дѣло ихъ не отъ нихъ самихъ, а отъ Бога даровавшаго имъ“ (св. Златоустъ).

Хочетъ Апостоль этиими словами отвѣсть ихъ вниманіе отъ себя и Аполлоса, и привести его къ Господу, отъ котораго и благовѣстіе, и ихъ посланіе съ проповѣдію, и самое увѣрованіе Коринѳянъ. И этой простой истины не дало имъ хорошо понять и усвоить плотское

возрѣніе на благовѣстникоу, и суетное цѣненіе лицъ мѣркою внѣшней мудрости и внѣшняго вида и представительности.

Ст. 6. *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти.*

Объясняетъ, что каждому изъ нихъ далъ Господь сдѣлать въ насаждѣніи въ Коринѳянахъ вѣры. „Я, говоритъ, посѣялъ слово; а дабы сѣмена не засохли отъ искушеній, Аполлосъ прибавилъ нѣчто съ своей стороны; но все было дѣломъ Божиимъ“ (св. Златоустъ). „Успѣхъ зависть отъ благодати Божіей“ (Феодоритъ). Слушающіе внимаютъ проповѣди и желаніемъ склоняются принять ее. Богъ запечатлѣваетъ сіе жеданіе благодатию и оно становится дѣломъ. Принявшимъ вѣру предлежитъ жизнь по вѣрѣ; и она невозможна безъ Божіей благодати. Желаніе возводитъ до усерднаго дѣйствованія и во все время дѣйствованія поддерживааетъ терпѣніе въ трудахъ по нему, — какъ вообще въ жизни, такъ и въ каждомъ частномъ дѣлѣ и начинаніи — Богъ. Если ростъ въ духовной жизни опредѣляется дѣйствованіемъ; то очевидно, почему говоритъ Апостоль: *Богъ возрасти.* — но что же возрасти, когда они еще плотскіе? — Во 1-хъ, вѣру: ибо они въ вѣрѣ были

крѣпки; во 2-хъ въ извѣстной степни и жизнь по вѣрѣ. Ибо упоминаемые Апостоломъ недостатки нравственные касались частныхъ лицъ; въ общности же у нихъ проявлялись порывы и къ совершеннѣйшей жизни, какъ видно изъ вопроса ихъ о безбрачной жизни. — Можно и такъ сказать, что Апостоль не высокую степень роста духовнаго въ нихъ опредѣляетъ, а только хочетъ внушить, что все, что есть въ нихъ добраго, духовнаго, — все то Богъ въ нихъ возрастилъ, а они съ Аполлосомъ были только орудія сѣянiя добрыхъ сѣмянъ, которыя тоже получены отъ Бога.

Ст. 7. *Тъмъже ни насаждай есть что, ни напай, но возвращай Богъ.*

„Ибо безъ Божiя содѣйствiя напрасенъ трудъ“ (Θеодор.). Почему „все и относить Апостоль къ Богу, даровавшему все“ (св. Злат.), — „научая, что Ему единому должно внимать, и къ Нему относить все, утверждающееся въ насъ, доброе“ (Θеофилактъ). Насаждай же и напай — не суть что-либо, рѣшительно и исключительно важное въ дѣлѣ устроения вашего спасенiя. Трудъ иъ не ничто, какъ послѣ скажетъ; но ваше обращенiе къ вѣрѣ и ваше утвержденiе въ ней дѣйствовало среди васъ не

ихъ силою. Мы говорили слово; но съ словомъ шла благодать и совершила въ васъ вѣру. Мы совершали для васъ таинства, но благодать вселилась въ васъ и стала обитать въ васъ, не отъ нашего дѣйствованія, а отъ Божія устроенія (Августин de gretia Christi L. I. c. 25).

Ст. 8. *Насаждаяй же и напаяй едино суть: кійждо же свою мзду пріиметь, по своему труду.*

Едино суть, — какъ орудія, чрезъ кои дѣйствуетъ Богъ. У Него же и ослица говоритъ, и каменіе возопіють, если то занадобится. „Едино называетъ ихъ въ томъ отношеніи, что они ничего не могутъ безъ возвращающаго Бога“ (св. Злат.). „Потому оба одинаково служатъ Божіей волѣ“ (Феодор.), которая дѣйствуетъ чрезъ нихъ, не поколику одинъ таковъ, а другой инаковъ, а поколику то ей угодно.

„Но будучи одно по отношенію къ дѣлу Божію, они не одно по трудамъ своимъ“ (св. Злат.). „Не просто, говоритъ, по исполненію дѣла, но по труду въ дѣлѣ. Одинъ часто съ большимъ удобствомъ приводитъ къ спасителю двѣсти; а другой, подъявъ большой трудъ, одного или двоихъ освобождаетъ отъ прелести. Тоже видѣть можно въ разсужденіи поста и

цѣломудрія. Одинъ, вспомоцествуемый природою, безъ трудовъ преспѣваетъ въ цѣломудріи; другой, борясь съ естественными наклонностями, съ великими трудами достигаетъ желаемого. Одинъ, имѣя горячее сложеніе, съ большимъ мученіемъ ждутъ вечера, не вкусивъ пищи. Другой проводитъ два и три дня, не вкушая пищи, — и однакоже не терпитъ большаго труда. Посему-то праведный Судія взираетъ не на ѣдѣло, а на трудъ“ (Θеодор.).

Какое утѣшеніе высказано здѣсь трудящимся надъ чѣмъ-либо добрымъ, въ себѣ или другихъ, и невидящимъ успѣха! — Св. Златоустъ ту и цѣль видитъ въ прибавленіи сихъ словъ Апостоломъ, чтобы у многаго достигшихъ безъ большаго труда отъять поводъ къ превозношенію, а много трудившимся и мало успѣвшимъ доставить утѣшеніе, — всѣхъ же воодушевить на трудъ во благо свое и другихъ. Трудись: мѣра труда — мѣра воздаянія. (Конечно — *caeteris paribus*).

Ст. 9. Богу бо есмы споспѣшницы: Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте.

Показываетъ причину, почему трудъ цнится. Потому что мы сотрудники Божіи. Ему

угодно было избрать насъ въорудѣи содѣланія вашего и другихъ; Онъ и цѣнилъ трудъ нашъ, ибо чрезъ Него исполняется Его отеческое хотѣніе — спасать. „Мы учащіе, говоритъ, есмы сотрудики Божіи, содѣйствующіе намѣренію Его, спасти всѣхъ хотящаго; но не мы содѣлатели или дарователи трудниковъ Божіихъ, ни намъ возноситься: ибо все Божіе“.

Мы соработники Богу, а вы — Божіе тяжаніе — *γεωργίου*, — Божія нива, но не праздно стоящая, а воздѣльваемая, — вы — земледѣлице. Божія нива есть и Богу принаждежащая, и Богомъ воздѣльваемая. — Къ этому сравненію прежде начатому прилагаетъ новое — со зданіемъ. Вы — Божіе зданіе, — *οικοδομή*, — не конченное и праздно стоящее, но зданіе, въ процессѣ созиданія, вы — созидаемое Богомъ зданіе. — отсюда слѣдуетъ: итакъ вы должны все свое къ Богу относить, и Божіими себя считать, а не Павловыми или Аполлосовыми. „сли вы — Божія нива; то вамъ слѣдуетъ носить имя не воздѣльвающихъ, но Божіе; ибо нива называется именемъ не землѣдѣльца, а господина ея. *Божіе зданіе естеі*. Также и зданіе принадлежит не строителю, а господину... Если же вы — зданіе, то вамъ не

должно распадаться на части; иначе не будетъ зданія. Если же вы — нива, то вамъ не должно раздѣляться, но ограждаться однимъ оплотомъ единомыслія“ (св. Злат.).

Это раъясненіе значенія св. Апостоломъ должно было отрезвить и заправлявшихъ толками, и тѣхъ, кои увлекались ими. — Они вѣрно представляли себѣ апостоловъ философами, которые сами изобрѣтали свою философію и свое имя давали и философіи, и послѣдователямъ: апостоль показаль, что такое понятіи неприложимо къ нимъ, и тѣмъ разориль основу, на которой утверждались толки. Это похоже на прежнее: *Еда Павелъ распяты по вась?*

Вразумительныя ^{вв)} для заправителей коринѳскихъ толковъ наведенія. 3. 10—23.

На переходѣ къ этимъ наведеніямъ, св. Павелъ къ прежнему сравненію, которымъ объясняль свое и другихъ Апостоловъ значеніе, т.-е. воздѣльвателя нивы и сѣятеля, — прибавиль другое — здателя зиждущаго зданіе по указаніямъ хозяина. И изъ перваго сравненія можно бы извлечь нужныя вразумленія; но изъ этого удобнѣе, и мысли, подаваемыя имъ,

общедоступнѣе; почему оно взято св. Павломъ за исходную точку къ вразумленію. Вы, говоритъ онъ къ Коринѳянамъ, Божіе зданіе есте. Я и другіе подобныя мнѣ — работники Божіи въ устроеніи изъ васъ сего зданія, или каждаго изъ васъ въ зданіе.

Чтобы яснѣе представить дальнѣйшее теченіе мыслей Апостола во вразумленіе заправлявшихъ толками, должно имѣть во вниманіи, что когда св. Павелъ былъ въ Коринѳѣ, то не основаніе только положилъ, но и зданіе возвелъ; ибо и каждый изъ Коринѳянъ былъ уже полный христіанинъ, и всѣ вмѣстѣ составляли настоящую церковь Божію; почему впереди сказаъ: вы — зданіе, — и послѣ скажетъ: вы — храмъ Божій. Но въ духовномъ созиданіи дѣло такъ идетъ, что каждое предшествующее состояніе служитъ основаніемъ для послѣдующаго, хотя оно въ существѣ своемъ представляетъ полное зданіе. Почему въ каждый моментъ зданія можно говорить: основаніе положилъ, и можно говорить: вы — храмъ, т.-е. полное зданіе. Такъ и дѣлаетъ св. Павелъ: α.) сначала смотритъ на дѣло устроенія имъ Церкви въ Коринѳѣ какъ на положеніе основанія (10—15), а β.) потомъ, какъ на полное

зданіе (16.17). Тѣмъ и другимъ дѣлаеть сильныя вразумленія воздямъ толковъ и самымъ водимымъ ими. α.) Положимъ, говорить, что я положилъ только основаніе. Вамъ слѣдуетъ смотрѣть, каково основаніе, чтобы по нему подбирать материалы. Можно строить изъ прочныхъ матеріаловъ, и строить изъ непрочныхъ, каковы: дерево, солома, тростникъ. Если вы построите изъ этихъ послѣднихъ, то придетъ огонь суда и все погоритъ; вамъ ничего не останется, и еще самимъ не безбѣдно будетъ (10—15). Толки, возникшіе тамъ, точно были солома, между тѣмъ ими величались, думая, что соорили нѣчто величественное. — но апостоль не дѣлаеть примѣненія слово въ слово, а даетъ это разумѣть, кому слѣдуетъ, самимъ. Понявъ, къ чему такая рѣчь, они должны были поразиться страхомъ. Но β.) еще болѣе этотъ страхъ долженъ былъ возрасти изъ послѣдующихъ словъ. Да вѣдь у васъ тамъ было мною поставлено полное зданіе (16.17). Вы взялись пристраивать. Когда это дѣлается съ умѣніемъ, это хорошо; но можно, взявшись за дѣло безъ умѣнія, разорить зданіе. Зданіе же это не простое, а Божіе; а кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ. — Примѣненія

слово въ слово и здѣсь не дѣлаеть св. Павелъ. Кого касалась рѣчь, тѣ не могли не понять, къ чему она шла.

Если поняли, а не понять не могли, то вмстѣ съ этимъ должны были отказаться отъ толковъ и возвратиться къ простотѣ евангельскаго исповѣданія. Поставивъ ихъ въ такое положеніе, св. Павелъ γ) окончательно поражаетъ мудрованіе, говоря какъбы: такъ-то бросить надо мудрость вѣка сего. Что вы нагородили, все отъ ней; она по рпиродѣ своей враждебна Богу, и божественнымъ порядкамъ вещей (—18—20). Это $\alpha\alpha$) къ вождямъ; за тѣмъ и $\beta\beta$) ко всѣмъ прилагаетъ останавливаться вниманіемъ на комълибо изъ людей или на чемъ-либо человѣческомъ. Все окрестъ васъ для васъ, чтобъ приводить васъ ко Христу. Приведены, — и будьте въ Немъ, не преграждая общенія съ нимъ вставкою посреди человѣческихъ личностей. Все дѣло въ томъ, чтобы быть со Христомъ, и чрезъ Христа съ Богомъ. Вы — Христовы; Христось же — Божій (21—23).

α).

Ст. 10. По благодати Божіей даннѣй мнѣ яко премудрѣ архитектонѣ основаніе положихъ, инѣ же

назидаетъ: кійждо же блюдетъ, како назидаетъ.

Вы Божіе зданіе, сказалъ онъ. Но Богъ устроилъ изъ васъ зданіе чрезъ меня какъ сотрудника своего. Его благодатными пособіями снаряженный, — т.-е. и вѣдѣніемъ премудрости Божіей, и нравственною силою, и даромъ чудотвореній, — я, какъ знающій свое дѣло строитель, положилъ основаніе зданію изъ васъ Божію и возвелъ его до нкоторой полноты. — но все, что я сдѣлалъ, можно считать только положеніемъ основанія. — И примемъ это за исходную мысль: пусть ъя положилъ основаніе, а другой строить на немъ, возводитъ зданіе. Къ чему обязывается прежде всего сей надздатель? къ тому, чтобы внимательно вникнуть и достаточно уяснить себѣ, какъ слѣдуетъ возводить зданіе. Хотя мною только основаніе положено; но тутъ уже дано и полное предначертаніе зданія. Въ вещественныхъ зданіяхъ основаніе указываетъ только наружную форму зданія, а въ духовныхъ не такъ: тутъ основаніе предуказываетъ и планъ всего зданія, и характеръ его, и то, изъ какихъ материаловъ оно должно быть построваемо. Кто берется назидатьъ, тотъ долженъ все это хорошо уразумѣть, и потомъ со всѣмъ вниманіемъ

возводитъ зданіе: да блюдетъ, како назидаетъ.

къ чему такая рѣчь, послѣ выясняется. Зд.сь Апостоль останавливаетъ вниманіе лишь на томъ, чтобъ взявшася возводитъ зданіе заставить призадуматься, понялъ ли онъ, какъ слѣдуетъ, что и какъ долженъ дѣлать, начавъ зданіе на готовомъ основаніи, и притомъ такомъ, которое вся указываетъ. Основавши Церковь въ Коринѣѣ, Апостоль пошелъ въ другое мѣсто; послѣ него приходилъ Аполлосъ, и продолжалъ созиданіе церкви. Этотъ продолжалъ дѣло совершенно въ духъ св. Апо Павла, слѣдовательно вѣрно, безукоризненно. Не его и мѣетъ св. Павелъ въ виду. Но когда и Аполлосъ отбылъ оттуда, тамъ поднялись изъ мѣстныхъ мудрецовъ болѣе другихъ способные, и болѣе другихъ образованные и говорливые, и выступили въ качествѣ вождей для братій меньшихъ. На нихъ онъ мѣтитъ. Но вмѣст., какъ и всякій христіанинъ есть маленькій образчикъ²² церкви, и тоже получилъ отъ Апостола основаніе въ себѣ созиданію спасенія вѣрою въ Господа; то и всякій долженъ былъ видѣть въ этомъ доброе себѣ напоминаніе: блюди, какъ ты

---

²² Въ издании опечатка: обрзачикъ.

назидаешь. Св. Златоустъ и говоритъ: „здѣсь, мнѣ кажется, онъ обращаетъ ихъ къ подвигамъ жизни.“ — Экуменій продолжаетъ: „призываетъ ихъ къ достоуважаемой жизни, именуя назиданіемъ дѣятельность каждаго. И блюди каждый, какъ назидаетъ на основаніи положенномъ, т.-е. имѣя вѣру, и самого Христа, чтобъ творить благія дѣла“.

Въ словахъ: *яко премудръ архитектонъ*, не та мысль, что онъ называетъ себя премудрымъ; тутъ только сравненіе: когда какой мудрый архитектонъ кладетъ основаніе, то кладетъ должное, прочное, самое лучшее основаніе. Такое именно основаніе и я положилъ, или лучше Богъ чрезъ меня; ибо все, что дѣлаю, дѣлаю по данной мнѣ благодати. Ударъ мысли не на мудрости полагаателя основанія, а на прочности основанія, или его неотмѣнности, на томъ, что положено основаніе, котораго нельзя измѣнить, ибо оно есть единственное въ зданіи духовномъ. Объ этомъ онъ и говоритъ тотчасъ. Но хоть и то принять, что онъ себя назвалъ премудрымъ, то и это не въ той мысли, что „превозносить себя, но представляетъ имъ примѣръ и показываетъ, что мудрому свойственно полагать одно (единственное)

основаніе. — И смотри, какъ онъ и здѣсь соблюдаетъ смиреніе. Назвавъ себя премудрымъ, онъ не приписалъ этого себѣ, но напередъ всего себя предалъ Богу, и тогда уже такъ назвалъ себя: *по благодати, говорить, Божіей, даннѣй мнѣ.* вмѣстѣ съ тѣмъ онъ внушаетъ, что все — Божіе.“ (Св. Злат.).

Ст. 11. *Основанія бо иного никтоже можетъ положить лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ.*

Какъ мудрый архитекторъ кладетъ самое лучшее основаніе, котораго замѣнить лучшимъ нельзя: такъ я положилъ въ васъ такое основаніе, котораго другаго и быть не можетъ. Единственное основаніе духовнаго зданія Церкви и душъ вѣрующихъ есть то, которое я положилъ, т.-е. Исусъ Христосъ. Это тоже, что: *нѣсть иного имене подѣ небесемъ, о немже подобаетъ намъ спастися.* Или что выше: *не судихъ вѣдѣти что въ васъ, точію Исуса Христа и сего распята.* Все таинство вры въ этомъ. Коротко можно описать его такъ: Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, спасаетъ насъ въ Господѣ Исусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ единородномъ, воплотившемся и умершемъ на крестѣ; вѣрующіе въ это, чрезъ крещеніе вводятся въ общеніе сей крестной смерти, и получая

всепрощеніе сподобляются начатковъ обновленія духа, въ который потомъ вселившись Духъ Божій ведетъ обновляемаго чрезъ труды добродѣланія и чрезъ подвиги самоотверженія и самоумервщвленіе, и чрезъ благодушное терпѣніе всего находящаго, къ совершенному обновленію, чтобы совершенно чистымъ и безукоризненнымъ предстать онъ могъ предъ лице Господа въ день втораго пришествія Его. Основаніе спасенія, посему, въ таинственномъ сочетаніи съ распеньшимся Господомъ, и затѣмъ въ устроеніи такой жизни, которая вся была бы спостраданіе Господу. Чрезъ это св. Апостоль сказалъ вожакамъ: вотъ куда надобно направлять умы всѣхъ, къ чему возбуждать желанія и начинанія; всѣмъ: вотъ о чемъ заботиться вамъ должно, какъбы пребыть въ сочетаніи съ Господомъ распятымъ, чрезъ сораспятіе съ Нимъ — распятіемъ страстей и похотей и несеніемъ креста своего.

„Будемъ строить, учить св. Златоустъ, на этомъ основаніи и держаться на немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ; ибо, если отдлимся отъ Него, то немедленно погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ

потому, что соединена съ лозою, и зданіе стоитъ потому, что связано (съ основаніемъ и съ собою); а что отрывается, то погибаетъ, потому что ни на чемъ не держится. Посему будемъ не просто держаться Христа, но прилѣпляться къ Нему; ибо, если отдѣлимся, погибнемъ. *Удаляющіи себе отъ Тебе погибнуть*, говоритъ Писаніе (Пс. 72, 27). Будемъ же прилѣпляться къ Нему, и прилѣпляться дѣлами; ибо *соблюдай*, говоритъ, *заповѣди моя, той во Мнѣ пребываетъ* (Іоан. 14, 20. 21). Онъ (Апостоль) внушаетъ единеніе съ Нимъ многими сравненіями. Смотри: Онъ глава, мы тѣло; между главою и тѣломъ можетъ ли быть какое разстояніе? Онъ основаніе, мы зданіе; Онъ лоза, мы вѣтви; Онъ женихъ, мы невѣсты; Онъ пастырь, мы овцы; Онъ путь, мы идущіе; мы храмъ; Онъ обитатель; Онъ первенецъ, мы братія; Онъ наслѣдникъ, мы сонаслѣдники; Онъ жизнь, мы живущіе; Онъ воскресеніе, мы воскресающіе; Онъ свѣтъ, мы просвѣщаемые. Все это означаетъ единеніе и не допускаетъ никакого раздѣленія, даже малѣйшаго. Ибо кто отдѣлился немного, тотъ потомъ отдѣлится и много. Такъ тѣло, получивъ хотя малую рану отъ меча, портится; зданіе, разщелившись хотя немного, разрушается;

вѣтвь, отломившись отъ корня хотя немного, дѣлается негодною. Такимъ образомъ это малое есть уже немалое, но все почти. Посему когда мы погрѣшимъ въ чемъ либо такомъ, или почувствуемъ лѣность, не будемъ презирать этого малаго; потому что, будучи оставлено въ небреженіи, оно скоро сдѣлается великимъ. Такъ одежда, если начнетъ раздираться и будетъ оставлена въ небреженіи, вся раздирается; и кровля, если обнажится отъ нѣсколькихъ черепицъ и будетъ оставлена въ небреженіи, разрушится весь домъ”.

Ст. 12. 13. *Аще ли кто назидаетъ на основаніи сѣмь, злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: кождо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ. Зане огнемъ открывається: и кождо дѣло, якоже есть, огнь искуситъ.*

Указавши основаніе и въ немъ планъ, масштабъ и характеръ зданія, Апостоль далѣе этихъ предметовъ некасается, потому что для его цѣли достаточно было остановить вниманіе лишь на матеріалахъ зданія. Эти матеріалы онъ указываетъ не поименно, а метафорически, давая свободу разумнымъ самимъ понять, въ чемъ дѣло. Видно только, что онъ хотѣлъ означить матеріалы прочные, и матеріалы

непрочные. Прочные — — золото, серебро, камни дорогие, а непрочные — дерево, сѣно, и тростникъ. Нѣтъ нужды доискиваться, что подѣ каждымъ изъ нихъ въ частности разумѣеть Апостоль; довольно опредѣлить, что прочно, и что непрочно. Прочно, что сообразно съ основаніемъ²³, непрочно, что несообразно съ нимъ. Ибо само основаніе столько прочно, что его ни сдвинуть, ни замѣнить невозможно; потому и все сообразное съ нимъ будетъ твердо и прочно.

Но напередъ надо опредѣлить, что разумѣть подѣ назданіемъ, — ученіе ли учителей, или жизнь каждаго христіанина? — По цѣли Апостола, ближе бы разумѣть ученіе учителей; но какъ онъ говоритъ вообще, то не дивно, что то и другое хотѣлъ внушить, — учителямъ, чтобъ здраво учили, и каждому христіанину, чтобъ жилъ какъ должно. Θεодоритъ пишетъ: „иные утверждаютъ, что сіе у Апостола сказано о догматахъ; а я думаю, что онъ говоритъ сіе о дѣятельной добродѣтели“. — стало въ его время мнѣнія раздвоились. Св. Златоустъ подѣ словомъ: кійждо да блюдетъ,

---

²³ Въ издании опечатка: осноаніемъ.

како назидаетъ, скаазлъ: „здѣсь, мнѣ кажется, онъ обращаетъ ихъ къ подвигамъ жизни“. — Но потомъ, изъясняя смыслъ положеннаго основанія, говоритъ: „лова Апостола означаютъ слѣдующее: я возвѣстилъ Христа, далъ вамъ основаніе; смотрите, какъ высь троите на немъ, — не съ цѣлю ли — отклонять отъ Него учениковъ и привлекать къ какимъ-нибудь людямъ? Не будемъ же увлекаться ересями.“ — Изъ сего видно, что св. Златоустъ подъ назданіемъ разумѣлъ и ученіе учителей, и жизнь вѣрующихъ. Хотя онъ потомъ преимущественно бесѣдуетъ о послѣдней, но этого требовали цѣли его бесѣдъ, всегда нравственныя.

Какое же ученіе прочно? То, которое прямо развивается изъ положеннаго основанія и на немъ утверждается. Т.-е. когда учителя о томъ только и стараются толковать ѡсвоимъ ученикамъ, какъ устроилось спасеніе и какъ спастись: т.-е. какъ Богъ создалъ насъ и въ раю поставилъ, какъ пали мы, какъ милосердый Богъ не оставилъ насъ въ нашемъ паденіи, и благоволилъ устроить намъ спасеніе, не пощадивъ Сына своего единороднаго, какъ Сынъ Божій пришелъ на землю, воплотился,

пострадалъ и умеръ на крестъ ради нашего спасенія; какъ затѣмъ воскресъ, вознесся на небеса, и Духа Святаго ниспослалъ для устреонія спасенія каждаго лица; какъ сіи лица благодатию Божіею призываются ко спасенію, приобщаются таинственно смерти Господней и получивъ новую жизнь, ведутся къ совершенству чрезъ произвольныя и непроизвольныя лишенія и скорби, и чрезъ смерть препровождаются въ область предначинательнаго блаженства съ Господомъ. Кто учитъ все объ этомъ, и притомъ такъ, какъ все сіе изображено въ новомъ завѣтѣ, предъизображено въ ветхомъ, какъ изъяснено св. отцами и содержится св. Церковію, учитъ просто, внятно, имѣя въ виду одно то, чтобы созидать души слышащихъ, — того ученіе прочно, какъ золото, серебро и каменіе честное. — Но кто уча, хотя не нарушаетъ догматовъ, но учитъ все о стороннихъ предметахъ, которые только голову забиваютъ и гордое мнѣніе объ учености возбуждаютъ и въ немъ и въ тѣхъ, которые наслушаются его, или кто уча излагаетъ предметы вѣры болѣе по соображеніямъ разума, чѣмъ какъ они преподаны въ откровеніи, какъ будто они отъ

этихъ соображеній собственно и силу получаютъ, — или кто, уча о жизни христіанской, всячески старается прикрыть обязательную суровость сей жизни, вмѣсто креста вводя самоугодіе и утѣшность, и тѣмъ испраздняя крестъ Христовъ, — кто такъ и подобно сему учитъ, того ученіе непрочно, — оно сѣно, тростникъ, ѣворость. Сюда относятся и толки Коринѣскихъ партій, — мелочные, плоъ легкомыслія и праздности.

Чья жизнь прочна? — Того, кто, сочетавшись таинственно съ смертію Христовою и получивъ новую жизнь во Христѣ, и благодатію св. Духа укрѣпившись, въ сердцѣ своемъ умѣетъ глубже и глубже входить въ сораспятіе Господу, ни въ чемъ не поблажая самоугодію, постоянно распиная плоть со страстьми и похотьми, готовъ будучи скорѣе умереть, чѣмъ поблажить въ чемъ себѣ, или нарушить въ чемъ хотя малую сознаваемую заповѣдь, и все это дѣлая не изъ страха какого, а изъ любви къ Господу распеньшемуся и животь намъ смертію своею даровавшему. Кто такъ настроенъ, того правила жизни и дѣла суть злато, сребро и каменіе честное. — Кто же, не нарушая заповѣдѣй явно, хотя ведетъ

исправную жизнь, но о томъ, чтобы хранить для Господа сердце чисто, а для того быть съ собою въ борьбѣ и въ пособіе къ ней держать себя въ подвигахъ самоотверженія, никакой заботы не имѣть и потому ни въ какихъ утѣхахъ и удовольствіяхъ возможныхъ на землѣ и введенныхъ духомъ вѣка сего въ порядки жизни, себѣ не отказываетъ, не считая ихъ противными кресту Христову, который нести обязанъ всякій христианинъ, того правила жизни и дѣла непрочны. Они — сѣно, тростникъ, хворость.

Замѣтитъ надобно, что въ этой половинѣ вразумленія (—10—15), Апостоль здравому ученію учителей и истинно христіанской жизни христіанъ противопоставляетъ не лжеучителей и не явныхъ грѣшниковъ, а такихъ учителей, кои держатся на положенномъ основаніи и трясутся на семъ основаніи возводитъ зданіе ученія, только матеріаль берутъ непрочный — ученость къ дѣлу неотносящуюся и подобное, — и такихъ христіанъ, которые не хотятъ душу свою губить, но мнятся спасать ее и дѣлаютъ для того дѣла подручныя, т.-е. тоже возводятъ зданіе спасенія, но при этомъ и отказывать себѣ ни въ чемъ не отказываютъ, — матеріаль у нихъ — сѣно и тростникъ.

Когождо дѣло явлено будетъ. Теперь не видно, говорить. И учителя пользуются славою, и христіане степенные почетомъ. Но придетъ день, когда все приведено будетъ въ явь. Явлено будетъ и дѣло cadaго, котрое наздалъ онъ на принятомъ основаніи вѣры, — учителей зданіе ученія, и всѣхъ христіанъ — зданіе дѣлъ во спасеніе. День бо явитъ. Это день суда. Явленіе Господа на судъ изображается такъ, что ему предшествуетъ огненная рѣка. Она есть знаменіе неумытности суда, отъ котораго ничто уркытъся не можетъ, и все открытое получить праведную, нелицепріятную оцѣнку, и затѣмъ воздаяніе. Это же выражаетъ и Апостоль, говоря, что день тотъ огнемъ открывається: и когождо дѣло, якоже есть, огонь искуситъ. Апостоль представляетъ такую картину, что всякій долженъ пройти сквозь огонь, предшествующій Господу, чтобы предстать Ему получить награду. Этотъ проходимый огонь искуситъ дѣло cadaго, каково оно, — прочно или непрочно. Тутъ — образное выраженіе того, что судъ Божій точно опредѣлитъ, чего стоятъ дѣла cadaго.

ст. 14. 15. И егоже аще дѣло пребудеть, еже назда, мзду пріиметь: а егоже дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде якоже

огнемъ.

Вотъ такая картина! Каждый, какой надалъ на основаніи вѣры домикъ себѣ, въ томъ и живетъ, какъ здѣсь, такъ и за гробомъ; въ томъ станетъ онъ и предъ лице огненной рѣки, текущей предъ Господомъ. Она перекатится чрезъ cadaго. Чей домикъ останется цѣль при переходѣ чрезъ него огня, тотъ получитъ мзду отъ Господа Судіи; а чей сгоритъ, тотъ *отщетится*, т.-е. увидитъ, что весь трудъ его былъ тщетенъ: напрасно протрудился, тщетную питалъ надежду, самъ себя обманывалъ, думая, чтъ стротитъ дѣльно. Очевидно, кого разумѣеть подъ сими послѣдними Апостоль, и кого подъ первыми. Подъ этими — такихъ, которыхъ ученіе и жизнь — сѣно и тростники, а подъ тѣми такихъ, которыхъ ученіе и жизнь — золото и серебро.

Что же будетъ тѣмъ, котораго домикъ сгоритъ?! — Онъ *спасется, такожде, якоже огнемъ*. Мѣсто это темно и подало поводъ къ разнымъ толкованіямъ. Слово *спасется* означаетъ, что онъ останется цѣль: домикъ его сгоритъ, а онъ не сгоритъ, не уничтожится. Что же будетъ съ нимъ? Слова: *также якоже огнемъ* — указываютъ на сравненіе. Возьмемъ это

сравненіе, и получимъ: спасется такъ же, какъ спасаются тѣ, которыхъ огонь захватывается въ домѣ. Крутомъ огонь, надо бѣжать сквозь него. Что тутъ бываетъ? Иной пробѣжить почти не опаленный, другіе — въ разыхъ степеняхъ опаленія, а иной такъ и остается въ огнѣ. Подобное сему будетъ и съ тѣми, коихъ на огнѣ суда домики погорятъ. Одни пойдутъ въ огонь, другіе получаютъ инья разныя степени наказанія; а иные и помилованы будутъ. Ибо хотя всѣ они виноваты, что строили не изъ прочнаго матеріала; но виновность ихъ можетъ имѣть разеяя степени. Иной **можеть** быть и безъ вины виноватъ: трудился надъ строеніемъ непрочнымъ, незная лучшаго образа строенія; или можетъ быть по обстоятельствамъ не успѣлъ взяться за лучшее, или еще по чему-либо заслуживаетъ извиненія.

β.

Доселѣ смотрелъ Апостоль на Коринѣскую Церковь, какъ на получившую отъ него только основаніе. Теперь смотритъ на нее, какъ на цѣлое, построенное имъ зданіе. Вы, говоритъ, храмъ Божій. — Цѣль рѣчи еще болѣе устрашить взявшихъ строить, или скорѣе перестроивать построенное по своему

смышленію; а это` тоже что разорять. Выше онъ оставилъ еще вѣроятнымъ для нихъ спасеніе, хотя съ трудомъ, а здсь рѣшительный даетъ приговоръ: *растлитъ сего Богъ.*

Ст. 16. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Что выше сказалъ: *вы Божіе зданіе* — ст. 9., тоже теперь говоритъ: *храмъ Божій есте.* Выразилъ это вопросомъ: *не вѣсте ли,* показывая несомнѣнность сей истины и общеизвѣстность ея. Они всѣ знали, что такъ есть; потому довольно было вопросомъ сильнѣе вставить сѣю истину въ сознание, чтобъ ею вразумить, не распространяясь въ объясненіи ея и доказываніи. Съ сознаниемъ, что они всѣ одинъ храмъ Божій, должно было придти на мысль и то, что храмъ обыкновенно, хотя есть многочастное зданіе, но единое, нераздѣльное. При этой мысли совѣсть не могла бы имъ не напомнить: у насъ же что? — Мы разошлись по разнымъ главамъ, кто подъ одного, кто подъ другаго, кто подъ третьяго учителя. Выходить, мы разломали храмъ Божій на части, зданіе Божіе разорили. — *И Духъ Божій живетъ въ васъ.* И что это также всѣмъ было вѣдомо. Ибо всѣ явно принимали чрезъ

возложеніе рукъ даръ Св. Духа, и Онъ дѣйствія свои проявлялъ осязательно въ собраніяхъ ихъ. Что напоминаетъ симъ Апостоль? То, что раздѣленіе, начавшееся среди ихъ, можетъ повести къ тому, что Духъ Божій отойдетъ отъ нихъ. Какъ сосудъ, пока не разбить, держишь въ себѣ и хранишь аромать какой, а когда разобьется, аромать выходитъ: такъ и у нихъ могло быть, что по причинѣ раздѣленій, они лишатся Духа. — Эти слова относятся ко всему обществу и его вразумляютъ; а слѣдующія касаются прямо вождей раздѣленія.

Ст. 17. *Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы.*

Хотя вообще говоритъ онъ: *аще кто растлитъ*, но явно намекаетъ на тѣхъ, которые произвели и поддерживали раздѣленіе. Онъ не говоритъ, что они уже растлили: въ такомъ случаѣ Апостоль и писалъ и дѣйствовалъ бы иначе; но и не почитаетъ маловажнымъ сдѣланнаго уже, основательно предполагая, что если продолжится тоже положеніе дѣль, то раздѣленіе укоренится, особенно когда какія либо случайности увеличатъ раздѣляющее средостѣніе. Тогда это уже будетъ настоящее

растлѣніе. Онъ и устрашаетъ ихъ возможностью такого исхода дѣла. Начато по легкомыслию и отъ праздности; а можетъ вотъ чѣмъ кончится: Церковь раздѣлится — растлится. Вина вся на васъ падеть. Но смотрите, какой тогда падеть на васъ приговоръ: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ.* „Растлитъ, т.-е. предастъ погибели. Апостоль не проклинаетъ, а предсказываетъ“ (св. Злат.). — Какого можно ожидать еще сильнѣйшаго вразумленія?! Чувствуется мечъ надъ главою.

Почему такая кара за растлѣніе храма Божія? — Потому, что онъ святъ; а святъ потому, что есть Божій и есть жилище Духа, основаніе же его Христось Господь. Кто растлѣваетъ храмъ, тотъ грѣшитъ прямо противъ Бога, въ Троицѣ покланяемаго. Гамаилъ, когда власти іудейскія полагали разстроить Церковь Іерусалимскую, отвращалъ ихъ отъ этого, устрашая: *да не како богоборцы обрящемся* (Дѣян. 5, 39). Таже мысль и здѣсь.

Иже есте вы. Намѣренно прибавилъ это слово Апостоль, давая разумѣть: вотъ что вы! — Опять обращается ко всему обществу вѣрующихъ, и даетъ имъ укоръ, какъ вы, имѣя такое высокое значеніе, позволили поставить

себя въ такое положеніе, что можете потерять Духа. Вмѣстѣ же и зачинщикамъ раздѣленія внушалъ: вы такъ легко мысленно взглянули на это общество святыхъ, и начали раздирать его на части; а оно вотъ что есть!

Такія мысли видятся въ сихъ стихахъ (16. 17) по ходу рѣчи Апостола. но онѣ внѣ контекста могутъ быть прилагаемы къ ересеначальникамъ и грѣшникамъ не кающимся. Ересь растлѣваетъ Церковь; грѣхъ смертный — душу. За растлѣніе Церкви отвѣчаетъ ересеначальникъ: растлить его Богъ. А за грѣхъ смертный, неочищаемый покаяніемъ, отвѣчаетъ грѣшникъ. И если растлить Богъ, т.-е. погубить, если не покается, если не здѣсь, ибо и это бываетъ иногда, то всячески тамъ — въ другой жизни. Эту послѣднюю мысль о растлѣніи храма души грѣшникомъ раскрываетъ св. Павелъ ниже, когда предостерегаетъ отъ блудодѣянія. (6, 15—20).

Въ ^{γ.}стихахъ 18—23, заключеніе

предыдущей рѣчи, будто отвѣтъ на вопросъ: чтоже намъ дѣлать? Послѣ предшествовашаго устрашенія очень естественно родиться такому вопросу, — и св. Павелъ отвѣчаетъ на него: αα.)

одни пусть бросятъ мудрость вѣка сего, —18—
20; а ββ.) другіе пусть перестанутъ дивиться ей и
подчиняться ея мудрованіямъ, —21—23.
„Намѣреваясь присовокупить то, что еще
оставалось сказать, чтобъ окончить этотъ
предметъ, Апостоль обращается къ
опроверженію внѣшней мудрости и къ
обличенію тѣхъ, которые гордясь раздѣляли
Церковь.“ (Св. Злат.).

αα)

Ст. 18. *Никтоже себе да прельщаетъ: аще кто
мнится мудръ бытии въ васъ въ вѣцѣхъ семъ, буй да
бываетъ, яко да премудръ будетъ.*

Мнящійся быти мудрымъ въ вѣкѣ семъ,
стань безумъ нымъ, чтобъ быть премудрымъ, —
разумѣется, истинно или предъ Богомъ. Кто
этотъ мудрый въ вѣкѣ семъ? Всякій,
мудрствующій не потому, какъ Богъ повелѣлъ
въ откровеніи, а какъ вещи кажутся по его
собственному смышленію. „Апостоль
разумѣетъ здѣсь мудрость лишенную благодати
Духа, водящуюся одними человѣческими
помыслами“ (Θеодоритъ).

Мудрецъ этотъ свое имѣетъ міровоззрѣніе,
въ которое входитъ и понтіе о немъ самомъ, о
мѣстѣ его въ мірѣ и послѣднихъ цѣляхъ

чловѣка; обладаетъ въ разной степени ученостію и искусствомъ слова; и главное, въ устроении своей участи, своего быта и въ веденіи дѣлъ своихъ окончательно опирается на свои соображенія, не сознавая нужды въ высшей помощи; предметы, которыми занята его мудрость — всё внѣшніе, земля и земноеблагобытіе; забота о душѣ и спасеніи ея ему не всходитъ на умъ. Но при всѣмъ совершенствѣ его мудрованій по указаннымъ частямъ, онъ только *мнится мудръ бытію*, а не есть. Другіе, можетъ быть, и не всегда считаютъ его таковымъ; но самъ онъ иначе на себя не смотритъ, какъ на мудреца первой степени; хоть и ученость его, и житейская мудрость, и сумма познаній очень ограничены, но онъ всегда высоко ставитъ себя по мудростию. И въ этомъ онъ самъ себя прельщаетъ. Прелесть въ томъ, что считаетъ себя имѣющимъ то, чего нѣтъ. Въ сей прелести запутаны всѣ не истинные христіане. Онъ есть облаченье гордости, облакъ, одежащій ее. Эту-то прелесть разсѣвая, Апостоль говоритъ: *всякой такой буйи да бываетъ*, т.е., прежде всего пусть сознаетъ самъ себя, что не имѣетъ никакой мудрости; потомъ и самую мудрость мнимую пусть признаетъ не

мудростию, а пустымъ призракомъ мудрости; и затѣмъ пусть приметъ и ученіе и образъ жизни — такія, которыя и самъ онъ прежде считалъ буйствомъ, и всѣ, которые одинаковаго съ нимъ настроенія, и считали и считаютъ буйствомъ, — и такимъ буйимъ пусть явится предъ лицомъ всѣхъ мудрыхъ въ вѣщъ семъ. Буйимъ быть значить и самага себя сознать таковымъ по внѣшней мудрости, и другіе чтобъ начали считать его такимъ; потому что онъ во всемъ перемѣнился. Не отстать только отъ внѣшней мудрости, но и пристать къ буйству проповѣди заповѣдуетъ Апостоль. А такой не можетъ обойтись безъ того, чтобы его не поносили, какъ буюго: вѣруеть въ Распятаго, раздаеть имѣніе, умерщвляетъ плоть, ночи проводить въ молитвѣ, чуждается увеселеній; обижаеть кто, — не защищается; предъ нимъ красоты въ разныхъ видахъ, — а онъ въ нихъ вкуса не находить; денежку не бережетъ про черный день, всегда о чем-то думаетъ и чаеть себѣ того, чего не видитъ ни онъ и никто другой. По мудрости вѣка сего — это всякаго осужденія достойное буйство. Вотъ его-то и предлагаетъ Апостоль, удостовѣряя, что кто станеть таковымъ, тот-то и будетъ настоящимъ

мудрецомъ. *Да премудръ будетъ*, т.-е. иначе нельзя быть истинно премудрымъ, какъ явившись буимъ предъ лицомъ мудростивѣка сего: ибо кто такимъ явится, тотъ, значить, вступилъ въ область премудрости яже отъ Бога и сталъ ея обладателемъ.

Свѣ Златоустъ говоритъ на это: „акъ повелѣваетъ Апостоль быть мертвымъ для мѣра (Кол. 2, 20) и эта мертвость не только не вредить, но еще приносить пользу, содѣлываясь источникомъ жизни: такъ теперь повелѣваетъ быть безумнымъ для міра, указывая намъ въ этомъ истинную мудрость. Безумнымъ для міра бываетъ тотъ, кто презираетъ внѣшнюю мудрость и убѣжденъ, что она нисколько не содѣйствуетъ ему въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Посему, какъ нищета по Богу ведетъ къ богатству, смиреніе — къ величію, презрѣніе (мчрской) славы — къ славѣ: такъ и это безуміе дѣлаетъ человека мудрѣе всѣхъ; ибо у насъ все бываетъ напротивъ. И для чего онъ не сказаъ: да оставитъ мудрость, но: *буй да бываетъ?* Для того, чтобы какъ можно болѣе унижить внѣшнюю ученость. Ибо не одно и тоже сказать: оставь свою мудрость и: будь безумнымъ. — Съ другой стороны, онъ научаетъ насъ не стыдиться нашей

неучености; ибо представляет все смѣшное достойнымъ осмѣянiя. Онъ не стыдится названiй, потому что полагается на силу дль. Какъ крестъ, — вещь повидимому поносная, сдѣлался источникомъ безчисленныхъ благъ, причиною и виновникомъ неизреченной славы: такъ и кажущееся безумiе дѣлается для насъ виною мудрости. Какъ тотъ, кто худо научился чему-либо, если не оставитъ всего, не изгладитъ изъ души своей и не представитъ ее чистою для желающаго вновь учить его, не познаетъ ясно здраваго ученiя: такъ и при внѣшней мудрости, если не оставишь всего, не очистишь ума своего и не представишь себя вѣрѣ, подобно простолюдину, то не познаешь ничего добраго надлежащимъ образомъ; подобно тому, какъ имѣющiй слабое зрѣнiе, если, закрывъ глаза, не ввѣряетъ себя другимъ, а будетъ руководствоваться своимъ испорченнымъ зрѣнiемъ, блуждаетъ гораздо болѣе тѣхъ, которые совершенно ничего не видятъ. А какъ, скажешь, можно оставить внѣшнюю мудрость? — Не принимая ея ученiя.

Ст. 19. Премудрость бо міра сего, буйство у Бога есть. Писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ.

Мірская мудрость — буйство передъ Богомъ. Строгій приговоръ, но совершенно истинный, повсюднымъ опытомъ оправдываемый. Сами мудрецы міра сего тотъ же произносятъ приговоръ надъ сей мудростію, когда познають истину и вступятъ вседушно въ область премудрости Божіей. То ,что она считаетъ себя вседвлѣтельно. — не буйство ли? То, что она высится надъ откровенною мудростію и ставитъ ее почти ни во что, не буйство ли? То ,что она только внѣшнимъ, замнымъ и тварнымъ ограничиваетъ свой кругозоръ, будучи сама, хотя и неблагопотребная, умнаго выпрєннѣго (ранга) свойства, — не буйство ли? То, что она быть свой, свое счастье и дѣла, думаетъ устроить по своимъ смышленіямъ, тогда какъ осязательно видитъ, какъ все вокругъ течетъ помимо и наперекоръ человѣческимъ соображеніямъ, — не буйство ли? То, что она выбросила изъ предметовъ своего обсужденія, что будетъ за гробомъ, тогда какъ ясно видитъ, что настоящая жизнь мгновенна и послѣдней цѣли бытія человѣка вмѣститъ не можетъ, — не буйство ли? То, что она и думать не думаетъ, что питомецъ ея человѣкъ нынѣ-завтра умретъ, тогда какъ

человѣчество рѣкою широкою течеть проливомъ смерти, не буйство ли? Такъ она — буйство, и буйство переѣ Богомъ, потому что невидитъ осязательныхъ порядковъ Божіихъ, осуждаетъ ихъ, когда другіе о томъ ей возвѣщаютъ, и питомцевъ своихъ удерживаетъ въ своемъ мрачномъ буйствѣ, не позволяя имъ возникнуть отъ опутанія собою, и обратиться къ истинной премудрости Божіей. Въ этомъ отношеніи она богоборна. И выходитъ, что „она не только не помогаетъ (человѣку въ послѣднихъ цѣляхъ его), но еще служитъ препятствіемъ; слѣдовательно надобно оставить ее, какъ вредную. Видишь ли, какъ побѣдоносно св. Павелъ опровергъ ее, доказавъ, что она не только бесполезна, но еще приносить намъ вредъ? Впрочемъ онъ недовольтвуется собственными доказательствами, а приводитъ еще свидѣтельство: *писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ (Іовъ 5, 13)*“ (Свѣ Злат.).

Коварство премудрыхъ не злонамѣренность означаетъ, а ихъ всяческое ухищреніе, чтобъ все постигнуть, и все въ жизни своей и другихъ устроить здѣсь на землѣ по своему смышленію. Пока это имѣетъ свойство

только пустодрля и не разоряетъ плановъ промышленія Божія о родѣ человѣческомъ, дотолѣ Богъ оставляетъ ихъ копаться въ своемъ муравейникѣ, сколько хотять, и все строить и перестраивать, какъ имъ угодно % но когда покушенія ихъ заходятъ далеко, тогда Богъ полагаетъ имъ преграды, разоряетъ ихъ планы, какъ паутинное плетение разоряетъ дитя легкимъ прикосновеніемъ тонкаго прутика. Разительный примѣръ тому — столпотвореніе и разсѣянiе людей по лицу земли. Мудрецы, во времена Апостоловъ, до чего дошли? — До того, что и сами уже не знали, на чемъ остановиться:: такъ разрознились въ мысляхъ, и такъ много надумали ученій. И належала необходимость научить людей истинѣ чрезъ неученыхъ. — Свѣ Златоустъ въ этомъ видитъ уловденіе премудрыхъ въ коварствѣ ихъ. „Въ коварствѣ ихъ, т.-е. уловляя ихъ собственнымъ ихъ оружіемъ. Такъ какъ они употребляли мудрость свою на то, чтобы обходиться безъ Бога, то онъ чрезъ неесамую доказалъ имъ, что они имѣють великую нужду въ Богѣ. Какъ и какимъ образом? Они чрезъ нее дошли до того, что сами не знали, куда дѣваться; следовательно чрезъ нее и уловленію Ибо, думая обходиться безъ Бога,

они пришли въ такое бѣственное состояніе, что оказались хуже рыбарей и неученыхъ и въ нихъ же стали имѣть нужду. Потому апостоль и говоритъ: *запинай ихъ въ коварствѣ ихъ*. Слова: *погублю премудрость* — выражаютъ совершенную ея бесполезность; а слова: *запинай премудрымъ въ коварствѣ ихъ*, показываютъ силу Божию“.

Ст. 20. *И наки: Господъ вѣсть помышленія чловѣческа (въ подл. греч. апост. мудрыхъ), яко суть суетна (Пс. 93, 11).*

У пророка стоит: *помышленія чловѣческа*; но Апостоль поставил: *помышленія мудрыхъ*. Не исключилъ бы кто изъ сего приговора помышленія мудрыхъ, будто вышечловѣческія. Не всякаго только чловѣка помышленія суетны, но и самыхъ мудрецовъ. „А когда безпредѣльная премудрость произноситъ о нихъ такой судъ и представляетъ ихъ такими-то, какого другаго требовать доказательства крайняго ихъ безумія?“ (св. Злат.).

Въ чемъ суетность? Въ тщетности: надѣются на нихъ, а изъ нихъ ничего прочнаго не выходитъ. Думаютъ мудрые, что своими соображеніями дошли наконецъ до истины, — и такъ всякій философъ думалъ; а истины въ нихъ

не былою Думають на землѣ устроить рай; и все онъ неустраивается, а между тѣмъ въ толкѣ никто невозметъ, что это пустое начинаніе и что его слѣдуетъ бросить: все строить и строить. Джумаю, что за предѣлами видимости ничего болѣе нѣтъ, а между тѣмъ тамъ-то и есть настоящая существенность. И въ другихъ многихъ отношеніяхъ помышленія самыхъ мудрѣйшихъ суетны. Но никто изъ мудрыхъ не знаетъ этого. пророкъ и говоритъ: *Господь вѣсть, въ смыслѣ: одинъ Богъ знаетъ, какъ они суетны. Какъ же быть? Указываетъ это пророкъ, говоря вслѣдъ за симъ: блаженъ человекъ, егже аще накажеша Господи, и отъ закона твоего научиши его* (Пс. 93, 12).

ββ.

„Воздавъ такимъ образомъ славу суду Божію (надъ мудростію мірскою), Апостоль съ большею силою обращается къ поучаемымъ и говоритъ“ (св. Злат.):

Ст. 21. *Тѣмъ же никтоже да хвалится въ человекѣхъ: вся бо ваша суть.*

Обращается теперь къ увлеченнымъ вожакамъ въ раздѣленіе и говоритъ, что послѣ того, какъ самимъ Богомъ такъ обличена суетность мудрости человеческой, никому не

слѣдуетъ дивиться изъ-за нея, къ нему прилѣпляться и гордиться тѣмъ, что принадлежишь къ его партіи. Хвалитесь въ челоѵцѣхъ, — надо понимать изъ противоположнаго: хвалитесь въ Господѣ, или о господѣ. О Господѣ хвалящійся говоритъ: вотъ какой нашъ Господь! И то намъ сдѣлалъ, и то сдѣлалъ, и все готовъ намъ сдѣлать, что ни попросимъ. Хвалящійся въ челоѵкахъ или о челоѵкахъ говоритъ: вотъ какой у меня учитель! какія познанія! какая рѣчь! какой нравъ! Въ Коринѣѣ завелось, что стали хвалиться кто однимъ, кто другимъ, кто третьимъ изъ тамошнихъ знаменитостей. Эти вожаки партій стояли у нихъ на первомъ планѣ и увлекали на свою сторону другихъ. Ихъ суетную мудрость увлекали на свою сторону другихъ. Ихъ суетную мудростть обличалъ Апостоль доселѣ. Теперь берется остепенять увлекшихся. *Никтоже да хвалится въ челоѵцѣхъ.* Я вамъ объяснилъ хорошо, что есть мудрость челоѵческая. Видите ясно что не слѣдуетъ ею увлекаться, говоря: такой-то и такой-то умникъ, говоритъ такъ и такъ, надо подъ его знамя поступить, — и подобное. Свой разумъ хриціанскій имѣйте, и по нему опредѣляйте

достоинство лицъ и вещей.

Чтобъ они вѣдали, какъ же это сдѣлать, Апостоль представляеть имъ лѣствицу соотношеній, которая установилась вслѣдствіе того, что мы стали возсоединены съ Богомъ въ господѣ Іисусѣ Христѣ. Христось въ Богѣ, вы во Христѣ, все прочее — лица и вещи для васъ, какъ средства возведенія васъ въ общеніе со Христомъ и поддержанія въ Немъ. *Вся ваша суть.*

Ст. 22. 23. *аще Павель, или Аполлосъ, или Кифа, или мѣръ, или животъ, или смерть, или настоящая или будущая: вся ваша суть. Вы же Христовы: Христось же Божій.*

И мы апостолы, говорить, ради васъ сподобились апостольской благодати, чтобы вымъ проповѣдать слово; вамъ дана и настоящая и ожидаемая жизнь; да и самая смерть внесена въ естество къ вашей же пользѣ; и все видимое создано на вашу потребность, и ради васъ уготовано ожидаемое. Посему надлежитъ вамъ быть въ единеніи съ Владыкою Христомъ, который есть податель всякихъ благъ, а чрезъ Него въ единеніи съ Богомъ всяческихъ. Ибо и съ нами Онъ въ единеніи, по естеству, которое отъ насъ воспріялъ, и со

Отцемъ, по Божественной своей сущности; потому что Онъ отъ Отца рождень по естеству. Христось Божій не какъ Божія тварь, но какъ Сынъ Божій" (Θеодоритъ).

Вотъ куда возвелъ онъ ихъ умъ. Къ той истинѣ, что животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ (Кол. 3, 3). И съ сей высоты обзрѣваетъ все сущее, опредѣляя достоинство всего сею истиною. Первоначально назначены мы для жизни въ Богъ, но отпали отъ Него. Какъ Божіи дарованія нераскаянны, то Онъ непопустилъ намъ навсегда гибнуть въ семъ отпаденіи, но благоволилъ устроить неизъяснимо дивный образъ возсоединенія съ Собою. Сынъ Божій воплотился и ипостасно соединилъ въ себѣ челоуѣчество и божество, нераздѣльно пребывъ въ троичномъ единосущіи. Люди, спасаемые вѣрою и благодатію, таинственно и дѣятельно вступаютъ въ живой союзъ со Христомъ, а чрезъ Него съ Богомъ. Такъ первоначальное назначеніе наше исполняется и достигается. Вы Христовы, Христось же Божій. Слѣдовательно и вы — Божіи. Подобное сему слово изрекъ²⁴ и Самъ

---

²⁴ Въ издании опечатка: изрезъ.

Господь: *азъ во Отца моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20). Почему потомъ и въ молитвѣ своей ко Отцу помянулъ: *якоже ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Это и начало уже²⁵ дѣйствоваться и дѣйствуется. Но теперь дивное дѣло сіе совершается сокровенно, въ явь же придетъ, когда исполнится другое прошеніе Господа: *Отче, ихъже далъ еси мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и ти будутъ со мною* (— 24).

Господь по воскресеніи вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца. Туда возводятся къ Нему данные Ему Отцемъ вратами смерти (и смерть — ваша). Но чтобы сими вратами къ Нему возведена быть, а не отведена въ другое мѣсто, для сего надобно въ продолженіи земной жизни надлежащимъ образомъ приготовиться къ тому способами отъ²⁶ самого Господа учрежденными. Способы сіи всѣ совмѣщены во святой Церкви, чрезъ апостоловъ Господомъ учрежденной на землѣ. Главные суть: вѣра въ евангельское слово, общеніе съ господомъ чрезъ Таинства таинственное, и по принятіи благодати углубленіе сего общенія или созрѣніе въ нем,

²⁵ Въ издании опечатка: уже уже

²⁶ Въ издании опечатка: отъ отъ.

дѣятельною жизнію подѣ руководствомъ сначала Апостоловъ, а потомъ преемниковъ ихъ (и апостолы — для васъ). Созрѣвшіе здѣсь переходятъ чрезъ смерть туда, гдѣ и Христосъ, да будутъ съ Нимъ въ вѣкъ. Въ этомъ все дѣло домостроительства спасенія во Христѣ Іисусѣ.

Имѣя сіе въ мысли, не трудно видѣть, какъ — *аще Павелъ или Аполлосъ, или Кифа — ваши суть.* Они ваши или для васъ, потому что призываютъ ко Христу, освящаютъ таинствами и руководятъ: это тоже, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ Апостоль: я обручилъ васъ, какъ дѣву чистую, въ невѣсты Христу (2 Кор.11, 2). Апостолы не для однихъ Коринѳянъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ таковы суть, не только въ жизни своей, но и по смерти, дѣйствуя и сами невидимо, духовно, и чрезъ писанія свои, и чрезъ преемниковъ своихъ. Апостольство и по нихъ пастырство — невѣстоводительство есть, и есть для насъ вѣрующихъ.

Какъ *міръ — вашъ?* Онъ поприще, на которомъ — совершилось домостроительствоа спасенія и совершается спасеніе cadaго. Міръ стоитъ не для себя: ц.ль его въ духовномъ мірѣ. Можно сказать: онъ стоитъ затѣмъ, чтобъ народилаисъ всѣ могущіе спастися въ Господѣ

Иисусъ Христъ.

Какъ *жизнь* — *ваша*? — Такъ, что раздаемъ за тѣмъ, чтобъ увѣровать въ Господа и благодатными Его средствами приготовиться къ юлаженной вѣчности. Какъ *смерть* — *ваша*? — Такъ, что за вратами ея переходимъ къ господу?

Какъ *настоящая и будущая* — *ваша*? — Но что этимъ означается? — Будущая — это блаженное сопребываніе съ Господомъ въ царствѣ славы. Соотвѣтственно сему настоящая — будетъ благодатное царство Христово на землѣ, — или Церковь со всѣми благодатными средствами. Какъ это — *ваша*, очевидно.

Вотъ какъ св. Апостоль освѣтилъ всѣ соотношенія вещей и лицъ, и далъ понять, на чемъ должно опираться надеждами, что ставить себѣ въ славу и чего искать. Вы — Христовы. Въ этомъ все. Позаботьтесь же и пребыть навсегда Христовыми: ибо это единственное есть условіе къ тому, — что все ваше. Ничто не будетъ ваше, если вы не Христовы.

Если судить объ Апостолахъ, то съ какой стороны судить о нихъ слѣдуетъ (4, 1—16).

Неправопонимая значеніе Апостоловъ, неправо и судили о нихъ. Полагая, что они

похожи на основателей философскихъ сектъ, начали опредѣлять достоинство каждаго по личнымъ качествамъ: одинъ краснорѣчивъ, другой — просторѣчивъ; одинъ — показнѣе по внѣшнему виду, другой такой невидный; одинъ — съ достаткомъ, другой — бѣденъ, — и подобное. Слѣдовательно тотъ лучше этого; тому надо предпочтеніе дать, къ нему пристать, его именемъ именоваться. — На это теперь и намекаетъ Апостоль, говоря, что если мы слуги Христовы и раздаятели Его достоянія, то не на то надобно вниманіемъ упираться, каковъ²⁷ каждый изъ насъ самъ въ себѣ, а на то, аа) какъ онъ вѣренъ, какъ вѣрно исполняетъ порученное ему (4, 1—5). — Вѣрность сія должна состоять въ томъ, чтобъ сообщить другимъ, что повелѣно сообщить, не присвоя себѣ того, а относя все къ Поручившему. бб) Приложите-ка сіе къ самимъ себѣ. Вотъ вы научены нами, и все, что знаете о дѣлѣ Христовомъ, отъ насъ знаете. Зачѣмъ же вы отторгаете учениковъ въ слѣдъ себе, какъ будто, что знаете, отъ себя знаете? — Это ни съ чѣмъ несообразно (4, 6—8). — вв) Что касается до того, что я непоказенъ и бѣденъ, то это въ

---

²⁷ Въ изданіи опечатка на переносе: ка/каковъ.

порядкѣ вещей. Такъ Богу угодно было, чтобъ мы позоръ были, отребіе міру. Вы это видите на мнѣ, и на всѣхъ Апостолахъ — (9—13). — г) Но да не покажется рѣчь моя горькою для васъ: она плодъ отеческой любви къ вамъ (14—16).

аа)

Указаніе, какъ судить об Апостолахъ *4, 1—5).

Вы стали судить о насъ по личнымъ каждому свойствамъ, и впали въ заблужденіе. Если ужъ судить объ насъ, то надлежитъ судить лишь съ той стороны, какъ кто вѣренъ Господу, поручившему намъ дѣло свое. — Но объ этомъ кто можетъ судить, кромѣ самого Господа? Я и не считаю важнымъ, кто какъ о мнѣ судить; и самъ о себѣ не сужу, предавая судъ Господу. Такъ поступайте и вы: не судите прежде времени. Придетъ Господь, все обсудить, и каждому воздасть по дѣламъ.

Ст. 1. *Тако несъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божиихъ. Подъ насъ разумѣетъ себя, Аполлоса и Петра, и вообще Апостоловъ. Да нещуетъ, пусть считаетъ, на той линіи пусть ставитъ. — Яко слугъ — ὑπηρέτας и строителей — οἰκονόμους. — Какъ у богатаго домовладыки бываютъ въ*

домѣ слуги и экономы, распорядители по разнымъ частямъ: такъ и у Господа Іисуса Христа — Владыки всѣхъ сокровищъ духовныхъ для рода человѣческаго, — есть слуги и экономы, коиммъ ввѣрилъ Онъ раздаяніе своихъ сокровищъ и устройство дѣла Его на землѣ — спасенія людей, чрезъ насажденіе повсюду Церквей. Таковы — мы. Но какъ слуги и экономы въ домѣ господина ничего своего не имѣютъ, а все господское; такъ и у насъ ничего нѣтъ своего, а все Христово. И какъ слуги и экономы ничего по своему желанію дѣлать не могутъ, а дѣлать должны только то и такъ, что и какъ велѣно господиномъ; такъ и мы не можемъ ничего дѣлать по своей волѣ и по своему разуму, а все дѣлаемъ, какъ Господь заповѣдалъ. Напрягаться указать различіе слугъ и экономовъ въ царствѣ Христовомъ, не настоятъ надобности; ибо цѣль у Апостола та только, чтобы внушить, что они не самостоятельные дѣйствователи, но что и не имѣютъ ничего сами отъ себя, и дѣлать ничего не могутъ сами-по-себѣ. *Слуги, говоритъ, Христовы, и строители таинъ Божіихъ.* Ибо все Христово есть Божіе, и Божіе все Христово. *Вся Твоя — Моя, и Моя — Твоя,* говоритъ Господь къ Богу Отцу. *Тайны*

здѣсь не одни таинства, но устройство всего дѣла Христова на землѣ, которое названо премудростію Божіею въ тайнѣ сокровенною; и не одни тайны ученія, а все домостроительство спасенія, въ которое входитъ и ученіе, и заведеніе правой жизни, и преподаніе освящающихъ таинствъ.

Ст. 2. А еже прочее ищется въ строителехъ, да вѣренъ кто обрящется.

Если мы — строители, экономы Христовы, то все наше попеченіе на то и должно быть обращено, чтобы вѣрно устроить повѣренное; въ этомъ и все достоинство наше. Ни умъ нашъ, ни краснорѣчіе, ни достатокъ не должны входить въ расчетъ, какъ моменты опредѣляющіе нашъ вѣсь. Кто вѣренъ, тотъ настоящій, хорошій экономъ, и настолько вѣренъ онъ, настолько и хорошъ. Вѣрный строитель ничего господскаго себѣ не присвоитъ, ничего не утаиваетъ, а все раздаетъ, какъ велѣно, и всѣмъ говорить, что это не его добро, а господское. Вѣрность и въ дѣлѣ Божіемъ состоитъ въ томъ, „чтобы не присвоить себѣ вмѣсто Господа, а поступать, какъ дѣлаютъ вѣрные домостроители. Ибо дѣло домостроителя — хорошо устроить ввѣренное ему, не называть своимъ принадлежащего

Господу, а напротивъ свое приписывать Господу. Представляя это, каждый владѣющій даромъ слова, или имуществомъ, т.-е. что эти дары ввѣрены ему Господомъ, а не его собственные, пусть не удерживаетъ ихъ у себя и не присвоаетъ себѣ, но приписываетъ Богу, даровавшему все. Хочешь ли видѣть вѣрныхъ домостроителей? Послушай, что говоритъ Петръ: *на ны что взираете, яко своею ли силою, или благочестіемъ сотворихомъ его ходити* (Дѣян. 1, 12)? Равно и Павелъ, скаазъ: *паче потрудихся, присовокупилъ: не азъ же. но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). И ниже обращаясь къ Коринѣянамъ сказалъ: *что имаши, егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7)? У тебя все не свое, — и богатство, и даръ слова, и самая душа; ибо и она отъ Господа“ (св. Злат.).

Ст. 3. *Мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ человѣческаго дне: но ни самъ себе востязую.*

Вотъ, говоритъ, какъ слѣдовало бы объ насъ судить! — Именно, насколько мы вѣрны поручившему намъ свое дѣло Господу. Но объ этомъ кто можетъ судить, кромѣ самого Господа? Онъ ввѣрилъ; Онъ же только и опредѣлить можетъ, насколько кто

оправдываетъ довѣріе вѣрностію порученію. Вы судите объ насъ не съ этой стороны, и судъ вашъ — ни вочто; но еслибъ и съ этой стороны судили, и не укорили, а до небесъ меня вознесли; и тогда это было бы для меня невелико. Говорю съ увѣренностію, какъ смотрю я на эти суды: вы ли судите, другіе ли всѣ станутъ судить и опредѣлять, чего я стою, это для меня не велико. Я и самъ себя не сужу и не опредѣляю.

Не велико εἰς ἐλαχίστον, — послѣдняго значенія дѣло есть для меня вашъ и вообще человѣческой судъ, самою²⁸ послѣднею малостию его считаю, ни во что вмѣняю его. Не потому такъ говорить, чтобы презирать людей съ судомъ ихъ, но потому, что судъ этотъ ничего вѣрнаго опредѣлить не можетъ, судя о людяхъ, каковъ кто. — Человѣческимъ днемъ называетъ Апостоль судъ человѣческой, какъ день Господень есть судъ Господень. Востязываетъ, ἀνακρίνειν, — судить или обсуждать кого или что съ опредѣленіемъ достоинства, — судъ произноситъ съ рѣшительнымъ приговоромъ. Хвалить ли, говорить, будете судя обо мнѣ, или

---

²⁸ Въ издании: самую.

охудать, это для меня никакого овѣса не имѣетъ, ничтожно есть.

Вотъ назидательное слово св. Златоуста на сіе мѣсто: „Не знаю, какимъ образомъ между другими родами зла вошло въ природу человѣческую зло испытанія и неумѣстнаго осужденія ближнихъ, которое и Христось обличилъ, когда говорилъ: *не судите, да не судими будете* (Мѡ. 7, 1). Оно не доставляетъ даже никакого удовольствія, какъ другіе грѣхи, а ведетъ только къ непріятностямъ и наказанію. Между тѣмъ мы, будучи сами виновны въ безчисленныхъ грѣхахъ и имѣя въ глазахъ своихъ какъбы бревно, тщательно разбираемъ грѣзи ближняго, которые не болѣе сучка (Мѡ. 7, 3). Такъ было и у коринѳянъ. Мужей благочестивыхъ и богоугодныхъ они осмѣивали и отвергали за неученость ихъ, а виновныхъ въ безчисленныхъ порокахъ уважали за ихъ краснорѣчіе. Принимая на себя лице судей, они съ дерзостію произносили приговоры: такой-то достоинъ, такой-то лучше такого-то, этотъ выше того, а тотъ ниже этого; вмѣсто того, чтобы оплакивать свои грѣхи, судили о другихъ, и такимъ образомъ возбуждали великое взаимное несогласіе. — Для уврачеванія этой болѣзни

Павель, смотри, какъ мудро вразумляетъ ихъ. Сказавъ: *а еже прочее ищется въ строителехъ, да вѣренъ кто обрящется*, — и этими словами, повидимому, дозволивъ имъ судить и изслыдывать жизнь cadaго, онъ хочетъ освободить ихъ отъ такой страсти и говорить: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истяжуся*, опять указывая на свое лице. Не подумайте, что Павель говоритъ такъ по гордости, будто никто изъ людей не достоинъ произносить о немъ судъ. Ибо во первыхъ, онъ не для себя говоритъ это, а чтобы другихъ исцѣлить отъ ихъ болѣзни; вовторыхъ, онъ не остановился на Коринчянахъ, но не приписалъ и себѣ право сужденія, скаазвъ, что такое сужденіе выше его собственнаго разумѣнія; но ни самъ себе, присовокупляетъ онъ, *востязую*. Итакъ онъ не превозноситъ себя, но смиряетъ другихъ, вразумляетъ превозносящихъ и научаетъ ихъ смиренномудрію, когда говоритъ: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истяжуся или отъ чловѣческаго дне*. Видишь ли, какъ онъ врачуетъ ихъ? Слыша, что онъ на судъ всѣхъ равно обращаетъ вниманія и всѣхъ считаетъ неспособными вѣрно судить о немъ, никто изъ нихъ не могъ скорбѣть и говорить, что онъ

только одинъ отвергнуть. Еслибы онъ сказалъ: *отъ васъ* только, и остановился, то они могли бы огорчиться, какъ отверженные; а присовокупивъ: *или отъ* человѣческаго дне, онъ облегчилъ ударъ, признавъ вмѣстѣ съ ними и другихъ неспособными. Далѣе смягчаетъ и это, присовокупляя: *но ни самъ себе востязую*. Видишь ли, какъ слова его происходятъ не отъ гордости? Я и самъ, говорить, не въ состояніи произносить судъ”.

Ст. 4. *Ничесоже бо въ себѣ свѣмъ: но ни о семъ оправдаюся: востязуй же мя Господъ есть*.

„Что говорить о другихъ? И я, въ точности зная касающееся до меня, и не сознавая за собою ничего законопреступнаго, не смѣю ни судить себя, ни признать себя невиннымъ; ожидаю Господня приговора” (Ѳеодор.).

Ничесо же въ себѣ свѣмъ. Ничего не знаю за собою виновнаго предъ Богомъ; совѣсть ни въ чемъ не обличаетъ меня. Съ техъ поръ, какъ позналъ я господа и предалъ себя на служеніе Ему, не позволялъ себѣ я дѣлать ничего даже малѣйшаго, что признавалъ негоднымъ Господу, и ничего не упустилъ такого, что признавалъ добрымъ и угоднымъ Господу, какъ бы трудно оно ни было и какой бы жертвы ни

требовало. По этому судя, можно было бы сказать, что я правъ, еслибъ можно быть увѣреннымъ, что и Божій судъ таковъ же, какъ нашъ судъ. Между тѣмъ хотя то несомнѣнно, что кого совѣсть обличаетъ, того осудить и Богъ; но нельзя никакъ основаться на томъ, что кого совѣсть не обличаетъ, того не осудить и Богъ. Такимъ образомъ хотъ *ничесо же въ себѣ свѣтъ, но ни о семъ оправдаюся.* „Что же скажемъ мы, которые имѣемъ совѣсть, пораженную безчисленными ранами, и не знаемъ за собою ничего добраго, но все противное тому? — Но почему онъ не считаетъ себя оправданнымъ, тогда какъ не знаетъ за собою ничего? Потому, что и ему случалось допускать нѣкоторыея прегрѣшенія, безъ собственнаго сознанія этихъ прегрѣшеній“ (Свѣ Злат.)

„Не редко случается согрѣшати, и не зная, даже признавая въ себѣ сдѣланное справедливымъ; но иначе взираетъ на то Богъ всяческихъ“ (Теодоритъ). Онъ говоритъ какъбы: „очень вѣроятно, что я грѣшенъ въ чемъ либо, хоть и не знаю въ чемъ“ (еофилактъ). Почему „не могу считать оправданія своего надежнымъ, покъ анне услышу оправданія изъ устъ Божіихъ“ (Экум.). „Отсюда можешь заключить,

какъ страшень судъ будущій“ (Свѣ Злат.)

Востязуяй же мя, Господь есть. Не только другіе не могутъ врно судить обо мнѣ и постановлять о мнѣ приговоры, потому что мое внутреннее сокрыто отъ нихъ, но и я самъ, могущій видѣть, что во мнѣ, не могу опредѣлять себя, потому что многое ускользаетъ отъ моего сознанія, или совѣсть моя не такъ чутка, чтобы обличить грѣшность нѣкоторыхъ движеній сердечныхъ, а нерѣдко словъ и дѣлъ, или можетъ быть другимъ подалъ я поводы грѣшить, по невниманію къ своимъ дѣламъ и словамъ. И пророкъ Давидъ молился: *отъ тайныхъ очисти мя, и отъ чужждихъ пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13.) Почему и предаю судъ надъ собою Господу. Онъ одинъ *праведно испытуетъ сердца и утробы* (Пс. 7, 10.), вѣрно опредѣляетъ качество дѣлъ и помышленій и по нимъ произноситъ приговоръ надъ человѣкомъ. И судъ Его праведень и неизмѣненъ.

Ст. 5. *Тѣмже прежде времени ничтоже судите, дондеже приидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога.*

„Вы усматриваете видимое, а Богу явно и

сокровенное. Но въ настоящей жизни не все обнаруживаетъ Онъ; въ оной же все содѣлается явнымъ. Посему ожидайте праведнаго суда. Ибо тогда увидите праведные приговоры“ (Θеодорить).

Вы, говорить, взялись о насъ судить не съ той стороны, съ какой слѣдуетъ, и погрѣшили. но еслибъ и съ надлежащей стали судить, и тогда нельзя вамъ праведнаго произнести сужденія, потому что не можете видѣть, какъ зараждаются дѣла въ сердцѣ и какъ исходятъ оттуда въявь. И самъ дѣлающій не всегда это сознаетъ, какъ должно; гдѣ же узнать это постороннему? — Такъ лучше будетъ, если вы перестанете судить совсѣмъ, чтобъ не произноситься сужденій неправедныхъ, обличающихъ неразуміе. *Тѣмъ же прежде времени ничтоже судите.* — *Ничтоже судите*, т.-е., не осуждайте ничего, никакихъ дѣлъ и ничьихъ, — не произносите осудительныхъ приговоровъ, или вообще приговоровъ судительныхъ. Говорить: *прежде времени*; будто, когда придетъ время, имъ можно судить; но когда придетъ время, тогда судьейю будетъ Господь, имъ же самимъ будетъ не до суда надъ другими. Слѣдовательно онъ тоже говорить, что никогда

не судите.

Когда придетъ время суда, тогда Господь *приведетъ во свѣтъ тайная тмы. Тайная тмы* — дѣла во тмѣ дѣлаемыя, которыхъ сторонніе люди теперь не видятъ; но тогда Господь выведетъ наружу и всѣ ихъ увидятъ. И не дѣла только скрытыя выведетъ наружу, но и *совѣты сердечныя объявитъ*. Что человекъ самъ съ собою совѣщаетъ сдѣлать, того кромѣ самого²⁹ человека никто знать не можетъ. Сокрыто то за завѣсою тѣла; а тогда Господь объявитъ сіи совѣты; и всѣ тоже увидятъ, что у кого было на сердцѣ, когда онъ дѣлалъ дѣла. И самъ дѣлающій себя увидитъ. Теперь онъ иного не видитъ, иное намѣренно прикрываетъ и отъ себя; но тогда съ неотразимою очевидностію все увидитъ. — Окажется ли тогда кто изъ хулимыхъ здѣсь достойнымъ похвалы, — это очень вѣроятно. Но то несмонѣнно, что многіе хвалимые не выдержатъ пробы суда. — И вотъ когда такимъ образомъ и всѣ дѣла, теперь сокрываемыя, выведены будутъ наружу, и всѣ намѣренія сердечныя, теперь естественно невидимыя, объявлены будутъ; тогда будутъ на

---

²⁹ ВЪ издании опечатка: саомго.

лице всѣ данныя для полученія праведнаго о каждомъ опредѣленіи. Богъ и издастъ его. И тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога. Будетъ одному похвала, а другому укоризна; но Апостоль выставяетъ эту одну часть, можетъ быть, потому, что Коринѣяне погрѣшали тѣмъ, что говорили, одни: тотъ-то лучше, другіе: тотъ-то. — Тогда окажется, поговритъ, кто лучше.

„Апостоль говоритъ здѣсь о предпочтеніи такого-то такому-то и об осужденіи другихъ. Судить объ этомъ безошибочно можетъ одинъ только Тотъ, Который будетъ судить сокровенныя наши помышленія и опредѣлять, какія изъ нихъ достойны большаго, какіе меньшаго наказанія или награжденія; а мы судимъ по внѣшности. Что изъ того, если нѣкоторые по внѣшности кажутся добродѣтельными и удивительными? Не по внѣшности судить этотъ Судія, но обнаруживаетъ и сокровенныя намѣренія. Такимъ образомъ по двумъ, или лучше по тремъ причинамъ, судъ нашъ не бываетъ правымъ: вопервыхъ, потому, что хотя бы мы ничего не знали за собою, мы не безвинны предъ судомъ Обличающаго грѣхи наши съ точностію; вовторыхъ, потому что большая

часть ль остается для насъ неоткрытою и неизвѣстно.; въ третьихъ, потому что многія изъ дѣйствій другихъ кажутся намъ добрыми, но совершаются не съ добрымъ намѣреніемъ. Для чего же вы говорите, что такой-то лучше такого-то? Ибо вотъ Апостоль говоритъ, что ничего въ себѣ свѣмъ, и однакожб — *о семъ не оправдаюся*, — т.-е., нельзя сказать, что я свободенъ отъ вины и осужденія. — Если же мы и тогда, когда ничего не знаемъ за собою, не можемъ быть свободными отъ осужденія, — и за самыя добрыя дѣла, когда совершаемъ ихъ не съ добрымъ намѣреніемъ, подлѣжимъ наказанію, то представь, сколь неправы суды человѣческіе. Люди не могутъ видѣть всего; это возможно только для одного недремлющаго Ока; людей мы можемъ обмануть, но Его — никогда. Посему не говори: мракъ и стѣны окружаютъ меня; кто видитъ меня? *Создавый наединъ сердца наши* (Пс. 32, 15) знаетъ все; потому что *и тма не помрачится отъ Него* (Пс. 138, 12). Посему не говори: кто видитъ меня? Есть Тотъ, Который *проникаетъ до души же и духа, членовъ же и мозговъ*“ (Свѣ Злат.).

66.

Примѣненіе сказаннаго къ Коринѳянамъ. (4, 6—8).

Ст. 6. *Сія же, братіе моя, преобразихъ на себе и Аполлоса васъ ради: да отъ насъ научитесь не паче написанныхъ мудрствовать, да не одинъ по единому гордился на другаго.*

Сіе же преобразихъ. Что такое сіе? То, что говорилъ онъ въ третьей главѣ и что сказалъ теперь. Тамъ говорилъ: кто же есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, точію служителіе? Здѣсь сказаъ: тако насъ да нещеетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ. То несомнѣнно, что благовѣстники евангелія таинъ имѣли высокое значеніе въ дѣлѣ устроенія церкви, спасительницы человечества. Но Апостолы ничего себѣ не приписывали, почитая себя орудіями Его и всю заботу обращающа на то, чтобы вѣрными Ему быть во всемъ. Въ Коринѳѣ же, вожди партій, можетъ быть, превосходившіе другихъ и образованностію и дарами благодатными, вѣроятно много о себѣ думали, высились надъ другими, а за ними и тѣе, которыхъ каждый привлекалъ на свою сторону, одни предъ другими гордились. Чтобъ уврачевать ихъ, св.

Павель представилъ имъ, что и онъ, столько потрудившійся въ насажденіи вѣры въ Коринѣ, и Аполлосъ, не мало къ тому содѣйствовавшій, суть ничто въ семъ дѣлѣ: *ни насаждаяй что есть, ни напоаяй, но возвращаяй Богъ*; тогда какъ всѣ видѣли и важность дѣла ими сдѣланнаго, и великость труда, ими подъятаго. Изъ всего хода рѣчи тѣ, которые высились надъ другими, не могли разумѣть, какъ стыдно имъ присвоить что-либо себѣ и выситься, когда апостолы такъ смиренно о себѣ судятъ. Но какъ грѣшная совѣсть уклончива, то Апостоль, справедливо предполагая, какъбы не уклонила она обличенія и отъ этихъ виновныхъ, счелъ нужнымъ прямо сказать, что все это о себѣ и Аполлосѣ говорилъ съ цѣлію уврачевать ихъ немощь. *Вась ради, говоритъ, преобразихъ на себѣ и Аполлосѣ*. Хоть онъ и неназываетъ, кого ради именно; но и для нихъ и для всѣхъ было очевидно, къ кому рѣчь. Какъ это ни осторожно сдѣлано, однакоже немогло не смутить ихъ; потому, чтобы смягчить впечатлѣніе, онъ предпосылаетъ слово любви: *братія моя*. Они все сказанное доселѣ слушали со вниманіемъ и хорошо все усвоили, смутно, можетъ быть, гадая, что рѣчь ихъ касается. Но когда сказалъ Апостоль: *вась ради*;

то для нихъ все стало ясно, — и какъ сказанное идетъ къ нимъ, и для чего далъ апостоль такой оборотъ рѣчи. вразумленіе было полное.

„Еслибъ онъ прямо сказалъ: вы осуждаете мужей святыхъ и достопочтенныхъ, то они оскорбились бы и не стали слушать; а теперъ когда онъ сказалъ: *кто есть Павелъ и прочю*, то они скорѣе могли принять внушеніе. Посему онъ и сказаъ: *сія преобразихъ васъ ради, да отъ насъ научитесь не паче мудрствовать*, — выражая этимъ, что если бы онъ прямо сталъ говорить о тѣхъ мужахъ, то они не научились бы тому, чему слѣдовало бы научиться, и не приняли бы вразумленія, оскорбившись сказаннымъ“ (св. Злат.). А теперъ и бѣжать нечего; ибо все нужное для вразумленія уже выслушано.

Не паче написанныхъ мудрствовать. Что это написанное? То, что написалъ апостоль впереди. Хочетъ сказать вождямъ: да научитесь отъ насъ, все, что имѣете, къ Богу относить; если что успѣли сдѣлать доброе для братій, считать себя только *служителями*, чрезъ которыхъ Богъ дѣйствовалъ, и если что изъ сдѣланнаго принесло плодъ, Богу то приписывать возвращающему все доброе, себя же считать ничѣмъ, и никакъ не предварять суда Божія,

думая о себѣ, что достойны похвалы и награды.

Слова же: *да не единъ по единому гордитесь на другаго*, относятся и къ вожакамъ конечно, но болѣе ко всѣмъ другимъ, ими увлеченнымъ. „Здѣсь онъ, оставивъ учителей, обличаетъ учениковъ“ (св. Злат.). „Ибо коринѳяне раздѣлившись на толки и положивъ навязываться, одни именемъ одного, а другіе именемъ другаго, препирались одни съ другими, и каждый толкъ усиливался своему учителю отдать первенство предъ другими“ (Θеодоритъ). Апостолы, имена которыхъ носили партіи, закрыты были ближайшими личностями вожаковъ. Ученики ихъ ими гордились и высились другъ передъ другомъ. Это было самое пустое гордѣніе единого по единому на другаго. Гордѣніе — плодъ легкомыслія, но все же гордѣніе, надмѣніе. „Дѣйствительно, и то происходитъ отъ гордости, когда кто-нибудь, неимѣя ничего у себя, превозносится другими. Какъ превозносящійся сужимъ богатствомъ дѣлаетъ этотъ отъ гордости: такъ и превозносящійся чужою славою. Посему справедливо апостоль называетъ это гордостію. Когда въ тѣлѣ одинъ членъ дѣлается выше другихъ, то это не что

иное, какъ болѣзненная опухоль; ибо одинъ членъ не иначе можетъ подняться выше другаго, какъ отъ воспаленія. Такъ и въ тѣлѣ церкви кто гордится и превозносится, тоъ находится въ болѣзненномъ состояніи; потому что онъ поднимается выше общаго соразмѣрнаго положенія и слѣдовательно подвергается болѣзненной опухоли. Въ тѣлѣ это бываетъ тогда, когда накапливается какая-нибудь излишняя и вредная влага вмѣсто обыкновенныхъ питательныхъ соковъ. Такъ и въ душѣ рождается гордость, когда въ насъ входятъ чуждые помыслы. Гордость есть какъбы воспалительная опухоль, наполненная вредными соками. Впрочемъ, говоря это, онъ не запрещаетъ оказывать почтеніе (учителямъ), но осуждаетъ почтеніе, соединенное со вредомъ. Ты хочешь оказать почтеніе такому-то? Непрепятствую; но только бы безъ вреда другому. Не для того намъ даны учителя, чтобы мы возставали другъ противъ друга, но чтобы всѣ соединялись другъ съ другомъ. Военачальникъ поставляется надъ войскомъ для того, чтобы изъ раздѣленныхъ членовъ составить одно тѣло; если же онъ станетъ производить въ войскѣ раздѣленіе, то онъ болѣе

врагъ, нежели военачальникъ“ (св. Злат.)³⁰.

Ст. 7. Кто ты разсуждаетъ? Что же имаши, егоже нѣси пріялъ? Аще и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?

Когда открылось, на кого мѣтила прежняя рѣчь, и указана уѣль скрытаго обличенія, чтобъ не гордились другъ передъ другомъ, — виновные пойманы и немогли уклониться; тогда самое обличеніе обрушивается на нихъ со всею строгостію. Апостоль оставляетъ прочихъ и тѣснить вожаковъ, въ той особенно мысли, что когда они возвратятся къ скромности въ помыслахъ и дѣлахъ, тогда и водимые ими всѣ смиряются, смотря на нихъ. „Здѣсь, оставя подчиненныхъ, онъ обращается опять къ начальникамъ. А смыслъ словъ его слѣдующій: откуда извѣстно, что ты достоинъ похвалы? Развѣ былъ судъ? Развѣ произведено было испытаніе, изслѣдованіе, точное дознаніе? Не можешь этого сказать. Если же люди такъ разсудили, то судъ ихъ невѣренъ (*разсуждать* — διακρίνει, различаетъ, отличаетъ). Положимъ даже, что ты достоинъ похвалы, что ты дѣйствительно имѣешь дарованія и что судъ

---

³⁰ Въ издании опечатки: военачальникъ,, (св. Зоат.).

человѣческой не ложенъ; и тогда тебѣ не слѣдуетъ высокоумдрствовать. Ты ничего не имѣешь отъ себя, но все получилъ отъ Бога. Почему же представляешь себя (отъ себя и для себя) имѣющимъ то, чего не имѣешь отъ себя и для себя)? Что ты имѣешь, то имѣютъ и другіе вмѣстѣ съ тобою (ибо дано для нихъ). Твѣ получилъ все, что ни имѣешь, а не то только или другое (дары особые). Достоинства твои не отъ тебя, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли на вѣру, — она отъ призванія; укажешь ли на отпущеніе грѣховъ, на дарованія, на способность учительство, на добродѣтелъ, — все ты получилъ оттуда. Что же, скажи мнѣ, ты имѣешь такого, чего бы не получилъ, а достигъ самъ собою? Не можешь указать ни на что. Ты получилъ, и между тѣмъ превозносишься? При этомъ слѣдовало бы смиряться; потому что данное принадлежитъ не тебѣ, но Давшему. Если ты получилъ, то получилъ отъ Него; если получилъ отъ Него, то получилъ не свое; если получилъ не свое, то почему превозносишься, какъбы имѣя все отъ самага себя? Посему и присовокупилъ апостоль: *аще же и пріялъ еси, что хвалишься, яко не приѣмъ?* Такимъ образомъ послѣдовательно доказавъ свою мысль, онъ далѣе показываетъ,

что еще многого недостаетъ имъ, и говорить: если бы даже вы получили все, и тогда никакъ не слѣдовало бы хвалиться; потому что все это не ваше; но вы еще теперь многого не имѣете. И въ началѣ онъ намекалъ на это, когда говорилъ: *не могахъ вамъ глаголати яко духовнымъ* (3, 1), а здѣсь съ укоризною внушаетъ имъ это и говорить: „ (св. Злат.).

Ст. 8. *Се сыти есте, се обогатистеся, безъ насъ воцаристеся: и о да бы воцарились есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали!*

Се — вотъ какъ, вы уже сыты и обогатились! Не успѣли вкусить начатка отъ плодовъ вры, уже и сыты; не успѣли малость нѣкую стяжать изъ вѣдѣнiя христіанскаго и христіанскихъ добродѣтелей, какъ уже и боагтыми себя считаете! Это съ чмъ сообразно? Съ другой стороны обличаетъ гордость: тамъ обличалъ ее тѣмъ, что она себѣ присвоаетъ то, что даровано; а здѣсь тѣмъ, что она всегда исходитъ отъ пагубнаго самопрельщенiя, отъ чувства самодовольства: врагъ надуваетъ въ голову мысль, будто того, что имѣется, такъ много, что большаго и желать нечего. Остается только наслаждаться и украшаться вѣнцами похвалъ, или прямѣе сплетать себѣ

самовосхваленія, и вслѣдствіе того выситъся надъ другими, смотря на нихъ свысока. Какъ такого рода настроеніе очень смѣшно въ существѣ дѣла; то для разоренія его апостоль и употребляетъ иронию. „*Се сыти есте.* Не напрасно апостоль употребилъ слово: *се* — (вотъ какъ, вы уже и сыты), но самымъ временемъ доказываетъ, какъ неосновательно и безрассудно ихъ мнѣніе. Онъ иронически говоритъ имъ: такъ скоро въ ыдошли до конца! Это не могло быть по самому времени; совершенство — въ будущемъ; довольствоваться малымъ, это — знакъ слабой души; при маломъ считать себя богатымъ свойственно душѣ болѣзненной и жалкой; благочестіе ненасытимо; при начаткахъ считать себя получившимъ все и только еще въ началѣ дѣла — достигшимъ конца, свойственно дѣтскому разсудку“ (св. Злат.).

Безъ насъ воцаристеся. „Мы еще бѣдствуемъ, подвергаема страданіямъ за проповѣдь; а вы уже и царствомъ насладились“ (Теодоритъ). Надо подразумѣвать здѣсь — *будто*. Вы такъ себя держите, будто ужъ воцарились, будто настало царство славы, розданы вѣнцы, настало блаженное ликованіе.

Но какъ же это безъ насъ? Мы трудимся, терпимъ всякаго рода лишенія, а вы уже и въ царство будто вступили! Выставляеть апостоль нелѣпость того помышленія гордыхъ, что у нихъ всего вдоволь, нечего болѣе трудиться. Онъ говоритъ здѣсь: нынѣ время труда и потовъ; нелѣпо себя имѣть такимъ, какъ будто ужъ и царство въ рукахъ держишь. Или такая, можетъ быть, здѣсь мысль: мы трудились и надъ вами и надъ тѣми, которыхъ къ себѣ подобрали, а вы въ трудъ нашъ вошли, и распораетесь тамъ себѣ самовластно, будто настоящіе цари. Къ вамъ всѣ уже и обратились, мы же вытѣснены изъ вниманія, будто насъ нѣтъ, и мы ничего незначимъ, хотя толки ваши нашими именами украшаются. Но первая мысль прямѣе.

И о да бы воцарили ся есте! — „Иронія кончилась: Апостоль выражаетъ дѣйствительное свое къ нимъ расположеніе, и говорилъ какъ-бы; въ этомъ отношеніи, не только не завидую вамъ, но и желаю, чтобы вы сподобились такого блага“ (Θеодоритъ). „А чтобы и эти слова не показались ироніею, продолжаетъ: *да и мы быхомъ съ вами царствовали.* Тогда, говоритъ, и мы съ вами получили бы это благо!“ (Свѣ Злат.). Этимъ

„выразилъ Апостоль безмѣрность своего смиренія. Христось истинно царствуетъ; слуги Его суть причастники Его царства; но Апостоль, въ намѣреніи скромностію своею смирить ихъ (вожаковъ партій) гордыню, употребилъ такое выраженіе“ (Θеодоритъ). „Какъ бы такъ: ради васъ и намъ дастся царство; авось и мы не лишимся такого блага. Ибо учителямъ справедливо быть тамъ, гдѣ ученики, — не отставая отъ нихъ. Или такъ: и мы съ вами царствовали бы въ васъ; — т.-е.³¹ ваша слава — наша слава. Честь учителямъ, когда ученики стоятъ высоко“ (Экум. и Θεοфил.). — Слѣдующія слова заставляютъ дополнить: но вѣдь этому нельзя быть теперь. Желали бы мы, чтобъ вы уже въ царствѣ будто были, чтобъ и намъ съ вами тамъ же быть; но время не то. Теперь — время трудовъ, скорбей, смертей.

Мысль сего мѣста темновата. Невидно, что хотѣлъ внушить ея Апостоль.

ВВ)

Внѣшнее положеніе Апостоловъ въ міръ не

свѣтлое.

4, 9—13.

³¹ Въ издании: т. е.

Иные думаютъ, что въ этомъ отдѣленіи продолжается начатая предъ симъ иронія; другіе, — что Апостоль намѣренно представилъ картину скорбнаго и уничиженнаго положенія своего и всѣхъ Апостоловъ и причину его положилъ въ особомъ намѣреніи Божіемъ, — чтобъ тѣ, которые не очистились еще отъ гордостныхъ мірскихъ возрѣній, не смотрѣли на него и другихъ Апостоловъ съ презрѣніемъ и не уничижали ихъ за то. Послѣднее будто прямѣе идетъ. Но можно и первое видѣть въ иныхъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ совмѣстится и то и другое пониманіе этого отдѣленія.

Ст. 9. *Мню бо, яко Богъ ны посланники послѣдніи яви, яко насмертники, зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и челоуѣкомъ.*

Бо — ибо, — причина на умолчанную мысль. Желали бы мы вамъ воцариться, чтобъ и самимъ съ вами царствовать; да время не то. Ибо нынѣшнее время вотъ каково: скорби, смерти, лишенія. — И это по Божіему намѣренію.

Богъ такъ положилъ. *Мню бо, — полагаю навѣрное, то же что вижу.* Хочетъ сказать: ибо очевидное дѣло, что Богу угодно было явить

насъ Апостоловъ послѣдними, — послѣдними по долѣ. Богу угодно было, чтобъ мы состояли въ самой послѣдней, низкой долѣ, — чтобъ мы были какъбы насмертники, люди на смерть осужденные и преданные позору, какъ, напр. тѣ, которыхъ отдають на снѣденіе звѣрямъ. Что это такъ, смотрите, что мы. — *Мы позоръ быхомъ міру, и Ангеломъ и человѣкомъ.* Позоръ — зрѣлище, — не въ славу, а къ посрамленію и всестороннему униженію, — хотя въ духовномъ отношеніи это славно и величественно. Избираемъ изъ словъ св. Златоуста нѣкоторыя положенія: „Апостоль говоритъ какъбы: *возвѣщаю, что настоящее время не есть время почестей и славы, но гоненій и скорбей. — Я вижу, что мы, Апостолы, всѣхъ презрѣннѣе и осуждены терпѣть постоянныя бѣдствія. Тѣхъ, которые посѣвають проповѣдь благочестія, Богъ послѣдними явилъ, какъбы насмертниками, т. е. какъбы осужденными на смерть и достойными всякаго рода смерти. — Зане позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ.* Что значитъ: *позоръ быхомъ міру?* Не въ потаенномъ мѣстѣ, говоритъ, и не въ малой части вселенной мы подвергаемся этому, но вездѣ и при всѣхъ. А что значитъ: *и Ангеломъ.* Можно быть зрѣлищемъ

для людей, но не для ангеловъ, когда совершаемое маловажно; а наши, говорить, подвиги таковы, что они достойны быть зрѣлищемъ и для ангеловъ (несмотря на то, что по видимости они такъ уничижительны). Они обращаютъ на себя взоры не только людей, но и всего сонма ангеловъ. *Яко нѣсть наша брань съ челоуѣками, но съ безплотными силами (Еф. 6, 12.), потому и смотреть на насъ великое множество зрителей*“.

Но таковы Апостолы, т. е. такъ уничижены и бездольны, только по внѣшности; въ существѣ же дѣла то, что они производятъ, имѣетъ всемірное значеніе. Люди непросвѣщенные благодатию этого не видать; просвѣщенные могутъ увидѣть, если отбросить мірскія понятія о св.тлости или несв.тлости внѣшнихъ состояній; но Ангелы несомнѣнно то видятъ. Злые видятъ, ибо разоряется ихъ царство, а добрые видятъ, ибо ихъ дѣло — содѣйствовать распространенію царства добра, которое составляетъ всегдашнюю ихъ радость.

Ст. 10. Мы убо буиу Христа ради, вы же мудри о Христь: мы немощни, вы же крѣпцы: вы славни, мы же безчестни.

Наши лишенія, скорби, насмертности —

благо міру, не внѣшнее, а духовное и вѣчное. Доказательство тому — вы сами. *Мы буйи Христа ради*, — „проповѣдуемъ то, что невѣрные признають буйствомъ“ (Θеодоритъ). За нашу проповѣдь о Христѣ Господѣ распятомъ все почитають насъ безумными. И пусть ихъ: мы на это не смотримъ: ибо увѣрены, что это безуміе есть истинная мудрость для тѣхъ, которые съ вѣрою принимаютъ слово наше. Вы это знаете по опыту. Приняли вы слово наше, увѣровали, прилѣпились къ Господу и стали мудры о Христѣ, — мудры истинною мудростью, которой никто въ мірѣ не имѣетъ кромѣ вѣрующихъ. Смотрите, какъ для васъ все стало ясно; знаете вы, что' есть Богъ, что' міръ сей, какъ онъ начался и чѣмъ кончится, что' человѣкъ, и какая цѣль его, откуда зло и какъ уврачевать его, и проч. Кто въ мірѣ знаетъ это такъ, какъ вы?!

Мы немощни, вы же крѣпцы. Надобно и здѣсь какъ въ первомъ положеніи дополненіе доразумѣваетъ: мы немощны Христа ради, вы же крѣпки о Христѣ. Мы немощны Христа ради въ томъ отношеніи, что насъ гонять, бьютъ, сажаютъ въ темницы: никакой въ насъ внѣшней силы нѣтъ, какъ нѣтъ и внѣшней мудрости. Но

тѣмъ, которые послѣдуютъ нашему ученію, мы подаемъ нравственную крѣпость, которой никакая мірская сила преодолѣть не можетъ. Вы это знаете по себѣ. Какъ только положили вы послѣдовать Господу, взявъ крестъ Его, съ твердою рѣшимостію исполнять заповѣди Его, и крѣстились, — тотчасъ получили новую жизнь, и чрезъ возложеніе рукъ моихъ благодать Св. Духа, который излилъ въ васъ нравственную силу, неодолимую для страстей, въ васъ возстающихъ, для прелестей міра, васъ влекущихъ, для врага, васъ борющаго. Такъ стали вы крѣпки о Христѣ. — Такой силы нигдѣ въ мірѣ нѣтъ, и негдѣ ея получить, кромѣ какъ въ проповѣдуемой нами вѣрѣ.

Вы славны, мы же безчестны. И здѣсь должно дополнить: мы безчестны Христа ради, вы же славны о Христѣ. Это не новое что, а будто выводъ изъ предыдущаго. Какая уже тутъ честь, когда всюду считаютъ безумными, гонять изъ города въ городъ и изъ веси въ весь, бьютъ, сажаютъ въ темницы? Апостоль этимъ говоритъ будто: такъ-то мы безчестны Христа ради. Но соотвѣтственно этому и въ первомъ положеніи надо видѣть тотъ же выводъ: такъ-то вы славны о Христѣ, — славны истиннымъ

вѣдѣніемъ и нравственнымъ совершенствомъ, славны внутреннею славою, которая есть зачало и задатокъ славы вѣчной о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Ст. 11. *До нынешняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками (12).*

Не вамъ только такое благо принесъ мы назначены, но разносить его по всему міру, чтобы сообщать его всѣмъ, способнымъ принять его. Но какъ для этого, не въ началѣ только, а и всегда надлежитъ быть намъ въ уничиженномъ состояніи, по Божьему опредѣленію, то мы, какъ начали, такъ и доселѣ продолжаемъ нести послѣднюю долю, яко насмертники. До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ. Не то, чтобъ ходили безъ одежды, не пили и не ѣли; но одѣваемся какъ пришлось, не имѣя въ запасѣ одеждъ, кромѣ той, которую носимъ, по заповѣди Господа; ѣдимъ и пьемъ, тоже какъ случится; отъ тогонерѣдко бываемъ безъ пищи и питѣя. Апостоль хотеть сказать, что удовлетвореніе этихъ первѣйшихъ потребностей телѣсныхъ у нихъ самое скудное и не составляетъ предмета ихъ заботъ и попеченій, а совершается, какъ Богъ пошлетъ.

Одежда и пища намъ достаются скудныя, а жилища совсѣмъ не имѣемъ, не имѣемъ гдѣ главу поклонить: *страждемъ и скитаемся. Страждемъ* — *κολαφίζόμεθα*, — выражаетъ, когда выталкиваютъ кого изъ дому. *Скитаемся* — *ἄστατοῦμεν* — остановиться негдѣ на ночлегъ, или для отдыха. Всюду насъ гонять, толкають, мы и переходимъ съ мѣста на мѣсто.

Ст. 12. *И труждаемся, дѣлающе своими руками.* Но гдѣ придется остановиться, мы не бываемъ въ тягость, а тотчасъ беремся за работу, чтобы снискать себѣ пропитаніе трудовое.

Какая тяжелая доля! Но въ увѣренности, что такъ Богъ судилъ, и въ убѣжденіи, что и иначе не возможно быть устроено спасенію міра, чего ради и Самъ Господь не имѣлъ гдѣ главу подклонить, — мы несемъ свою долю благодушно и съ радостію, — „не только не ропщемъ, но и радуемся, — и тѣмъ, которые дѣлають намъ зло, воздаемъ добромъ“ (Св. Злат.).³²

Укоряеши, благословляемъ: гоними, терпимъ: хулими утѣшаемся.

Насъ бранят, злословят, а мы

---

³² Въ издании без точки.

благословляем, благія рѣчи имъ говоримъ: насъ гонять по непріязни; но мы сносимъ то благодушно, безъ серчанія, не нарушая любви, и не допуская движеній отмщенія; насъ хулятъ — βλασφημοῦμεοι, — клянуть, не только презрительно поносятъ, но какъ на непотребныхъ гнѣвъ небесъ небесъ призываютъ, — а мы утѣшаемся, — παρακαλοῦμεν, — молимъ, подразумевается, Бога: они на насъ кару съ неба призываютъ, а мы просимъ имъ отъ Бога всякой милости.

Ст. 13. *Хулими утѣшаемся: якоже отребимѣру быхомъ, всѣмъ поправіе досель.*

Якоже отребимѣра — περιχάραρα міру быхомъ, „т.-е. ничѣмъ не отличаемся отъ того что въ домахъ выбрасывается, какъ излишнее, овощи ли то, или очистки, или другое что подобное. Такъ маловажными считаетъ насъ большая часть людей“ (Θεοдоритъ.) Какъ соръ, который выметають изъ дома на дворъ, а потомъ и со двора; такъ насъ сметають отовсюду, желая и изъ міра выместъ. *Всѣмъ поправіе — περιψηρα,* — этотъ же соръ, выброшенный и всѣми попираемый, безъ всякой опаски и всякаго вниманія.

Унижительноѣ еще что-либо сказалъ

сказалъ ужъ и возможности нѣтъ.

Что должны были почувствовать при этомъ тѣ изъ Коринѳянъ, которые говорили: Павелъ невиденъ, бѣденъ, живетъ своими руками, и подобное, — Аполлосъ лучше? А Аполлосъ не терпѣлъ того, что терпѣлъ св. Павелъ, и въ другихъ мѣстахъ и въ Коринѳѣ; и это за дѣло Божіе, котораго и они стали причастны. Не могли они не почувствовать, что то, что они считали не преимуществомъ въ св. Павлѣ, было преимущество, которому подобнаго ничего не было въ Аполлосѣ, или въ другомъ комъ изъ нихъ самихъ. — И стыдъ и скорбь!

гг)

*Отеческое смягченіе укора и обличенія. 4,
14—16.*

Ст. 14. *Не срамляя васъ сія пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую.*

„Не для того, говорить, я сказываю вамъ это, чтобы пристыдить васъ. Но пристыженіе уже сдѣлано. Потому онъ хочеть этимъ выразить: не съ худымъ, не съ ненавистнымъ намѣреніемъ я сдѣлалъ это. Ибо сказавши слово, оправдывать его намѣреніемъ, это — прекрасный способъ врачеванія. Невозможно

было не говорить, потому что иначе они остались бы неисправленными; а сказавши оставить рану безъ врачеванія, также было бы опасно; посему онъ послѣ обличенія оправдывается. Это не только не уничтожаетъ дѣйствіе приложеннаго врачевства, но еще глубже внѣдряетъ его и между тѣмъ утоляетъ всю боль раны; ибо слушающій, что это говорится не съ огорченіемъ, но съ любовію, скорѣе принимаетъ вразумленіе. Впрочемъ и здѣсь великое обличеніе и укоризна. Онъ говорить не какъ учитель, не какъ Апостоль, — что выражало бы достоинство, — но какъ отецъ: *якоже чада возлюбленная наказую*. Не просто *чада*, но и *возлюбленная*. Простите мнѣ, говорить: если сказано что нибудь непріятное, то это произошло отъ любви. Не сказалъ: обличаю, но *наказую* — вразумляю. Кто не сталъ бы слушать отца сѣтующаго и предлагающаго полезные совѣты? Посему сказалъ это не прежде, но когда уже нанесъ пораженіе” (Св. Златоустъ).

Ст. 15. *Аще бо и мнози пѣстуны имате, но не многи отцы: о Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ.*

„Прочихъ учителей апостоль назваль пѣстунами, а себя отцемъ; потому что онъ

первый принесъ имъ Евангельское ученіе“ (Θеодоритъ).

Пѣстуны суть учителя, — которые назидали ихъ послѣ св. Павла. Здѣсь раузмѣется Аполлосъ и свои Коринѣскіе наставники. При словахъ: *чада возлюбленная*, иной могъ подумать: „чтоже? другіе развѣ насъ не любятъ? — Апостоль отвѣчаетъ будто: любятъ, но не такъ какъ я.

Они пѣстуны — педагоги, а я отецъ. Какъ въ разсужденіи дѣтей отецъ — одинъ, а пѣстуновъ бываетъ много, и противъ любви одного отца много недостаетъ въ расположеніи тѣхъ многихъ: такъ и въ разсужденіи васъ“ (Θеофилактъ). „Апостоль указываетъ не на достоинство свое, но на преизбытокъ любви. Онъ не укоряетъ другихъ учителей, присовокупивъ: *о Христѣ*, и назвавъ ихъ нне льстецами, а *пѣстунами*, въ означеніе, что они имѣли объ нихъ заботы и трудились ради ихъ; но выразилъ и провосходство своей любви и своего о нихъ попеченія, сказавъ: *не мнози отцы*.

— Такимъ образомъ онъ не хотѣлъ ни указывать имъ на свое достоинство, ни напоминать, какъ много получили они отъ него пользы, но, согласившись, что и другіе учителя много

потрудились для нихъ, — ибо таково свойство пѣстуновъ, — преизбытокъ любви усвоаетъ себѣ; ибо таково свойство отца. И не говорить только, что никто не любитъ ихъ такъ, какъ онъ, — это было бы не доказательно, — но указываетъ и на самое дѣло. — Какое? О Христѣ бо *Иисусъ* благовѣствованіемъ азъ вы родихъ. — О Христѣ *Иисусъ*: я не приписываю, говорить, этого самому себѣ. Опять намекаетъ на тѣхъ, которые присвоили ученіе себѣ самимъ. Ниже скажетъ: *печатъ моего апостольства вы есте* (1 Кор. 9, 2); выше сказалъ: *азъ насадихъ* (3, 6); а здѣсь говорить: *азъ — родихъ*. Не сказалъ: я возвѣстилъ слово, но: *азъ родихъ*, употребивъ выраженіе, близкое къ природѣ; ибо онъ старался объ одномъ, какъ бы выразить любовь, какую питалъ къ нимъ. Тѣ, принявъ отъ меня, воспитывали васъ; а то, что вы стали вѣрующими, произошло чрезъ меня. — Такъ, сказавъ имъ: *якоже чада, и желая показать, что это не слово лести, онъ указаъ на дѣло*“ (св. Злат.).

Рождены Коринѣяне, т.-е. стали христіанами, не чрезъ одно благовѣствованіе, но благовѣствованіе положило начало сему рожденію и освящало все производство дѣла;

потому и стоять одно. Бываетъ же и рожденіе о Христѣ такъ: благовѣстіемъ начинается вѣра, а потомъ, при дѣйствии благодати, и завершается имъже; вѣрующій крещается и получаетъ новую жизнь о Христѣ; затѣмъ новый сей человекъ помазуется Духомъ чрезъ возложеніе рукъ (нынѣ муропомазаніе). И вотъ совершенный христіанинъ, т.-е., помазанный Духомъ и ставшій духовно Христовымъ или Христомъ.

Ст. 16. *Молю же васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.*

Неожиданное приложеніе! Почему трудно угадать прямую мысль апостола. Θεодоритъ перифразируетъ это мѣсто такъ: „смиряться, какъ смиряюсь я; терпите, что терплю я; звалитесь страданіями, а не дарованіями“. — Θεофилактъ такъ: „подражайте мнѣ во всѣмъ, не возносите ни мудростію, ни богатствомъ, и не разрывайтесь съ братіями; но и мудростію и богатствомъ считайте одно то, чтобы любить Христа и братій о Христѣ. Смотри, какая нѣжность! — просить, а не заповѣдуетъ“.

Можетъ быть, апостоль хотѣлъ этимъ сказать только: смотрите же, не отдѣйтесь отъ меня душою вашею, но пребывая вѣрными и

ученію и заповѣдямъ Христовымъ, помните и меня и не прерывайте со мною духовнаго общенія и союза сердечнаго. *молю же* стоять вмѣсто всѣхъ убѣжденій: ибо когда любящій молить о любви, кто противиться можетъ?

Св. Златоустъ извлекаетъ изъ сихъ словъ общеназидательный урокъ. „О, какое дерзновеніе учителя! Сколь вѣрнымъ онъ былъ образомъ Христа, если и другимъ указываетъ на это. Впрочемъ здѣсь онъ не превозноситъ себя, но показываетъ легкость добродѣтели. Не говори: я не могу подражать тебѣ: ты — учитель, и великій учитель. Не такое разстояніе между мною и вами, какое между мною и Христомъ, и однако я подражалъ Ему. — когда онъ пишетъ къ Ефессямъ, то не предлагаетъ въ посредники себя самого, но прямо руководитъ всѣхъ ихъ къ Богу: *бывайте подражатели Богу* (еф. 5, 1); а здѣсь, такъ какъ обращалъ рѣчь свою къ немощнымъ, представляетъ посредствующимъ себя самого. Съ другой стороны показываетъ, что и такимъ образомъ можно подражать Христу. Ибо кто подражаетъ вѣрному образу, тотъ подражаетъ первообразу“.

3).

Заключеніе. Извѣщаетъ о посланіи св.

Тимоѳея и своемъ скоромъ прибытіи, съ
вразумительными внушеніями.

4, 17—21.

Ст. 17. Сего ради послахъ къ вамъ Тимоѳея, иже ми есть чадо возлюблено и вѣрно о Господѣ, иже вамъ воспоминаетъ пути моя яже о Христѣ Іисусѣ.

Сего ради. Чего? — „Того, что точно имѣю васъ чадами возлюбленными и пекусь о васъ, какъ отецъ“ (Св. Злат.). Или и такъ: по отеческой къ вамъ любви, но по причинѣ безпорядковъ, среди васъ происшедшихъ; такъ что сего ради обнимаетъ все предъидущее отдѣленіе.

Послахъ. Когда писалось сіе посланіе, св. Тимоѳей былъ уже отосланъ въ Коринѳъ. Это даетъ мысль о такомъ ходѣ событій. Домашніе Хлоины извѣстили св. Павла о томъ, что недобраго происходило въ Коринѳѣ. Св. Павелъи самъ готовъ бы туда поспѣшить; но его удержали дѣла; почему онъ послалъ впередъ св. Тимоѳея, чтобы онъ или исправилъ, или приостановилъ зло, пока прибудетъ самъ Павелъ. Это то самое посланіе Тимоѳея, о коемъ поминается въ Дѣянїяхъ, 19, 22, гдѣ говорится, что св. Павелъ положивъ въ духъ пройти

Македонію и Ахаію, — въ Коринѣѣ, послалъ впередъ Тимоѳея и ераста. — „посмотри, какъ доблестна душа Павла, какъ она пламеннѣе и живѣе огня! Онъ хотѣлъ самъ придти къ Коринѳянамъ, аходившимся въ тяжелой болѣзни и смятеніи, ибо хорошо зналъ, какъ полезно было ученикамъ присутствіе ег ои какимъ вредомъ сопровождалось его отсутствіе. — Онъ хотѣлъ и спѣшилъ самъ придти; но такъ какъ сдѣлать это былоеще невозможно, то вразумляетъ ихъ обѣщаніемъ своего прибытія, а между тѣмъ отправляетъ къ нимъ ученика“ (Св. Златоустъ).

Когда отбылъ св. Тимоѳей, пришли и посланные отъ Коринѳянъ Стефанъ, Фортунатъ и Ахаикъ — 16, 17, съ письмомъ; по какому случаю и пишется сіе посланіе.

Послахъ Тимоѳея, иже ми есть чадо возлюблено и вѣрно о Господѣ. „Къ Коринѳянамъ расположеніе свое выказалъ апостоль тѣмъ, что послалъ къ нимъ Тимоѳея; а къ Тимоѳею любовь свою тѣмъ, что наименовалъ его чадомъ возлюбленнымъ, объявилъ и другую его добродѣтель, назвавъ вѣрнымъ о Господѣ“ (Теодоритъ). Св. Тимоѳей былъ извѣстенъ въ Коринѣѣ; ибо вмѣстѣ съ св. Павломъ былъ

тамъ, при первомъ насажденіи вѣры. Но апостоль счелъ нужнымъ выставить его добрыя качества и его близость къ себѣ, ради того, что Коринѳяне оказались очень забывчивыми, когда забыли и о достоинствѣ самаго Апостола своего. „Посему словами этими и любовь свою выражаетъ къ Тимоѳею, и вмѣстѣ Коринѳянь располагаетъ принять его съ уваженіемъ. *Чадо*, говоритъ, возлюблено и вѣрно. *Не просто*: вѣрно, *но*: вѣрно о Господѣ, т.-е., въ дѣлахъ господнихъ. Если быть вѣрнымъ въ житейскихъ дѣлахъ — похвально, то тѣмъ болѣе — въ духовныхъ. Если же онъ вѣренъ, то устроить дѣла безукоризненно“ (Св. Златоустъ).

Иже вамъ вспомянетъ пути моя. Тутъ и обличеніе слышится, и голосъ любви, всячески старающейся смягчить слово. Обличеніе при такомъ пониманіи: „не сказаъ, что Тимоѳею извѣститъ о путяхъ его, а вспомянетъ; сѣ же слово обвиняетъ ихъ въ забвеніи, потому что они были самовидцами Апостольской добродѣтели“ (Еоодор.) и дтельности. Вѣроятно слышали они и о томъ, какъ вездѣ дѣйствовалъ Апостоль; но это не держалось у нихъ въ головѣ, и они дѣйствовали такъ, будто ничего того не знали. Между тѣмъ довольно помнить о томъ,

чтобъ держать себя въ должномъ чинѣ. — Голосъ любви, смягчающей слово, при такомъ пониманіи: „не сказалъ: научить, а *вспомянетъ*, дабы они не огорчились, какъбы долженствующіе учиться у него. но и этимъ словомъ не удовольствовался, а простирала далѣ рѣчь, присовокупляетъ: *пути моя*. Не свои пути, но *моя*. Ибо Тимоѳеи былъ молодъ“ (Св. Злат.). Не отъ своего лица и не о себѣ будетъ вести рѣчь. Онъ будетъ представителемъ авторитетнаго лица и дѣйствовать по его порученію. Внимайте!

Пути моя. Это слово обнимаетъ весь образъ апостольскаго дѣйствованія въ насажденіи Церкви: и какъ начиналъ проповѣдь, и какъ ее велъ, какъ поступалъ съ увѣровавшими, какіе заводилъ порядки, въ какомъ отношеніи поставлялъ вѣрующихъ къ предстоятелямъ. Почему говоритъ: *пути моя о Христѣ*, — не частныя мои дѣла, а то какъ я дѣйствую въ порученномъ мнѣ отъ Господа дѣлѣ, проповѣди Евангелія. „Онъ, говоритъ Апостоль, разскажетъ, какъ я дѣйствую: ибо путями называетъ образъ дѣйствій своихъ“ (Θεοдоритъ). „Т.-е. распоряженія, обычаи, законы, учрежденія, правила Апостольскія, и

все прочее“ (Св. Злат.).

Якоже вездѣ во всякой Церкви учу.Учу. — не ученіе одно, или преподаніе истины, означаетъ, но вообще обученіе, — и наставленіе, и заведеніе всѣхъ порядковъ. Когда воиновъ, новобранцевъ, отдають въ наученіе опытнымъ воинамъ, то эти не рассказываютъ только тѣмъ, что дѣлать должно, но дѣломъ обучаютъ, какъ дѣйствовать. Такъ и здѣсь: учу, т.-е. обучаю Церкви, — и истины имъ преподаю, и жить поучаю, и таинства совершать показываю, и всю Церковь поставляю въ строй. Этимъ внушалъ Апостоль: нигдѣ ничему особенному не училъ, и нигдѣиныхъ порядковъ не заводилъ; какъ у васъ, такъ и всюду; такъ что это одно должно было сильно обличить ихъ и вразумить: вездѣ одно; зачемъ заводител у себя такія новости? „Устыдитесь! ни одна Церковь не отступаетъ отъ путей моихъ, кромѣ васъ“ (Θеофил.).

Ст. 18. *Яко не грядущу ми къ вамъ возгордѣшася нѣцыи.*

Послалъ Тимоѳея, а за нимъ и самъ скоро послѣдую, говоритъ, потому что нѣкоторые изъ васъ, по причинѣ моего неприхода къ вамъ, возгордѣлись. — Вѣрно Св. Павелъ, или при удаленіи отъ нихъ обѣщалъ опять побывать у

нихъ, или наказывалъ съ кѣмъ, что будетъ. Видя, что онъ все нейдетъ и нейдетъ, нѣкоторые разгордѣлись, т.-е. стали дѣйствовать, какъ внушало имъвысокое о себѣ мнѣніе, — съ неуваженіемъ къ другимъ и съ презрѣніемъ распоряженій и правилъ, преподанныхъ Св. Павломъ, какъ въ притчѣ Господней приставникъ (Мѡ. 24, 48; Лк. 12, 45). На это и намекаетъ св. Павелъ. Вижу, говоритъ, отъ чего у васъ нѣкоторыя произошли нестроенія: отъ того, что я замедлилъ придти. Исправлю это опущеніе. Пока сдѣлаетъ чтонибудь у васъ Тимоѡей, а потомъ и самъ скоро буду. — Тутъ скрыто сильное обличеніе имъ. Онъ говоритъ какъбы имъ: какой у васъ дѣтскій умъ! Когда я у васъ, или есть страхъ, что скоро приду, вы въ порядкѣ. А какъ только я отошелъ и показалось вамъ, что не скоро буду, вы тотчасъ забылись, и пошли у васъ нестроенія. Вы — будто дѣти, которые въ отсутствіе учителя дѣлаются безпечными и шаловливыми (св. Злат. Теофил.). Чѣмъ и какъ нѣкоторые разгордѣлись? Очень вѣроятно, что тѣ изъ нихъ, которые выдавались изъ-за другихъ ученостію, или достаткомъ, а можетъ быть и христіанскимъ знаніемъ и дѣлами, и даже

дарами духовными, начали о себѣ высоко думать; къ этому привилось затѣмъ тщеславіе, и какъ за отсутствіемъ властнаго цчителя — Апостола, некому было ихъ обличить и исправить, то они совсѣмъ разгордѣлись (Экум.).

Ст. 19. 20. *Прииду же скоро къ вамъ, аще Господь восхощетъ, и уразумѣю не слово разгордѣвшихся, но силу. Не въ словесь ибо царствіе Божіе, но въ силу.*

Какъ между дѣтьми, когда приходитъ учитель, тотчасъ возстановляется порядокъ; такъ и для возстановленія порядка между коринѳянами, какъ надѣется Апостоль, достаточно одного его присутствія. „Ибо какъ присутствіе льва приводитъ въ страхъ всѣхъ животныхъ; такъ и присутствіе Павла — развращающихъ Церковь“ (св. Злат.). — *Прииду, говоритъ, скоро.* Намѣреніе его рѣшительно; но какъ теченіе событій въ рукахъ Божіихъ, то прибавилъ: *аще Господь восхощетъ.* „Не назначаетъ опредѣленнаго времени, — такъ какъ онъ могъ и замедлить, — дабы неизвѣстностію поддержать въ нихъ бодрствованіе“ (св. Злат.), и чтобъ они, напередъ зная о возможности промедленія, независимо

отъ его воли, не истолковали его криво, не въ созиданіе себя, — еслибъ дѣйствительно оно случилось.

Прииду въ слѣдъ за предшествующимъ *разгордѣшася*, уже намекаетъ на угрозу; но она осталась бы очень неопредѣленно. и потом, можетъ быть, не произвела бы должнаго дѣйствія, еслибы св. Павелъ тотчасъ не прибавилъ: *и уразумѣю не слово разгордѣвшихся, но силу*. Первая мысль, какую подають сіи слова, есть, что тѣ разгордѣвшіеся гордились не существеннымъ чѣмъ либо. „Гордость ихъ была слѣдствіемъ не собственныхъ ихъ достоинствъ, но отсутствія учителя, что и было знакомъ низкаго расположенія ихъ души“ (св. Злат.). Существенныя достоинства никогда не доводятъ до гордости, а что-нибудь случайное, призрачное, обманчиво цѣнимое — всегда. Апостоль возвѣщаетъ, что предъ судомъ его этотъ призракъ, гордость возбуждающій, исчезнетъ. Но въ чемъ онъ? Въ словѣ: *уразумѣю*, гвоорить, *не слово разгордѣвшихся, но силу*. Даетъ знать, что слово у нихъ есть, а силы нѣтъ; и что гордятся они именно словомъ, а оно не имѣетъ никакого значенія предъ силою, которой у нихъ нѣтъ. Что же значитъ слово и что сила?

Θеодоритъ и Экуменій понимаютъ такъ, что *слово* означаетъ умѣнїе хорошо говорить о дѣлѣ спасенія или себѣ его присвоятъ словомъ безъ дѣла, а *сила* означаетъ самое содѣваніе спасенія дѣломъ. Θеодоритъ пишетъ: „подвергну, говоритъ апостоль, изслѣдованію не краснорѣчіе, но образъ дѣйствій“. Экуменій: „Можетъ быть нѣкоторые само хвально выставляли себя совершенными въ духѣ христіанами, не будучи таковы на дѣла. Апостоль и говоритъ: приду и узнаю, праведно ли вы себя восхваляете. Ибо самохвальничать безъ дѣла, есть дѣло недостойное, но надобно, чтобы словамъ отвѣчали и дѣла. Не слова нужны, но то, чтобы сдѣлать духовное дѣло (спасенія). Слова безъ дѣла не введутъ въ царство небесное, но то, если ты самымъ дѣломъ совершаешь свое спасеніе, дѣлая достойныя его дѣла“.

Св. Злат., св. Дамаск. и Θеофил. слову противоплагаютъ *силу* знаменій. Вотъ за всѣхъ ихъ рѣчь св. Златоуста: „но почему же ты не хочешь смотрѣть на слово? Не потому, что я скуденъ въ *словъ*, но потому что наше дѣло въ сил. Какъ на войнѣ одерживаютъ верхъ не много говорящіе, но много дѣлающіе: такъ и здѣсь

побѣда принадлежитъ не говорящимъ, но дѣйствующимъ. Ты гордишься, говорить, краснорѣчіемъ. Еслибъ теперь было поприще и время риторовъ, то ты справедливо могъ бы гордиться имъ; но такъ какъ теперь время апостоловъ, возвѣщающихъ истину и подтверждающихъ ее знаменіями, то для чего ты гордишься дѣломъ излишнимъ, ничего незначащимъ и немогущимъ принести въ настоящемъ никакой пользы? Ибо можетъ ли краснорѣчіе послужить къ воскрешенію мертваго, къ изгнанію злыхъ духовъ, или къ совершенію какого-нибудь другаго подобаго чуда? А теперь это нужно, и чрезъ это утверждается наше дѣло. Посему и присовокупляетъ: *не въ словесъ ибо царствіе Божіе, но въ силу*. Мы побѣждаемъ, говорить, знаменіями, а не краснорѣчіемъ, и величайшимъ доказательствомъ того, что наше ученіе божественно и что мы возвѣщаемъ царствіе небесное, представляемъ знаменія, которыя совершаемъ силою Духа. Такимъ образомъ, если превозносящіеся нынѣ хотятъ быть великими, то, когда приду, пусть покажутъ, имѣютъ ли они такуюже силу, а не выставляютъ мнѣ пышность краснорѣчія;

потому что это искусство не служить намъ ни къ чему“.

Это есть настоящее значеніе силы, являемой въ царствѣ Христа Господа. Св. Церковь основана проповѣдію св. апостоловъ, Господу *поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменъми* *Мр. 15. 20). Св. Церковь силою Духа Божія, въ ней живущаго, есть то, что есть. Силою Духа Божія простые люди дѣлаются христіанами; ею же и пребываютъ ими, и восходятъ на послѣднія степени совершенства христіанскаго, когда она начинаетъ проявляться въ нихъ явно и осязательно, — такъ что существо христіанства состоитъ въ явленіи силъ Духа. Отсутствіе ихъ обличаетъ ложность направленія хвалящихся словомъ истины, или нравственную лживость присвояющихъ себѣ настоящее христіанское совершенство. Св. Златоустъ коснулся здѣсь силы Духа, поколику она проявлялась въ первоначальномъ насажденіи Церкви на землѣ; но въ другихъ мѣстахъ онъ съ такою же убѣдительностію раскрываетъ и ту истину, что и въ жизни христіанъ, если бываетъ что существенное и ц.нное, все то исходитъ отъ Духа. На этомъ пунктѣ можно и первое мнѣніе

согласить съ настоящимъ, т.-е. подъ силою разумѣть жизнь, или содѣваніе спасенія, и все существенное въ христіанинѣ, присовокупивъ къ тому: поколику все сіе есть плодъ силы Духа Божія.

Ст. 21. *Что хотите, съ палицею ли прииду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости?*

Этими словами побуждаетъ виновныхъ³³ къ покаянію и исправленію. Онъ указалъ уже грѣхъ ихъ, обличилъ ничтожество ихъ гордѣнія; сказаъ, что это въ царствѣ Божіемъ нетерпимо: ибо оно извергаетъ изъ себя всякую призрачность и стоитъ только на существенномъ. Содержать такъ Церкви и вѣрующихъ есть его апостольское дѣло. Отсюда само собою слѣдовало, что если виновные, обличаемые не сознаются и не исправятс; то ему, пришедши къ нимъ, ничего неостанется, какъ произнести надъ ними строгій приговоръ суда, а если покаются и исправятся, то онъ приметъ ихъ съ люблвію. Какъ исправленіе себя и неисправленіе въ ихъ власти, то отъ нихъ зависитъ и то, какимъ придется явиться апостолу по приходѣ къ нимъ, кроткимъ или

---

³³ Въ издании опечатка: виногныхъ.

строгимъ. Почему и говорить: *что хотите?* Хотите, чтобъ я съ палицею пришель къ вам: Оставайтесь въ своемъ гордѣнїи; а если не хотите этого, бросьте гордость, и я явлюсь вамъ полнымъ любви отцемъ.

Говоря: *съ палицею ли?* онъ будто восходить насѣдалище судїи и оттуда произносить слово съ полною властію. Палица означаетъ строгость власти, но она можетъ означать и карательную силу, какою покараны Ананїи съ Сапфиною (Дѣян. 5, 9) и Елима (— 13, 11) (св. Злат. Θεодор.). Апостоль употребилъ ее и среди Коринѳянъ, предавши сатанѣ кровомѣсника. Недивно, что и здѣсь, предвѣщая строгость суда, онъ имѣлъ въ мысли употребить въ дѣло и такую силу, еслибы потребовало того благо Церкви.

Съ палицею ли прииду, или съ любовію? „А придти съ палицею развѣ не было знакомъ любви? Было знакомъ любви, но сильно любящїй не легко склоняется на наказаніе, потому онъ такъ и говорить. Говоря о наказанїи, онъ не выразился подобно тому, какъ о кротости. Здѣсь говорить: *съ духомъ кротости*, а тамъ: *съ палицею*; хотя и это было дѣломъ Духа, ибо есть Духъ кротости и Духъ крѣпости

(строгости), — но онъ не желаетъ называть Его такимъ образомъ, а приписываетъ Ему дѣла болѣе кроткія. И посмотри на мудрость Павла: имѣя у себя власть, онъ предлагаетъ имъ на выборъ то и другое, и говоритъ: *что хотите? Отъ васъ это зависитъ, подобно тому, какъ отъ насъ самихъ зависитъ — попасть въ геенну, или получить царствіе, потому что такъ угодно Богу. Се, говоритъ онъ, огонь и вода: на неже хоцещи, прострещи руку твою* (Сир. 15, 16); и еще: *аще хоцете и послушасте Мене, благая земли снѣсте: аще же не хоцете, ниже послушасте Мене, мечъ въ поясть* (Ис. 1, 19. 20).“ (Св. Злат.).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Обличеніе и исправленіе нравственныхъ недостатковъ

гл. 5. 6.

А.

1) обличеніе коринѳянъ за равнодушіе къ кровосмѣснику и судъ надъ нимъ (5, 1—8), съ прибавленіемъ 2) наставленія объ очищеніи христіанскаго общества отъ всѣхъ явныхъ грѣшниковъ (—9—13).

1.

Въ обличеніи за кровосмѣсника св. Павелъ

а) сначала показываетъ великость грѣха и

оуждаеть равнодушіе къ нему коринѳскихъ христіанъ (5, 1—2); б) *потомъ* произноситъ судъ отлученія надъ кровосмѣсникомъ (3—5), и в) *наконецъ* выставляетъ основанія, почему такъ надо поступить съ нимъ, и должно такъ дѣйствовать въ отношеніи ко всякому грѣшнику и грѣху (6—8).

а)

5, 1. *Отнюдь слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, якоже ни во языцехъ именуется, яко нѣкому имѣти жену отчюю.*

Отнюдь — ολωσ — совсѣмъ, — или вѣрность и несомнѣнность слуха означаетъ, или его повсюдность, или то и другое: повсюду идетъ вѣрный слухъ. Фотій у Экуменія говоритъ, что „*отнюдь слышится* есть голосъ пораженнаго этимъ слухомъ, и мерзящаго имъ и болѣзнующаго о немъ, какъбы такъ: уа! какое безобразіе!“ Также разумѣль это выраженіе и Θεодоритъ, ибо на слова: *отнюдь слышится въ васъ блуженіе*, онъ пишетъ: „апостоль достаточно даль видѣть чрезмѣрность неприличія; ибо, говорить, не должно быть и слышимо это“.

Слышится въ васъ. „Апостоль силу укоризны сколько возможно направляетъ противъ всѣхъ. Не говоритъ: почему такой-то

предается прелюбодѣянiю? но: *отнюдь слышится въ васъ блуженiе, дабы они, считая себя совершенно свободными отъ обвиненiя, неостались невнимательными, но видѣли бы, что все ихъ общество подлежитъ обличенiю и вся ихъ церковь не свободна отъ обвиненiя, и оттого были бы ревностны въ благочестiи. Такого рода это дѣло, что вѣдь никто не скажетъ, говорить, что такой-то предается прелюбодѣянiю, но что въ коринѳской церкви совершается такое преступленiе, яково ни во языцѣхъ именуется. Апостоль часто примѣромъ язычниковъ укоряетъ вѣрующихъ, чтобъ не ходили, якоже прочiи языцы ходятъ (Еф. 4, 17). Но здѣсь укоръ самый сильный. Если непростительногрѣшить одинаково съ язычниками, то превосходить язычниковъ въ этомъ отношенiи, скажи мнѣ, какой великiй грѣхъ? У нихъ, говорить, не только не совершается что-нибудь подобное, но ниже именуется. Видишь ли, какъ важнымъ онъ считаетъ это преступленiе? Если они допускаютъ такой родъ безнравственности, какого не только не дѣлаютъ, но и не знаютъ невѣрные, то невыразимо величiе грѣха ихъ” (св. Злат.). „На что не отважатся и обучавшiеся*

демонскимъ ученіямъ, на то отважилисьъ у васъ" (Θеодорить).

При этой мысли выраженіе: *въ васъ* получаетъ крайне укорный смыслъ. „У васъ вѣрующихъ, сподобившихся такихъ таинствъ, получившихъ неизреченныя блага, призванныхъ къ небу. Видишь ли, какого негодованія какого гнѣва исполнены слова его? Еслибы онъ не чувствовалъ сильнаго гнѣва, то и не обращалъ бы рѣчи ко всѣмъ, а сказалъ бы такъ: я слышалъ, что такой-то предаётся прелюбодѣянію; накажите его. но теперь не такъ, а направляетъ рѣчь противъ всѣхъ. можетъ быть, онъ снисходительнѣе выразился бы, еслибы они написали ему объ этомъ, но такъ какъ не написали, и тѣмъ показали, что будто прикрываютъ грѣхъ; то надлежало употребить болѣе разительный образъ рѣчи" (св. Злат.).

Яко нѣкоему имѣти жены отчую. По смерти отца взялъ себѣ въ жены мачиху. Замѣчаютъ, будто въ языческихъ законахъ помѣчены другіе роды кровосмѣшеній, а этотъ и не помѣченъ. Такъ онъ противоестественъ! „Но почему онъ не сказалъ: нѣкто прелюбодѣйствуетъ съ женою? Онъ не хотѣлъ выразить слишкомъ низкій грѣхъ, потому

сказалъ объ немъ съ нѣкоторою стыдливостію и не прямо, но вмѣстѣ тѣмъ же самымъ опытъ выразилъ важность преступленія, показавъ, что у нихъ совершается нѣчто такое, чег оПавель не позволяетъ себѣ даже назвать прямо. Посему и далѣе онъ употребляетъ такой же образъ рѣчи: *содѣявый дѣло сіе*; опять стыдится и не позволяетъ себѣ сказать прямо „подобно тому, какъ и сы имѣемъ обыкновеніе дѣлать касательно слишкомъ низкихъ поступковъ. Не говорить: *мачиху*, но: *жену отчюю*, дабы сильнѣе тронуть ихъ. Когда самыя названія достаточны для обличеній, тогда онъ употребляетъ ихъ, не прибавляя ничего другаго“ (св. Злат.). „И въ этомъ подивиться должно апостольской мудрости. Не сказалъ: *мачиху*, потому что имя *сіе* выражаетъ какую-то непріязненность, но *жену отчюю*, т.е. заступающую мѣсто матери, сочетавшуюся съ отцемъ послѣ собственной его матери, содѣлавлююся для родителя его тѣмъ же, чѣмъ была родившая его“ (Θеодоритъ).

Ст. 2. и вы разгордѣте, и не паче плакасте, да измется отъсреди васъ содѣявый дѣло сіе.

И вы разгордѣте. Чѣмъ же? Конечно не грѣхомъ и не грѣшникомъ, поколику онъ грѣшникъ (св. Злат. и др.); но или вообще,

высоко о себѣ думаете, надымаетесь. Порокъ кровосмѣсника такъ великъ, что затмѣваетъ всѣ добрыя ваши качества; нечѣмъ гордиться. Слѣдовало давно мириться и лпакать. „Не возражайте, что одинъ только прелюбодѣйствуетъ; нѣтъ, это грѣхъ общій всѣмъ вамъ“ (св. Злат.). Или: а вы гордитесь какими-нибудь св.тлыми, по-мірски, сторонами этого преступника, напримѣръ, богатствомъ, ученостію. Засмотрѣлись вы на эти призрачныя достоинства и гордитесь, что вотъ-де у васъ какой есть ъчеловѣкъ, а того и не усмеотрѣли, что онъ столько непотребенъ, что срамитъ всѣхъ васъ и долженъ быть выгнанъ. Θεодоритъ подагаетъ, что онъ былъ одинъ изъ учащихъ, и можетъ быть вожакомъ какой-либо партіи; почему пишетъ: „высоко стали думать о себѣ, какъ имѣющіе много-ученаго наставника“. Св. Златоустъ тоже думаетъ, что они гордились цученостію грѣшника: „и вы возгордѣсте. Апостоль не сказаъ: такимъ грѣхомъ ,ибо это безрассудно, но ученіемъ грѣшника. Впрочемъ не выразиль этого ясно, но опустиль посредствующую мысль, чтобы сильнѣе тронуть ихъ. И посмотри на благоразуміе Павла. Онъ напередъ низложилъ внѣшнюю мудрость и

показалъ ,что она ничтожна сама по себѣ, хотябы не соединена была съ грѣхомъ, а потомъ уже говорить и о грѣхѣ. Еслибы онъ доказалъ величіе духовныхъ дарованій сравнительно съ кровосмѣсникомъ, который можетъ быть отличался внѣшнею мудростію, то не сдѣлалъ бы ничего важнаго; но низложилъ ее безъ отношенія къ грѣху и показавъ, что она ничтожна сама по себѣ, онъ доказалъ крайнюю ея негодность. Посему онъ напердъ произнесъ о ней такое сужденіе, а потомъ уже сталъ говорить о грѣхѣ. Впрочемъ онъ неудостоиваетъ своей бесѣды самого кровосмѣсника, чѣмъ выражаетъ чрезмѣрное безчестіе его поступка, но говоритъ другимъ, что имъ слдовало бы плакать, рыдать и стыдиться; а вы, говоритъ, поступаете напротивъ; потому и присовокупляетъ: *вы разгордѣте, а не паче плакасте.* О чемъ скажутъ намъ плакать? О томъ, что нареканіе навлечено на все общество церкви. А для че онамъ плакать? *Да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе.* И здѣсь не называетъ его по имени, или лучше нигдѣ, подобно тому, какъ мы обыкновенно дѣлаемъ касательно предметовъ слишкомъ постыдныхъ. Какъ во время заразной болѣзни нужно

бываетъ и плакать и усредно молиться; такъ надлежало вамъ поступать; вы же не плакали, да измется таковой; слѣдуетъ и молиться и употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ былъ отлученъ отъ васъ; и безъ меня, вамъ самимъ слѣдовало это сдѣлать по причинѣ важности преступленія“ (св. Злат.).

б)

Ст. 3—5. *Зане азъ убо аще не у васъ съитѣломъ, ту же живый духомъ, уже судихъ, яко тамо съи, содѣявшаго сице сіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, съ силою Господа нашего Іисуса Христа, предати таковаго во изможденіе плоти, да духъ спасетя въ день Господа нашего Іисуса Христа.*

Необычайное засѣданіе суда! предсѣдательствуетъ Господь, руководить всѣмъ апостоль изъ Ефеса, собраніе составляется въ Коринѣ; и постановляется рѣшеніе, одна часть котораго должна была тотчасъ же исполниться невидимою силою, а другая завершиться въ денъ господень! Только въ церкви Божіей можетъ совершаться такой судъ. Не ему ли подражая, потомъ дѣйствовали и нѣкоторые святители относительно рукоположенія? Такъ рукоположенъ былъ св.

Григорій Неокесарійскій въ епископа, когда укрывался въ пустынь; такъ Даніиль столпникъ рукоположенъ во священника, когда запертымъ оставался на столпѣ, и др. Церковь единое тѣло подъ главою — Господомъ. Кто — живой членъ церкви, того отсутствіе немислимо, гдѣ бы онъ ни былъ. Раздѣленіе мѣстомъ не составляетъ никакой преграды къ союзу въ духѣ. Θεодоритъ пишетъ: „ въ трепеть приводящее судилище составилъ апостоль. Сперва собралъ всѣхъ о имени Господа; потомъ и себя ввелъ по благодати Духа, и показалъ, что самъ Владыка предсѣдательствуетъ, изрекаетъ приговоръ, передаетъ исполнителю казни и опредѣляетъ наказать одно только тѣло; потому что душѣ въ самомъ наказаніи — уготовляетъ цѣленбео врачевство“.

Ст. 3. Самимъ вамъ слѣдовало изъять таковаго изъ своей среды. Какъ вы этого не сдѣлали, дѣлаю я, и пишу мое рѣшеніе вамъ къ исполненію. *Уже судихъ.* „Посмотри на ревность его: не позволяетъ дожидаться ег оприбытія и по принятіи его наказать кровосмѣсника, но какъ бы желая прекратить какую-нибудь заразу, прежде нежели она проникла все тѣло, старается обуздать его“ (Св. Злат.).

аще не у васъ сый тѣломъ, ту же живый духомъ. — Живый — παρών — присуцъ будучи. Славянскій переводъ даетъ мысль, что это не мысленное только присутствіе, но живое; „подобно, какъ Елисей говорилъ, что онъ былъ вмѣстѣ съ Гіезіемъ: не ходило ли сердце мое съ тобою (4 Цар. 5, 26)? Вотъ такова сила духовнаго дарованія! Она даетъ возможность быть вмѣстѣ всѣмъ въ одно время, и сообщаетъ способность знать отдаленное“ (Св. Злат.). Древніе пророки назывались зрящими, потому что живущимъ въ нихъ Духомъ они отдаленное видѣли, какъ присущее. Даръ прозорливства стяжевали и многіе изъ святыхъ, какъ значится въ житіяхъ ихъ. Нѣкоторые, пребывая въ своемъ мѣстѣ, осязательно являлись въ другомъ на какую либо помощь и заступленіе. Это больше, нежели прозорливство. Восхищенъ бывшій до третьяго небесе, существенно, а не мечтаніемъ, и слышавшій тамъ глаголы, — зналъ конечно, какъ можно быть и въ Коринѣѣ духомъ, оставаясь тѣломъ въ Ефесѣ. Почему когда говорить: духомъ, то, хотя разумѣетъ свой духъ, не такъ однакожь, чтобъ это была естественная его сила, но что это „чрезъ Духа Святаго“ (Θεοφил.). „Сказалъ же это онъ не только для

того ,чтобы побудить ихъ къ исполненію приговора, но и чтобъ устрашить тѣмъ, что ему извѣстно все, имѣющее тамъ происходить и обсуждаться“ (св. Злат.). — Апостоль пишетъ рѣшеніе; но въ силу оно войдетъ, когда состоится и у нихъ церковное согласіе на то и опредѣленіе.

Уже судихъ, яко тамо сый. — Дѣло рѣшенное. „Онъ не позволяетъ имъ помышлять о какомъ либо другомъ рѣшеніи дѣла; я уже положилъ, говоритъ, какъ бы находясь у васъ; не представляйте мнѣ отговорокъ и промедленій; ничего другаго не должно быть“ (св. Злат.). *Содѣявшаго сице сіе.* Какое отвращеніе внушаетъ онъ къ этому пороку, когда виновнаго въ немъ и не именуетъ! — Не именуетъ и самаго порока, а говоритъ только: *содѣявшаго сіе.* Не хочетъ, чтобъ и имя порока касалось слуха христіанскаго Словомъ же: *сице* выражаетъ безобразность порока: его, „оскорбившаго имя Христова, бывшаго вѣрнымъ, и называвшыгося такимъ именемъ и между тѣмъ дерзнувшаго на такое дѣло, предайте таковаго сатанѣ“ (Св. Злат.).

Ст. 4. *О имени Господа нашего Іисуса Христа:* — или предати сватанѣ, и въ такомъ случаѣ слова эти будутъ значить: „о Богъ,

руководствуясь не человѣческимъ сужденіемъ“ (св. Злат.). Или — *собрарвшимся вамъ о имени семь*, — „т.-е. самое имя соединяетъ васъ; о немъ и соберитесь“ (св. Злат.). — Затѣмъ и ихъ дѣлаетъ участниками суда, и присоединяя къ себѣ отдѣляетъ отъ согрѣшившаго, говоря: *собраннымъ вамъ и моему духу*. „Опять представляетъ имъ себя, дабы они, производя судъ, какъ юы въ егъ оприсутствіи осудили кровосмѣсника на отлученіе, и дабы никто не осмѣлился признавать его достоинствомъ прощенія, въ той мысли, что Павелъ узнаетъ происходившее“ (св. Злат.). — съ силою Господа нашего Іисуса Христа. Т.-е. когда соберемся вы и духъ мой, то это собраніе, будучи о имени Господа Іисуса Христа, будетъ и съ силою Его, яко главы церкви; такъ что Онъ самъ вмѣстѣ съ нами произнесетъ противъ согрѣшившаго приговоръ и придастъ ему божественную силу. Или слова сіи означаютъ, что „Христось можетъ даровать суду силу — предать таковаго діаволу“ (св. Злат.).

Ст. 5. *предати таковаго сатанъ во изможденіе плоти*. Это не въ томъ только смыслѣ, — чтобъ отлучить отъ церкви, внѣ которой область сатанина (Дѣян. 26, 18), а въ томъ, чтобъ

злой духъ овладѣлъ тѣломъ его и измождилъ его. Плотскій грѣхъ въ плоти наказывается. Изможденная плоть ослабитъ узы грѣха, и дастъ просторъ духу покаяться. Это врачество, а не казнь. — „Подобное было съ блаженнымъ Іовомъ, хотя не съ одинаковою силою: тамъ для славнѣйшихъ вѣнцовъ, а здѣсь для разрѣшенія отъ грѣховъ; дабы сатана наказалъ ег о злокачественными ранами или другой какою-нибудь болезнію. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *судими отъ Господа наказуемся* (1 Кор. 11, 32); а здѣсь желая сильнѣе тронуть грѣшника, передаетъ его сатанѣ, хотя и это зависитъ отъ воли Божіей, чтобы наказана была плоть его. Такъ какъ похотныя желанія рождаются отъ чревоугодія и невоздержанія плоти, то онъ и наказываетъ ее“ (св. Злат.).

Да духъ спасется въ день Господа нашего Иисуса Христа. „Т. е. дабы спасена была душа, не въ томъ смыслѣ, чтобы она спасалась одна, но разумѣя ту несомнѣнную истину, что когда она спасется, тогда и тѣло непременно будетъ участвовать въ спасеніи. Оно сдѣлалось смертнымъ за ея грѣхъ; потому, если она будетъ праведною, то и оно опять удостоится великой славы. — Такимъ образомъ эти слова означаютъ

болѣе попеченіе и врачеваніе, нежели простое пораженіе, или напрасное и тщетное наказаніе; ибо польза больше наказанія: это временное, а та вѣчная. И не просто сказалъ: *да духъ спасетсѣ*, но: *въ тотъ день*. пермудро и благовременно напоминаетъ имъ объ этомъ днѣ, дабы и они усерднѣе приступили къ врачеванію, и онъ скорѣе принялъ врачество, видя, что эти слова происходятъ не отъ гнѣва, но отъ заботливости попечительнаго отца. — Для того онъ и сказаъ: *во изможденіе плоти*; здѣсь онъ предписалъ законы діаволу и не позволилъ ему простираться далѣе предѣловъ, подобно какъ объ Іовѣ Богъ сказаъ: *токмо души его да не коснешисѣ* (Іовѣ 1, 12; 2, 6)". (Св. Злат.).

в)

Ст. 6. *Недобра похвала ваша. Не вѣсте ли, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ.*

возвращается къ прежде сказанному: а вы гордились этимъ, а не паче плакали. *Недобра похвала ваша*: — или не за что васъ похвалить, что допустили такой въ своемъ обществѣ грѣхъ, и до сихъ поръ не попеклись поврачевать его; или — не хорошо вы дѣлали, что хвалились такимъ лицомъ: это болѣе его укореняло въ грѣхъ и держало въ ослѣпленіи и нераскаянности.

Этими словами апостоль „показываетъ, что они, хвалясь имъ, были причиною его нераскаянности до настоящаго времени. Далѣе объясняетъ, что онъ дѣлаетъ это (поражаетъ такимъ судомъ) для блага не одного только грѣшника, но и всѣхъ ихъ: *не вѣсте ли, продолжаетъ онъ, яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ?* — Хотя грѣхъ, говоритъ, принадлежитъ ему одному, но бывъ оставленъ безъ вниманія, онъ можетъ заразить и все тѣло церкви; ибо, если первый согрѣшившій не будетъ преданъ наказанію, то скоро и другіе впадутъ въ тотъже грѣхъ. Этими словами выражаетъ апостоль, что тѣмъ, къ кому онъ обращаетъ слово, слѣдуетъ заботиться о всей Церкви, а не объ одномъ только членѣ; для того и употребляетъ подобіе закваски. Какъ закваска, говоритъ, хотя и небольшая, измѣняетъ собою все тѣсто, такъ и онъ, если останется безъ обличенія и грѣхъ его безъ наказанія, то заразить и прочихъ“ (св. Злат.).

Это положеніе имѣетъ полное приложеніе и въ отношеніи къ каждому лицу, допускающему какой-либо грѣхъ. Грѣшащій открыто, по мѣрѣ своей вліятельности на окружающую среду, распространяетъ заразу

всегда, но не такъ замѣтно и пагубно, какъ это дѣлаетъ въ душѣ каждаго какое-либо удовлетвореніе страсти. Всякое такое дѣйствіе омрачаетъ мысли, сердце огрубляетъ и энергію на добро подавляетъ. Оттого, если тотчасъ не поправить дѣла, то грѣшность, получая подкрѣпу въ пораженіи силъ душевныхъ тлетворностью одной страсти, подыметъ и другія страсти, однѣ за другими: ибо онѣ какъ цѣпь священны. Удовлетвореніе каждой даетъ ей власть надъ душою: удовлетвори всѣ хоть по немногу, всѣмъ и рабъ станешь. Вотъ и явился человѣкъ сновъ авъ положеніи мухи, опутанной паукомъ. Потому, пока малъ квасъ, надо очистить отъ него смѣшеніе, изъ коего составлено естество наше.

Ст. 7. Очистите убо ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасны: ибо пасха наша за ни пожренъ бысть, Христось.

Кажется, Апостоль переходитъ здѣсь въ общностью. Ибо хотя ветхій квасъ, который велитъ онъ очистить, по ходу рѣчи, означаетъ кровосмѣсника; но выраженія употреблены тутъ такія, что подають мысль объ очищеніи общества отъ всякаго грѣшника, а отсюда переводятъ къ мысли объ очищеніи душъ

христіанскихъ отъ всякой грѣховной нечистоты. Такъ св. Златоустъ. Онъ говоритъ: „очистите ветхій квасъ, т.-е. этого грѣшника; или лучше сказать, не о немъ только говорить, но намекаетъ и на другихъ; ибо не только прелюбодѣяніе есть старая закваска, но и всякій порокъ“.

Но все же первая мысль — о кровосмѣсникѣ. Апостоль требуетъ, чтобъ и общество извергло его изъ себя, и не терпѣло болѣе его присутствія.³⁴ почему „не сказалъ: очищайте; но: очистите, — тщательно очистите, дабы небыло ни остатковъ, ни тѣни его. — Этимъ подобіемъ весьма разительно отлучаетъ онъ кровосмѣсника отъ церкви. Онъ не только, говорить, не приноситъ пользы своимъ присутствіемъ, но и причиняетъ вредъ, заражая все тѣло. Ибо когда гніеніе скрывается внутри и не видно, откуда происходитъ зловоніе, тогда приписываютъ это всему тѣлу. Посему Апостоль съ особою силою побуждаетъ ихъ очистить эту закваску.³⁵ И посмотри на мудрость его: въ этомъ первомъ посланіи онъ не подаетъ кровосмѣснику надежды на

³⁴ Въ издании: присутствія.

³⁵ Въ издании: вакваску.

возвращеніе, но повелѣваетъ ему проводить всю свою жизнь въ покаяніи, дабы обѣщаніемъ прощенія не сдѣлать его болѣе нерадивымъ; не говоритъ: предайте его сатанѣ, дабы послѣ покаянія онъ опять былъ принятъ въ церковь, — но что? Да спасется въ послѣдній день. Указываетъ на это время, дабы сдѣлать его рачительнымъ; а того, что намѣревался даровать ему послѣ покаянія, не открываетъ, подражая своему Господу. Какъ Богъ сказалъ: *еще три дни, и Ниневія превратится* (Ион. 3, 4.), и не прибавилъ: если же покается, то спасется; такъ и онъ не сказалъ: если же онъ надлежащимъ образомъ покается, то мы крѣпко будемъ любить его, но предоставляетъ ему самому сдѣлать это дѣло, чтобы тогда и получить благодать. Еслибы онъ сказалъ такъ въ самомъ началѣ, то отгналъ бы отъ него страхъ; посему онъ не только не говоритъ этого, но подобіемъ закваски даже не оставляетъ ему надежды на возвращеніе, а отлучаетъ его до будущаго дня. Когда же онъ покался, то со всею готовностію опять вводитъ его (въ общеніе съ церковію“) (св. Златоустъ).

Да будете ново смѣшеніе. Тутъ мысль переходитъ къ общей всѣхъ чистотѣ, и такой,

чтобъ въ числѣ ихъ не было ни одного грѣшника, и такой, чтобъ ни въ одной душѣ у нихъ не было ни одного грѣха. *Новое смѣшеніе* — только что замѣшенное тѣсто для опрѣсноковъ, гдѣ только и есть чистая вода и безпримѣсная мука. Таково должно быть все общество христіанское и всякая христіанская душа. Вновь обращенная душа и вновь образованная церковь всегда таковы и бываютъ. Такова была и коринчская церковь: но вотъ привзошелъ грѣшникъ, и обветшилъ или заквасилъ ее. Апостоль говоритъ: выбросьте этотъ ветхій квась, чтобъ вамъ опять сдѣлаться новымъ — чистымъ смѣшеніемъ, какъ были въ началѣ.

слова: *якоже есте безквасни* — такъ какъ вы безквасны, не настоящую ихъ непорочность означаютъ: ибо они уже очевидно заквасились, — но выражаютъ обязательство ихъ быть безквасными, — т.-е., чистыми отъ всякаго грѣха и страсти. „Св. Златоустъ говоритъ: выраженіе: *якоже есте безквасни*, означаетъ не то, чтобы они всѣ были чисты, но что имъ всѣмъ должно быть такими“. — Въ основаніе же, почему имъ, — и намъ вообще, — надлежитъ быть такими, Апостоль поставляетъ то, что *пасха наша за ны пожренъ бысть Христось*. Какъ предъ лицомъ

агнца пасхальнаго у Израильтянъ ни въ одномъ домѣ не оставалось ничего кваснаго: такъ у насъ предъ лицемъ нашего Агнца пасхальнаго Христа Господа, недолжно быть ничего грѣховнаго и страстнаго. И это непрестанно; такъ что безгрѣшность и безстрастность есть нормальное наше состояніе. У Израильтянъ квасное истреблялось на семь лишь дней. У насъ не такъ; но какъ Агнецъ нашъ всегда присуць яко закланный, — то намъ надлежитъ все время быть безъ закваски страстей. Еслибъ у Израиля, положимъ, Агнецъ всегда стоялъ на столѣ; то никто у нихъ не осмѣлился бы внести что либо квасное въ домъ. Въ церкви, — домъ Божіемъ, — Агнецъ Божій всегда закланнымъ предлежитъ, — общій у всей церкви, и всякому вѣрующему; да не дерзнетъ же никто вносить въ домъ души своей что-либо грѣшное, или, чрезъ обнаруженіе того въ дѣлахъ, въ домъ церкви Божіей. — таково назначеніе христіанъ, таково обязательство ихъ неотложное. Это и выражаетъ св. Павелъ въ словахъ: *якоже есте безквасни.* „Безквасность“ означаетъ то, что вѣрующему надобно быть свободнымъ отъ всякаго порока. Какъ Іудей погибаетъ, если у него айдена старая закваска, такъ будетъ и съ

нами, если въ насъ будетъ найденъ порокъ. Ибо если ходящихъ въ сѣни закона постигаетъ такое наказаніе, то насъ не можетъ не постигать гораздо большее. Если они такъ тщательно очищаютъ свои дома отъ закваски, что осматриваютъ даже мышиныя норы, то тѣмъ болѣе намъ должна испытывать свою душу, чтобы извергнуть всякій нечистый помысль" (св. Злат.).

Ст. 8. *Тѣмъ же да празднуемъ, не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины.*

У Израильтянъ съ пасхальнымъ агнцемъ соединенъ былъ семидневный праздникъ. У насъ Агнецъ пасхальный всегда присущъ; слѣдовательно наше празднество должно быть непрерывно. И какъ во весь праздникъ Израильтяне не вкушали ничего кваснаго и проводили время св.тло, облакаясь въ св.тлыя праздничныя одежды: такъ должно намъ, избѣгая всего грѣховнаго въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, и облакаясь въ св.тлыя и чистыя добродѣтели и благодатныя осѣненія и вселенія, проводить все время жизни съ того момента, какъ стали христіанами, всегда держать себя жуховно такъ, какъ держали себя

Израильтяне по плоти.

Какъ именно держать, объясняютъ слѣдующія слова: *не въ квась ветсь, ни въ квась, злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины.*

Ветхій квась — грѣшность наша, — эгоизмъ или самость со страстьми душевными и тѣлесными. Это же означаетъ и квась злобы и лукавства. Напротивъ чистота и истины означаютъ отверженіе всего грѣховнаго и страстнаго, и преуспеваніе во всемъ противномъ тому, — во всякой добродѣтели и всякомъ богоугожденіи. Нѣтъ нужды до тонкости опредѣлять, что' есть злоба и лукавство, и что' чистота и истина. Апостоль хотѣль означить первыми все худое и богопротивное, а вторыми — все святое и богоугодное. — Мысль его такая: жизнь христіанина отъ начала до конца должна быть безгрѣшна, чиста и св.тла.

Св. Златоусть останавливается еще и на одной принадлежности праздника, — радости, и говоритъ: „Апостоль сказалъ: *да празднуемъ, не потому, чтобы тогда была пасха или пятидесятница, но чтобы показать, что для христіанъ всякое время есть время праздника по преизбытку дарованныхъ имъ благъ. Ибо какого*

недостають блага? Для тебя Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, освободилъ тебя отъ смерти, призвалъ въ царствіе. Получивъ и получая такія блага, не долженъ ли ты празновать во всю жизнь? Итакъ никто пусть не скорбитъ въ бѣдности, въ болѣзни и въ непріятностяхъ: для насъ всякое время есть время праздника. Посему Павелъ и говоритъ: *радуйтесь всегда о Господь, и паки реку: радуйтесь* (Фил. 4, 4). Во время праздниковъ никто не одѣвается въ нечитсыя одежды; такъ будемъ поступать и мы, ибо совершается бракъ, духовный бракъ. *Уподобися, говоритъ Господь, царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему* (Мѡ. 22, 2). А когда царь совершаетъ бракъ, и бракъ сына своего, то что можетъ быть болѣе такого праздника? Посему никто пусть не входитъ одѣтымъ въ рубище; говоримъ не объ одеждахъ, а о нечистыхъ дѣлахъ. Одинъ оказавшійся на бракъ въ нечистой одеждѣ былъ изгнанъ съ безчестіемъ: смотри же, какая тщательность и чистота требуется отъ входящихъ на этотъ бракъ.

2.

Наставленіе объ очищеніи христіанскаго общества отъ вступхъ явныхъ грѣшниковъ (9—13).

Это наставленіе выражаетъ Апостоль требованіемъ не примѣшиваться ни къ какому грѣшнику изъ христіанъ, ниже съ нимъ ясти. Это значитъ, — считать его изверженнымъ изъ своего общества. Почему и заключаетъ: извергните злаго, — всякаго такого злаго, — изъ среды васъ самихъ. Ст. 9. *Писахъ вамъ въ посланіи не примѣшати блудникомъ.*

Въ какомъ посланіи? — Нынѣ всѣ говорятъ: въ посланіи, которое Апостоль писалъ прежде, но которое затеряно. Но наши толковники — всѣ — полагаютъ, что это говорится о настоящемъ посланіи, намекается на предъидущіе слова: *да измется отъ васъ таковый, очистите ветхій квасъ.* Такъ Θεодоритъ, Экуменій, Θεофилактъ. Вотъ слова св. Златоуста: „когда Апостоль говорилъ: *не паче плакасте, да измется таковый, и: очистите ветхій квасъ,* то Коринѣяне могли подумать, что надобно избѣгать всѣхъ блудниковъ; ибо если согрѣшившій сообщаетъ свою заразу несогрѣшившимъ, то тѣмъ болѣе должно удаляться согрѣшающимъ изъ внѣшнихъ (язычникомъ); если недолжно щадить своего за тотъ вредъ, который происходитъ отъ него, то тѣмъ болѣе — чужихъ. Но еслибъ стали они

удаляться и блудниковъ языческихъ; то это стѣснило бы ихъ самихъ и раздражало язычниковъ. Почему Апостоль дѣлаеть оговорку и говоритъ: *писахъ вамъ не примѣшати блудникомъ, и не всяко блудникомъ міра сего. Слово: всяко употребляетъ въ смыслѣ оговорки*".

Этимъ объясненіемъ можно удовольствоваться.

Ст. 10. *и не всяко блудникомъ міра сего, или лихоимцемъ, или хищникомъ, или идолослужителемъ: понеже должны бы есте были отъ міра сего изыти.*

Дѣлая эту оговорку: *не всяко блудникомъ*, причисляетъ къ нимъ и другихъ явныхъ грѣшниковъ, и говоритъ, что онъ заповѣдуетъ не примѣшиваться не къ грѣшникамъ міра сего, т. е. изъ язычниковъ: „ибо иначе надлежало бы искать другой вселенной: *понеже должны бы есте были отъ міра сего изыти.* Какъ возможно, говоритъ, чтобы человекъ, имѣя домъ и дѣтей, исполняя общественныя обязанности, будучи ремесленникомъ, или воиномъ, при такомъ множествѣ язычниковъ, всегда избѣгалъ блудниковъ? *Блудниками міра онъ назвалъ блудниковъ изъ язычниковъ*" (Св. Злат.). Та

мысль, что то чудой, а не нашъ, умаляла злое вліяніе грѣшника на душу христіанина. вмѣстѣ съ принятіемъ вѣры раздѣленіе въ душѣ совершалось со всѣмъ языческимъ и съ язычниками. Христіане и въ мысли держали, что язычникъ и многогрѣшный одно и тоже. Потому грѣшность язычниковъ не могла ихъ соблазнять. Кажется Апостоль за тѣмъ и поминаетъ о семъ, чтобъ въ слѣдъ за симъ пояснѣе отособить явныхъ грѣшниковъ изъ христіанъ.

Ст. 11. *Нынѣ же писахъ вамъ не примѣшайтесь, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пїяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти.*

Вотъ, говоритъ, въ какомъ смыслѣ, писалъ я вамъ! — Не примѣшиваться, не входить въ сношенія, не имѣть близкаго общенія съ тѣмъ, кто, нося имя христіанина, предается явнымъ порокамъ. Съ таковымъ ниже ясти; — разумѣется обыкновенное хлѣбосоольство; ни къ себѣ его не звать, ни къ нему не ходить и въ сдѣлки съ нимъ не входить. Феодоритъ замѣчаетъ: „если же съ таковыми не должно имѣть общенія въ пище обыкновенной, то тѣмъ

паче въ таинственной и божественной". — И по ходу рѣчи видно, что если самимъ не примѣшиваться къ таковымъ; то и имъ не позволять примѣшиваться къ себѣ; и если это въ обычномъ порядкѣ жизни, то тѣмъ паче въ церковномъ. Значить Апостоль опредѣляетъ: считать таковыхъ чуждыми общества христіанскаго, тоже что отлученными, подобно тому кровосмѣснику, — изверженному ветхому квасу. Въ причину этого ставиль Апостоль, — чтобъ ими не заразиться, не окваситься. Христіане должны быть столько святы, и столько вѣрны заповѣдямъ, что имъ и на мысль даже не должно приходиться, чтобы можно было грѣшить, оставаясь христіаниномъ. Еслибъ оставались въ обществѣ ихъ явные грѣшники; то эта ревность о нравственной чистотѣ была бы сильно колеблема тѣмъ помышленіемъ, что вѣрно и христіанамъ можно носить имя и не быть на дѣлѣ такими, какъ требуетъ имя. Для предотвращенія этого общаго расслабленія и велить Апостоль пресѣкать общеніе съ такими лицами.

къ числу ихъ относить св. Павелъ блудника, лихоимца, идолослужителя, досадителя, пьяницу, хищника. Самыя названія

даютъ о нихъ понятія. Блудникъ, кто явно блудодѣйствуетъ; лихоимецъ, кто или неправедною торговлею или ростомъ, или какою хитростію богатѣетъ и бываетъ неподатливъ, скупъ, скряга; идолослужитель — должно быть тотъ, кто ѣсть идоложертвенное безъ разсужденія, какъ послѣ объяснить св. Павелъ; досадитель, — кто бранчивъ, сварливъ, пересудливъ; пьяница, кто пьетъ не въ мѣру и безобразничаетъ; хищникъ, — воръ въ разныхъ видахъ. Впереди выставилъ только блудника, хищника, лихоимца, идолослужителя (ст. 10). Здѣсь прибавилъ — пьяницу, идолослужителя, хотя стихи эти должны быть въ прямомъ соотвѣтствіи. можно заключить, что и тутъ не всѣ перечислены, кого должно чуждаться, или отчуждать отъ общества христіанъ. Потому позволительно обобщить положеніе Апостола: всякаго явнаго грѣшника должно исключать изъ общества христіанскаго.

Общество христіанское должно быть чисто. Какъ скоро кто впадетъ въ грѣхи, долженъ быть извергаемъ. Въ первыя времена грѣшники и были извергаемы; и тѣ, которые, раскаясь, искали снова общенія, хотя были принимаемы, но подвергались строгимъ

испытаніямъ и должны были пройти нѣсколько степеней покаянія, чтобъ быть принятыми опять въ полное общеніе. Это была апостольская мудрая дисциплина. Умноженіе грѣшниковъ сдѣлало исполненіе ея невозможнымъ. Нынѣ стань это исполнять: всѣхъ гони вонъ. И исполнить некому.

Ст. 12. *Что бо ми внѣшнихъ судити? не внутреннихъ ли вы судите?*

„Внѣшними называетъ язычниковъ, а внутренними — христіанъ. До внѣшнихъ, говоритъ, мнѣ дѣла нѣтъ. Какъ бы такъ: они внѣ моихъ законовъ. Неумѣстно законы Христовы возлагать на тѣхъ, кои не суть отъ ждвора Христова. Ибо елика законъ глаголетъ, суцимъ въ законъ глаголетъ *Рим. 3, 19)“ (Θеофилактъ). Поелику пишетъ законы суда надъ христіанами; то подъ *судити* разумѣть можно: прописывать судные законы для внѣшнихъ мнѣ и неслѣдуетъ. Но тутъ же у него опредѣляется и практика суда; почему слова: что мнѣ судить? можно дополнить: что мнѣ съ вами судить внѣшнихъ? или что намъ съ вами судить? Въ своемъ лицѣ представляетъ всѣхъ христіанъ судящихъ, или всю церковь, которой власть только на чадъ своихъ простирается.

Не внутреннихъ ли вы судите? Говорить: *вы судите* власть же эту онъ имъ вручаетъ. Почему и здѣсь можно такъ переложить рѣчь: не внутреннихъ ли мы съ вами судимъ? Фотій у Экуменія и говоритъ: „мы братій исправляемъ, когда разбираемъ дѣла ихъ и судъ надъ ними произносимъ, въ видахъ исправленія, а отъ тѣхъ (язычниковъ) мы уже отдѣлились“.

Въ этихъ словахъ указывается причина, по которой апостоль въпереди далъ правило не примѣшиваться къ явнымъ грѣшникамъ только изъ христіанъ, а не изъ язычниковъ. Ибо говоритъ: эти внѣшніе, а тѣ внутренніе; судить же намъ съ вами и можно только внутреннихъ, а не внѣшнихъ. Но если здѣсь о судѣ говорится; то надо положить, что и тамъ, непримѣшиваніе къ грѣшникамъ изъ христіанъ должно было вступать въ дѣло вслѣдствіе церковнаго суда. Сквозь все это маленькое отдѣленіе проходитъ мысль, что христіане сами должны блюсти свое общество въ чистотѣ и святости, и въ случаѣ появленія какого-либо не подходящаго подъ уровень съ другими въ семъ отношеніи, — изгонять такого изъ общества суднымъ порядкомъ, и притомъ своимъ внутреннимъ.

Ст. 13. *Внѣшнихъ же Богъ судить: и измите*

злаго отъ васъ самихъ.

И къ Римлянамъ пиша, говоритъ апостоль, что внѣшніе, язычники, хотя и безъ закона, но все же судъ пріимуть, — пріимуть его не по закону писанному, а по закону совѣсти (Рим. 2, 12 и д.). Тоже здѣсь говоритъ, что ихъ судить Богъ, т. е. что имъ Судья есть Богъ. Всякая разумная тварь носить убѣжденіе, что она отвѣтна предъ Богомъ, и отъ Него судъ пріиметь по тѣмъ законамъ, которые Онъ положилъ въ совѣсти ихъ. Язычники заблуждали въ понятіи о Богѣ, но этотъ пунктъ о судѣ Божіемъ надъ ними и у нихъ былъ въ силѣ. потому мысль апостола такая: мы своихъ судимъ еще здѣсь сами и чрезъ это, располагая ихъ къ покаянію, избавляемъ отъ суда Божія, а у язычниковъ нѣтъ этого посредствующаго исправительнаго суда: ихъ ожидаетъ прямо судъ Божій. СВЯТЫЙ Златоустъ говоритъ: „дабы изъ словъ его: *что ми и внѣшнихъ судити*, кто-нибудь не вывелъ заключенія, что язычники останутся безнаказанными, онъ указываетъ на другой судъ — страшный. Говоритъ это, дабы устрашить внѣшнихъ и вмѣстѣ утѣшить своихъ, и дабы показать, что это временное наказаніе избавляетъ отъ вѣчнаго и безконечнаго, какъ и

въ другомъ мѣстѣ сказалъ: нынѣ судими наказуемся, да не съ міромъ осудилъся (1 Кор. 11, 32)“.

И измите злого отъ васъ самихъ. Злаго — не кровосмѣсника только, но всякаго злаго, всякаго явнаго грѣшника. Это изрѣченіе взято изъ Второзаконія (17, 7), и имъ подтверждаетъ Апостоль свое распоряженіе объ изгнаніи изъ общества христіанъ явныхъ грѣшниковъ. Ветхій израил. былъ прообразователемъ новаго, и тогдашніе вещественные законы прообразовали духовные законы церкви Христовой. Тамъ большіе грѣшники побиваемы были камнями, и израильтяне такимъ способомъ изымали злого изъ себя самиъ. Въ церкви же Христовой злой изымается отлученіемъ его отъ общенія и въ таинствахъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ, въ видахъ неочищенія только себя самой отъ злаго, но и исправленія его самого. Приводя это изреченіе, апостоль и оправдываетъ свое распоряженіе, что точно такъ и слѣдуетъ дѣйствовать, и вмѣстѣ выставляетъ на видъ различіе новаго израиля отъ ветхаго. Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: „это изреченіе апостоль заимствовалъ изъ ветхаго завѣта, дабы съ одной стороны внушить, что въ такомъ

случаѣ (изъявъ злаго) и они сами получаютъ величайшую пользу, освободившись кабы отъ опасной заразы, а съ другой стороны показать, что это не нововведеніе, а еще древнимъ законодателемъ заповѣдано отлучать такихъ людей. Впрочемъ тамъ было строже, а здѣсь снисходительнѣе. При этомъ справедливо можно спросить, почему тамъ законодатель позволялъ казнить грѣшниковъ и побивать камнями, а здѣсь не такъ, но ведетъ его къ покаянію? Почему тамъ узаконено такъ, а здѣсь иначе? По двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что новозавѣтные призваны къ большому подвигу, слѣдовательно имѣютъ нужду въ большемъ снисхожденіи; во вторыхъ и справедливѣе потому, что облегченіе въ наказаніи скорѣе располагаетъ ихъ къ покаянію и исправленію, а ветхозавѣтныхъ оно привело бы къ большому развращенію.

Б.

Обличеніе за тяжбы предъ невѣрными. (6, 1—8).

Помянувъ о внутреннемъ судѣ въ духовныхъ дѣлахъ, апостоль желаетъ, чтобъ а) и житейскія дѣла христіане разбирали сами, не доводя ихъ до языческихъ судей (1—6); а

лучшебы, еслибъ они б) взаимною уступчивостію и готовностію скорѣе потѣрпеть обиду, чѣмъ обидѣть, не давали и заражаться между собою тяжбамъ (7—8). Св. Златоустъ замѣчаетъ, что поводомъ къ сему обличенію послужила предыдущая рѣчь; оно будто вставочное, и кончивъ его, апостоль вновъ возвращается къ прежнему предмету, т.-е. къ обличенію блудной и вообще чувственной жизни.

а)

6, 1. *Смѣетъ ли кто отъ васъ, вещь имѣя ко иному судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?*

Смѣетъ ли кто? Апостоль рѣчь начинаетъ прямо и съ движеніемъ. Вопросъ показываетъ, какъ непріятно ему это дѣло по причинѣ униженія изъ-за него имени христіанскаго, о чести котораго онъ всегда ревновалъ. *Вещь имѣетъ ко иному* — имѣть съ кѣмъ спорное дѣло, какъ видно изъ дальнѣйшаго, изъ-за житейскихъ вещейю *Неправедными* называетъ язычниковъ, а *святими* — христіанъ. Христіане въ крещеніи принимаютъ обязательство въ совѣсти — всякую правду соблюдать и всякое добро

дѣлать, и страха ради Божія не позволять ничего противнаго совѣсти; такъ что добросовѣстность становится отличительною изъ чертою. У язычниковъ напротивъ нравственныя силы въ упадкѣ, и они предполагаются всегда готовыми покривить душею. Апостоль, зная тоже по слуху, что коринѳскіе христіане, можетъ быть, преимущественно изъ язычниковъ, ходять судиться, въ случаѣ размолвко, къ языческимъ судьямъ, по старой ли памяти, или и потому, что явиться съ тяжёбнымъ дѣломъ въ собраніе христіанъ стыдно, — при одномъ воспоминаніи о семъ приходитъ въ негодованіе, и говоритъ: смѣетъ ли кто? Какъ рѣшается кто на это? На что это похоже?

Св. Златоустъ говоритъ: „и въ этомъ опять апостоль обличаетъ ихъ, какъ въ дѣлѣ извѣстномъ; тамъ говорилъ: *отнюдь слышится въ васъ блуженіе; а здѣсь: смѣетъ ли кто отъ васъ?* Въ самомъ началѣ выражаетъ гнѣвъ и показываетъ, что это дѣло ни съ чемъ несообразное. Не странно ли, говоритъ, для примиренія съ другомъ избирать посредникомъ врага? Не стыдно ли и не срамно ли, что язычникъ садится судить христіанина? И смотри, какъ онъ выражается: *судится отъ*

неправедныхъ, а не отъ святыхъ, самыми названіями обличая неразуміе дѣла и отклоняя отъ него. Не сказаъ: у невѣрныхъ, но: у неправедныхъ; употребляетъ такое выраженіе, какое особенно нужно было ему для предполагаемой цѣли, для того, чтобы исправить и отклонить ихъ отъ такого дѣла. Говоря о судѣ и имѣя въ виду, что судящіеся ничего такъ не желаютъ отъ судей, какъ правосудія, онъ этимъ самымъ и вразумляетъ ихъ, какъбы говоря: куда ты идешь, и что дѣлаешь, человекъ, поступая вопреки собственному желанію, ища правды у людей неправедныхъ? А чтобы расположить обращаться къ своимъ, смотри, какъ онъ возвышаетъ и представляетъ достойными всякаго довѣрія, называя ихъ сперва святыми, а потомъ судьями всего міра. Сначала онъ не отвергаетъ вовсе суда у вѣрныхъ; но когда уже сильно обличилъ ихъ, тогда и вовсе запрещаетъ судиться. Если, говоритъ, непременно нужно судиться, то не слѣдуетъ у невѣрныхъ, а лучше и вовсе не судиться. Но послѣднюю мысль онъ высказываетъ послѣ (ст. 7. 8), а теперь пока запрещаетъ только судиться у постороннихъ. Тяжело было прямо услышать запрещеніе

судиться; почему онъ не вдругъ заповѣдуетъ это, но сначала только перемѣнить судей, обращая судившихся отъ внѣшнихъ судей къ церкви, „

Ст. 2. *Не вѣсте ли, яко святіи мірови имуть судити? И аще вами судъ прииметь міръ, недостойни есте судищемъ худымъ;*

Доказываетъ, почему христіанамъ неумѣстно судиться у язычниковъ; потому, говоритъ, что христіане — святые будутъ міръ судить, міръ, т.-е. невѣрныхъ, язычниковъ какъ ниже — ангеловъ, тоже невѣрныхъ. Если судить будутъ язычниковъ, то очевидно, что язычники ниже ихъ и языческія судища не по нимъ; недостойно васъ, говоритъ, ходить въ эти судища. Предметъ показанъ. Сила доказательства въ извѣстности того обстоятельства, что святые, христіане, имѣютъ міръ судить. Когда спрашиваетъ апостоль: *не вѣсте ли?* самымъ вопросомъ даетъ разумѣть, что тогдашнимъ христіанамъ это было извѣстно. Потому цѣль апостола достигалась и безъ объясненія, какъ святые будутъ судить міръ. Онъ его и не прилагаетъ. Но для насъ теперь это не совсѣмъ понятно. Судія міра одинъ Господь. Самъ Онъ, изобразая судъ, даетъ разумѣть, что ему будутъ подлежать и

вѣрныя и невѣрныя, и что произведши судъ, Онъ скажетъ однимъ: *приидите благословеннѣи*, а другимъ: *отыдите проклятѣи*. Какъ же святыя будутъ судить, когда сами судимы будутъ? На это скажемъ: слово апостола не ложно; святыя будутъ судить мѣръ, и ангеловъ, а какъ, незнаемъ. Наше незнаніе не умаляетъ вѣрности слова апостольскаго. Но такимъ отвѣтомъ, кого удовлетворишь? Всякому хочется дойти до рѣшенія, но какъ основать рѣшенія не на чемъ, то неизбѣжно строить предположенія. Иъ и настроили много. Пеерчислятъ ихъ не стотѣ. Возмемъ то, которой единогласно принимаютъ всѣ наши толковники. Вотъ слова Θεодорита: „сказалъ: *имуть судити*, вмѣсто осудятъ. Ибо сіе даютъ разумѣть послѣдующія слова: *аще вами* (εν υμιν) *судъ приметъ мѣръ*. Такъ мужіе ниневитстіи и царица южская осудятъ оный родъ (Мѣ. 12, 41); такъ дванадесять апостоловъ будутъ судить обманадесять колѣнома израилюма (— 19, 28), т.-е. осудятъ ихъ, осудятъ же, потому что сами изъ нихъ произошли и увѣровали въ Господа, и подверглись тьмочисленнымъ видамъ смертей, и неотреклись отъ вѣры въ Него. Такъ еще увѣровавшіе изъ язычниковъ осудятъ

неувѣровавшихъ въ спасительную проповѣдь". Вотъ что говоритъ св. Златоустъ: „судить будутъ святые, не сядясь и не требуя отчета, но тѣмъ, что осудятъ. Это выражаетъ апостоль словами: *аще вами судъ приметъ мѣръ. Не сказалъ: отъ васъ, но вами* (ἐν υμῖν — въ васъ, въ вашей святости), какъ и Господь сказалъ: *царица южская встанетъ и осудитъ родъ сей; и мужіе ниневитстїи встанутъ и осудятъ родъ сей* (Мѡ. 12, 41. 42). Они виидятъ одно и тоже съ нами солнце и участвуютъ въ одномъ и томъ же, и между тѣмъ если мы окажемся вѣрующими, а они невѣрующими, то имъ невозможно будетъ сослаться на невѣденіе; мы осудимъ ихъ тѣмъ, что мы сдѣлали. И много подобныхъ найдется тогда способовъ осужденія". Такъ и св. Дамаскинъ, и Экуменій, и Фотій у Экуменія, и Теофилактъ. Послѣдняя приписка св. Златоуста показываетъ, что возможны и другіе способы осужденія невѣрныхъ вѣрными. Но все — осужденія, а не суда. На этомъ рѣшеніи остановимся. Ему даетъ большой вѣсь — ἐν υμῖν, — въ васъ, какъ бы въ вашемъ лицѣ, или на васъ показывая, судья судъ проихнесетъ, и оправдается на судѣ своемъ вами.

Если такъ, говоритъ далѣе св. Павелъ, то

недостойни есте судищемъ худымъ; какъ бы такъ: „поведеніе ваше наноситъ вамъ стыдъ, и невыразимое безчестіе. Коринѳяне, вѣроятно, стыдились судиться у своихъ судей; посему онъ говоритъ: напротивъ, стыдитесь того, что вы судитесь у внѣшнихъ; ихъ судилища маловажны, а не тѣ“ (св. Злат.)

Ст. 3. *Не вѣсте ли, яко ангеловъ судити имамы, и не точію житейскихъ?*

„Апостоль выраженіе: *судити имамы* употребилъ опять вмѣсто: осудимъ; ангелами назвалъ демоновъ, потому что древле были ангелами. Осудятъ ихъ святые, потому что будучи обложены плотію, заботились о божественномъ служеніи, они же въ безтѣлесномъ естествѣ возлюбили лукавство“ (Θеодоритъ).

Св. Златоустъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что апостоль разумѣетъ здѣсь подъ ангелами священниковъ. Апостоль, говоритъ, ангеламъ противопоставляетъ житейскія дѣла (*житейскихъ* — βιωτικα — житейское, дѣла житейскія); а такія дѣла священникамъ непротивоположны, ибо и они люди житейскіе; ангеламъ же они противоположны въ томъ смыслѣ, что они по

природѣ своей не имѣютъ нужды въ житейскомъ; „Нѣтъ, апостоль говоритъ здѣсь о злыхъ духахъ, о тѣхъ ангелахъ, о которыхъ говоритъ Христосъ: *идите въ огонь уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѡ. 25, 41). Когда эти безплотныя силы окажутся хуже насъ, облеченныхъ плотію, то подвергнутся тягчайшему наказанію“.

Ст. 4. *Житейская бо судища аще имате, уничиженныхъ въ церкви, сихъ посаждаете.*

Житейская бо судища аще имате. — Пеервестъ надо не: бо, а: итакъ (оу). Итакъ если вы имѣете житейскія судилища, т.-е. если имѣете какія житейскія дѣла, которыя надлежитъ разобрать судомъ. — *Итакъ* — указываетъ на выводъ изъ предъидущаго. Выше сказалъ: святые міръ имѣютъ судить, — мы ангеловъ имѣемъ судить, а не только житейское. Теперь выводитъ: итакъ если мы таковы, — то ужели же мы не можемъ разобрать какое либо житейское дѣло, когда оно встрѣтится? Да посадите вы на судейскій стулъ самыхъ послѣднихъ въ Церкви, самыхъ уничиженныхъ, и тѣ разберутъ. *Посаждаете,* — у всѣхъ нашихъ толковниковъ имѣетъ значеніе повелительнаго — посадайте. — Въ судебномъ порядкѣ эта

фраза означает: посадить на стуль судіи, предавать его суду дѣло. Сихъ посажайте — какихъ? — Уничиженныхъ въ Церкви. Поъ сими уничиженными въ Церкви никакъ нельзя разумѣть сущихъ внѣ Церкви — язычниковъ, а надо разумѣть послѣднихъ христіанъ. Такъ понимаютъ всѣ наши толковники; только они говорятъ, что слово Апостола идетъ не какъ выводъ изъ предыдущаго, а какъ отвѣтъ на предполагаемое возраженіе: къ кому послѣднихъ посади судьями, и тѣ разберут. Приводимъ слова св. Златоуста: „Желая съ особою силою вразумить насъ, что не должно, въ чемъ бы то ни было, обращаться къ внѣшнимъ судіямъ, и видя представляющееся возраженіе, онъ напередъ разрѣшаетъ его. Смыслъ словъ его слѣдующій: можетъ быть кто скажетъ, что между нами нѣтъ ни одного мудраго или способнаго разбирать дѣло, но всѣ не способны къ тому; что же? хотя бы, говорить, у васъ не было ни одного мудраго, поручайте это дѣло самымъ послѣднимъ. — Указавъ на уничиженныхъ, онъ не то говоритъ, что на мѣстѣ судейдолжны быть люди самые неспособные, а пристыжаетъ ихъ. Что судъ надобно предоставлять людямъ, способнымъ разбирать

дѣла, это онъ выразилъ ниже въ словахъ: *такъ ли нѣсте въ васъ мудръ ни единъ*; а дабы совершенно заградить имъ уста, говорить, что если бы даже между ними не было ни одного мудраго, то лучше предоставить дѣла на судъ немудрыхъ, нежели судиться у внѣшнихъ.”

Новѣйшіе толковники искривили смыслъ этого текста. У нихъ такъ выходитъ: итакъ вы, если случится дѣло житейское требующее разбирательства судебного, передаете его суду такихъ лицъ, которыя для Церкви ничего не значутъ, т.-е. суду языческихъ судей. — откуда это *итакъ*? а если иначе перевести частицу; то почему? — Какъ уничиженные въ Церкви, стали ничего незначащими для Церкви? И какъ посадить судьями тѣхъ, которые имѣютъ эту власть и безъ нихъ? — Ктому же мысль эта будетъ одинакова съ мыслию 6 стиха. Къ чему это повторіе? — Слова: *къ стыду вамъ глаголю*, идутъ къ сей мысли; но они не менѣе идутъ и къ той, которую разумѣютъ св. отцы.

Ст. 5. *Къ сраму вамъ глаголю: такъ ли нѣсте въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ?*

Къ сруме вамъ глаголю. говорю такъ: посадите послѣдняго, и тотъ разсудить, — не

затѣмъ, чтобъ такъ и дѣлалось, а къ посрамленію васъ, вашего неразумія, что идете къ чужимъ, когда дома и не перчтешь, сколько есть способныхъ это дѣлать, или къ посрамленію пустой оговорки, что некому судитью Въ церкви же конечно всегда найдутся мудрые люди, могущіе всякое дѣло разобрать и миръ водворить среди братій. Св. Златоустъ говоритъ: „къ сраму вамъ глаголю. Осуждаетъ такое возраженіе (что некому разсудить), какъ пустой предлогъ; посему и продолжаетъ: *такъ ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ?* Неужели, говоритъ, у васъ такая скудость? Неужели у васъ такъ рѣдки умные люди? Послѣдующимъ прибавленіемъ еще болѣе поражаетъ ихъ; ибо сказавъ: *такъ ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ,* присовокупляетъ: *иже можетъ разсудити между братій своихъ?* Когда братъ судится съ братомъ, то для посредника въ тяжбѣ не нужны великая мудрость и искусство краснорѣчія, но къ разрѣшенію несогласія много могутъ содѣйствовать расположенность и родство (духовное).“

Ст. 6. *Но братъ съ братомъ судится, и то предъ невѣрными.*

„Двойная вина: та, что судится, и та, что

судится у невѣрныхъ“ (св. Злат.). Или даже тройная: „вопервыхъ, что вѣрный судится; потомъ что судится съ единовѣрнымъ; а что всего хуже, судится у судіи невѣрнаго“ (Θеод.). Если судиться съ братомъ само по себѣ есть грѣшное дѣло, то судящійся у внѣшнихъ заслуживаетъ ли какого-либо оправданія? Весьма стыдно, если между братіями не можетъ быть примирителемъ священникъ, но оказывается нужнымъ прибѣгать къ внѣшнимъ. *И то предъ невѣрными, говорить.* „Видишь ли, какъ благоразумно онъ сперва унижилъ судей, назвавъ неправедными, а теперь пристыжаетъ Коринѳянь, называя этихъ судей невѣрными?“ (св. Злат.).

б).

Ст. 7—8. *Уже убо отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте; почто не паче лишении бываете; но вы сами обидите и лишаете, да езе братію.*

Между тяжущимися двѣ стороны: одинъ считаетъ себя обиженнымъ, или есть въ самомъ дѣлѣ таковъ; другой считается обижающимъ, или есть въ самомъ дѣлѣ таковъ. Апостоль ни одного изъ нихъ не обвиняетъ. Обижаемому говорить: чего ради несоглашаешься остаться

обиженнымъ и понестъ лишеніе? Обижающему говорить: зачѣмъ обижаешь, да еще брата? Правило же его и жеданіе его то, чтобы тяжебъ совсемъ не было между христіанами. „Я еще не изслѣдую, говорить, того, кто правъ и кто неправъ; уже потому самому, что судятся, оба они достойны осужденія и ничѣмъ одинъ другаго не лучше. Не говори мнѣ (обиженный), что тебѣ причинена обида; осуждаю тебя уже за то, что судишься. (А тебѣ обижающій скажу): если неносить обиды — грѣхъ, то нанесеніе обиды какого достойно осужденія: Здѣсь два преступленія, или лучше три, и даже четыре. Одно то, что неносятъ обиды; другое, что сами обижаютъ; третье, что ищутъ суда у неправедныхъ; четвертое, что поступаютъ такъ съ братомъ. Ибо недавно судятся грѣхи, когда они совершаются противъ кого-нибудь, встрѣтившагося случайно, или противъ собственнаго члена (брата); въ послѣднемъ случаѣ обнаруживается больше безстыдства: тамъ оскорбляется одно естество, а здѣсь и самое сердце“ (св. Злат.). „или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдуютъ (ст. 9). Заключаетъ увѣщаніе угрозою, дѣлая чрезъ то слово свое сильнѣйшимъ“ (Феофил. _.

Требованіе, чтобъ между христіанами не было тяжбъ, не представляетъ ничего чрезмѣрнаго. Христіанское общество есть общество святыхъ. Такимъ образомъ изображаетъ св. Павелъ всюду. Грѣшниковъ всѣхъ велѣлъ онъ изгонять вонъ, лишая и имени христіанскаго, если не покаются. Изгналъ онъ блудниковъ, изгналъ лихоимцевъ и хищниковъ, изгналъ досадителей и пьяницъ. Но если не будетъ въ обществѣ такихъ лицъ; то и обижать некому будетъ. А если случится какое столкновеніе, то оно всегда можетъ быть улаживаемо помощію какого-либо посредника, а то и безъ него, когда между всѣми царствуетъ любовь и всѣ одинаково стремятся къ сохраненію общаго міра. Какъ нынѣ ослабѣла церковная дисциплина!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Обличеніе а) грѣшной и страстной жизни вообще, 6, 9—11; и въ частности б) жизни плотоугодливой, выражающейся аа) въ чревоугодіи (12, 13) и бб) блудѣ, 14—19, съ в) общимъ закльченіемъ прославленіи Бога въ душахъ и тѣлесахъ (—20).

Осудивъ кровосмѣсника, апостоль заповѣдалъ Церкви вычищать у себя всякій древній квасъ, всякаго явнаго грѣшника, а для того установилъ внутренній судъ. Какъ ему предлежало обличить коринѳянь и за то, что они по житейскимъ дѣламъ ходятъ судиться въ языческія суды, то онъ пріобщилъ это обличеніе къ слову о томъ внутреннемъ судѣ. Кончивъ же это обличеніе, снова возвращается къ очищенію Церкви отъ грѣшниковъ, направляя слово уже не къ Церкви, а къ самымъ грѣшникамъ, — къ грѣшникамъ всякаго рода, особенно же плотоугодникамъ.

а)

Ст. 9, 10. или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдуютъ; Не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителі, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдуютъ.

слова: или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдуютъ, относятся къ предыдущему, — къ убѣжденію, чтобъ воздѣрживались отъ обидъ готовые обижать, и чтобъ такимъ образомъ не было подаваемо повода къ тяжбамъ. Обиды или неправды въ житейскихъ дѣлахъ, подающія поводъ къ тяжбамъ, на видъ могутъ оказаться и не такъ важными; но какъ онѣ исходятъ отъ неуваженія къ правдѣ, или разлюбленія правды, и тѣмъ обличаютъ покривленіе совѣсти и испорченность сердца, то, какъ бы ни былъ, маловаженъ предметъ ихъ, дѣлающей ихъ нечистъ и въ царствіе Божіе негодъ; ибо туда не войдетъ ничто нечистое. Кончивъ это, апостоль обращается къ обличенію грѣховной и страстной жизни вообще.

Не льстите себе, — не заблуждайтесь, не обманывайтесь, не льстите себя пустыми надеждами, будто грѣхъ ничего. „Здѣсь апостоль разумѣетъ нѣкоторыхъ, говорившихъ, какъ и нынѣ многіе говорятъ: Богъ челолюбивъ и благо, Онъ не мститъ за преступленія, намъ нечего бояться, Онъ никогда не накажетъ ни за какой грѣхъ. Посему и говорить: *не льстите себе.* Ибо крайнее

обольщеніе и заблужденіе — надѣясь пріятнаго, получить противное и думать о Богѣ такъ, какъ не думаюъ и о человѣкѣ. Потому пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *вознепщеваль еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобень: обличу тя и представляю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Ис. 49, 21)“ (св. Злат.). Какъ ни нелѣпы такіа мысли, однакожь всѣ грѣшники всегда ихъ держать. Врагъ ужь такъ набиваетъимъ въ голову. Только, когда, по милости Божіей, начнутъ каяться, сознають, что были въ обманѣ и ясно видятъ, что у Бога милость милостью, а правда правдою. Благъ Онъ безпредѣльно; но и праведенъ не меньше. Потому страха его да убоимся.

Раскрывши грѣшникамъ глаа, закрытые лестію, апостоль теперь перечисляетъ ихъ по родамъ, подобно тому какъ дѣлалъ выше, когда изгонялъ ихъ изъ общества христіанскаго (1, 10. 11). И тѣхъ всѣхъ снова поминаетъ и прибавляетъ новыхъ, не то позволяя предполагать, что, кромѣ этихъ, другимъ грѣшникамъ дверь въ царствіе будетъ открыта, а то давая разумѣть, что, подобно этимъ и всѣмъ другимъ нарушителямъ заповѣдей, входа туда уже не будетъ.

Ни блудники: безженные, съ безмужными блудницами предающіеся любострастію; ни идолослужители, которые, позволяя себѣ вкушать идоложерственное, впадаютъ тамъ и въ другія непотребства съ тѣмъ соединенныя; ни прелюбодѣи, которые нарушаютъ вѣрность супружескаго ложа; ни сквернителѣ, — въ подлинникѣ нѣтъ сего слова; полагать надо, что оно прибавлено къ непонятному слѣдующему: малакіи, — акъ чтобы читать: не сквернителѣ-малакіи, подѣ коими кажется надо разумѣть тѣхъ, кои сами себя сквернятъ блудными сладостями, или руколудниковъ; ни мужеложники, когда мущина мущину имѣетъ вмѣсто женщины для удовлетворенія блудной похоти; ни лихоимцы, жадные до имѣнія, чтобъ все больше и больше имѣть, не разбирая средствъ, как-то непомѣрный ростъ, обманъ въ торговлѣ, разныя хистрости въ оборотахъ; къ нимъ же причисляются и скупцы, которые, имѣя много, и сами тѣмъ не польщуются, какъ должно, ни съ другими нуждающимися не дѣдятся; ни татиѣ, — воры, окрадывающіе дома, лавки, церкви, тайно прикрываясь большею частію ночью темнотою; ни пѣяницы, не тѣ только, которые всегда пьяны, или пѣютъ запоемъ, но и тѣ,

которые вообще любяъ пьянственное веселье, въ какомъ бы видѣ оно ни было сочиняемо: осуждается, какъ произвольное себя одурѣніе разгоряченіемъ крови и поставленіе себя въ такое состояніе, въ которомъ бывають готовы на все; ни досадители — бранчивые и драчливые, наругатели и насмѣшники, отъ которыхъ житья и проходу никому нѣтъ, это и въ грубомъ и въ тонкомъ видѣ; ни хищники, которые, подобно хищнымъ зврямъ, рыщутъ по дорогамъ и засѣдаютъ въ тайныхъ, чтобъ напасть ан кого и ограбить — разбойники; сюда же относятся и тѣ, которые опустошаютъ карманы, и т., которые насильно удерживаютъ плату какую-нибудь. Два рода перечислено грѣховъ — похоти лостской въ самыхъ срамныхъ видахъ, и любостяжанія совсѣми неправдами. Изъ грѣховъ раздраженія и гнѣвливости только одинъ — досадительство, которое впрочемъ можетъ исходить и отъ безгнѣвной охоты досадовать другимъ.

Всѣ такіе царствія Божія не наслаждаются. И въ добромъ обществѣ такіе нетерпимы, не только въ пресвѣтломъ и пречистомъ царствіи Божіемъ. Выставляетъ же сіе апостоль, вѣроятно, потому что многіе изъ вѣроввшихъ

Коринѳяны принадлежали къ низшему классу и прежде были опутаны дурными привычками. Опытъ кровосмѣсника показалъ, что возможны и въ другихъ ниспаденія къ прежнимъ дѣламъ. Почему и пишетъ ко всей Церкви: изгонять такихъ изъ христіанскаго общества, а тѣхъ, которые могли подвергнуться паденіямъ вновь, устрашаетъ геенною. Ибо ничто столько не сильно отрезвить и отвратить отъ приманокъ привычнаго грѣха, какъ сознаніе опасности потерять царствіе и вопріятіе въ чувство страха попасть въ геенну. что дѣйствительно цѣль у апостола та, чтобы предотвратить, видно изъ того, что онъ говоритъ вслѣдъ за симъ.

Ст. 11. *И сими убо нѣцыи бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего.*

Были некоторые таковы, а теперь вѣрно ни они, ни другіе, не таковы. Ибо еслибъ и теперь были таковы, не пощадилъ бы ихъ апостоль и не сталъ прикрывать. И св. Златоустъ говоритъ, что „апостоль произнесъ вышепомянутую угрозу не потому, чтобы зналъ за Коринѳянами всѣ грѣхи, но что сдѣлать всѣхъ бдительными и осторожными“. Для поддержанія бдительности

надъ собою, къ угрозамъ, онъ прилагаетъ теперь напоминаніе о полученныхъ ими духовныхъ благахъ, при вступленіи ихъ въ лоно Церкви. Онъ какъбы говоритъ имъ: „подумайте, отъ какихъ золъ Богъ избавилъ васъ, какое явилъ вамъ доказательство своего человеколюбія; и не ограничилъ своего милосердія однимъ избавленіемъ отъ золъ, но простеръ свое благодѣяніе еще далѣе: сдѣлалъ васъ чистыми. И только ли? Нѣтъ, но и освятилъ; и это не все, но и оправдалъ. Омыться отъ грѣховъ — уже великій даръ, но Онъ еще обогатилъ насъ безчисленными благами. Итакъ, возлюбленные, зная это и представляя величіе дарованныхъ намъ благъ, будемъ жить благочестиво, соблюдая себя чистыми отъ всѣхъ, исчисленныхъ грѣховъ“ (св. Злат.). И это внушеніе апостола похоже на то, которое онъ высказалъ, заповѣдавъ очищать ветхій квасъ. Тамъ онъ сказалъ: у васъ пасха на столѣ; будьте безквасны, опрѣсночны, не допуская въ себя никакой примѣси грѣха и страстей. Здѣсь говоритъ то же: омылись, освятились, оправдались; не падайте опять въ нечистоту, не

теряйте оправданія и освященія, тоже что: будьте безквасны³⁶, опрѣсночны. Сказать: *омыстеся, освятитеся и оправдистеся*, значитъ сказать тоже что: пасха на столѣ. Ибо пасха означала исхожденіе изъ Египта, избавленіе отъ рабства и вступленіе въ свободу независимаго народа. Омыться, освятиться и оправдаться есть — избавиться отъ рабства грѣху, выдти изъ Египта страстей и области сатанины, и вступить въ духовную свободу сыновъ царствія, ходящихъ въ волѣ Царя правды. Памятовать о всемъ этомъ и значитъ памятовать, что у насъ пасха на столѣ: ибо все сіе дается о имени Господа нашего Иисуса Христа, Агнца нашего пасхальнаго, благодатию Св. Духа.

Омыстеся, т. е. и первородный грѣхъ и всѣ ваши произвольные грѣхи прощены: эти нечистоты смыты въ водахъ крещенія чрезъ приобщеніе крови Господа, на крестѣ грѣхи наши пригвоздившаго. *Освятитеся*, т.-е., въ прощенныхъ и обезвиненныхъ васъ вселена благодать Св. Духа, положившая въ васъ зачатокъ новой, святой жизни и освятившая васъ. Въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствахъ,

---

³⁶ Въ издании: беквасны.

все стало свято, и въ сердцѣ вашемъ властвуетъ одна ревность навсегда быть святыми, какъ вышли изъ купѣли. — *Оправдистесь*, т.-е. это настроеніе ваше и составляетъ вашу внутреннюю правоту, непорочность предъ лицомъ Бога и ангеловъ, и предъ судомъ вашей совѣсти. Именемъ господа все сіе дается, ибо дается по вѣрѣ въ Него и чрезъ пріобщеніе Его смерти и животу. Сила же, производящая сіе, есть благодать Св. Духа.

б)

Отгнавъ стахомъ лишенія царствія отъ явныхъ грѣховъ, и памятію великихъ во Христѣ даровъ благодатныхъ возставивъ ревность о внутренней чистотѣ или пресѣченіи всякаго угодія плоти, св. Павелъ обращается теперь къ созиданію въ сердцахъ ихъ чистоты, отклоня ихъ отъ сочувствія къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ наиболѣе проявляется плотиугодіе, именно — аа) къ чревоугодію, и бб) блуду.

аа)

Ст. 12. Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу:

всями лѣтъ суть, но да не азъ обладаѣ буду отъ чего.

Вся ми лѣтъ суть. Судя по тому, что въ слѣдующемъ стихѣ, который прямо связанъ съ

настоящимъ, говорится о брашнахъ, дается мысль, что въ словахъ: *вся ми лѣтъ суть*, говорится: мнѣ можно вкушать всякаго рода пищу. Но можно разумѣть здѣсь вообще услажденіе всѣхъ чувствъ — зрѣнія, слуха, обонянія и осязанія, и удовлетвореніе всѣхъ тѣлесныхъ потребностей, кромѣ пищи, и сномъ, и покоемъ, и прохлажденіями и омовеніями, вообще всѣ утѣшенія плоти. Апостоль представляеть здѣсь чье-то лице, которое, обзревъ всѣ эти утѣхи, говоритъ: *вся ми лѣтъ суть*. Т.-е., всѣмъ этимъ я могу пользоваться свободно. Можетъ быть такая рѣчь заимствована изъ устъ самого апостола, который оставилъ законъ вязвшій: *не коснися, ни вкуси, ниже осяжи*, и всѣмъ проповѣдывалъ полную въ семъ отношеніи свободу. Но тогда какъ св. Павелъ прибавлялъ при семъ: *точію да не свобода ваша въ вину плоти будетъ*, другіе забывали это ограниченіе и останавливались болѣе вниманіемъ на свободѣ и нестѣстности и, можетъ быть, дѣйствительно ничѣмъ себя не стѣснял, не только закономъ, но и мѣрою благоразумія. Какъ такого рода свобода очень поасна, потому что развивая чувственную жизнь, тѣмъ самымъ умаляеть и совсѣмъ

погашаетъ жизньъ духовную, и особенно потому, что подготавливая похотныя возбужденія, подвергаетъ опасности впасть въ блудъ, въ коемъ смерть, то св. Павелъ спѣшитъ образумить таковыхъ. Онъ беретъ поговорку каждаго изъ таковыхъ: *вся ми лѣтъ суть*, и говоритъ какъбы: *да, вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу, вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладать буду отъ чего*. Два ограниченія полагаетъ онъ свободѣ всѣмъ пользоваться: первое — польза, второе — чтобъ себя ничѣмъ не вязать.

Богъ далъ тебѣ тѣло и вложилъ въ него потребности, необходимыя для поддержанія его жизни, а внѣ, въ природѣ, разсѣялъ блага, которыми удовлетворяются сіи потребности. Пользуйся всѣмъ. Божіе на то благословеніе изречено уже тѣмъ самымъ, что все это создано и создано для тебя. Но пользуйся только въ предѣлахъ пользы. Еслибъ у насъ была одна тѣлесная жизнь; то можно было бы истолковать это такъ: въ предѣлахъ пользы для тѣла. Но какъ мы не тѣло только, но и душа; то надо добавить: въ предѣлахъ пользы и для души. И первое многое уже ограничить, и въ отношеніи къ родамъ удовольствій, и въ отношеніи къ мѣрѣ ихъ и другимъ особенностямъ. Но когда

прибавимъ второе, то оно очень многое вычеркнетъ изъ списка того, что казалось *лѣтъ* *есть*. И это въ естественномъ порядкѣ жизни. Если же взять во вниманіе порядокъ жизни благодатной, которая и начинается самоотверженіемъ и ведется вся въ видахъ исканія вышняго, мудрствованія о горнемъ, а не о земномъ; то само собою останется уже только самое существенно необходимое, все же другое будетъ сочтено не на пользу, и вслѣдствіе сего отнесено къ тому, что не *лѣтъ* *есть*, хотя по началу оно могло быть и не таковымъ. Такимъ образомъ очевидно, что апостоль не связывая вяжетъ; не налагаетъ внѣшнихъ узъ закона, но полагаетъ заповѣдь строгаго самоограниченія.

Второеограниченіе: *да не азъ обладать буду отъ чего*. Въ тѣлѣ нашемъ будто законъ какой лежитъ навыка, по которому удовольствіе, нынѣ вкушенное, завтра въ тотъже часъ снова потребуется тѣломъ. Если удовлетворить его завтра, то на третій день требованіе то повторится съ большею силою. Дальше и дальше, наконецъ образуется привычка, — потребность удовлетворять тѣло извѣстнымъ образомъ и въ извѣстной мѣрѣ, которая замѣняетъ собою простую естественную

потребность. Привычка — связка. Тогда какъ естественная потребность требуетъ только, а не вяжетъ, привычка вяжетъ, назначая и предметъ, и время, и мѣру. Чѣмъ больше привычекъ, тѣмъ больше связка и узла. Можно на всякую простую потребность навязать по нѣскольку привычекъ и быть такимъ образомъ связану по рукамъ и ногамъ. Это тоже, что мечтаю о свободѣ быть въ постыдномъ рабствѣ у чувственности своей. Это несравненно хуже рабства закона. Ибо *не коснися, ни вкуси, ниже осяжи*, все имѣло добрыя нравственныя цѣли. Вотъ противъ этого и предостерегаетъ апостоль: пусть тебѣ будетъ все лѣтъ; но не выжи себя ничемъ. Будь, какъ птица свободно парящая въ пространствахъ воздушныхъ. Но это на пользу къ тому же ведетъ, къ чему приводитъ и ограниченіе пользою. Чтобъ не связать себя чувственными привычками, надо отказывать себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, допуская только существенно необходимыя.

Еоодоритъ, кажется, разумѣетъ въ семъ мѣстѣ ограниченіе чувственныхъ удовольствій вообще; а св. Златоустъ ограниченіе относительно однихъ яствъ. Вотъ его слова: „здѣсь апостоль говоритъ противъ

чревоугодниковъ. Намъреваясь снова обличать блудъ и зная, что это любодѣяніе происходитъ отъ пресыщенія и неумѣренности, онъ сильно поражаетъ эту страсть. Можно, говорить, ѣсть и пить, но бесполезно ѣсть и пить неумеренно. Отклоняетъ онъ отъ этого, во первыхъ, какъ не полезнаго: *не вся на пользу*, а во вторыхъ, какъ отъ ведущаго къ противоположному: *но не азъ обладанъ буду отъ чего*. Смыслъ словъ его слѣдующій: ты властенъ ѣсть; сохраняй же свою власть и смотри, чтобъ не сдѣлаться рабомъ этого пожеланія. Кто надлежащимъ образомъ пользуется имѣть тотъ властенъ надъ нимъ; а кто предается ему неумѣренно, тотъ не имѣетъ власти, но становится рабомъ неумѣренности. Если ты невоздерженъ, то не ты имѣешь власть надъ чревомъ, а оно надъ тобою имѣетъ власть“.

Ст. 13. *Брашна чреву, и чрево брашномъ. Богъ же и сіе и сія упряднитъ.*

„Если хочешь пользоваться въ этомъ (т.-е. въ пищѣ) свободою, то пользуйся, потому что для чрева созданы брашна. Но надлежитъ тебѣ знать, что этому будетъ конецъ; ибо за гробомъ излишни для людей брашна, и будущая жизнь не имѣетъ ничего такого; въ ней, по слову Господа, какъ ни женятся, ни посягаютъ (Мѡ. 22,

30), такъ и не ѣдятъ, и не пьютъ. Слово же: *упразднить*, апостоль употребилъ пророчественно“ (еодорить). Эта же мысль есть и у св. Златоуста. Вотъ слова Фотія у Экуменія: „если просто принимать брашна въ значеніи пищи, а чрево въ значеніи приѣмника съѣстнаго, то слѣдующія за симъ слова лучше принимать какъ пророчество о состояніи въ будущемъ вѣкѣ: *Богъ же и сіе и сія упразднить*, — какъбы такъ: но они оба по воскресеніи будутъ упразднены, какъ ненужныя; ибо тогда Богъ преложитъ насъ въ нетлѣніе, такъ что ни въ пищу не будетъ нужды, ни въ приѣмникъ съѣстнаго — чревъ. Смыслъ словъ: брашна чреву и чрево брашномъ, будетъ такой: они другъ друга возбуждаютъ и раздражаютъ, и другъ друга ищутъ. Аппетитъ чрева ищетъ яствъ, а яства въ свою очередь возбуждаютъ и раздражаютъ аппетитъ. Но Богъ по воскресеніи сдѣлаетъ ихъ ненужными. И такъ не слѣдуетъ слишкомъ много заботиться о томъ, что имѣетъ быть упразднено“. Впереди пользованіе плотскими удовольствіями, а въ числѣ ихъ и пищею ограничилъ апостоль ихъ пользою и тѣмъ, чтобъ не допускать себя до рабства имъ. Здѣсь, поставляя нынѣшнее наше состояніе предъ лицомъ будущаго, выводитъ

отсюда новое побужденіе къ воздержанію и умѣренности. Въ будущемъ вѣкѣ, говоритъ, не будетъ ни пищи, ни чрева; надо потому позаботиться истребить въ душѣ всякое чревоугодіе и пристрастіекъ яствамъ чрезъ строгое воздержаніе, иначе душа, перешедши въ иной вѣкѣ съ этими пристрастіями и не находя тамъ ничего удовлетворяющаго ихъ, будетъ томиться и сама въ себѣ носить ядъ. Если тамъ совсѣмъ не будетъ ни чрева, ни яствъ; то, приготовляясь къ той жизни, надобно въ сей доводить ихъ до послѣдней степени малости. Какъ рационально потому поступаютъ великіе постники?

Какой взглядъ на будущую жизнь открываетъ посему слову блаж. Θεодоритъ! Пищи не будетъ, чрева не будетъ, слѣдовательно и подчревныхъ побужденій, слѣдовательно и брачныхъ союзовъ, слѣдовательно и семейныхъ отношеній, слѣдовательно ничего житейскаго. Весь строй жизни тамъ будетъ иной. Если цѣль жизни настоящей есть приготовленіе къ будущей; то какъ разумно поступаютъ тѣ, которые отрѣшаются отъ всѣхъ порядковъ здѣшней жизни, чтобы перейти въ другую никакими связями несвязанными!

Въ немногихъ словахъ очень много сказалъ апостоль противъ чувственныхъ удовольствій вообще, особенно противъ чревоугодія, чтобы приготовить пусть слову къ обличенію блуда, а воздержнику отъ чувственныхъ сластей и чревоугодія проложить путь къ победѣ надъ движеніями похоти плотской.

бб)

Ст. 13. *Тѣло же не блуженію, но Господеви, и Господь тѣлу.*

Научивъ воздержной жизни, начинается теперь учить цѣломудрію. Побужденія къ созраненію цѣломудрія можно бы вывести и изъ естественнаго достоинства человѣка; но ап. Павелъ, минуя естество, заимствуетъ ихъ изъ существа христіанской вѣры.

Тѣло не блуженію, но Господеви, и Господь тѣлу. Господь — глава, яко Богъ и человѣкъ, изъ души и тѣла состоящій; мы таинственно члены Его, не душею только, но и тѣломъ; слѣдовательно Ему должны принадлежать и служить и душею и тѣломъ. Вслѣдствіе сего и тѣло наше Господу должно принадлежать и служить вмѣстѣ съ душею.

Но какъ *господь тѣлу*? Господь воплотился, чтобы входить въ общеніе съ нами,

со всѣмъ нашимъ естествомъ, воспринятымъ отъ насъ.. И благоволитъ Онъ входить въ такое общество таинственно, съ душею божествомъ и душею своею, а съ тѣломъ божествомъ и тѣломъ своимъ. Въ семъ отношеіи онъ и благоволитъ тѣлу нашему сообщиться, или быть и тѣлу. Это мѣсто темновато. Чтобы сколько-нибудь его просвѣтить, не слѣдуетъ въ мысляхъ своихъ въ насъ тѣло отдѣлять отъ души, а въ Господѣ слѣдуетъ созерцать все богочеловѣчество.

Св. Златоустъ говоритъ: „тѣло создано не для того, чтобы ты жилъ неводержно и прелюбодѣйствовать, равно какъ и чрево не для того, чтобы ты предавался чревоугодію, но чтобы оно служило Христу, какъ Главѣ, и Онъ былъ *Господь тѣлу*. Устыдимся же и устрашимся, что мы удостоившись такой чести, содѣдавшись членами Его, главенствующаго надъ нами, безчестимъ себя такими пороками“. Теодоритъ пишетъ: „апостоль нерѣдко называетъ Господа Главою нашею. Посему тѣло сопряжено съ Нимъ, какъ съ главою“.

Блуженіе разумѣется здѣсь не какъ отправленіе естества, а какъ злоупотребленіе естествомъ; потому трезвенная жизнь въ бракѣ не дѣлаетъ того, чтобы тѣло было не Господу;

ибо оно при семъ не выступаетъ изъ воли Его и покорности Ему.

Ст. 14. *Богъ же и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ, силою Своею.*

Къ чему это говорится? Это есть будто отвѣтъ на вопросъ: какъ же тѣло Господу и Господь тѣлу, когда тѣло наше умираетъ и истлваетъ? Апостоль отвѣчаетъ на это: „если тѣло наше есть членъ Христовъ, а Христосъ воскресъ, то и тѣло, безъ сомнѣнія послѣдуетъ за Главою своею“ (св. Злат.). „Онъ воскрешень; воскресить и насъ воскресившій Его Богъ силою Воскресшаго“ (Θеодорить).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждая въ однихъ помышленіе о свѣтлости тѣла воскресшаго Господа, онъ заставляетъ представить, въ какой свѣтлости воскреснетъ тѣло наше, и въ этомъ уготовляетъ сильнѣйшее побужденіе къ бѣганію блудодѣянія, омрачающаго душу и тѣло. Представленіе свѣтлости будущаго тѣла у всѣхъ подвижниковъ служило сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы сколько можно утончать его, и особенно не допускать похотныхъ возбужденій. Когда кто изъ нихъ благодатию Божію сподоблялся того, что въ немъ погасла и замирала похоть, то объ немъ

говорили, что онъ прежде всеобщаго воскресенія вкусилъ силы его. Нѣкоторые изъ нихъ, при возбужденіи благодатныхъ движеній, во время молитвы, иногда становились всѣ свѣтлыми; у иныхъ просвѣтлялось лице, у иныхъ руки, воздѣтыя къ небу. Это все осязательныя знаменія вкушенія ими силы будущаго воскресенія.

Апостоль сказалъ, что Богъ насъ воскреситъ *силою Своею* для того, чтобъ, „такъ какъ онъ упомянулъ о предметѣ непостижимомъ и необъятномъ для соображеній разума, несомнѣннымъ могуществомъ Виновника воскресенія заградить уста невѣрующихъ. А что онъ приписываетъ воскресеніе Христова Отцу, не смущайся этимъ. Такое выраженіе не означаетъ, будто Христосъ безсиленъ: ибо Самъ Онъ говоритъ: *разорите церковь сію, и трети деньми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19); и еще: *область имаю положить душу мою, и область имаю пакы пріяти ю* (Іоан. 10, 18). И Лука въ книгѣ Дѣяній говоритъ: *предъ нимиже и постави себе жива* (1, 3). Почему же Павелъ употребляетъ такое выраженіе? Потому, что свойственное Сыну приписывается Отцу, и свойственное Отцу приписывается Сыну; яже бо

Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ (Іоан. 5, 19)“ (св. Злат.).

Ст. 15. *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть; Возьмъ ли бо уди Христовы, соворюю уди блудничи; Да не будетъ.*

Что прежде сказалъ: *тѣло Господеви*, тоже и теперь говоритъ въ словахъ: *тѣлеса ваша удове Христове суть*. Здѣсь онъ повторяетъ это съ большею опредѣленностію для того, чтобъ вывести, какъ неумѣстно въ христіанинѣ блуженіе, какъ бессмысленно и страшно. Самая истина, что мы удове Христове, всюду апостоломъ проповѣдуется. Въ крещеніи отрицаясь сатаны и всѣхъ дѣлъ его, сочетаваемся Христу всѣмъ лицомъ. Сочетаніе это таинственное. Болѣе осязательно оно въ нравственномъ благодатномъ строѣ духа христіанскаго, вслѣдствіе котораго есть у христіанъ, назовемъ такъ, сердечное тяготеніе ко Христу Господу и сознаніе, что они Его суть. Такъ дѣти всегда тяготеютъ къ отцу и матери. Но надо полагать, что есть и еще сочетаніе, хотя не осязаемое, но дѣйствительное, въ участіе въ которомъ входитъ и тѣло. Всѣ планеты сочетаны съ солнцемъ, и солнце съ планетами. Это динамическій союзъ, но силы сочетавающіеся

вещественны; н.что подобное есть между Господомъ и в.рующими. Можетъ быть это совершается посредствомъ свѣтовой всепроникающей стихіи, съ коею однородны прославленное тѣло Господа и жизненные силы нашего т.ла, облекающія душу. Если это принять, то нѣсколько видно будетъ, какъ и тѣлеса наши удове Христове суть, не ради только нравственно-благодатнаго союза съ Господомъ, но и другимъ путемъ, хотя не безъ зависимости отъ того союза.

Но наши объясненія ничего не прибавляютъ къ несомнѣнности положенія апостольскаго, что т.леса наши удове Христовы суть. Это должны мы принять дѣтскою вѣрою, безъ мудрованій и въ томъ смыслѣ, какой даютъ слова. Итакъ возми эту истину, и отъ ней смотри, что есть блуженіе. Вотъ что: ты берешь уды Христовы, соединию ихъ съ блудницею (однократно), но что? *сотворю уды блудници* (такими и останутся). Такое выраженіе гораздо разительнѣе" (св. Злат.). „Апостоль весьма увеличилъ силу беззаконія, члены наши назвавъ членами Христовыми. Они уже не твои, говорить онъ, но Христовы, какъ же дѣлаешь ихъ уды блудници?" (Θеодор.). „Кто неустрашится

сего — отъять уды Христовы и сдѣлать ихъ блудничими“ (Θеофил.)? Выводъ такой очевиденъ; остается объяснить, какъ дѣйствительно бываетъ это съ блудникомъ: что и дѣлаетъ св. апостоль, говоря:

Ст. 16. *Или не вѣсте, яко прилѣпляйся сквернодѣйцу едино тѣло есть съ любодѣйцею; будета бо, рече, оба въ плоть едину.*

„Прилѣпившись другъ къ другу, два уже не могутъ быть двумя, но оба дѣлаются единымъ“ (св. Злат.). Долженствующій быть одно со Христомъ, отторгается отъ Христа и дѣлается одно съ блудницею. По какому закону? По закону первоначальнаго учрежденія брака. Но, вѣдь, и брачный дѣлается одно съ жжено., почему же не укоряется? Брачные оба пребываютъ въ порядкѣ воли Божіей и Христовой, оба Христовы. Блудница же не Христова есть, а служительница сатаны. Сочетающійся съ нею, по дѣйствию хотя похожъ на брачныхъ, но по силѣ противоположенъ имъ; и тѣло свое и себя отторгаетъ онъ отъ Христа и чрезъ сочетаніе съ блудницею ввергаетъ себя въ область противную Ему, сатанинскую. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: „не безъ основанія сказанное о брачномъ сочетаніи апостоль

приложилъ къ блуду, потому что и то и другое по сущности дѣла есть одно и то же, разность же показываетъ законность и незаконность дѣла. Посему говорить, что прилѣпляющійся блудницѣ члены свои дѣлаетъ *уды блудничи*; а сочетающійся съ Господомъ члены свои дѣлаетъ *уды Христовы*. Итакъ если сочетался ты съ господомъ и снова идешь къ блудницѣ, то поруганіе простирается на самого Владыку; потому что Его уды отдаешь блудницѣ и уды Владычніе дѣлаешь *уды блудничи*“.

Христіанское тѣло чисто и свято и сродно тѣлу Христову, находясь въ таинственномъ съ нимъ сочетаніи. Блудная страсть, и тогда какъ только зараждается и душу увлекаетъ, дѣлаетъ уже тѣло мрачнымъ и смраднымъ; когда же блудъ совершается, — мрачность дѣлается непроницаемою и смрадность неприступною. Но плотскіе этого не видятъ и не ощущаютъ: это видятъ и ощущаютъ люди духовные и ангелы. Есть много объ этомъ сказаній. Еслибъ снять съ блудника грубую оболочку тѣла и оставить его такимъ, какъ онъ есть по душѣ, облеченной жизненною силою тѣла, то увидѣлась бы непроницаемо мрачная фигура человѣка, издающая невыносимый смрадъ.

Между тѣмъ это же самое столькѣ мрачное и смрадное было свѣтло и благоуханно свѣтлостію и благоуханіемъ тѣла Христова, съ которымъ состояло въ живомъ соотношеніи. Будучи такимъ, оно было Господне, Имъ себѣ усвоилось. Когда начинаютъ склоняться на блуженіе, начинаютъ мрачнѣть и отторгаться отъ Господа. Само блуженіе совсѣмъ оттограетъ отъ Него: ибо мрачному и смрадному нельзя уже быть едино съ Господомъ.

Ст. 17. *Прилѣпляйся же Господеви единъ духъ есть съ Господемъ.*

прилѣпляются къ господу вѣрою, таинствами и посвященіемъ Ему всей жизни. Кто таковъ, тотъ естественно дѣлается единъ духъ съ господомъ. Что значитъ: *единъ духъ есть съ Господемъ*? То же, что когда говорятъ: такіе то живутъ душа въ душу. къ господу прилѣпившійся въ господѣ пребываетъ, а Господь въ немъ пребываетъ. Отъ того онъ Господмъ только и дышетъ, и всячески старается войти въ Господни намѣренія, виды, планы, чтобъ недопустить ничего неГосподняго. Экуменій пишетъ: „таковый, хотя тѣломъ обложенъ, содѣлывается духомъ чрезъ то, что ничего плоскаго не творить. Или потому онъ

таковъ, что чрезъ Духа Святаго сочетаваяъ со Христомъ, прилѣпляется къ Нему духовными дѣлами“. Онъ же приводитъ слова Фотія: „онъ единовиденъ, весь дѣлается духовнымъ чрезъ единеніе съ господомъ. Не увлекается плотскими страстями, не раздѣляется въ себѣ на двойственность, Богу работая и мамонѣ, но весь единиченъ есть, и весь духовенъ, возведенный въ единеніе духа“. Зачемъ говорить о семъ апостолъ? Затѣмъ, чтобъ разительнѣе была противоположность двухъ дѣятелей, изъ коихъ одинъ пребываетъ единъ духъ съ господомъ, а другой съ блудницею объединяется и чрезъ нее дружится съ сатаною. Онъ говоритъ какъбы: вотъ плоды того, вотъ чтополучаетъ другой! Смотри, сличай и избирай. то, что тамъ — съ блудницею *едино тѣло*, а здѣсь — съ *Господомъ единъ духъ*, не должно затруднять мысли. Ибо и тамъ тѣло не безъ души, а здѣсь духъ не безъ тѣла. Апостолъ выставляетъ только преимущественно дѣйствующія части естества нашего тамъ и здѣсь. Цѣль же его — указать на слѣдствія, чтобы отвлечь отъ блуженія и воодушевить пребывать едино съ господомъ.

Ст. 18. *Бѣгайте блудодѣянія. Всякъ бо грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть:*

а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ.

„Не сказалъ: воздерживайтесь отъ блудодѣянїя, но: *бѣгайте*, т.-е. тщательно старайтесь удаляться отъ этого порока. Что выставляетъ здѣсь онъ въ побужденіе къ тому, менѣе важно, нежели вышесказанное; но говоря о блудникахъ, онъ со всѣхъ сторонъ обличаетъ грѣхъ ихъ и показываетъ важность вины ихъ, и великимъ и малымъ; первое сказано для болѣе благоговѣйныхъ, а послѣднее для болѣе слабыхъ. Мудрость Павла обнаруживается и въ томъ, что онъ вразумляетъ представленіемъ не только великаго, но и малаго, и постыднаго, и непристойнаго“ (св. Злат.).

но какая мысль: *всякъ грѣхъ кромѣ тѣла, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ*? Одни говорятъ: другіе грѣхи, хотя членами тѣла совершаются, какъ орудіями, но самый грѣхъ внѣ тѣла есть, въ блудѣ же самый грѣхъ въ тѣлѣ. Иные говорятъ: другіе грѣхи однимъ какимъ членомъ совершаются, который и сквернятъ, а блудъ все тѣло сквернить. Иные еще: потому въ свое тѣло согрѣшаетъ блудяй, что его истощаетъ, часть его отторгаетъ и бросаетъ несмысленно. Дѣлаемъ выписки изъ нашихъ толковниковъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „скажешь, развѣ

убійца, корыстолюбецъ и грабитель не оскверняютъ руки? Это всякому извѣстно (т.-е. что оскверняютъ). Но апостоль хотѣль дать мысль, что нѣтъ никого хуже блудника, и какъ прямо сказать это не хотѣль, то иначе изображаетъ важность этого грѣха, объясняя, что отъ блуда все тѣло становится нечистымъ; оно сквернится такъ, какъбы упало въ грязный сосудъ, наполненный нечистотами. Потому и у насъ есть такой обычай, что послѣ дѣль корыстолюбія и мщенія никто не заботится омыться, но прямо возвращается домой, а послѣ любодѣянія идутъ омыться, какъбы всецѣло сдѣлавшись нечистыми: такъ совѣсть стыдится по преимуществу этого грѣха! Тяжекъ и тотъ и другой грѣхъ, и корыстолюбіе, и любодѣяніе; и тотъ и другой ввергають въ геенну; но дѣлая все предусмотрительно, св. Павелъ показываетъ важность прелюбодѣянія всѣмъ, чѣмъ только могъ". Тоже почти пишетъ и Θεодоритъ: „кто дѣлаеть тысячи другихъ грѣховъ, нарушаетъ клятвы, сквернить языкъ хулами, присвоаетъ себѣ нимало ему не принадлежащее, тотъ не ощущаетъ такъ живо грѣхи, а содѣлавшійся рабомъ непотребства, немедленно по совершеніи грѣха ощущаетъ зло

и гнушается самымъ тѣломъ. Посему прибѣгая къ банямъ, омывають тѣло въ той мысли, что чрезъ сіе свергнуть съ него нѣсколько гнустности“. Экуменій: „прочіе грѣхи зараждаются изъ душевной страсти, напримѣръ: тщеславія, корыстолюбія, зависти; а въ любодіяніи источникъ похоти изъ самага тѣла исходитъ“. Онъ же приводитъ мнѣніе св. Аѳанасія: „прочіе грѣхи одной душѣ вредъ причиняють, а любодѣй съ душею и тѣло растлѣваетъ и разрушаеъ, истоцая душевную и жизненную силу“, — и Фотія: „этому самому тѣлу и себѣ самому причиняетъ любодѣй зло, чего небываетъ ни въ какомъ другомъ грѣхѣ. Другіе грѣшники другимъ причиняють вредъ, а любодѣй себѣ щло дѣлаетъ“.

Преданный сей страсти скоро истоцаетъ силы тѣла и души и сходитъ во гробъ. Онъ много схожъ съ пьяницею въ семъ отношеніи: что къ нимъ обоимъ можетъ идти, апостоль отнесъ къ одному блуднику, потому что объ немъ идетъ рѣчь. Блудящій думаетъ, что услаждаетъ себя, а н адѣлѣ выходитъ, что готовитъ себѣ гробъ.

Ст. 19. *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа суть, егоже имате отъ*

Бога, и нѣсте свои; Куплен ибо есте цѣною.

Выше говорилъ, что тѣло господеву, и что тѣлеса наша удове Христовы суть; теперъ говоритъ, что тѣлеса — храмъ Духа. Надо полагать, что тѣлеса наши иначе суть удове Христовы и иначе храмъ Духа. Ибо Христосъ съ тѣломъ есть; Духъ же безтѣлесенъ. Потому, хотя непостижимо для насъ, какъ, — но тѣлу нашему возможно имѣть соотношеніе не прямо, а чрезъ духъ человѣка. Тѣло — жилище духа человѣческаго. Духъ Божій нисходитъ въ духъ человѣка и обитаетъ въ немъ, а чрезъ него и въ тѣлѣ. — *Егоже имате отъ Бога. Христіане всѣ духоносцы.* Въ мѣропомазаніи приѣмлють они печать дара Духа Святаго, и съ тѣхъ поръ помазаніе имуть отъ Святаго Духа. Это дѣлаетъ ихъ и христіанами; въ этомъ обрученіе и неслѣдія царства небеснаго. Итакъ что же? Сказавши: *тѣлеса ваша удове Христовы суть*, онъ навелъ: *вземъ ли бо удовы Христовы, сотворю удовы блудничи?* Го что же изъ того навелъ, что *тѣлеса наши храмъ Св. Духа суть?* Апостоль объ этомъ умалчиваетъ, давая то разумѣть самимъ читавшимъ и читающимъ ег опосланіе. Въ другихъ мѣстахъ онъ говорилъ: *не оскорбляйте Духа Святаго, не угашайте Духа.*

подобно сему разумѣется и здѣсь. Храмъ Духа Святаго — тѣлеса ваша; не оскверняйте же ихъ нечистыми похотьми и срамными дѣлами, духа же вашего нечистыми помыслами и пожеланіями, чтобы не отогнать Духа Божія чистѣйшаго. Ибо какъ дымъ пчель, такъ эти нечистоты отгоняють Духа (Θеофилактъ).

И нѣсте свои: куплены ибо есте цѣною. Это еще особое побужденіе къ бѣганію любодѣянія. Вы не свои, куплены. Слѣдовательно не можете распоряжаться собою, какъ ни захотите. Какъ рабы господамъ, такъ вы должны во всемъ быть покорны купившему васъ Владыкѣ, и изъ воли Его не выступать. Но Ему не угодно, чтобъ вы люблѣдѣйничали и тѣломъ своимъ помыкали, какъ вздумается. Оно Его, какъ и душа ваша. Св. Златоустъ говоритъ: „*нѣсте свои.* Это не только служить къ обличенію, но и побуждаетъ къ добродѣтели. Какъ, говоритъ, можешь ты дѣлать, что хочешь? Ты не властенъ надъ собою. Выражаясь: *нѣсте свои,* онъ не отнимаетъ свободы, но отклоняетъ отъ порока и показываетъ попеченіе о насъ Господа. Онъ хочетъ утвердить насъ, чтобы мы не грѣшили и не слѣдовали порочнымъ похотямъ души. У насъ много бываетъ порочныхъ пожеланій, но

мы должны воздерживаться, потому что мы не свои, а куплены цѣною. Онъ напоминаетъ о величїи благодаренїя и образѣ нашего спасенїя, показывая, что мы искуплены тогда, когда были чуждыми Ему, и не просто, но цѣною". Очевидно, цѣною крови Единороднаго Сына Божїя. „За васъ излита Владычняя кровь; подѣ нимъ и состоите, и должны жить по Его законамъ“ (Θеодоритъ). Такъ дорого искуплены вы изъ области сатаны; не бросайтесь же опять въ нее чрезъ любодѣянїе (Экуменїй).

в)

Ст. 20. *Прославите убо Бога въ тѣлествѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божїя.*

Это прямо выходитъ изъ того, что куплены и стали храмомъ Духа. Но вотъ по содержанїю есть заключенїе всего сказаннаго противъ страстной и плотоугодливой жизни. Не дѣлай ничего, что' въ сихъ пунктахъ обличено, а дѣлай противоположное тому, и прославишь Бога и духомъ и тѣломъ. Кто трезвъ, цѣломудръ, воздержень, трудолюбивъ и готовъ на всякаго рода дѣла, тѣломъ совершаемая во исполненїе заповѣдей, тотъ прославляетъ Бога въ тѣлѣ своемъ. Кто всегда помнитъ Бога и прославляетъ великое Его благодаренїе, въ

искупленіи насъ намъ явленное, кто сдѣлавшись причастникомъ Духа + духовное проходить жительство въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и во всѣхъ подвигахъ богоугожденія, тотъ прославляетъ Бога въ духъ своемъ. Когда будемъ таковы, тогда и чрезъ насъ исполнится заповѣданное отъ Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небестхъ* (Мѳ. 5, 16). — „Какъ прославляютъ Его небеса, не звукъ издавая, но своимъ видомъ возбуждая удивленіе и располагая къ прославленію Создателя: такъ должны прославлять Его и мы, или даже еще болѣе. Ибо не столько небо, сколько святая душа прославляетъ Бога. — *Прославите убо, говоритъ, Бога, т.-е. являйте Бога и въ тѣлѣ вашемъ, и въ духѣ, — яже суть Божія.* Божіими назвалъ ихъ не потому, что Богъ сотворилъ ихъ, но и потому, что когда они сдѣлались чуждыми Ему, Онъ вторично пріобрѣлъ ихъ цѣною крови Сына Своего“ (св. Злат.). „Смотри, какъ онъ относитъ все ко Христу, какъ возводитъ насъ на небо. Вы, говоритъ, члены Христа, вы — храмъ Духа; не будьте же членами блудницы; вы безчестите не свое тѣло; ибо тѣло ваше не ваше, а Христово.

Этими словами показываетъ челоѡколюбіе Христа, который сдѣлалъ наше тѣло своимъ, и вмѣстѣ пресѣкаетъ нашу порочную власть надъ нимъ. Если у васъ, говорить, тѣло не ваше, то вы не имѣете права безчестить его, другому принадлежащее, особенно когда оно принадлежитъ Господу, или осквернять храмъ Духа. Ибо если вошедшій въ домъ частнаго челоѡка и произведшій въ немъ безчинство подвергается великому наказанію, то подумай, какому мученію подвергнется дѣлающій храмъ Царя вертепомъ разбойника. Представляя сіе, стыдись живущаго въ тебѣ; это — Утѣшитель; страшись сочетавшагося съ тобою и усвоившаго тебя Себѣ; это — Христось. Не сдѣлался ли ты членомъ Христовымъ? Представляй это и будь цѣломудр. Помысли, чѣими были и чѣими стали члены твои. Прежде они были членами блудницы, а Христось сдѣлалъ ихъ членами собственнаго тѣла. Посему ты уже не имѣешь власти надъ ними, а долженъ служить Тому, кто освободилъ ихъ. Еслибы ты, имѣя дочь, по безумію продалъ ее содержателю блудницъ на блудодѣяніе, а сынъ царя, случившись пріэтомъ, освободилъ бы ее отъ такого рабства и взялъ себѣ въ супружество, то ты уже не былъ

бы властенъ отдать ее въ безчестный домъ, послѣ того какъ однажды продалъ ее. Тоже и съ нами. Мы продали плоть свою діаволу, этому злему искустителю; а Христось, видя это, исхитилъ и освободилъ ее отъ злой власти его; посему она принадлежитъ уже не намъ, а Освободившему ее. Пользоваться ею, какъ невѣстою царя, никто тебѣ не препятствуетъ; если же будешь употреблять ее на прежнія дѣла, то потерпишь то, что слѣдуетъ терпѣть подобнымъ оскорбителямъ. Итакъ надобно украшать ее, а не безчестить. Ты не имѣешь власти надъ плотію на удовлетвореніе порочныхъ пожеланій, а только на исполненіе заповѣдей Божіихъ. Помысли, отъ какого безчестія Богъ избавилъ ее“ (св. Злат.).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Наставленія о бракѣ и безбрачїи 7, 1—40.

Съ седьмой главы св. Павелъ начинаетъ отвѣчать на посланіе къ нему Коринѳянь и рѣшаетъ разныя возникшія у нихъ недоумѣнія, давая имъ при этомъ наставленія о порядкахъ жизни христіанской. — На первомъ мѣстѣ стоятъ у него наставленія 1) о бракѣ и 2) о безбрачїи. „Исправивъ три весьма важные

недостатка, во-первыхъ раздѣленіе Церкви, во вторыхъ пороки кровосмѣсника, и въ третьихъ корыстолюбца (тяжбы), Апостоль говоритъ теперь болѣе кротко, — и сначала предлагаетъ наставленіе и совѣтъ относительно брака и дѣвства“ (св. Злат.).

Излагая ученіе о бракѣ, Апостоль а) сначала постановляетъ общій о немъ законъ; потомъ даетъ наставленія: б) объ употребленіи брачнаго ложа; совѣтъ безбрачнымъ и вдовицамъ; г) и урокъ о нерасторжимости брака.

а)

Общій законъ — о бракѣ 7, 1. 2.

Коротко, онъ вотъ о чемъ: лучше быть безбрачными, но — для избѣжанія блуда брачьтесь.

Ст. 1. А о нихъже писасте ми, добро чловѣку женѣ не прикасатися.

А о нихъже писасте ми: конца рѣчи нѣтъ; дополнить надо: вотъ что вамъ скажу, или вотъ мой отвѣтъ! — „Апостольясно даетъ видѣть, что пишетъ отвѣты на то, о чемъ ими были предложены вопросы“ (Θеодоритъ). — Добро чловѣку женѣ не прикасатися: совсѣмъ не прикасаться, слѣд. и въ бракъ не вступать.

Думать, что это Апостоль говоритъ состоящимъ въ бракъ, въ той мысли, что хорошо мужу съ жжено. жить, какъ брату съ сестрою, не позволяютъ слѣдующія за симъ слова, гдѣ въ противоположность этому мѣсту говорится: мужчина пусть имѣетъ жену, а женщина мужа. Св. Златоустъ на это именно мѣсто о неприкосновеніи къ женѣ говоритъ: „Если ты ищешь блага самага высшаго, то лучше совершенно не сочетаться съ женщиною; если же ищешь состоянія безопаснаго и сообразнаго съ твоею немощію, то вступай въ бракъ“. Такъ понимаетъ мысль Апостола и Теофилактъ: „превосходное дѣло всякому человѣку (а не одному іерею, какъ нѣкоторые неправо толкуютъ) — совсѣмъ не касаться жены, но дѣвствовать; для невозможныхъ же безопаснѣе бракъ“.

Ст. 2. Но блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать.

Имѣть жену, имѣть мужа значитъ жениться и замужъ выходить, т.-е. вступать въ бракъ; а не то, чтобъ имѣть общеніе вступившимъ уже въ бракъ. Апостоль говоритъ: всякій слабый мужчина пусть женится, и всякая слабая женщина пусть

замужъ выходить. Чего ради? *Блудодѣянiя ради*, — чтобъ не впадать въ блудъ, отъ невоздержанiя. Бракъ имѣеть и другiя цѣли; но Апостоль выставляетъ на видъ опасную для нравственности сторону безбрачiя. Лучше, говорить, быть свободну отъ брака, но кто не можетъ выдержать, какъ должно, сего состоянiя, лучше брачься. Два состоянiя вводитъ онъ въ христiанство. Въ томъ и другомъ можно угождать Богу и спастись; но въ первомъ это дѣлать удобнѣе, во второмъ — менѣе удобно. Можно къ сему прибавить, что брачному нельзя дойти до такого совершенства духовнаго, какъ безбрачному. Бракъ для немощныхъ. Немощь эта телѣсная и духовная. Есть сложенiя тѣла болѣе располагающiя къ похотливости, и есть сложенiя болѣе трезвенныя (холодныя); равно есть духъ ревности сильный, и есть ревность слабая. Сильно ревнующiй о спасенiи духа и естество преодолѣть, при благодати Божiей, подающей ревность ту, а мало ревностный и съ трезвеннымъ сложенiемъ не сладить. —

предлежитъ выборъ благоразумiю и самопознанiю. — Иные хотятъ изъ словъ апостола вывести обязательность брака; но можно вывести и противное, если предоставмъ

рѣшать дѣло своимъ соображеніямъ. Остановимся лучше вниманіемъ на томъ внушеніи, какое даетъ св. Павелъ здѣсь брачнымъ. „Самою причиною дозволенія брака онъ побуждаетъ брачныхъ къ воздержанію“ (св. Злат.) „Если блудодѣянія ради допускается бракъ; то брачные не должны необузданно сходиться, но держать себя въ возможной трезвенности“ (Θεοφил.). Животныя, дѣйствующія по инстинкту, однажды въ годъ испытываютъ возбужденія, ради которыхъ для людей устанавливается бракъ.

б)

Советъ объ употребленіи брачнаго ложа (7, 3—6).

Ст. 3. *Жень мужъ должную любовь да воздаетъ: такожде и жена мужу.*

Должную любовь — οφειλομενην ευνοϊαν — можно и такъ: должную вѣрность: ибо ευνοϊα — собственно благоуміе; каждое изъ брачныхъ лицъ пусть держитъ тотъ благой умъ, чтобъ не знать сторонняго. Въ иныхъ рукописяхъ вмѣсто означеннаго слова стоитъ οφειλην — долгъ, разумѣя брачный долгъ, т.-е. вѣрность. Такъ стоитъ въ синайской и ватиканской рукописи. Такъ читалъ кажется и св. Златоустъ. Мысль

апостола та, чтобъ мужъ и жена сохраняли взаимную вѣрность, по доброму другъ къ другу расположенію. Блаж. Теодоритъ выясняетъ ее такъ: „апостоль узаконяетъ сіе о цѣломудріи (супружескомъ, — вѣрности), повѣлевая и мужу и женѣ равно нести супружеское иго (Экум. πῶτις — вѣрность), и не смотрѣть на стороны, не расторгать узъ, но питать другъ къ другу должную любовь. Онъ прежде далъ сей законъ мужу, потому что мужъ глава женѣ. Человѣческіе законы женамъ предписываютъ быть цѣломудренными (вѣрными) и наказываютъ нарушающихъ сей законъ, а отъ мужей не требуетъ равнаго цѣломудрія (вѣрности); потому что мужи, какъ постановители законовъ, не заботились о равенствѣ, но оказали послабленіе себѣ самимъ. Божественный же апостоль, вдохновенный Божіею благодатію, мужьямъ первымъ предписываетъ закономъ цѣломудріе (вѣрность). А поелику случалось, что или мужья или жены, возлюбивъ воздержаніе, и безъ соизволенія на то живущихъ съ ними въ супружествѣ, удерживались отъ брачнаго общенія; то, какъ и слѣдовало, даетъ повелѣніе и о семъ“.

Ст. 4. Жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена.

„Поелику супружескій законъ содѣлалъ ихъ одною плотію, то апостоль справедливо тѣло жены назвалъ принадлежащимъ мужу, а также и тѣло мужа — состоящимъ подъ властію жены. Но здѣсь женамъ первымъ изрекъ законъ; потому что у женъ большею частію, преимущественно предъ мужьями, въ обычаѣ любить воздержаніе“ (Ѳеодоритъ). „Жена, говоритъ, не властна надъ своимъ тѣломъ, но есть раба и вмѣстѣ госпожа мужа. Тоже и мужу говоритъ, показывая, что ни одинъ изъ супруговъ не властенъ надъ собою, но что они оба рабы другъ друга. Посему тогда ты видишь, что блудница искушаетъ тебя, то скажи: мое тѣло принадлежитъ не мнѣ, а женѣ. Тоже пусть говоритъ и жена, когда кто сталъ бы покушаться нарушить ея цѣломудріе: мое тѣло принадлежитъ не мнѣ, а мужу. Въ некоторыхъ мѣстахъ писанія отдается мужу бо'льшее преимущество; но здѣсь апостоль приписываетъ обоимъ одинаковую власть, ни больше, ни меньше. Почему? Потому что здѣсь онъ говоритъ о цѣломудріи. Въ другихъ

отношеніяхъ, говоритъ, мужъ пусть имѣеть преимущество, а въ цѣломудріи нѣтъ; мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть, равно какъ и жена, — совершенное равенство, и никакого преимущества“ (св. Злат.).

Ст. 5. *Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постъ ить молитвъ, и паки вкупъ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.*

„Что это значитъ? Жена не должна, говоритъ, воздерживаться противъ воли мужа, и мужъ не долженъ воздерживаться противъ воли жены. Почему? Потому, что отъ такого воздержанія происходитъ великое зло; отъ этого часто бывали прелюбожѣнія, блудожѣнія и домашнее разстройство. Ибо если иные, имѣя своихъ женъ, предаются прелюбодѣянію, то тѣмъ болѣе будутъ предаваться ему, если лишитъ ихъ этого утѣшенія. Хорошо сказалъ: *не лишайте себе; ибо воздерживаться одному противъ воли другаго, значитъ лишать, въ по волѣ — нѣтъ.* Такъ, если ты возьмешь у меня что-нибудь съ моего согласія, это не будетъ для меня лишеніемъ; лишаетъ тотъ, кто беретъ противъ воли и насильно. Это дѣлаютъ многія жены, нарушая справедливость и тѣмъ подавая

мужьямъ поводъ къ распутству и все приводя въ разстройство. Всему должно предпочитать единомушіе; оно всего важнѣе. Если хочешь, докажемъ это опытомъ. Пусть изъ двухъ супруговъ жена воздерживается, тогда какъ мужъ не хочетъ этого. Что будетъ? Не станетъ ли онъ тогда предаваться прелюбодѣянiю, или, если не станетъ прелюбодѣйствовать, то не будетъ ли скорбѣть, беспокоиться, раздражаться, гнѣваться и причинять женѣ множество непріятностей? Какая польза отъ поста и воздержанiя, когда нарушается любовь? Никакой. Сколько неизбежно произойдетъ отсюда огорченiй, сколько хлопотъ, сколько раздоровъ! Если въ домѣ мужъ и жена не согласны между собою, то ихъ домъ не лучше обуреваемого волнами корабля, на которомъ кормчiй не согласенъ съ правителемъ руля. Посему апостоль и говорить: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвахъ.* Здѣсь онъ разумѣетъ молитву, совершаемую съ особеннымъ тщаніемъ. ибо еслибы совокупляющимся онъ запрещалъ молиться, то какъ можно было бы исполнять заповѣдь о непрестанной молитвѣ? Слѣдовательно можно и

съ женою совокупляться и молиться; но при воздержаніи молитва бываетъ соверщеннѣе. Не просто сказалъ: *да молитесь*, но: *да пребываете въ молитвѣ*, потому что брачное дѣло только отвлекаетъ отъ этого, а непроизводитъ оскверненія. *и наки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана*. Дабы не подумали, что это — законъ, присоединяетъ и причину. Какую? *Да не искушаетъ васъ сатана*. А дабы знали, что не діаволь только бываетъ виновникомъ прелюбодѣянія, прибавляетъ: *невоздержаніемъ вашимъ*” (св. Злат.). Заповѣдуетъ воздерживаться во время поста для усердѣйшей молитвы (можетъ это идти ко всѣмъ церковнымъ постамъ, особенно же къ говѣнію). Причина же: *да не искуситъ сатана*. Слѣдовательно если нѣтъ опасности, то можно воздержаніе и продолжить. Видно, что апостоль хотѣлъ бы, чтобы воздержаніе держали будто законъ, а сходились: только уступая крайней необходимости, которая опредѣляется не пожеланіями, а естествомъ, а дижа не естествомъ, а благоразуміемъ.

Ст. 6. *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію*.

Что въ извѣстныя времена должно

воздерживаться супругамъ, это есть законъ и естества. Къ этому прилигаетъ свое требованіе и законъ богоугожденія. Но какъ все сіе уладить и упорядочить, этого предписаніями опредѣлить нельзя. Отсавляется это взаимному согласію и благоразумію супруговъ. — *По совѣту*: какъ совѣтъ, предлагаю въ качествѣ совѣта; не *по повелѣнію*, не какъ повелѣніе даю; слово мои не имѣетъ силы предписанія закона.

в)

Совѣтъ безбрачнымъ и вдовцамъ. 7, 7—9.

Ст. 7. Хочу бо, да вси чловѣцы будутъ, якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе имат. отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице.

Намѣреваясь предложить нѣчто трудное и не легко исполнимое, онъ выставляетъ себя въ примѣръ, какъ начало-вождя въ преодоленіи трудностей. *Хочу, изъ желанія всѣмъ добра существеннаго, да вси чловѣцы будутъ, якоже азъ,* — т.-е. безбрачными; потому что это лучший путь къ христіанскому совершенству, къ безмятежной жизни, къ безпрепятственному приступанію къ Господу. Примѣръ сильнѣе одного ученія, какъ оно ни будь убѣдительно. Апостоль это и длаетъ: предлагаетъ на выборъ лучшее, и чтобы расположить къ избранію его,

„представляетъ себя въ образецъ, будучи вынужденъ открыть намъ богатство собственной своей чистоты“ (Θеодорить). Онъ говоритъ: не угодно ли кому идти этимъ путемъ? — Идите, не отговариваясь невозможностию: ибо вотъ я иду же. — Очень желалъ бы я, чтобы всѣ были какъ я. *Но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице.* Желалъ бы, но не принуждаю. А всякой самъ смотри, какъ лучше. Всякому свое дарованіе отъ Бога. Дарованіе здѣсь — не естественное расположеніе, а мѣра благодатнаго пробужденія и возбужденія духовной жизни, хотя не безъ отношенія ея къ естеству. У иного такъ возбужденъ и укрѣпленъ благодатию бываетъ духъ, что онъ заставляетъ сразу умолкнуть всѣмъ душевно-тѣлеснымъ требованіямъ; у другаго хотя сильно выдаются требованія духа, но и низшія потребности подають свой голосъ, и ему предлежитъ еще борьба, чтобы совсѣмъ предаться духовной жизни; у иного и то и другое не менѣе сильно, и ему остается только такъ устроиться, чтобы требованія духа стали на первомъ мѣстѣ и всѣмъ заправляли, допуская свою мѣру удовлетворенія и души съ тѣломъ. И вотъ вслѣдствіе этого тѣ двое живутъ безбрачно въ Богъ, а этотъ въ

супружествѣ ищетъ угодить Богу. *овѣ сице, овѣ же сице.* И послѣдній образъ жизни не заграждаетъ пути къ Богу. Блажен. Феодоритъ пишетъ: „Утѣшилъ Апостоль и живущихъ въ супружествѣ, назвавъ и бракъ дарованіемъ Божиимъ. вспомошествоующій благодатию Божіею, человекъ и въ брачной жизни преуспѣваетъ въ цѣломудріи (и всякой добродѣтели); благодать помогаетъ всѣмъ, которые приносятъ отъ себя доброе усердіе; ибо сказано: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете.*“

Ст. 8. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: *добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ.*

„Постановивъ приличные законы живущимъ въ супружествѣ, Апостоль пишетъ, что надлежало дѣлать тѣмъ которые не пріяли на себя супружескаго ига или и пріяли, но потомъ узы сіи расторгнуты смертію, и оплакиваютъ они вдовство“ (Феодоритъ). Т.-е. *безбрачнымъ и вдовицамъ.* Иные говорятъ, что въ соотвѣтствіе *вдовицамъ* подъ *безбрачными* должно разумѣть *вдовцевъ.* Не лучше ли при *безбрачныхъ* мужчинахъ доразумѣвать и *безбрачныхъ* женщинъ, а при *вдовицахъ* и *вдовцевъ*? Цѣль рѣчи Апостола сказать

наставленіе тѣмъ, кои внѣ супружескаго союза состоятъ, после того какъ сказалъ состоящимъ въ немъ; а такихъ два класса: одни совсѣмъ не брачились, а другіе овдовѣли послѣ брака. — Что же онъ говоритъ имъ? Хорошо пребыть имъ, какъ я, т.-е. однимъ совсѣмъ не брачиться, а другимъ не вступать въ бракъ послѣ вдовства. „Апостоль опять даетъ видѣть, что онъ изъ числа не вступившихъ въ бракъ; ибо не было причины включать себя въ число вдовцевъ тому, кто былъ еще юноше., когда сподобился призванія (къ апостольству). Никто да не подумаетъ, что онъ узаконяетъ безбрачную жизнь мужамъ и воздержаніе послѣ брака однимъ женамъ. Ибо тому и другому обучаетъ тотъ и другой полъ“ (Θеодоритъ).

Ст. 9. *Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо женитися, нежели разжизатися.*

„Апостоль разженіемъ называетъ не временныя возстанія похоти, но порабощеніе души и преклонность ея къ худшему. Сказанное же имъ значить: и вамъ непричастнымъ брачнаго общенія, и вамъ сочетавшимся, но потомъ разрѣшеннымъ отъ брачныхъ узъ смертію, лучше предпочестъ воздержаніе. Но если не можете сносить прираженій похоти, и

душа вашанемодна для сего подвига, потому что нѣтъ въ ней паламеннаго усержія къ доброму: то никакой законъ не возбраняетъ вамъ вступать въ бракъ" (Θеодоритъ).

„Видишь ли благоразуміе Павла, какъ онъ и показываетъ превосходство воздержанія, и не даетъ принужденія тому, кто не можетъ воздержаться, дабы не произошло какого-нибудь грѣха? *Лучше бо есть жениться, нежели разжизатися.* Выражаетъ, какъ велика сила похоти. А смыслъ словъ его слѣдующій: если ты чувствуешь сильное влеченіе и разженіе, то избавь себя отъ ига воздержанія, чтобы тебѣ не развратиться" (св. Злат.).

г)

Наставленіе брачнымъ — не расторгать брака, аа) оба ли изъ вѣрующихъ (10—12), или бб) одна половина изъ невѣрующихъ (12—24)

Ст. 10. 11. *А оженившимся завѣщаваю, не азъ, но Господь одинъ, женъ отъ мужа не разлучатися: аще ли же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ: и мужу жены не отпущати.*

„Намѣреваясь повторить заповѣдь, ясно предписанную Господомъ, касательно того, что не должно разводиться съ женою, развѣ въ

случаѣ прелюбодѣянiя, говоритъ: *завѣщаваю не азъ*. Ибо сказанное выше не было ясно высказано Господомъ, хотя оно и согласно съ Его учениемъ; а это онъ изложилъ ясно; таково различiе выражений: *азъ и не азъ*. Не принимай однако же и словъ Апостола за человѣческiя, ибо онъ говоритъ: *мнюся бо и азъ Духа Божiя имѣти* (—40 ст.) (св. Злат.). Вѣ чемъ же заповѣдь? *Женъ отъ мужа не разлучатися, и мужу жены не отпущати*. Господь мужей преимущественно имѣлъ въ виду, заповѣдуя имъ *не отпускать женъ развѣ словесе любодѣйна* (Мѡ. 5, 32.). А апостоль эту заповѣдь наипаче обращаетъ къ женамъ. Вѣрно въ Коринѡѣ женщины пользовались бо'льшими правами, а мужья давали себѣ большую свободу. Послѣднихъ онъ уже довольно остпенилъ строгимъ судомъ надъ кровосмѣшникомъ, примѣнивъ потомъ строгость сѣю и ко всѣмъ блудникамъ и прелюбодѣямъ. Теперь смиряетъ женъ, чтобъ не быстро приступали къ разлученiямъ. Почему говоритъ: *аще разлучится жена, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ, — смирится — помирится*. Онъ не поминаетъ о причинахъ разлученiя, слѣд. какая бы ни была причина. Это сказалъ онъ къ одной женѣ; но

какъ во всей рѣчи его мужъ и жена у него во всемъ идутъ въ равенствѣ, то надо полагать, что это ограниченіе относится также и къ мужу, т.-е. что и онъ если оставляетъ жену, пусть остается безбрачнымъ, или да смирится съ женою. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: „Апостоль старается сохранить брачныя узы не расторгаемыми. Ибо предписывая разлучающемуся воздержаніе, тѣмъ самымъ удерживаетъ отъ расторженія брака. Воспрещая сочетаваться съ другимъ, понуждаетъ ту и другую сторону возвратиться къ прежнему браку“. Ограничиваетъ ихъ свободу, чтобъ они, хотя бы и были причины къ разлученію, охотнѣе употребляли всѣ средства къ примиренію, нежели спѣшили разводомъ. Тутъ не исключается и слово любодѣйное, разумѣется подѣ условіемъ искренняго раскаянія со стороны согрѣшившей. Что въ первое время это дѣло такъ понималось, можно заключить изъ словъ Ермы, который въ заповѣди 4 гла. говоритъ, что если мужъ, зная, что жена невѣрна, остается съ нею, то грѣшитъ; но равно грѣшитъ и если не приметъ ее, когда она раскаивается и даетъ слово быть вѣрной.

бб)

Давая наставленія брачнымъ, изъ коихъ

одна сторона принадлежитъ къ невѣрнымъ, апостоль и при такихъ бракахъ, α) вѣрующимъ советуетъ не разлучаться, если сочетанные съ ними невѣрные того желаютъ — 12—16); а чтобъ расположить ихъ къ тому, изображаетъ, β) какъ онъ всѣхъ вездѣ учитъ оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ кто бываетъ призванъ къ вѣрѣ, 17—24. Эта послѣдняя рѣчь будто посторонняя; но она прямо вела къ цѣли, т.-е. располагала дѣйствовать, какъ совѣтовалъ апостоль.

α)

Ст. 12. 13. *прочимъ же азъ глаголю, а не Господь: аще который братъ жену иматъ невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще иматъ мужа невѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его.*

„Сіе: азъ глаголю, значитъ: не нашель я, чтобы законъ сей написанъ былъ въ священномъ евангеліи (преданъ былъ отъ Господа), но постановляю оный теперъ. А что законы апостольскіе суть законы Владыки Христа, сіе явно для свѣдующихъ въ божественномъ. Ибо апостоломъ сказано: понеже искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа (2 Корю 13, 3); и: не

азъ, но благодать яже со мною (1 Кор. 15, 10); и еще: благодатию дающеюся мнѣ (Рим. 12, 3). Такъ и здѣсь даетъ законъ, потому что вѣщаетъ чрезъ него Святый Духъ" (Θеодоритъ).

Въ чемъ же существо узаконенія? „Если, говоритъ, жена имѣетъ мужа невѣрнаго, или мужъ жену невѣрную, то они не должны оставлять другъ друга" (св. Злат.). „Не узаконяетъ брата жену невѣрующую, и не повелѣваетъ женѣ вѣрующей сочетаваться съ мужемъ невѣрующимъ, но даетъ правила для сочетавшихся прежде приіятія проповѣди. Ибо случалось, что мужъ увѣруетъ, а жена остается въ невѣріи, и обратно: жена приѣмлетъ проповѣдь, а мужъ пребываетъ въ недугѣ невѣрія. И апостоль повелѣваетъ здравому переносить немощь пребывающаго съ нимъ въ супружествѣ, заботясь о спасеніи его" (Θеодоритъ).

Ст. 14. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе чада ваша нечиста были бы: нынѣ же свята суть.

Это мѣсто не совсѣмъ понятно. Какъ святятся невѣрные супруги ради вѣрныхъ? Благодатного освященія конечно разумѣть здѣсь

нельзя; ибо къ сему освященію одинъ путь — вѣра и принятіе таинствъ крещенія и мвропопмазанія. Невѣрный мужъ и невѣрная жена, желая жить съ вѣрною женою и вѣрнымъ мужемъ несмотря на вѣру во Христа Господа, хотя показываютъ скрытное расположеніе, или благоволительное снисхожденіе къ сей вѣрѣ, но въ этомъ можно предполагать только зародышъ будущей личной вѣры и вслѣдствіе ея имѣющаго быть освященія, но не самое освященіе. Какъ же понять: *святится*? Надо понимать: святится мужъ, яко мужъ, и жена, яко жена, т.-е. въ брачномъ отношеніи. Иначе сказать: бракъ твой, вѣрная жена, съ мужемъ невѣрнымъ, не превратился въ незаконное сожителство отъ того, что ты уврвала; напротивъ, твое ув.рованіе осватило сей бракъ (святится — *ἡγιασται* осватился уже) и мужа твоего въ брачномъ отношеніи. Тоже да содержитъ въ умѣ и мужъ вѣрный, у котораго жена остается невѣрною. Цѣль у апостола успокоить смущеніе совѣсти отъ непониманія, какъ поступать, и та еще, чтобъ предотвратить раздѣленія и распаденія семействъ, могущія много надѣлать шума и вредно повліять на дѣло проповѣди, и особенно та, что коль скоро мужъ

и жена невѣрныя не отвращаются отъ жены и мужа вѣрныхъ, то есть надежда, что и они современемъ обратятся, какъ ниже онъ говорить о семъ прямо.

Св. Златоустъ говорить: „такъ сказаъ апостоль для того, дабы жена (вѣрнаго) не опасалась сдѣлаться нечистою отъ сожитія съ такимъ мужемъ (невѣрнымъ, и обратно). Напротивъ, чистота жены вѣрной превозмогаетъ нечистоту мужа невѣрнаго, равно и какъ чистота вѣрнаго мужа превозмогаетъ нечистоту невѣрной жены. Идолослужитель нечистъ; но жена его отъ этого не нечиста. Еслибъ она участвовала съ нимъ въ томъ, въ чемъ онъ нечистъ, т.-е. въ нечестіи, то и сама стала бы нечистою; а теперъ въ иномъ нечистъ идолослужитель, а въ иномъ участвуетъ съ нимъ жена, въ чемъ онъ не нечистъ; ибо въ бракъ и совокупленіи они взаимно участвуютъ. Притомъ здѣсь есть надежда, что жена невѣрнаго обратитъ его; ибо она для него своя. Притомъ съ невѣрнымъ она живетъ не просто, а по его желанію. Итакъ, есть ли, скажи мнѣ, какой вредъ отъ того, что они остаются въ соединеніи, когда и благочестіе сохраняется въ цѣлости и остается благая

надежда на обращеніе невѣрнаго и избѣгаются поводы къ напраснымъ ссорамъ? Святится мужъ невѣренъ. Какъ, неужели язычникъ святъ? Нѣтъ, онъ не сказалъ: святъ, но святится о женѣ, сказалъ это не для того, чтобы признать язычника святымъ, а для того, чтобы какъ можно болѣе успокоить жену и въ мужѣ возбудить желаніе истины. Нечистота заключается не въ тѣлахъ сочетавшихся, а въ произволеніи и помыслахъ,,. Θεодоритъ полагаетъ, что въ видахъ успокоенія совѣсти и сохраненія мира семейнаго, „апостоль употреблялъ усиленный образъ рѣчи, убѣждая не оставлять сожителства“. Въ подобномъ же смыслѣ и дѣти отъ таковыхъ браковъ святы. Не въ томъ смыслѣ святы, какъ святы христіане, ибо дѣти и христіанъ освященныхъ раждаются въ такомъ состояніи, что требуютъ освященія таинствами, — но въ томъ, что не суть нечистыя, незаконнорожденные, непотребныя дѣти. Св. Златоустъ говоритъ: „святы, т.-е. не нечисты. Называетъ ихъ святыми для того, чтобы такимъ названіемъ еще сильнѣе отогнать опасенія супруговъ“.

Ст. 15. *Аще ли невѣрный отлучается, да разлучится: не поработися бо братъ или сестра въ*

таковыхъ: въ миръ бо призва насъ Господь Богъ.

Какъ идоложертвенное ѣсть, при здоровомъ понятіи, что идолъ ничтоже есть и не можетъ имѣть никакго вліянія на свойство пищи, не дѣлаеть нечестивымъ ядущаго, ибо нечестіе въ признаніи идола чѣмъ либо: такъ и жить съ невѣрнымъ въ брачномъ общеніи не дѣлаеть нечистымъ, какъ дѣлають нечистымъ блудъ и прелюбодѣяніе.

Естественное дѣло сожителства само по себѣ ничего не имѣеть нечистаго: нечистымъ дѣлають это въ блудникахъ и прелюбодѣяхъ похотныя пожеланія. Посему апостоль и повелѣлъ жить спокойно въ брачномъ союзѣ съ невѣрными. Но узаконилъ это не безусловно, а подъ условіемъ согласія невѣрующаго лица. Коль же скоро этого согласія нѣтъ, т.-е. если невѣрный мужъ не хочетъ жить съ женою вѣрною, а предлагаетъ ей или возвратиться къ прежнему нечестію, или оставимъ его, то очевидно, что должно оставить такого мужа: ибо томъ, чтобъ измѣнить вѣрѣ и думать неслѣдуетъ, а оставаться съ мужемъ при вѣрѣ, наперекоръ ему, значило бы вводить немѣренно разладъ и ссоры въ семью. Итакъ, говорить: мира ради вы свободны отъ ига брачнаго, не подработны ему. „Сторона

вѣрующая, говоритъ апостолъ, да не подаешь повода къ разлученію; а если сторона болящая захочетъ разойтись, ты невиновенъ и свободенъ отъ обвиненія“ (Θеодор.). „Если невѣрный повелѣваетъ тебѣ приносить жертвы и участвовать въ его нечестіи по праву супружества, или же оставь его, то лучше оставить бракъ, нежели благочестіе. Если невѣрный ежедневно оскорбляетъ и заводитъ ссоры, то лучше разлучиться: *въ миръ бо призва насъ Господь Богъ. Невѣрный самъ подаетъ къ тому поводъ*“ (св. Златоустъ).

Но какъ же *въ миръ призва Господь*, когда Самъ Господь говоритъ: *не придохъ воврещи миръ на землю* (Мѡ. 10, 34)? „Сказанное апостоломъ не противорѣчитъ ученію Господню, но объясняетъ его. Ибо, говоритъ, спасительная исповѣдь не смятеніе вводитъ въ жизнь, а напротивъ того домогается паче истиннаго и боголюбиваго мира. Расторгаетъ сперва худое согласіи (въ нечестіи), и разногласіемъ достигаетъ похвальнаго единомыслія. Ибо пріявшіе божественную проповѣдь, ставъ учителями невѣрныхъ, производили сверхъ чаянія чудный переворотъ, и разъединившіяся семейства приводили въ

достолюбезное согласіе. Это и выражает апостоль тотчасъ" (Θеодор.). Ст. 16. *Что бо вѣси, жжено, аще мужа спасеши: или что вѣси, мужу, аще жену спасеши?*

„Если мужъ не безпокоить тебя, то оставайся, говорить, съ нимъ; отъ этого можетъ быть и польза; оставайся и увѣщавай, совѣтуй, убѣждай; никакой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена. Впрочемъ апостоль непринуждаетъ ее и не требуетъ отъ ней непременно, дабы опять не возложить на нее слишкомъ тяжелаго бремени; совѣтуеъ не отчаяваться и оставлять это подъ сомнѣніемъ, по неизвѣстности будущаго" (св. Злат.). „Съ доброю надеждою, говорить, прими на себя трудъ; помощникомъ усердію имѣешь Бога" (Θеодор.). Дѣло обращенія къ вѣрѣ благодать совершаетъ; а какъ? — это тайна. Орудій у ней много, но чрезъ какое пройдетъ въ душу грѣшную или невѣрную, и пройдетъ ли, никто опредѣлить того не можетъ. Ибо тутъ привходитъ съ своими правами и свобода, которой уклоненія неопредѣлимы, но съ которою соображается вся во всѣхъ во благо дѣйствующій Богъ. Оттого и говоритъ апостоль: *что бо вѣси, жжено, что бо вѣси, мужу?*

β)

Чтобъ еще болѣе успокоить въ этомъ отношеніи коринѳянь, апостоль объявляетъ имъ, что онъ никому нигдѣ не велитъ перемѣнять внѣшняго своего состоянія, въ которомъ призванъ къ вѣрѣ, а заповѣдуетъ оставаться въ немъ. Мысль имъ проводимая та, что внѣнее въ дѣлѣ спасенія ничего не значитъ; здѣсь все зависитъ отъ вѣры и благодати, созидающей духъ вѣры ради. Можно быть въ самомъ низкомъ состояніи и самымъ высокимъ въ духѣ, и самымъ высокимъ по состоянію и самымъ ничтожнымъ въ духѣ. Такъ, гворитъ, на внѣшнее не смотрите; пусть оно какъ было, такъ и будетъ. „Все это ничего не значитъ для вѣры, посему не спорь и не смущайся; вѣра выше всего этого. Каждый въ какомъ призванъ званіи, въ томъ и оставайся. Призванъ ли ты въ супружествѣ съ женою невѣрною? оставайся съ нею, не изгоняй жены изъ-за вѣры. Призванъ ли рабомъ? Не печалься и оставайся рабомъ. Призванъ ли необрезаннымъ? Оставайся необрѣзаннымъ. Все это не служитъ препятствіемъ благочестію. Ты призванъ въ состояніи раба, другой въ супружествѣ съ невѣрною, иной въ необрѣзаніи“ (св. Злат.).

Всѣмъ равно открытъ путь спасенія и всѣ сокровища благодати.

Ст. 17. *Точію коемуждо якоже раздѣлилъ есть Богъ, кійждо якоже призванъ бысть Господомъ, тако да ходитъ: и тако во встѣхъ церквахъ повелѣваю.*

Точію, — ἐἰ μὴ, — если не, если нѣтъ. Я убѣждаю васъ не разлучаться, въ надеждѣ, что можетъ быть невѣрная сторона увѣруеть и обратится къ Господу. Но если и не будетъ этого, или если и нельзя питать такой надежды, все же не разлучайтесь, покоряясь тому закону, что надобно жить въ той долѣ, какую Богъ далъ, въ томъ состояніи, въ какомъ онъ призванъ. Чтобы понятнѣе былъ строй этого текста, *так* да ходитъ надо поставить впереди: *так* да ходитъ, якоже коемуждо раздѣлилъ есть Богъ, — раздѣлилъ, ἐμερίσεν, отмѣрилъ часть или долю, — и якоже кійждо призванъ бысть Господемъ, въ какомъ т.-е. состояніи призванъ. *Так* да ходитъ, — такъ и живи, не рвись изъ него, оставайся въ немъ. „Одинъ Богъ знаетъ, что кому полезно, и что лучше, то ли, чтобы вѣрный съ самаго начала былъ сочетанъ бракомъ съ невѣрною, или то, чтобъ съ вѣрною. Иногда лучше вѣрному быть сочтану и жить съ вѣрною, а иногда съ

невѣрною. Это оправдывалось и д.ломъ. Но причинъ этого никто не можетъ знать кромѣ Бога, такъ устроившаго и раздѣлившаго доли, и кромѣ Господа, призвавшаго въ томъ или другомъ состояніи. Если же Богъ и Господь устроилъ и распредѣлилъ такія сочетанія судя по тому, какъ кому полезнѣе; то вѣрный, оказавшись сочетаннымъ съ невѣрною, не долженъ тяготиться тѣмъ, или искать разрѣшенія и свободы; но какъ кто призванъ, въ томъ и пребывать, и такою жизнію жить“ (Экуменій). Экуменій свое объясненіе изреченія апостольскаго примѣнилъ только къ браку вѣрнаго съ невѣрною и обратно; но что онъ сказалъ въ отношеніи къ нимъ, то можно приложить ко всѣмъ другимъ состояніямъ. Положеніе у апостола общее, хотя изречено по частному случаю.

Тако во встѣхъ церквахъ повелѣваю. Не у васъ однихъ такіе завожу порядки, но вездѣ тоже. „Это сказалъ онъ для того, чтобъ они, узнавъ, что имеютъ и другихъ общниками подобнаго порядка жизни, тѣмъ учсрднѣ расположились къ покорности постановленію апостола“ (Теоф.).

Ст. 18. Во обрѣзаніи ли кто призванъ бысть,

да не отторгнется; въ необрезаніи ли кто призванъ бысть, да не обрѣзывается.

Выставляетъ примѣры, какъ именно онъ вездѣ повелѣваетъ, и вмѣстѣ поясняетъ, что значить, въ чемъ кто призванъ, въ томъ и пребываетъ. Только два случая приводитъ: обрѣзаніе и необрѣзаніе, и рабство и свободу. Вѣрно, ихъ коснуться поучительно было для Коринѳянъ.

Да не отторгнется, μη επισημασθω. Слово это наводитъ на мысль объ искусственномъ возстановленіи обрѣзанной части, послѣ котораго обрѣзаніе незамѣтно, и обрѣзанный дѣлается будто и не былъ обрѣзанъ. Въ славянскомъ нашемъ переводѣ и дѣлается замѣчаніе: *да не творить себѣ необрѣзанія.* Фотій у Экуменія приводитъ замѣчаніе св. Епифанія, что можно какими-то врачебными средствами обрѣзаннаго сдѣлать необрѣзаннымъ. Другіе передаютъ, будто въ гоненіе Антіоха многіе евреи пользовались этими средствами для прикрытія своего еврейства. Догадываются, что и нѣкоторые изъ увѣровавшихъ евреевъ дѣлали тоже, кто изъ ревности, чтобъ и слѣдовъ не оставалось іудейства, кто по другому чему. Ихъ имѣя въ виду, будто и св. Павелъ написалъ: не

дѣлайте этого; напрасный трудъ; и обрѣзаніе и необрѣзаніе – ничто въ дѣлѣ спасенія. Можетъ быть такъ и было.

Зачѣмъ говорить: *необрѣзанный да не обрѣзывается?* Ужели были и такіе, которые были призваны необрѣзанными? Вѣрно — бывали. Ихъ доводили до этого толки іудействующихъ. *Θеофилактъ* пишетъ: „нѣкоторые напротивъ, увлекаясь кажущеюся преславностію обрѣзанія, обрѣзывались, по принятіи вѣры. Имъ и говоритъ св. Павелъ, что это ничего не прибавляетъ къ дѣлу вѣры и спасенія“.

О томъ и другомъ случаѣ поминаетъ апостоль, или въ предотвращеніе, или въ обличеніе и исправленіе.

Ст. 19. *Обрѣзаніе ничтоже есть, и необрѣзаніе ничтоже есть, но соблюденіе заповѣдей Божіихъ.*

„Ни обрѣзаніе ни пособствуетъ дѣлу спасенія, ни необрѣзаніе не вредитъ ему. Одно требуется — соблюденіе заповѣдей“ (Экум.). „И благо отъ исполненія заповѣдей вкушаютъ равно и обрѣзанные и необрѣзанные“ (Фотій у Экум.). Въ посланіи къ Римлянамъ апостоль учитъ, что предъ Богомъ цѣнно обрѣзаніе

сердца. Что здѣсь требуетъ, есть одно съ этимъ. Ибо обрѣзаніе сердца есть очищеніе его отъ страстей; а заповѣди направлены противъ страстей, такъ что исполняющій ихъ изгоняетъ страсти изъ сердца, или обрѣзываетъ его. Въ другомъ мѣстѣ обрѣзанію и необрѣзанію противопоставляетъ апостоль вѣру, любовію споспѣшествуемую, а то еще и благодать Святаго Духа. И это все совмѣщается въ исполненіи заповѣдей, какъ средство необходимое. Вѣра приводитъ къ источникамъ благодати; напоившійся ею сильнымъ становится къ исполненію заповѣдей; а исполняя ихъ, доходитъ до чистоты сердечной или истиннаго его обрѣзанія; чистое же сердце пламенѣетъ любовію. Вотъ что нужно, а обрѣзаніе и необрѣзаніе — ничто, какъ и всякое другое внѣшнее состояніе или положеніе.

Ст. 20. *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.*

Уже во второй разъ говоритъ это апостоль; и еще разъ скажетъ въ концѣ сего отдѣленьица (ст. 24). Эту заповѣдь напечатлѣть въ умѣ и имѣль онъ въ виду; для того и примѣры приводитъ. „Какой родъ жизни имѣль ты, въ какомъ классѣ состояль, къ какомъ состояніи

находился, когда увѣровалъ, въ томъ и оставайся. Призваніемъ называетъ онъ приведеніе къ вѣрѣ" (Θεοφ.).

Ст. 21. *Рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши, но аще и можеша свободенъ быти, больше поработи себе.*

Да не нерадиши, — μη σοι μελετω, — греки говорятъ: τί με μελει? какое мнѣ дѣло? И апостоль хотеть сказать: какое дѣло, что ты рабъ? И вниманія на это не обращай и думать объ этомъ не думай (Фотій у Экум.). Больше поработи себе — μάλλον χρησαι, „лучше пользуйся рабствомъ“ (Фотій у Экум.), — лучше оставайся въ рабствѣ, и въ этомъ состояніи принявъ вѣру, и преуспѣвай въ ней.

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: „вотъ какъ онъ смотритъ на рабство. Какъ обрѣзаніе нисколько не приноситъ пользы и необрѣзаніе нисколько не вредитъ, такъ равно и рабство и свобода. Но дабы показать это какъ можно яснѣе, онъ и говоритъ: *но аще и можеша свободенъ бытии, больше поработи себе (χρησαι), т.-е. тѣмъ болѣе служи. Для чего же онъ повелѣваетъ оставаться рабомъ тому, кто можетъ сдѣлаться свободнымъ? Для того, чтобы показать, что рабство не только не вредитъ, но еще*

доставляетъ пользу. Знаю, что нѣкоторые утверждаютъ будто слова: *больше поработи себе*, сказаны о свободѣ, и объясняютъ ихъ такъ: если можешь сдѣлаться свободнымъ, то освободись. Но такая мысль была бы совершенно противна намѣренію Павла; утѣшая раба и доказывая ему, что рабство не причиняетъ никакого вреда, онъ не сталъ бы повелѣвать ему искать свободы; ибо тогда иной могъ бы сказать: а если я не могу сдѣлаться свободнымъ, то терплю униженіе и вредъ? Итакъ Павелъ не то разумѣетъ, а хочетъ показать, какъ я сказалъ прежде, что освобождающійся отъ рабства не получаетъ никакой пользы; хотя бы, говорить, въ твоей власти было сдѣлаться свободнымъ, ты лучше оставайся рабомъ". Θεодоритъ пишетъ: „Благодать не знаетъ различія между рабствомъ и господствомъ. Посему не бѣгай рабства, будто недостойнаго вѣры; но если и возможно получить свободу, оставайся въ рабствѣ, и ожидай воздаянія. Убѣждаетъ не избѣгать рабства подъ предлогомъ благочестія“.

Ст. 22. *Призванный бо о Господѣ рабъ, свободникъ Господень есть: такожде и призванный свободникъ рабъ есть Христовъ.*

Свободникъ,

—

απελευθερος,

вольноотпущенный. Состоянію рабства и отпущенію на волю внѣшнему противопоставляетъ апостоль вольноотпущенность въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и рабство Ему. Тутъ они оба сходятся въ одномъ и томже лицѣ. Свободность въ Господѣ есть освобожденіе отъ рабства грѣху, міру и діаволу. Она производится въ сердцѣ на основаніи вѣры благодатію Св. Духа, чрезъ таинства сообщаемая. Обратившійся къ Господу и таинственно съ Нимъ соединившійся есть уже свободникъ Христовъ: таково таинство вѣры нашей. Но эту свободу получаетъ онъ вслѣдствіе совершеннаго преданія себя Господу и полной покорности волѣЕго, какія свидѣтельствуется онъ въ началѣ рѣшимостію, а потомъ во всю жизнь всѣми дѣлами своими. Въ то самое время, какъ онъ всею душою отдастъ себя такимъ образомъ въ рабство Господу, Господь благодатію своею освобождаетъ его отъ прежняго нравственнаго рабства, врагъ изгоняется изъ сердца

ТОЛКОВАНІЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АП.
ПАВЛА

КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.
ЕПИСКОПА ТЕОФАНА.

МОСКВА.

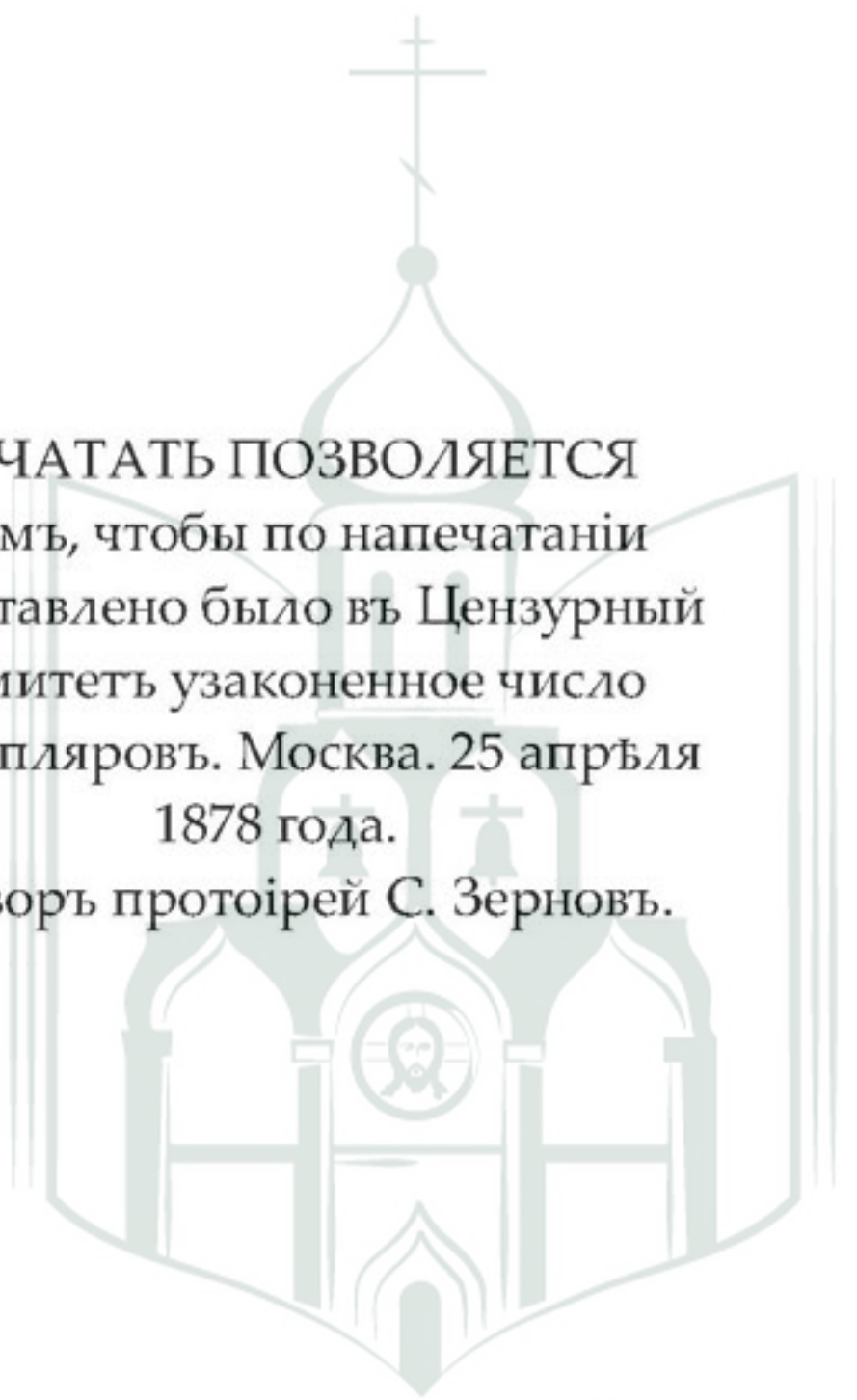
Въ Университетской типографіи (М.

Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1878.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
с тѣмъ, чтобы по напечатаніи
представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва. 25 апрѣля
1878 года.
Цензоръ протоірей С. Зерновъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

ТОЛКОВАНИЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ СВ.

АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНІЕ.

1) *Поводъ къ написанію.*

Припомнимъ, что св. Павелъ, получивъ вѣсть отъ домашнихъ Хлоинныхъ о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ Церкви Коринѣской, послалъ туда св. Тимоѳея, чтобъ удостовѣриться, въ чемъ дѣло, и отчасти исправить, что можно. Но вслѣдъ за отбытіемъ изъ Ефеса св. Тимоѳея, туда прибыли послы отъ Коринѣской Церкви съ посланіемъ отъ Коринѣянъ. На это посланіе и по поводу всего, что дѣлалось въ Коринѣ, св. Павелъ писалъ первое свое посланіе, препроводивъ его съ тѣми же послами къ Коринѣской Церкви. Въ немъ писалъ онъ, между прочимъ, что послалъ къ нимъ Тимоѳея, наказывая, чтобы приняли и успокоили его, обѣщаясь и самъ быть у нихъ, какъ скоро устроить все въ Ефесѣ, гдѣ намѣревался пробыть до пятидесятницы.

Такимъ образомъ изъ перваго посланія видимъ, что главное посредствующее лицо между Коринѣянами и св. Павломъ, отъ лица св. Павла, былъ св. Тимоѳей. Изъ втораго же

посланія видимъ, что таковымъ лицомъ является уже св. Титъ. Его съ безпокойствомъ ждетъ изъ Коринѳа св. Павелъ в Троадѣ, его прибытіемъ обрадованъ въ Македоніи, за хорошій пріемъ его благодаритъ Коринѳянь и съ нимъ посылаетъ второе посланіе; святой же Тимоѳей стоитъ вмѣстѣ съ св. Павломъ въ надписаніи посланія, какъ соучасникъ въ немъ, въ самомъ же посланіи о немъ уже не упоминается. Что за перемѣна?!

Во введеніи къ первому посланію уже высказано предположеніе въ объясненіе этого. Повторимъ его. Дѣла св. Апостола пошли не такъ, какъ онъ предполагалъ. Возмущеніе противъ него Димитрія Среброковача заставило его удалиться изъ Ефеса гораздо раньше, нежели какъ онъ писалъ въ Коринѳъ; а это измѣняло всѣ его планы. Св. Тимоѳей не могъ достигнуть Коринѳа раньше самого Павла; милостыня не могла быть собрана, какъ онъ желалъ; неожиданное появленіе въ Коринѳъ его самого могло неблагопріятно подѣйствовать на многодогадливую ученость Коринѳянь; къ тому же и явиться туда не зная какъ принято первое посланіе, было бы несообразно съ правиломъ осмотрительности св. Павла. По всѣмъ этимъ

причинамъ св. Павелъ, оставляя Ефесь, отправилъ въ Коринѣъ св. Тита съ извѣстіемъ о перемѣнѣ своего плана и о прибытіи своемъ къ нимъ гораздо прежде, чѣмъ думалъ, поручивъ ему между тѣмъ заняться устройствомъ собранія милостыни и особенно поподробнѣе вникнуть, какъ принято и какое дѣйствіе произвело первое посланіе. Последнее, можно сказать, было главнымъ пунктомъ, который былъ прикрываемъ распоряженіями по милостынесобиранію. Собравъ вѣрныя свѣдѣнія о слѣдствіяхъ перваго посланія, св. Титъ долженъ былъ поспѣшить на встрѣчу св. Павлу, который предполагалъ дожидать его въ Троадѣ.

Распорядившись такъ, св. Павелъ направилъ путь свой къ Троадѣ. Троада моремъ почти столько же отстоитъ отъ Ефеса, сколько и Коринѣъ. Но если св. Павелъ положилъ посѣтить нѣкоторыя на пути церкви, то, прибывъ въ Троаду, онъ со всею вѣроятностію могъ надѣяться, если не найти св. Тита уже тамъ, то скоро дождаться его. Всячески у него было въ мысляхъ заняться въ Троадѣ благовѣстіемъ (—2, 12). Къ этому по прибытіи туда онъ и приступилъ; и дверь къ тому отверзлась его о Господѣ; но какъ Тита все не

было, то отъ сильнаго безпокойства, онъ не могъ продолжать дѣла благовѣстія; почему, простившись съ тамошними, поспѣшилъ въ Македонію, вѣроятно въ Филиппы (—2, 13). Здѣсь св. Павелъ или нашелъ уже, или скоро дождался Тита съ утѣшительными вѣстями изъ Коринѳа; почему, сказавъ о своемъ переходѣ въ Македонію, взываетъ: *Богу благодареніе, всегда побѣдители насъ творящему!* (—2, 14). В Македоніи св. Павелъ догналъ и св. Тимоѳея, который или по дѣламъ, или по болѣзни, или еще почему-либо замедлилъ тамъ, если нужны и на этотъ предметъ предположенія. Вотъ почему во второмъ посланіи о св. Титѣ только говорится какъ о дѣйствующемъ лицѣ со стороны св. Павла, а св. Тимоѳея стоитъ только въ надписаніи.

Второе посланіе къ Коринѳянамъ пишется вслѣдъ за прибытіемъ Тита, какъ это само собою видно изъ того, что пишетъ св. Павелъ въ семъ посланіи о пріемѣ, сдѣланномъ ему въ Коринѳѣ (7, 11—16); слѣдовательно пишется на основаніи тѣхъ извѣстій, которыя принесъ св. Титъ, и сообразно съ ними. Отсюда содержаніе посланія даетъ возможность сдѣлать наведеніе о томъ, что принесъ св. Титъ изъ Коринѳа; а это

наведеніе, если его предначертать, дать возможность и яснѣе представить содержаніе посланія, и понять, почему оно таково, а не инаково. Такъ и дѣлають толковники; такъ надо сдѣлать и намъ.

Что же принесъ св. Тить?—Онъ принесъ удостовѣреніе, что посланіе такое же оказало дѣйствіе на коринѣское общество, какое оказываетъ сильный вѣтръ на собравшіяся гдѣ-либо дурныя испаренія. Общество встrepенулось и сильною возревновало ревностію тотчасъ же исправить всѣ указанныя неисправности (—7, 11), и полную изъявило готовность сдѣлать все возможное по собранію милостыни. Хотя въ посланіи поминается объ исправленіи только одного дѣла, именно объ отлученіи кровосмѣсника (—2, 5—8), и только стороною намекается объ отверженіи всего языческаго (—6, 14—17); но нѣтъ сомнѣнія, что у нихъ положено было исправить все по указанію св. Павла, съ совершенную точностію. Въ этомъ должно удостовѣрять то самое, что св. Павелъ не поминаетъ болѣе ни о чемъ, считая то излишнимъ уже и докучливымъ. Получивъ такое извѣстіе, св. Павелъ былъ крайне утѣшенъ и обрадованъ. (—7, 6. 7).

Но было св. Титомъ принесено нѣчто и такое, что хотя не тревожило успокоеннаго несчетъ всего тѣла Церкви Коринѣской духа апостольскаго, тѣмъ не менѣе однакожь требовало его вниманія и попеченія. Тѣло Церкви во всемъ представило себя чистымъ (—7, 11) и полнымъ истиннаго христинскаго духа; но по окраинамъ его ходиди нѣкоторыя рѣчи о лицѣ св. Пвла и о дѣлахъ его не совсѣмъ хорошія; были, какъ кажется, и такие лица, которыя не совсѣмъ охотно и скоро отставали отъ неодобрительныхъ привычныхъ дѣлъ (—12, 20. 21).—Послѣднее—дѣло немощи; а у первыхъ видится враждебное расположеніе къ св.Павлу. Эти осуждали, напримѣръ, въ св. Павлѣ то, что онъ сначала хотѣлъ прямо къ нимъ прибыть, отъ нихъ пройти къ Македонянамъ, а отъ этихъ обратно къ нимъ, чтобъ отъ нихъ отправиться въ Іудею (—1, 16), а потомъ перемѣнилъ планъ и идетъ къ нимъ уже чрезъ Македонію. Это, говорили, дѣлаетъ онъ *легкотою* или *совѣщаетъ* нѣчто *по плоти* (—1, 17). Когда св. Павелъ давалъ такое обѣщаніе—ни изъ дѣяній, ни изъ перваго посланія не видно. Вѣроятно онъ объ этомъ передавалъ имъ прежде перваго посланія и прежде вѣстей отъ домашнихъ Хлоинныхъ съ

къмъ-нибудь изъ вѣрныхъ лицъ. Полученныя послѣ того свѣдѣнія о состояніи Коринѳской Церкви заставили его перемѣнить это намѣреніе. Но тѣ, не зная этого, осуждали его и даже готовы были навестъ нѣкую тѣнь нетвердости и на самую проповѣдь евангельскую, и на домостроительство спасенія въ Господѣ (— 1, 17—22). Но этимъ однимъ злыя рѣчи не ограничивались. Говорили еще: какой онъ строгій въ посланіи-то?! А когда здѣсь былъ, как себя держалъ смиренно и тихо? И это не все; слышалось также: да настоящій ли онъ Апостоль-то?—Такія и подобныя имъ рѣчи ходили въ обществѣ христіанском. Нѣтъ нужды доискиваться, отъ кого онѣ исходили, отъ вѣрующихъ ли заблуждавшихся, или отъ невѣровъ зложелательныхъ св. Павлу. Довольно знать, что онѣ слышимы были среди христіанъ, чтобы видѣть въ томъ побужденіе св. Павлу не оставить ихъ безъ вниманія и поспѣшить къ вѣрующимъ съ поясненіями дѣла, могшими предотвратить ихъ отъ заблужденія насчетъ его.

Тѣ и другія вѣсти пробудили св. Павла писать новое посланіе къ Коринѳянамъ. Надлежало удостовѣрить ихъ, прежде своего туда прибытія, что онъ совершенно успокоился

на ихъ счетъ и помирился съ ними духомъ, ради той ревности объ исправленіи всего, какую они показали вслѣдствіе его посланія. Надлежало дать вѣрнымъ достаточныя объясненія, при помощи которыхъ они сами могли бы отражать пущенныя въ среду ихъ пустыя рѣчи о св. Павлѣ; ибо если оставить ихъ такъ, онѣ могли набить въ умы христіанъ опасныя для дѣла Евангелія предубѣжденія относительно его лица и образа дѣйствованія. Надлежало также побудить къ исправленію тѣхъ, которые медлили еще исправленіемъ, чтобы, пришедши къ нимъ, не имѣть нужды дѣйствовать по всей строгости апостольской власти, какъ самъ говорить: *да не пришедъ безщадно сотворю по власти, юже Господь далъ ми есть* (—13, 10). И о милостынѣ тоже надлежало сказать слово-другое, чтобъ обставить сіе святое дѣло святыми побужденіями и дѣлами, указать предѣлы должнаго и доброхотнаго, а отчасти поддержать и возревнованіе о ней: *да не како, говорить, аще приидутъ со мною Македоняне, ... постыдимся мы въ части сей* (—9, 4).

2) *Содержаніе посланія.*

Все это и составляет содержаніе посланія. Есть въ немъ еще одинъ предметъ, будто независящій ни отъ какихъ обстоятельствъ, именно: рѣчь о высокомъ достоинствѣ христіанскаго откровенія при внѣшней непоказаности проповѣдниковъ его и о томъ, какъ оно самымъ дѣломъ совершается и доходить до слуха желающихъ внимать ему. Къ обозрѣнію этого св. Павелъ восторгся извѣстіемъ о побѣдоносномъ дѣйствии письменнаго слова его къ Коринфянамъ. Ибо говоритъ объ этомъ вслѣдъ затѣмъ, какъ выслушавъ св. Тита, воззвалъ: благодареніе Богу всегда побѣдители насъ творящему, и волю разума Его являющую нами во всякомъ мѣстѣ (—2, 14).

Эти предметы св. Павелъ излагаетъ въ посланіи въ такомъ порядкѣ. Въ срединѣ идетъ рѣчь о милостынѣ и занимаетъ двѣ главы, —8-ю и 9-ю. Въ концѣ помѣщено строгаго слова въ развѣяніе злыхъ о св. Павлѣ рѣчей и въ побужденіе неисправившихся еще исправиться. Говорили о немъ, что онъ на письмѣ строгъ, а когда самъ бываетъ, то тихъ и кротокъ; а другіе къ этому прибавляли: да настоящій ли онъ еще Апостоль-то? — Можетъ быть такія рѣчи и были причиною, что у нѣкоторыхъ разслаблялась

нравственная энергія, и они лѣниво исправлялись. Почему Апостоль, имѣя въ виду особенно отрезвить послѣдних, пишетъ, что онъ и лицомъ къ лицу такой же строгій бываетъ, какъ на письмѣ, когда потребуеть нужда (гл. 10); и затѣмъ, доказавъ, что онъ настоящій Апостоль, ничѣмъ не меньшей чѣмъ другіе, и слѣдовательно облеченъ полною апостольскою властью (гл. 11. 12), заключаетъ: исправляйтесь заранѣе, – приду, не пощажду (12, 20—гл. 13). Это излагается въ 10 –13 главахъ. Въ началѣ же св. Павель, послѣ благодаренія Богу за утѣшеніе, доставленное ему избавленіемъ отъ многихъ бѣдъ (1, 1–11), говоритъ, по какой причинѣ перемѣнилъ онъ планъ своего путешествія (1, 12–2, 13); затѣмъ, восторгшись въ созерцанію высоты христіанскаго откровенія и домостроительства, воодушевленной рѣчью излагаетъ весь ходъ сего дѣла (2, 14—гл. 7, 1) и заключаетъ выраженіемъ радости и утѣшенія, какія доставлены были ему приемомъ Тита въ Коринѣ и всѣмъ что онъ тамъ виделъ и о чемъ передалъ Апостолу (—7, 2–16). Это занимаетъ первыя семь главъ.

3) *Раздѣленіе.*

Итакъ посланіе дѣлится на три части: *Первая* содержитъ изъявленіе благодаренія Богу, радости и утѣшенія какія доставилъ св. Павлу добрый успехъ его посланія, съ изложеніемъ по поводу того высокаго достоинства христіанскаго откровенія и домостроительства и всего хода его (гл. 1—7). *Вторая* содержитъ наставленія о милостынѣ съ нѣкоторыми насчетъ ея распоряженіями (гл. 8 и 9). *Третья* содержитъ нужныя объясненія въ отраженіе распускаемыхъ о св. Апостолѣ злыхъ рѣчей и въ побужденіе неисправившихся еще исправиться (гл. 10—13). Короче можно ихъ обозначить такъ: *первая* — теоретическая, *вторая* — практическая; *третья* — защитительная. Если различать ихъ по тону, то сколько первая теплосердечна, столько послѣдняя строго-отрезвляюща, дыша неумолимостію власти. Того требовала отеческая забота св. Павла объ исправленіи неисправныхъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

4) *Время и мѣсто.*

По ходу дѣла видно, что сіе посланіе писано въ тотъ же годъ, въ какой и первое, т.-е. 58 или 59-й. Писано, вѣроятно же всего, въ

Филиппахъ, и препровождено съ Титомъ въ сопутствіи ему еще двухъ братій (8, 16—24).

ТОЛКОВАНИЕ.

1) *Надпись и привѣтствіе* (1, 1—2).

Ст. 1.2 *Павель посланникъ Іисусъ Христовъ, волею Божіею, и Тимошей братъ, Церкви Божіей сущей въ Коринѣ, со святыми всѣми сущими во всей Ахаіи: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.*

Надпись и привѣтствіе обычныя; но есть нѣкоторые въ нихъ термины, вызывающіе вопросы и требующіе поясненія.

Св. Павелъ имѣлъ нужду подтверждать свое апостольское достоинство (последняя часть); между тѣмъ имени своего и лица въ надписаніи не обставляетъ особенными какими-либо указаніями, какъ это дѣлалъ, напримѣръ, въ посланіи къ Галатамъ, говоря: *ни отъ чловѣкъ, ни чловѣкомъ* (Гал. 1, 1). Изъ этого

надобно заключить, что онъ не давалъ большаго вѣса разсѣяваемымъ объ немъ злымъ рѣчам; почему и достоинства своего апостольскаго доказывать особенно не усиливался съ самого начала.

Въ первомъ посланіи онъ поставлялъ съ собою Сосѣена, здѣсь ставитъ св. Тимоѳея. Сосѣень вѣроятно съ св. Титомъ возвратился въ Коринѳъ и тамъ остался. Что св. Тимоѳей не будетъ въ Коринѳъ, объ этомъ сказалъ имъ св. Титъ; но у нихъ могъ оставаться вопросъ, гдѣ же онъ. Поставить имя его при себѣ, Апостоль давалъ имъ знать, что онъ при немъ. Это одно объясняло имъ все безъ особыхъ прибавленій о немъ. Св. Златоустъ указываетъ, какъ обычно, нравственную сторону сего сопоставленія, говоря: „поставляя вмѣстѣ съ собою Тимоѳея, симъ ему стяжеваетъ большее уваженіе, а въ себѣ показываетъ глубокое смиреніе. Ибо хотя Тимоѳей былъ ниже Апостола, но любовь все сочетаваетъ“. Θεодоритъ же прибавляетъ: „но блаженнаго Тита не помѣстилъ Апостоль наряду съ собою въ писаніяхъ; потому что назначалъ его быть служителемъ оныхъ, и съ нимъ переслалъ посланіе сіе.“

Коринѳское общество христіанское

Апостоль называетъ Церковію, давая разумѣть, что оно было вполнѣ организовано, во всѣхъ частяхъ, и имѣло все, чему слѣдуетъ быть въ Церкви христіанской. Въ этомъ же онъ представилъ имъ „побужденіе къ единомыслію и едиnodушію“ (Θеодоритъ), „желая собрать и совокупить ихъ во едино: ибо иначе не можетъ быть Церкви тамъ, гдѣ составляющіе оную раздѣляются между собою и враждуютъ другъ на друга“ (св. Злат.).

Со святыми всѣми, сущими во всей Ахаіи.
„Сими словами Апостоль и предпочтеніе оказываетъ Коринѣянамъ, когда чрезъ посланіе, писанное къ нимъ, привѣтствуетъ всѣхъ прочихъ, и вмѣстѣ всю изъ того языка собранную церковь побуждаетъ къ миру и согласію. Наименованіемъ же святыхъ показываетъ, что нечистымъ не принадлежитъ сіе привѣтствіе“ (Св. Златоустъ); — „не принадлежитъ оно никому, кто земень, оземлянѣль“ (Экум.). Но кого разумѣетъ св. Павелъ *подъ святыми сими*, частныя ли лица, или цѣлыя церкви?—Надо полагать, цѣлыя церкви. Ибо извѣстно, что была церковь въ Кегхреяхъ (Рим. 16, 1); вѣроятно также, что и въ Аѳинахъ была церковь, а можетъ быть и въ

другихъ какихъ мѣстахъ, недалеко и вдали. Ахія обнимала и собственно Елладу и Пелопонезъ. А что Апостоль сказалъ: *святымъ вѣстьмъ*, а не церквамъ, то это ему обычно. Ибо и къ Ефесеямъ, и къ Филиппійцамъ, и къ Колосаямъ пиша, онъ говорилъ то же: *святымъ вѣстьмъ*; тогда какъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ были церкви вполнѣ устроенныя. Но было ли это окружное посланіе, назначенное и для всѣхъ тѣхъ церквей, которыя означилъ Апостоль словомъ: *святымъ вѣстьмъ*, или посланіе назначалось только для Коринѳянъ, а объ тѣхъ помянулось только для привѣта, только въ побужденіе къ братскому всѣхъ единенію? Судя по тому, что въ посланіи содержатся особенности, относящіяся исключительно къ Коринѳянамъ, надо полагать, что это не было окружное посланіе. Но, какъ по тогдашней ревности къ слышанію и вѣдѣнію апостольскаго слова, посланіе къ одной церкви, скоро становилось достояніемъ и другихъ церквей; то и посланіе къ Коринѳянамъ вѣроятно скоро разошлось по всѣмъ Ахайскимъ церквамъ. Предположивъ, что онъ встрѣчали здѣсь вразумленія, которыя могли относиться и прямо къ нимъ, должны будемъ допустить въ нихъ и то вѣрованіе, что оно будто для нихъ и

писано. Св. Златоустъ и полагаетъ, что его можно назвать общимъ для всѣхъ посланіемъ въ томъ предположеніи, что оно общія всѣхъ врачевало болѣзни.

Въ словахъ: *благодать вамъ и миръ*, можно подъ *благодатию* разумѣть всю цѣлость духовной жизни, а подъ *миромъ* всю цѣлость благосостоянія внѣшняго, т.-е. кромѣ мирнаго союза вѣрующихъ между собою, кромѣ мирнаго теченія дѣлъ ихъ, особенно мирныя соотношенія ко внѣшнимъ, чтобъ не было гоненій, притѣсненій, лишеній, дабы при мирности внѣшней удобнѣе преуспѣвать и во внутренней богоугодной жизни.

Отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.
„Указываетъ имъ Владыку и Благодѣтеля“ (Θеодоритъ). Это обычное во всѣхъ посланіяхъ слово. Но какъ Апостолъ не сучаетъ поминать его всякій разъ, не должно и намъ лѣниться освѣжить при семъ въ умѣ своемъ то благое помышленіе, что всякое благо нисходитъ къ намъ отъ Бога Отца чрезъ Господа Іисуса Христа, прибавляя: во Святомъ Духѣ, отъ Пресвятыя Троицы,—Бога единого и благожелательнаго и щедродательнаго безконечно.

2) *Начало посланія. 1, 3—11.*

Начинаетъ свое посланіе св. Павелъ изліяніемъ благодарныхъ чувствъ къ Богу за утѣшеніе въ скорбяхъ его и всѣхъ трудящихся въ благовѣстіи и избавленіе его отъ недавней смертной опасности, питая надежду, что Онъ и не престанетъ избавлять, при споспѣшествованіи тому, между прочимъ, и молитвы вѣрныхъ Коринѳянь, 1, 3—11.

а) Возсылая Богу благодареніе за утѣшеніе въ скорби, Апостоль удостоверяетъ, что это Богъ дѣлаетъ для блага вѣрующихъ (3—7), и б), питая надежду на избавленіе впредь отъ бѣдъ, участниками въ доставленіи сего блага признаетъ и молитвы вѣрныхъ (8—11). Тамъ и здѣсь выражаетъ самый тѣсный союзъ трудящихся въ благовѣстіи съ вѣрующими въ него, ихъ ради благовѣстія.

а). **ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Ст. 3. 4. *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о всякой скорби*

нашей, яко возмоци намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога.

Благословенъ Богъ! Какъ естественно было воззвать такъ св. Павлу послѣ того, какъ Богъ избавилъ его отъ толикія смерти во Асіи (1, 10), и какъ онъ, не имѣвшій покоя духу своему въ Троадѣ (1, 13), и въ Македоніи испытаній внѣду брани, внутрѣду боязни, утѣшенъ былъ пришествіемъ Титовымъ (7, 5. 6)! Всецѣло преданъ будучи Богу, всякій случай съ собою онъ производилъ непосредственно отъ Бога, и Его благостынную десницу видѣлъ не въ утѣшеніяхъ только, но и въ скорбяхъ.

Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа употреблено въ такомъ же значеніи, какъ и самъ Господь сказалъ по воскресеніи: *восхожу ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему.* (Ин. 20, 17), т.-е. по домостроительству спасенія нашего. „Въ словахъ сихъ ничего нѣтъ новаго. Одного и того же Христа, по Его чловѣчеству, Онъ есть Богъ, а по божеству Отецъ“ (Теофилактъ).

Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, —Богъ, котораго существо въ томъ состоитъ, чтобъ изливать одни щедроты и утѣшенія: ибо Онъ

любы есть (1 Ин. 4, 16). Такъ Онъ все устроилъ в сущемъ и такъ все строить въ бывающемъ, что, не выходи только тварь изъ воли Его и Его предначертаній, она всегда будетъ пить одни утѣшенія изъ чаши щедротъ Божіихъ. Въ настоящемъ порядкѣ вещей и то, что приносить, повидимому, скорбь, есть несомнѣнно дѣло щедротъ Божіихъ и ведетъ къ утѣшенію. Апостоль говоритъ какъ бы сими словами: Отецъ и Богъ, „изливающій щедроты, источающій милость и съ отеческими щедротами поступающій съ нами“ (Θеодоритъ).—Богодухновеннымъ писателямъ обычно именовать Бога не однимъ именемъ, а различно, заимствуя сіи наименованія отъ Его безконечныхъ совершенствъ, свойствъ и дѣйствій. „Такъ св. Давидъ не вездѣ одинаково называетъ Бога, и не когда разсуждаетъ о войнѣ и о побѣдѣ, говоритъ: возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя (Пс. 17, 2); когда же воспоминаетъ о избавленіи отъ скорби и мрака, обдержавшаго душу его, говоритъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой* (26, 1). Иногда заимствуетъ наименованіе Его отъ человѣколюбія, иногда отъ правды Его, иногда отъ суда Его нелицепріятнаго, сообразно тѣмъ

обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился.—Такъ и здѣсь св. Павелъ въ началѣ посланія своего называетъ Бога со стороны Его человеколюбия: *Отець щедротъ, Богъ всякія утѣхи*. То-есть: великія являютъ щедроты и миловать преимущественно предъ всѣмъ свойственно и сродно Богу" (Св. Злат.).

Утѣшай насъ во всякой скорби нашей.
„Апостоль показываетъ, что Богъ всяческихъ подаютъ равномерныя искушеніямъ утѣшенія. Такъ и блаженный Давидъ сказалъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19)" (Θеодоритъ). „Не сказалъ: не попускающій намъ впадать въ скорби, но: утѣшающій насъ въ скорби. Потому что сіе и силу Божию показываетъ, и терпѣніе скорбящихъ укрѣпляетъ. То же сказалъ и пророкъ Давидъ: *въ скорби распространилъ мя еси* (Пс. 4, 2). Не сказалъ: ты не попустилъ мнѣ впасть въ скорбь, или, ты тотчасъ разсѣялъ скорбь; но сказал: въ продолженіи скорби ты распространилъ меня, то-есть великую даль прохладу и отдохновеніе, что самое сдѣлалъ Богъ и съ тремя отроками. Ибо онъ не возбранилъ ввергнуть ихъ въ пещь, и когда Они были ввержены, не угасилъ пламени;

но, когда пылала печь, подалъ имъ прохладу. И сіе Богъ обыкновенно дѣлаеть во всѣхъ случаяхъ. Намекая на то, и Павелъ говоритъ: *утѣшай насъ во всякой скорби*. Но самъ онъ показываетъ еще нѣчто новое. Что же такое? То, что Богъ не однажды, не дважды, но всегда такъ поступаетъ. Ибо не такъ поступаетъ Богъ, чтобы нынѣ утѣшалъ, въ другое время оставлялъ; но всегда и во всякое скорбное время подаетъ утѣшеніе. Посему и сказалъ Апостоль: *утѣшай, а не: утѣшивый; и: во всякой скорби, не въ той или другой, а во всякой*" (Св. Златоустъ).

Яко возмоци намъ утѣшати суція скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога.—Яко возмоци *Εἰς τὸ δύνασθαι*, чтобы мы могли. Для того, говоритъ, Богъ утѣшаетъ насъ во всякой скорби, чтобъ и мы могли утѣшать другихъ. Мы—это или св. Павелъ съ св. Тимоѳеемъ, или вообще всѣ Апостолы. Богъ избралъ ихъ какъ органами слова своего, такъ и орудіями утѣшенія скорбящихъ за сіе слово. Но какъ отъ Апостоловъ утѣшеніе могла переходить на другихъ скорбящихъ? Одни говорятъ: примѣромъ утѣшенія, даруемаго Апостоламъ, другіе скорбящіе воодушевлялись къ благодушному терпѣнію, и надежда

подобнаго утѣшенія ихъ утѣшала ихъ въ скорбяхъ; другіе: по любви къ Апостоламъ другіе, смотря на ихъ скорби, и сами скорбѣли; но когда они получали утѣшеніе, соутѣшались вмѣстѣ съ ними и они. И скорбь Апостоловъ была ихъ скорбію и утѣшеніе Апостоловъ—ихъ утѣшеніемъ (Экуменій, Теофилактъ). То и другое, хотя можетъ быть принимаемо, но не выражаетъ вполнѣ мысли Апостола. Тутъ утѣшеніе отъ Апостоловъ переходитъ на другихъ безъ вѣдома самихъ Апостоловъ; а въ словѣ св. Павла они представляются дѣятельно изливающимися утѣшеніемъ въ сердца другихъ скорбящихъ. Будучи утѣшаемы Богомъ, они становятся преизливающимся источникомъ утѣшенія для скорбящихъ; утѣшеніемъ, какимъ Богъ утѣшаетъ ихъ, они дѣлятся съ другими. Это же какимъ образомъ? Черезъ слово. Сердце, полное утѣшенія и слову сообщаетъ утѣшительную силу, такъ что оно дышетъ однимъ утѣшеніемъ. Скорбѣвшій знаетъ, съ какой стороны приходятъ томящіе и убивающіе приливы скорби, и знаетъ также, какія помышленія воздвигаетъ въ душѣ утѣшающій Богъ, въ отраженіе сихъ приливовъ; почему всякую душу можетъ такъ настроить, что она и

скорбящи присно будетъ радоваться. Этимъ даромъ преизобиловали Апостолы; и какъ будучи живы утѣшали всѣхъ скорбящихъ, такъ въ писаніяхъ своихъ оставили намъ наставленія, какими руководясь всякій скорбный найдетъ себѣ утѣшеніе.

Ст. 5. *Зане якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуютъ утѣшеніе наше.*

Выставляетъ причину, почему не должно сомнѣваться, что они точно могутъ утѣшать находящихся во всякой скорби. Не сомнѣвайтесь, говоритъ, въ этомъ; ибо у насъ какъ скорби съ избыткомъ, такъ и утѣшенія съ избыткомъ; больше всѣхъ скорбимъ, больше всѣхъ и утѣшенія подаютъ намъ Богъ У насъ его много в запасѣ; скорби для насъ, а утѣшенія для васъ. Сказавъ, что страданія у насъ съ избыткомъ, Апостоль не остановился на этомъ одномъ; „но дабы не привести въ уныніе учениковъ слишкомъ сильнымъ описаніемъ своихъ бѣдствій, показываетъ и великое богатство утѣшенія, и такимъ образомъ ободряетъ ихъ духъ; и не только симъ ободряетъ ихъ, но и тѣмъ, что поминаетъ о Христвъ, говоря о своихъ страданіяхъ, что они суть страданія

Христовы, и такимъ образомъ прежде всякаго другаго утѣшенія, извлекаеть утѣшенія изъ самыхъ скорбей. Ибо что можетъ быть пріятнѣе сего, быть общникомъ Христу, и ради Его терпѣть страданія? Что можетъ равняться съ симъ утѣшеніемъ?" (св. Злат.).

Страданія назваль Апостоль Христовыми, потому что они были за Христа, за слово Его, и за дѣло проповѣди о спасеніи всѣхъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Еще болѣе можно сказать: страданія за Христа суть Христовы, потому что Он себѣ ихъ присвоеть, считаетъ ихъ Своими. Онъ однажды пострадалъ всеоблемлющимъ страданіемъ; страждущіе за Него вступаютъ въ спостраданіе Ему, въ чемъ, какъ нерѣдко увѣряеть Апостоль, и состоитъ таинство нашего спасенія. Причащеніе старданіямъ Христовымъ вводитъ въ причастіе и жизни Его, а въ этомъ все.

Поставивъ такъ близко страданія за Христа къ страданіямъ Христовымъ, Апостоль въ этомъ общеніи со Христомъ чрезъ страданія указываетъ и источникъ утѣшенія. Страдая за Христа, вступаемъ въ общеніе страданій Христовыхъ; но какъ Христось теперь во блаженной славѣ, то естественно чрезъ Христа

избыточествовать утѣшеніямъ, несмотря на скорбность, или въ самой скорбности, такъ что скорбность остается только совнѣ, внутри де царствуетъ одно утѣшеніе, и иначе сему быть нельзя. Это не помышленіями какими утѣшительными набивается въ сердце, а утѣшеніе, помимо всякихъ усилій ума и самоутѣшительныхъ соображеній, льется въ душу, отъ лица Христа Господа и, водворяясь въ ней, преисполняетъ ее. Христомъ, говоритъ, избыточествуетъ утѣшеніе наше,—избыточествуетъ и надъ страданіями и поглощаетъ ихъ. Такъ понимаетъ св. Златоустъ: „Апостоль прославляетъ челоуѣколюбіе Господа еще и тѣмъ, что говоритъ: мы гораздо болѣе утѣшаемся, нежели сколько скорбимъ. Поелику не сказалъ, что утѣшеніе равно страданіямъ, но утѣшеніе, говоритъ, избыточествуетъ, такъ что время подвиговъ есть вмѣстѣ и время преизбытка утѣшенія. Оттого страждущіе за Христа никого не боятся и не трепещутъ, и среди самыхъ напастей бываютъ спокойнѣе и радостнѣе всѣхъ: ибо они тутъ же сподобляются безчисленныхъ утѣшеній отъ самого Христа“.

Ст. 6. 7. *Аще ли же скорбимъ, о вашемъ утѣшеніи,*

и спасеніи дѣйствующемся въ терпеніи тѣхже страданій, яже и мы страждемъ: и упованіе наше извѣстно о васъ. Аще ли утѣшаемся, о вашемъ утѣшеніи и спасеніи: вѣдѣюще, зане якоже общицы есте страстемъ нашимъ, такожде и утѣшенію.

Такимъ образомъ, говорить, выходить, что страждемъ ли мы, ради васъ страждемъ, утѣшаемся ли, ради васъ утѣшаемся. Это прямая мысль обоихъ текстовъ, и она сама собою понятна. Но св. Павелъ излагаетъ ее пространно, съ нѣкоторыми соприкосновенностями. Это—ради васъ, Апостоль выражаетъ—о *вашемъ утѣшеніи и спасеніи*. Онъ говорилъ все объ утѣшеніи, и представляется, будто оно главное, а тутъ привнесено спасеніе. Какъ утѣшеніе Христа есть плодъ страданій апостольскихъ, это прямо выходитъ изъ предыдущаго. Поколику страждемъ, говорилось впереди, потолику утѣшаемся; утѣшаемся же для того, чтобъ имѣли мы возможность утѣшать и другихъ скорбящихъ. Отсюда очевидно, что страдаютъ Апостолы, чтобъ самимъ имполниться утѣшенія, и потомъ переливать его въ душу другихъ находящихся во всякой скорби, т.-е. и страдаютъ и утѣшаются для утѣшенья другихъ.

Но какъ тутъ спасеніе? Оно-то главное и есть. Ибо Апостолы страдали за проповѣдь Евангелія, а Евангеліе есть благвѣстіе о единственномъ для насъ образѣ спасенія, пріемля которою вѣрою, внемлющіе благовѣстію спасались. Ревность о семъ спасеніи и воодушевляла Апостоловъ въ трудахъ проповѣди и въ перенесеніи всѣхъ скорбей. Она шла впереди; она привлекала и утѣшенія. Равно и вѣрующіе, пріемля благовѣстіе отъ Апостоловъ, вступали въ путь спасенія; но вмѣстѣ съ симъ вступленіемъ подвергались и скорбямъ, а скорбя по сей причинѣ, сподоблялись утѣшенія отъ Апостоловъ, скорбящихъ за Евангеліе и спасеніе ихъ,—такъ что такая неразрывная связь страданій и утѣшеній въ Апостолахъ и вѣрующихъ существуетъ ради содѣвающагося въ однихъ чрезъ другихъ спасенія. Только въ порядкѣ спасенія такъ бываетъ, что страданія сами изъ себя источаютъ и утѣшеніе. Это, какъ выше говорилось, потому, что вѣрующихъ и спасающихся страданія вводятъ въ сопричастіе страданіямъ Христовымъ, въ сочетаніе съ самимъ Христомъ, изъ коего, какъ въ блаженной славѣ состоящаго, тотчасъ же

изливается и утѣшеніе. Главное, слѣдовательно, и въ Апостолахъ, и въ вѣрующихъ—содѣваніе спасенія. Утѣшеніе его содѣваетъ, и отнимая разрушительное дѣйствіе у скорбей, не даетъ имъ препятствовать устроенію спасенія.

Блаженный Θεодоритъ пишетъ: „для васъ (мы Апостолы) подпадаемъ всякаго рода искушеніямъ (скорбямъ). Ибо, еслибы не захотѣли мы преподать бы вамъ спасительную проповѣдь, никто не причинилъ бы намъ страданій. Но поулику промышляемъ о вашемъ спасеніи, то отъ противниковъ приедемъ прираженіе къ намъ горестей, а отъ Владыки Бога пользуемся утѣшеніемъ. А такимъ образомъ ради васъ имѣемъ то и другое. Приобщитесь же съ нами того и другаго, какъ усвояющіе себѣ все наше“.

Это усвоеніе всего апостольскаго было уже въ нихъ въ дѣйствіи. Вѣру приняли; по вѣрѣ начали содѣвать спасеніе; ради же того и другаго начали и страдать. Посему Апостоль и говорилъ: *страждемъ о вашемъ утѣшеніи и спасеніи, дѣйствуя въ терпѣніи тѣхже страданій, яже и мы страждемъ. Увѣровали, отстали отъ языческихъ боговъ, устранились отъ языческихъ обычаевъ, отчуждились отъ*

порядковъ языческой плотской жизни, стали странниками среди своихъ; и за это подвергались непріятностямъ, лишеніямъ, притѣсненіямъ. Они спасеніе содѣвали, но какъ нельзя было не раздражить тѣмъ другихъ, то это содѣваніе спасенія сопровождалось терпѣніемъ страданій. Апостоль говоритъ: *тѣхже страданій*, въ смыслѣ: такихъ же страданій, т.-е. за то же дѣло, за какое и мы страждемъ, за содѣваніе спасенія. Онъ не увѣщаніе какое пишетъ, а излагаетъ дѣло, какъ оно есть. Мы страдаемъ, неся вамъ спасеніе благовѣстіемъ; вы страдаете, принявъ благовѣстіе. Это и есть свидѣтельство, что спасеніе содѣвается въ васъ. Если же спасеніе, то и утѣшеніе, ибо они неразлучны. Св. Златоустъ говоритъ: „не мы одни (Апостолы) виновники вашего спасенія, но и вы сами. Ибо какъ мы, проповѣдуя, терпимъ скорби, такъ и вы, принимая наше слово, то же самое терпите: мы, чтобы передать вамъ то, что сами получили; а вы, чтобы принять даемое и не потерять. Не тѣмъ только устрояется спасеніе ваше, что вы вѣруете, но и тѣмъ, что вы также страдаете и терпите, какъ и мы. Изъ сего видно, что дѣйствительная сила спасенія не въ томъ только состоитъ, чтобы не дѣлать зла, но и въ томъ,

чтобы самимъ мужественно терпѣть зло“.

Не излишне обратить вниманіе и на слово: *дѣйствующемся*. Со внѣ—страданія; подъ прикрытіемъ ихъ внутри дѣйствуется спасеніе. Кѣмъ и какъ? Какъ будто помимо и безъ вѣдома спасаемыхъ. Они только страждутъ и на то силы напрягаютъ, чтобы терпѣть; а тамъ—внутри—само собою дѣйствуется спасеніе. Но хотя и само собою, все же безъ дѣйствующаго ему нельзя дѣйствоваться. Кто же сей? Благодать Божія, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Который какъ благоволилъ Самъ пострадать, такъ и спасеніе всѣхъ устрояетъ подъ гнетомъ страданій. Св. Златоустъ замѣчаетъ на сіе слово: „не сказалъ: дѣйствующемъ, но *дѣйствующемся*, показывая тѣмъ, что ихъ ревности много содѣйствовала благодать, дѣйствующая въ нихъ.“

И упованіе наще извѣстно о васъ. Страждете, сказалъ, какъ и мы, сдѣвая свое спасеніе. Но „хотя вы и безчисленные терпите бѣдствія, однако мы надѣемся, что вы не отпадете даже и тогда, когда васъ будутъ гнать. Мы не только не имѣемъ подозрѣнія, чтобы вы смутились нашими страданіями, но и уповаемъ, что вы пребудете тверды и тогда, когда сами

подвергнитесь опасностямъ" (св. Злат.).

Утѣшаемся о вашемъ утѣшеніи и спасеніи: вѣдѣяще, зане якоже общицы есте страстемъ, такожде и утѣшенію.

Тамъ во свидѣтельство того, что Апостолы страждутъ за утѣшеніе и спасеніе вѣрующихъ, проводить онъ страданія сихъ послѣднихъ. Страданія сіи удостовѣряли, что спасеніе дѣйствуется; со спасеніемъ же неразлучно утѣшеніе. Но что спасеніе въ нихъ дѣйствовалось, это отъ Апостоловъ благовѣствующихъ и страждущихъ за благовѣстіе. Здесь и то, что утѣшаются ради ихъ же утѣшенія и спасенія, посредствуется страданіями ихъ. Мы страдаемъ за благовѣстіе, вы страдаете за принятіе благовѣстія. Скорбно было бы намъ видѣть, что вы страдаете будто по нашей винѣ. Но это не сокрушаетъ насъ. Почему? По несомнѣнному совпаденію въ насъ съ страданіями и утѣшеніемъ. Ибо какъ въ насъ, такъ должно быть и въ васъ. Наши страданія источаютъ намъ утѣшеніе Христомъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ. Несомнѣнно то же должно быть и въ васъ: ибо Христосъ Господь тотъ же и для васъ какъ и для насъ; потому что вы Его дѣло дѣлаете как и мы.

Вѣдая се, мы не смущается вашими страданіями, сопровождающими принятіе нашего благовѣстія, *вѣдаяще*, что вы какъ *общницы есте страстемъ, такожде и утѣшенію.*

Но это бывало послѣ, впереди же вотъ что: Господь среди самыхъ страданій перисполнялъ Апостоловъ всякимъ утѣшеніемъ. Испытывая это и зная, что вѣрующіе тоже несомнѣнно подвергнутся страданіямъ, Апостолы напередъ сказывали имъ все—и то, что непременно подвергнутся страданіямъ, и то, что въ самыхъ страданіяхъ получаютъ утѣшеніе. Зная это, и вѣрующіе мужественно встрѣчали страданія, и перенося ихъ терпѣливо, утверждались во спасеніи и сподоблялись утѣшенія. Не предупреди ихъ о всемъ Апостолы, не вступили бы они въ борьбу, а слѣдовательно и на путь спасенія и утѣшенія. А какъ бы Апостолы стали предупреждать, не испытывая сами утѣшеній въ страданіяхъ? И выходитъ, что Богъ посылалъ имъ утѣшеніе ради утѣшенія и спасенія вѣрующихъ. Ибо то уже былъ неизбѣжный путь: вѣровать, и по увѣрованіи страдать. Страданія отталкивали бы отъ вѣры, еслибы не источали утѣшенія. Они и источали, но чтобы повѣрить тому, нужны были опыты. Опыты сіи и являлъ Богъ въ лицѣ

Апостоловъ, которые съ дерзновеніемъ потомъ и удостовѣряли всѣхъ: будете страдать, не смущайтесь; въ самыхъ страданіяхъ получите утѣшеніе. Такъ съ нами всегда бываетъ, такъ и съ вами будетъ: общники страстемъ нашимъ — общники и утѣшенія нашего.

Но можно слова: *утѣшаемся о вашемъ утѣшеніи, и: общники страстемъ нашимъ — общники утѣшенію*, понимать такъ, что это бываетъ по сочувствію. Видятъ вѣрующіе Апостоловъ страждущими и себѣ страждутъ; видятъ утѣшенными и себѣ утѣшаются; и еще болѣе утверждаютъ въ дѣлѣ спасенія. Такъ св. Златоустъ: „Наше утѣшеніе обращается вамъ въ успокоеніе, даже и тогда, когда намъ не случилось утѣшать васъ словами. Если малую только получимъ отраду, то и сего довольно къ утѣшенію вашему. И хотя бы намъ однимъ случилось получить утѣшеніе, и это уже утѣшить васъ. Потому что какъ страданія наши вы принимаете, какъ свои собственныя, такъ и всякое утѣшеніе наше вы должны считать своимъ собственнымъ. Ибо какъ въ скорбяхъ нашихъ вы участвуете, почему же не будете участвовать въ радостяхъ? Нѣтъ; какъ тогда, какъ преслѣдуютъ насъ, вы скорбите, какъ бы сами вы

терпѣли гоненіе: такъ мы увѣрены, что и тогда, когда мы получаемъ утѣшеніе, вы принимаете оное такъ, какъ бы вы сами имъ наслаждались“.

б)

Благословенъ Богъ! Возвалъ св. Павелъ, утѣшенный пришествіемъ Титовымъ. Ему указать бы только при этомъ на теперешнее утѣшеніе, послѣ страховъ и тревогъ въ Троадѣ и Македоніи, и на избавленіе отъ великой бѣды во Асіи; но онъ разсудилъ помѣстить такъ общія положенія о скорбяхъ и утѣшеніяхъ Апостоловъ и вѣрующихъ и о взаимномъ отношеніи тѣхъ и другихъ. Исполнивъ это, указываетъ теперь особые случаи, въ которыхъ видитъ явленіе особой къ себѣ милости Божіей.

Ст. 8. *Не бо хотимъ васъ, братіе, не вѣдѣти о скорби нашей бывшей намъ во Асіи, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити.*

Не хотимъ васъ не вѣдѣти, хотимъ, чтобъ вы знали. „О семъ мы возвѣщаемъ вамъ, говоритъ, дабы вы не были въ невѣдѣніи о случившемся съ нами. Ибо мы желаемъ чтобы вы знали все, что съ нами происходитъ, и весьма

о семь заботимся. А это есть самое сильное доказательство любви его къ нимъ" (св. Злат.).

О скорби нашей, бывшей намъ во Аси. Какую скорбь разумѣть здесь Апостоль?—Или ту скорбь, какую потерпѣль онъ отъ тѣхъ многихъ сопротивныхъ, о коихъ поминалъ въ первомъ посланіи (Кор., 16, 9) (св. Злат., Экум., ееофил.),—или „имѣеть въ виду возстаніе, воздвигнутое среброковачемъ Димитріемъ" (Θеодоритъ). Но почему не разумѣть здѣсь той великой крайности, въ которой находился Апостоль, борясь со звѣремъ въ Ефесѣ (1 Кор. 15, 32)?—Эти два мѣста взаимно себя объясняютъ, и все, что говоритъ теперъ Апостоль, становится совершенно понятнымъ, когда допустимъ, что онъ разумѣеть ту скорбь, какую испыталъ, бывъ поставленъ въ необходимость стать лицомъ къ лицу со звѣремъ; понятно, какъ онъ по премногу и паче силы былъ отягощенъ въ эту пору, какъ не надѣялся живымъ остаться, и сложился въ мысляхъ, что ему больше ужъ и не жить (осужденіе смерти имѣхомъ), и какъ, когда Богъ избавилъ его отъ сей бѣды, то же сдѣлалъ, что избавилъ отъ смерти. Потому полагаемъ, что лучше всего остановиться на семь

обстоятельствѣ, не уклоняясь въ аллегорическое толкованіе борьбы Апостола со звѣремъ, и не прикрываясь тѣмъ, что ничего не говорится о томъ въ Дѣянїяхъ.

По премногу и паче силы отяготихомся, — „подобно кораблю, обремененному сверхъ силы какимъ-нибудь грузомъ и готовому утонуть.—Словами: по премногу и паче силы, съ перваго взгляда кажется будто одно и то же выражается, но въ самомъ дѣлѣ это не одно и то же. Премного не значитъ уже — паче силы. Почему, чтобы кто не сказалъ: какъ ни чрѣзмерна была опасность, но она не велика была для тебя, Апостоль присовокупилъ, что она и велика была, и превышала силы наши, и столько превышала, яко не надѣялися намъ и жити, т.-е. мы не чаяли уже и въ живыхъ быть. Каковое состояніе Давидъ называетъ вратами ада, болѣзнями смертными, и стѣною смерти (Пс. 87). То же самое и Апостоль говорить, т.-е. что они подверглись было такой опасности, которая несомнѣнно угрожала имъ смертію“. Это слова св. Златоуста. Какъ они хорошо идутъ, когда вообразимъ св. Павла стоящимъ предъ звѣремъ!

Ст. 9. *Но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеса будемъ на ся, но на*

Бога возставляющаго мертвыхъ.

*Сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, т.-е. сами въ себѣ, в своихъ мысляхъ, положили, что не жить уж намъ болѣе, присудили себя къ смерти и рѣшились на то. Св. Златоустъ говорить: „Что значить осужденіе смерти? Значить приговоръ, опредѣленіе, ожиданіе смерти. Ибо такъ говорили дѣла, такой приговоръ произносили случившіяся обстоятельства, т.-е. что мы непременно должны умереть. Впрочемъ не случилось сего на самомъ дѣлѣ, но остановилось только на нашемъ ожиданіи. Ибо хотя теченіе дѣлъ очевидно сіе показывало, но сила Божія не допустила приговору сему придти въ исполненіе, допустивъ оному поразить только наши мысли и наше ожиданіе. Почему и говорить: *сами въ себѣ*, а не на самомъ дѣлѣ осужденіе смерти имѣхомъ.—Для чего же Богъ попустилъ имъ подвергнуться такой опасности, что они потеряли надежду, и даже отчаялись въ жизни?—*Да не надѣющіяся будемъ на ся, но на Бога.* Впрочемъ св. Павелъ сказалъ сіе не потому, чтобы самъ былъ расположенъ къ самонадѣянности. Нѣтъ; но онъ подъ видомъ повѣствованія о себѣ самомъ хотѣлъ только*

вразумить другихъ, а притомъ сказалъ такъ и по свойственному ему смиренію. Онъ никогда не оставляетъ своего обычая, ставить себя на ряду съ худшими людьми, которыхъ нужно много учить и исправлять. Ибо, если и для уцѣломудренія обыкновенныхъ людей довольно бываетъ одного или двухъ искушеній, какъ же тотъ, который подвигали цѣлой жизни стяжалъ особенное предъ всѣми людьми смиренномудріе и столько претерпѣлъ, сколько никто другой, о истеченіи столькихъ лѣтъ и по достиженіи любомудрія достойнаго небесъ, могъ имѣть нужду въ столь тяжкомъ вразумленіи? Изъ сего ясно, что здѣсь онъ, только по смиренію и для приведенія къ тому же смиренію тѣхъ, кои много мечтаютъ о себѣ и гордятся собою, говоритъ: *да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя.* Здѣсь опять напоминаетъ имъ о воскресеніи, о которомъ столь много говорилъ въ первомъ посланіи, и настоящими обстоятельствами еще болѣе утверждаетъ истину онаго".—И о бореніи со звѣремъ поминалъ Апостоль въ первомъ посланіи въ числѣ доводовъ, убѣждающихъ вѣровать въ истину воскресенія. Тамъ коротко, здѣсь пространѣе. Избавленіе отъ такой

смертной крайности очень похоже на воскресеніе изъ мертвыхъ. Почему и Бога не окачествовалъ онъ при семъ другимъ наименованіемъ, какъ назвавъ Его возстановителемъ мертвыхъ. Потому же можетъ быть и тамъ, трактуя о воскресеніи, вспомнилъ объ избавленіи своемъ отъ челюстей звѣриныхъ, какъбы вратъ смертныхъ.

Ст. 10. *Иже отъ толикія смерти избавилъ ны есть, и избавляетъ: нанъже и уповахомъ, яко и еще избавитъ.*

Мы, говоритъ, были въ такой крайности, что смерть наша была дѣло рѣшеное. Избавивъ насъ отъ такой крайности, Богъ избавилъ насъ отъ смерти; мы явились—яко отъ смерти живые, какъ похороненные возстали изъ гробовъ. „Отъ толикія смерти избавилъ, говоритъ. Не сказалъ: отъ толикихъ опасностей, какъ для того, чтобы показать симъ непреодолимую силу искушеній, такъ и для того, чтобы еще болѣе увѣрить въ истинѣ своего ученія, которое предлагалъ прежде. Поелику воскресеніе мертвыхъ есть еще дѣло будущее, то онъ показываетъ здѣсь, что оно и каждодневно бываетъ. Ибо когда Богъ человека отчаявшагося и къ смертнымъ вратамъ адовымъ приблизившагося исторгаетъ оттуда:

то что другое дѣлаеть Онъ, какъ не воскрешаетъ мертваго, изъимая изъ самыхъ устъ смерти впадшаго въ оныя? Посему-то при неожиданномъ освобожденіи какого-нибудь человѣка изъ отчаяннаго состоянія, у многихъ вошло въ обычай говорить: на семь человѣкѣ мы видѣли воскресеніе мертвыхъ" (св. Злат.). У насъ говорятъ: изъ мертвыхъ воскресь.

И *избавляетъ*. То говорилъ о великой скорби, бывшей во Асіи; а это говорить о скорбяхъ, отъ которыхъ только что избылъ, и тугъ сердечной, испытанной въ Троадѣ, и о тѣхъ внѣшнихъ браняхъ и внутреннихъ болѣзняхъ, кои безпокоили его въ Македоніи. Скорби продолжаются; по слѣдамъ ихъ идетъ и избавляющая отъ нихъ милость Божія. Рука Божія, держащая меня и защищающая, никогда не отъемлется. Чувствую это и исповѣдую.

Нанъже и уповахомъ, яко и еще избавитъ.—Уповахомъ—возуповахомъ, несомнѣнное имѣемъ упованіе, непоколебимо вѣруя, что всегда такъ будетъ, пока суждено намъ Богомъ жить и дѣйствовать во славу Его, насаждая на землѣ евангельскую вѣру; такъ будетъ, что Богъ будетъ насъ избавлять отъ всякихъ крайностей. Мы будто обречены на

страданія и скорби. Это мы знаемъ и ничего другаго не ожидаемъ впереди; но это насъ не смущаетъ и не останавливаетъ: ибо сколько несомнѣнны для насъ бѣды и скорби, столько же несомнѣнно и избавленіе отъ нихъ. Одно ожиданіе покрывается другимъ; и покой духа нашего пребываетъ твердымъ. Апостоль говоритъ какъ бы: „намъ непрестанно должно подвизаться въ продолженіе всей жизни; впереди еще много будетъ искушеній, и въ оныхъ опять не будемъ оставлены, а получимъ помощь и споборство свыше“ (св. Златоустъ).

Ст. 11. *Споспѣшествующимъ и вамъ по насъ молитвою, да отъ многихъ лицъ, еже въ насъ дарованіе, многими благодарится о насъ.*

Споспѣшествующимъ относится не къ избавитъ только, но и къ избавляетъ, и избавилъ есть. Хочетъ сказать: ваша молитва всегда помощна и содѣйственна намъ, и была и есть и будетъ. „Избавилъ ны есть, говоритъ, отъ смертей оныхъ, по ходатайству всѣхъ васъ въ молитвахъ за насъ“ (св. Златоустъ, такъ и Фотій у Экуменія). Еслибъ это пособіе молитвенное къ будущему только избавленію отъ бѣдъ относилось, Апостоль сказалъ бы: споспѣшествуйте и вы. Но онъ не просить, а

говорить, какъ о дѣйстви бгаочестивомъ, исполняющемся и безъ того, по заведенному порядку. И сама собою устроялась молитва объ отцѣ-просвѣтителѣ, и, надо полагать, заповѣдь была полагаема прямо по просвѣщеніи. Всюду всѣ общею молитвою и молились о своемъ отцѣ, родившемъ въ духовную жизнь. Такъ молитва бѣ прилъжна, бываемая отъ Церкви къ Богу о Петрѣ (Дѣян. 12, 5). Такъ и о святомъ Павлѣ молились всѣ Церкви, да благопоспѣшитъ ему Богъ во всемъ. Эта молитва содѣйствовала къ тому, что Богъ избавилъ, избавляетъ и будетъ избавлять его отъ всѣхъ бѣдъ. Это не условіе, безъ котораго помощи Божіей и состояться нельзя; но таковъ уже порядокъ въ духовномъ царствѣ, что такая молитва неотложно бываетъ въ немъ, хотя Богъ и самъ по себѣ все низпосылаетъ, яко *Отець щедротъ и Богъ всякія утѣхи*. „Замѣть здѣсь, говоритъ св. Златоустъ, и то, что когда Богъ и по милости даруетъ что-нибудь, и здѣсь молитва много содѣйствуетъ. Такъ хотя въ началѣ посланія Павелъ приписалъ свое спасеніе щедротамъ Божіимъ; но здѣсь приписываетъ онъ его и молитвамъ вѣрныхъ“.

Споспѣшествующимъ συνυπουργούντων, и

вамъ. Кто же другіе соучастники въ этомъ дѣлѣ? И самъ св. Павелъ, и всѣ другіе церкви и вѣрующіе. Такъ Богу угодно было устроить царство Христово, чтобы нужда одного была общею всѣхъ нуждою, и избавленіе отъ нея было принимаемо какъ благо для всѣхъ. Богъ хочетъ чрезъ сіе всѣхъ держать въ союзѣ любви живомъ и сердечномъ. Нигдѣ сей союзъ не выражается такъ осязательно, какъ въ сочувствіи и единомушной вслѣдствіе того молитвѣ. Всѣ становятся тутъ какъ одна душа. Оттого и молитва такая сильна и скороуслышана. Св. Златоустъ говоритъ: „часто единомушная и согласная молитва многихъ преклоняетъ Бога. Посему и пророку Іонъ сказал Онъ: *Азъ же не пощажу ли града сего, въ немже живутъ многожайшии, неже дванадесять темъ чловѣкъ* (Іон. 4, 11). Это послѣ того какъ они покаялись и возопили къ Богу въ молитвѣ. Такъ же и молитва о Петрѣ что сдѣдала? Молитва сія была столь сильна, что и тогда какъ двери темницы были заперты, и узы связывали Апостола, и съ обѣихъ сторонъ около его спала стража, извела его изъ темницы и освободила отъ всѣхъ оныхъ опасностей“.

Да отъ многихъ лицъ, еже въ насъ дарованіе,

многими благодарится о насъ.—Дарованіе χάρισμα, такой даръ, такое благо, котораго естественнымъ путемъ никакъ получить нельзя, а только отъ Бога, отъ щедротъ Божіихъ (Фотій у Экум.). Дарованіе еже въ насъ здѣсь значитъ спасеніе наше. Апостоль говоритъ: „Спасеніе наше, т.-е. избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ, о коихъ поминалъ, Богъ восхотѣлъ даровать всѣмъ вамъ, дабы многіе благодарили Его потому, что и благодать получили многіе“ (св. Златоустъ). Онъ указываетъ на дѣло уже совершившееся, но въ немъ указываетъ и законъ промыслительныхъ Божіихъ дѣйствій въ силу молитвы многихъ. Богъ слышитъ молитвы многихъ и даруетъ просимое, чтобы за данное по молитвѣ многихъ, многіе благодарили. Что же? Благодареніе ли нужно Богу? Нѣтъ; но для Него дорого, и цѣнно предъ очами Его то, чѣмъ вызывается благодареніе. Благодареніе вызывается чувствомъ благобытія, а благобытіе есть цѣль Божіей щедродательности. Благодареніе есть свидѣтельство, что Божія щедродательность разливается на многихъ, многими приѣмлется и водворяетъ среди ихъ благобытіе. Въ семъ—покой Божій. Но это чувство благобытія бываетъ цѣннѣе въ очахъ Божіихъ, когда его

чувствуютъ не ради того, что каждый самъ получилъ отъ руки Божіей, а что получили другіе. Въ этомъ случаѣ благодареніе намащается благоуханіемъ любви безкорыстной и благодарящихъ поставляетъ въ подобонастроеніе съ дарующимъ. Вотъ такія начала скрыты въ словѣ Апостола! „И сіе сказалъ онъ какъ для того, чтобы побудить ихъ къ молитвѣ за другихъ, такъ и для того, чтобы приучить ихъ всегда благодарить Бога и за избавленіе другихъ отъ бѣдствій, показывая вмѣстѣ, что и Богъ сего особенно желаетъ. Молящіе и благодарящіе за другихъ и въ томъ другомъ случаѣ гораздо бѣольшую собираютъ пользу себѣ самимъ“ (св. Златоустъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, —ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ. 1, 12—7, 16.

Сначала Апостоль А) объясняетъ, по какой причинѣ перемѣнилъ планъ своего путешествія, 1, 12—2, 11. Затѣмъ Б) бесѣдуетъ о высотѣ христіанскаго откровенія и всего домостроительства спасенія, излагая и то, какъ оно водворяется на землѣ, 2, 12—7, 1. Наконецъ В) выражаетъ радость и утѣшеніе, доставленныя ему прибытіемъ Тита и всѣмъ, что видѣлъ онъ в Коринѣ, и что передалъ ему 7, 2—16. Почему

вошли сюда эти предметы, выяснится въ самомъ толкованіи.

А.

Причина перемѣны плана путешествія.

Ходили рѣчи въ Коринѣ: думалъ придти къ намъ, а теперь идетъ иначе. Что за перемѣнчивость? Это легкота. Такія пустыя рѣчи отнести бы слѣдовало къ третьей части, гдѣ Апостоль занимается развѣяніемъ пусторѣчія на его счетъ. Но онъ выдѣлилъ эту рѣчь изъ суммы другихъ, и занялся ею прежде всего ради того, что по поводу ея иные наводили тѣнь и на неизмѣнность самаго благовѣстія, достоинство котораго для Апостола Павла было выше всего на землѣ. Почему онъ и ставитъ этотъ предметъ на первомъ мѣстѣ. Ходъ мыслей его здѣсь такой: а) я всегда и всюду дѣйствовалъ по чистой совѣсти; какъ дѣйствовалъ и у васъ; и вамъ должна быть хорошо извѣстна искренность моихъ рѣчей, 1, 12—14. б) Опираясь на этомъ не слѣдовало вамъ дурно толковать и то, что я хотѣлъ такъ придти къ вамъ, а теперь иду иначе, будто это легкота, будто есть тутъ какое-то совѣщаніе по плоти, 15—17. в) Но это еще ничего; я боюсь, какъ бы вы дальше не пошли и

на основаніи этого не стали допускать помысловъ о нетвердости благовѣстія. О, нѣтъ; слово благовѣстія нашего тотчасъ сопровождалось и дѣломъ,—вы приняли помазаніе. Слѣдовательно слово наше было—да 18—22. г) Изъ этого одного вы должны были заключить, что къ перемѣнѣ плана моего была причина, стоящая вниманія. И я вамъ объявляю ее. Это было желаніе избѣжать скорбной необходимости самому распорядиться судомъ и расправою надъ опечалившимъ всѣхъ насъ, 1, 23—24. д) Вы хорошо сдѣлали, поступивъ съ нимъ, какъ я писалъ; но какъ онъ кается, то можно его опять принять въ общину, 2, 1—11. Это послѣднее слово приложено здѣсь затѣмъ только, чтобъ не возвращаться опять къ тому же предмету; а сказать объ немъ, что сказано, слѣдовало.

а)

Искренность Апостольская. ст. 12—14.

Ст. 12. *Похваленіе бо наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатию Божіею, жихомъ въ міръ, множае же у васъ.*

Впереди выразилъ Св. Апостоль надежду,

что Богъ какъ избавлялъ ихъ, такъ и всегда будетъ избавлять отъ всѣхъ бѣдъ. Но упованія такого нельзя питать тому, у кого нечиста совѣсть. Только чистота совѣсти даетъ такое дерзновеніе упованію, а безъ того оно замираетъ, какъ цвѣтокъ на морозѣ. Объ этомъ и говоришь теперь Апостоль; но тоже самое послужило ему исходною точкою и для объясненія того, о чемъ намѣренъ былъ говорить далѣе.

Похваленіе бо наше, говоритъ, сіе есть. Похваленіе—то, что предъ симъ сказалъ: *нанъже уповахомъ, яко и еще избавитъ* (ст. 10). Чтобъ похвалится такъ, я имѣю оонованіе въ свидѣтельствѣ совѣсти. Похваленіе здѣсь, слѣдовательно, тоже, что дерзновеніе. Θεодоритъ пишетъ: „Дерзновеніе же намъ даетъ (на то чтобъ надѣяться на избавленіе отъ опасностей) свидѣтельство совѣсти.“ Или похваленіе означаетъ внутреннее утѣшеніе. Богъ избавлялъ и избавитъ; но пока придетъ избавленіе, ибо для сего есть свой терминъ, насъ поддерживаетъ, намъ подаетъ мужественное и благодушное перенесеніе прискорбностей сознаніе, что мы страждемъ безвинно. Св. Златоустъ говоритъ: „здѣсь Апостоль

открываетъ намъ еще другое, не только не маловажное, напротивъ очень важное средство къ утѣшенію, могущее ободрять душу и тогда, когда ее подавляютъ бѣдствія, показываетъ еще другую свою добродѣтель. Какую же? Ту, что мы, говоритъ, гдѣ ни жили, вездѣ поступали по чистой и искренней совѣсти. А это не мало служить къ успокоенію и утѣшенію нашему. Такъ говоритъ Апостоль вѣрующимъ для того, чтобы ихъ научить не упадать духомъ въ скорбяхъ, но радоваться, если только будутъ имѣть чистую совѣсть. *Похваленіе наше, говоритъ, свидѣтельство совѣсти, т.-е.,* когда совѣсть наша не имѣетъ причины осуждать насъ, какъ преступниковъ, преслѣдуемыхъ за худыя дѣла. Ибо, говоритъ, хотя бы мы терпѣли безчисленныя бѣдствія, хотя бы намъ отовсюду угрожали нападенія и опасности; для нашего утѣшенія достаточно одного свидѣтельства чистой совѣсти, что мы терпимъ сіи бѣдствія не за какое-нибудь преступленіе, но за благоугожденіе Богу, за добродѣтель, за истинное любомудріе и за спасеніе многихъ. Итакъ первое утѣшеніе, о которомъ выше говорилъ Апостоль, проистекало отъ Бога; а сіе, о которомъ теперь говоритъ, отъ нихъ самихъ и

было плодомъ чистой ихъ жизни. И потому, что сіе послѣднее было плодомъ ихъ добродѣтели, называетъ оное и похвалою своею“.

Въ чемъ же именно похвала, и что свидѣтельствовала совѣсть? *Яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей жихомъ. Жихомъ, ἀνεστραφήμεν, вращались среди другихъ, держали себя въ сношеніяхъ съ другими и дѣйствовали на нихъ и предъ ними. Въ простотѣ, ἀπλότητος, какая бываетъ у дѣтей, безхитростная, никакихъ замысловъ не скрывающая, открытая вся какъ есть. Въ чистотѣ, εἰλικρινεῖα, искренно, какъ на душѣ, такъ вовнѣ, ни слово, ни дѣло, ни мина ни что внѣшнее наше не разнится съ тѣмъ, что у насъ на сердцѣ. Божіей—или богоподобной, или Богу угодной (Θеофилактъ), или отъ Бога подаемое и какъ предъ Богомъ являемой. Итакъ Апостоль говоритъ здѣсь: „Ничего не дѣлали коварно, или лицемѣрно, или притворно, но изъ ласкательсва, или злонамѣренно, или для обмана и оболъщенія, ни по другимъ подобнымъ побужденіямъ; но поступали всегда со всякой свободою, простотою, истиною, въ чистотѣ и нездобіи сердца, искренно отъ души; поелику не имѣли ничего, что бъ нужно было*

скрывать, ничего зазорнаго“ (св. Злат.).

Не въ мудрости плоти. Плоть здѣсь—жизнь, которую отцы называютъ внѣшнею; мудрость сей жизни состоитъ въ томъ, чтобы всячески ухитряться поддерживать добрыя отношенія къ другимъ и благосостояніе семейное, маскируя себя и тщательно прикрывая свои цѣли, которыя всѣ сосредотачиваются въ томъ, что бы жить всегда въ собственное удовольствіе, преслѣдовать свои интересы и не ударять себя въ грязь лицомъ, никого и не ничего не щадя, что встрѣчается какъ препятствіе на пути, прикрывая однакожь и это благовидностію. Эта мудрость не имѣетъ въ виду ни добродѣтели, ни славы Божіей, а лишь удовлетвореніе эгоизма, который и рождаетъ ее, и питаетъ, и совершенствуетъ. Она и на словахъ хитра, а еще болѣе хитра въ веденіи дѣлъ своихъ. Еслибъ раскрыть всѣ ея хитросплетенія хоть въ одномъ случаѣ, изумились бы и не повѣрили, что человѣкъ самъ можетъ такъ ухитриться. Оттого есть у насъ поговорка: лукавый его научилъ.—Поговорка эта не даромъ,—она выражаетъ истину. Могла ли показаться такая мудрость въ духѣ Апостоловъ, преисполненныхъ Духа Божія? Св.

Павель и отрицаетъ это, говоря *не въ мудрости плоти* мы всегда дѣйствовали, „т.-е. безъ коварства и лукавства, безъ изысканныхъ словъ и хитросплетенныхъ умствованій. Итакъ чѣмъ лжеапостолы надмевались, то именно Апостоль Павель отвергаетъ и презираетъ, явно показывая симъ, что плотское мудрованіе недостойно похвалы, и что самъ онъ не только не ищетъ, но еще и стыдится и отвращается онаго“ (Св. Злат.).

Но благодатию Божіею жихомъ въ міръ, т. е. такъ жили, какъ внушала намъ Божія благодать, какъ руководила насъ и какъ дѣйствовала въ насъ. Жизнь *во благодать, ἐν χάριτι*, противоположна предыдущей жизни по мудрости плотской. Св. Отцы различаютъ три степени или класса жизни, въ которыхъ можетъ по временамъ вращаться одинъ и тотже человекъ. Одна жизнь плотская, какъ указано предъ самъ: она называется жизнью нижеестественною и даже противоестественною; другая—жизнь добродѣтельная по требованіямъ совѣсти, возможныя даже и внѣ благодати: она называется естественною; третья жизнь,—благодатная, зачинающаяся, зрѣющая

и разнообразно проявляющаяся дѣйствиємъ лишь благодати Божіей : она называется вышеестественною и возможна только въ истинномъ христіанствѣ, составляя его отличительную черту. Она совершенно противоположна жизни по мудрости плоти. Въ ней ничего не дѣлается для себя, а все во славу Божию и благо другихъ; ничего также не дѣлается по своимъ смышленіямъ, а все по внушенію благодати, и что ни дѣлается, дѣлается не своими силами, а благодатию, которая собственныя силы человѣка беретъ только какъ орудія для проявленія своихъ дѣствій. У кого она есть, тѣ сознаниємъ и сердцемъ живутъ въ Богѣ единомъ, Который живя въ нихъ, чрезъ нихъ дѣйствуетъ и внѣ ихъ. Но гдѣ Богъ, тамъ уступаютъ предѣлы естества; оттого такая жизнь не бываетъ безъ чудодѣствій. Особенно не могла она быть безъ того у Апостоловъ. Почему когда говоритъ св. Павелъ: *благодатию Божіей жихомъ*, то разумѣетъ не только высоту, чистоту и отрѣшенность нравственную, но и проявленіе силы Божіей чрезъ нихъ.

Св. Златоустъ говоритъ на это: „*Что такое благодатию Божіею?* Т.-е. премудростию и силою,

данными намъ отъ Бога, доказывая оныя чудесами, и побѣдою, которую одержали мы надъ мудрецами, риторамъ, философамъ и царями, мы, люди грубые и ничего не заимствовавшіе отъ людской мудрости. И не напрасно Апостолы симъ утѣшались и хвалились, когда увѣрены были въ себѣ самихъ, что дѣйствовали не человѣческою силою, но благодатию Божіею совершали все, и не въ Коринѣ только, но и во вселенной. Ибо говорить: *въ мирѣ жихомъ, множае же у васъ*. Что такое *множае у васъ*? Т.-е. благодатию Божіею жихомъ. Ибо у васъ мы больше совершили, говорить, чудесъ и знаменій, бѣольшую соблюдали осторожность, и особенно заботились вести себя такъ, чтобы не заслужить отъ васъ укоризны. Ибо сіе послѣдне относитъ Апостоль къ благодати Божіей, ей же приписывая и собственныя дѣйствія. Ибо извѣстно, что въ Коринѣ онъ отказался отъ правъ своихъ относительно содержанія проповѣдниковъ слова Божія (1Кор. гл. 9), и щадя слабость Коринѣянъ, проповѣдывалъ Евангеліе безъ всякаго со стороны ихъ возмездія". Выходитъ, по св. Златоусту, *множае же у васъ не къ благодатию Божіею только*

относится, но и къ въ простотѣ и чистотѣ Божіей, и къ не въ мудрости плоти. Какъ послѣднія черты онъ производитъ отъ благодати Божіей, то и сказалъ вообще, что множае у васъ благодатию Божіею отличалась и свѣтила наша жизнь.

Ст. 13. 14. *Не иная бо пишемъ вамъ, но яже чтете и разумѣете. Уповаю же, яко и до конца уразумѣете: якоже и разамѣсте насъ отъ части, яко похваленіе вамъ есмы, якоже и вы намъ, въ день Господа нашего Іисуса Христа.*

Пишемъ,—говорить не о прежнемъ писаніи, или о писаніи вообще, а объ этомъ самомъ, что теперь пишетъ. Не иное пишемъ, говоритъ, а иное въ мысляхъ держимъ, а то самое и въ мысляхъ имѣемъ, что выражаютъ написанныя слова. Какія понятія возбуждаютъ у васъ читаемыя слова, тѣ самыя и у насъ находятся. Слова *читатъ* и *разумѣтъ*, ἀναγινώσκειν и ἐπιγινώσκειν, по созвучію часто ставятся одно съ другимъ,

хотя выразить нужно бываетъ одно что-либо. Такъ и здѣсь Св. Павелъ хотѣлъ сказать: что пишемъ, вы это знаете сами, изъ нашего у васъ пребыванія, и читая писанное вы тотчасъ видите, что это такъ есть. Почему Экуменій и

Θεοφιλακτή подъ ἀναγινώσχειν разумѣють не читать, а припоминать. Греческое слова даетъ на это право: ἀνάγνωσις — ἄνωθεν γνῶσις. —будеть: не другое что пишемъ, какъ то, что сами припоминаете, и то что знаете. Такъ и Св. Златоустъ: „Самихъ Коринѳянъ приводитъ въ свидѣтели того, что имъ говорить. Пусть, говорить, никто не думаетъ, что слова мои суть самохвальство, неоправданное дѣлами. Ибо я передаю вамъ только то, что сами знаете и что я не лгу, въ томъ мнѣ свидѣтелями прежде другихъ должны быть вы. Ибо читая посланія наши, вы видите, что въ нихъ написано тоже самое, что вамъ извѣстно о нас на самомъ дѣлѣ,—и что наше свидѣтельство о себѣ въ посланіяхъ нашихъ не только не противорѣчитъ дѣламъ нашимъ, напротивъ то, что вы прежде знали о насъ, совершенно согласно съ тѣмъ, что читаете о насъ въ посланіяхъ.“

Слѣдующія за симъ слова: *уповаю же, яко и до конца уразумѣете, лучше читать въ связи съ: якоже и разумѣете насъ отъ части.* Изъ опытовъ нашего среди васъ пребыванія и дѣйствованія вы насъ поняли отчасти; надѣюсь, что и всегда такъ понимать будете. Онъ хочеть сказать, что какъ доселѣ мы не подавали вамъ никакого

повода думать о насъ, будто мы лукавы и неискренни, такъ и впередъ не встрѣтите такихъ поводовъ; каковы мы были, таковы теперь, таковы и будемъ; и слово наше и образъ дѣйствованія нашего всегда одинавовъ — былъ есть и будетъ. Не свое передаемъ, не свое вводимъ, а Божіе; Богъ же неизмѣненъ есть и истина Его вѣчна. Кто свое проповѣдуетъ и вводитъ, тотъ можетъ нынѣ такъ говорить и дѣйствовать, а завтра иначе. Мы же — орудія Божіи: Богъ есть дѣйствуя въ насъ.

Слова: *разумѣете отчасти и до конца уразумѣете* — можно поднимать и какъ указаніе на степени познанія. Отчасти вы познали насъ и поняли; уповаю, что дойдете и до совершеннаго насъ познанія, поймете насъ вполнѣ. Знанію и пониманію человѣческому естественно расти.

Яко похваленіе вамъ есмы, якоже и вы намъ въ день Господа нашего Іисуса Христа.—Это не предметъ уразумѣнія, не указаніе на то, что именно Коринѳяне уразумѣли въ Апостолахъ отчасти, и что до конца уразумѣютъ,—но новое подтвержденіе искренности апостольской. Онъ хочетъ сказать: что говоримъ вамъ и пишемъ, чему васъ учимъ и что заводимъ у васъ, — все то такъ дѣлаемъ, какъ имѣющіе на судъ Божій

предстать. И я удостоверяю васъ, что въ день Господень, т.-е. въ послѣдній день суда, мы вамъ будемъ въ похвалу. Судія всеправедный и всевѣдущій похвалитъ васъ за то, что вы слѣдовали слову нашему и искренно повѣрили ему; — и вы намъ будете тогда въ похвалу, за эту вѣру вашу намъ, насъ Судія не покоритъ, но похвалитъ. Такъ несомнѣнно вѣрно слово наше, что хотя бы мы въ другихъ отношеніяхъ оказались на судѣ недостойными похвалы, но за то, что передали вамъ сіе слово и сдѣлали васъ вѣрными ему, насъ похвалитъ Судія праведнѣйшій. „Смотри, взываетъ св. Златоустъ, какъ онъ возводитъ Коринѳянь къ высшему и приучаетъ ихъ къ любомудрію, когда устремляетъ мысли къ оному великому дню Господню. Тогда, говоритъ, и мы прославимся въ васъ, и вы въ насъ, когда откроется, что у васъ были такіе учителя, которые ничему человѣческому не учили, и ведя жизнь непорочную, не подавали никакого повода къ соблазну; а у насъ были такіе ученики, которые поступали не такъ, какъ обыкновенные люди, — не колебались, но съ готовностію все принимали, и ни въ чемъ не противомудрствовали. И нынѣ открыто сіе

имѣющимъ умъ Христовъ, а тогда откроется всѣмъ. Итакъ хотя мы и скорбимъ нынѣ, но немалое имѣемъ утѣшеніе какъ отъ доброй совѣсти, такъ и отъ ожидаемаго тогда откровенія. Нынѣ одна совѣсть наша знаетъ, что мы во всемъ поступаемъ по благодати Божіей, какъ и вы это знаете, и еще узнаете; а тогда всѣ человѣки узнаютъ и наши и ваши дѣла, и увидятъ, что мы прославлены другъ за друга».

Мы вамъ говорить, будемъ въ похвалу в день Господень, а вы намъ. Но о себѣ сказалъ онъ, что какъ всегда былъ вѣренъ истинѣ Божіей, такъ и впредь не престанетъ быть таковымъ. Потому, по соотвѣтствію рѣчи, наводитъ и Коринѳянь на обѣщаніе и рѣшеніе — какъ доселѣ были вѣрны слову принятому, такъ и впредь пребыть ему вѣрными, и не въ той только мѣрѣ познанія его, въ какой сдѣлались причастниками его доселѣ, но и въ какой бы мѣрѣ ни познали его. И никакой не было трудности для Коринѳянь понять, что это есть неизбѣжное условіе для того чтобы не посрамиться на судѣ. Учители прославятся за то одно, что учили; а ученикамъ нельзя быть прославленными за одно слышаніе и принятіе ихъ ученія. Это послужить еще къ большому

осужденію, если къ принятію ученія не присоединится и слѣдованіе ему искреннее и неуклонное до конца.

б)

Неосновательность толкованія въ худую сторону того, что Апостоль перемѣнилъ свой планъ,—ст. 15-17.

Ст. 15. *И симъ упованіемъ хотѣхъ пріити къ вамъ прежде, да вторую благодать имате.*

Симъ упованіемъ, т.-е. тѣмъ, которое выразилъ выше, что Коринѳяне до конца будутъ понимать его человекомъ, искренно говорящимъ; но разумѣеть здѣсь не то, что самъ уповаеть отъ Коринѳянъ, а то, что Коринѳяне видѣли бы въ немъ до конца, какъ онъ уповаеть, т.-е. рѣчь всегда искренною. Симъ упованіемъ будетъ: въ такомъ настроеніи, искренно, неложно, нелукаво. Когда хотѣлъ я прежде къ вамъ придти, то таково истинно было у меня желаніе; и когда извѣщаль васъ о томъ, говорилъ сущую правду.

Но когда это? — Вѣрно св. Павелъ прежде чѣмъ писалъ первое посленіе, гдѣ пишетъ, что идетъ къ нимъ чрезъ Македонію, извѣщаль ихъ

чрезъ вѣрныхъ лицъ, что придетъ изъ Ефеса прямо къ нимъ отъ нихъ сходитъ въ Македонію, изъ Македоніи же опять къ нимъ возвратится, а отъ нихъ отправится во Іудею. Когда дошли до Апостола вѣсти о разнорѣчіяхъ среди Коринѳянъ и особенно и кровосмѣсникъ, онъ перемѣнилъ этотъ планъ; напередъ послалъ туда св. Тимоѳея, а въ слѣдъ за нимъ готовился и самъ идти уже чрезъ Македонію. Въ первомъ посланіи онъ и писалъ объ этомъ. Услышавъ это, нѣкоторые стали говорить: вотъ онъ какой, нынѣ такъ, завтра иначе. Объ этихъ рѣчахъ передалъ ему св. Титъ по возвращеніи изъ Коринѳа,—и объ нихъ-то начинаетъ теперь рѣчь св. Павелъ. Таково, говоритъ, было мое непремѣнное желаніе и немѣряніе, чтобы къ вамъ напередъ придти.

Да вторую благодать имате.—Благодатію называетъ посѣщеніе Коринѳянъ, и по причинѣ радости и утѣшенія, которыя тѣмъ доставлялись, и по причинѣ благъ духовныхъ, которыхъ чрезъ то сподоблялись они: ибо съ Апостолами всегда шла и обильная благодать и слова помазанного, и пріосѣненія вѣрующихъ наитіемъ облагодатствованія, или еще и явленія другихъ силъ. Но что значить: *да вторую*

благодать имате? — По сказанному смыслу благодати, — чтобы втораго сподобились вы моего посѣщенія. А это какъ? — Прямѣ бы всего такъ положить: первую благодать имѣли вы въ первое мое у васъ пребываніе, а это посѣщеніе было бы второю благодатию. Но наши толковники не берутъ въ такомъ смыслѣ сего слова, а разумѣютъ такъ: первая благодать была бы, когда я прямо къ вамъ прибылъ, а второю была бы, когда я, посѣтивъ Македонію, опять къ вамъ бы возвратился. Θεодоритъ пишетъ: „*Да имате вторую благодать, т.-е. сугубую радость того, что примете меня у себя два раза*».

Ст. 16. *И вами проити въ Македонію, и паки отъ Македоніи прійти къ вамъ, и вамми проводится во Іудею.*

Чтобы не видѣть противочѣчія въ сихъ словахъ св. Павла съ тѣмъ, что онъ писалъ въ первомъ посланіи, надо имѣть въ мысли, что таковъ планъ былъ, какъ сказано у Апостола, прежде перваго посланія; но потомъ онъ перемѣнилъ его и писалъ, что идетъ къ нимъ чрезъ Македонію. Эта перемѣна и подала нѣкоторымъ поводъ обвинять Апостола въ измѣнчивости. Можно только спросить, отъ

чего не сказалъ Павелъ объ этомъ въ первомъ посланіи? Причину, почему перемѣненъ планъ, выставляетъ онъ ниже, именно — нежеланіе лично распорядиться съ кровосмѣсникомъ; а объ этомъ писать, какъ всякій видитъ самъ, не приходилось. Ктому же когда онъ писалъ: *Македонію бо прохожду* (1 Кор. 16, 5), — какъ будто хотѣлъ сказать: знайте же, что обѣщанное отмѣнено, и отмѣнено не безъ причины.

Ст. 17. *Сіе же хотя, еда что убо легкою дѣяхъ; или яже совѣщаваю, по плоти совѣщаваю, да будетъ у мене еже ей-ей, и еже ни-ни;*

Мѣсто это не совсѣмъ будетъ понятно и связано съ предыдущимъ и послѣдующимъ, если не дополнять его мыслию, что Апостоль говоритъ здѣсь уже о перемѣнѣ плана путешествія. Всѣ наши толковники такъ и дѣлаютъ. Вотъ за всѣхъ слова св. Златоуста. „Здѣсь Апостоль уже прямо отклоняетъ отъ себя упрекъ въ неисполненіи своего обѣщанія придти къ Коринфянамъ. Ибо смыслъ словъ его такой: я хотѣлъ придти къ вамъ. Почему же не пришелъ? Не по легкомыслію ли и непостоянству? (Ибо сіе значать слова: *еда что убо легкою дѣяхъ?*) Нѣтъ. Почему же? Потому что *яже совѣщаваю, не по плоти совѣщаваю.* Что

значить: *не по плоти совѣщаваю?* Не какъ плотской человѣкъ;—*да будетъ у мене, еже ей-ей, и еже ни-ни.* Но и это не ясно. Что же такое онъ говорить? Человѣкъ плотской, говорить, т.-е. прикованный только к настоящему, въ настоящемъ всегда живущій, и не находящійся подъ вліяніемъ Духа Божія, можетъ ходить всюду и блуждать, гдѣ вздумаетъ; напротивъ, подчиненный Духу Божію и Имъ водимый и управляемый, не можетъ всегда быть господиномъ своей воли, завися отъ власти Духа. Съ нимъ бываетъ то же, что съ вѣрнымъ рабомъ, который знаетъ только исполнять приказанія господина своего, и не имѣетъ власти надъ собою, и не знаетъ отдыха даже на малое время; — онъ обѣщаетъ иногда что-либо своимъ товарищамъ, но послѣ не исполняетъ своего обещанія, когда оно окажется противнымъ волѣ господина его. Вотъ что значать слова Апостола: *не по плоти совѣщаваю*, — т. е. я нахожусь подъ управленіемъ духа Божія и не имѣю власти идти куда хочу: я подчиненъ власти и повелѣніямъ Духа Божія, и Его голосъ управляетъ и руководитъ мною. Потому я и не могъ придти къ вамъ; ибо это не угодно было Духу Божію. (Подобное часто говорится въ

Дѣянїяхъ Апостольскихъ, Дѣян. 16, 6—9. Въ иное мѣсто намѣревались идти Апостолы, но совсемъ въ другое повелѣвалъ имъ идти Духъ Божій). Итакъ, что я не пришелъ к вамъ, несмотря на мое обѣщаніе, это зависѣло не отъ легкомыслія моего или непостоянства, но отъ Духа Божія, Коему я подчиненъ и долженъ повиноваться. Что же, скажетъ кто-либо? Развѣ Апостоль не по внушенію Духа Божія обѣщался придти? Нѣтъ, не по внушенію Духа. Это обѣщаніе было дѣломъ любви его къ Коринѣянамъ».

Мысль св. Златоуста та, что кто по плоти совѣщаетъ, тотъ когда положитъ что сдѣлать, то ужъ чего бы то ни стоило, усиливается сдѣлать такъ, чтобы поставить на своемъ, чтобы было у него да — да, а нѣтъ — нѣтъ. Блаж. Феодоритъ такъ выражаетъ мысль Апостола: „Не поработаюся я, говорить страсти, чтобы такъ или иначе, но исполнить свое желаніе. Кто слѣдуетъ пожеланіямъ плоти, тотъ увлекается собственными своими помыслами, хотя бы они крайне были нелѣпы; а кто цѣломудренно о чемъ-либо задумываетъ, тотъ хотя бы задуманное было и нѣчто доброе, какъ скоро примѣтитъ, что не приноситъ это пользы другимъ, не приводитъ намѣренія своего въ

исполненіе. А что мы, какъ скоро усмотримъ что полезнымъ для васъ, съ усердіемъ, ни мало не колеблясь предлагаемъ вамъ это,—о семъ свидѣтельствуеть проповѣдь; потому что неоднократно, предлагая вамъ это, не перемѣнили словъ своихъ». Послѣднія слова блаж. Ѳеодорита служатъ переходомъ къ слѣдующимъ словамъ Апостола.

В

Эта перемѣна никакой не класдетъ тѣни на неизмѣнность евангельской истины,—ст. 18-22.

Ст. 18. *Вѣренъ же Богъ, яко слово наше еже къ вамъ не бысть ей и ни.*

Могли подумать, что если у него да не да, и нѣтъ не нѣтъ, то, выходитъ, объ одномъ и томже у него то да, то нѣтъ. А что если и Евангеліе его таково же?! Предотвращая это, онъ говоритъ: нѣтъ, не думайте такъ; Евангеліе мое неизмѣнно вѣрно, какъ вѣренъ Богъ. Такъ св. Златоустъ: „Здѣсь Апостоль опровергаетъ возникающее возраженіе. Ибо могли ему сказать: если ты прежде положилъ въ своемъ обѣщаніи придти къ намъ, а послѣ перемѣняешь прежде сказанное, если у тебя нѣтъ *ей-ей* и *ни-ни*; то горе

намъ! не случилось ли того же и в самой проповѣди? Чтобы сего не подумали и не смущались, онъ говоритъ: вѣренъ Богъ, яко слово наше еже къ вамъ, не бысть ей и ни. Въ проповѣди, говоритъ, сего быть не можетъ; но это бываетъ только въ преднамѣреваемыхъ путешествіяхъ. Въ проповѣди слова наши всегда вѣрны и неизмѣнны. Ибо словомъ здѣсь называетъ онъ проповѣдь. Далѣе представляетъ на сіе неоспоримое доказательство, дѣло проповѣди относя къ Богу. И слова его имѣютъ такой смыслъ: обѣщаніе пришествія было мое, т.-е. я отъ себя обѣщаль оное; проповѣдь же не моя и не человѣческая, но Божія; а что отъ Бога, то недоступно для лжи и обмана. Посему и сказалъ: *вѣренъ Богъ, т.-е. истиненъ.* Итакъ, ничего не подозрѣвайте въ томъ, что происходитъ отъ Бога; ибо здѣсь ничего нѣтъ человѣческаго».

Ст. 19. *Ибо Божій Сынъ Іисусъ Христосъ, иже у васъ нами провѣданный, мною и Силуаномъ и Тимошеемъ, не бысть ей и ни, но въ Немъ самомъ ей бысть.*

Доказываетъ неизмѣнную вѣрность слова своего самымъ дѣломъ, самымъ производствомъ проповѣди. Когда, говоритъ, мы у васъ

проповѣдали Христа Спасителя, было ли такъ, что мы говорили одно, а вышло другое? Нѣтъ; но что ни говорили мы, все то оправдалось дѣломъ въ васъ и на васъ самихъ. Мы говорили: вѣруйте въ Сына Божія распятого и получите отпущеніе грѣховъ чрезъ крещеніе пріимите новую жизнь, чрезъ возложеіее рукъ нашихъ то же, что и нынѣ муропомазаніе) даровъ Св. Духа сподобитесь, и силою преисполнитесь къ преодолѣнію всякаго грѣха, всякой страсти и всякаго вражескаго насилія. Сбылось ли такъ, какъ мы говорили?—Сбылось, и это вы знаете. Такъ не думайте и не говорите, что Христось, нами у васъ проповѣданный, былъ да и нѣтъ: ибо ясно видите, что въ Немъ все — да. Что ни говоримъ мы о Немъ, все то такъ и есть; и чего ни чаєте вы отъ Него, приступая Ему все то сполна и съ преизбыткомъ получаете. „Все проповѣданное нами о Христѣ, съ совершенною точностію оказалось и на дѣлѣ (Экуменій).

Поставляя съ собою Силуана и Тимоѳея, съ которыми въ первый разъ насаждалъ вѣру въ Коринѣѣ, Апостоль возводитъ Коринѣянь къ воспоминанію того, что были они до принятія вѣры и что стали по принятіи оной. Онъ какъбы говорить: вспомните, что вы были до общенія со

Христомъ Господомъ и что стали потомъ; но какими бы стали потомъ, мы вамъ это обѣщали прежде чѣмъ вы стали Христовыми. Христось Сынъ Божій, нами у васъ проповѣдованный, стало-быть, былъ-да.

„Силуаномъ здѣсь названъ Сила, ибо онъ рахдѣлялъ съ Павломъ узы въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 25). Его остановивъ въ Беріи Македонской, Павелъ пошелъ въ Аѳины (Дѣян. 17, 14). Онъ-то вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ, прибывъ къ Павлу въ Коринѣ, сталъ его сотрудникомъ въ проповѣди“ (Θеодоритъ).

Ст. 20. *Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь: Богу къ славу нами.*

Всѣ обѣтованія Божіи, говоритъ, во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, исполняются съ совершенною точностію, — въ Немъ они *ей* и *аминь*. Обѣтованія Божіи изречены въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ пророковъ. Они касались лица Христа Спасителя, времени, мѣста и прочихъ обстоятельствъ Его явленія, — особенно же относились къ дѣлу спасенія, которое имѣло быть Имъ совершено, т.-е. какъ Онъ пострадаетъ, грѣхъ ради нашихъ, умереть на крестѣ, воскреснетъ, вознесется на небо и сядетъ одесную Отца,—какъ Духа Блаженнаго отъ Отца

ниспослеть на обновленіе духовной жизни въ родѣ человѣческомъ чрезъ вѣру и благодать, для приготовленія такимъ образомъ сыновъ вѣчнаго царствія. Всѣ эти обѣтованія, предъизображенныя въ пророчествахъ, совершенно исполнились и исполняются во Христѣ Иисусѣ Господѣ. Приступающіе вѣрою къ Господу, тотчасъ на себѣ и испытываютъ исполненіе всѣхъ обѣтованій, относящихся къ дѣлу спасенія: испытываютъ отпущеніе грѣховъ, въ чемъ свидѣтель имъ облегченная совѣсть; испытываютъ обновленіе, въ чемъ свидѣтель имъ сознаніе новой жизни, воспріемлемой въ купѣли; испытываютъ наитіе благодати Св. Духа, въ чемъ свидѣтель имъ ощущаемая ими нравственная сила на преодолѣніе всякой страсти и всякаго грѣха; испытываютъ всыновленіе, въ чемъ свидѣтель имъ внутреннее чувство сыновства Богу, Духомъ возгрѣваемое, вслѣдствіе коего вопіють: Авва, Отче. Другая часть обѣтованій вѣрующимъ относится къ будущей жизни,—это воскресеніе и вѣчное блаженство со Христомъ. Эти еще не исполнились, но что несомнѣнно исполнятся, въ этомъ удостовѣряютъ исполнившіяся уже обѣтованія, которыя всѣ Апостоль совмѣщаетъ

въ дарованіи Духа, называя сіе дарованіе обрученіемъ или задаткомъ наслѣдія. Изъ сего прямо слѣдуетъ, что всѣ обѣтованія Божіи во Христѣ Іисусѣ—*да и аминь*.

Богу къ славу нами. Какъ обѣтованія Божіи о Христѣ Іисусѣ исполняются? Чрезъ Апостоловъ. Ибо чтобы сдѣлаться причастникомъ имъ, надо вѣровать. Какъ же увѣровать безъ проповѣдующихъ? Ихъ и устроилъ Господь. Самъ возсѣль одесную Отца; вмѣсто же Себя Духа Утѣшителя ниспослалъ, и облекши силою Его Апостоловъ, послалъ ихъ по всему лицу земли насадить вѣру и водворить въ людяхъ спасеніе. Умноженіе содѣвающихъ спасеніе есть слава Божія на землѣ—последняя цѣль исполненія всѣхъ обѣтованій Божіихъ въ Господѣ. Для ней пришествіе Господне во плоти, для ней проповѣдь апостольская, для ней вѣра, для ней и будущее блаженство, да всѣми устами и всѣми дѣлами славится единый Богъ,—и Апостолами, и вѣрующими, и дѣлами тѣхъ и другихъ.

Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на сіе мѣсто останавливается вниманіемъ преимущественно на будущихъ обѣтованіяхъ. „Много, говоритъ онъ, обѣтованій содержитъ проповѣдь

евангельская, и о многихъ обѣтованіяхъ благовѣствовали и проповѣдывали Апостолы. Ибо они говорили и о воскресеніи, и о всыновленіи, и о безсмертіи, и о великихъ наградахъ въ будущей жизни и неизреченныхъ тамъ благахъ. Сіи-то обѣтованія Апостоль называетъ непреложными. Если же непреложны обѣтованія Божіи, и нѣтъ сомнѣнія, что Богъ исполнитъ оныя, то тѣмъ болѣе вѣренъ Самъ Онъ и слово о Немъ твердо: и нельзя сказать, что иногда Онъ есть, иногда же нѣтъ Его; но всегда есть и одинъ и тотъ же. Что же значить: *въ томъ ей, и въ томъ аминь?* Симъ онъ показываетъ, что обѣтованія Божіи непременно сбудутся, ибо исполненіе ихъ зависитъ отъ Бога, а не отъ человѣка. Итакъ нечего бояться. Ибо обѣщаетъ не человѣкъ, котораго можно подозрѣвать въ невѣрности, но Богъ который говоритъ и творитъ».

Ст. 21. 22. *Извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ, Богъ: иже и запечатлитъ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.*

Извѣствуяй, βεβαίωυ — утверждающій; но не просто утверждающій, а утверждающій въ убѣжденіи, сообщающій намъ непоколебимую увѣренность въ твердости вѣры т обѣтованій о

Христъ Исусъ Господь.—И помазавый, т.-е. Духомъ Святымъ насъ исполнившій, силою котораго сообщаются духу нашему совершенства, предъизображавшіяся въ древнихъ первосвященникахъ, пророкахъ и царяхъ. Помазаніе сіе—не знакъ внѣшній, а внутреннее вселеніе означаемого. Что обѣтованія Божіи неложны, въ этомъ удостовѣряетъ сіе помазаніе. Такъ устроилъ и такъ совершаетъ въ насъ самъ Богъ.—*Насъ съ вами*, т.-е. и Апостоловъ и вѣрующихъ: ибо говорится о томъ, что одинаково дѣйствуется и въ тѣхъ и другихъ; и Апостолы въ семъ отношеніи не имѣютъ преимущества предъ вѣрующими, ибо сіе принадлежитъ къ общему строю вѣры и дѣла спасенія.

Слѣдующія слова: *уже и запечатлѣ насъ*, объясняютъ помазаніе; а—*даде обрученіе Духа въ сердца* указываютъ основаніе для извѣствованія. *Запечатлѣ*—значитъ положилъ въ насъ печать дара Духа Святаго. Даръ Духа и есть печать Божія на насъ. Печать на воскъ даетъ форму ему; печать въ духъ нашемъ есть сформированіе его по дѣйствию воспринятаго Духа благодати. Этимъ означается и возрожденіе и облагодатствованіе. Апостоль хотеть сказать

словомъ: запечатлѣть, что все это не имя и знакъ, но сила и жизнь.- *Даде обрученіе Духа въ сердца наша.* Запечатлѣніе Духомъ и есть дарованіе Духа въ сердца, или вселеніе Его во внутреннемъ нашемъ человѣкѣ. Это вселеніе есть обрученіе, т.-е. залогъ, задатокъ, въ удостовѣреніе, что и всѣ обѣтованія, не исполнившіяся еще, исполнятся несомнѣнно. Удостовѣреніе поселяется тѣмъ, что задатокъ данъ такой большой. Еслибы маленькій былъ задатокъ, умѣстно было бы еще сомнѣваться, какъ обычно и бываетъ въ житейскомъ быту; а огда такой большой, какъ дарованіе Духа, кто можетъ сомнѣваться, что и будущее все исполнится въ точности?

Св. Златоустъ говоритъ: „Изъ бывшаго (т.-е. сбывшагося) Апостоль утверждаетъ истину будущаго. Ибо если самъ Богъ утверждаетъ насъ во Христа, т.-е. не попускаетъ намъ колебаться въ вѣрѣ во Христа, и Самъ помазалъ насъ и даровалъ Духа въ сердца наши, то какъ не даруетъ намъ юлагъ, обѣтованныхъ въ будущей жизни? Какъ не дастъ намъ благъ, обѣтованныхъ въ будущей жизни? Какъ не дастъ намъ и сихъ благъ послѣ того, какъ даровалъ уже начало и основаніе, корень и источникъ оныхъ, т.-е. истинное познаніе о Немъ, и причестіе Св.

Духа? Подлинно, если и настоящія блага, которыми пользуемся, уже даны ради тѣхъ, которыхъ ожидаемъ еще, то Даровавшій настроящія вѣрно даруетъ и ожидаемыя. И если сіи полученныя нами блага Онъ даровалъ намъ тогда, когда мы были еще врагами Его, то тѣмъ паче даруетъ намъ будущія, когда мы сдѣлались уже любезными Ему. Посему Апостоль не просто сказалъ: *Духа*, но прибавилъ: *обрученіе*, т. е. залогъ, дабы симъ болѣе насъ увѣритъ и обнадежить въ полученіи всего обѣщаннаго Богомъ. Дѣйствительно, еслибы Богъ не хотѣлъ даровать намъ всего, что обѣщалъ, то не благоволилъ бы дать и залога, чтобы погубить оный попусту и направно». Такимъ образомъ, говорить, что слово наше не было въ васъ ей и ни, и что напротивъ все, нами вамъ возвѣщенное, неизмѣнно вѣрно, въ этомъ осязательное удостовѣреніе имѣете вы въ томъ, что съ вами и въ васъ совершилось и вами получено. Не дерзайте потому наводить на это тѣнь сомнѣнія изъ-за того, что я перемѣнилъ планъ. Напротивъ, изъ вѣрности дѣла спасенія, въ васъ совершившагося, вамъ слѣдовало бы заключить, что если я измѣнилъ свой планъ, то измѣнилъ не по какому-либо легкомыслію или

измѣнчивости, а имѣя на то важныя причины. Я сейчасъ и скажу вамъ ихъ.

г)

Настоящая причина измѣненія плана путешествія, 1, 23—2, 4.

Ст. 23. *Азъ же свидѣтеля Бога призываю на душу мою, яко щадя васъ ктому не придохъ въ Коринѣ.*

Свидѣтеля Бога призываю на душу,—не наказанію Божію себя подвергая, говоритъ такъ, а просто Бога представляя свидѣтелемъ истины словъ своихъ. Онъ говоритъ какъ бы: говорю какъ предъ Богомъ, видящимъ душу мою. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: „Божественный Апостоль, желая увѣрить, что слова его истинны, призвалъ во свидѣтели Видящаго наши помышленія».

Богъ свидѣтель, говоритъ, что щадя васъ не придохъ,—не пошелъ т.-е. прямо в Коринѣ, какъ обѣщался. Дѣло шло такъ. Апостоль наказывалъ, что намѣренъ прибыть въ Коринѣ прямо изъ Ефеса, но прежде чѣмъ успѣлъ онъ это сдѣлать, пришли недобрыя вѣсти. Получивъ эти вѣсти, Апостоль отложилъ намѣреніе идти прямо в Коринѣ, но писалъ посланіе, убѣждая

Коринѳянь все неисправное исправить самимъ прежде его прибытія, чтобы, когда онъ придетъ, и имъ радостно было встрѣтить его, какъ исправнымъ уже, и ему только радоваться, видя ихъ исправность. Еслибъ онъ прямо пошелъ въ Коринѳъ, то ему самому надлежало бы исправлять неисправное; а это какъ ни смягчай, не можетъ не быть горько и для исправляющаго и для исправляемыхъ. Это и разуметь онъ, говоря: *щадя васъ*. Самоисправление же и легче, и имѣетъ свою пріятную сторону, въ ожиданіи одобренія отъ замѣтившаго неисправность и жалавшаго исправленія Апостола. Св. Златоустъ говоритъ: „Что значить: *щадя васъ*? Я слышал, говоритъ, что нѣкоторые изъ васъ блудодѣйствовали: потому и не хотѣли придти къ вамъ, чтобы не опечалить васъ. Ибо находясь у васъ, я бы поставленъ былъ въ необходимость самъ разбирать изслѣдовать сіе дѣло и многихъ наказать. Итакъ я за лучшее почелъ не быть у васъ, чтобы дать вамъ время раскаяться, нежели прищедши къ вамъ, наказывать васъ, и еще большую понести скорбь самому отъ васъ».

Ст. 24. *Не яко обладаемъ вѣрою вашею, но яко споспѣшницы есмы вашей радости: вѣрою бо стоите.*

Сказалъ выше: *щадя васъ, не пришелъ къ вамъ*. Это — *щадя*, могло показаться инымъ слишкомъ властительскимъ тономъ, какъ будто онъ считалъ себя въ правѣ дѣлать съ ними и ихъ вѣрою чтò хочетъ. Могли подумать: „что же это? Для того ли мы увѣровали, чтобы принять на себя рабство, и чтобы наказывалъ ты насъ властительно?“ (Θεοдоритъ). Предотвращая это, Апостоль пишетъ: это сказалъ я не потому, чтобы властвовалъ надъ вѣрою ваше.; вѣра—дѣло свободы; хотите—вѣруйте, хотите—нѣтъ. „Нежелающаго вѣрить кто власти принудить къ вѣрѣ“ (св. Злат.)? Но когда вы вступили въ область вѣры, то должны быть во всемъ вѣрны вѣреѣ. И я блюститель сей вѣрности. По долгу моему не могу оставить безъ исправленія вашихъ неисправностей. Все, чему училъ я васъ, и чтò завелъ у васъ, не мое, а Божіе; ничѣмъ изъ того поступиться не могу. Коль скоро оказываетесь неисправными, я долженъ исправлять васъ, а это горько для васъ. Я же не хочу быть виновникомъ вашей скорбности, а хочу, чтобъ отъ меня лично всегда вамъ исходило одно радостное. Вотъ въ какомъ смыслѣ скадалъ я: *щадя васъ...*, не хотя васъ огорчить, а напротивъ всегда и всѣмъ

споспѣшествовать вашей радости. Ибо когда вы исправитесь отъ отного заочнаго моего вразумленія, для васъ не будетъ въ этомъ ничего скорбнаго; напротивъ, вы ощущать будете радость самоохотнаго исправленія; и когда послѣ сего приду къ вамъ, мнѣ будетъ радостно видѣть васъ исправными, и вамъ будетъ радостно встрѣтить меня и видѣть радующимся о васъ. Итакъ я пощадил васъ, чтобы быть споспѣшникомъ вашей радости.»Я не пришелъ къ вамъ, чтобы не свергнуть васъ въ уныніе,—чтобы дать вамъ случай радоваться своему исправленію только отъ заочной моей угрозы. Мы все дѣлаемъ для вашей радости, о семъ только и заботимся” (Св. Златоустъ).

Вѣрую бо стоите. Мысль ясна; но въ какой связи она здѣсь стоитъ, не видно. еофилактъ пишетъ: „Что касается до вѣры, то вы въ ней стоите (ἐστήχατε,—установились, тверды).

Въ другихъ отношеніяхъ вы пошатнулись; и еслибы виновные въ томъ остались неисправившимися, я долженъ бы былъ на нихъ налегнуть, и тѣмъ опечалить ихъ (и васъ всѣхъ), и себя самого». Такъ и Экуменій. Св. Златоустъ не выражаетъ этого; но держа ту же мысль, вводитъ въ намѣренія Апостола, почему онъ об

этомъ сказалъ: „Смотри, съ какою опять осторожностію говоритъ онъ: не сталъ снова упрекать ихъ, потому что очень довольно уже обличилъ ихъ въ первомъ посланіи, и они послѣ того показали уже нѣкоторую перемѣну въ жизни. Если же бы и послѣ сей перемѣны они слышали тѣ же упреки, какіе и прежде, то сіе могло бы погубить ихъ (ввергнувъ въ уныніе и отчаяніе). Почему сіе посланіе и написано съ большею кротостію, нежели первое». Итакъ Апостоль сказалъ это, чтобъ ободрить Коринѳянь поднять иъ духъ, одобливъ ихъ въ этомъ главномъ отношеніи.

Но, можетъ быть, у Апостола здѣсь такая мысль, какъ бо онъ говоритъ: вѣдь вы вѣрующіе; вѣра давала вамъ и довольно побужденій и довольно силы къ тому, чтобъ исправить всѣ неисправности къ собственному вашему удовольствию и къ моей радости. Вотъ почему я увѣренъ былъ, что буду споспѣшникомъ вашей радости, если предоставлю вамъ самимъ исправиться, помянуть только о неисправностяхъ. Этимъ я точно оказалъ щаденіе васъ; но почему это сдѣлалъ я, причиною тому моя увѣренность, что вы вѣрою стоите.

Гл. 2 ст. 1. *Судихъ же въ себѣ сіе, не паки*

скорбію къ васъ пріити.

Не хотѣлъ я придти къ вамъ прежде, чѣмъ исправитесь, видя, что тѣмъ причину скорбь и вамъ и себѣ. Я и разсудилъ въ себѣ, или самъ съ собою, не идти къ вамъ прямо изъ Ефеса, а прежде написать вамъ, чтобъ вы все поисправили сами, и чтобы мнѣ, когда послѣ сего приду, придти къ вамъ не на скорбь ужь, а на радость. Надежда же моя на то, что такъ будетъ, основывается на вашей вѣрѣ; ибо въ вѣрѣ вы тверды.

Ст. 2. *Аще бо азъ скорбь творю вамъ, то кто есть веселяй мя, точію пріемляй скорбь отъ мене;*

Мѣсто это темновато; но, по связи съ теченіемъ рѣчи, нельзя не видѣть, что св. Павелъ оправдываетъ здѣсь образъ своего дѣйствованія успѣхомъ, относя и его въ похвалу Коринфянамъ. Поелику надобно было исправлять, то это безъ скорби обойтись не могло. Дѣло благоразумія было сдѣлать это какъ можно съ меньшею скорбію, или со скорбію почти незамѣтною. Я это и сдѣлалъ: писалъ къ вамъ, укоряя и убѣждая исправиться. Конечно, это не могло не быть скорбнымъ и для техъ только, кого касалось обличеніе, но и для всехъ васъ. Но эта скорбь къ чему повела? Къ

исправленію, а исправленіе къ обвеселенію меня. Кто можетъ больше обвеселить мен, какъ не тотъ, кто въ такой силѣ принимаетъ скорбь отъ меня? Итакъ, если я скорбь творю вамъ, и моимъ неприбытіемъ къ вамъ и моимъ обличительнымъ посланіемъ, пусть творится скорбь: она врачество; пріявшіе скорбь исправляются, исправившись обвечелятъ меня, мое де обвеселеніе отразится опять на васъ, и будетъ у насъ общее веселье. Θεодоритъ пишетъ: „Ибо что меня столько веселитъ, какъ чувствительность обвиняемыхъ? Она показываетъ мнѣ пользу, произведенную обвиненіями».

Чтобы видѣть связь этихъ словъ съ предыдущими, надобно поставить между ними дополнительную мысль: не судилъ я лично скорбь вамъ нанести, а если ужъ нельзя было обойтись безъ сего, ограничился поверженіемъ васъ въ скорбь чрезъ посланіе. Въ слѣдующемъ стихѣ онъ и прямо выражаетъ сіе. Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: „Не хотель я, говоритъ, придти къ вамъ чтобы не огорчить васъ новыми упреками, негодованіемъ и отвращеніемъ. Правда, и мнѣ не обошлось безъ огорченія, когда я принужденъ былъ упрекать васъ и

видѣть вашу скорбь отъ того: но сіе же самое вмѣстѣ доставило мнѣ и удовольствіе. Ибо это было признакомъ величайшей ко мнѣ любви вашей, когда я такъ много значилъ для васъ, что и одно негодованіе мое могло снѣдать васъ. Никто столько не радуется меня, сколько тотъ, кто снѣдается отъ словъ моихъ и скорбитъ, видя меня огорченнымъ. Правда, лучше было бы сказать такъ: если я и оскорбляю васъ, то кто же может и обрадовать васъ? Но онъ не говоритъ сего, и желая исправить Коринѳянъ, превращаетъ рѣчь сію и говоритъ: хотя я и заставляю васъ скорбѣть, впрочемъ, снѣдаясь скорбію отъ моихъ словъ, вы доставляете мнѣ великую радость.»

Ст. 3. *И писахъ вамъ сіе истое, да не пришедъ скорбь на скорбь приму, о нихже подобаше ми радоватися, надѣяся на вся вы, яко моя радость встѣхъ васъ есть.*

Этимъ полнѣе и точнѣе опредѣляется мысль предыдущаго томноватаго мѣста. „Для того пришествіе мое предванено посланіемъ, чтобы оно послужило для васъ уврачеваніемъ, а мнѣ уготовало радость, въ которой будете участвовать и вы, признавх радость мою своею собственною“ (Бл. Феодоритъ). Этотъ и есть

смысль моего къ вамъ посланія. Затѣмъ писалъ, чтобъ вы исправились, и чтобы, пришедши къ вамъ прежде посланія и прежде вашего исправленія, не принять мнѣ скорбь на скорбь. Скорбь уже имѣлъ я ту, что у васъ были не малыя неисправности; да пришедши къ вамъ, прежде вашего исправленія, долженъ бы былъ принять новую скорбь, лично обличая неисправныхъ и исправляя ихъ. И эта послѣдняя скорбь увеличивалась бы тѣмъ, что тогда какъ надлежало бы мнѣ найти васъ на высшихъ ступеняхъ совершенства и радоваться тому, я увидѣлъ бы васъ совсѣмъ неисправными. Это ужъ и третья скорбь, и притомъ самая чувствительная,—когда скорбь принимаешь по причинѣ тѣхъ, которые должны бы были доставлять радость. Вотъ по какой причинѣ, я не самъ пришелъ къ вамъ прямо изъ Ефеса, а напередъ послалъ посланіе, чтобъ получивъ посланіе, вы исправились, и я пришедши послѣ сего только бы радовался у васъ. Я дѣйствовалъ такъ, *надѣясь*, въ полной увѣренности, что *моя радость всѣхъ васъ есть*, т.-е., что вы возревнуете доставить мнѣ радость исправленіемъ всѣхъ неисправностей, почитая радость мою общею всѣхъ радости., желая увидѣть меня

радующимся, чтобъ отъ видѣнія радости на лицѣ моемъ и самимъ вамъ обрадованными быть. Св. Златоустъ мысль Ппостода выражаетъ такъ: „Я для того прежде написалъ вамъ, чтобы въ прискорбію моему не найти васъ неисправившимися. Я увѣренъ, что вы радуетесь, если видите меня радующимся; и сами исполнитесь печали, когда увидите меня печальнымъ. Поступилъ же я такъ, имѣя въ виду не свою, но вашу пользу. Хотя отъ вашего огорченія я получаю не малое удовольствіе, когда вижу васъ столько о мнѣ заботящихся, что вы и сами скорбите, когда видите меня скорбящимъ, несмотря однако на такое расположеніе моего духа, поелику я имѣю въ виду вашу пользу, то и когда писалъ вамъ сіе истое, да не скорбь прииму, и въ семь опять искалъ я не своей, но вашей пользы. Ибо я знаю, что вы и сами будете скорбѣть, увидѣвъ меня скорбящимъ, равно какъ и возрадуетесь, когда увидите меня радующимся. Примѣчай, какъ у мѣста сказалъ Апостоль и сіе: *о нихже подобаше ми радоватися.* Ибо сіе свидѣтельствуеетъ искренность его и великую въ намъ любовь. Такъ могъ сказать какой-нибудь отецъ къ дѣтямъ, для которыхъ онъ

многосдѣлал добра и много потрудился. Итак, говорить, если я только пишу и неиду къ вамъ самъ: то неиду потому, что симъ устрояю что-нибудь лучшее о вас, а не по ненависти къ вамъ и не потому, чтобы отвращая васъ, но потому, что очень люблю васъ».

Ст. 4. *Отъ печали бо многѣя и туги сердца написахъ вамъ многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имамъ изобильно къ вамъ.*

„Апостоль чувствительно коснулся ихъ въ прежнемъ посланіи; посему огорчивъ ихъ, но имѣя въ виду уврачевать погрѣшившихъ, за которыхъ и терпѣлъ онъ великую болѣзнь (сердечную), и посланіе свое послалъ съ надеждою на нихъ, показывая тѣмъ, какое имѣетъ къ нимъ расположеніе“ (Θеодоритъ).

„Поелику Апостоль сказалъ, что радуется, когда они скорбятъ (въ чувствахъ покаянія и исправленія); то, чтобы на сіе Коринѣяне не сказали ему: такъ ты заботишься о томъ только, чтобы тебѣ самому радоваться и показывать всѣмъ, сколь великую ты имѣешь силу у насъ,—для сего онъ присовокупилъ: отъ печали бо многѣя и проч. Какая душа можетъ быть нѣжнѣе и чадолюбивѣе сей, которая такъ

говорить? Апостоль не только не менѣе, напротивъ еще гораздо болѣе скорбѣлъ о согрѣшившихъ, нежели сколько скорбѣли сами согрѣшившіе. Ибо не просто говорить: отъ печали, но *отъ многія печали*; не слезами только, но *многими слезами*, и *отъ туги сердца*, т.-е., я былъ задушаемъ и подавляемъ печалію, и немогши далѣе переносить давленія отъ этого облака печали, я рѣшился писать къ вамъ,—не для того впрочемъ, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ. Надлежало бы сказать такъ: не для того, чтобы оскорбить васъ, но чтобы исправить, ибо для сего и писалъ; но Апостоль не говоритъ такъ; напротивъ, чтобы сдѣлать рѣчь болѣе пріятною и крѣпче привязать къ себѣ Коринѳянь, онъ вмѣсто напоминанія объ исправленіи, увѣряетъ ихъ въ любви своей, по которой дальше все дѣлаетъ. И не просто говорить: имѣю къ вамъ любовь, но—юже имимъ изобильно къ вамъ, жедая и симъ привлечь ихъ къ себѣ,—показавъ, что онъ болѣе всѣхъ любитъ ихъ и къ нимъ расположенъ, какъ къ избраннымъ ученикамъ. Такимъ образомъ Апостоль хотя и съ гнѣвомъ говоритъ, но сей гнѣвъъ происходитъ отъ великой любви и

скорби. Ибо и пиша посланіе, говорить, я скорбѣлъ и страдалъ не о томъ только, что вы согрѣшили, но и о томъ, что я поставленъ былъ въ необходимость огорчить васъ, и все это отъ любви,—подобно отцу, который будучи поставленъ въ необходимость отсѣкать и прижигать больные члены у любимаго сына, вдвойнѣ страждеть, и отъ представленія болѣзни сына, и отъ необходимости самому отсѣкать больные члены. Посему то, что вы почитаете признакомъ недоброжелательства къ вамъ, служитъ признакомъ величайшей любви. Если же огорчить васъ я возбужденъ былъ любовію, то тѣмъ болѣе радоваться, видя вашу скорбь. Такъ Апостоль защищаетъ себя. Онъ и часто такъ защищается, и не стыдится сего. Ибо если и Богъ это дѣлаетъ, когда говорить: *людіе мои, чо сотворихъ вамъ* (Мих. 6, 3)? то тѣмъ болѣе могъ дѣлать сіе Павелъ” (св. Златоустъ).

2)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Помилоніе покаявшася кровосмѣсника, —2, 5—
11.

Ст. 5. *Аще ли кто оскорбилъ мене, не меня оскорби, но отъ части, да не отягячу, встѣхъ васъ.*

„Отъ защищенія себя самаго онъ переходитъ теперь къ защищенію впадшаго въ блудодѣянїе“ (св. Злат.)

Этотъ текстъ точно стоитъ на переходѣ отъ предыдущей мысли къ слѣдующему изъявленію помилованія покаявшемуся грѣшнику. Выше сказалъ, что если писалъ къ нимъ строго, то писалъ со скорбію и слезами, и писалъ такъ не съ тѣмъ чтобъ опечалить ихъ, но чтобъ любовь изъявить. Въ чемъ любовь? Въ томъ, что произнося строгій приговоръ на согрѣшившаго, онъ ихъ защищалъ, съ нихъ снималъ пятно, ихъ очищалъ и обвеселялъ. Ибо, говоритъ, этотъ, совершившій такое неслыханное преступленіе, опечалилъ не меня одного, но отчасти и васъ, отчасти, говорю, чтобъ не сказалъ тяжелаго слова, но мысль моя та, что онъ опечалилъ и васъ не менѣе, чѣмъ меня (св. Злат.). Итакъ произнося на него приговоръ, и притомъ чрезъ ваше или общественное рѣшеніе, я вамъ удовлетворялъ, за васъ стоялъ, вашу скорбь хотѣлъ прогнать.— И познайте въ этомъ любовь мою.

Но въ этомъ самомъ представленіи дѣла, Апостоль приготовлялъ Коринѣянамъ и къ принятію слѣдующаго изреченія о помилованіи.

Ст. 6. Довольно бо таковому запрещенію сіе, еже отъ многихъ.

Узнавъ о паденіи, бывшемъ среди васъ, я скорбѣлъ о томъ и сокрушался. Когда я обличилъ мѣе непотребство, возскорбѣли и вы о томъ не меньше меня. Потому единодушно произнесли прописанный мною приговоръ ему. И вотъ онъ отлученъ,—и несетъ на себѣ тяготившую насъ скорбь. Намъ отрадно, ему тяжело. Онъ болитъ сердцемъ и скорушается.—Что до меня, то, смотря на эту скорбь его покаянную, я утѣшаюсь: ибо это значитъ, что онъ живъ духовно. Радуетъ меня очевидное его желаніе быть въ общеніи съ нами, причастникомъ великихъ обѣтованій вѣрующимъ о Христѣ Иисусѣ. Но я жалаю, чтобъ и вы, какъ скорбѣли всѣстѣ со мною изъ-за него, такъ вошли и въ соучастіе радости моей изъ-за него же. Писалъ я строго, да познаете любовь мою, имѣя въ мысли явить сію любовь и къ согрѣшившему, если покается. Вотъ онъ кается; явимъ же къ нему любовь!—Св. Златоустъ говоритъ: „Апостоль начинаетъ говорить о семъ Коринѣянамъ тогда же, когда напередъ похвалилъ ихъ за то, что они одни имѣютъ съ нимъ радости и одни и тѣже скорби, и сказавъ

напередъ: яко моя радость всѣхъ васъ есть. Если же радость моя есть вмѣстѣ и ваша радость, то вамъ должно, говорить, и теперъ вмѣстѣ со мною радоваться, также какъ и тогда вмѣстѣ со мною скорбѣли. Ибо какъ тогдашнею скорбію своею вы доставили мнѣ удовольствіе и радость: то же сдѣлаете и нынѣ ващей радостию, если только примете участіе въ моей радости.»

Все грѣхи, совершенные до крещеніи, омываются крещеніемъ и прощаются даромъ. Грѣхи же по крещеніе требуютъ очистительнаго наказанія. Требовалось оно и для коринѣскаго грѣшника. Апостоль говоритъ: что касается до очистительнаго наказанія, которое должно возлагать на кающагося; то въ отношеніи къ нашему покаяннику — довольно этого, совершившагося уже, запрещенія *еже отъ многихъ*, т.-е. этого отлученія произнесеннаго собраніемъ вѣрующихъ; „потомъ что всѣ стали отвращаться отъ него, какъ повелѣлъ Апостоль“ (Θεοδоритъ).

Запрещеніе, — ἐπιτιμία, — обнимаетъ все, что было возложено на согрѣшившаго несмотря на его покаяніе. Тутъ начало и основаніе нашихъ церковныхъ эпитимій и самага образа строгости и томъ сокращенія ихъ, смотря по

чувствамъ сокрушенія кающагося лица.

Замеѣчительно, что Апостоль и здѣсь, какъ въ первомъ посланіи, не поминаетъ имени согрѣшившаго ни ммени грѣха его. Св. Златоустъ говоритъ о семъ: „не говоритъ: впадшему въ блудодѣяніе, но, опять также какъ и въ первомъ посланіи, *таковому*, хотя и по другой причинѣ. Тогда говорилъ такъ по отвращенію отъ содѣланнаго грѣха, а здѣсь по снисхожденію къ согрѣшившему. Посему же здѣсь не упоминаетъ онъ и о содѣянномъ грѣхѣ; ибо время уже было защитить виновнаго.»

Ст. 7. Тѣмже сопротивное паче вы да даруете и утѣшите, да не како многою скорбію пожреть будетъ таковой.

„Апостоль повелѣлъ здѣсь не только разрѣшить положенное наказаніе, но и возвратить виновнаго в прежнее его состояніе. Ибо, если кто, наказавши виновнаго, просто отпускаетъ его, безъ всякаго утѣшенія, тотъ никакой пользы не дѣлаетъ ему. Но смотри опять, какъ апостоль удерживаетъ и виновнаго, чтобы онъ получивъ прощеніе не столько за раскаяніе, сколько по милости и снисхожденію; почему и говоритъ: *да даруете и утѣшите*. Сіе видно и изъ послѣдующихъ словъ. Ибо не говоритъ: разрѣшаю

простотъ виновнаго, потому что онъ достоинъ сего, или что онъ принесъ искреннее покаяніе,—но потому что онъ слабъ. Посему и присовокупилъ: *да не како многою скорбію подрень будетъ таковой*. Говоря сіе, Апостоль свидѣтельствуетъ и о великомъ раскаяніи виновнаго, и не допускаетъ его дойти до отчаянія. Что же значить: *пожрень будетъ?* Или то, что таковой можетъ сдѣлать тоже, что сдѣлалъ Іуда, или что онъ въ образѣ жизни можетъ сдѣлаться хуже. Ибо хотя, говоритъ, онъ и не таковъ, чтобы могъ болѣе переносить мученій продолжительнаго наказанія, но, потерявъ терпѣніе и надежду, легко можетъ посягнуть на свою жизнь, или предаться большему нечестію. Посему намъ должно быть осмотрительными, чтобы рана не сдѣлалась жесточае и опаснѣе и чтобы неумѣренностію въ наказаніи не ногубить и того, что уже сдѣлали добраго. Говоря сіе, Апостоль хотѣлъ, какъ я прежде замѣтилъ, и обуздать и вразумить виновнаго, чтобы онъ получивъ прощеніе, не сдѣлался еще нерадивѣе. Ибо, говоритъ, я принялъ таковаго въ прежнее мое расположеніе не потому, чтобы онъ совершенно очистился отъ скверны содѣланнаго грѣха, но убоявшись,

чтобы не сдѣлать чего-нибудь хуже. Отсель мы научаемся, что мѣру покаянія надобно назначать не только по свойству грѣховъ, но и вмѣстѣ сообразуясь съ свойствомъ духа и состояніемъ самыхъ грѣшниковъ. Такъ тогда и поступилъ Апостоль; ибо и его устрашила слабость грѣшника. Потому и сказалъ: да не пожреть будетъ, какъ бы звѣремъ какимъ, или волнами, или бурею.»

Ст. 8. *Тѣмже молю вы, утвердите къ нему любовь.*

Утвердить, — *ἑτοιμασαι*, — рѣшительное дать опредѣленіе, подписать утверждаемое. Может быть Апостоль разумѣетъ и то, чтобы общимъ приговоромъ возвратили ему любовь свою, или одно и то хочетъ означить, чтобъ любовь сія была крѣпкая, полная, безвозрастная. Онъ говоритъ какъбы: „присоедините членъ къ тѣлу, пріобщите овцу къ стаду, покажите горячее къ нему расположеніе“ (Θεοдоритъ). „Не повелѣваетъ уже, но проситъ Коринѳянь, не какъ учитель, но какъ равный, и предоставивъ имъ возсѣдать на судейскомъ сѣдалищѣ, самъ сталъ на мѣстѣ защитника. Ибо какъ онъ достигъ уже чего хотѣлъ, то отъ радости не зналъ мѣры своему смиренію. О чемъ же ты

просишь, скажи мнѣ? *Утвердите къ нему любовь;* т.-е. Съ искреннею и крѣпкою любовію, а не просто и какъ случилось, примите его. Говоря сіе, Апостоль опять усвояетъ Коринфянамъ добродѣтель очень высокую. Тѣ самые, которые прежде показали такую любовь къ своему собрату, и такъ защищали его, что гордились симъ, послѣ такое возъмѣли къ нему отвращеніе, что Павлу великаго стоило труда заставить ихъ принять виновнаго въ прежнюю любовь. Вотъ похвальное качество въ ученикаъ, вотъ совершенство въ учителѣ: когда ученики такъ послушны, а учитель такихъ послушныхъ образуетъ учениковъ! Ибо никого не должно ни безразсудно любить, ни отвращаться безъ причины. Еслибъ и нынѣ такъ было, то согрѣшающіе не были бы такъ равнодушны и нечувствительны къ своимъ грѣхаъ" (св. Златоустъ).

Ст. 9. На сіе бо и писахъ, да размѣю искусство ваше, аще всемъ послушливи есте.

Писахъ, — ἐῦραψα, — написалъ, что можно относить и къ прежнему посланію, и къ предшествующимъ здѣсь словамъ. Прежде пиша о наказаніи виновнаго Апостоль имѣлъ уже въ виду помиловать его, если покается.

Одно, говорить, сдѣлали; дѣлайте и другое. Этимъ покажете *искусство* — разумность въ послушаніи, что не по своимъ разсчетамъ и смысленіямъ оказываете послушаніе, а по самому послушанію, имѣя сію добродѣтель и дѣйствуя по ней независимо отъ всего. Въ этомъ прописалъ онъ имъ неотразимое побужденіе къ исполненію жалапія, поставивъ въ состояніе учениковъ, подвергшихся испытанію, которыхъ вся забота отвѣтитъ такъ, чтобыполучить одобреніе испытующаго. Св. Златоустъ говоритъ: „да разумѣю, говорить, послушны-ли вы,—т.е. Не только въ отсѣченіи виновнаго отъ вѣрующихъ, но и въ присоединеніи къ нимъ. Видишь, какъ и здѣсь Апостоль поставляетъ Коринѣянамъ въ необходимость рѣшиться на сей подвигъ: ибо какъ тогда, когда виновный согрѣшилъ, Апостолю представилъ имъ, сколь опасно для нихъ будетъ, если они не отсѣкутъ его, сказавъ, что *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Кор. 5, 6), и многое другое; точно также и здѣсь представилъ имъ всю опасность непослушанія, и сказалъ почти слѣдующее: какъ прежде я долженъ былъ заботиться не о виновномъ только, но и о васъ; такъ и теперъ не боѣе забочусь о немъ, сколько и о васъ, чтобы

кто не почелъ васъ за людей упорныхъ, безчеловѣчныхъ и не во всемъ послушныхъ. Ибо удаленіе виновнаго изъ вашего общества могло показаться нѣкоторымъ и дѣломъ ненависти и жестокости; напротивъ, воспринятіе его въ любовь вашу особенно докажетъ искренность вашего послушанія, а вмѣстѣ и вашу готовность и способность къ дѣламъ челоуѣколюбія. Ибо добрые и умные ученики повинуются своему учителю не только въ первомъ его требованіи, но и въ другомъ, хотябы приказывалъ и противное что первому требованію. Посему Апостоль и сказалъ: *во всемъ*, дабы показать, что Коринѣяне, въ случаѣ непослушанія, не столько его, сколько себя постыдятъ, заслуживъ славу непокорныхъ. Дѣлаетъ же сіе онъ для того, чтобы и симъ побудить ихъ къ послушанію, какъ показываютъ и сіи слова: *на сіе бо и писахъ вамъ*. Хотя и не для сего писалъ Апостоль ибо главная цѣль его была спасеніе согрѣшившаго: однако говоритъ: *для сего*, чтобы тѣмъ болѣе расположить Коринѣянь въ пользу виновнаго. Впрочемъ самъ онъ и себѣ не вредитъ въ достиженіи главной цѣли, и Коринѣянамъ благопріятствуетъ. Сказав же: *во всемъ*, симъ напоминаетъ имъ о первомъ ихъ послушаніи, и

выставляетъ его здѣсь на видъ, съ намѣреніемъ похвалить ихъ, (и похвалою за прежнее послушаніе расположить къ новому)».

Ст. 10. *Емуже аще что даруете, и азъ: ибо азъ аще что даровахъ емуже даровахъ васъ ради, о лицъ Іисусъ Христовъ.*

Въ самую тѣсную связь поставляетъ себя съ Коринѳянами, такъ что гдѣ они, такмъ и онъ. И ихъ онъ пускаетъ впередъ, а себя представляетъ идущимъ въ следъ за ними, свое имъ послушаніе оказываетъ, чтобъ и у нихъ отсѣчь всякую вину къ непослушанію. Онъ уже изрекъ помилованіе виновному прежде, когда тѣ еще и думать о томъ не думали; но изрекъ, имѣя въ виду ихъ пользу, ихъ благо, ихъ общее спасеніе; *даровахъ, говоритъ, васъ ради.* Не власть свою являя и упражняя, сдѣлалъ это, но заимствовалъ побужденіе къ такому дѣлу со стороны васъ, отъ васъ будто повелѣніе получивъ. „Видишь ли, говоритъ Златоустъ, какъ опять Апостль уничижаетъ себя передъ Коринѳянами, поставляя ихъ на первомъ мѣстѣ, а себя на второмъ; и все сіе для того, чтобы смягчить ожесточенныя души и преклонить неприклонныя сердца. Но чтобы симъ не подать Коринѳянамъ повода думать, что все дѣло

предоставлено ихъ власти, и чтобы они не стали упорствовать въ прощеніи виновнаго; Апостоль, ограничивая власть ихъ, говоритъ, что и самъ онъ даровалъ прощеніе винованому: *ибо и азъ, аще что даровахъ, дароваххъ, васъ ради*, т. е. и сіе самое сдѣлалъ я для васъ. И въ первый раз, когда Апостоль повелѣвалъ Коринѣянамъ отсѣчь виновнаго, онъ не далъ имъ власти простить его, сказавъ: *уже судихъ предати таковаго сатанѣ*, а потомъ допустилъ и ихъ къ участию въ семъ приговорѣ, когда сказалъ: *сбравшимися вамъ предати таковаго* (I Кор. 5, 3—5). Онъ поступилъ такъ, имѣя въ виду двѣ важныя вещи: чтобъ и приговоръ произнести, и (произнести) не безъ согласія Коринѣянъ, чтобъ не огорчить ихъ. Точно такъ поступаетъ онъ и здѣсь; ибо говоритъ: *азъ даровахъ* прощеніе виновному, я, который въ первомъ посланіи осудилъ его. Потомъ чтобы Коринѣяне не оскорбились, какъбы презрѣнные отъ Апостола, онъ говоритъ: *васъ ради*. Что же это? Уже ли онъ простилъ согрѣшившаго для людей? Нѣтъ; ибо для сего и посовокупилъ: *о лицѣ Іисусъ Христъ*, т. е., или по волѣ Божіей, или во славу Христа. „—*Θεοδοριτὴς* объ этоиъ пишетъ такъ: „Чтобы не подумалъ кто, будтобы Апостоль изъ

угожденія людямъ вознерадѣль о справедливости, онъ присовокупилъ: о лицѣ Иисусъ Христовѣ, то есть дѣлаю это тогда, какъ видитъ сѣе Христось и благоугождается сдѣланнымъ. "Можно и такъ: въ порядкѣ спасенія, по началамъ спасенія. Ибо Христось Иисусъ есть Спаситель; и дѣйствующій во спасеніе истинное дѣйствуетъ о лицѣ Его. Или потому такъ сказалъ, что и онъ, какъ и всѣ Апостолы, какъ говорили, такъ и дѣйствовали всегда предъ Богомъ во Христвѣ, ни себя не имѣя въ виду, ни угожденіемъ людямъ не рукаводясь. Ниже св. Златоустъ говоритъ о семъ: „ О лицѣ Иисусъ — Христовѣ,—или во славу Христа, или потому, что самъ Христось повелѣлъ простить согрѣшившаго. Сіи послѣднія слова особенно убѣдительно были для Коринѣянъ. Ибо они убоялись уже отказать въ прощеніи, которое служило къ славѣ христа и было Ему угодно.»

Ст. 11. *Да не обидими будемъ отъ сатаны: не не неразумѣваемъ бо умышленій его.*

Да не обидими будемъ,—ἵνα μὴ πλεονεχηθῶμεν,—да не будемъ облихоимствованы, да не послужитъ образъ дѣйствованія нашего ему въ пользу, да не извлечетъ онъ изъ него себѣ выводы. Какъ? Если

закрывши намъ глаза ревностію будто по правдѣ, сдѣлаеть то, что мы допустимъ погибнуть брату. Сатана всюду вмѣшивается съ своими совѣтами. Онъ не всегда прямо худое внушаетъ, но нерѣдко и доброе, только цѣль у него всегда одна—наша погибѣль вѣчная. Въ настоящемъ случаѣ онъ могъ Коринѳянамъ внушать: какъ можно терпѣть такого? Вы языкъ святъ, люди обновленія; мѣсто ли ему быть среди васъ? Гоните его прочь. А ему другія рѣчи могъ говорить: пропаль уже ты; нѣтъ тебѣ спасенія! Брось ихъ; видишь, какіе они? Ступай опять къ язычникамъ и живи себѣ какъ душѣ угодно. —Апостоль и себя ставитъ въ число обижаемыхъ отъ сатаны. Конечно, и около ихъ онъ покушается поживится; ибо безстыдству его нѣтъ мѣры, когда и къ Спасителю подступалъ. Но Апостолы, Духомъ Божіимъ просвѣщаемые, видѣли козни его, и тотчасъ разсѣкали всѣ узлы и хитросплетенія сихъ козней. Почему и говорить: не неразумѣваемъ бо умышленій его. Мы, говорить, ясно видимъ и понимаемъ, къ чему онъ что ведетъ, и какъ чѣмъ можетъ воспользоваться въ свою пользу. Разумѣя же сіе, не можемъ допускать, чтоббы онъ имѣлъ въ чемъ-либо успѣхъ. Въ этомъ

окончательное убѣжденіе простить виновнаго. Мбо яно даетъ видѣть, что если они не сдѣлають, какъ онъ имъ предлагаетъ, то вмѣсто Христа Господа, волю сатаны исполнять, и вмѣсто спасительнаго пагубный доя себя сдѣлають шагъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостоль поставляетъ на видъ Коринѣянамъ общій для всѣхъ вредъ въ случаѣ ихъ непослушанія; ибо говоритъ: *да не обидими будемъ отъ сатаны.* Здѣсь онъ очень кстати назвалъ сатану обидчикомъ и похитителемъ. Ибо онъ не свое уже беретъ, но наше похищаетъ. Ты же не о томъ только помышляй, что одинъ согрѣшившій могъ бы сдѣлаться добычею сего звѣря, но представляй и то, что угрожаетъ опасность всему стаду уменьшеніемъ числа его, и особенно теперь, когда сатана имѣетъ возможность возратить потерянное имъ. *Не неразумѣваемъ бо умышленій его,* т. е. сатана и путемъ благочестія можетъ привести къ гибели. Ибо онъ не только можетъ довести до блудодѣянія, но и съ противной стороны безмѣрною печалію во время покаянія можетъ ввергнуть въ гибель. Такмиь образомъ, если сатана вмѣстѣ со своею собственностію захватывая и нашу, когда и того, кого доводитъ

до грѣха, погубляетъ, и того, кому мы предписываемъ спасительное покаяніе, у насъ похищаетъ: то какже назвать это, если не обидою и похищеніемъ? Ибо для него недовольно, что низлагаетъ насъ чрезъ грѣхъ; онъ и чрезъ покаяніе дѣлаетъ тоже, если мы не будемъ осторожны и осмотрительны. Посему Апостоль весьма справедливо назвалъ хищеніемъ и обидою тотъ случай, когда сатана побѣждаетъ насъ нашимъ же оружіемъ. Ибо ему свойственно овдалѣвать нами чрезъ грѣхъ, а не чрезъ покаяніе, которое наше есть оружіе, а не его. Итакъ, если сатана и чрезъ покаяніе можетъ овладѣть нами: то разсуди самъ, какое постыдное дѣло насъ отсюда униженіе! Какъ онъ насмѣхается и издѣвается надъ нами, какъ надъ безсильными и немощными, побѣждая насъ нашимъ же оружіемъ! И подлинно, для него весьма смѣшно, и для насъ крайне постыдно, что онъ нашими врачевствами причиняетъ намъ раны. Посему-то Апостоль и сказалъ: не не разумѣвайтесь бо умышленій его, т. е. сколь хитрый, коварный, злокозненный, длодѣйственный умысель скрываетъ сатана и на самое благочастіе наше. Соображая все сіе, и мы не должны презирать никогда и никого изъ

согрѣшающихъ. Равно, и согрѣшая сами, не должны предаваться отчаянію, но опять не должны оставаться и въ безопасности; напротивъ сердечно да сокрушается о своихъ беззаконіяхъ, не на словахъ только раскаиваясь въ нихъ (но и дѣломъ показывая и болѣзнованіе о грѣхахъ, и исправленіе въ нихъ истинное)».

Б)

О высотѣ христіанскаго откровенія, или евангельской истины, съ изложеніемъ и того, какъ она водворяется на землю, 2, 12—7, 1.

Кончивъ рѣчь о перемѣнѣ плана путешествія Апостоль хотѣлъ излагать, что было съ нимъ на семь пути, т.-е., изъ Ефеса чрезъ Македонію, чтобы дойти до возвращенія Тита, и по поводу сего и особенно по поводу того, что онъ сообщилъ, сдѣлать нужныя наставленія (гл. 8. 9) и вразумленія (гл. 10—13); но лишь дошелъ сказаніемъ своимъ до возвращенія въ Македонію (2, 12—13), какъ прежде чѣмъ успѣлъ сказать о приходѣ Тита взять былъ Духомъ въ созерцаніе силы, славы, свѣтлости и чудныхъ дѣйствій евангельской истины, и началъ излагать свои созерцанія текучею и воодушевленною рѣчью, пока не излилъ всего, что Духъ давалъ ему провѣщавать

въ это время (2, 14—7, 1). Кончивъ это, опять начинаетъ перрванную рѣчь, и сказываетъ, какъ обрадованъ былъ приходомъ Тита и всѣмъ, что онъ передалъ ему (7, 2—16). Здѣсь съ Апостоломъ было то же самое, что съ пророками, когда взымалъ ихъ Духъ. *Взя мя Духъ*, говорили они. *Взяль Духъ и св. павла и показалъ ему въ умѣ то, что онъ говоритъ о христіанскомъ откровеніи, или евангельской истинѣ.* Это всякій тотчасъ видитъ, читая посланіе: ибо рѣчь о томъ начинается неожиданно.

Стихи, 12 и 13, будутъ такимъ образомъ введеніемъ въ бесѣд о евангельской истинѣ, какъ подавшіе къ ней поводъ. По содержанію они стоятъ въ прямой связи съ тѣмъ, что пишется послѣ съ 7, 2, и д. и составляютъ съ тѣмъ одно.

Ст. 12. 13 *Пришедъ же въ Троаду во благовѣстіе Христова, и двери отверзены ми бывшей о Господѣ, не имѣхъ покая духу моему, не обрѣтшу ми Тита брата моего, но отрехся имъ, изыдохъ въ Македонію.*

В Троаду Апостоль направился из Ефеса, можетъ быть и сухимъ путемъ, и, посѣтивъ лежащія на пути церква, имѣлъ въ мысли заняться проповѣдію Евангелія въ этомъ городѣ:

ибо во второе путешествіе, когда онъ Духомъ Божіимъ ведень былъ въ Македонію чрезъ этотъ городъ, не видно, чтобъ онъ въ немъ останавливался для проповѣди. Между тѣмъ, какъ видно, это былъ неминуемый переходный пунктъ изъ Асіи въ Македонію и обратно. Это расположило Апостола насадить здѣсь вѣру. Дверь для проповѣди была отверста: Апостола слушали охотно, и вѣровали въ полную покорностію слову благодати. Если такимъ образомъ дверь была отверста, и отверста о Господѣ, то проповѣдь и въ одинъ день могла сдѣлать многое. Она дѣйствуетъ мгновенно, и одна и таже рѣчь, тысячами ушей бывъ принята, могла обратить тысячи. Потому когда Апостоль говоритъ вслѣдъ за симъ, что не имѣя покоя, по причинѣ неприбытія Тита, долженъ былъ оставить ихъ, это не значитъ, что онъ бросилъ дѣло неконченнымъ, а только что не могъ долго быть у нихъ. Дѣло же благовѣстія и засѣменено и зрѣло. Оно обычно и вездѣ само зрѣетъ подѣ дѣйствіемъ благодати. Евангеліе не многословно, но содержитъ всеобъятную систему вѣдѣнія, которая потомъ сама собою можетъ развиваться въ умахъ ии сердцахъ смиренно вѣрующихъ. Эту истину

подтверждаетъ вся первоначальная проповѣдь апостольская. Такъ было и въ Троадѣ; потому, когда на обратномъ пути изъ Еллады чрезъ Македоні. Прибыль сюда Апостоль, онъ нашель здѣсь вѣру въ полномъ цвѣтеніи, и въ сладостныхъ бесѣдахъ съ вѣрующими проводиль цѣлыя ночи (Дѣян. 20, 7).

И то, что св. Павелъ покоя не имѣль, и тѣни не представляетъ тѣхъ безпокойствъ, какія обычно испытываются нами по причинѣ какихъ-либо личныхъ опасностей и потерь. Онъ безпокоился задѣло Божье. Если Титу было наказано, выполнивъ все порученное въ Коринѣ, поспѣшить въ Троаду, и по разсчету времени ему слѣдовало бы быть уже тамъ, а его не было; то Апостоль естественно могъ предполагать случайности, разорительныя для дѣла Церкви и Евангелія. Апостоль только и жилъ для благосостоянія Церкви и для успѣховъ Евангелія. Касаться этихъ предметовъ есть тоже, что касаться зѣницы ока его. Вотъ онъ и въ смущеніи и покоя не имѣеть. Его томила неизвѣстность происходившаго въ Коринѣ; Духъ же Божій не благоволиль открыть ему то, или исполнить сердце его благонадежіемъ, оставить его естественномъ теченію

человѣческихъ чувствъ по жъ дѣйствиємъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Это и заставило его, нашедши Тита въ Троадѣ, или скоро не дождавшись его, самому поспѣшить къ нему на встрѣчу. Почему, простившись съ Троадянами, *отрекся имъ*, отправился онъ въ Македонію: ибо туда лежалъ его дальнѣйшій путь, и чрезъ ту страну долженъ былъ возвращаться къ нему св. Титъ.

Этимъ сказаніе здѣсь кончается. Какія вѣсти принесъ св. Титъ, и какъ св. Павелъ ими былъ обрадованъ, объ этомъ онъ пишетъ ниже 7, 2 и д., здѣсь же одно воспоминаніе о томъ восхитило духъ его; и онъ, не успѣвши и слова сказать ни о приходѣ, ни о вѣстяхъ св. Тита, взятъ былъ Духомъ въ созерцаніе силы и славы евангельской истины, и воззвавъ: *Богу благодареніе*, началъ излагать воодушевленную рѣчью свои созерцанія.

Эту рѣчь можно назвать бесѣдою объ одномъ и томъ же предметѣ, но безъ опредѣленнаго, обдуманнаго плана; представленія въ ней смѣняются одни другими, исчерпывая свой предметъ, но не держась того обычая, чтобъ одно выходило изъ другого. Можно однакожь указать въ ней три поворота и

им обозначить раздѣленіе ей: 1) Сначала излагаетъ Апостоль свойства и дѣйствія евангельской истины, или христіанскаго откровенія—2, 14—4, 6; 2) Потомъ сказываетъ, что при всей высотѣ сего откровенія носители, и разносителя его по землѣ крайне уничиженны, сосуды скудельные, дѣйствующъ однакожъ ревностно, воодушевляясь надеждою на будущее, 4, 7—5, 10; наконецъ 3) излагаетъ, какъ идетъ самая проповѣдь, съ приложеніемъ сего и къ Коринфянамъ, 5, 11—7, 1.

1.

О свойствахъ и дѣйствіяхъ христіанскаго откровенія. Или евангельскаой истины, 2, 14—4, 6.

Слово благовѣстія: а) самосвидѣтельствовадно, расходится, какъ благоуханіе, 2, 14—3, 3; б) оно не наше, а от Бога, и преславно,—превславныѣ ветхозавѣтнаго, 3, 4—11; в) оно свѣтло и просвѣтительно, 3, 12—18; г) оно дѣйствуетъ неотразимо, когда Богъ вѣка не ослѣпилъ у кого разума, только представъ его совѣсти въ чистамъ видѣ безъ всякой примѣси, 4, 1—6. Во всѣхъ этихъ пунктахъ Апостоль говоритъ о себѣ и вообще объ Апостолахъ,

поколику они были органами благовѣстія, но то, что онъ говоритъ, очевидно можетъ быть относимо только къ самому Евангелію, а не къ разносителямъ его.

а)

Слово благовѣстія самосвидѣтельствовадно, 2, 14—3, 3.

Апостоль говоритъ: мы,—разносители благовѣстія,—благоуханіе Христово, которое для однихъ—животъ, а для другихъ—смерть, 2, 14—16. тутъ ничего отъ насъ не зависитъ, ибо мы ничего отъ себя не прибавляемъ къ благовѣстію; само оно такъ дѣйствуетъ, 2, 17. Оттого мы не приносимъ никуда рекомендательныхъ писемъ; и отъ тѣхъ, кого просвѣтимъ, не беремъ ихъ, чтобы съ ними представиться далѣе гдѣ; но само благовѣстіе насъ рекомендуетъ и сами обращенные замѣняютъ рекомендательныя письма. Смотри, что сдѣлало наше благовѣстіе, и удостовѣряются въ его истинѣ, 4, 1—3. такія мысли сокрыты въ словахъ Апостола, хотя съ перваго раза онъ и незамѣтны. Представля ихъ, не думаемъ дѣлать насиліе слову, а желаемъ только, сколько силъ есть, войти въ духъ апостольскаго свидѣтельства.

Ст. 14. Богу же благодареніе всегда побѣдители насъ творящему о Христь Іисусъ, и волю разума Его являющу нами во всякомъ мѣстѣ.

Богу благодареніе! — Это воззвалъ онъ послѣ того, какъ представилъ въ умѣ, что сдѣлало его посланіе въ Коринѣ, какъ передалъ ему о томъ св. Титъ. Грѣшники раскаялись, неисправности всѣ исправлены, недоумѣнія разсѣялись и всѣми изъявлена полная готовность слѣдовать слову Апостола. Слово его оказалось вполнѣ побѣдоноснымъ; и онъ справедливо могъ сознавать себя въ положеніи побѣдителя, совершающаго триумфальное шествіе послѣ какой-нибудь знаменитой побѣды. Потому и воззвалъ: благодареніе Богу, побѣдители насъ творящему! — *Θογαμβεύοντι*, — устрояющему для насъ триумфъ, посаждающему насъ на триумфальную колесницу. Всегда побѣдители творящему, — всегда такъ дѣлаетъ для насъ Господь, что, когда все будто возстаетъ противъ насъ и все сдѣланное нами будто разлагается, Онъ опять все возстановляетъ въ силѣ и возвращаетъ полную славу истинѣ своей. Вотъ и теперь въ Коринѣ все будто разстроилось, — въ Асіи я отягченъ былъ сверхъ силъ, въ Троадѣ

покоя не имѣлъ, въ Македоніи не лучше было; а когда пришелъ Титъ и сказалъ, что было въ Коринѣ, не могу не видѣть и предъ всѣми не исповѣдать побѣдоносной силы Божіей, сопровождающей слово наше, устное ли то, или письменное. Почему „за все прославляемъ Бога, который премудро правя нами, водить насъ туда и сюда, дѣлая всѣмъ известными, и чрезъ насъ распространяя вѣдѣніе благочестія“ (Θеодоритъ).

Апостолю говоритъ, что ихъ, Апостоловъ, дѣлаетъ Богъ побѣдителями; собственно же побѣдоноснымъ является слово благовѣстія истины, и на нихъ слава побѣды падаетъ только, какъ на органы сего слова. Почему далѣе говоритъ, что Богъ побѣдителями творитъ ихъ о Христѣ, и именно чрезъ то, что они всюду являютъ *воню разума Его*, т.-е. Распространяютъ всюду благоуханіе познанія о Богѣ и Христѣ Господѣ Спасителѣ,—называя сіе познаніе благоуханіемъ, по причинѣ сладостности его и по причинѣ охотнаго, съ радостію и удовольствіемъ, принятія его всѣми способными къ тому. „Указавъ на Дающаго побѣды, далѣе сказываетъ и причину сихъ побѣдъ, присовокупивъ: о Христѣ, т.-е. Чрезъ Христа и

проповѣдь о Немъ. Вонюю разума называаетъ онъ познаніе о Христѣ. Мы, говоритъ, подобны царской кадилалицѣ, потому что всюду ходимъ нося съ собою небесное муро, отъ котораго исходитъ духовное благоуханіе. Сіе сказалъ онъ, чтобы показать силу проповѣди“ (св. Златоустъ). Сіе воня разума побѣдоносна. Какъ невѣста въ Пѣсни пѣсней, такъ души, внявшія слову благовѣстія о Христѣ Спасителѣ, могли вывать: *воня мвра твоего наче встѣхъ ароматъ; въ слѣдъ Тебѣ въ воню мвра Твоего течемъ* (1, 2, 3). Такутъ въ слѣдъ Господа, какъ толпы народа за триумфально. Колесницею побѣдителей. Не это ли сходство подало Апостолу поводъ употребяить и означенную метафору: *воня разума?*

Ст. 15. Яко Христово благоуханіе есмы въ спасаемыхъ и погибающихъ.

Мы, говоритъ, благоуханіе Христово есмы. Если какую матерію или одежду надушить какимъ ароматомъ, то куда ни внеси ихъ, онъ всюду распространяютъ свой ароматъ. И другаго запаха отъ нихъ уже не слышно никакого, хотя онъ имѣютъ свой природный запахъ. Такъ Апостолы, преисполненные вѣдѣнія Христова, куда ни являлись, являлись

ничего другаго невѣдающимъ кромѣ Господа Иисуса Христа. Слово ихъ было только о Немъ, силы являли они только о имени Его, вѣрующихъ освящали именемъ Его, заповѣди давали отъ лица Его, церкви созидали во славу Его, и все, что отъ нихъ ни исходило, все было о Христѣ, для Христа, отъ Христа. Такъ осязательно они были благоуханіе Христово! И это, какъ для спасаемыхъ, такъ и для погибающихъ.

Спасаемые—это тѣ, которые вѣровали, освящались таинствами, возраждались къ новой благодатной жизни и начинали ходить въ семь обновленіи жизни. *Погибающіе*—это тѣ, которые отвращались отъ слова благовѣстія и враждебно относились какъ къ нему, такъ и къ Благовѣствуемому, такъ и къ благовѣстникамъ. Для тѣхъ и другихъ они были благоуханіе Христово. Тѣмъ и другимъ они ясно, убѣдительно и осязательно представляли, что инаго спасенія нѣтъ, какъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ; тѣ и другіе хорошо понимали, въ чемъ сила сего слова благовѣстія; но одни принимали его и спасались, а другіе отвращались отъ него и оставались въ своей гибели. Въ томъ, что есть спасаемые и

погибающіе, ничего нѣтъ рокового, хотя на опытѣ можно видѣть, какъ иные неудержимо стремятся въ пагубу, несмотря на всѣ заботы объ ихъ спасеніи, а другіе держатся твердо на спасительномъ пути, несмотря на окружающія ихъ неблагопріятности спасенія. Безъ Бога нѣтъ спасенія; но Онъ всѣмъ хочетъ спастися, только никого не неволить. Потому если есть погибающіе, то потому что не хотятъ спастися. Хотя то, почему иные не хотятъ, изъяснить мы не въ силахъ; однакоже то несомнѣнно, что конечная того причина въ ихъ произволеніи.

Ст. 16. *Овѣмъ убо воля смертная въ смерть, овѣмъ же воля животная въ животъ. И къ симъ кто доволенъ?*

„Всѣмъ предлагаемъ мы благоуханіе Христово, но не всѣ ощущающіе оное приобрѣтаютъ спасеніе. Ибо для болѣзненныхъ глазъ и свѣтъ опасенъ и враждебенъ; однакоже не солнце причиняетъ вредъ. Говорятъ, что птица грифъ бѣгаетъ отъ благоуханія мвры, однакоже мвро остается мвромъ, хотя грифъ и бѣжитъ отъ него. Такъ и спасительная проповѣдь—вѣрующимъ доставляетъ спасеніе, а невѣрующимъ причиняетъ гибель.“ (Θеодоритъ). Есть явства, которыя

одинъ принимаетъ съ удовольствіемъ, а другой и запаха ихъ сносить не можетъ, и когда ощутить его, то испытываетъ сотрясеніе во всемъ своемъ тѣлѣ. Природа явствъ одна и та же; то, что они такъ противоположно дѣйствуютъ на тѣхъ и другихъ, зависть отъ случайныхъ настроеній ихъ организма. Христосъ Господь есть существенная жизнь для всѣхъ насъ; и благовѣстіе о Нем по существу своему животворныя ждя всѣхъ содержитъ начала; между тѣмъ по случайнымъ нравственнымъ настроеніямъ для однихъ оно—жизнь, для другихъ—смерть. „Но спасается ли кто, или погибаетъ,—проповѣдь евангельская всегда удерживаетъ свое достоинство. Какъ свѣтъ и тогда, какъ ослѣпляетъ слабыхъ зрѣніемъ, остается свѣтомъ, хотя ослѣпляетъ; или какъ медъ, хотя бы казался горькимъ для больныхъ, не перестаетъ быть сладкимъ по своей сущности: точно такаже и благовѣстіе о Христѣ всегда имѣетъ свойственное ему благоуханіе, хотя невѣрующіе сему благовѣстію и погибаютъ; ибо губить ихъ не благовѣстіе, но собственное ихъ ожесточеніе. И погибелію нечестивыхъ еще болѣе обнаруживается благоуханіе проповѣди.

Такимъ образомъ сила благовѣстія обнаруживается не только въ спасеніи добрыхъ, но и въ погибели нечестивыхъ; ибо и солнце потому особенно и ослѣпляетъ взоры слабыхъ, что свѣтитъ очень ясно. Также и Спаситель, хотя *лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ* (Лк. 2, 34), однако не перестаетъ быть Спасителемъ и тогда, когда безчисленное множество людей падаетъ. Итакъ благовѣстіе всегда есть спасительное благоуханіе; но обоня благоуханіе сіе, одни спасаются, а другіе погибаютъ,—такъ, впрочемъ, что если кто погибаетъ, тотъ бываетъ самъ виною своей погибели“ (св. Злат).

И къ симъ кто доволенъ? Говоря, что спасительное слово благовѣстія для однихъ есть воня въ смерть, а для другихъ воня въ животъ, Апостоль естественно возбуждаетъ у всѣхъ вопросъ: какъ же это? Предполагая этотъ вопросъ какъ бы уже предложеннымъ себѣ, онъ отвѣчаетъ на него: *къ симъ кто доволенъ?* Кто можетъ объяснить, какъ это бываетъ? Богъ одного добра жалаетъ и одно добро подаетъ; Христось Господь есть нашъ Спаситель и животъ, и благовѣстіе о спасеніи въ Немъ есть слово животворное. Откуда быть пагубѣ? Развѣ

только отъ насъ. Но и отъ насъ какъ? Развѣ только въ такомъ случаѣ, еслибы мы стали къ благовѣстію примѣшивать свои мудрованія и потому проповѣдывать его нечисто. Но этого, говорить, объ насъ сказать нельзя, какъ видно изъ слѣдующаго стиха. Такимъ образомъ, почему слово благовѣстія оказываеъ такія противоположныя дѣйствія, остается непостижимымъ. Кто доволенъ къ тому, чтобы понять это и объяснить?

Такое пониманіе сихъ словъ и ихъ связь съ послѣдующими представляется самымъ прямымъ, если имѣть во вниманіи двойное дѣйствіе благовѣстія. А если такъ смотреѣть на предыдущую рѣчь, что въ ней Апостоль только стороною намекнулъ на то что благовѣстіе бываетъ и вонею въ смерть, главною же цѣлію имѣлъ представить животворность и побѣдоносности, и все отнести къ Богу. Что слово благовѣстія идетъ по міру, какъ побѣдитель на торжественной колесницѣ, это не отъ насъ, этого изъ людей никто бы и не могъ совершить. Оно само такъ побѣдоносно силою Божіею. Въ ней сокрытою, или ей сопутствующею и ей вседѣйственностью сообщающею. Такъ св. Златоустъ: „Поелику Апостоль такъ много

сказалъ великаго и необычанаго, усвоая себѣ повсемѣстное, то торжество опять старается умѣрить сказанное, все относя къ Богу. Онъ говоритъ какъбы: все сіе Христово, и нѣтъ ничего нашего. Лжеапостолы хвалятся проповѣдію, какъ своею; напротивъ, истинный Апостоль въ похвалу себѣ вмѣняетъ то, что ничего не называетъ своимъ. Почему и говоритъ: и къ симъ кто доволенъ? Откуда уже само собою слѣдовало: а если мы сами по себѣ не довольны къ сему, то все происходящее съ нами и чрезъ насъ есть дѣло благодати».

Въ такомъ случаѣ слѣдующія слова будутъ уже имѣть такой смыслъ: все въ благовѣстіи есть дѣло Божіе, дѣло благодати; нашего тутъ ничего нѣтъ и не можетъ быть. Наша забота вся на то обращена, чтобы въ слово благовѣстія не примѣшивать ничего своего, а передавать его чистымъ, какъ получено, давая ему возможность безпрепятственно дѣйствовать всею полнотою своею силою.

Ст. 17. *Нѣсмь бо, якоже мнози, нечисто проповѣдающе слово Божіе, но яко отъ чистоты, но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христв глаголемъ.*

Нечисто   проповѣдыюще   слово

Божіе,—χαπηλεύοντες,—корчемствующій слово Божіе. Корчемники, чтобы больше имѣть дохода, подливаютъ въ вино воду, а чтобъ эта смѣсь не потеряла цвѣта и вкуса вина, подмѣшиваютъ туда и еще что-нибудь; и такимъ образомъ продаютъ будто настоящее вино, но оно уже не настоящее: и силы той не имѣетъ и на здоровье дѣйствуетъ вредно. Подобны имъ примѣшивающіе къ чистому слову благовѣстія свои мудрованія. Хотя бы такія мудрованія и не были ложны, а были прибавляемы въ видѣ объясненія дѣла по началамъ ума,—и тогда они, расширяя и разводя слово безъ нужды и пользы, ослабляютъ его и отнимаютъ у него силу и цѣлительность, какія свойственны ему въ его цѣлости безпримѣсной. Если же примѣшивается ложь, то все уже извращается, и слова благовѣстія становятся зловістіемъ. Апостоль говоритъ: мы ничего такого не дѣлаемъ,—не только лжи, но и никакого своего мудрованія не прилагаемъ къ слову благовѣстія, передавая его въ природной чистотѣ,—такъ, какъ приняли его отъ Бога,—какъ лица, сознающія, что говоримъ предъ очами самого Бога, говоримъ во Христвъ, Его силою, Его

охраненіемъ, въ Его славу, или яко Его дѣло исполняющіе. Свю Златоустъ говоритъ на это: „Хотя мы, говоритъ Апостоъ, возвѣщаемъ много великаго и необычайнаго, впрочемъ ничего не присвоаемъ себѣ, напротивъ все относимъ ко Христу. Мы не хотимъ подражать лжеапостоламъ, которые много присвояютъ себѣ самимъ; ибо это значило бы поступать подобно корчемнику, когда онъ поддѣлываетъ вино, или продаетъ за деньги то, что надлежало бы отдавать даромъ. Въ самомъ дѣле, мнѣ кажется, что Апостоъ здѣсь искусно осѣиваетъ любостыжаніе лжеапостоловъ и намекаетъ на то, о чемъ я прежде говорилъ, т.-е. что они проповѣдуютъ божественное съ примѣсью своего собственнаго. Обличая тотъже порокъ, и Исаія говоритъ: корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою (1, 22). Хотя это сказано о винѣ, впрочемъ не погрѣшитъ, кто отнесетъ сіе и къ учвенію. Не такъ, говоритъ, поступаемъ мы; но во что увѣровали сами, тоже предлагаемъ и другимъ, и преподаемъ ученіе чистое, безъ всякой примѣси. Почему и присовокупилъ еще: *но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ глаголемъ*, т.-е. не съ тѣмъ проповѣдуемъ, чтобъ обманывать васъ, какъбы

свое дарствуя вамъ что-нибудь, или отъ себя что-нибудь привнося и примѣшивая,—но *яко отъ Бога*, т. е. не говоримъ, будто мы отъ себя что-нибудь дарствуемъ вамъ, но утверждаемъ, что мы все получили отъ Бога; ибо выраженіе: *яко отъ Бога*, значить ничѣмъ не хвалиться, какъ своимъ, но все приписывать Богу. *Во Христвъ глаголемъ*, т.-е. все говоримъ не отъ нашей мудрости, но просвѣщаемые силою Христовою». И Θεодоритъ въ этомъ мѣстѣ указываетъ главною ту мысль, что Апостолы слово сѣлаговѣстія передавали какъ оно есть, въ его природной чистотѣ: „Апостоль даетъ знать, что самъ отъ предлагаетъ ученія, внушаемая благодатию Божію; а противники корчемствуютъ словомъ Божіимъ, обращая его въ баснь тѣмъ, что собственныя свои мысли примѣшиваютъ къ благодати, какъ дѣлаютъ мѣшающіе чистое вино съ водою.».

Приведемъ мнѣнія и другихъ нашихъ толковниковъ на нѣкоторыя реченія: *но яко отъ чистоты*,—?ξ εὐληχρῶνείας,—отъ искренности, безъ лукавства,— „отъ чистаго и безхитростаго сердца (съ дѣтскою простотою) (ѳеофил.)». *Но яко отъ Бога*,—„какъ отъ Бога приняли и Богомъ научены (Экум.)»,—такъ и говоримъ. *Предъ*

Богомъ,—„сказалъ это Апостоль, чтобы показать прямоту и благодерзновенность своего сердца. Наше сердце, говоритъ, въ этомъ дѣлѣ столько чисто, что мы дерзаемъ представлять его оку и суду Божію (ѳоеф.)». Во Христвъ,—„т.-е. говоримъ оглашаемые и научаемые Христомъ. Вотъ какую истинность и чистоту, по сводѣтельству Апостола, имѣетъ преданное намъ слово благовѣстія! (Экум.)».

Такимъ образомъ, если дѣйствительно и побѣдоносно наше слово благовѣстія, все то принадлежитъ самому благовѣстію и силѣ Божіей, ему сопутствующей, а не намъ. Мы только стараемся передавать его во всей чистотѣ и безпримѣсности отъ какихъ-либо мудрованій и собственныхъ своихъ соображеній.

3, 1. *Зачинаемъ ли наки насъ самѣхъ извѣщавати вамъ, или требуемъ, якоже нѣцыи, извѣщавательныхъ посланій къ вамъ, или отъ васъ извѣстительныхъ?*

Апостоль ведетъ рѣчь примѣнительно въ обычаю и употребленію рекомендательны писамъ. Желая встрѣтить благосклонный пріемъ въ какомъ-либо мѣствѣ, иной беретъ рекомендательное письмо отъ извѣстнаго лица и съ нимъ является въ то мѣсто; затѣмъ

устроивъ такъ свои дѣла,—торговья. А иногда и учительскія,—береть и отъ жителей того мѣста одобрительное удостовѣреніе, чтобъ найти подобный же пріемъ и въ другомъ мѣстѣ. Св. Апостолы никуда не являлись съ такими письмами, а съ однимъ словомъ благовѣстія и съ силою Духа Божія и Христовою, имъ сопутствовавшею. Это замѣняло для нихъ всякое рекомендательное письмо. Сила слова евангельскаго и знаменія сопровождавшаго его удостовѣряли всѣхъ, что они точно посланники Божіи. Изъ этого удостовѣренія рождалась вѣра, вѣрою принималось все благовѣстіе; за этимъ слѣдовалъ освященіе и обновленіе благодатію и сообщеніе особыхъ даровъ. Съ этого момента начинало властвовать не внѣшнее уже, но внутреннее удостовѣреніе въ небесномъ достоинствѣ благовѣстія; и это не только для самыхъ принявшихъ благовѣстіе и обновившихся въ силы его, но и для всѣхъ стороннихъ. Видѣли сторонніе обновленіе духовное въ какой-либо мѣстности, изумлялись, и сами приходили къ тому убѣжденію, что принятое или благовѣстіе небесно, божественно и достойно благоговѣйнаго вниманія и вѣрованья. Такимъ образомъ обновленіе сіе въ

одномъ мѣстѣ служило вмѣсто рекомендательнаго письма для Апостоловъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Такой ходъ успѣховъ благовѣстія и напоминаетъ теперь св. павель Коринѣянамъ въ нѣсколькихъ выраженіяхъ. Сказалъ онъ выше, что они ничего не примѣшиваютъ къ слову благовѣстія своего, но передавая его въ его природной чистотѣ, — оставляютъ его самодѣйствовать, какъ ему свойственно. Теперь напоминаетъ имъ: вспомните, вѣдь мы къ вамъ пришли съ однимъ словомъ благовѣстія, и оно само сдѣлало мзъ васъ то, что вы теперь. Его силой вы есте то, что есте. Вы это знаете; и вотъ вамъ самое близкое для васъ удостовѣреніе, что слово благовѣстія самодѣйственно и все побѣдительно, какъ я говорилъ выше! Вотъ и для насъ рекомендательно письмо и предъ вами и предъ всѣми другими.— Но выражаетъ это св. Павелъ фигурую поправленія, какъбы такъ говоря: но что же это мы? —Будто снова начинаемъ себя рекомендовать вамъ, какъ незнакомые, какъ будто въ первый разъ вступающіе съ вами въ сношеніе?—Никакой нѣтъ нужды намъ себя рекомендовать вамъ, или представлять, какъ есть обычай,

рекомендательныя письма отъ другихъ къ вамъ и отъ васъ къ другимъ. Все подобное замѣняете вы сами; вы сами рекомендація наша и предъ вами и предъ другими.—*Извъщавати, συνιστάνειν*, представлять кого кому или рекомендовать.

Блаж. Θεодоритъ пишетъ въ этомъ смыслѣ: „Зачинаемъ ли—извъщавати? Не намъ слѣдуетъ сказать это, а вамъ, которые въ точности знаете, касающееся до насъ (и до дѣла благовѣстія у васъ)». Экуменій такимъ оборотомъ передаетъ рѣчь Апостола: „Не скажи кто, что все это мы излагаемъ, жалая порекомендовать вамъ себя самихъ, или вамъ себя представить? Нѣтъ; развѣ намъ нужны, какъ инымъ нѣкімъ, рекомендательныя письма къ вамъ, или отъ васъ? Нисколько; вы наше рекомендательное письмо».

Ст. 2. *Посланіе бо наше вы есте, написанное въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитанное отъ всѣхъ чловѣкъ.*

Вы—рекомендательное наше письмо, письмо открытое, которое всѣ люди знаютъ и читаютъ,—видятъ вѣру вашу и добрую по вѣрѣ жизнь, дознаютъ, или и прямо знаютъ, откуда у васъ такая переменѣна, и дознавъ, или зная, что

все это призвело въ васъ благовѣстіе наше, начинаютъ благоговѣть предъ нимъ, искать случая услышать его, чтобы и самимъ вкусить плодовъ его. Такое срезъ васъ всюду распространяемое настроеніе лучше всякаго рекомендательнаго для насъ письма. Какъ написано это посланіе ниже объясняетъ Апостоль въ 3-мъ стихѣ, говоря, что они посланіе христово, — Духомъ Святымъ написанное; а что здѣсь говоритъ: *написанно въ сердцахъ нашихъ*, то этимъ Апостоль хочетъ сказать лишъ: всѣ васъ читаютъ какъ посланіе наше, но вы для насъ не чужды, какъ и мы для васъ; мы носимъ васъ въ сердцахъ своихъ. Чтобы кто не сказалъ: вотъ мы для васъ рекомендательное письмо, а вы это письмо бросили открыто, — читай кто хочетъ, — Апостоль говоритъ на это: пусть тамъ читаютъ васъ открыто, но мы дорожимъ вами не менѣе, какъ всякой другой дорожить рекомендательнымъ письмомъ. Тотъ свое письмо завертываетъ и сохранно кладетъ за пазуху, а мы васъ носимъ въ сердцахъ своемъ, вы тамъ у насъ написаны. Гдѣ нужно, мы и сами его прочитываемъ другимъ, и отъ насъ люди знаютъ объ васъ не менѣе, какъ и чрезъ видѣніе

васъ самихъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „здѣсь Апостоль выражаетъ не только свою любовь къ нимъ, но и свидѣтельствуетъ объ ихъ добродѣтельной жизни, т.-е. что они своими добродѣтелями могутъ доказать предъ всѣми достоинство своего учителя. Ибо сіе означаютъ слова его: посланіе наше вы есте. Что сдѣлали вы ваши письма, въ которыхъ стали бы вы одобрять и прославлять насъ, сіе исполняете вы своею жизнію по вѣрѣ, которую видятъ и о которой слышатъ всѣ. Ибо добродѣтели учениковъ служатъ наилучшимъ украшеніемъ для ихъ наставника, и одобряютъ его лучше всякаго письма. Написанное въ сердцахъ нашихъ, потому что мы вездѣ обносимъ васъ съ собою и содеримъ въ сердцѣ нашемъ. Какъбы такъ онъ говорилъ: вы служите намъ одобреніемъ предъ другими, и мы всегда имѣемъ васъ въ сердцѣ своемъ, и предъ всѣми проповѣдуемъ р вашихъ добродѣтеляхъ. Потому не имѣемъ мы нужды въ одобрительныхъ от васъ письмахъ къ другимъ, вы служите одобреніемъ нашимъ. Если нужно будетъ намъ рекомендовать себя предъ другими, мы васъ выставимъ на среду, вмѣсто одобрительного письма. Сіе говорилъ

онъ и въ первомъ посланіи: *печатъ бо моего апостольства вы есте (9, 2)*».

Блаж. Феодоритъ пишетъ: „не имѣемъ нужды въ посланіяхъ; о насъ свидѣтельствуяютъ самыя дѣла и есть у насъ одушевленное посланіе, которое говоритъ вамъ и всѣмъ въ нашу пользу; это вѣра ваша, прославляемая вездѣ, и на сушѣ и на морѣ; потому что мы, избавивъ васъ отъ заблужденія, привели къ свѣту благовѣдѣнія».

Ст. 3. *Являеми, яко есте посланіе Христово служеное нами, написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива, не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ.*

Тамъ сказалъ только, что Коринѣяне суть посланіе ихъ, которое всѣ читаютъ то посредствомъ того, что видятъ ихъ, то посредствомъ того, что сами насадители вѣры въ нихъ говорятъ объ нихъ, нося, ихъ всюду въ сердца своемъ написанными. Теперь объясняетъ, какого рода они—посланіе, какъ такое посланіе написано и гдѣ. Это-то главное и есть въ рѣчи Апостола; ибо у него цѣль одна — сказать, сколь высоко и самоодобрительно слово благовѣстія чрезъ которое Коринѣяне стали тѣмъ, что суть.

Являеми, предъ всѣми являетесь, всѣмъ узнающимъ васъ явно бываетъ, что вы *посланіе Христово*, посланіе самимъ Христомъ писанное и о Христѣ, т.-е. посланіе, свидѣтельствующее о спасеніи во Христѣ, или писанное въ духъ и по предмету домостроительства спасенія во Христѣ Іисусѣ. На васъ всехъ для всѣхъ видно, какъ начинается дѣло спасенія, какъ устанавливается, какъ спѣется, чѣмъ красится (дары Духа Св.), и чѣмъ увѣнчается; вы живописный законъ жизни о Христѣ Іисусѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „Возводя ихъ къ высшему разумѣнію, называетъ ихъ посланіемъ Христовымъ, какъ имѣющихъ въ себѣ написанъ законъ Божій (о Христѣ Іисусѣ). Что Богъ благоволилъ открыть всѣмъ (чрезъ благовѣстіе наше), все сіе, говоритъ, написано въ сердцахъ вашихъ». Θεодоритъ пишетъ: „и что я говорю: *наше*? Вы посланіе самого Спасителя нашего, изреченія самой проповѣди Его». Экуменій и Θεофилактъ толкуютъ: вы посланіе Христово, „потому что законъ Его и заповѣди Его въ васъ пребываютъ и вами блюдутся».

Служенное нами. Написалъ васъ Христосъ Духомъ Святымъ, „а мы только служители писменъ“ (ѳеодоритъ). „Мы приготовили васъ къ принятію писменъ сихъ. Какъ Моисей обдѣлалъ

камни и скрижали, такъ мы приготовили души ваши“ (св. Златоустъ). „Такимъ образомъ мы посредствомъ проповѣди были служителями только вѣры вашей и вашего вѣдѣннѣя дѣла спасенія“ (Экум. и ѳеофил.) Сама же вѣра и само вѣдѣннѣе и все прочее, чѣмъ содѣвается спасеніе, написано было въ сердцахъ вашихъ не нами. Помимо насъ, хотя при нашемъ служеніи вамъ словомъ и дѣйствиємъ, все то написалъ въ васъ Духъ Святой.

Написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива. Хочетъ сказать, что писаніе ихъ совершалось не внѣшно, а внутренно, не внѣшнимъ, а внутреннимъ способомъ. Обыкновенно пишутъ на бумагѣ чернилами. Желаящій знать — написанное читаетъ, понимаетъ и принимаетъ: такъ оно переходитъ къ нему внутрь—въ сознаниіе,—и тамъ умомъ понимается, сердцемъ ощущается и встураетъ въ чинъ возбудителя желаній и дѣятельной энергии. Съ вами, говоритъ, не такъ было: Духъ Божій прямо проникъ въ сердца ваши и тамъ живописалъ истины спасенія, преобразившія васъ и исшедшія потомъ въ дѣло. вмѣстѣ съ словомъ благовѣстія,—духодвижнымъ и духоноснымъ,—Духъ Божій проходитъ ко

внутреннему челоуьку и возбуждаетъ его къ вниманію. Внемлющій, принимая чрезъ слова представленіе за представленіемъ, узрѣваетъ наконецъ, въ чемъ дѣло и что требуется. По узрѣніи этого, не безъ содѣйствія благодати, ему предлежитъ рѣшить согласенъ или несогласенъ. Духъ благодати отстраняется при семъ: рѣшеніе принадлежитъ свободѣ. Но когда внутри изречется согласіе, то оно закрѣпляется въ существѣ души благодатию, при чемъ и все слышанное изъ ума, гдѣ оно собрано было вниманіемъ, переходитъ въ сердце и печалѣтся тамъ живосоставно. Это перавое—начальное писаніе. Въ немъ программа новой жизни, которой требованія отсюда же исходятъ, но не вдругъ сознаются и пріемлются. Христіанство—не теорія, а жизнь. Изрекающій согласіе принять его принимаетъ обязательство и жить по нему. Эти требованія жизни тотчасъ и входятъ въ сознаніе и пріемлютмя совѣстію въ законъ. Но при всемъ томъ, это новый процессъ внутренней духовной жизни. Духъ благодати помогаетъ ясно вообразить все требуемое, и снова отступаетъ, чтобы свобода сама непринужденно изрекла согласіе на это. Когда изречется сіе согласіе, на э

то. Когда изречется сіе согласіе, Духъ благодати все созннанное, какъ условіе христіанской жизни, печатлѣтъ тогда въ совѣсти и въ сердцѣ: и се живописанныя скрижали закона жизни о ХристъІисусъ! Это второе писаніе. Третье писаніе продолжается непрерывно во всю жизнь. Ничто изъ этого не дѣлается безъ Божественныхъ таинствъ: первое писаніе завершается св. крещеніемъ; второе—св. муропомазаніемъ, а при Апостолахъ—возложеніемъ рукъ,—третье—всю жизнь повторяющимися таинствами покаянія и причащенія.

Такимъ образомъ вѣруеть кто, возрождается, вступаетъ въ новую жизнь и ведетъ сію жизнь, — все дѣйствіемъ духа Божія. Если все сіе и есть именно писаніе Христово, то само собою очевидно, почему оно написаннымъ почитается не чернилами, а духомъ Бога жива.

Не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ.

Отъ рекомедательныхъ писемъ перешель Апостоль къ живому писанію, чрезъ благовѣстіе напечатлѣнному въ Коринѣянахъ, а это привело къ писанію Духомъ въ сердцахъ, въ отличіе отъ писанія хотя перстомъ же Божіимъ, но внѣ на

скрижаляхъ каменныхъ. Такъ все это отдѣленіе о превосходствѣ новозавѣтнаго откровенія составляетъ у св. Павла, какъ вяжется цѣпь, цвеномъ цѣпляясь за звено.

Моисей приготовилъ каменные доски. Богъ же перстомъ своимъ написалъ на нихъ заповѣди закона своего. Это великій Символь, изображающій нравственный строй Ветхаго Завѣта. Скрижали—внѣ человѣка подзаконнаго. Читая ихъ, онъ понималъ, что требовалось, и поелику при законѣ лежалъ отвѣтъ кровію за неисполненіе, понуждался исполнять то. Но это отвнѣ, и на немъ лежало, какъ внѣшнее иго. Въ христіанствѣ, законъ жизни о Христѣ Іисусѣ пишется Духомъ Бога жива, во внутреннемъ человѣкѣ, въ сердцѣ, самомъ исходищѣ жизни, и оттуда исходя и обнимая сознание и свободу, наполняетъ всѣ исходища жизни и является вовнѣ въ дѣлахъ, какъ естественное проявленіе того, что состоялось и созрѣло внутри. Вотъ великое и существенное различіе христіанскаго законописанія и законописанія ветхозавѣтнаго. Тамъ законъ читаемъ былъ на скрижаляхъ, входилъ въ сознание и ложился на совѣсть; здѣсь исходитъ изъ сердца вмѣстѣ съ сознаниемъ и совѣстію, и прямо возбуждаетъ и располагаетъ

къ дѣламъ, кои охотно творятся, а не какъ тамъ, изъпод ига.

На скрижалѣхъ сердца
плотяныхъ,—Теофилактъ и Экуменій
переставляютъ такъ: на скрижаляхъ плотяныхъ,
т.-е. на скрижаляхъ сердца, или въ сердце.
Сердце—скрижали закона, когда оно все
пропотано заповѣдями или одною волею
Божію, такъ, что ни сочувствія, ни расположенія
не являетъ ни къ чему, кромѣ заповѣдей, или
кромѣ того, на чемъ есть печать вили Божіей.
Тогда сердце сочетается съ совѣстію
неразрывно, объединяется съ нею, и совѣсть
дѣлается яснымъ и точнымъ опредѣлителемъ
закона жизни о Хрисѣ Іисусѣ и вообще, и въ
частносахъ. Апостоль представляетъ дѣло въ
идеальномъ совершенствѣ, достижимомъ
однакожь. Чтобы сердце дошло до такого
совершенствова, много намъ надо трудовъ и
подвиговъ. Это состояніе современно съ
чистотою сердца. Почему пророкъ и молился:
*сердце чисто созижди во мнѣ Боже и Духъ правъ
обнови во утробѣ моей. Духъ правъ обновляется
вмѣстѣ съ чистотою сердца, или чрезъ чистоту
сердца. Духъ же правый во утробѣ и есть
Духомъ Бога жива инаписанное на скрижаляхъ*

сердца писаніе закона жизни о Христѣ Иисусѣ.—Эту цѣль имѣли въ виду всѣ святые Божіи, и мѣро. достиженія ея мѣряли степени возхожденія своего къ совершенству.

Б) Слово благовѣстія не наше, а отъ Бога и пресловно,—персланыѣ откровенія ветхозавѣтнаго, 4—11.

Ст. 4. 5. Надѣяніе же таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога.

Хотя впереди Апостольѣ все относилъ къ слову благовѣстія и благодати Духа живописавшаго на сердцахъ Коринѣянь; не могъ однакожь умолчать, что и то и другое было и служило ко спасенію чрезъ нихъ. Они были ближайшія къ Коринѣянамъ орудія Божественнаго и на нихъ воздѣйствовія благодати. И Коринѣяне это знали изъ самого дѣла. Изъ устъ ихъ шло побѣдительное слово благовѣстія; чрезъ крещеніе, или самими или по ихъ руководству совершавшееся, подавалось возрожденіе къ новой жизни; чрезъ воздоженіе ихъ рукъ нисходили дары св. Духа. Все это вѣдали Коринѣяне. Потому когда Апостольѣ

возвеличилъ такъ дѣло Божіе, въ нихъ и на нихъ явленное, могъ подать имъ поводъ подумать о немъ и другихъ содѣйствователяхъ ему болѣе, нели сколько они суть. Почему и счель нужнымъ оговорить это и представить дѣло. Какъ оно есть. Онъ говоритъ какъ-бы: точно и мы тутъ дѣйствуемъ и дѣйствуемъ съ полнымъ дерзновеніемъ, съ полной увѣренностію въ Богъ чрезъ Христа Господа; — и Онъ никогда не посрамляетъ нашего упованія, но всегда дѣйствуетъ чрезъ насъ по всей полнотѣ дѣйствій божественныхъ, какимъ положилъ Онъ совершаться въ людяхъ по домостроительству спасенія. Но не подумайтъ объ насъ что либо лишнее. Несмотря на все это, чрезъ насъ совершающееся, мы тутъ ничто. Не только придумать отъ себя что-либо къ лучшему на людей дѣйствию мы не можемъ, какъ отъ себя, но и того, какъ все дѣйствуется, не понимаемъ. Дѣйствія во спасеніе отъ насъ исходящія оказываются полными, и мы являемся будто гожими и способными къ совершенію ихъ, но сія гожесть и способность не отъ насъ—*довольство наше отъ Бога*. Онъ дѣйствуетъ чрезъ насъ о Христѣ Іисусѣ благодатию Св. Духа.

Надѣянiе—имамаы,—πεποιθησιν,

увѣренность въ Бога имѣемъ, что Онъ не откажетъ воздѣйствовать чрезъ насъ въ томъ или другомъ случаѣ, какъ обѣтовалъ и положилъ, и имѣемъ сію увѣренность чрезъ Христа Господа, ибо дѣйствуемъ въ порядкѣ домостроительства спасенія, совершеннаго Господомъ. Θεодоритъ пишетъ: „смѣло уповаемъ на Бога всяческихъ, потому что Христось дерзновеніе сіе далъ намъ; о себѣ же не думаемъ высоко, и не изъ собственныхъ своихъ помысловъ слагаемую предлагаемъ проповѣдь».—Св. Златоустъ говоритъ: „опять все приписываетъ Богу, и виновникомъ всего называетъ Христа. Не сказалъ: надѣяніе имамы таково, по которому одно усвоаемъ себѣ, а другое Богу; напротивъ таково, которымъ все возлагаемъ на Бога и Ему вмѣняемъ: ибо довольствіе наше отъ Бога». Вотъ Экуменіево слово: „надѣяніе имамы, дерзаемъ, говоритъ, совершенно возлагаемся на Бога, чрезъ Христа исполняясь воодушевленнымъ къ Нему дерзновеніемъ; сами же по себѣ мы нисколько недовольны достойно поработать въ семъ служеніи; даже въ умъ взять не можемъ величія дѣла, а не только понять что либо въ немъ».

Ст. 6. *Иже и удовли насъ служители быти*

Нову Завѣту, не писмене, но Духу: писмя бо убиваетъ, а Духъ животворитъ.

„Что значить: *удовли насъ?* То, что Богъ сдѣлалъ насъ способными къ такому служенію. Ибо великое дѣло—сообщить вселенной такія скрижали и писмена, которыя гораздо важнѣе первыхъ. Потому присовокупилъ: *не писмене, но Духу.* Вотъ различіе ветхихъ и новыхъ скрижалей! Моисей принесъ не Духъ, а писмена, а намъ ввѣрено преподаніе Духа“ (св. Златоустъ). „Самъ Богъ всяческихъ преподалъ намъ силу достоточную къ тому, чтобы служить благодати Духа. Ибо предлагаемъ не ветхія писмена закона, но новый даръ духа“ (Θеодоритъ). „Богъ удовлилъ насъ, исполнилъ силою своею, сдѣлалъ насъ служителями, пригодными къ такому великому и божественному дѣлу служителями *Новаго Завѣта, не писмене, но Духа.* И Законъ былъ духовень, но Духа не подавалъ, какъ подаетъ Новый. Намъ, говоритъ, ввѣрено преподаніе не писмени, какъ Моисею, но Духа. Апостолы не ученіе только о духовномъ и божественномъ преподавали, но подавали Духа, возлагая руки на вѣрующіхъ“ (Θеофилактъ).

Вотъ существо *Новаго Завѣта*

—одуховленіе вѣрующихъ. Слово, исходившее изъ устъ Апостоловъ, было такое же, какъ и ветхозавѣтное; и еслибъ апостольское служеніе одною проповѣдью ограничивалось, но Новый Заветъ не былъ бы выше Ветхаго, хотя бы понятія, сообщаемыя проповѣдію, были и выше ветхозавѣтныхъ. Не въ понятіяхъ сила Новаго Завета, а въ благодати Духа. Слово благовѣстія только приготовляло къ принятію Духа; но дѣло невозавѣтное совершалъ Духъ, пріемлемый чрезъ божественныя таинства, коихъ первыми служителями были Апостолы. Духъ, вошедши въ сердце, не писалъ только Новый Заветъ, но совершалъ его, преобразуя внутренняго человѣка по духу Новаго Завета. Духъ все дѣлалъ: Онъ и вѣру воображалъ; Онъ и новую жизнь устроялъ; Онъ пути жизни направлялъ. И тутъ Апостолъ не новое что возвѣщаетъ, а указываетъ исполненіе того, что предвозвѣщено издревле пророками. Пророкъ Іеремія предрекалъ: *днеісе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ.., дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (31, 31. 33). Пророкъ Іезекіиль дополняетъ сіе пророчество: *И дам имъ сердце*

ново, и Духъ новъ дамъ имъ, и исторгну сердце каменное отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно, яко да въ заповѣдяхъ моихъ ходятъ, и оправданія моя сохранятъ и сотворятъ я: и будутъ ми въ люди, а Азъ имъ буду въ Бога (11, 19. 20). Предсказанія сіи исполнились, когда Господь излилъ Духа своего святаго на св. Апостоловъ, а потомъ ими чрезъ посредство бобоучрежденныхъ таинствъ и на всѣхъ вѣрующіхъ. Вѣрующіе принимали духа и становились новы въ самыхъ исходищахъ жизни. Такъ это и всегда бываетъ со всѣми, которые искренно вѣрують и нелицемѣрно идутъ путемъ вѣры. Вотъ, говоритъ, такого завѣта быть служителями удовлилъ насъ Богъ, — не писмене, но Духа!

Писмя бо убиваетъ, а Духъ живортворитъ. „Апостоль о томъ и другомъ выразился, взирая на конецъ, потому что законъ наказывалъ перступающіхъ, а благодать животворитъ вѣрующіхъ“ (Теодоритъ). „Письмомъ здѣсь называетъ онъ законъ, угрожающій наказаніемъ преступникамъ закона, а Духомъ благодать, чрезъ таинство крещенія животворящую умершихъ грѣхами. — Прежде сказалъ онъ, что одинъ завѣтъ написанъ на скрижаляхъ

каменныхъ, а другой на сердцахъ плотяныхъ. Но ему показалось, что такое различіе еще невелико; а потому присовокупилъ, что прежній завѣтъ написанъ буквами и чернилами, а новый Духомъ. Но какъ и сіе различіе еще не вполне могло возбудить его слушателей, то он указываетъ въ нихъ еще нѣчто такое, что сильно было окрылить ихъ, т. е., то, что *писмя убиваетъ, а Духъ животворитъ*. Что же это значитъ? По ветхому закону грѣшникъ подвергается наказанію, а по новому онъ прибѣгаетъ къ крещенію и становится праведнымъ; а содѣлавшись правымъ, онъ оживаетъ, освободившись отъ смерти грѣха. Законъ, если поймаетъ убійцу, то осуждаетъ его на смерть; а если постигнетъ убійцу благодать, то она освящаетъ и оживляетъ его. Но что я говорю об убійцѣ? Законъ и того схватилъ и побилъ камнями, который собиралъ дрова въ субботу (Числ. 15, 32—36). Вотъ что значитъ: *писмя убиваетъ!* Напротивъ благодать ловитъ бехчисленныхъ *человѣкоубійцъ* и разбойниковъ, и, отмывши ихъ водами крещенія, разрѣшаетъ отъ прежнихъ золъ. Вотъ чтъ значитъ: *Духъ животворитъ!* Законъ кого поймаетъ, того и въ живаго дѣлаетъ мертвымъ, а

благодать преступника изъ мертваго (духовно) содѣлываетъ живымъ. Благодатию крещенія омываются грѣхи, заглаждаются прежнія неправды; человекъ оживаетъ, и всякая благодать напечатлѣвается въ его сердце, какъ на скрижали“ (св. Златоустъ).

Къ настоящему времени христіанство все заключено въ письма. Духодвижное слово Апостольское составляетъ наше откровеніе новозавѣтное; духоносныя таинства обставлены благолѣпно. обрядностию; руководительная манованія Духа исполняются въ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ. И все сіе опредѣлено уставомъ. Но уставъ — письма, буква; исполненіе его — форма внѣшняя. Вотъ всемъ этомъ можно и не быть духу жизни. Можно двигаться въ жизненныхъ формахъ безъ жизни. Можно знать на память и понимать весь Новый Завѣтъ, и не имѣть Духа просвѣщающаго вѣрою живою; можно строго исполнять всѣ чины церковныя, и не имѣть Духа, оживляющаго, или не имѣть жизни духовной; можно пребыть и въ полномъ подчиненіи пастырству, не встрѣчая руководства, истинно отъ Духа исходящаго. Истинно духовная жизнь движется во всѣхъ этихъ порядкахъ, но не необходимо ими

предполагается. Всѣ живемъ по установившемуся чину; но одни одуховлены, а другіе нѣтъ. Изъ двухъ стоящихъ въ храмѣ и даже дѣйствующихъ, одинъ можетъ быть духоносень, а другой нѣтъ. Итакъ какъ же? И тутъ писмя убиваетъ? Писмя, буква, форма вездѣ одну цѣну имѣетъ; и когда нѣтъ при нихъ Духа, они ничто. Духъ же идѣже хочетъ дущеть... и невѣсть, откуда и какъ приходитъ. Безъ вѣры и таинствъ не приходитъ; но и они могутъ быть исправляемы лишь по формѣ, безъ внутренней силы. Что все это такъ, повсюдные опыты удостовѣряютъ. Они у насъ предъ глазами. Но какъ и почему такъ дѣлается, тутъ мы ума приложить не можемъ. Великимъ секретомъ закрылъ Господь зарожденіе и спѣяніе жизни отъ Духа. Такъ Его волѣ угодно; воля же Его свята, и праведна, и блага. Одно утѣшеніе: *ищите и обряцете.*

Ст. 7. *Аще ли служеніе смерти писмены образовано въ каменехъ, бысть въ славу, яко не мощи взирати сыновомъ израилевымъ на лице Моисеево, славы ради лица его престающія: како не множае паче служеніе Духа будетъ въ славу?*

Уже довольно показаль Апостоль апервосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ,

особенно тѣмъ, что тотъ, Ветхій, былъ начертанъ мертвыми буквами на камнѣ, а этотъ, Новый, живописуется животворящимъ Духомъ въ сердцѣ, отъ чего тотъ мертвящъ, а этотъ животворящъ. Теперь хочетъ представить преславность Новаго Завѣта, помрачающую славу Ветхаго, и для этого пользуется указаніемъ на славу отражавшуюся на лицѣ Моисея, когда онъ сходилъ съ горы послѣ бесѣды съ Богомъ. У него здѣсь идетъ такое умозаключеніе: сколько превосходнѣе домостроительство спасенія, нами вамъ предложенное и вами принятое, предъ ветхозавѣтнымъ, это вы знаете по собственному опыту; вы приняли животворящего Духа, новую жизнь вамъ даровавшего, васъ осятившаго и знаменіе своего съ васъ пребыванія осязательно являющаго (въ чрезвычайныхъ дарахъ). Ничего такого ветхозавѣтное служеніе не давало. Но смотрите, какою славою сопровождалось его учрежденіе? Моисей, сходя съ горы съ начертаніемъ его, блистал славою. Заключайте же отсюда, что если то, столько нисшее сравнительно с нашимъ, служеніе такъ являлось славнымъ; то насколько славнѣе его наше служеніе? Цѣль такой рѣчи Апостола будто такая: я толкую вамъ о превосходствѣ новой

благодати предъ ветхозавѣтнымъ служеніемъ; при этомъ можетъ иному придти мысль: но какъ же Моисей сіялъ славою; а здѣсь что видимъ? Спаситель в уничиженіи, Апостолы всь непоказаны, и всѣхъ вѣрующихъ участь такая же неславная. Смотрите, не соблазнитесь такою мыслию; напротивъ этъ того самаго, что то служеніе такъ явилось славнымъ, заключайте что наше несравненно славнѣе. Ибо силу его вы уже извѣдали на себѣ и свидѣтельство его превосходства въ себѣ носите. Если то, что получаете отъ сего служенія, несравненно превосходитъ того, что давало то служеніе, то не сомнѣвайтесь, что и слава нашего служенія блистательнѣе славы того служенія. Не смотрите на видимость; видимое временно, невидимое вѣчно. Видимо ли то, что имѣете вы отъ Духа благодати? Невидимо. А менѣ ли оно отъ того дѣйствительно? Нисколько не менѣ; ибо вамъ не строннее что сказывается о семъ, а то, что вы сами ощущаете и въ себѣ воспитываете. Такъ—если это несомнѣнно, хотя невидимо, не сомнѣвайтесь, что и слава нашего служенія дѣйствительно есть блистательнѣе славы служенія ветхозавѣтнаго, хотя блеска славы сей никто невидитъ. — Внушаетъ имъ

Апостоль эту истину посредствомъ умозаключенія: ибо на славу сію не могъ онъ указать такъ, чтобы и тѣлесныя очи видѣли ее, какъ славу Моисея видѣли Израильтяне,—не могъ сказать: на, вотъ смотрите—какая слава! И умными очами слава сія ге созерцается, какъ свѣтъ какой, а только приѣмлется въ несомнѣнности убѣжденія, что она есть. Эта несомнѣнность убѣжденія есть свѣтъ ея. Самая же слава—превосходство достоинства его, ясно сознаваемое. Все же сіе строилось на томъ несомнѣнномъ фактѣ, что домостроительство спасенія давало Духа благодати, сообщало новую духовную жизнь и вѣнчалось особыми дарами. Это всѣми испытываемое оживленіе отъ Духа, эта духовность и духодвижность, присущія всѣмъ, давали умозаключенію Апостола точку опоры непоколебимую и силу способную отражать всѣ недоумѣнія.

Такое постоеніе мыслей видитъ у Апостола св. Златоустъ, а за нимъ и всѣ наши. Онъ говоритъ: „Апостоль сказалъ, что Моисеевы скрижали были каменныя и начертаны буквами или письменами, а новозавѣтныя скрижали плотяны и пинутся Духомъ; сказалъ также, что писмя увиваетъ, а Духъ животворить.

Оставалось наконецъ присоединить къ сему сравненію нѣчто другое немаловажное, именно и слава лица Моусеева, какой славы никто не видѣлъ въ Новомъ Завѣтѣ тѣлесными очами. Потому первая и казалась великою славою, ибо поаржала чувства и созерцаема была тѣлесными очами, хотя вмѣстѣ была и недоступна. А слава Нового Завѣта есть духовная. Но постижеіе сего превосходства послѣдней недоступно было для немощныхъ; потому ветхозавѣтная слава болѣе восхищала и привлекала ихъ къ себѣ. Итакъ поелику онъ допустилъ уже такое сравненіе (Новаго Завѣта съ Ветхимъ), то рѣшился показать и превосходство новозавѣтной славы. Поелику же это было очень трудно по причинѣ немощи слушателей, то смотри, что онъ дѣлаетъ и какой для достиженія сей цѣли употребляетъ способъ: сіе различіе и превосходство онъ показываетъ чрезъ умозаключенія, которыя извлекаетъ изъ вышестказанного имъ. Если ветхозавѣтное служеніе, говорить, было служеніе смерти, а новозавѣтное есть служеніе жизни, то безъ сомнѣнія и слава послѣдняго служенія больше славы перваго. Поелику онъ не могъ представить новозавѣтной славы очамъ

тѣлеснымъ, то превосходство ея и показываетъ чрезъ умозаключенія».

Умозаключеній сихъ строить Апостоль три, исходною точкою для которыхъ служатъ, съ одной стороны, слава Моисеева лица, а съ другой—духовныя совершенства новозавѣтнаго служенія. Производство умозаключенія вездѣ одно: то меньше, да такъ славно; какъ же не будетъ несравненно превосходнѣе это лучшее и большее? Ставить напередъ, чѣмъ меньше, и чѣмъ это больше, и отсюда выводить очевидное заключеніе: если то меньше славно, то конечно это большее несравненно славнѣе. Въ сравненіе идутъ слѣдующія черты: то—служеніе смерти (мертвое), а это служеніе—Духа (живое и живоносное) (ст. 7. 8);—то служеніе осужденія, а это—служеніе правды (9. 10); то престающее, а это—пребывающее(—11). Кто не видитъ, что если первое славно, то второе должно быть несравненно славнѣе?

Послѣ сего понятно содержаніе этихъ, 7—11, стиховъ. Надобно однакоже сдѣлать нужныя замѣчанія на нѣкоторыя реченія.

Что разумѣть здѣсь подъ служеніемъ? Не Моисеево посредство и апостольство, а домостроительство спасенія подзаконное и

благодатное, въ ихъ сравненіи одного съ другимъ. Такъ св. Златоустъ и всѣ наши. Θεодоритъ только—то на то, то на другое указываетъ. И по ходу рѣчи лучше разумѣть послѣднее. Апостоль въ этомъ отдѣленіи разсуждаетъ все о превосходствѣ Новаго Завѣта, и его выставляетъ на видъ, себя же всячески прячемъ и заслоняетъ. Предъ этимъ только сказалъ что сами по себѣ они ничто. Умѣстно ли предполагать, что послѣ такого слова, онъ тотчасъ выставляетъ славу апостольства.?

Аще ли служеніе смерти письмены образовано въ каменехъ, бысть въ славу.—Образовано—*εὐτετυπομενῆ*, напечатлѣно буквами на каменехъ-на двухъ скрижаляхъ каменныхъ. На этихъ скрижаляхъ написано было только десятословіе; подъ служеніемъ же смерти разумѣется все ветхозавѣтное учрежденіе. Апостоль обнимаетъ все его тѣмъ однимъ, что написано было на скрижаляхъ, ради того, что десятословіе составляло средоточіе всего ветхозавѣтнаго учрежденія, и ради того, что слава на лицѣ Моисея въ первый разъ показалаь, когда онъ сносилъ скрижали, а можетъ быть и ради того, что писаніе буквами на камняхъ очень хорошо

выражаетъ существенныя черты Ветхаго Завѣта. Слова: *бысть въ славь*, указываютъ на прославленіе зрака плоти лица Моисеева, когда сходилъ онъ въ горы. Это прославленіе было такъ велико, что Ааронъ и всѣ сыны израилевы не могли выносить блистаніе его, и убояшася приступити къ Моисею (Исх. 34, 29. 30). Это и выражаетъ Апостоль, когда говоритъ: *яко не моци взирати сыновомъ Израилевымъ на лице Моисеево*. Самъ Моисей сначала и не вѣдѣше, яко прославился зракомъ плоти лица его; но когда узналъ, сталъ возлагать покровъ на лице свое (—33), для того, чтобъ безпрепятственно входить въ общеніе съ сынами Израиля по дѣлу устроенія всего Завѣта. Восходя же на гору, Моисей снималъ покровъ для бесѣды съ Богомъ. Это прославленіе лица было слѣдствіемъ видѣнія славы Божіей, ея отраженіемъ. Почему по окончаніи всего дѣла устроенія завѣтныхъ порядковъ, вѣроятно, прекратилось. Почему Апостоль и назвалъ славу сію престающею. Не могли, говоритъ, сыны Израилевы взирать на Моисея, — *славы ради лица его престающія*.

Но чего ради учрежденіе сіе названо служеніемъ смерти? „ Апостоль служеніе закона нарекъ служеніемъ смерти, потому что законъ

наказывалъ (смертію)
преступниковъ“ (Θеодоритъ). „Подъ служеніемъ
смерти Апостоль разумѣеть законъ, хотя законъ
не былъ виновникомъ и породителемъ смерти.
Виновникъ смърти—грѣхъ. Онъ велъ къ
нарушенію закона; а законъ обнаруживалъ это
и подвергалъ осужденію за грѣхъ. Онъ яснѣе
открывалъ зло, и только наказывалъ зло, а не
побуждалъ къ злу; и служилъ не для того, чтобы
производить грѣхъ или смерть, но чтобы
наказывать того, кто грѣшитъ. А такимъ
образомъ онъ былъ вмѣстѣ и истребителемъ
грѣха. Ибо когда показывалъ грѣхъ столько
страшнымъ, то безъ сомнѣнія симъ заставлялъ и
убѣгать его,—или укрощать грѣхъ страхомъ
наказанія“ (св. Златоустъ). Удерживалъ отъ дѣлъ
грѣха законъ, а сила грѣха оставалась въ
дѣйствіи и при немъ. Поелику сила грѣха есть
мертвящая сила, раздражаема же она была
закономъ, не дававшимъ между тѣмъ помощи
къ противостоянію ему, то онъ держалъ
подзаконныхъ въ мертвящей области грѣха.
„Законъ не другое что былъ какъ письмена. А
письмена никакой помощи, какъ напротивъ
бываетъ въ крещеніи, не доставляли
находящимся подъ закономъ; но скрижали и

начертанія приносили смерть преступающімъ письмена“ (св. Злат.). Вотъ почему законъ есть служеніе смерти!

Или можетъ быть подзаконное учрежденіе названо служеніемъ смерти въ томъ смыслѣ, что было мертвое служеніе, т.-е. письменное, буквенное, уставное, служеніе внѣшнее безъ внутренней силы жизни. Законъ не давалъ Духа, а предписывалъ только дѣла. Дѣла дѣлались обычнымъ порядкомъ, а внутри не было духовной жизни; ибо она дается Духомъ, котораго не сообщалъ законъ. Въ Новомъ Завѣтѣ напротивъ первое дѣло есть дарованіе Духа, который возрождая къ новой жизни живописалъ вмѣстѣ съ сердцѣмъ и законы сей жизни, подавая силу не внѣшно только подавлять, но истреблять грѣхъ. Почему противопоставляя новозавѣтное учрежденіе ветхозавѣтному, яко служенію смерти, онъ называлъ его служеніемъ духа, давая разумѣть, что служеніе Духа, по нему, тоже есть почти служеніе жизни, т. е. живое, изъ сердце исходящее, не внѣшними предписаніями опредѣляющееся, а изнутри исходящее, какъ потребность сердца. Но таковымъ служеніе сіе является только потому, что само есть плодъ

благодати св. Духа. Сознвая превосходство такого служенія, и всякой со Апостоломъ воззоветъ: *како не множае паче служеніе Духа будетъ съ словъ?*

Ст. 9. *Аще бо служеніе осужденія, слава: много паче избыточествуетъ служеніе правды въ славу.*

Ветхозавѣтное учрежденіе было служеніемъ осужденія, потому что законъ только обличалъ грѣх и осуждалъ грѣшника, какъ грѣшника въ вѣдѣніи грѣшащаго, и оставлялъ на этомъ грѣшника; дальше не ведъ его. Грѣшникъ не могъ не сознавать праведности осужденія, и желалъ бы избыть отъ него и больше ему не подвергаться, но не могъ, потому что закон не давалъ на то силъ. Такимъ образомъ законъ подзаконныхъ всегда держалъ подъ осужденіемъ, не давая изъ него исхода. Напротивъ завѣтъ благодати хотя тоже открывається всестонннимъ осужденіемъ призываемыхъ къ нему, но говоритъ: *покайтесь и да крестится кійждо васъ во оставленіе грѣховъ и приимете дрѣ Св. Духа (Дѣян. 2, 38)*. Т.-е. Въ немъ съ перваго шага дается отпушеніе грѣховъ, въ которыхъ осуждаетъ законъ, и сообщается новая жизнь, сильная неуклонно ходить в заповѣдяхъ Божіихъ,—обновляется духъ правый

во утробѣ, сообщающій пріившему его внутреннюю правоту или праведность. Почему онъ есть служеніе правды,—*δικαιοσύνης*,—праведности, святости и непорочности, не именемъ, а существенной. Итакъ если служеніе осужденія—слава, т.-е. славно, то служеніе дающее праведность и святость не паче ли избыточествуетъ славою, хотя для чувственныхъ глазъ это и невидно, какъ тамъ видѣлось на лицѣ Моисея?

Ст. 10. *Ибо не прославися прославленное въ части сей за превосходящую славу.*

Вставлена пояснительная мысль на предыдущее заключеніе. Какъ будто слышалось возраженіе: да какъ же это? Вѣдь то учрежденіе служенія такъ очевидно прославлено?! Апостоль отвѣчаетъ: пусть прославлено; но вѣдай, что оно прославлено совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, чтобъ славнѣе того ничто уже не могло явиться, чтобы то была слава самая высшая, выше которой уже и ожидать нечего другой. *Καί γάρ οὐδὲ δεδόξαται*,—ибо и непрославлено прославленное въ части сей, т.-е. въ устроеніи ветхозавѣтнаго служенія,—*ἔνεχεν τῆς ὑπερβαλλούσης δόξης*,—ради того, или въ томъ смыслѣ, что то была самая превосходная

слава. То была слава совсемъ не послѣдней степени, а умѣренная и была дана только для впечатлѣнія на чувственныхъ сыновъ Израиля, дана на время учрежденія закона, чтобъ на немъ они всегда видѣли отсвѣтъ небеснаго происхожденія. Когда же кончилось установленіе закона,—и слава та перестала. Слѣдующій стихъ какъ разъ вяжется съ этою мыслью: аще престающее славою... Если теперь это престающее славно то сколько славнѣе должно быть пребывающее!

Понимая такъ сѣ мѣсто, мы остаемся вниманіемъ на Синайской горѣ, предъ Моисеемъ съ прославленнымъ лицомъ, и мѣряемъ славу его тамошнею же мѣркою, какую даетъ ей послѣдующее теченіе дѣль. Но можно славу ту поставить предълицемъ славы новозавѣтнаго учрежденія, и понять сѣ мѣсто такъ: то прославленное и славою не кажется предъ Евангеліемъ, ради превосходства славы сего послѣдняго, „какъ свѣтъ свѣтильника, и сильный самъ по себѣ, непримѣтнымъ дѣлается среди полудня предъ свѣтомъ солнца“ (Θеодоритъ). Св. Златоустъ говоритъ: „Сперва Апостоль показаль, что и служеніе оправданія въ славѣ, и не только въ славѣ, но и

переизбыточествуетъ славою. Теперь покаказываетъ уже, какъ велико это превосходство, говоря: если сравню сію славу съ ветхозавѣтною, то слава Ветхаго Завѣта не будетъ даже славою». Θεοφιλαктъ прибавляетъ: „и законъ былъ славенъ самъ по себѣ, въ своей мѣрѣ, но по причинѣ преизбытка славы Евангелія онъ является уже неславнымъ.

Ст. 11. *Аще бо престающее, славою: много паче пребывающе, въ славу.*

Третье „умозаключеніе, другимъ образомъ показывающее превосходство Новаго Завѣта, заимствованное отъ времени. Ибо ветхозавѣтное служеніе получило конецъ, а сіе постоянно пребываетъ“ (св. Златоустъ). „Апостоль назвалъ престающимъ законъ, какъ утратившій сиду свою съ пришествіемъ Владыки Христа, а даръ благодати пребывающимъ, какъ даръ, который не будетъ имѣть конца. Посему, если законъ, говоритъ онъ, сподобился славы; то, конечно, во много кратъ большей славы сподобится даръ благодати“ (Θεοφιλαктъ).

Таковыми сопоставленіями и заключеніями Апостоль выяснилъ, что новозавѣтное домостроительство спасенія преславнѣе ветхозавѣтнаго. Но какъ? Есть или будетъ?

Мысль Апостола та, что оно есть преславнѣе, только слава сія невидимая, а умосозерцаемая, духовная. Она раскорется видимо во второе приществіе Господне; но дотолѣ пребудеть невидимою, хотя тѣмъ не менѣе дѣйствительною. Коринѣяне уже познавали ее въ дивныхъ дѣйствіяхъ Духа святаго; но и они бывали, какъ бласкъ преходящей молніи, и хотя оставляли увѣренность въ славности Евангельскаго устроенія, безъ видимаго однакожь постоянно явленія сей славы. Въ Церкви Божіей сія невидимая внутренняя слава постоянно присуца. Но осязательно является дѣйственность Духа только въ лицахъ, долгимъ трудомъ и потомъ очищающихъ себя отъ страстей. Слава, о коей говоритъ Апостолъ, не есть ни въ какомъ случаѣ, внѣшняя, видимая, какъ на примѣръ, слава Церкви при Константинѣ Великомъ. Эти славности всегда случайны, приходятъ и отходяюъ, и на нихъ останавливаться вниманіемъ не должно, и тѣмъ паче мѣрять ими достоинство царства благодати. Поистинѣ такъ надо судить, что будь эти внѣшнія славности или не будь, для дѣла Божія отъ этого—ни ущербъ, ни прибыли. То важно, и тѣмъ дорожить надо, чтобъ въ Церкви

всегда присуца была дѣйственность Духа, и всегда въ ней были ревнители, ревшующіе востекать въ такую мѣру. оскудѣніе ихъ есть оскудѣніе духовной славы царства Христова; а прекращеніе—померклость славы. Гдѣ это есть, такъ водворяется служеніе смерти и осужденія, при всей видимости служенія духа и правды.

В) Слово благовѣстія свѣтло и просвѣтительно, 3, 12—18.

Прояснивъ большу. Преславность евангельского домостроительства, сравнительно съ славою устроенія ветхозавѣтнаго, прознаменованного прославленіемъ лица Моисеева, Апостоль далѣе останавливается вниманіемъ на семъ последнемъ обстоятельстве. Моисей съ прославленнымъ лицомъ, сокрытымъ подъ покровомъ, есть великій символъ, выражающій самымъ точнымъ образомъ значеніе Ветхаго Завѣта. Какъ Моисеево лице славно было, но скрыто, такъ что другіе уже не видѣли сей славы; такъ Ветхій Завѣтъ славенъ, но слава его прикрыта. Слава его есть сокрытый во всѣхъ его чинахъ и постановленіяхъ Христось Господь; но слава сія

прикрыта вещественностию; такъ что, если смотрѣть на одну внѣшность, то все ветхозавѣтное устройство не представляетъ ничего кромѣ стихійнаго служенія или жертвами, куреніями, омовеніями. Въ существѣ же это все есть только тѣнь, тѣло же тѣни сей Христось Господь. Ухрѣть сіе тѣло и слѣдовательно понять, что есть ветхозавѣтное устройство, можеъ только вѣрующій въ Господа. Онъ сквозь покровъ внѣшній проникаетъ внутрь и видитъ скрытый тамъ свѣтъ. Таковы, говоритъ Апостоль, вы вѣрующіе. Мы прямо видимъ Господа и славу Его, и сами все больше и больше просвѣщаемся тоюже славою

Ст. 12. *Имуще убо таково упованіе, многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ.*

Упованіе здѣсь близко къ значенію совершеннаго убѣжденіе ради того, что оно обнимаетъ и настоящее и будущее. Онъ говорилъ о преславности новозавѣтнаго домостойтельства. Эта преславность уже есть, присуца и проповѣдающимъ о семъ завѣтѣ благодати и вступающимъ въ него,—хотя она невидима для очей тѣлесныхъ, но лишь умно созерцается и сердцемъ ощущается. Присуца же такъ, что начавшись неперестаетъ никогда, а

въ будущемъ вѣкѣ явится во всемъ блескѣ и
вовнѣ. Это все объемля равнымъ убѣжденіемъ,
онъ назвалъ его упованіемъ, имѣя въ намѣреніи
можетъ быть и то, чтобъ взоръ того, кто
„желалъ бы видѣть сію славу собственными
очами, обратитъ для сего къ будущему вѣку“ (св.
Злат.). При такомъ убѣжденіи мы, говоритъ,
многимъ дерзновеніемъ
дѣйствуемъ.—Дѣйствуемъ,—*χωμεθα*,
употребляемъ дерзновеніе, пользуемся
дерзновеніемъ. Мы Апостолы, проповѣдники
новой благодати, смѣло предлагаемъ всѣмъ
благодать сію, будучи увѣрены, что предлагаемъ
вещь воистину преславную, свнѣ которой и въ
Божескихъ учрежденіяхъ нѣтъ, а не только в
человѣческихъ. „Знаемъ великость славы, и
нимало не сомнѣваемся, но съ дерзновеніемъ
показываемъ превосходство
благодати“ (Θεοдоритъ). Св. Златоустъ говоритъ:
„*имуще*, говоритъ, *таково упованіе*. Таково—какое
же? То, что мы удостоились бѣльшаго, нежели
Моисей, и не только мы, но и всѣ вѣрующіе.
Многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ. Предъ кѣмъ
скажи? Предъ Богомъ, или предъ учениками?
Предъ вами, говоритъ, которымъ прповѣдуемъ
мы; т.-е. мы вездѣ проповѣдуемъ съ свободою,

ничего не скрывая, безъ всякаго притворства, ничего не опасаясь; но говоря ясно, и не боясь того, чтобы поразить взоры ваши, подобно, какъ Моисей поразилъ взоры Иудеевъ».

Ст. 13. *И не якоже Моисей полагаше покрывало на лицѣ своемъ, за еже не мощи взирати сыновомъ Израилевымъ на конецъ престающаго.*

Повторимъ эту исторію словами св. Златоуста. „Прежде надобно рассказать самую исторію; ибо и самъ Апостоль не выпускаетъ ея изъ виду. Что же говорятъ сія исторія? Когда Моисей, получивши въ другой разъ скрижали, сошелъ с горы, то нѣкоторая слава, исходя отъ лица его, столько просіяла, что Иудеямъ нельзя было приблизиться къ нему и говорить съ нимъ, доколѣ онъ не наложилъ покрывала на лице свое. О семъ написано въ книгѣ Исхода, 34, 29—34. На сію исторію указывая, Апостоль говоритъ: *не якоже Моисей полагаше покрывало на лице свое...* Слова его имѣютъ такой смыслъ: намъ не нужно покрывать себя подобно Моисею. Ибо вы можете взирать на славу сію, хотя он гораздо славе и выше Моисеевой“ Θεодоритъ такъ о семъ пишетъ: „не имѣемъ нужды въ покрывалѣ, какъ Моисей; потому что бесѣдуемъ съ вѣрующими, а

вѣрующіе пользуются лучемъ умнаго свѣта. Говоря сіе, Апостоль даетъ видѣть, что божественный Моисей, предвозвѣщая невѣріе Іудеевъ, наложилъ на лице свое покрывало, научая тѣмъ, что не въ состояніи они будутъ увидѣть конецъ закона; потому что конецъ закона Христось въ оправданіе всякому вѣрующему.—Сіе и сказал Апостоль: *за еже не мощи взирати сыномъ Израилевымъ на конецъ престающаго. Ибо престающимъ, то есть теряющимъ свою силу названъ законъ, а концемъ престающаго — проповѣданного подъ закономъ, то-есть Христа».*

Другіе наши толковники главные термины этого текста: прикрываніе лица Моисеемъ и конецъ престающаго, истолковываютъ такъ: Экуменій: „Для чего же это, какъбы справшивается кто Апостола, не прикровенно проповѣдуете вы, и не затѣняете слова своего подобно покрову какому? Для чего? Вопервыхъ, по увѣренности въ чистотѣ проповѣди, а далѣе и потому, что вы можете видѣть красоту, сущую въ проповѣди. Ибо вы не слѣпотствуете подобно Іудеямъ. Сколько выше новозавѣтное устройство, столько превосходнѣе и научаемые ему. Тѣ не могли взирать лице Моисея, слава котораго

имѣла прекратиться. Жалая показать кратковременность той славы въ сравненіи со имѣющею всегда пребывать славо. Новаго Завѣта, говорить, что они не могли *взирать на конецъ престающаго*. Не могли взирать на славу ту Израильтяне, и Моусей прикрывалъ ее, и когда прикрывалъ, она прекращалась для Израильтянъ, невидима была болѣе ими, чѣмъ означалась, что она была престающая. Такъ она была кратковременна, что лишь начиналась, тотчасъ, и преставала (бывъ прикрыта)». Теофилактъ: „не имѣемъ нужды въ покровѣ; ибо вы можете видѣть славу Евангелія, т.-е. уразумѣвать таинства его, таинства Божіи; и намъ нѣтъ нужды прикрывать ихъ примрачностію, какъ покровомъ какимъ. Израильтяне, будучи грубы, не могли видѣть, что законъ имѣетъ конецъ, что онъ долженъ престать. Прикрытіе то означаетъ огрубѣніе ума и сердца».

Сведемъ все вышесказанное воедино. Апостоль хотеть сказать, что время прикрытія миновало; теперь слѣдуетъ говорить открыто. Что законъ престанетъ, что лежало въ существѣ его и назначеніе его; но сказать этого прямо Израильтянамъ при первомъ его установленіи

нельзя было; ибо не могли понять, почему такъ быть должно, они не могли бы вынести слова сего безъ вреда себѣ и закону. Между тѣмъ надобно же было это означить. Оно и означено символически въ прикрытіи лица Моисеева, означавшаго сокровенность нѣкоего дивнаго свѣта подъ стихійнымъ служеніемъ закона, съ указаніемъ и на то, что когда явится свѣтъ тотъ, предстанетъ и законъ. Словомъ это не сказано, но представленъ вразумительный символъ, и способные послѣ могли прозирать значеніе его. Апостоль даетъ разумѣть, что теперь свѣтъ тотъ явился, и намъ нечего прикрывать его. Покровы прежніе, стихійное служеніе, должны быть разорваны, и всѣмъ открыто указываемъ истинный свѣтъ.

Итакъ Моисей употребилъ такой символъ ради того, что сыны Израиля не могли вынести прямаго слова о концѣ закона, или имѣющемъ быть прекращеніи силы и обязательности его. Но ограничить мысль Апостола, при словѣ о концѣ закона, этимъ однимъ, было бы очень недостаточно. Ибо настоящій конецъ закона есть Христосъ Господь. Кто говоритъ о концѣ закона, не можетъ не имѣть въ мысли и Христа Господа. Израильтяне не могли вмѣстить

прямаго слова о концѣ закона ради того, что не могли уразумѣть, что есть Христосъ Господь, хотя Онъ былъ тѣло для тѣни закона. Еслибъ это они могли понять, нечего было бы скрывать и конца закона. А этого не могли они понять по грубости и плотянности ума ихъ. И такъ не могли взирать Израильтяне на конецъ престающаго ради того, что не могли видѣть Христа Господа въ законѣ. Слѣдующія слова конецъ престающаго, прямо наводятъ на мысль о Христѣ Господѣ концѣ закона, какъ и указываетъ Θεодоритъ.

Ст. 14. Но ослѣпнѣша помышленія ихъ: даже бо до сего дне поже покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ не откровенно, за не о Христѣ престаеть.

Символь покрытаго свѣто носнаго Моусеева лица означалъ, что подъ вещественностію стихійнаго ветхозавѣтнаго служенія сокрытъ умный свѣтъ. Но сокрытъ не съ тѣмъ, чтобъ онъ навсегда оставался сокрытымъ, или для всѣхъ былъ недоступнымъ. Нѣтъ; онъ прикрытъ на время, и способные прозвѣвали въ него и ясно понимали смыслъ сокрытаго, какъ видно изъ св. пророка Исаи, и многиъ другихъ, или и всѣхъ пророковъ и

праведниковъ, которые всякой въ своей мѣрѣ познавал скорытое подъ сѣнію закона и воспринималъ исходящій изъ-подъ сѣни сей свѣтъ. Для большинства же покровы закона оставались непроницаемыми, и это не только прежде пришествія Христова, но и тогда, какъ Онъ пришелъ уже свѣтомъ своимъ освѣтилъ значеніе ветхозавѣтнаго устроенія. Это и показываетъ здѣсь Апостоль, возлагая вину не на законъ, а на ослѣпленіе держащихся его. Ослѣпились, говоритъ, помышленія ихъ и не видятъ они сокрытаго въ законѣ свѣта. Для нихъ покровъ непроницаемый доселѣ лежитъ на законѣ, какъ лежалъ на лицѣ Моисея. И не прозрѣтъ имъ внутрь, пока не увѣрують во Христа Господа. Какъ только увѣрують, покровъ снимется, и они ясно увидятъ все, что было сокрыто въ законѣ. Св. Павелъ говоритъ это по своему опыту. Какъ все стало для него ясно в законѣ, показываютъ его толкованія сѣновныхъ учрежденій закона, разсѣянныя въ его посланіяхъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „Смотри, къ чему онъ направляетъ рѣчь свою. Что тогда однажды сдѣлано было Моисеемъ, то навсегда осталось на законѣ его. Впрочемъ сказанное относится не къ

обвиненію закона, равнот какъ и не къ обвиненію Моисея, что онъ тогда покрываль себя, но къ обличенію грубости Іудеевъ. Почему говоритъ: *ослепишася помышленія ихъ*. Но какая связть сего ослѣпленія съ тогдашнимъ покрываломъ, скажетъ кто-нибудь? Та что оно предзнаменовало будущее. Ибо они не только тогда не видѣли закона, но и нынѣ не видятъ его, и они сами причиною сего; ибо ослѣпленіе зависитъ отъ нечувствительнаго и грубаго ихъ сердца. И только мы теперъ видимъ законъ; а отъ нихъ сокрыты не только благодать, но и самъ законъ. *До сего дне, говоритъ, покрывало въ чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ не откровенно*. Т.-е. Іудеи не знаютъ, что сіе покрывало уничтожилось, потому что не вѣрують во Христа. *Зане о Христѣ престаеть*. Ибо если оно чрезъ Христа уничтожено, какъ и дѣйствительно Имъ уничтожено, о чемъ и самый законъ еще презде предсказаль: то не принявшіе Христа, который отмѣнилъ законъ, откуда могутъ узнать, что сей законъ отмѣненъ? А не зная сего, очевидно, не знаютъ и сылы самага закона, говорящаго о семъ. Спросишь: гдѣже сказалъ законъ, что онъ во Христѣ имѣеть конецъ? Послушай самага законодателя, который такъ

говорить: Пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ вашъ отъ братѣи вашея, якоже мене, Того послушайте по всему, елика аще речетъ вамъ: будетъ же всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка онаго, потребится отъ людей (Втор. 17, 15. 18; Дѣян. 3, 22. 23). Видишь ои, какимъ образомъ показалъ, что онъ во Христѣ имѣетъ конецъ? Ибо сей Пророкъ, т.-е. Христосъ Господь во плоти, котораго Моисей велѣлъ слушать, отмѣнилъ и субботу, и обрѣзаніе, и всѣ ветхозавѣтные обряды. И давидъ, предвозвѣщая тоже самое, сказалъ о Христѣ: ты іере во вѣкъ по чину Мальхиседекову (Пс. 109, 4), а не по чину Ааронову. Посему и Павелъ, толкуя сіе мѣсто, ясно сказалъ, что прелагаему священству по нужди и закону премѣненіе бываетъ (Евр. 7, 12). Кромѣ сихъ, и многія другія свидѣтельства можно привести изъ Ветхаго звѣта, которыя показываютъ, какимъ образомъ законъ долженъ получить конецъ во Христѣ. Теперь, когда ты оставляешь ветхій законъ, тогда хорошо разумѣешь законъ; если же продолжаешь держаться закона и не вѣруешь во Христа, то ты не знаешь и самаго закона».

Ст 15. 16. Но даже не до днесь, внегла чтется Моисей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ: внегда

же обратятся ко Господу, взимается покрывало.

Тут же мысль сказываетъ, ссылаясь только на повсюдный опытъ. Всѣ, говорить, это испытываютъ, что читая Моисея, т.-е. законъ, безъ вѣры въ Господа, ничего тамъ не видятъ; покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ, т.-е. видѣть и можно бы, но очи сердца закрыты невѣріемъ, оттого видя не видятъ и читая не разумѣютъ. Коль же скоро увѣрують въ Господа и обратятся къ нему, взимается покрывало съ сердца открываются очи его духовныя вѣрою, и они ясно начинаютъ видѣть все, сокрытое въ законѣ. Это чудо духовное самъ св. Павелъ испыталъ и видѣлъ его на всѣхъ другихъ Іудеяхъ истинно-увѣровавшихъ. По вѣрѣ тоже самое иначе видится, иначе читается, иначе разумѣется. Пароній Гуслицкій сказываетъ о себѣ, какъ онъ сто разъ читалъ одно мѣсто въ Книгѣ о вѣрѣ, и оно не давало ему никакой мысли; но когда сталъ склоняться къ вѣрѣ, то это мѣсто вдругъ, какъ молніею, просвѣтило очи его сердечныя, и онъ ясно увидѣлъ правоту церкви и ложь раскола. Такъ бывало и съ Іудеями; пока не вѣрили, не видѣли Христа Господа въ законѣ, а когда начинали вѣровать, Онъ ясно ими такъ узрѣлся во всемъ. Сердце,

сжатое невѣріемъ, и умъ держало въ оцѣпенѣніи, и не давало ему расширить кругозора своего умнаго; когда же отходило невѣріе, кругозоръ ума расширялся, и все представлялось яснымъ. Подобное нѣчто и всѣми испытывается при чтеніи божественнаго писанія, хотя не отъ невѣрія, а отъ неприготовленности жизнию къ созерцанію большаго. Нежели что представляетъ буква Писанія.

Св. Златоустъ говоритъ: „поелику Апостоль сказалъ, что даже доселѣ покрывало въ чтеніи закона пребываетъ не откровено; то дабы кто не подумалъ, что сіи слова означаютъ темноту закона, онъ и прежде, хотя другими словами, старался показать несправедливость сего. Ибо когда сказалъ: ослѣпишася помяшленія ихъ то симъ ясно показалъ, что виноваты Іудеи сами. Тоже самое показываетъ и въ настоящемъ мѣстѣ, говоря: покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ; т.-е. такъ бываетъ по причинѣ грубаго и плотскаго разумѣнія Іудеевъ, потому что они неспособны понимать Моисея, видѣть славу лица его. Внегда же обратятся ко Господу, снимается покрывало. Показываетъ и врачество, или способъ исправленія. Хотя онъ не сказалъ

прямо: когда оставяеть законъ, но ясно указаль на сіе, сказавъ: *внегда обратятся ко Господу*. Такимъ образомъ онъ до конца выдержаль исторію. Ибо и Моисей, когда говорилъ съ Іудеями, покрываль лице свое; когда же обращался къ Господу, снималь съ себя покрывало. А сіе прообразовало имѣющее быть послѣ: т.-е. когда мы обратися къ Господу, тогда узримъ славу закона. Видишь ли, какъ онъ сильно влечеть Іудея къ вѣрѣ? Онъ показываетъ, что приходящій къ благодати не только можетъ смотреть на Моисея, но и стать на одной степени съ симъ законодателемъ: ибо не только, говоритъ, ты будешь созерцать славу, которой тогда не виделъ, но и самъ пріобщишься не тойже только славы но и гораздо лучшей. Какимъ образомъ? Поелику ты, обратившись ко Господу и получивъ благодать, будешь наслаждаться такою славою, въ сравненіи съ которою слава Моисея такъ мала, что не есть и слава».

Ст 17. *Господь же Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода.*

Мѣсто это трудновато, особенно въ словахъ: *Господь же Духъ есть*. Духъ здѣсь очевидно есть Духъ Святой; ибо значеніе его

здѣсь должно быть тоже, что и въ слѣдующихъ словахъ: идѣже Духъ Господень, ту свобода а тутъ явно говорится о Духѣ Святомъ. Слову Господь надо бы означать Господа Спасителя, Сына Божія воплотившагося: ибо предъ симъ сказано, что покрывало возьмется, когда обратятся ко Господу, а выше немного говорилось, что оно престааетъ о Христѣ. Стало-быть по теченію рѣчи Господь есть Христосъ Спаситель. Но когда поставимъ сіи термины въ положеніе: *Господь же Духъ есть*; то получимъ выраженіе несообразное, именно: Господь Спаситель, Сынъ Божій воплотившійся есть Духъ святой. Говорить такъ противно догмату о пресвятой Троицѣ: ни объ одномъ лицѣ Пресвятой Троицы нельзя говорить, что оно есть другое лице, напр., Сынъ есть Духъ, Духъ есть Сынъ, Отецъ есть Сынъ или Духъ и обратно. Хотя они равночестны, единосущны и сопрестольны, но каждое лице есть то самое лице, какое есть а не другое. Потому настроить необходимость или слово Господь принять въ значеніи вообще Божества, или слово Духъ въ значеніи вообще духовности. То есть, признать, что здѣсь говорится или о Господѣ, что Онъ есть духъ, т.-е. естествомъ духъ, или о Духѣ святомъ,

что Онъ есть господь, т.-е. Богъ. И по контексту, и по грамматикѣ то и другое можно. Что же принять? Принять лучше то, что ближе подходитъ къ теченію мыслей. Предъ симъ сказалъ Апостоль, что покрывало съ сердцець снимается, когда обращаются къ господу. Естественнъ вопросъ послѣ этого, какъ же это совершается? А отвѣтъ на это прямой—какой? Благодатию св. духа. Потому если положитмъ, что въ 17 стихѣ говорится о святомъ Духѣ, то положимъ то, что совершенно сообразно съ теченіемъ мыслей. Апостоль указываетъ здѣсь на способъ, какъ отверзаются очи сердечныя и снимается съ нихъ покрывало. Слѣдовательно если примемъ, что въ словахъ: *Господь же Духъ есть*, говорится о Духѣ святомъ, что Онъ есть Господь, то примемъ мысль совершено согласную съ теченіемъ мыслей Апостола. При этомъ, можеъ быть, намъ и не удастся хорошо сладить рѣчь; но это не на укоръ принимаемой мысли.

Наши толковники всѣ такъ понимаютъ сіе выраженіе, что въ намъ говорится о божествѣ Духа святаго. Св. Златоустъ говорить: „Нѣкоторые говорятъ, что въ такомъ смыслѣ говорится въ Писаніи—*духъ есть Богъ*, въ

такомъже смыслѣ сказано и здѣсь,—*Господь духъ есть*. Но это несправедливо. Апостоль не то выражаетъ, что Господь есть духъ, а то, что Духъ есть Господь. А между симъ и онимъ соединеніемъ словъ большое различіе. О комъ Апостоль говорилъ все, что говорилъ выше, напр., когда говорилъ: *писмя убиваетъ, а Духъ животворитъ, и опять: написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива*,—о Сынѣ ли говоритъ сіе, или о Духѣ? Очевидно, что о Духѣ; ибо къ Нему отъ письмени возводитъ онъ іудеевъ. Но дабы кто,—услышавъ о Духѣ и разсуждая самъ съ Духомъ,—не подумаль отсюда, что Апостоль (новозавѣтное домостроительство) ниже Моисея (ветхозавѣтнаго устроенія); то онъ, предупреждая таковую мысль, говоритъ: *Господь же Духъ есть*, т.-е. и Духъ есть Господь. А дабы ты зналъ, что онъ говоритъ объ Утѣшителѣ, присовокупилъ: *а идѣже Духъ Господень, ту свобода*; такъ что тебѣ нельзя уже сказать, что слова его значать тоже, что—*идѣже Господь Господень*».

Тоже выражаетъ и блаженный Феодоритъ: „Въ словахъ: *Господь же Духъ есть*, Апостоль показаль равночестіѣ Бога и Духа; ибо Моисей обращаль взоръ къ Богу, а мы обращаемъ его къ

Духу. Но онъ не упомянулъ бы о Духѣ намѣреваясь показать превосходство новаго предъ ветхимъ, еслибы зналъ, что духъ Святыи есть тварь; ибо, если Онъ тварь, по учению Арія и Евномія, и мы приступаемъ къ Духу, а Моисей къ Богу и Отцу, то значить, что наше гораздо ниже ветхаго. Если же не ниже, выше, и гораздо выше, то сдѣдуетъ, что Духъ святыи не тварь, а равномоощень и равночестен Отцу. Но, водясь безстыдствомъ, говорятъ еретики, что здѣсь Господь названъ духомъ, а не самъ Духъ Господомъ. Неразумія и безстыдства исполнено это; ибо божественный Апостоль произвелъ полное сравненіе письмени и духа; говорить: *написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива; и еще: не писмене, но Духу; и потомъ: писмя убиваетъ, а Духъ животворитъ, и еще: како не паче служеніе Духа будетъ въ словахъ?* Посему явно, что божественный Апостоль всевятаго Духа нарекъ Господомъ. О семъ свидѣтельствуетъ т послѣдующее; ибо говорить Апостоль: *а идѣже Духъ Господень, ту свобода.* Еслибы Господа назвалъ духомъ, то сказалъ бы: *а идѣже Господь* (Господь Господень). Но сказано не такъ; напротивъ того, Апостоль наименовалъ здѣсь самаго Духа Господня, потому что Имъ

преподается благодать Господня. И чтобы не почелъ кто Духа служебнымъ, по необходимости прибавиль, что Духъ есть Господь».

Такъ и св. Дамаскинъ и Экуменій съ ееофилактомъ. Но этой мысли и установимся. Доселъ довелъ Апостоль до раскрытія сокровеннаго въ законѣ. Когда, говорить, обратятся ко Господу, взимается покрывало съ сердца и узрѣвается сокрытое, т.-е. все домостойтельство спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Здѣсь говорить, какъ это совершается. Вѣрующіе въ Господа получаютъ благодать святаго Духа, которая разрываетъ всѣ покровы и всѣ узы ихъ духа и сердца. Прямо это говорится въ словахъ: *идтъ же Духъ Господень, ту свобода*. Но и слова: *Господь же Духъ есть*,—уже примѣнительно къ этому надобно понимать. Въ нихъ какъ будто кроется мысль: Господь, къ Коему обращаются вѣрою, Духа святаго подаетъ, яко единосущный съ Нимъ и сопрестольный,—и Духъ Господень уже разрѣшаетъ всѣ узы. Или: Господь едино есть по существу съ духомъ, единосущенъ съ Нимъ и нерадѣленъ; такъ что гдѣ Господь, тамъ и Духъ, или, что Господь творить, то творить и Духъ, по

единодѣйствованію лицъ Пресвятой Троицы. Или лучше сознаемся, что не умѣемъ сладить сей рѣчи. То только можемъ утвердительно сказать, что всѣ толкованія новѣйшихъ очень неудачны.

Идѣже Духъ Господень, ту свобода,—свобода полная, всесторонняя. Умъ вяжетъ слѣпота, покрывало лежитъ на очахъ его; приходитъ Духъ святой, коллуріемъ своимъ помазываетъ очи ума, и онъ начинаетъ ясно видѣть (Апок. 3, 18) Бога, себя, и то, какъ пребыть въ живомъ съ Нимъ союзѣ, и то, что есть все созданное, и какъ къ Нему относиться. Сердце вяжутъ пристрастія къ сластямъ и утѣхамъ земнымъ; приходитъ Духъ святой, отрѣшаетъ его (обрѣзываетъ), и оно начинаетъ вышнихъ только искать, и только къ горнему стремиться. Дѣятельныя силы нави связаны страстями; приходитъ Духъ святой, расторгаетъ эти узы, влагаетъ совершенно противоположныя начала для желаній, начинаній и дѣлъ, и немощный человекъ, яко левъ можный, начинаетъ ходить новыми путями жизни, разломавъ всѣ формы жизни, какія держали его прежде какъ въ цепяхъ. Духъ Божій вводитъ духъ вѣрующаго въ область духовную, гдѣ не вяжетъ уже его никакой уставъ, никакое писмя. Тамъ Онъ единымъ Духомъ

Божіимъ водится, какъ сынъ и свободъ. Все это совершается, когда кто вѣрою прилѣпляется къ Господу и пріемлетъ благодать святаго Духа чрезъ таинства.

Св. Ппостоль говоритъ будто о свободѣ только въ отношеніи къ Ветхому завѣту, т.-е. „въ противоположность прежнему рабству“ (св. Златю), или игу подзаконному (Экум.). Но въ самомъ дѣлѣ его мысль обнимаетъ всѣ стороны свободы; ибо предъ этимъ только сказалъ о покрывалѣ на духовныхъ очахъ, что есть связа; выше же говорилъ о безжизненности служенія письменамъ, по причинѣ остающейся и при томъ мертвенности грѣха и страстей. Потому надо полагать, что возвѣщая о свободѣ чрезъ духа онъ имель въ мысли обрадовать всѣхъ полною свободою, хотя мысль его главнымъ образомъ прикрѣплялась къ свободе отъ закона. Теофилактъ пишетъ: „въ Законѣ было иго и рабство; въ законѣ же Духа и Евангелія—свобода; такъ что сподобившіеся сего свободно и безпрепятственно взирають на славу Господню“.

Ст. 18. *Мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемъ отъ славы въ славу, якоже отъ*

Господня Духа.

Мы же вси,—не Апостолы только, но и всѣ вѣрующіе,—откровеннымъ лицемъ,—не тѣла, а духа, съ котораго сняты омрачавшіе его покровы, вязавшія узы, тяготившія его долу ига,—который, получивъ оправданіе и воспріявъ новую жизнь съ готовностію на всѣ жертвы, дерзновеніе возымѣль возноситься къ Господу и прямо взирать на Него,—славу Господню взирающе,—или славу Божества, или славу господа Спасителя, преславного и въ воплощеніи, и крестной смерти, а не только въ воскресеніи и вознесеніи, славу, яко Единороднаго отъ Отца, положившаго прочныя основы царства благодатнаго, нынѣ невидимо славного, но имѣющаго возсіять предивною славою и явно, по второмъ пришествіи Господа и возуствроеніи всяческихъ,—въ тойже образъ преобразуемъ,—въ тотже образъ, который созерцаемъ, въ образъ Господа, по коему и возсозданы, въ семъ возсозданіи получивъ какъбы чертежъ, по которому должно до конца идти начавшееся возсозданіе,—такъ что оно не что иное есть какъ преобразование наше, преложеніе насъ изъ одного образа въ другой,—преобразуемъ,—одно отлагаемъ,

другое принимаемъ, и естество наше и всѣ силы естества остаются все тѣже и съ тѣмиже неотложными законами, имъ естественными, но все принимаетъ другое направленіе, другой духъ, другой образъ, не по образу ветхаго, но по образу новаго Адама,—преобразуемъ *отъ славы въ славу*,—ибо образецъ, по которому преобразуемъ, безпредѣленъ; потому преобразование по нему конца имѣть не можетъ, но должно идти все дальше и дальше, восходя отъ одной степени къ другой, отъ славы въ славу, вслѣдствіе чего и начатокъ славенъ, и каждая новая степень славна, а что впереди—еще славнѣе, такъ что неизбѣжно задняя забываетъ, яко помрачаемое преднимъ, и въ предняя простираться,—якоже *отъ Господня Духа*,—все же сіе совершается въ насъ, какъ благоволитъ Духъ Господень; жизнь сія преславная Имъ зараждается, подъ Его вліяніемъ и мановеніямъ спѣтся, и все, что ни есть въ ней, отъ Него есть.

Славу *Господню*

взирающе,— $\chi\alpha\tau\omicron\pi\tau\upsilon\tau\iota\sigma\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\iota$,—что означаетъ—„и ясно видяще», какъ въ увеличительное стекло, составленное по законамъ катоптрики, „и ясно отражая въ себѣ», сію славу и тутъ ее видя.

Послѣдняя мысль видна у всѣхъ нашихъ толковниковъ. Θεодоритъ пишетъ: „сіе свойственно пріобрѣтшимъ чистое сердце. Ибо какъ прозрачная вода отпечатлѣваетъ въ себѣ лица смотрящихся, и кругъ самаго солнца, и сводъ небесъ; такъ чистое сердце дѣлается какъбы нѣкоторымъ отпечатлѣніемъ и зерваломъ Божіей славы. Такъ и Господь сказалъ: *блажени чистіи сердцемъ: яко тии Бога узрятъ*“ (Мѡ. 5,8).

Отъ славы въ славу,—Экуменій разумѣваетъ такъ: „въ туже, говоритъ, свѣтозарность прилагаемъ, по той причинѣ, что и преобразование иметъ отъ славы Духа въ нашу славу; т.-е., мы такой достигаемъ славы, какой свойственно достигнуть осіяваемому Духомъ Утѣшителемъ, и образъ славы Его на себѣ отражающему». еоефилактъ дополняетъ: „Преобразуемъ отъ славы Духа въ славу наше, и притомъ такую, какую свойственно имѣть осіяваемымъ отъ Духа-Господа, никому не подчиненнаго. Будучи Господомъ, Владычнія имѣетъ Онъ и осіанія. Ибо всѣ вѣрующіе исполняются Духа святаго чрезъ крещеніе, и блистаетъ свѣтомъ душа ихъ».

Св. Златоустъ говоритъ: „что значать

слова: *славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемъ?* Это было яснѣе для вѣрующихъ временъ апостольскихъ, когда дѣйствовали дарованія чудесъ; впрочемъ, кто имѣетъ очи вѣры, тому и нынѣ нетрудно уразумѣть сіе. Какъ скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духомъ, дѣлается свѣтлѣе солнца; и мы не только бываемъ способны смотрѣть на славу Божию, но еще и сами получаемъ отъ нея нѣкоторое осіяніе. Какъ чистое серебро, лежащее противъ солнечныхъ лучей, и само испускаетъ лучи, не только отъ собсвеннаго естества, но и отъ блеска солнечнаго: такъ и душа, очищенная Духомъ Божиимъ и содѣлавшаяся блистательнѣе серебра, и въ себя принимаетъ лучъ отъ славы Духу, и отъ себя отражаетъ лучъ тойже славы. Посему и говоритъ Апостоль: *взирающе славу Господню, въ тойже образъ преобразуемъ отъ славы Духа въ славу нашу, которой удостоиваемся,—въ славу такую, въ какую надлежитъ отъ Господня Духа.* Какъ тѣла, имѣющія способность принимать и отражать свѣтъ, освѣщаясь тѣлами самосвѣтящимися, и сами отражающійся въ нихъ свѣтъ разливаютъ на другія ближайшія къ нимъ тѣла; тоже бываетъ и съ вѣрными. И когда

они достигаютъ сего, оставляютъ уже все земное, и живутъ однимъ небеснымъ.—А мы что? Намъ остается только стенать; ибо удостоенные толикихъ благодѣяній Божіихъ, мы не понимаемъ даже того, что говорятъ намъ о нихъ. А это отъ того, что мы скоро погубляемъ въ себѣ все духовное, и привязываемся къ одному чувственному Сія неизреченная и страшная слава остается въ насъ не болѣе, какъ на одинъ, или два дня; а потомъ мы опять погашаемъ оную, обуреваемъ житейскими дѣлами, и густотою страстныхъ облаковъ застѣняя ея сіяніе. Ибо житейскія дѣла суть бури, и еще жесточае самыхъ бурь».

Г) Слово благовѣстія самодѣйственно, 4, 1—6.

Бывъ избраны разносить слово благовѣстія, говоритъ Апостоль, мы всю заботу обращаемъ на то, чтобы ничего къ нему не примѣшивать, а представлять его совѣсти каждаго въ его чистотѣ. Бывъ принято совѣстію, оно само уже производитъ свое дѣло; развиваетъ покаяніе и приводитъ ко Господу, о имени коего дается отпущеніе грѣховъ. Такъ идетъ обращеніе язычниковъ. Іудеи обращаются чрезъ законъ и

пророковъ, если не омрачаются умы ихъ суевѣріемъ, а язычники обращаются дѣйствиємъ совѣсти и страха Божія, лажащихъ въ духъ человѣка, если сіи стихіи Божіи не заглушены дѣйствиємъ бога вѣка сего.—Вотъ тайна дѣйствія благовѣстія нашего, которому нынѣ возсіять благоволилъ Господь во тмѣ вѣка сего, какъ первоначально повелѣлъ возсѣять изъ тмы.

4, 1. *Сего ради имуще служеніе сіе, якоже помиловани быхомъ, не стужаемъ си.*

Сего ради: по причинѣ такого преславнаго плода въ вѣрующихъ, производимаго благовѣстіемъ нашимъ, мы, *имуще служеніе сіе*, т.-е. служеніе благовѣстія, ввѣреннаго намъ по милости и человѣколюбію Божію, не стужаемъ си, не унываемъ, не тяготимся трудностію дѣла, не останавливаемся предъ препятствіями, все зависящее отъ насъ съ охотою дѣлаемъ, ради того, что отъ этого исходитъ такое благо для васъ и всѣхъ вѣрующихъ.

Цѣль Апостола—держать вниманіе на небесномъ происхожденіи благовѣстія, чтобъ имѣть основаніе въ концѣ сказать, что если разливается нынѣ такой свѣтъ вѣдѣнія, то это потому, что возсіалъ его Богъ, повелѣвшій и

первоначально возсіять вещественному свѣту. „Для сего онъ употребляетъ такой оборотъ рѣчи, которымъ показываетъ, что все зависитъ не отъ собственныхъ его совершенствъ, но отъ челоуколюбія Божія; почему и говоритъ: имуще служеніе сіе. То-есть мы ничего не привнесли своего, мы только служители у Бога и исполнители данныхъ отъ Него наставленій. Посему онъ и называетъ свое апостольское дѣланіе не начальствованіемъ, или водительствоу, а только служеніемъ. Но и этимъ еще не довольствуясь, говоритъ далѣе: *якоже помиловани быхомъ*; т.-е. и то самое, что мы поставлены служителями (благовѣстія), и сіе зависитъ только отъ милости и челоуколюбія Божія. *Не стужаемъ си*; т.-е. и то, что мы не унываемъ, и сіе надлежитъ приписать челоуколюбію Божію. Ибо слова: *якоже помиловани быхомъ*, должно относить какъ къ служенію, такъ и къ симъ словамъ: *не стужаемъ си*. Онъ говоритъ этимъ, что кто удостоился столько великихъ и многихъ благъ, и удостоился только по милости и челоуколюбію Божію, тотъ ничего не дѣлаетъ великаго, сколько бы ни трудился, какимъ бы не подвергался опасностямъ, и какія бы ни терпѣль искушенія.

Отъ того мы не только не унываемъ, говорить, но еще радуемся и дерзаемъ“ (св. Злат.).

Ст. 2. *Но отрекохомся тайныхъ срама, не въ лукавствіи ходяще, ни льстяще словесе Божія, но явленіемъ истины предствляще себе ко всякой совѣсти чловѣчeskъй, предъ Богомъ.*

Это главный пунктъ въ семь отдѣленьицѣ. Мы только, говорить, о томъ заботимся, чтобъ чистую истину представить совѣсти каждаго, чистую какъ предъ Богомъ; а она уже сама сдѣлаетъ свое дѣло, ли бы только была воспринята. Чтобъ истина благовѣстія сохранилась чистою, мы избѣгаемъ всего худаго въ намѣреніяхъ своихъ, въ образѣ своихъ дѣйствій и въ самомъ представленіи истины.

Но отрекохомся тайныхъ срама. Мы отреклись отъ всего срамнаго не внѣшно только, но въ самыхъ сокровенностяхъ сердца отвергнули все срамное,—все срамное, какого бы рода оно ни было. Ни почета или славы, ни выгодъ какихъ, или того, чтобъ искать только пріятнаго себѣ, не имѣемъ мы въ виду. Одна любовь къ истинѣ, одна покорность волѣ Божей руководить нами. Лжеучители внѣшно являются святыми, а внутри оставляютъ нетронутыми страсти, какимъ кто порабощенъ.

Мы совсемъ не таковы, но блюдемъ сердце свое чистымъ отъ всякаго грѣха и всякой нечистоты, зная, что въ нечистой душѣ истина не удержится. Св. Златоустъ говоритъ: „лжеапостолы славились, какъ нелюбостязательные, — а между темъ они брали дары, только тайно; почитались за святыхъ, а на самомъ дѣлѣ они имѣли множество пороковъ. Мы же, говоритъ, все сіе отвергнули, т.-е. то, что онъ называетъ *тайнымъ срама*.“ Экуменій продолжаетъ: „отреклись мы и втайнѣ дѣлать то, что въ явности приносить стыдъ. Намекаетъ на лжеапостоловъ, которые являлись в образѣ благочестья, втайнѣ будучи не хорошими. А мы, говоритъ, и втайнѣ ничего срамнаго не допускаемъ. Так, *не стужаемъ си* въ скорбяхъ, какъ и вы видите; но не внѣшно только, а внутри не допускаемъ никакого помысла, могущаго посрамить насъ въ семъ отношеніи; ни малодуція, ни колебанія, ни ропота, ни неблагодарности, и никакой другой мысли не допускаемъ въ сокровенности, которая могла бы посрамить наше: *не стужаемъ си*.“ такимъ образомъ словами: *отрекохомся тайныхъ срама*, Апостоль сказалъ: мы имѣемъ чистое и непорочное сердце, чуждое всего

срамнаго, напротивъ полное истинно-святыхъ, нравственно-религіозныхъ чувствъ.

Не въ лукавствіи ходяще, μη ἐν πανουργία.
Не такъ мы дѣйствуемъ, чтобъ одно было на словахъ, и въ дѣлахъ, а другое на умѣ; не опутываемъ никого рѣчами, не увлекаемъ кажушимися добрыми планами, за которыми спрятана засада; дѣйствуемъ открыто, и что являются слова наши и дѣла, то суть они и на дѣлѣ. Нѣтъ ничего лукаваго въ образѣ нашего дѣйствованія. Св. Златоустъ говоритъ: „мы не так, говорить, возвѣщаемъ, что на словахъ обѣщаемъ многое, а на дѣлѣ, какими показываемъ себя на словахъ; мы не имѣемъ ничего двусмысленнаго. Мы и въ самомъ дѣлѣ таковы, какими показываемъ себя на словахъ; мы не имѣемъ ничего двусмысленнаго. Мы и въ самомъ дѣлѣ таковы, какими кажемся, и не имѣемъ ничего скрытнаго и лукаваго, какъ въ жизни нашей, такъ и въ самомъ проповѣданіи. Мы не дѣлаемъ такъ, какъ дѣлаютъ иные, прикрывая дѣла свои, чтобъ обманывать и завлекать». Отрицаетъ Апостоль у себя всѣ хитрые приемы для привлеченія учениковъ, а вмѣстѣ и всѣ мѣры благоразумія, какія могла бы измыслить ихъ собственная мудрость. Не

ухитряемся, а дѣйствуемъ, какъ внушить Духъ Божій, всегда открыто, и въ простотѣ сердца, ожидая плода не от своего умѣнія дѣйствовать, а отъ Божія благословенія и вседѣйствія.

Ни льстяще словесе Божія,—μη δολουντες. Это похоже на то, что выше сказалъ: *не корчемствуя слова, не поддѣлывая* (2, 17). Передаемъ слово, как оно есть: когда оно строго, не позволяемъ себѣ смягчать его проивольно, изъ челоуѣкоугодія; если въ немъ невмѣстимо что для мудрости челоуѣческой, не закрываемъ того и не сокращаемъ, въ надеждѣ помирить его съ сею мудростію; просто ли оно, или крайне высоко, никогда не примѣшиваемъ къ нему своихъ соображеній, чтобъ иное приподнять, какъ кажущееся не высокимъ, а другое низвести долу, какъ кажущееся недосыгаемо высокимъ. Мы даже и этихъ, повидимому, невинныхъ пріемовъ не позволяемъ себѣ, боясь облукавить слова Божіе; а чтобы прибавить къ слову истины какую-либо ложь и притомъ сознательно, это намъ и на умъ не приходитъ. И надеждами льстивыми не обставляемъ слова благоуѣстія нашего, не говоримъ: только ууѣруй и счастье потечеть къ тебѣ рѣкою, а прямо открываемъ, что уѣрующихъ ждутъ скорби, нападки и

всякаго рода лишенія. И вообще ничего не примѣшиваемъ къ слову благовѣстія, а предлагаемъ его, какъ оно есть, въ своей природной неготѣ и чистотѣ. Теофилактъ пишетъ: „не только, говорить, жизнь наша просто, чиста, безлукавна, но и слово наше нелестно. Ибо мы ничего не примѣшиваемъ въ нему отъ внѣшней премудрости, не оставляемъ льстивыми рѣчами, не прилаживаемъ его къ временамъ и лицамъ, и не учимъ потому нынѣ такъ, завтра иначе.»

Но явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти человѣчесткѣй предъ Богомъ.

Это сходно съ тѣмъ, что выше говорилось о рекомендательныхъ письмахъ (3, 1). Не съ рекомендательными, — говорить, письмами являемся мы среди людей въ разныхъ мѣстностяхъ, но съ одною истиною. Оно одна представляетъ насъ всюду и насъ рекомендуетъ. Какимъ образомъ? Однимъ явленіемъ ея. Мы ее являемъ во всей чистотѣ, какъ она есть, и она сама удостовѣряетъ слышащихъ, что мы не лжецы, и что слово благовѣстія нашего есть непреложная истина. Это же какъ совершается?—Чрезъ совѣсть. Есть въ душе cadaго заступникъ за истину

благовѣстія—духъ съ присущимъ ему страхомъ Божіимъ и совѣстію. Эти стихіи духовныя одного рода съ словомъ благовѣстія, и тотчасъ спознаются съ нимъ, коль скоро не заглушены духомъ вѣка сего. Слово благовѣстія говорит, что мы безотвѣтно грѣшны предъ Богомъ, и совѣсть это сознаеть; слово благовѣстія увѣряетъ, что всякаго грѣшника ждетъ нелицепріятный судъ и осужденіе, и страхъ Божій подтверждаетъ сію истину. Еслибъ слово благовѣстія на этомъ только останавливалось, то оно ввергало бы только всѣхъ въ отчаяніе никого къ себѣ не привлекая, но оно идетъ далѣе, и стѣсненному совѣстію и страхомъ суда предлагаетъ благонадежный исходъ, говоря: Сынъ Божій приходилъ на землю, воплотился, пострадалъ на крестѣ и разодралъ на немъ рукописаніе грѣховъ всего міра; вѣруй въ Него, и получишь отпущеніе грѣховъ, и благодать святаго Духа для новой безгрѣшной жизни, которую чистою сохранивъ до конца, но исходъ доселѣ будешь воспринять небомъ для вѣчнаго неописаннаго блаженства. Какой духъ незаглушенный могъ противиться силѣ сего благовѣстія?! Вотъ почему слово благовѣстія во всякомъ мѣстѣ находило себѣ пріемъ; ибо вездѣ

бывали лица, у которыхъ страхъ Божій и совѣсть, естественныя стихіи духа нашего, были живы. Они тотчасъ принимали благовѣстіе, какъ нѣчто родное, что всегда чаялось, но не было находимо, и теперь является такимъ радостнымъ гостемъ съ неба. Принимавшіе слово благовѣстія освящались таинствами, возраждались къ новой жизни, получали благодати и съ сей минуты имѣли уже свидѣтельство въ себѣ не для себя только, но и для всѣхъ окружающихъ. Это дѣйствовало на заглушенный духъ сихъ послѣднихъ, пробуждало его и руководило къ вѣрѣ. Обновленные, они въ свою очередь единымъ присутствіемъ своимъ возбуждали другихъ и влекли къ вѣрѣ. Такъ въ непродолжительномъ времени всѣ, гожія въ вѣрѣ лица прилагались къ ней и составляли малое или большое общество вѣрныхъ Господу рабовъ. Св. Павелъ испытывалъ это во всякой мѣстности, и въ приведенныхъ словахъ объ этомъ именно говорить, что они всюду представляли только себя совѣстямъ людей явленіемъ чистой истины., чистой какъ предъ Богомъ, и она обращала ихъ къ вѣрѣ; и имъ предлежало только направлять прилагавшихся къ вѣрѣ.

Фотій у Экуменія говоритъ: „лжеапостолы не явленіемъ истины, а поддѣльною личиною истины представляли себя, и не предъ Богомъ, а въ угожденіе только тѣмъ, которыхъ обольщали.“ Конечно и обольщаемые ими потому обольщаемы были, что ими напередъ обладалъ лестчій духъ.

Ст. 3. *Аще ли есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено.*

Изложенныя предъ симъ мысли прямо ведутъ къ вопросу: отчего же не всѣ принимали слово благовѣстія? Оттого, что не у всѣхъ былъ въ движеніи духъ со страхомъ Божиимъ и совѣстію. У кого онъ былъ въ движеніи, тѣ тотчасъ принимали благовѣстіе; у кого не могло пробудить слово духа благовѣстія, у тѣхъ пробуждался онъ дѣйствіемъ дивнаго благодатного измѣненія, совершавшагося въ вѣрованшихъ; у кого же духъ былъ забить столько, что ни эти, ни другія чрезвычайности не пробуждали его,—тѣ оставались и коснѣли въ невѣрїи. Слово благовѣстія для нихъ оставалось прикровеннымъ; ибо не было органа для принятія его. Духъ у нихъ, имъ естественный, былъ столько забить, что не было къ нему

прохода возбуждительному благовѣстію. Апостоль называетъ ихъ гибнущими, не потому чтобъ они были обречены на гибель, но потому что они образомъ жизни своей, какъ она сложилась доселѣ, поставили себя въ такое состояніе, что благовѣстіе невмѣстимо для них, покровенно, ничего они въ немъ не могутъ понять, никакою стороною оно не льнетъ къ ихъ душѣ, и душа ничего въ немъ не находитъ, что бы могло интересовать ее. Оттого не принимаетъ его, и, какъ спасенье возможно только подъ условіемъ сего пріятія, остается внѣ области спасаемыхъ, въ средѣ гибнущихъ. Вотъ кого разумѣетъ Апостоль подъ гибнущими. Но ныне-завтра какъ-нибудь пробудится и у нихъ духъ, вонметъ благовѣстію, и они вступать въ общество спасаемыхъ. Св. Златоустъ говоритъ, что въ этихъ словахъ Апостоль выражаетъ ту же мысль, какую прежде выразилъ въ словахъ: *овѣмъ убо воня смертная въ смерть, оствѣмъ же воня животная въ животъ* (—2, 16). Экуменій влагаетъ Апостолу такую рѣчь: „не наша вина, что для иныхъ покровенно благовѣстіе наше; причина тому ихъ собственная слѣпота и погибельность.»

Ст. 4. *Въ нихже Богъ вѣка сего ослѣпни разумы*

невѣрныхъ, во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы, иже есть образъ Бога невидимаго.

Богъ вѣка здѣсь тоже означаетъ, что въ другихъ мѣстахъ князь міра (Іоан. 12, 31; 14, 30),—міродержитель тмы вѣка сего (Еф. 6, 12),—духъ дѣйствующій въ сынахъ противленія (Еф. 2, 2). Богъ онъ вѣка сего, потому что живущіе по духу вѣка покорствуютъ ему, охотно внимаютъ внушеніямъ его и усердно дѣйствуютъ по началамъ его. Эта власть не природная ему, а случайная, основанная на оплошности людей, падкихъ на плотскую жизнь въ самоугодіи. Покорные ему не прямо ему покорствуютъ, а лишь самоугодію преданы, и самоугодіе ихъ отворяетъ ему дверь для входа въ ихъ души, куда вошедши, онъ бушуетъ, увлекая ихъ на злыя и срамныя дѣла, смотря по степени самоугодливости каждаго. Самъ онъ редко выступаетъ въ дѣло. Его личное дѣло было прельщеніе прародителей, искушеніе Христа Спасителя, и будетъ дѣйствованіе въ антихристѣ. Обычно же дѣйствуетъ онъ чрезъ полчища бѣсовъ, которые всюду шныряютъ и во все вмѣшиваются, нельзя ли гдѣ состорить что-либо худое. Иные изъ нихъ оселяются в тѣлахъ

людей, въ тѣхъ частяхъ, чрезъ которыя преимущественно дѣйствуетъ страсть, коей кто преданъ. Бѣсноваты не одни тѣ, въ которыхъ буйство бѣса видимо обнаруживается. Въ наибольшей части бѣсноватыхъ бѣсы смиренно живутъ, лишь чрезъ внушенія заправляя ихъ страстными дѣлами и усиливая дѣятельность свою въ ту пору, когда кто задумаетъ покаяться и исправиться. У иныхъ живетъ по нѣскольку бѣсовъ; это у тѣхъ, которые работаютъ многимъ страстямъ. Вотъ чрезъ нихъ-то и владствуетъ богъ вѣка сего. Язычники поклонялись ему, превративъ страсти въ божество; теперь кланяются ему, преклоняясь предъ влеченіями страстей, имъ разжигаемыхъ и руководимыхъ.

Какъ ослѣпляетъ онъ разумы невѣрныхъ? Совсѣмъ заслоняя отъ нихъ Бога и порядокъ вещей божественныхъ, и оковывая сознание ихъ однимъ видимымъ и осязаемымъ, какъ будто невидимаго и неосязаемаго ничего и не существовало. Бываетъ у нихъ и Богъ на языкѣ, но слово сіе проходитъ чрезъ уста безслѣдно; промелькаетъ и рѣчь о смерти, но такъ, какъбы это дѣло ихъ не касалось. Обычно же они сами для себя богъ, сами о себѣ промышляютъ, сами себя обезопасиваютъ, сами свою устрояютъ

участь, во всемъ на себя однихъ полагаясь и на подручныя имъ средства и способы опираясь. Цѣли ихъ не заходятъ за предѣлы настоящей жизни. Эту одну они загадываютъ превратить въ жизнь райскую, и объ этомъ у нихъ вся забота, сюда всѣ планы направлены, на это обращаются всѣ предпріятія. Цѣль ихъ—жить въ довольствѣ, съ почетомъ и съ наибольшею мѣрою утѣшностей и сластей. Тут не берется въ расчетъ совѣсть, и страхъ Божій не проходитъ въ эту тьму чувствунную. Совѣсть истинная поправа; ея мѣсто заняло правило держать себя, какъ считается наилучшимъ, среди другихъ и судя по нимъ, имѣя въ виду—не ударить себя въ грязь лицомъ. Богъ имѣется, какъ стороннее нѣчто, и удовлетвореніе внѣшнимъ образомъ религіозныхъ обычаевъ считается вполнѣ достоточнымъ для того, чтобы не бояться Его; будто ни Ему до нашей души, ни нашей душѣ до Него дѣла нѣтъ. Къ этому кругу принадлежать не одни воры, разбойники, блудники, пьяницы и другіе явные грѣшники. Эти и у нихъ бываютъ не на хорошемъ счету. Міролюбная жизнь обыкновенно течетъ степенно, съ видимымъ глянцемъ исправности, достодолжности и величавости. Духъ ея

богопротивень; и онъ-то делаетъ то, что очи сыновъ вѣка смежены для узренія свѣта благовѣстія. Благовѣстіе одной области принадлежитъ; а они всѣмъ строемъ тсвоимъ относятся къ другой. Ничего общаго у нихъ нѣтъ съ благовѣстіемъ; оно и невсѣстимо для нихъ.

Начало дѣйствию благовѣстія полагаетъ растревоженіе совѣсти, а сыны вѣка всегда самодовольны: не сознають за собою никакой вины и не понимаютъ, что это за требованіе, когда говорятъ: *покайтесь, приближилось царствіе Божіе*. Завершаетъ дѣйствіе благовѣстія страхъ суда Божія, но сынъ вѣка говоритъ: принесена жертва (у насъ—свѣча поставлена, молебень отслужень), и что еще? Смерть и судъ—далеко, еще поживемъ. И никакъ не прививается къ нему мысль, что судъ обрушится на него всею тяжестью правды. Воодушевляетъ слѣдовать благовѣстію обѣтованный рай—вѣчное блаженство; но сыны вѣка думаютъ, что уже имѣють рай живя всегда въ собственное удовольствіе, и погрязая въ видимомъ и осязаемомъ, никакого не могутъ воспріять сочувствія къ раю невидимому и блаженству въ неосязаемомъ. Эти три момента, столько

существенные въ настроеніи сыновъ вѣка и столь противоположные началамъ благовѣстія, и дѣлають то, что благовѣстіе для нихъ покровенно, невнятно, невмѣстимо. Все въ немъ чуждо для нихъ; ничего въ немъ не могутъ они взять въ толкъ, какъ слѣдуетъ; никакого сочувствія не вырывается изъ груди ихъ къ вѣщаніямъ го: слыша не слышатъ, видя не видятъ; отолстѣ сердце людей сихъ. И вотъ настоящій смыслъ словъ—*богъ вѣка ослѣпи разумы невѣрныхъ: духъ сыновъ вѣка, дѣйствующій въ нихъ подѣ вліяніемъ бога вѣка,—сатаны,—сделалъ ихъ неспособными внять благовѣстію, понять его глаготворность и принять его. Они не говоря говорятъ благовѣстникамъ: проходи дальше; это насъ не касается.*

Ослѣпи, говоритъ Апостоль, *во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣстія славы Христовы.* Свѣтъ благовѣстія, когда внемлетъ и пріемлетъ, возсіяетъ, какъ ярко свѣтящій свѣтильникъ, мгновенно возженный въ темномъ мѣстѣ. Для внявшего оно все освѣщаетъ, и все для него дѣлаетъ понятнымъ: ясно видитъ онъ и безвыходную гибельность, въ какой находится, и пригодность способа къ выходу изъ него,

предлагаемаго благовѣстіемъ; почему емлется за него всѣми силами естества своего. Когда же и дѣломъ вкусить цѣлительность его, тогда духовному свѣту, возсіявающему въ немъ, мѣры нѣтъ. Однимъ взоромъ обнимаетъ онъ и прошедшее, и настоящее, и будущее, и небо, и землю,—и все видитъ объемлемымъ единымъ Богомъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатию Духа святаго. Исходный же пунктъ свѣта—лице Господа Іисуса Христа, Сына Божія воплотившагося, бѣдное естество наше въ Себѣ прославившаго и посадившаго одесную бога и Отца. Благовѣстіе и все освѣщаетъ,—наипаче же осіяваетъ ликъ Христа Спасителя; ибо оно все на Немъ стоитъ. Почему есть *благовѣстіе славы Христовы*. Ничего этого не видятъ невѣрующіе; ибо смежили умныя очи свои невѣріемъ. Дверь тайнъ Божіихъ и не отверзаются для нихъ, и свѣтъ ихъ не осіяваетъ ихъ. Держитъ ихъ во тьмѣ богъ вѣка, и не даетъ возсіять въ нихъ свѣту Божіи. Дѣлаетъ это онъ не властительски, а злокозненно ухитряясь обольщать сыновъ вѣка. Въ прелести ходя, не замѣчаютъ омраченія своего и довольствуются мракомъ, по обману полагая, что онъ свѣтъ. Но какъ ни густъ мракъ ослѣпленія, тутъ ничего нѣтъ

приневоливающего. Сами хотятъ, и слѣпотствуютъ; захотятъ, и откроютъ очи; ибо свѣтъ Божій вокругъ есть. Богъ вѣка всячески хлопочетъ держать ихъ въ ослѣпленіи; но это дѣлаетъ онъ поднося имъ ослѣпляющіе элементы, которые они сами охотно принимаютъ и ослѣпляются. Непосредственной же власти богъ вѣка ни надъ кѣмъ и ни надъ чѣмъ не имѣетъ и насиловать никого не смѣетъ. Сами мы во всемъ виноваты.

Св. Златоустъ говоритъ: „что случилось въ Иудеями при Моисеѣ, тоже самое происходитъ и со всѣми невѣрными во времена Евангелія. Ради отолстѣнія сердца ихъ сокрытъ бываетъ для нихъ свѣтъ благовѣстія славы Христовы, т.-е. Не видятъ они, что крестъ есть спасеніе и слава вселенной, что Распятый на немъ опять хочетъ придти съ великою славою,—и все другое, настоящее и будущее, видимое и невидимое, неизреченное явленіе ожидаемыхъ благъ, сокрытымъ остается для нихъ; сокрыто же за то, что сами прежде не захотѣли вѣрить сему».

Иже есть образъ Бога невидимаго. „Образомъ Бога назвалъ Апостоль Христа, какъ Бога отъ Бога; потому что Христось въ Себѣ показываетъ Отца, почему и говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ*

Отца (Іоан. 14, 9)“(Θеодоритъ). Богъ всегда пребудеть невидимымъ и сокровеннымъ. осязательнѣе явить Себе благоволилъ Онъ ярезъ воплощеніе Бога Сына. Въ очахъ Его, сквозь обоженное челоуѣчество, разумныя твари, ангелы и святые, могутъ лицомъ къ лицу срѣтаться съ Божествомъ и какъбы осязать Его. Внѣ сего Оно сокровенно и постигается только чрезъ воздѣйствіе Его по мѣрѣ пріемлемости тварей. Для невѣдающихъ Сына и Отецъ невѣдомъ и есть и пребудеть навсегда. Св. Златоустъ говоритъ: „дабы показать, что непознавшіе славы Христовы не знаютъ не только Христовой славы, но и славы Отца, Апостоль прибавилъ: *иже есть образъ Бога невидимаго*. Но нельзя остановиться и на одномъ только Христѣ, потому что, какъ чрезъ Христа видишь ты Отца, такъ не познавъ славы Христовой, не познаешь и славы Отца».

Ст. 5. *Не себе бо проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самѣхъ рабовъ вамъ Іисуса Господа ради.*

Объяснивъ, почему благовѣстіе остается прикровеннымъ въ гибнущихъ, въ невѣрующихъ,—обращается отпять къ указанію на тайну дѣйствія благовѣстія въ совѣсти

способныхъ къ принятію его. Тайна сія въ томъ, что въ благовѣстіи нашемъ мы себя не выставляемъ,—ни въ образѣ слова, ни въ образѣ дѣйствованія, ни въ цѣляхъ (—ст.2), насъ совсѣмъ не видно,—впереди Христосъ Господь, Его ликъ предначертываемъ мы предъ совѣстями человѣковъ, и они уже сами узнаютъ въ Немъ Спасителя отъ пагубы, Цѣлителя немощей, Подателя всякой силы безсильнымъ. Потому прилѣпляются къ Нему вседушно. Вотъ тайна дѣйствія благовѣстія! Сами же мы только орудія, только труженники, рабы ваши, служители вашему спасенію, Господа ради. Θεодоритъ пишетъ: „Тоже писалъ онъ и въ первомъ посланіи: *такъ насъ да нещуетъ чловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). А здѣсь сказалъ онъ о себѣ еще смиренѣе; ибо назвалъ себя рабомъ не только Христу, но и всѣмъ вѣрующимъ, изъ любви ко Христу; ибо сіе значать слова: *Иисуса ради*». Св. Златоустъ съ другой нѣсколько стороны взглянулъ на рѣчь Апостола: „Поелику джеучители сильно возставали на Апостоловъ и со всѣхъ сторонъ нападали на нихъ то онъ и говоритъ: вооружаясь противъ насъ, вы возстаете не противъ насъ, но противъ Проповѣдуемаго

нами; ибо мы не себя проповѣдуемъ. Мы рабы и служители даже тѣмъ, которые пріемлють сіе проповѣданіе; мы трудимся на другаго, т.-е. для Господа, и для Его славы все дѣлаемъ, такъ что враждующіе противъ насъ встаютъ противъ Господа. Мы столько далеко отъ того, чтобъ искать себѣ какихъ выгодъ отъ проповѣди Евангелія, что не отказываемся быть и вашими рабами для Христа,—когда Ему угодно было столько почтить васъ, когда Онъ столько возлюбилъ васъ и все для васъ сдѣлалъ. Посему и говорить: *себе же рабовъ вамъ Іисуса ради.* Видишь ли душу, ни малр не заботящуюся о славѣ? Онъ говоритъ: мы не только не присвоаемъ себѣ того, что принадлежитъ Господу, но даже и вамъ служимъ для Него».

Ст. 6. *Яко Богъ редкій изъ тма свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Іисусъ Христовъ.*

Въ заключеніе Апостоль обращаетъ сниманіе всѣхъ на то, что теперь дѣлается чрезъ благовѣстіе, распространяемое по лицу всея земли. На сердцахъ Іудеевъ, говорилъ онъ, лежало покрывало, и они не видятъ свѣта, сокрытаго въ законѣ; всѣ язычники ходили во

тмѣ и никто не видѣлъ свѣта Божія. Но пришелъ Господь Іисусъ Христосъ, и возсіялъ міру свѣтъ разума Просвѣтительная сила есть Духъ святой, нисшедшій на Апостоловъ. Имъ просвѣщенные, Имъ руководимые и учимые, ходятъ они по міру и всѣмъ возвѣщаютъ свѣтъ истины. Духъ Божій ихъ просвѣщающій просвѣщаетъ и сердца вѣрующихъ, и они ясно начинаютъ видѣть свѣтъ разума славы Божіей. Такъ среди мрака, покрывающаго весь міръ, возсіялъ нынѣ свѣтъ вѣдѣнія Божія. Теперь тоже самое совершается въ нравственномъ мірѣ, что было въ первый день творенія для міра вещественнаго, когда Богъ словомъ своимъ повелѣлъ возсіять свѣту изъ тмы. *Рече Богъ: да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ.* Говоритъ теперь чрезъ насъ тотъже Богъ ко всѣмъ: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе.* И слово сіе возсіяваетъ свѣтъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Пріемлющіе его ясно видѣть начинаютъ неописанную славу Бога безпредѣльнаго въ лицѣ Іисусъ-Христовѣ. Лице Іисусъ Христово даетъ ясно разумѣть, что Богъ превеликій и предивный есть сердобольный Отецъ нашъ, который не восхотѣлъ оставить насъ въ нашемъ паденіи, но благоволилъ дивный устроить для насъ образъ спасенія въ

Единородномъ Сынъ своемъ, который пришедши на землю воплотился, пострадалъ и умеръ на крестъ, воскресъ, вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога и Отца, туда привлекая всѣхъ вѣрующихъ и избранныхъ во спасеніе, да идѣже Онъ, и они всѣ будутъ. Таковъ ликъ Иисуса Христа! Какія совершенства Божіи не отражаются въ семъ ликѣ? Тутъ и благодать безпредѣльная и всемогущество неизмѣримое, тутъ и промышленіе всепопечительное и вседержительство всеобъемлющее. И пресвятая Троицы таинство свѣтоносно отображается въ семъ же ликѣ. Богъ Отецъ благоволилъ, Сынъ совершилъ, Духъ святой совершенное въ Сынѣ довершаетъ въ вѣрующихъ. „Ибо мы чрезъ Христа познаемъ Бога Отца, также какъ чрезъ Духа проводимся къ Нему“ (Св. Злат.). Вотъ какъ свѣтъ разума (познанія) славы Божіей о лицѣ Иисусъ-Христовѣ возсіялъ въ міръ чрезъ возсіаніе въ сердцахъ вѣрующихъ. „При сіяніи сего свѣта и мы видимъ не чувствуемъ подлежащія вещи, но самого Бога чрезъ Христа“ (св. Злат.).

Оеодоритъ пишетъ: „кто древле словомъ въ бытіе привелъ естество свѣта, и изрекъ: *да будетъ свѣтъ*, тотъ и нынѣ, не тѣмъ, но собственнымъ своимъ свѣтомъ осіялъ наши

умы, чтобы намъ чрезъ самого Христа увидѣть славу его. А сіе: *о лицѣ Іисусъ-Христовѣ* имѣетъ такой смыслъ: поелику естество Божіе невидимо, то дѣлается оно, сколько возможно, видимымъ чрезъ воспринятое челоѵчество, озаряемое божественнымъ свѣтомъ и издающее молніеновсное сіяніе». Экуменій продолжаетъ ту же мысль: „Повелѣвшій въ началѣ возсіялъ изъ тмы свѣту, возсіялъ и въ сердцахъ нашихъ. Возсіялъ, просвѣщая насъ и открывая намъ познаніе славы своей, и это *о лицѣ Іисусъ Христовѣ*. Ибо чрезъ Сына только получено нами истинное познаніе объ Отцѣ, какъ самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи ко Отцу: *явихъ имя Твое челоѵкомъ, и прославихъ Тя на земли* (Іоан. 17, 5). И чрезъ Христа Іисуса только явлено намъ, что Отецъ не хочетъ быть чтимъ болѣе куреніями и кровьюми, но жертвами духовными, и что истинные богочтецы должны кланяться Богу не иначе какъ въ Троицѣ единосущной и равномоцной».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Сокровище благодати въ скудельныхъ сосудахъ. 4, 7—5,10.

Изложивъ, сколь великое сокровище есть новозавѣтное домостроительство спасенія, Апостоль сказываетъ теперь, какъ непоказны и уничиженны внѣшно служители благовѣстія о немъ. При чемъ сначала а) указываетъ промыслительныя цѣли такого порядка дѣлъ, кои суть слава Божія, и благопріятствованіе вѣрѣ оглашаемыхъ благовѣстіемъ. 4, 7—12; затѣмъ б) излагаетъ, что къ перенесенію трудовъ при такомъ порядкѣ служители благовѣстія воодушевляются несомнѣнно прославленія съ Господомъ въ будущемъ, 13—15. Но коснувшись этого предмета, онъ, по важности его, в) рассудилъ долѣе остановиться на немъ вниманіемъ, и съ этой цѣлію раскрываетъ, аа) сколь славно будущее. 16—18; бб) сколь оно желательно. 5, 1—5; и вв) какъ къ нему приготовляться должно. 5—10. Эти послѣдніе пункты раскрываетъ Апостоль хотя въ своемъ лицѣ,—не безъ отношенія къ Апостольскому служенію, но въ чртахъ общихъ для всѣхъ христіанъ.

а)

Цѣли уничиженнаго состоянія по внѣшности носителей благовѣстія. 4, 7—12.

Ст. 7. *Имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ.*

Сокровищемъ называетъ Апостоль то, о чемъ говорилъ предъ симъ, т.-е. слово благовѣстія съ полнотою благодати св. Духа на устроение духовнаго царства Христова на землѣ, или св. его Церкви. Это сокровище, столько великое, столь преславное, столь многодѣйственное, имѣемъ мы, говорить, или носимъ въ скудельныхъ сосудахъ, разумѣя подъ симътѣло немощное, съ подразумѣваніемъ и внѣшняго, какъ изображаетъ вслѣдъ за симъ. Для чего же это такъ устроено? Развѣ не могъ Господь такъ сдѣлать, чтобъ Апостолы однимъ видомъ своимъ, или своею показностію уже вліяли на людей? Могъ, но не благоволилъ такъ сдѣлать, для того, говорить, чтобъ въ дѣйствованіи нашемъ ничего нашего не было видно, чтобъ ничто наше не бросалось въ глаза, а все было относимо къ силѣ Божіей. Смотри на насъ столь немощныхъ и уничиженныхъ, никто и подумать не можетъ, чтобъ, когда или слово сильное отъ насъ исходитъ, или дѣло какое чрезвычайное нами совершается, это и

подобное сему зависѣло отъ насъ, но все то прямо отнесеть къ силѣ Божіей, чрезъ насъ дѣйствующей. Сія сила ничѣмъ съ нашей стороны заслоняема не бываетъ; она видится во всей своей наготѣ и полнотѣ. Если же такъ, то всякій долженъ былъ заключать словами Господа: если сіи о перстѣ Божіи все сіи творять, убо постиже на насъ царствіе Божіе; надо покориться слову ихъ и вѣровать, чтобъ не быть богоборцами.

Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: „сіе-то особенно и удивительно и есть величайшее чудо силы Божіей, что скудельный сосудъ можетъ вмѣщать въ себѣ такой свѣтъ, и хранить такое сокровище. *Да премножество, говоритъ, силы Божія будетъ, а не отъ насъ.* Ибо и величіе даровъ, и слабость получившихъ оныя, показываетъ силу Божію, какъ въ томъ, что Богъ столь великія даровалъ блага, такъ особенно въ томъ, что даровалъ людямъ слабымъ. Подъ скудельнымъ сосудомъ онъ разумѣетъ слабость нашего естества и немощь нашей плоти,—потому что плоть наша нисколько не крѣпче скудельнаго сосуда; она столь же удобосокрушима и также легко сокрушается и смертію, и болѣзнями, и воздушными

перемѣнами, и другими безчисленными причинами. И сіе сказалъ онъ, какъ для того, чтобы постыдть высокоуміе гордящихся собо., такъ и для того, чтобы всѣмъ показать, что въ дѣлахъ его служенія нѣтъ ничего человѣческаго. Ибо тогда особенно и бываетъ видна сила Божія, когда она чрезъ слабыя орудія совершаетъ великія дѣла; какъ сіе видно изъ сказаннаго Господомъ сему же Апостолу: *сила бо моя въ немощехъ совершается* (—12, 9).—Такъ, пославъ только двѣнадцать человѣкъ, покорилъ Онъ вселенную, и притомъ тогда, когда сіи двѣнадцать сами были гонимы. Подивимся въ семъ силѣ Божіей, почудимся ей и поклонимся! Возпросимъ Іудеевъ, спросимъ Еллиновъ: кто убѣдилъ всю вселенную отставить отеческіе обычаи и перемѣнить образъ жизни? Не рыболовы ли, не скиноносцы ли, не мытари ли, некнижные и простые люди? Какъ же бы это могло совершиться, еслибы не дѣйствовала чрезъ нихъ сила Божія? Притомъ что говорили они, когда убѣждали? Креститесь во имя Распятаго. Какого? Того, котораго они не знали и не видали. И однакожь, несмотря на то, что говорили и проповѣдали сіе, пригвожденный ко кресту Христось привлекалъ къ Себѣ всѣхъ.

Откуда же такая сила убѣдительности? Ни откуда болѣе, какъ отъ силы Божіей. Новость проповѣди была противна всѣмъ, а проповѣдники были изъ народа, всѣми презираемаго, бѣдные и неученые. Какимъ же образомъ они покорили вселенную? Не ясно ли сіе показываетъ, что они имѣли Бога помощникомъ себѣ? Ибо не человѣческой силѣ свойственно производить такія дѣйствія, но силѣ Божіей всемогущей».

Ст. 8. 9. Во всемъ скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаяваеми: гоними, но неоставляеми: низлагаеми, но не погибающе.

Сказалъ выше, что велико Божіе сокровище носятъ они въ скудельныхъ сосудахъ, чтобы чрезъ то всѣми была исповѣдана сила Божія дѣйствующая въ нихъ. Теперь живописуетъ, какія получаютъ они отъсюду удары, а между тѣмъ остаются цѣлы. При такихъ пораженіяхъ слѣдовало бы сокрушиться скудельнымъ сосудамъ, и сокровищу содержимому ими сгннуть, а они остаются не сокрушенными и сокровище сохраннымъ. Не явныя ли въ этомъ сила Божія? „Не только то, говоритъ, чудно, что мы хранимъ сіе сокровище въ скудельныхъ сосудахъ. Но и то, что

подвергаясь безчисленнымъ бѣдствіямъ и будучи отовсюду поражаемы, сберегаемъ оное и не теряемъ. Ибо и адамантовый сосудъ не могъ бы устоять противъ такихъ навѣтовъ. Но вотъ нынѣ и скудельный сосудъ остается невредимъ по благодати Божіей, и сокровище сохранно“ (Св. Златоустъ). „Еслибы не приразилось къ насъ все это, не сдѣлалось бы явнымъ и величіе силы Божіей. Но поелику уподобляемся мы какъбы растеніямъ, которыя цвѣтутъ въ огнѣ; то сим - то самымъ, что страдая сохраняемся невредимыми, проповѣдуемъ силу защищающаго насъ Бога“ (Ѳеодор.).

Во всемъ скорбяще. Во всемъ, „во всякое время и всякомъ мѣстѣ, отъ всего и отъ всехъ“ (Ѳеофилактъ). „Отъ враговъ и отъ друзей, отъ непріятеля и отъ своихъ, отъ недостатка необходимыхъ потребностей и отъ другихъ вещей, въ коихъ нуждаемся“ (Св. Златоустъ). *Скорбяще, ἁλιγομενοι.* Не внѣшнѣя только лишенія и бѣды терпимъ, но прискорбности, сердце поражающія. Намъ причиняють скорбь, уязвляють чувствительно душу, раны наносятъ сердцу; но мы не стужаемъ, οὐ σενοχωροῦμενοι. Это не стѣсняетъ груди, не захватываетъ дыханія, не сжимаетъ сердца. Мы

небезчувственны къ этимъ прискорбностямъ, но Богъ посылаетъ такую широту сердцу нашему, что они не стѣснять ти не душать. „Не стужаемъ си, потому что Богъ расширяетъ сердца наши“ (ѳеофил.). „Чтобы не стужать си въ прискорбностяхъ, это есть дѣло благодати Божіей“ (Экум.). Эту благодать Божію и Божію помощь сердцу должны были видѣть и сповѣдать всѣ сторонніе свидѣтели прискорбностей апостольскихъ, когда по всѣмъ разсчетамъ слѣдовало бы имъ быть убитыми духомъ, а они и во взорѣ, и въ словахъ и дѣйствіяхъ обнаруживаютъ полное благодушіе. Или можетъ быть οὐ σενοχωροῦμενοι—не стѣсняемы есмы, относится не къ внутренней стѣсненности сердца, а къ внѣшней. Апостоль хочетъ можетъ быть сказать: но это не стѣсняетъ круга нашей дѣятельности; несмотря ни на какія скорби мы дѣлаемъ свое дѣло, не стѣснясь. Скорбь не отбиваетъ у насъ охоты дѣйствовать въ своемъ чинѣ, не помѣха намъ.

Нечаеми, ἀπορούμενοι, но неотчаяваеми, οὐχ ἔξαπορούμενοι. Απορία—пораженіе ума нечаянностію и необычайностію, такъ что онъ въ себя придти и сообразить ничего не можетъ. Ἐξαπορεῖν растеряться. Мы, говорить, бываемъ

въ безвыхдномъ положеніи. Но не теряемъ присутствія духа, зная, что съ нами Богъ и что противъ воли Его никто ничего съ нами сдѣлать не можетъ. И всегда бываетъ такъ, что Богъ устрояетъ намъ недомыслимый для насъ выходъ изъ крайностей. Не зная откуда и какъ приходитъ помощь и даетъ намъ свободу. „*Не отчаиваемы*, т.-е. не теряемъ надежды. Ибо хотя часто мы скорбимъ, впрочемъ не такъ, чтобы потеряли уже надежду“ (Св. Златоустъ). „Въ обстоятельствахъ безвыходныхъ находимъ для себя спасительные исходы“ (Θеодоритъ). „Часто бываетъ, что ума не приложишь, какъ быть при нападкахъ отъ всѣхъ и стѣсненіяхъ отовсюду; но это поражаетъ насъ не настолько, чтобы мы терялись, т.-е. падали духомъ, это не убиваетъ насъ“ (Экуменій). „Впадая въ крайности безысходности, не отчаиваемся и не падаемъ подъ тяжестію ихъ, а стоимъ бодро, и Богъ устрояетъ нашъ исходъ и являетъ насъ побѣдителями“ (Θеофилактъ).

Гоними, но не оставляемъ. Насъ гонять, но при всемъ томъ нельзя объ насъ говорить: это люди всѣми оставленные. Насъ не оставляетъ Богъ. „Богъ таковыя искушенія попускаетъ на насъ не для того, чтобы оставить насъ, но чтобы

усовершить и возвыситъ”(Св. Злат.). „Гонять насъ люди, но не оставляетъ Богъ. Не для того намъ отъ Него попущеніе, чтобъ насъ побѣдили, но чтобы дать намъ случай вступить въ борьбу и явиться побѣдителями силою Его“(Экуменій). „попускаетъ сіе Богъ для упражненія насъ, чтобъ научить насъ побѣждать“(Оеофилактъ). Можетъ быть не оставляеми, разумѣетъ Апостоль, людьми же, т.-е. вѣрующими. Одни гонять, а другіе съ нами, на нашей сторонѣ. Часть Божія, въ массѣ человѣчества скрытая, всегда къ намъ прилѣпляется и составляетъ съ нами одно. Тутъ мы всегда находимъ приютъ и пригрѣніе. Тѣ, которые гонять насъ, не могутъ хвалиться: ну, теперъ прогнали; ибо мы неотлучно пребываемъ съ своими, а свои намъ съ нами.

Низлагаеми, но не побающе. Бываетъ, что враги совсѣмъ подвергаютъ насъ долу; торжествовать бы имъ побѣду, но мы оказываемся цѣлы и живы, не погибаемъ. Это очень напоминаетъ то обстоятельство, какъ побили св. Павла камнями и выбросили за городъ, а онъ потомъ явился живымъ и здоровымъ (Дѣян. 14, 19). „Судя по вличью искушеній, надо бы говорить: ну, погибли; но по

благодати Божіей, мы все не гибнемъ. И въ смертныхъ крайностяхъ Богъ отверзаетъ намъ дверь спасенія“ (Экум.). „По тѣлу и внѣшнему положенію, бываетъ что враги совсѣмъ низлагаютъ насъ; но всегда стоитъ твердо душа наша и наша ревность о дѣлѣ Божіемъ, Богъ же сохраняетъ и самое тѣло наше“ (Теофилактъ).

Апостоль изобразилъ возрастающую силу бѣдствій, беря примѣръ съ борющихся. Изъ борющихся слабѣйшій сначала получаетъ удары и раны, потомъ изнемогаетъ и не знаетъ, что дѣлать, далѣе предается бѣгству, наконецъ пораженъ и низверженъ. Мы, говоритъ, всегда являемся на какой - либо изъ сихъ степеней немощи предъ нападающими на насъ, но даже и до послѣдняго низложенія бывъ доведенны, не бываемъ побѣждаемы. Кто не увидитъ въ семъ силы Божіей? Слѣдовало бы в дребезги разбиться скудальному сосуду нашему, но онъ цѣль; и не только цѣль, но даже и не боится впередъ быть разбитымъ. Испушенія бываютъ сильны, но слѣдствія ихъ никогда не оправдываютъ. Св. Златоустъ говоритъ: „хотя постигаютъ насъ испушенія, но не постигаютъ слѣдствія сихъ испушеній; и это все происходитъ дѣйствіемъ силы и благодати

Юожіей. Въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ, что такія искушенія попускаетъ на насъ Богъ для того, чтобы смирить насъ самихъ и предостеречь другихъ. Такъ да непревозношуся, говоритъ, дадеса ми пакостникъ плоти (2 Кор. 12, 7), или: да не наптющеса будемъ на ся (1, 9). А здѣсь говоритъ: да премножество будетъ силы Божія, а не отъ насъ. Видишь ли, какая польза отъ искушеній? Чрезъ нихъ становится очевиднѣе дѣйствіе силы и благодати Божіей, ибо говоритъ: довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немоци совершается (2 Кор. 12, 9). Они однихъ привели къ смиреномудрію, а другихъ по крайней мѣрѣ заставили умѣрить свою гордость, и сдѣлали болѣе великодушными и снисходительными. Ибо терпеніе, говоритъ, содѣлываетъ искусство, искусство же упованіе (Рим. 5, 4). Ибо тѣ, кои подвергались безчисленнымъ бѣдствіямъ и особождались отъ нихъ только надеждою на Бога, симъ научались и во всякомъ другомъ случаѣ всего болѣе держаться сей надежды».

Ст. 10. *Всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣль носяще да и животъ Іисусовъ въ тѣль нашемъ явится.*

Мертвость Господа—бѣды, скорби,

страданія, смертныя опасности. Какъ Господь страдалъ, такъ страдаемъ и мы. По вся дни умираю, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (1 Кор. 15, 31). Но когда такъ очевидно слѣдовало бы намъ быть пораженными смертію, а мы все живы; то очевидно также, что мы каждодневно являемся какъбы ихъ мертвыхъ живыми. Это совершенно сходно съ тѣмъ, какъ Господа распяли и положили въ гробъ, и еще запечатали, а Онъ воскресъ: смерть не могла удержать Его. Животъ Его поглотилъ смерть. Тотъже животъ Іисусовъ и въ насъ теперь дѣйствуетъ, и мы есмы живые о немъ проповѣдники. Мы являемъ собою, что Господь Іисусъ живъ и есть источникъ живота; ибо когда за дѣло Его подвергаемся безчисленнымъ смертямъ, все остаемся живы, и всякой разъ съ новыми силами исходимъ на служеніе во славу Его. Что другое это являетъ, какъ не то, что въ насъ дѣйствуетъ животъ Іисусовъ? Такъ св. Златоустъ: „Что значить *мертвость Господа Іисуса*, которую они носили? Ежедневно угрожающіе различные роды смерти, которые указывали вмѣстѣ и на воскресеніе. Если кто не вѣритъ, говоритъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, таковой пусть увѣрится въ истинъ воскресенія,

видя насъ ежедневно умирающихъ и воскресающихъ. Когда Господь исторгаетъ насъ изъ опасностей смерти, то чрезъ это *животъ Иисусовъ* является въ тѣль нашемъ. Такъ что то самое, что съ одной стороны показывает, повидимому, безсиліе Апостоловъ и оставленіе ихъ отъ Господа, то самое съ другой стороны ясно проповѣдуетъ Его воскресеніе. Ибо не такъ бы видима была сила Его, еслибы мы никогда ничего не страдали, нежели теперь, когда мы страдаемъ, но остаемся непобѣдимыми». Такъ и Экуменій съ ѳеофилактомъ.

Нельзя не видѣть, что, по ходу рѣчи, явленіе живота Иисусова въ непрестанно будто умирающемъ тѣлѣ Апостоловъ есть тоже что: *да премножество силы Божіей будетъ, а не отъ насъ*. Только въ настоящемъ мѣстѣ онъ явленіе силы Божіей вообще сводитъ на явленіе ея примѣнительно къ слову благовѣстія. Ибо здѣсь всепобѣдительно начало есть удостовѣреніе, что Распятый живъ, и не живъ тольок, но и намъ даетъ силу жить, при всей разрушительности натисковъ на насъ совнѣ. Можно отсюда и далѣе провести мысль Апостола, именно: мы собою являемъ, что Господь живъ, а это есть начало и источникъ вѣры, животворящей души ваши.

Слѣд. Какъбы духъ жизни о ХристѣИисусѣ исходитъ изъ повсечасно умирающихъ тѣлъ нашихъ. Намѣренно такъ и устроилъ Богъ, чтобъ скоровище сокрытое въ скудельности нашей, слово благовѣстія и благодать, безпрепятственнѣе дѣлалось достояніемъ вашимъ, чтобъ вы вкушали силы ихъ, и чрезъ то пріобщались живота Іисусъ-Христова. Сосудъ слишкомъ крѣпкій и крѣпко закрытый мѣшалъ бы узнавать, что въ немъ; а хрупкій и непрестанно дающій будто трещины и задѣлываемый неминуемо обнаруживаетъ, что въ немъ.

Ст. 11. *Присно бо мы, живии, въ смерть предаемся іисуса ради, да и животъ Іисусовъ явится въ мертвеннѣй плоти нашей.*

Повторяет то же самое, что сказалъ предъ симъ, чтобы пояснѣе вообразилась въ умѣ читающихъ выраженная имъ мысль; а это нужно было, чтобы точнѣе было понято, что говорится въ слѣдующемъ 12 стихѣ. Св. Златоустъ говоритъ: „св. Павел, когда говоритъ что-нибудь неясно, то всегда присовокупляетъ объясненіе своихъ словъ. Это онъ сдѣлалъ и въ семъ мѣстѣ, поясняя неясно сказанное. Для того, говоритъ, предаемъ въ смерть Іисуса ради, т.-е.

носимъ мертвость Его, чтобы открылась въ насъ сила жизни Его, когда Онъ не попускаетъ сметной плоти нашей, столько страждущей, быть побѣжденною множествомъ золь».

Это прямая мысль О будущемъ приобщеніи живота Іисусова чрезъ воскресеніе, кажется, св. Апостоль не помышлялъ. Вниманіе его пока все ограничивается настоящимъ дѣломъ проповѣди и явленіемъ чрезъ нее живоносной спасительности во Христв Іисусевъ. То, что Апостоль говоритъ: да явится животь, *ἡ ἀφανερωθή*, не на будущее указываетъ, а настоящее: да будетъ явленъ или являемъ животь Іисусовъ теперъ. Потому перенося мыслию, по поводу сихъ словъ, къ будущему сооживленію съ Христомъ, св. Златоустъ говоритъ: „можно и иначе понимать слова». За нимъ и другіе наши толковники стали повторять: можно и токъ, давая разумѣть, что это возможная, но не прямая мысль. Св. Златоустъ говоритъ: „можно еще иначе понимать слова сіи. Какъ же? Такъ, какъ въ другомъ мѣствъ говоритъ: *аще умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ* (Рим. 6, 8). Ибо какъ мы носимъ Его мертвенность и рѣшаемся заживо умереть для

Него нынѣ: такъ и Онъ благоизволить умершихъ насъ оживить тогда. Если мы, пренебрегая жизнью, идемъ на смерть; то и Онъ приведетъ насъ отъ смерти къ жизни». Тоже и Θεодоритъ: „такъ Апостоль и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся (Рим. 8, 17). Посему-то самому съ любовію за Владыку встрѣчаемъ смертоносныя опасности, чтобы стать причастниками жизни Его, и жертвуя жизнью временной, воспріять за то нетлѣніе плоти».

Можно и другую побочную мысль читать въ этихъ словахъ Апостола, именно ту, что спасительнаго живота Іисусъ-Христовъ нельзя иначе стать причастникомъ во всей его силѣ, какъ чрезъ спостраданіе Ему. Въ крещеніи спогребаемся Ему таинственно, а въ жизни потомъ прививаемся къ крестному живоносному древу страданій и смерти Его, чрезъ невольныя страданія, и произвольныя лишенія или разнаго рода подвиги сомоотверженія и самоумерщвленія. Чрезъ сіи мертвенности и умиранія Господа Іисуса ради и сила живота Его является въ естествѣ нашемъ. Другога пути нѣтъ; одинъ онъ,—тѣсный и прискорбный. Утѣшная жизнь въ довольствѣ и

утѣхахъ поставляетъ внѣ круга причастниковъ живота Христова.

Ст. 12. *Тѣмъже смерть убо въ насъ дѣйствуетъ, а животъ въ васъ.*

Смерть въ насъ дѣйствуетъ; т.-е. скорби, бѣды, непрестанныя насмертности, чѣмъ всѣмъ является, что мы скудельные сосуды. А животъ, говоритъ, въ васъ. Т.-е. сокровище въ насъ скрытое,—слово благовѣстія и благодать,—черезъ то самое, что мы по вся дни умираемъ, дѣлается вашимъ достояніемъ, и сообщаетъ вамъ жизнь, которая и дѣйствуетъ въ васъ. удостоверяясь изъ немощности и скудельности нашей,—изъ того, что умираемъ и все живы есмы,—удостоверяясь изъ этого, что въ насъ сила Божія дѣйствует, вы вѣруете слову благовѣстія, вѣруя оживотворяетесь благодатию св. Духа чрезъ таинства, и начинаете жить новую, никому другому невѣдомою жизнию о Христѣ Іисусѣ,—жизнию, которая начавшись здѣсь, имѣетъ пребыть вѣчною, вводя васъ въ нескончаемое блаженство. Θεодоритъ пишетъ: „ради вашего спасенія подвергается мы опасностямъ, потому что съ опасностію для себя преподаемъ вамъ ученіе (дающее истинный животъ). И выходитъ, что поелику мы

бѣдствуемъ, вы наслаждаетесь жизнию истинною». Тоже и Экуменій: „какъбы такъ говорилъ Апостоль: мы умираемъ по причинѣ благовѣстія, дабы вы, увѣровать чрезъ него въ Христа, сподобились истинной жизни, которая есть вмѣстѣ и жизнь нетлѣнная и вѣчная». У него же Фотій говорит: „скорби, страданія и смертоносныя бѣды дѣйствуютъ въ насъ, а вѣра и благочестіе, въ коихъ истинная жизнь, въ васъ. Жизнь же есть вѣра съ благочестіемъ, потому что стяжеваютъ нетлѣнную, нескончаемую и вѣчно блаженную жизнь на небесахъ». Завершимъ рѣчь словами ѳеофилакта: „мы въ опасностяхъ; вы же изъ сихъ опасностей собираете плодъ жизни, вѣруя въ проповѣдуемое нами Евангеліе, чрезъ которое вѣчно. Начинаете жить жизнию».

б.)

Воодушевляетъ при этомъ Апостоловъ увѣренность въ будущемъ прославленіи съ Господомъ Иисусомъ. Ст. 13—15.

Раскрылъ Апостоль, что они скудельные сосуды ради того, чтобъ яснѣе была сила Божія

дѣйствующая въ нихъ, и чрезъ то множилась вѣра призываемыхъ во спасеніе и обильнѣе дѣйствовалъ въ сихъ послѣднихъ животъ о Христѣ Іисусѣ. Могъ слышаться вопросъ: А вамъ же что? Въ васъ неужели будетъ все дѣйствовать одна только смерть? Нѣтъ, говоритъ, не одна смерть. Мы увѣрены, что воздвигшій Господа Іисуса и насъ воздвигнетъ въ славу. Эта вѣра воодушевляетъ насъ, и мы вѣруя такъ, не перестаемъ глаголатъ.

Ст. 13. *Имуще же тойже духъ вѣры по писанному: вѣровахъ, тѣмъже возглаголахъ: и мы вѣруемъ, тѣмъже и глаголемъ.*

Сказалъ: *въ насъ смерть дѣйствуетъ.* Теперь продолжаетъ какъбы: но это не мѣшаетъ намъ и не отнимаетъ у насъ ревности продолжать дѣло проповѣди Евангелія. Есть вѣра воодушевляющая насъ. И мы въ семъ случаѣ оказываемся въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ пророкъ Давидъ, когда говорилъ: *вѣровахъ, тѣмъже и глаголахъ.* (Пс. 115, 1). подобный же духъ вѣры исполняетъ и насъ; имѣя его, мы вѣруемъ, и вѣруя, глаголемъ. Глаголемъ, т.-е. продолжаемъ благовѣстіе Евангелія во спасеніе и животъ всѣхъ, хотя отсюда окружены только смертями. Въ чемъ именно духъ вѣры, изъ

примѣры св. Давида нельзя выводить. Апостоль беретъ только одно обстоятельство, что св. Давидъ отъ напряженія вѣры не могъ удерживать языка, и говорилъ. Подобнымъ же образомъ (говорить) и нашимъ языкомъ движеть неудержимая сила вѣры. Какой же смыслъ у Апостола имѣла вѣра? Судя по предшествующей рѣчи, это будетъ непоколебимая увѣренность, что мы исправляемъ дѣло Божіе во славу божію и вѣчное благо всѣхъ людей. Послѣдующія же слова: *въдѣице*,—что Богъ и насъ воздвигнетъ, и проч.,—представляютъ то, чѣмъ восполняется и оживляется сія вѣра; ибо безъ сего она не имѣла бы будто окончательнаго пункта, или была бы безъ конца. Но какъ это такой пунктъ, который можно назвать средоточіемъ вѣры, то очень вѣроятно, что Апостоль, говоря о вѣрѣ, разумѣлъ именно этотъ предметъ вѣры. Св. Златоустъ говоритъ: „доказавъ, что бѣдствіе не есть признакъ безсилія и оставленія отъ Бога тѣхъ, кои терпятъ бѣдствія, Апостоль переходитъ къ вѣрѣ, и къ ней все направляетъ. И для утвержденія сей вѣры опять указываетъ на воскресеніе Христово, говоря: *и мы въруемъ, тѣмже и глаголемъ*. Чему же вѣруемъ? Яко

воздвигий Иисуса и насъ воздвигнетъ». Тоже и Теофилактъ: „вѣруемъ, потому и глаголемъ, что какъ Иисусъ воскресъ, такъ и мы здѣсь будемъ избавляемы отъ всѣхъ опасностей смертныхъ, а тамъ совокрешены со Иисусомъ».

Ст. 14. *Вѣдяще, яко воздвигий Господа Иисуса, и насъ со Иисусомъ воздвигнетъ, и предпоставитъ съ вами.*

Своскресеніе Господу во славѣ есть самый воодушевительный и возбудительный въ христіанскомъ исповѣданіи предметъ. Сколько здѣсь утѣшенія терпящимъ за вѣру! Сколько подкрѣпы подвижающимся въ жизни по духу вѣры! И вотъ и Апостолы къ перенесенію трудовъ въ насажденіи вѣры на землѣ почерпали нравственную силу. Изъ той же истины. Бѣдное естество наше такъ прославлено въ воскресеніи Господа Иисуса—для него ли? Нѣтъ, это образъ, основаніе и сила воскресенія всѣхъ вѣрующихъ къ славѣ о лицѣ Иисусъ-Христовѣ. Созерцая это, Апостоль и прежде еще говорилъ: *не ктому себѣ живу*. И здѣсь тоже говорить: *пусть смерти кругомъ; мы вѣруемъ, что намъ принадлежитъ животъ, котораго никакая смерть восхитить не можетъ. Мы стоимъ въ обладаніи симъ животомъ и, не боясь смертей,*

съ дерзновеніемъ ведемъ дѣло благовѣстія.

Вѣдѣюще. Поелику это вѣдѣніе здѣсь стоитъ, какъ истолкованіе вѣры, то его надо признать такимъ, которое обнимает все сознаніе и,—какъ оно заправляло всею жизнію Апостоловъ,—такимъ, которое закрывало собою всѣ другіе предметы вѣдѣнія и всегда стояло впереди. *Яко воздвигий Господа Іисуса*,—Богъ Отець, совсмѣстно, безъ сомнѣнія, со Св. Духомъ. Воскресъ воплотившійся Богъ сынъ; но воскресеніе совершилось единодѣйствіемъ Пресвятыя Троицы. *И насъ со Іисусомъ воздвигнетъ.* И насъ—о себѣ говоритъ Апостоль, объ Апостолахъ т.-е., непрестанно умирающихъ въ дѣле благовѣстїя и преподанїя всѣмъ благодати; конечно не имѣя той мысли, что ихъ только и воздвигнетъ, но что со всѣми и ихъ воздвигнетъ. Воскресеніе Христово положило основаніе общему всѣхъ людей воскресенію. Теперь уже необходимо воскреснуть всѣ. Разность будетъ только въ томъ, для чего и въ какомъ видѣ кто воскреснетъ. Одни воскреснутъ во свѣтѣ и для славы; а другіе въ мрачности и для мукъ. И свѣтло воскресшіе не въ одной степени свѣтлости явятся. Какою свѣтлостію будутъ окружены Апостолы?! Это

они предчувствовали. И вотъ источникомъ воодушевленія, о коемъ у Апостола здѣсь рѣчь! *Воздвигнетъ со Іисусомъ, διὰ Ἰησοῦ*, чрезъ Іисуса. Сила воскресенія Христова отъ Него перейдетъ тогда на всѣхъ. Теперь она въ Немъ единомъ сосредоточено и въ другіхъ дѣйствуетъ только духовно. Когда по вѣрѣ возраждаются въ купѣли крещенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ приѣмлютъ сѣмя къ славному воскрешенію. Даръ Духа святаго закрѣпляетъ сію надежду существеннѣе. На семъ основаніи всякій крещенный можетъ исповѣдать нелестно: и меня воздвигнетъ къ славѣ, если сохран. Благодать крещенія, или потерянную возвращу покаяніемъ. Эта общая всѣмъ вѣра въ Апостолахъ восходила на вышую степень ради того, что они существеннѣе становились причастниками смерти Христовой, ибо говоритъ: *мы въ смерть предаемъ присно Іисуса ради.* Какъ въ Господѣ смерть и воскресеніе нераздѣлимы были, такъ нераздѣлимымъ сознавали Апостолы свое воскресеніе чрезъ Господа съ своимъ умираніемъ за Него.—*И предпоставитъ съ вами.* Предъ кѣмъ поставить? Если предъ собою и предъ престоломъ своимъ, это наведетъ мысль на судъ, имѣющій быть по воскресеніи. Но какъ

у Апостола мысль—о воодушевляющей преславности будущаго, то ближе будетъ: представить въ блаженное царство, или туда, гдѣ Господь обѣтовалъ быть слугамъ Его.—Съ вами, прибавилъ, чтобъ напомнить Коринѳянамъ, что это и ихъ вѣры предметъ, и чтобъ устремивъ вниманіе на славу воскресенія Апостоловъ, они не выпускали изъ вида своего воскресенія съ ними и не забывали о соотвѣтственныхъ сему упованію обязательствъ. Блаж. Θεофилактъ пишетъ: „воздвигнетъ и насъ съ вами къ полученію нескончаемыхъ благъ. Этимъ онъ воодушевляетъ ихъ къ храненію вѣры и къ ревности о соотвѣтственной вѣрѣ доброй жизни.»

Ст. 15. *Вся бо васъ ради, да благодать умножившаяся множайшими благодареніи избыточествитъ въ славу Божию.*

Показываетъ, что онъ ни мало не преувеличенно сказалъ: *воздвигнетъ насъ и предпоставитъ съ вами.* Говоря такъ, не слово лечти къ вамъ простираю, но потому такъ говорю, что такъ должно быть: ибо все для васъ, для васъ—не Коринѳянь только, но и всѣхъ вѣрующихъ,—все, все домостроительство во Христѣ Иисусѣ здѣсь, и всѣ блага неописанныя

тамъ. Θεодоритъ пишетъ: „вась ради, т.-е. вѣрующихъ; ибо сказалъ не объ однихъ Коринѳянахъ, но о всѣхъ принявшихъ проповѣдь. Богъ промысля объ общемъ всѣхъ спасеніи, совершилъ домостроительство Владыки Христа». Св. Златоустъ говоритъ: „для вась Его воскресеніе и все прочее. Ибо не для одного только человѣка Онъ столько совершилъ, но для всѣхъ.»

Да благодать умножившаяся, т.-е. сдѣлавшаяся достояніемъ многихъ. Господь устроилъ спасеніе всѣхъ, и учредилъ Апостольство, чтобы оно силою Духа святаго по всей землѣ, и во всѣхъ языкахъ и обществахъ положило основы общему всѣхъ людей спасенію. Это мы и дѣлаемъ. Слово благовѣстія распространяется; вмѣстѣ съ нимъ разливается благодать, возраждающая къ новой жизни, въ залогъ нескончаемаго блаженства въ вѣчности. Причастившіеся сей благодати вкушаютъ радость о Духѣ святомъ, подвигающую уста на благодареніе. Чѣмъ больше участниковъ благодати, тѣмъ болѣе усть благодарныхъ. Множащаяся благодать множитъ благодареніе; избыточество благодаренія избыточествуетъ въ славу Божію. Слава Божія—послѣдняя цѣль его

домостроительства во Христѣ Иисусѣ. Ангелы выну славословятъ Бога; на то же славословіе созданы и люди. Но ихъ пѣснь славословная порвалась на первыхъ порахъ. Надлежало возстановить ее. Чтобъ возстановить, Сынъ Божій воплотившись нисходилъ до послѣднихъ степеней уничиженія, и потомъ возшелъ челоуѣчествомъ на послѣднія степени славы. Приобщивъ его всевозможной славы, Онъ сдѣлалъ его вновь способнымъ воздавать возможно высшую славу Богу. Причащающіеся благъ во Христѣ Иисусѣ вкушаютъ и славы Божіей и славословятъ Бога. Славословіе—знакъ вкушенія радости жизни. Потому оно и стало цѣлю всего, что Богъ всѣхъ хочетъ облаженствовать. Богъ хочетъ, чтобы всѣ вкусили благъ духовныхъ, всѣ радовались, а ради этого и благодарили и славословили Его. Апостоль говоритъ о вкушеніи благодати множайшими, и о благодареніи множайшими, потому что не всѣ хотятъ того, что хочетъ Богъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

в.)

Созерцаніе будущей жизни.

Высказавъ ту истину, что Апостолы воодушевляются въ трудахъ благовѣстія, при безпрестанной насмертности, тѣмъ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что имѣютъ воскреснуть Исусъ-Христомъ въ славу, разсудилъ св. Павелъ долже поддержать вниманіе наше на этомъ предметѣ, по причинѣ его крайней важности въ дѣлѣ устроенія спасенія. Въ нравственномъ отношеніи самая вліятельная, самая остепенительная, самая возбуждательная истина есть истина о будущей жизни. Установившіеся въ созерцаніи ей не согрѣшаютъ, въ трудахъ же добродѣланія и подвижничества мѣры почти не знаютъ. Апостоль и положилъ поддержать на ней побольше вниманіе. Онъ говоритъ въ своемъ лицѣ: мы, намъ, наше, можетъ быть потому болѣе, что самъ испытываетъ тѣ чувства, которыя изображаетъ; но разсужденія его по содержанію не имѣютъ исключительнаго отношенія къ апостольскому служенію, а суть разсужденія идущія ко всѣмъ христіанамъ вообще. Онъ ихъ всѣхъ представляетъ въ своемъ лицѣ, когда говоритъ: мы, намъ, наше.

аа). Будущая жизнь преславна, 4, 16—18.

Ст. 16 *Тъмже не стужаемъ си: но аще и внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.*

Въ будущую жизнь перенесся Апостоль мыслию по поводу своей непрестанной насмертности. Съ этого же и теперь начинается рѣчь, и какъ по лѣстницѣ возводитъ насъ отъ тлѣнія внѣшняго человека къ обновленію внутренняго, отъ него къ мѣрѣ будущей славы, и возшедши такимъ образомъ къ невидимому и вѣчному, такъ насъ оставляетъ, желая, чтобъ мы и не сходили оттуда посмотрѣть, яже суть въ дому нашемъ земномъ.

Тъмже не стужаемъ си: не скучаемъ, не тяготимся, не изъявляемъ никакого недовольства. И въ началѣ главы тоже говорилъ онъ: *имуще служеніе сіе, не стужаемъ си.* Тамъ—послѣ того, какъ сказалъ, что въ домостроительствѣ Новаго Звѣта всѣ вводятся въ созерцаніе славы Божіей откровеннымъ лицомъ, чтобъ преобразовываться въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, съ такою мыслию: какъ съ охотой не послужить такому преславному дѣлу, не обращая вниманія на всѣ внѣшнія неудобства?

Здѣсь тоже внушаетъ послѣ того, какъ выразилъ увѣренность въ прославленіи съ Господомъ по воскресеніи. Имѣя въ виду такую славную участь въ будущемъ, мы говорить, *не стужаемъ си*, несмотря на окружающія насъ скорби, бѣды, смертныя опасности. „Не печалимся, не предаемся малодушію, но переносимъ все мужественно“ (Θеодоритъ). „Зная силу Божію, которая и нынѣ насъ избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и въ будущемъ воздвигнетъ къ славі“ (Ѳеофил.), „и видя, какъ все дѣлаемое и протерпѣваемое нами обращается въ умноженіе славы и благодаренія Богу“ (Экум.).

Но и это все протерпѣваемое нами не остается безъ отношенія къ будущей жизни. Будущая жизнь — будетъ соответствовать духовному приспяѣнію здѣсь. Внѣшнія же скорби усовершенствуютъ духъ. Пусть тлѣетъ внѣшній человѣкъ! Отъ этого или при этомъ внутренній обновляется по вся дни. *Внѣшній человѣкъ*—тѣло съ потребнымъ для него и съ участію его; *внутренній*—духъ и душа (Ѳеофил. Экум.). Внутренній человѣкъ тоже что потаенный сердца человѣкъ (1 Петр. 3, 4), духъ самосознательный и свободный, съ его отправленіями—страхомъ Божіимъ, совѣстію и

неудовлетворенностію ничемъ тварнымъ. Таковъ онъ въ естественномъ порядкѣ. Подъ дѣйствіемъ же благодати онъ благоговѣнно предстоить Богу, съ любовію созерцая Его въ безмятежїи, ходитъ неуклонно въ заповѣдяхъ Божїихъ, имѣя законъ Бога своего въ сердцѣ своемъ, и зато преиспоняется радостию и Дусъ Святъ, вкушаетъ, сколько благъ Господь и теряетъ вкусъ ко всему, что не Господне. Всѣ эти проявленія духа подъ дѣйствіемъ благодати начинаются съ первой минуты рожденія въ новую жизнь; но растутъ они и крѣпнуть постепенно, болѣе отъ благодатныхъ воздѣйствій, но немало и отъ внѣшнихъ состояній человѣка. Благосостояніе внѣшнее много можетъ мѣшать совершенствованію его; скорби же внѣшнія много помогаютъ тому, держа духъ въ отрѣшеніи отъ всего и давая ему возможность всею полнотою своего принимать благодатныя вліянія и обращать всѣ усилїя свои на самовозрастаніе, не развлекаясь ничѣмъ стороннимъ. Это и разумѣетъ Апостоль, когда говоритъ что когда внѣшній человѣкъ тлѣетъ, внутренній обновляется по вся дни. Св. Златоустъ говоритъ: „Какимъ образомъ тлѣетъ внѣшній человѣкъ? Когда терпитъ бичеванія,

гоненія и другія безчисленныя бѣдствія. А внутренній какъ обновляется? Вѣрою, надеждою, ревностію. Чѣмъ болѣе страдаетъ тѣло, тѣмъ болѣе душа имѣетъ благихъ надеждъ, и тѣмъ болѣе просвѣтляется, какъ золото много мскушенное дѣйствіемъ огня.»

Само собою разумѣется, что означенное тлѣніе внѣшняго человѣка обновляетъ внутренняго не безусловно, а подѣ условіемъ благодати, вѣры и жизни по вѣрѣ. Ибо обновленіе не отъ него собственно исходитъ, а имъ способствуется, имѣя свой особый источникъ. Тлѣніе внѣшняго человѣка или невольное случается, или произвольно устрояется; но значеніе его и дѣйствіе одно: оно способствуетъ обновденію внутренняго, питая въ душѣ страхъ Божій, просвѣтляя совѣсть, и отрѣшая отъ всего тварнаго, отъ всякаго земнаго пристрастія. Тлѣніе внѣшняго человѣка, кромѣ бѣдъ и скорбей совершается еще умаленіемъ пиши и питія, сна и отдыха, удаленіемъ отъ развлеченія чувствъ чрезъ уединеніе, пресѣченіе заботъ, и вообще истощаніе тѣла и довольство самою крайнею мѣрою нужнаго, съ устраненіемъ себя отъ многомятежія. Такой порядокъ жизни уже предполагаетъ зарожденіе

внутренняго человѣка; предполагаетъ, но не прямо указываетъ на него: ибо и это все можно дѣлать внѣшно. Настоящій внутренній человѣкъ есть благодатию рожденный и ею воспитываемый и обновляемый. Когда это есть, то тлѣніе внѣшняго человѣка необходимо трубуется; и только въ этомъ случаѣ тлѣніе сіе способствуетъ обновленію внутренняго. А безъ сего чрезъ тлѣніе внѣшняго человѣка никогда не обновляется настоящимъ образомъ внутренній человѣкъ.

Ст. 17. *Еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію въ преслѣяніе тяготу вѣчныхъ славы содѣловаетъ намъ.*

Еже нынѣ—тò παραυτίχα, — скоро преходящее, — мгновенное. Легкое печали—легкіе прискорбности. Какъ ни велико, говоритъ, то, что мы терпимъ, такъ что насъ справедливо надо называть насмертниками; при всемъ томъ это суть только прискорбности, легкія и скоропреходящія, если смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія будущей славы. Что сія жизнь предъ вѣчностію, и стоитъ ли брать ее въ счетъ, еслибы и всю ее безпрерывно пришлось проработать? Печали бываютъ и

очень чувствительныя,; но какъ онѣ всѣ проходятъ, а минувшая печаль уже не тяжела; то онѣ всѣ въ собственномъ смыслѣ легки. Печаль конца неимѣющая, хотя бы они и невелика была, не можетъ не казаться подавляющею. По преумноженію въ преспѣніе, χαθ' ὑπερβολήν εἰς ὑπερβολήν,—по преизбытку въ преизбытковъ,—хочетъ сказать: мѣры нѣтъ въ какомъ преизбыткѣ, „въ величайшемъ преизбыткѣ“ (св. Злат.): „будущая сила имѣетъ величіе преизобильно преизобильное“ (Θеофилактъ). Тяготу вѣчныхъ славы,—ἀίωνα βάρους,—вѣчную тяготу славы. Въ противоположность скоропреходящимъ легкимъ прискорбностямъ ставится вѣчная тяжелая слава,—слава углубленная, представительная, полновѣсная. „Легкому и удобоносному противопоставляетъ Апостоль тяжелое, т.-е. многоцѣнное“ (Θеодоритъ). Содѣлываетъ намъ,—приготовляетъ намъ; терпимъ здѣсь, а тамъ слагается уже что слѣдуетъ за притерпѣваемое здѣсь. Идутъ современно: здѣсь легкая прискорбность, тамъ залогъ полной славы. „Смотри, какъ онъ отнимаетъ силу у скорбей настоящей жизни;

когда настоящее противопоставляетъ будущему, временное—вѣчному, легкое—полновѣсному, скорбь—славѣ. Все дѣло полагаетъ онъ въ надеждѣ». (св. Златоустъ). Прискорбности внѣшнія вѣрою и благодатию поставляютъ страждущаго въ тѣсное общеніе со страданіями и смертію Христовой. Оттого онъ бываютъ проводниками и жизни Христовой, обновляющей внутренняго человѣка. Но тоже общеніе въ страданіяхъ и серци Христа Господа, прославленнаго уже, служитъ основаніемъ прославленія и страждущихъ Его ради. Отсюда слѣдуетъ, что скорби обновляющія внутренняго человѣка служатъ вмѣстѣ залогомъ вѣчнаго прославленія. Посему Апостоль поставляетъ обновленіе внутреннее съ прославленіемъ будущимъ въ нѣкоторой причинной связи: *еже бо.*—Они сходятся путемъ скорбей въ одномъ источникѣ, прославленномъ Господѣ Спасителѣ, обновляющемъ духовно обращающихся съ Его страданіями и смертію силою вѣры и благодати, и готовящемъ имъ славу, какою самъ облеченъ, возсѣдя одесную Отца, яко побѣдитель смерти и ада.

Ст. 18. *Не смотрящимъ насъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна.*

Условіе выставляетъ Апостоль, при которомъ тлѣніе внѣшняго челоуѣка обновляетъ внутренняго, и легкое печали тяготу вѣчной славы содѣлываетъ намъ. Подъ тѣмъ условіемъ, говоритъ, если мы несмотримъ на видимое, а на невидимое, или при такомъ строѣ нравственномъ, въ коемъ не смотрятъ на видимое, а на одно невидимое. Это само собою видно. Смотри на солнце и свѣтоносностію его исполнишься (внутренній обновится). Также подымись повыше, и все на землѣ сущее покажется мелочнымъ и ничтожнымъ.— Св. Златоустъ говоритъ: „показываетъ способъ, какъ легкою дѣлается тяжесть скорби. Какъ же? *Не смотрящимъ намъ, говоритъ, видимыхъ, но невидимыхъ.* Если будемъ отвращать взоръ свой отъ видимаго, то настоящее будетъ для насъ легко, а будущее велико». — Туже связь видитъ въ этихъ текстахъ и Экуменій: „Поелику назваль скорбь легкою, хоть она бываетъ тяжела, то объясняетъ теперь, какимъ образомъ бываетъ легкою нынѣшняя

скорбь. Если, говорить, не будемъ смотрѣть на видимое, а на невидимое. Ибо противопоставь только тамошнее здѣшнему и увидишь, какъ все здешнее покажется легкимъ. Ибо это все временно, а то вѣчно».

Не смотрящимъ, — μή σχοπουῦται. На ристалищахъ σχοπὸς — мѣста, до которой надлежало прежде всѣхъ достигнуть, чтобы получить награду. Бѣгущіе на коняхъ, или на ногахъ, взоръ свой весь вперяютъ въ эту мѣту, ни на что стороннее не обращая вниманія, будь тутъ золотыя горы. Апостоль выражаетъ, что обновляемымъ духовно, ждущимъ вѣчной славы надлежитъ не только въ цѣли не имѣть ничего видимаго, но и во вниманіи того не держать, быть такъ къ нему, какъбы его не было; цѣль же, куда взоръ ихъ, минуя все, долженъ быть вперенъ, есть исключительно невидимое. Оно одно предметъ ихъ желаній, стремленій и надеждъ. Пока человѣкъ живетъ тѣломъ и душою оплотнѣлою, дотѣхъ поръ невидимое кажется ему чѣм-то призрачнымъ, неопредѣленнымъ, будто не сущимъ. Когда приходитъ благодать и пробуждаетъ духъ, то въ числѣ первыхъ требованій къ воспріятію

новой жизни есть отреченіе отъ видимости, отъ опоръ, надеждъ и утѣхъ, видимыми вещами и лицами подаемыхъ, и обращеніе къ невидимому, чтобъ тамъ положить надежды свои, и предметы своихъ исканій и надеждъ. Этимъхъ требуется жертва кровная; но она необходима. Сознавшій это дѣлаетъ себѣ переломъ, какъ это ни больно, и приносить требуемую жертву. Она отворяетъ дверь входа благодати, образующей новаго человѣка. Родившись подъ такимъ отчужденіемъ отъ видимаго, внутренній новый человѣкъ, если онъ развивается правильно, уже не возвращается сюда, а живетъ такъ весь в невидимомъ. Оно одно становится для него истинно сущимъ, видимое же призрачнымъ и исчезающимъ, какъ оно и есть на душѣ. Почему въ словахъ Апостола: *не смотряющимъ намъ видимыхъ*, можно видѣть такой смыслъ: ужъ это такой порядокъ или законъ жизни о Христѣ Іисусѣ, что мы не смотримъ на видимое, а на одно невидимое.—Что это невидимое?—Богъ, въ Троицѣпоклоняемый, и все то, что даетъ Онъ вкусить приближающимся къ Нему. Это немногосложно, но многообъятно,—и одно

насыщаетъ; тогда какъ видимаго много, но оно не насыщаетъ, а только раздражаетъ вкусъ. Что это видимое?—Всё, что считаетъ благомъ человѣкъ, этой жизни преденный: довольство, сласти, почетъ, преобладаніе, властвованіе, широта предпріятій и успѣшность въ нихъ, и подобное.

Вимимая бо временна, невидимая же вѣчна. Не касается другихъ чертъ видимаго и невидимаго: потому что это нагляднѣе. Пристращенному къ видимымъ вещамъ, что ни говори об этомъ съ невыгодной стороны, все не совмѣсь внятно будетъ; а что все это временно, это осязательно видно; ибо предъ его глазами течетъ какъ рѣка, и постоять не можетъ. Отрѣшившійся отъ видимаго и сочетавшійся съ невидимымъ, хотя и могъ бы понять многія другія черты сего невидимаго, кромѣ вѣчности,—но какъ онъ уже и вкушаетъ ихъ и въ этомъ вкушеніи видитъ блаженство отрѣшенной отъ всего жизни; то для него утѣшительнѣе всего слышать, что невидимое, сладость котораго онъ началъ вкушать, вѣчно, и что слѣдовательно начатому имъ сластному благобытію конца не будетъ. Такъ Апостоль простымъ словомъ

однимъ далъ сильное вразуменіе, а другимъ крайне утѣшительное ободреніе. Св. Златоустъ говоритъ: „Не сказалъ, что дни скорби временны, но—все вимидое, хотя бы то была скорбь, хотя бы радость;—чтобы и въ радости мы не рахслабѣвали, и скорбями не тяготились. Посему же говоря и о будущемъ, онъ не сказалъ: царствѣе вѣчно, но *невидимая вѣчна*, хотя бы то было царство, хотя бы мученіе,—чтобы мы сего послѣдняго страшились, а къ оному стремились.—Итакъ, поелику видимое временно, невидимое вѣчно; то къ невидимому и будемъ простирать наши взоры. Если временное предпочтемъ вѣчному, то чѣмъ извинимъ себя? Положимъ, что и временное пріятно, но оно непродолжительно, а мученія за оное не будутъ имѣть ни конца, ни пощады. Какой отвѣтъ дадутъ тѣ, кои бывъ удостоены Духа Божія и вкусивши уже отъ толикаго дара Божія, послѣ обратили взоры свои долу и ниспали въ земному?»

бб). Почему особенно желательна будущая жизнь, 5, 1—5?

Потому что тамъ мы облечемъ въ тѣло небесное, чистое, легкое, свѣтлое. Это тѣло настоящее грузно, тяготитъ, требуя много о себѣ заботы, а само воздаетъ противленіемъ духовнымъ стремленіямъ нашимъ къ небесному. Вотъ мы и желаемъ сбросить это грубое тѣло, чтобъ облечься въ то духовное. Это воздыханіе въ насъ отъ Бога давшего намъ обрученіе Духа, который предъизображаетъ намъ будущее свѣтлое состояніе и удостоверяетъ самимъ Собою въ его дѣйствительности. Отсюда и воздыханія.

5, 1. *Вѣмы бо, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамамы храмину нерукотворену вѣчну, на небестхъ.*

Вѣмы бо. Настоящій періодъ бытія нашего есть переходный, и устроенъ вслѣдствіе паденія. Надлежало бы это намъ сознавать, и ощущать. Но прижавшись, мы обыкновенно миримся съ пребываніемъ на землѣ и съ жизнью въ тѣлѣ. Чаяніе другой жизни являемъ у насъ въ самомъ неопредѣленномъ и шаткомъ видѣ. Благодать Божія, раждающая въ новую жизнь, оживляетъ и чаяніе будущей жизни, представляя ее въ опредѣленныхъ

очертаніяхъ. Это и выражаетъ Апостоль, говоря: *въмы бо*. У него это было ясное знаніе. Мы вѣдаемъ объ этомъ со словъ его; но обязаны знать такъже, какъ и онъ зналъ, потому что сподобились тойже благодати Духа Святаго. Имѣють такое знаніе чистые сердцемъ, въ коихъ благодать Духа является въ дѣйственности.

*Аще земная наша храмина тѣла разорится.—Аще,—*не въ такомъ смыслѣ говоритъ: въ случаѣ если разорится, а въ такомъ: когда разорится, выражая, что это есть желанная и несомнѣнная минута освобожденія отъ этой земной ноши, тяготеющей насъ и къ землѣ приковывающей. Земная храмина тѣла,—*οἰχία του σκήνου*,—земное наше жилище скинійное или скиноподобное. „Апостоль говоритъ такъ о нашемъ тѣлѣ. Назвавъ его скинійнымъ, онъ указалъ на удоборазрушаемость его и кратковременность здѣшней жизни“ (Св. Злат). Тѣло это ил такое есть домъ души, но замный только, временный, на время поставляемый, подобно скинии или палаткѣ, которая самымъ видомъ своимъ даетъ разумѣть, что теперь она стоитъ здѣсь, а чрезъ

нѣскольکو дней, и даже часовъ ей не будетъ здѣсь. Тѣло это переходное жилище. Когда оно разорится, созданіе отъ Бога и мамы, храмину нерукотворену вѣчно, на небесѣхъ.

Созданіе отъ Бога, οἰχοδομην εἰς Θεου,—зданіе отъ Бога устрояемое, Богозданный домъ. Резумѣетъ Апостоль не обители вѣчныя, а будущее наше тѣло, называя его влѣдъ за симъ храминою нерукотворенною. Назвать его

нерукотвореннымъ подало поводъ, можетъ быть, сравненіе со скиніею; мысль же у него та, что настоящее тѣло устрояется естественнымъ путемъ рожденія, вслѣдствіе котораго оно и есть обременительное во многихъ отношеніяхъ жилище, этою самою тяготою своею возбуждающее желаніе освободиться отъ него, чтобъ воспріять новое; будущее же тѣло будетъ жилище, зиждительною силою Божіею устрояемое, потому свободное отъ всего, отъ чего такъ тяжелымъ бываетъ настоящее тѣло.

Вслѣдствіи сего храма та — будущее тѣло — будетъ вѣчно; ибо будетъ составлено не изъ грубыхъ стихій, самымъ образомъ сочетанія своего предрекающіхъ разрушеніе и

разложеніе, а изъ элементовъ нетлѣнныхъ или изъ одной стихіи небесной. Съ такимъ тѣломъ уже нельзя жить на землѣ; приличное ему мѣсто есть небо; или землю надо будетъ превратить въ небо. — Словомъ: на небесѣхъ Апостоль означилъ, гдѣ будетъ наше пребываніе съ будущимъ тѣломъ. Но само тѣло воспріимется на землѣ: ибо это есть воскресшее тѣло, а воскресеніе послѣдуетъ на землѣ. Въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ, что достойные пребываютъ съ Господомъ по воскресеніи воспряты въ срѣненіе Господу на воздухѣ, и не возвратятся уже оттуда на землю, а всегда съ Господомъ пребудутъ. (1 Сол. 4, 17.).

Апостоль говоритъ, что когда разорится земная храмина тѣла, имѣемъ на несесахъ храмину Богозданную, вѣчную. Имѣемъ будто тотчасъ по совлеченіи этого брэннаго тѣла путемъ смерти; тогда какъ, по Божію устроенію, между тѣмъ и другимъ положень промежутокъ, который можетъ прекратиться каждое мгновеніе, но длится еще, и опредѣленнаго ему предѣла никто назначить не можетъ. Ждетъ Господь, пока всѣ могущіе спастись познають Его и внидутъ въ стадо

Его. Зачѣмъ же такъ сказалъ Апостоль? Чтобъ изъ словъ его не дѣлать побочныхъ, несостоятельныхъ наведеній, надо имѣть въ мысли, что во вниманіи Апостола были только два момента—жизнь въ этомъ тѣлѣ тяжелая и обременительная, и жизнь въ будущемъ преславномъ тѣлѣ свѣтлая, небесная, желанная, которая несомнѣнно будетъ получена. Онъ хотѣлъ только сказать: сбросимъ это тѣло временное и получимъ то вѣчное, небесное. Что будетъ между этими моментами, того онъ не касается, это не входило въ его разсужденіе въ настоящемъ случаѣ.

Ст. 2. 3. *Ибо о семъ въздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе, аще точію и облекшеса не нази обрящемся.*

Вотъ причина, почему мы въздыхаемъ! То, что желаемъ облещися въ небесное наше жилище, въ тѣло нетлѣнное и нерукотворенное. Знаемъ навѣрное, что оно есть, и что оно несравненно лучше настоящаго тѣла, или что оно-то и есть настоящее тѣло, какое надлежитъ намъ имѣть; потому и вождѣлѣваемъ его—*Желающе, ἐπιποθουντες*, имѣя сильное,

неудержимое желаніе. Почему и
воздыхаемъ—στενάζομεν,—воздыхаемъ со
стенаніемъ. Силъ желанія отвѣтствуетъ и
воздыханіе. Св. Златоустъ говоритъ: «скажи
мнѣ, въ какое жилище (желаемъ облещися)?
Въ нетлѣнное тѣло. Отъ чего же нынѣ
воздыхаемъ? Отъ того, что оное тѣло гораздо
лучше. Небеснымъ же, τὸ ἐξ
ουρανό, —называетъ оное по причинѣ его
нетлѣнія, а не потому, что будто оно съ неба
низойдетъ на насъ; съ неба оно получить
только животворную благодать (нетлѣнія), его
оживляющую.» «Не сказалъ:
ἐνδυσασθαι—облещися, но
ἐπενδυσασθαι—переоблещися,
переодѣваться, потому что не въ иное
облечемся тѣло, но сіе тлѣнное облечется въ
нетлѣніе» (Θеодоритъ). О какомъ воздыханіи
говоритъ здѣсь Апостоль?—О томъ, которое
обще всѣмъ благочестивымъ христіанамъ, не
въ угодіи плоти живущимъ, а достойно
имени своего его идущимъ въ слѣдъ Господа
со крестомъ самоотверженія. Что будетъ
другая жизнь, всѣ знаютъ; но желаніе ея не у
всѣхъ, ибо не у всѣхъ полно самоотверженіе.
Труды самоотверженія даютъ дерзновеніе

желать той жизни, а свидѣтельство совѣсти поддерживаетъ его удостовѣреніемъ, что срѣтять тамъ милость Божию. Всѣ такіе и желаютъ разрѣшиться и со Христомъ быти. Усиливается сіе желаніе до вожделѣнія со стенаніемъ отъ возчувствованной и постоянно чувствуемой тяготы тѣла, и особенно того, что часто имъ пользуется врагъ къ прельщенію и увлеченію на недолжное, или къ постановленію въ нежелаемое состояніе расслабленія, сонливости, утомленія, неподвижности. Или не то ди воздыханіе зазумѣетъ св. Павелъ, которое слышится во всѣхъ людяхъ, о томъ, что мы изгнанники на землѣ, отечество же наше не здѣсь. Оттого у всѣхъ есть нѣкая туга, какъбы тоска по родинѣ. Внѣ христіанства эта тоска остается неопредѣленною, а въ христіанахъ получаетъ точный и опредѣленный смыслъ.

Аще точію и облекщеся не назы обрящемся. Если не нази разумѣетъ въ отношеніи къ тѣлу, т.-е. не безъ тѣла обрящемся; то въ этомъ стихѣ не будетъ никакой мысли. Ибо какой смыслъ сказать: если только и облекшись въ новое тѣло не безъ тѣла обрящемся? Еслибъ вмѣсто облекщеся, ενδυσάμενοι, стояло совлекщеся,

ἐχθροσαρμενοι; тогда была бы мысль такая: жалаемъ облещись въ новое тѣло, а этого совлещись; т.-е. жалаемъ совлещись его, но не такъ, чтобъ совлекшись, оставаться безъ тѣла нагими. Такая мысль была и у св. Златоуста, вѣроятно по встрѣченному имъ чтенію—ἐχθροσαρμενοι. Онъ говоритъ: «т. е. хотя и сложимъ съ себя сіе тѣло, впрочемъ не безъ тѣла тамъ явимся, но съ симъже тѣломъ, которое сдѣлается тогда нетлѣннымъ». Но чтеніе—ἐχθροσαρμενοι, не оправдывается, и всѣми принято читать ἐνδυσαρμενοι. Читая же: *облекшеся*, нельзя давать сему тексту другаго смысла, какъ тотъ, который даютъ ему наши толковники, т. е. *не нази* отъ добрыхъ дѣлъ и славы. Ибо подъ этимъ только условіемъ вожделѣнно облаченіе въ новое нетлѣнное тѣло, а безъ этого оно не только не благо, но есть начало крайняго злостраданія; потому желательнымъ быть не можетъ. Апостоль и говоритъ: *воздыхаемъ въ жалніи облещись въ новое небесное тѣло*, но конечно съ такимъ приложеніемъ: *если только и облекшись въ него не обрящемъ обнаженными отъ славы, благодати и благоволенія Божія*.

Св. Златоустъ послѣ приведеннаго мнѣнія, продолжаетъ: «некоторые же словамъ: *аще точію и облекшеся не нази обрящемся*, даютъ иной смыслъ, и весьма разсудительно; т.-е. чтобы вѣрующіе, въ надеждѣ на воскресеніе, не предались беспечности, Апостоль сказалъ: *аще и облекшеся*, т.-е. въ нетлѣніе, и получивъ нетлѣнное тѣло, *не нази обрящемся* (не лишены будемъ) славы и вѣчнаго спасенія. Ибо хотя воскреснуть въ честь, а другіе въ безчестіе; одни для царствія, а другіе для мученія». Тоже пишетъ и Θεодоритъ: «Хотя всякій человекъ облечется въ одежду нетлѣнія, однакоже не всѣ стануть причастниками божественной силы. Посему нагими нагими называетъ лишенныхъ божественной славы, къ которымъ и себя причисляетъ Апостоль и Коринѳянь и всѣхъ людей, научая симъ скромности».

Этимъ выражается то, что имѣющіе быть осужденными по воскресеніи будутъ чувствовать себя находящимися въ обнаженной срамотѣ, подобно тѣмъ, кои бывають выставляемы на позоръ нагими предъ многочисленнымъ собраніемъ людей.

Какъ это естественно, очевидно само собою. Говоря же о семъ, Апостоль хотѣлъ предпослать внушеніе: потщитесь же не нагими обрѣстись въ день тотъ, столь вожделѣнный по себѣ. Это внушеніе и прямо выражаетъ онъ ниже: *потщимся благоугодными быть Господу* (ст. 9).

Ст. 4. *Ибо сущїи въ тѣлѣ семъ въздыхаемъ отягчаемы: понеже не хожемъ совлѣщися, но пооблещися, да пожерто будетъ мертвенное животомъ.*

Объясняетъ, въ какомъ смыслѣ желаемъ сбросить это тѣло, и по какому побужденію. Тяжело, говорить, это тѣло, много требуетъ о себѣ заботъ: накорми его, напои, одѣнь, дай покойное ложе, и это каждый день, а иное и на день подай ему нѣсколько разъ; такъ что цѣлый вѣкъ маешься будто изъ-за одного того, чтобъ ухаживать за тѣломъ. Между тѣмъ для жизни по духу оно не только помощи не подаетъ, а напротивъ служить первою къ тому помѣхою, до послѣдняго издыханія. Бываетъ, что всѣ враги смолкаютъ, а оно все тянть долу. Вотъ почему *сущїи въ тѣлѣ семъ, мы и въздыхаемъ, въздыхаемъ будучи имъ отягчаемы.*

Но не прими кто по этому ложной мысли будто мы желаемъ избавиться отъ тѣла, чтобы совсѣмъ быть безъ тѣла. Нѣтъ; мы воздыхаемъ о свободѣ отъ такого тѣла, а не вообще отъ тѣла. Быть съ тѣломъ положено человѣку зиждительно. премудростию построю творенія; и безъ тѣла ему быть неестественно. Безъ него не можетъ онъ чувствовать себя неполнымъ, оскудѣвающимъ, лишаемымъ; а потому не можетъ вкушать и полной радости бытія, даже приувѣренности, что оно есть благобытіе. Потому желая совлещись этого тѣла, мы не того хотимъ, чтобы быть безъ тѣла, но того чтобы только переодѣться. (Пооблещися, επενδυσασθαι, переоблещися). И именно какъ? *да по жертво будетъ мертвенное животомъ.* Вотъ чего желаемъ! Чтобъ изъ тѣла этого взята была мертвость: тлѣніе и страстность, а не мѣсто ихъ вселилась въ него жизнь нетлѣнная, чистая, пресвѣтлая, небесная; вошла бы въ него эта жизнь и поглотила ту мертвость, и совсѣмъ преобразила его. «Воздыхаемъ, не избавится желая отъ тѣла, но имѣя желаніе стать свободными отъ страстей его; ибо

вождедѣваемъ не сослечься тѣла, но переоблещися въ нетлѣніе» (Ѳеодоритъ). Св. Златоустъ говоритъ: «Не о томъ въздыхаемъ, говоритъ, чтобы освободиться отъ тѣла; ибо мы не желаемъ совсѣмъ сложить съ себя тѣла, но желаемъ только освободиться отъ тлѣнія, которое въ немъ находится. Потому и говоритъ, что мы хотимъ не совлечься тѣла, но только облечься въ безсмертное. Потомъ самъ же объясняетъ, какъ это возможно: *да пожертво будетъ мертвенное живомъ*. Для многихъ могло показаться тягостнымъ отложеніе тѣла; а онъ вопреки общему голосу говоритъ: мы въздыхаемъ потому, что желаемъ отъ него освободиться. Другой могъ сказать на это: если душа столько болѣзнуетъ и страдаетъ, разлучаясь съ тѣломъ: то какъ ты говоришь, что мы въздыхаемъ потому, что долг не можемъ освободиться отъ него? Предупреждая сіе возраженіе, онъ говоритъ: и я не говорю, что мы о томъ въздыхаемъ, какъ бы не сложить съ себя тѣло: ибо никто безъ скорби не слагаетъ онаго; но въздыхаемъ о томъ, какъ бы облечь его въ нетлѣніе. Тяготимся вы тѣломъ, но не отъ того, что носимъ тѣло, а отъ того, что носимъ тѣло

тлѣнное и страстное. Сіе и производитъ въ насъ скорбь. Но грядущая жизнь истребитъ и уничтожитъ тлѣніе,—тлѣніе, а не тѣло». «Какъ восходящій свѣтъ разсѣваетъ тму, такъ негибнущая жизнь уничтожаетъ тлѣніе (Θеодоритъ).

Ст. 5. *Сотворивый же насъ въ сіе истое Богъ, иже и даде намъ обрученіе Духа.*

Для такой нетлѣнной жизни, говоритъ, мы первоначально и были созданы; но пали и чрезъ грѣхъ подверглись тлѣнію. Господь и Спаситель уничтожилъ тлѣніе, поправъ смерть воскресеніемъ. Таинственно мы содѣльваемся причастниками сего воскресенія въ крещеніи, слагая въ немъ ветхую жизнь и облакаясь въ новую. Но въ этомъ только залогъ, начало и основаніе къ будущему воскресенію въ славу, подобно воскресенію Господа. Здѣсь это дѣйствуется таинственно вѣрою и благодатию въ духѣ; а при общемъ воскресеніи мы самымъ дѣломъ облечемся въ нетлѣніе. А что это такъ будетъ, въ этомъ да удостовѣритъ всякаго присущая намъ благодать св. Духа. Онъ есть залогъ наслѣдія нетлѣнной жизни. Такъ благоволилъ устроить Богъ.

Св. Златоустъ говоритъ: «Грядущая жизнь уничтожить тлѣніе; а какъ это произойдетъ, о томъ не спрашивай. Богъ будетъ тутъ дѣйствовать. Не испытывай сего. Потому и присовокупилъ: *сотворивый же насъ въ сіе истое Богъ*. Симъ онъ покзываетъ, что это прежде было опредѣлено о насъ; ибо не нынѣ только Богъ открылъ намъ сіе, но въ началѣ еще, когда образовалъ насъ изъ земли и созидалъ Адама: ибо не съ тѣмъ созидалъ его, чтобы онъ умеръ, но чтобы содѣлать его безсмертнымъ. Потомъ, чтобы болѣе удостовѣрить въ семъ, присовокупилъ: Иже и даде намъ обрученіе Духа. Ибо какъ тогда на сей конецъ создалъ онъ человѣка, такъ и теперь чрезъ крещеніе возсоздалъ его для тойже цѣли, и въ удостовѣреніе сего предоставилъ намъ немаловажный залогъ святаго Духа. О семъ залогѣ и обрученіи часто упоминаетъ Апостоль какъ для того, дабы показать, что онъ всѣмъ одолженъ ему, такъ и для того, чтобы и симъ убѣдить въ истинѣ своего ученія упорныхъ и ожесточенныхъ сердцемъ».

вв). *Что дѣлать должно, чтобъ сподобится*

будущей жизни славной, 6—10?

Для этого надо всячески постараться благоугодить Господу. Я сказалъ, говорить, что тяготимся жизнью въ тѣлѣ семъ и желаемъ сбросить его. Теперь укажу вамъ, почему это особенно тяжело,—потому что тѣло мѣшаетъ намъ видѣть Господа. Мы и рвемся изъ него, чтобы быть съ Господомъ. Но если такъ, то, пока мы живы, надобно намъ поревновать объ угожденіи Господу; ибо неугодившіе Ему не на радость себѣ срѣтятся съ Нимъ, а только за тѣмъ, чтобы выслушать себѣ осудительный приговоръ.

Ст. 6. 7. 8. Дерзающе убо всегда, и вѣдюще, яко живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа: вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ: дерзаемъ же и благоволимъ паче отъйти отъ тѣла и внити ко Господу.

Дерзающе, и потомъ дерзаемъ, кажется, означаетъ здѣсь не что другое какъ рѣшительность того душевнаго дѣйствія, которое выражаетъ слѣдующій за нимъ глаголъ. Такъ дерзающе и вѣдюще означаетъ вѣдѣніе рѣшительное, съ убѣжденіемъ не допускающимъ никакого сомнѣнія; дерзаемъ

и благоволимъ, означаетъ рѣшительное, не допускающее никакого колебанія, желаніе.

ПИСЬМА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ЦЕРКВИ

ВѢРЫ И ЖИЗНИ

ЕПИСКОПА ТΕΟΦΑΝΑ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова
монастыря.

ПИСЬМА

къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры

и
жизни.

1.

Вась занялъ вопросъ о вѣчности мученій. Доброе дѣло! Но стали вы объ этомъ разсуждать и набрались недоумѣній, не умѣя рѣшить которыя, начали колебаться и въ самой вѣрѣ въ этотъ догматъ. Вамъ думается, что коль скоро есть недоумѣнія противъ какого-либо догмата вѣры, то ему и вѣрить нечего; потому что иначе вѣра будетъ будто не разумною, а слѣпою, — будетъ не вѣра, а суевѣріе. — По этой причинѣ у васъ въ головѣ собрался большой шумъ. Не желая въ чемъ либо погрѣшить противъ вѣры,

вы ищете вразумленія. — Съ удовольствіемъ готовъ исполнить ваше желаніе, — и какъ у васъ вся путаница произошла оттого, что боясь обличенія въ слѣпой вѣрѣ, вы взяли за разсужденіе умовое, которое и завело васъ въ накрывшій васъ туман; то сначала и скажу вамъ слово-другое о вѣрѣ слѣпой и неслѣпой, и о томъ, въ какой степени надо довѣрять своему уму въ предметахъ вѣры.

Слѣпой вѣрѣ противоположна вѣра видящая. Какая же это? — Вѣра видящая есть та, которая ясно видитъ, во что вѣруеть, и почему вѣруеть. Ясное видѣніе, во что вѣруеть, обнимаетъ все содержаніе вѣры, — что Богъ

// 3

есть единъ по существу и троиченъ въ лицахъ, что Онъ весь міръ сотворилъ словомъ Своимъ и о немъ промышляетъ, и въ цѣломъ и въ частностяхъ, что мы сотворены для лучшей жизни, но пали въ прародителяхъ, и се — томимся въ изгнаніи, что бѣду сію мы сами на себя навели, но высвободиться изъ ней сами не имѣли возможности, почему воплотился Сынъ Божій и избавилъ насъ отъ всего, чему

подверглись мы вслѣдствіе паденія, Своими страданіями, смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ на небеса и сѣдѣніемъ одесную Бога и Отца, — что для того, чтобъ каждый изъ насъ дѣлался причастнымъ благъ спасенія, совершеннаго Господомъ, Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ и чрезъ нихъ Церковь святую основалъ на землѣ, въ коей церкви и пребываетъ, всѣхъ вѣрующихъ чрезъ свят. Таинства возраждая къ новой жизни, укрѣпляя на всякое добро, очищая отъ всякаго зла и освящая, и чрезъ все сіе къ вѣчной жизни приготавливая и царства небеснаго наслѣдниками содѣлывая, — и что всѣ вѣрными сынами и дщерями Церкви Божіей до конца себя сохраняющіе несомнѣнно царство Божіе наслѣдниками содѣлывая, — и что всѣ вѣрными сынами и дщерями Церкви Божіей до конца себя сохраняющіе несомнѣнно царство Божіе наслѣдуютъ, а невѣрными ей оказывающіеся, въ адъ попадутъ на вѣчныя мученія. Все сіе ясно зреть и вѣдаетъ опредѣленно видящая вѣра.

Видитъ она ясно и опредѣленно и основаніе, почему такъ вѣруетъ. Но основаній этихъ у ней не много, а одно, — потому вѣруетъ, что Самъ Богъ повелѣлъ такъ, а не иначе вѣровать, —

основаніе самое разумное, разумнѣе и тверже котораго ничего нѣтъ. Ибо что Богъ сказалъ, то уже всеконечно есть совершеннѣйшая истина, противъ которой неумѣстны и возраженія. Въ полномъ смыслѣ настоящая вѣра и есть та, когда кто вѣруеть потому только, что такъ Богъ повелѣлъ, и когда для того, чтобъ увѣровать, ничего больше не ищетъ, какъ узнать, какъ Богъ повелѣлъ, и какъ только узнаеть, что Богъ

// 4

повелѣлъ такъ-и-такъ вѣровать, такъ и успокоивается на томъ полнымъ успокоеніемъ, недопускающимъ никакихъ колебаній.

Се — дѣтская вѣра, непрекословно вѣрящая Богу — Отцу своему! — Ее-то и требовалъ Господь, когда сказалъ: *если не будете какъ дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мѡ. 18, 3). Изъ сего можете вы сами заключить, что кто инымъ какимъ-либо образомъ вѣруеть, о томъ нельзя не усомниться, войдетъ ли онъ въ царство небесное.

Такая дѣтская вѣра не есть слѣпая, а видящая, и видящая все глазами чистыми, ничѣмъ не запорошенными. Она только въ умовья

изслѣдованія не пускается, а какъ узнаеть, что Богъ такъ сказалъ, такъ и успокоивается. Это у ней самая вѣрная, самая прочная и самая разумная основа на всѣ вѣрованія. Слепая вѣра есть та, которая не знаетъ, во что должно вѣровать, или если знаетъ, то не полно, кое-какъ; равно не знаетъ и того, почему должно вѣровать, и не заботится узнать ни того, ни другаго. Такова большею частію вѣра простаго нашего народа, но не исключительно: ибо и между лицами высшаго и образованнаго круга очень много такихъ, если не наибольшая часть. И въ простомъ народѣ не рѣдкость сильная дѣтская вѣра видящая, за которою куда гнать нашей ученой вѣрѣ?!

У насъ вошло въ обычай слѣпой вѣрѣ противопоставлять разумную, а подъ разумною вѣрою разумѣть вѣру ученую, которая не довольствуется однимъ тѣмъ основаніемъ, что — «Богъ такъ повелѣлъ и вѣрую», — но ко всему примѣшиваетъ и соображенія своего ума, и когда начнетъ говорить о предметахъ вѣры, то говорить объ нихъ такъ, какъ бы это было постиженіе его ума, стыдясь даже помянуть, что такъ Богъ повелѣлъ, видя въ этомъ униженіе уму своему. У иныхъ это доходитъ до того, что

они и совсѣмъ вѣрить не хотятъ ничему такому,

// 5

что не съумѣютъ подвести подъ начала своего разума и согласовать съ суммою добытыхъ имъ понятій и съ установившимися въ головѣ воззрѣніями на сущее. — На сіе скажу:

Никакого нѣтъ грѣха доискиваться нѣкоторыхъ умовыхъ соображеній въ уясненіе и полнѣйшее уразумѣніе предметовъ вѣры. Это дѣлали нерѣдко и святые отцы. Но надо замѣтить, что къ существу вѣры это ничего не прибавляетъ, и есть совсѣмъ побочное или придаточное дѣло. Будь это или не будь, вѣра вѣрующая Богу, какъ сказано, нисколько отъ того не теряетъ. Кто набралъ себѣ такихъ соображеній, не имѣетъ у Бога преимущества предъ тѣмъ, кто не имѣетъ ихъ, а искренно и ясно вѣруетъ во все вѣруемое потому одному, что такъ Богъ повелѣлъ. Это замѣчаніе надо крѣпко держать въ умѣ, чтобъ не породилось лукавое въ сердцѣ предпочтеніе своихъ соображеній тому единственно прочному основанію: Богъ такъ повелѣлъ, и вѣрую. Ибо въ такомъ случаѣ человекъ выходитъ изъ дѣтскости

и самъ себя подвергаетъ опасности, въ коей находятся неимѣющіе дѣтской вѣры: *аще не будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Какъ ни мудръ будетъ умъ, все ему окончательно надо стоять на томъ, что — Богъ такъ повелѣлъ и вѣрую. — Но само собою уже разумѣется, что по мѣрѣ того, какъ дается предпочтеніе своимъ соображеніямъ, вѣра слабѣетъ и теряетъ свое значеніе; а гдѣ своимъ только соображеніямъ вѣрятъ, тамъ и совсѣмъ вѣры нѣтъ, а есть умствованія о предметахъ вѣры.

Когда строятся въ умѣ умовыя соображенія о предметахъ вѣры, тогда наиболѣе приходятъ и недоумѣнія, колеблющія вѣру. Правда, что они прокрадываются и въ душу, дѣтски вѣрующую. Но тутъ имъ обычно никакого хода не даютъ, сразу прогоняя ихъ, въ той увѣренности, что это навѣрное какой-либо кривотолкъ. Но такъ-же надобно поступать и тѣмъ, которые не довольствуются

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ // 6

и не умѣютъ довольствоваться простою вѣрою. Недоумѣвая противъ вѣры тоже суть въ области

вѣры, что дурные помыслы и позывы, противные добронравію и заповѣдямъ въ сферѣ жизни. Послѣдніе какъ мы встрѣчаемъ? — Отталкиваемъ, — и конецъ. Тоже слѣдуетъ дѣлать и съ первыми. Пришли недоумѣнія, отгони ихъ мечемъ вѣры, и конецъ. И это будетъ самое разумное дѣйствованіе. Когда ясно вѣдомо, какъ Богъ повелѣлъ вѣровать, разумно ли противъ того допускать возраженія, а не только строить? Когда Богъ говоритъ, тварь должна слушать и слушаться.

Это первый актъ — отбить недоумѣніе, оставаясь на сторонѣ вѣры, безъ колебаній. Когда это сдѣлано и покой вѣры возвращень сердцу, тогда можно противъ недоумѣній искать разъясненій, кто хочетъ. И это не мудрено. Ихъ всегда можно найти въ возстановленіи точнаго ученія о предметѣ вѣры, подвергшемся нападкамъ недоумѣнія. Всѣ недоумѣнія исходятъ отъ того, что какой-нибудь предметъ вѣры затемняется и ясное представленіе его не созерцается. Коль скоро этотъ недостатокъ будетъ восполненъ, тотчасъ недоумѣніе разсѣется само собою.

Грѣшати противъ сего много тѣ, которые, лишь только родилось какое недоумѣніе,

тотчасъ переходятъ на сторону его, и вражески готовы выступить противъ вѣры, мечтая въ тоже время, что они начинаютъ дѣйствовать нѣкакимъ возвышеннымъ образомъ, — не то, что иные невѣгласы, слѣпцы, и проч. — Хорошо ли дѣлаетъ тотъ, кто лишь только пришло дурное желаніе, тотчасъ переходитъ на сторону его и исполняетъ его? — Конечно дурно. Дурно дѣлаетъ и тотъ, кто какъ только родилось недоумѣніе, тотчасъ вмѣстѣ съ нимъ начинаетъ вооружаться противъ вѣры. Когда недоумѣніе касается такого предмета, о которомъ извѣстно Божіе опредѣленіе

// 7

то такого рода дѣйствованіе есть богоборство. Законный образъ дѣйствованія долженъ быть такой: пришли недоумѣнія, — не допускай ихъ до сердца, и не возмущай ими покоя вѣры; — оттолкни ихъ, стоя сердцемъ на сторонѣ вѣры, а потомъ ищи разъясненія. — Придетъ разъясненіе, — добръ; не придетъ, — бѣда не велика. Покой вѣры цѣль, — не слѣпой, а той, которая видитъ и знаетъ, какъ повелѣлъ Богъ. Повелѣваетъ неложный Богъ, а недоумѣнія

куеть намъ умишко, — задорный, но слѣпой.

Этими поясненіями теперь ограничусь. Разсѣяніе вашихъ недоумѣній отлагаю до слѣдующаго раза.

2.

Начну съ Божіею помощію возставлять поколебленную вѣру вашу въ вѣчность мученій и успокоивать душу вашу.

Недоумѣніе ваше таково: *какъ можно, чтобъ будущія мученія были вѣчны?! Никакъ нельзя. Это благности Божіей противно.* — Прежде всего спросите у своей дѣтской вѣры, — знаетъ ли она, что Богъ именно такъ опредѣлилъ? — И если не знаетъ, просвѣтите ее, указавъ ей прямыя Божескія о семъ опредѣленія. Господь ясными словами, не допускающими никакого перетолкованія, говоритъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную.* — Это говоритъ Господь, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія воплотившійся, пострадавшій, умершій, воскресшій, вознесшійся на небеса и сѣдшій одесную Отца, чтобъ и тамъ выну ходатайствовать тоже о спасеніи всѣхъ и cadaго. Если говоритъ такъ Тотъ, Кому столько

стоило спасеніе наше, и Кто ничего такъ не желаетъ, какъ чтобы всѣ спаслись; вѣрно иначе сему быть нельзя. Кажется такой выводъ столь вѣренъ и непрложенъ, что и колебаній никакихъ допустить не можетъ. А мы съ вами что сдѣлали? — такъ увлеклись недоумѣніемъ, что заподозрили

// 8

и подлинность писанія, и вѣрность толкованія, говоря: или не такъ написано въ подлинникѣ, или не такъ истолковано. Такъ понравилось намъ наше недоумѣніе, что мы готовы ради его все вверхъ дномъ повернуть. Но вѣдь мы имѣемъ подинныя новозавѣтныя Писанія. Тамъ стоитъ: *идуть сіи въ муку вѣчную*. Затемъ, сколько ни есть переводовъ Новаго Завѣта, — во всѣхъ стоитъ: *идуть сіи въ муку вѣчную*. И никакимъ переводчикамъ никакого повода не представилось и въ голову не пришло какънибудь иначе перевести эти страшныя слова: *въ муку вѣчную*. Потому не можетъ подлежать сомнѣнію, что Господь именно такъ сказалъ. Истолковывать же тутъ нечего, — слова ясны безъ толкованія. — Пытались дать слову —

вѣчный кривое толкованіе, — не вѣрующіе, а невѣры, — будто *вѣчный* означаетъ здѣсь относительную вѣчность: долго-долго, но не безъ конца, — долго такъ, что эта длительность покажется вѣчностью, но все же и конецъ будетъ. Что такое толкованіе криво, обличаетъ тутъ же стоящее другое слово: *въ животъ вѣчный*. Животъ вѣчный и кривотолки разумѣютъ, какъ имѣющій быть безъ конца. Такъ надо понимать и муку вѣчную. Оба изреченія стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Что разумѣется объ одномъ, нельзя того отрицать у другаго. Если животъ безъ конца, то и мука безъ конца.

Извольте теперь спросить свою дѣтскую вѣру, видитъ ли она, что Самъ Богъ сказалъ, что муки вѣчны? Ну — какъ не видать?! А если видитъ, пусть такъ и вѣруетъ отъ всей души, и всякое противное тому недоумѣніе гонить прочь, не отдаваясь ему въ плѣнъ безъ разбора.

Но дадимъ на время ходъ вашему недоумѣнію и допросимъ его: ты какія права предъявить можешь на свое существованіе? — «Недоумѣваю, говоритъ, какъ согласить можно вѣчныя муки съ благостію Божіею, съ безпредѣльнымъ

Божіимъ милосердіемъ. Вѣдь страсть какія муки указываются! Огнь неугасающій, червь неусыпающій, тьма кромѣшная, скрежетъ зубовъ! Господи мой батюшка! — Какъ благоутробный Господь будетъ смотрѣть на такія истязанія?! Господь намъ заповѣдалъ прощать, самъ ли не проститъ? Онъ молился на крестѣ за согрѣшившихъ противъ Него страшнѣйшимъ согрѣшеніемъ, — такимъ, больше котораго нѣтъ уже и быть не можетъ. Неужели нельзя Ему простить въ будущей жизни?»

Что же скажемъ мы такому недоумѣнію?! — Ты стоишь за благость и милосердіе Божіе. Но рѣчь твоя имѣла бы смыслъ, еслибы вѣчность мукъ опредѣлили люди, — безжалостные и неумолимые ригористы. Тогда резонно было бы возразить имъ: ваше положеніе не можетъ быть принято; потому что оно противно благости Божіей. Но когда такое опредѣленіе постановилъ самъ Господь, — всеблагій и всемилостивый; то умѣстно ли какъбы въ лицѣ говорить Ему: быть не можетъ, это противно

Твоей благодати? — какъ будто бы Онъ говорилъ неznать что? Развѣ Онъ переставалъ быть благимъ, когда изрекъ сіе? — Конечно нѣтъ. А если не переставалъ быть благимъ, то нѣтъ сомнѣнія, что такое опредѣленіе совершенно согласно съ Его благодію. Ибо Богъ никогда ничего не дѣлаетъ и не говоритъ, что было бы противно Его свойствамъ. Для дѣтской вѣры этого объясненія совершенно достаточно. И я на немъ покоюсь болѣе, нежели на какихъ-либо другихъ разъясненіяхъ, — что и вамъ совѣтую.

Говорите: Господь на крестѣ молился за распинателей, — можно ли, чтобъ Онъ казнилъ кого-либо изъ грѣшниковъ вѣчными муками?

Господь молился и молитва Его тотчасъ принесла плодъ. Разбойникъ покался, и, увѣровавъ въ Господа, открылъ себѣ входъ въ рай. Сотникъ исповѣдалъ Господа Сыномъ Божіимъ, и, освятившись вѣрою, имѣется

// 10

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

въ числѣ святыхъ. Вѣрно и всѣ тѣ, которые пошли съ Голговы, бія себя въ перси, не лишились благой части. — Такъ и всѣ, которые нагрѣшивъ предъ Богомъ обращаются къ нему

въ слезахъ покаянія, всегда получаютъ прощеніе, и предъ ними дверь рая не заперта. Еслибъ всѣ люди грѣхамъ повинные такъ поступали, всѣ бы вошли въ рай, — и адъ остался бы занятымъ одними духами злобы — ожесточенными и нераскаянными. Вы опираетесь на милосердомъ прощеніи. Но прощеніе не безусловно: покайся, и прощеніе получишь. А нераскаяннаго какъ простить?

Господь милосердый всѣхъ готовъ простить, — только покайся и прибѣгни къ Его милосердію. Еслибъ и бѣсы покаялись, и тѣ были бы помилованы. Но какъ они закаменѣли въ упорномъ противленіи Богу, то и нѣтъ имъ помилованія. Тоже и въ отношеніи къ людямъ. Невозможно помилованіе тѣхъ, которые упорно противятся Богу. Что такіе есть, это, думаю, вы знаете. Что многіе изъ такихъ и на тотъ свѣтъ отходятъ богоборцами и богоненавистниками, и этого, полагаю, отрицать не станете. Что же ихъ тамъ ожидаетъ? Ужъ видно что! Какъ они Бога знать не хотѣли, то и Богъ скажетъ имъ: не вѣмъ васъ, — отойдите. — А когда такое рѣшеніе отъ Бога изойдетъ, кто отмѣнитъ его? — Вот и вѣчное отверженіе, — печать ада!

Остается строить надежду, нѣтъ ли покаянія

за гробомъ? — О, когда бы возможно было это?! Какое бы облегченіе намъ грѣшнымъ! Господь столько милосердъ, что только покайся, хоть бы то и за гробомъ, непременно простить. — Но то наше горе, что надежды-то такой не на чемъ основать. — Законъ жизни таковъ, что коль скоро кто положить здѣсь сѣмя покаянія, хоть бы то при послѣднемъ издыханіи, то ужъ не погибнетъ. Сѣмя сіе возрастетъ и плодъ принесетъ — спасеніе вѣчное.

// 11

А коль скоро кто здѣсь не положитъ сѣмени покаянія и перейдетъ туда съ духомъ нераскаяннаго упорства во грѣхахъ, то и тамъ на вѣки останется съ тѣмъ — же духомъ, и плодъ отъ него во вѣки будетъ пожинать по роду его, Божіе вѣчное отверженіе.

Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, Авраамъ отвѣчаетъ богачу: *между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящїи прейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ* (Лук. 16, 26). Какое рѣшительное раздѣленіе однихъ отъ другихъ! Я беру здѣсь изъ притчи только одну эту черту, что коль скоро кто, перешедши въ другую жизнь, попадетъ

налѣво, то ему уже нѣтъ перехода направо. Но въ притчѣ сей проглядываетъ и та мысль, что на томъ свѣтѣ, есдибъ и возможно было кому бросить свое грѣшное упорство, то это не принесетъ уже ему пользы. Такъ по закону правды: пріялъ благая въ жизни, а тамъ терпи (Лук. 16, 25). Увы намъ грѣшнымъ! Поспѣшимъ поскорѣе покаяться здѣсь и получить разрѣшеніе, разрѣшающее на вѣки не для земли только, но и для неба.

Такъ видите, въ чемъ дѣло! — Посему или пусть ваше сердоболіе сдѣлаетъ всѣхъ грѣшниковъ покаявшимися, или пусть согласится, что возможна часть людей, которые не получаютъ прощенія и будутъ осуждены, по причинѣ нераскаяннаго упорства.

Ужъ не питатели ли вы такого чаянія, — чтобъ Богъ державною властію Своею простилъ грѣшниковъ и ввелъ ихъ въ рай. Прошу васъ разсудить, пригоже ли это и гожи ли такія лица для рая? — Грѣхъ вѣдь не есть что-либо внѣшнее, а внутреннее и внутрь проходящее. Когда грѣшитъ кто, грѣхъ весь составъ его извращаетъ, оскверняетъ и омрачаетъ. Если простить грѣшника внѣшнимъ приговоромъ, а внутри его все оставить, какъ было, не

вычистивъ, то онъ и послѣ прощенія такого останется весь скверень и мрачень. Таковъ будетъ и тотъ,

// 12

кого бы Богъ простилъ державною Своею властію, безъ внутренняго его очищенія. Вообразите, что входитъ такой, — нечистый и мрачный, — въ рай. Что это будетъ? Еёіопъ среди убѣленныхъ. Пристало ли? — И у насъ когда строятся общества какія, то въ составъ ихъ входятъ обыкновенно однородные, — лица другаго сорта, и сами не захотятъ вступить въ него, и, еслибъ почему-либо захотѣли, не будутъ приняты. Тоже и рай, приметъ въ себя только однородное, — чистое и пречистое; а все неподходящее подъ сію норму, не можетъ войти туда.

Положимъ даже, что какими-либо судьбами грѣшникъ втянуть въ рай; что онъ тамъ будетъ дѣлать?! — Для него и рай въ адъ превратится. Вкусить сладостей райскихъ у него нѣтъ органа; а чрезъ то, что тамъ все противоположно его настроенію, онъ будетъ тѣснимъи гнетомъ, такъ, что и мѣста не будетъ находить. Введите вы въ

кругъ людей высшаго тона челоуѣка простеца, — для него пребываніе среди ихъ будетъ настоящая пытка. Тоже долженъ испытывать и грѣшникъ, если неочищеннымъ втянуть его въ рай.

Скажете: ну, — такъ очистить его. — Ужъ это опять не державною ли властію милосердаго Бога?! — Еслибъ возможно было такъ, то и здѣсь на землѣ давно уже не было бы ни одного грѣшника. Сказалъ бы Богъ: да будутъ всѣ святы, и всѣ стали бы святы. Но въ томъ-то и дѣло, что очищеніе не можетъ совершиться безъ участія произволенія, котораго, если на землѣ недоставало, то тѣмъ паче не достанетъ на томъ свѣтѣ. Да хоть бы и появилось оно, не къ чему ему рукъ приложить. Начало очищенію — покаяніе; а на томъ свѣтѣ ему мѣста нѣтъ; и еслибы было, нѣтъ возможности завершени и запечатлѣну ему быть таинственнымъ разрѣшеніемъ: ибо это возможно только здѣсь. Послѣ покаянія очищеніе продолжается и до конца доводится подвигами самоумерщвленія и благотворенія,

постами, милостынями, молитвами. Все это на томъ свѣтѣ неприложимо. Нечего, стало быть, ожидать тамъ и очищенія.

Итакъ, хотите или не хотите, а должны согласиться, что неизбѣжно нѣкоей части людей остаться за дверьми рая.

Полагаю, что слыша это: за дверьми рая, — ваше сердоболіе нѣсколько успокоивается: пусть за дверьми рая, но эти пытки и истязанія — огонь неугасающій, червь неусыпающій, скрежетъ зубовъ, тьма кромѣшная, — ужасъ, какъ поражаютъ. — Но что же тутъ?! — За дверьми рая — адъ. А адъ ужъ, какъ ни умягчайте слова сего, — есть мѣсто мученій. Юродивыя дѣвы остались прямо за дверьми женихова чертога, и будто никакимъ мукамъ не подверглись. Но надо судить не по сему внѣшнему, а по тому, что у нихъ на душѣ, какъ онѣ стали себя чувствовать послѣ того, какъ выслушали на вѣки отвергающій ихъ гласъ жениховъ. Степени — какъ въ раѣ блаженства, такъ въ адѣ мученій — конечно будутъ; но на всякой степени какъ въ раѣ святые блаженство будутъ пить полными устами, такъ въ адѣ — грѣшники муки претерпѣвать до послѣдней мѣры терпѣнія, — такой, что если еще немного прибавить, то все

естество разлетится въ прахъ; — а оно все же не будетъ разлетаться, а все мучиться и мучиться, и это безъ конца.

Выраженія — червь неусыпающій, огонь неугасающій и прочее — и означаютъ только эту крайнюю мѣру мученій для всякаго, а состоятъ они будутъ можетъ быть и не въ этомъ. Какъ о блаженствѣ праведныхъ Апостоль сказалъ, что уготовано для нихъ то, что око не видало, ухо не слыхало, и на сердце человѣку не всходило: такъ о мукахъ грѣшниковъ надо сказать, что хотя несомнѣнно, что онѣ будутъ въ крайней мѣрѣ для cadaго, и будутъ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя; но въ чемъ именно онѣ

// 14

будутъ состоятъ, опредѣлительно сказать нельзя. Въ словѣ Божіемъ для обозначенія сего берется то, что бываетъ самымъ мучительнымъ на землѣ, равно, какъ и для обозначенія блаженства берется то, на землѣ считается самымъ великимъ и обрадывающимъ; но чтобъ именно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, было это самое, сего сказать нельзя. Тамъ будетъ все

ново, — ново небо и нова земля, — новы и радости и муки.

Конечно, все сіе страхомъ поражаетъ. Но за тѣмъ это и открыто, чтобъ поражая страхомъ, вразумлять и остепенять грѣшниковъ. Еслибъ Богъ радовался мукамъ грѣшниковъ, Онъ и не открылъ бы объ адѣ; но какъ не хочетъ смерти грѣшника вѣчной, то и открылъ, что ожидаетъ грѣшника, чтобъ зная то, грѣшникъ не давалъ себѣ воли, а если ужъ случится нагрѣшить, поскорѣе обращался опять къ Господу и каялся. Я зналъ одного человѣка, который имѣлъ обычай говорить: какую премудрую вещь придумалъ Господь — смерть и адъ! Не будь ихъ, пустился бы во вся тяжкая. Говорятъ ему: да ты закрой глаза и не смотри на эти страсти, или изгони изъ сердца вѣру тому. Отвѣчаетъ: и радъ бы закрыть глаза, да не закроешь: все имъ видится смерть и адъ. А что касается до прогнанія вѣры, ужъ я все перепробовалъ, чтобы прогнать ее, и всякіе подъ нее подкопы дѣлалъ; нѣтъ, — все вяло и гнило, что ни придумаешь. Какъ истина смерти неотразима, такъ и истина вѣчнаго ада стоитъ несокрушимо. Нѣтъ ужъ, лучше крылышки-то подвязать и какъ-нибудь потише себя держать.

Вы сердобольствуете. А Господь развѣ не сердобольствуетъ?! Окончательное Свое отверженіе: *отойдите*, думаете, Онъ такъ произнесетъ, ни съ того, ни съ сего?! Нѣтъ; это Онъ скажетъ уже по испытаніи всевозможныхъ средствъ къ побѣжденію упорства нераскаянныхъ грѣшниковъ. Сколькими заботами окружаетъ Онъ всякаго

// 15

грѣшника, чтобъ образумить его! — И уже когда все испробуетъ и ничѣмъ не одолѣетъ его, говорить: ну — оставайся! — Это здѣсь; а на судѣ скажетъ ему вмѣстѣ съ другими подобными ему: отойди! Видимъ на Израилѣ. Бился-бился съ нимъ Богъ; наконецъ рѣшилъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ*. Такъ бываетъ и со всякимъ грѣшникомъ отверженнымъ. Отверженіе его окончательное рѣшается послѣ того, какъ съ нимъ уже ничего не подѣлаешь, — какъ ужъ онъ закоснѣетъ въ упорствѣ своемъ. Вы одно то рѣшите: возможно ли осатаниться человѣку? — Конечно возможно. А если возможно, то куда его будетъ дѣвать, какъ не помѣстить съ бѣсами, коимъ уподобился? Вы

все упираетесь на благодѣ Божію, а о правдѣ Божіей забываете, — тогда какъ Господь *благъ и праведенъ*. Правда Божія вступаетъ въ силу, когда благодѣ истощаетъ уже всѣ средства.

Спириты придумали замѣнить адъ множествомъ рожденій грѣшащаго. Очень неудачно. Потому что кто остался неисправнымъ въ одно рожденіе, тотъ можетъ продолжать его и во второе, и не только продолжать, но и углубить, или тѣмъ неизбѣжно и углубить, что продолжить. Но что было во второе, то можетъ быть въ третье рожденіе, и такъ далѣе, — до осатаненія. — А для такихъ ужъ конечно неизбѣженъ адъ.

Инымъ думается, что безъ наказанія и мукъ грѣшниковъ конечно нельзя оставить, но эти муки не будутъ вѣчны: помучатся-помучатся отверженники, а потомъ и въ рай. — Страсть какъ хочется намъ казаться милосердѣе самого Господа! — Но и эта выдумка несостоятельна: ибо адъ не есть мѣсто очищенія, а мѣсто казни, мучащей не очищая. Сколько ни будетъ жечь кого адъ, жегомый все будетъ такой же нечистый, достойный того же жженія, а не рая. Жженію потому и не будетъ конца.

Но пусть бы и такъ, — уступимъ нелѣпое. Намъ-то съ вами, о семъ разсуждающимъ, если мы грѣшны, какая отъ этого выгода? — Никакой! Мука все же будетъ, а кто знаетъ, какая она? — Можетъ быть такъ будетъ больно, что одна минута покажется во сто лѣтъ. Припоминаю при семъ одно сказаніе. — Нѣкто благоговѣйный, кажется, мірянинъ, дѣлалъ много добра, но проскользали и грѣшки. Для очищенія его отъ сихъ грѣховъ Господь послалъ ему болѣзнь, которая не поддавалась лекарскому искусству. Терпѣлъ онъ терпѣлъ и возмалодушествовалъ, — и сталъ плакаться предъ Господомъ. Господь послалъ къ нему Ангела, который, явясь, сказалъ ему: что жалуешься? — Для твоего же блага Господь послалъ тебѣ эту болѣзнь, чтобъ очистить тебя отъ грѣховъ твоихъ. Очистишься, — и болѣзни конецъ. Ибо если здѣсь не очистишься, то на томъ свѣтѣ горѣть будешь. Тотъ съ горести крайней и скажи: да ужъ лучше бы на томъ свѣтѣ отмучиться! (Это будто на руку тѣмъ, которые думаютъ, что мученія временны, но цѣль сказанія не та). Хорошо, сказалъ Ангель.

Хочешь? Тебѣ слѣдовало еще болѣть три недѣли, или мѣсяца. Тамъ тебѣ за это помучиться придется три секунды. — Три секунды, думаетъ себѣ больной, что тутъ? И согласился. Какъ согласился, такъ обмерь. Взялъ Ангелъ его душу и снесъ въ мѣсто мученія. — Три секунды, проговорилъ онъ больному, — терпи. Я тотчасъ приду, какъ онъ пройдетъ, — и скрылся. Какъ начало жечь этого бѣднаго, какъ начало жечь, ужасъ, какъ больно; но терпѣль, думая: три секунды... сей моментъ кончится. Но боль все больше и больше, и кажется, пора бы ужъ и Ангелу придти, а его все нѣтъ и нѣтъ. Ужъ ему показалось, что недѣля прошла, годъ прошелъ, десять лѣтъ прошло, а Ангела все нѣтъ и нѣтъ. — Мочи наконецъ не стало. Какъ закричить! — Ангелъ тотчасъ явился,

// 17

и спрашиваетъ: что тебѣ? — Да ты сказалъ, что три секунды помучиться, а тутъ ужъ лѣтъ десять прошло. Какихъ десять лѣтъ? всего десять терцій. — Ой! ой! ой! — Батюшка ты мой! Если такъ, возьми меня поскорѣе отсюда назадъ. Тридцать лѣтъ готовъ лежать въ той болѣзни,

только отсюда возьми. — Хорошо, сказалъ Ангель; внесь его опять въ тѣло и тотъ ожилъ. — И ужъ не заикался болѣе о тяготѣ своей болѣзни. — Это сказаніе сохранено для внушенія намъ грѣшнымъ того главное, чтобъ благодушно терпѣли прискорбности, посылаемыя для нашего очещенія отъ грѣховъ. А я беру изъ него, по поводу рѣчи нашей, только измѣреніе длительности адскихъ мученій. Видите, какая страсть? — Одна терція годомъ показалась. А чѣмъ годъ покажется? Чѣмъ десятки, сотни лѣтъ? Это ужасъ!! — Нѣтъ! ужъ давайте лучше бросимъ всякій грѣхъ и, Господу вѣря безъ мудрованія во всякомъ Его словѣ, покаемся и начнемъ жить свято, сколько силъ есть, — не обманывая себя тою пустою надеждою, что вѣдь немного придется помучиться, — ничего!

Мудрованіе наше ничего добраго намъ не даетъ, а только високоуміе распложаетъ и руки и ноги ослабляетъ на дѣланіе добра и бѣганіе зла. Бросимъ его! Наживешь съ нимъ добра. Нашему мудрованію все представляется такъ гладко и широко. Живи себѣ, какъ хочешь: природа! — Умрешь, — Богъ милостивъ! Если и достанется немного, — такъ это ничего,

пройdetь. — Его бы устами медь пить. А тамъ, какъ умрешь, — схватятъ сударики, бросятъ въ теплое мѣстечко и запрутъ крѣпкими запорами; кричи не кричи, — никому дѣла до насъ не будетъ: эти ужъ опредѣлены къ мѣсту. Такъ тамъ и останешься на вѣчные вѣки. Вот и намудрилъ. Прогонимъ это мудрованіе, и покоримся вседушно простой вѣрѣ. Еслибъ не было откровенія, дѣлать бы нечего, —

// 18

мудри. А при откровеніи, какая статья мудрить? Ужъ намъ не придумать лучше того, что Господомъ постановлено. Мудруемъ стало быть попусту, и не только попусту, но и безъ толка: ибо знаемъ, что не смудрить только надо, но и привѣсть то въ дѣло, а власти-то и силы, видимо, нѣтъ въ нашихъ рукахъ.

Это все врагъ надуваетъ въ уши такія умничанья, и особенно нынѣ расплождаетъ ихъ. Ничто такъ **не сильно остепенять**, какъ страхъ адскихъ мученій. И сколькихъ избавляетъ отъ грѣха, или ведетъ къ покаянію память о семь?! Вотъ врагъ и покушается всячески отстранить эту острастку. Вѣдь, какой хитрый! За Бога

стоитъ, благость Божию защищаетъ; а между тѣмъ противъ Бога вооружаетъ и богоборцами дѣлаетъ. Ты у меня, говоритъ, умникъ или умница... живи, какъ хочешь. А что тамъ адъ и муки, — этого ничего нѣтъ. Попы да монахи выдумали, криво толкуя слово Божіе. — Каковъ! — Развѣсили уши наши красавцы и красавицы, — и пустились во вся тяжкая. А врагъ стоитъ, да зубы скалитъ, и въ ладоши бьетъ. Сколько добычи нахваталъ онъ симъ способомъ въ адъ свой?!

У васъ еще прописано: «какъ праведные будутъ наслаждаться невозмутимымъ счастьемъ, при сознаніи, что гдѣ-то страдаютъ живыя существа и будутъ непрестанно страдать? Если они возмогутъ быть счастливыми, то они перестанутъ быть праведными, и такая безучастность къ ближнимъ на небѣ ввергла бы ихъ въ ту же геенну, отъ которой они избавились, практикуя состраданіе и любовь къ страждущимъ на землѣ.» — Это чисто адвокатскій пріемъ — пускать пыль въ глаза софизмами. Если праведниковъ за несостраданіе къ отверженнымъ осужденникамъ — въ адъ; то Бога-осудителя куда? — Вы все забываете, что адъ не

человѣческая выдумка, а Богомъ учрежденъ, и по Божьему же присужденію будетъ наполненъ.

// 19

Такъ открылъ Онъ намъ въ словѣ Своемъ. Если такъ, то стало быть такое дѣйствіе не противно Богу и не нарушаетъ, скажемъ такъ, внутренней гармоніи божескихъ свойствъ, а напротивъ требуется ею. Если въ Богѣ такъ, то какъ это можетъ разстроивать блаженное благонастроеніе праведныхъ, когда они единъ духъ суть съ Господомъ? Что господь считаетъ правымъ и должнымъ, то — и они. Сочтетъ Господь должнымъ послать въ адъ нераскаянныхъ; такъ будутъ сознавать сіе и они. И состраданію тутъ мѣста нѣтъ. Ибо отверженные Богомъ отвергнуты будутъ и ими; чувство сродности съ ними пресѣчется. И на землѣ духовное родство бываетъ совсѣмъ иное, чѣмъ естественное, и коль скоро послѣднее несогласно съ первымъ, то оно охлаждается и совсѣмъ исчезаетъ: родные кровно дѣлаются чуждыми другъ друга. Это внушилъ Господь, когда сказалъ: кто мать Мнѣ и братъ? И отвѣтилъ: творящій волю Отца Моего. Если на

землѣ такъ; то на небѣ это обнаружится въ крайней силѣ, — и особенно послѣ послѣдняго суда. Отверженные будутъ имѣться наравнѣ съ тѣми, въ чье мѣсто они пойдутъ, кому уготованъ огонь вѣчный.

Вы продолжаете: «неужели я погибну за то, что призадумуюсь надъ этой дилеммой и скажу себѣ: тутъ что-то не такъ; или не такъ переведено, или не такъ истолковали слова Спасителя?» Погибнете ли вы изъ-за этого недоумѣнія, не мнѣ рѣшать, а Испытующему сердца, Который видитъ все, видитъ, какъ и почему зараждаются мысли, и соотвѣтственно тому винить или обезвиняетъ. — Но долженъ сказать вамъ, что небезопасно поперечить явному опредѣленію Божию, въ угоду своимъ мудрованіямъ, софистическій строй которыхъ такъ очевиденъ. Что приходятъ недоумѣнія, въ этомъ не всегда есть грѣхъ; но когда при появленіи ихъ тотчасъ становится кто на сторону ихъ, то тутъ есть лукавство слабовѣрнаго

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

и небоголюбиваго сердца. Я уже поминалъ въ

началъ, что недоумѣній не должно допускать до сердца, но какъ только появятся, отбивать ихъ, а за тѣмъ, давъ покой вѣрѣ сердца, спокойно искать разъясненія, не беспокоясь слишкомъ, если и не придется тотчасъ найти его: ибо вѣра наша стоитъ на твердомъ камнѣ: такъ Богъ повелѣлъ вѣрить.

Но это уже писано; я привелъ вашу рѣчь, чтобъ оговорить слѣдующую фразу: «или перевели не такъ, или не такъ истолковали.» — Это значить, что вы полагаете возможнымъ думать, будто у насъ нѣтъ подлиннаго слова Божія, и нѣтъ правильнаго истолкованія его. — Гдѣ это вы захватили такую премудрую мысль?! Вотъ греческій подлинникъ Новаго Завѣта; вотъ славянскій переводъ нашъ, совершенно съ нимъ согласный, равно какъ и русскій. Читайте тамъ, читайте здѣсь, всюду вы будете читать истинное слово Господа Спасителя нашего. — А что слово сіе истинно понимается и правильно толкуется, въ этомъ поручительница вамъ св. Церковь, которую самъ Господь поставилъ быть столпомъ и утверждениемъ истины. Вотъ наша охрана! — И избави насъ Господи — допустить противныя сему мысли! — Если допустимъ такія мысли (т.-е. или подлинника нѣтъ, или

толкованіе не право), то на чемъ остановимся, и на чемъ оснуемся своими мыслями? Надо будетъ или совсѣмъ оставить слово Божіе, какъ заподозрѣнное въ неподлинности, или, держа его въ рукахъ, доискиваться по догадкамъ, что можно почестъ подлиннымъ; а это тоже, что сочинять самимъ себѣ слово Божіе. Се путь Штраусовъ и Ренаровъ! — Оба эти приѣма стоятъ одинъ другаго. Ибо дѣйствитель, — тамъ и тутъ — все тотъ же разумъ. А посмотрите-ка по исторіи, сколько напуталъ этотъ разумъ?! — И придется плутать. Боже избави! Вотъ у сосѣдовъ нашихъ (на западѣ) умъ орудуеть

// 21

по дѣламъ вѣры. И чего-чего тамъ не наплели?! Избави насъ Господи отъ такой бѣды! Отобьемся отъ берега, — начнутъ бросать насъ туда и сюда волны мудрованій разума. — И пропадемъ.

Вы заключаете: «если отвѣтите, что не мое дѣло разсуждать, — надо вѣрить слѣпо; то придется просто замолчать, оставаясь однакожъ къ несчастію при своемъ недоумѣніи.» — Нѣтъ,

я не скажу, что не дѣло кому-либо разсуждать о дѣлахъ вѣры. Куда же намъ дѣвать разумъ-то свой? Но скажу, что разсужденіе разсужденію рознь, а иное хоть брось. Разсуждать разсуждайте, но покорности вѣрѣ не ослабляйте и не разшатывайте, потому что это есть покорность Богу, противъ Коего спорить нельзя. По вашему выходить: не разсудишь, — вѣра слѣпа. А на дѣлѣ, какъ я уже писалъ, такъ есть, что вѣра не слѣпая, а видящая не та есть, которая разсуждаетъ о предметахъ вѣры, го которая искренно и непоколебимо вѣритъ, основываясь на томъ убѣжденіи, что такъ Богъ повелѣлъ вѣритъ, какъ дитя безъ разсужденій вѣритъ слову отца и матери. Разсужденіе приходитъ къ вѣрѣ, и пусть его разсуждаетъ согласно съ вѣрою, не присвояя днакожъ большаго вѣса себѣ самому. Мы обычно, когда разсудимъ о чемъ, полагаемъ, что ужъ и не знать какое великое дѣло сдѣлали, услугу вѣрѣ оказали, подкрѣпили и поддержали ее. А въ существѣ дѣла разсужденіе ничего не придаетъ силъ и значенію вѣры. Напротивъ, кто въ дѣлѣ вѣры начнетъ давать болѣе вѣса своему соображенію и разсужденію, тотъ тѣмъ самымъ умалить значеніе своей вѣры предъ Богомъ,

какъ умаляютъ силу вина, водливая въ него воды. Кто своему разсужденію даетъ много вѣса, тотъ разуму своему вѣритъ, а не Богу. И собственно тутъ уже нѣтъ вѣры. — Такъ-то: разсуждать отчего не разсуждать, только въ области вѣры всегда надо разсуждать по началамъ вѣры

// 22

и съ покорностію вѣрѣ — вѣщшею, чѣмъ вниманіе къ своему разсужденію.

Кажется, теперь, я уже все сказалъ вамъ, что нужнымъ считалъ сказать по вашему письму. И кончаю. — благослови васъ Господи!

3.

Порадовался я, что говѣли, — и особенно потому, что испытавъ благое дѣйствіе св. причастія, вы приняли намѣреніе, — не разъ въ годъ говѣть и причащаться Св. Таинъ. Помогите вамъ Господи исполнить это доброе намѣреніе. Если жизнь души нашей Господь есть, а причащающійся бываетъ едино съ Господомъ, такъ что Господь въ немъ и онъ въ

Господѣ, то какое благо можетъ быть для насъ выше и обильнѣе благотворными послѣдствіями какъ св. причащеніе? — Если вы сможете во всякій постъ говѣть и причащаться, а въ большіе и по два раза, то это будетъ очень хорошее дѣло.

Что дальше вы сказали, то не совсѣмъ складно. «Мнѣ кажется, что чѣмъ кто болѣе любить Бога, тѣмъ меньше боится наказанія за грѣхи свои; потому что Богъ справедливъ и снисходителенъ.» Вамъ, вѣрно, представляется, что Богъ есть поблажникъ, какъ поблажливы родители къ любимымъ дочкамъ. — Нѣтъ; Божія любовь строга и никакой поблажки не допускаетъ. Это знаютъ любящіе Бога, и не только знаютъ, но и чувствуютъ своимъ любящимъ сердцемъ. По сей причинѣ они страшатся, какъ смерти, Божія гнѣва за грѣхи. Для нихъ лучше умереть, нежели допустить что либо такое, чѣмъ можно прогнѣвить Бога и подвергнуться осужденію отъ лица Его. Да вѣдь и между нами обычно такъ бываетъ, что даже взглядъ строгій и неблагоприятный отъ лица любимаго мучительнѣе всякихъ браней, угрозъ и непріятностей отъ лица сторонняго. Такъ извольте поправить

свою фразу: любящій Бога, не меньше, а больше боится наказанія за грѣхи; потому бѣгаетъ грѣха, какъ огня, и если случится впасть въ какой грѣхъ, слезамъ, раскаянію и молитвамъ конца не бываетъ, пока не получится удостовѣреніе, что любимый Господь простилъ сдѣланный грѣхъ.

А что за этимъ прописано, то еще нескладнѣе: «Мы вѣдь созданы такими, что должны грѣшить; но всѣ эти грѣхи, я увѣрена, простятся, когда въ душѣ сознаешь, что дѣлаешь ихъ по слабости своей, — и съ сознаниемъ, что это не хорошо, да не могу иначе.» — Тутъ, что ни слово, то ошибка въ сужденіи. Не такъ мы созданы, что должны грѣшить. Богъ создалъ человѣка праваго, для того чтобъ онъ и дѣлалъ правыя дѣла. Но пришло паденіе и испортило насъ, сдѣлавъ насъ слабыми въ отношеніи ко грѣху. Теперь мы раждаемся уже не такими, какими слѣдовало бы намъ быть по творенію, но такими, какимъ сталъ прародитель нашъ чрезъ паденіе. Но при всемъ томъ нельзя говорить, что мы раждаемся такими, что должны

грѣшить. Немощны мы и разслаблены, и грѣшимъ по слабости ко грѣху, или по падкости на сласти грѣховныя, но всегда произвольно, а не по какой-либо неизбѣжной необходимости. Грѣха никто не хочетъ, и въ спокойномъ состояніи не одобряетъ его и готовъ вооружиться противъ него; но когда встрѣтится случай ко грѣху, приманка грѣха увлекаетъ, мы соглашаемся на грѣхъ и грѣшимъ, совсѣмъ не имѣя въ мысли всегда грѣшить, а соглашаясь согрѣшить только въ этотъ разъ. Такъ всегда дѣлу грѣха предшествуетъ согласіе на грѣхъ, а согласіе есть дѣло свободнаго произволенія, а не необходимости. — Такъ извольте поправить и эту ошибку, — и ни говорить уже, ни думать,

// 24

что, — хотимъ не хотимъ, — должны грѣшить. — Иначе за что бы и наказывать грѣшниковъ.

Говорите: «дѣлаешь худое и съ сознаіемъ, что оно не хорошо, да не могу иначе.» — Вмѣсто: не могу, поставьте: не хочу иначе. Ибо если захотите иначе, иначе и поступите. Это вы все про свою вспыльчивость говорите: всякій разъ

вспылю и вспылю. Всякій разъ, — это вы много сказали. Бываетъ же, что иногда и безъ пылу проходить дѣло, хотя обстоятельства одинаковы. Стало быть, можете и не пылить. А если вы прибавите вниманіе къ себѣ, и напередъ обсудите, коль великое зло есть гнѣвная вспыльчивость, и сколько вреда она дѣлаетъ и душѣ, и тѣлу, и внѣшнимъ отношеніямъ, такъ чтобы образовалось нелюбіе къ вспыльчивости: то въ томъ и другомъ всегда будете имѣть подручное средство къ избѣжанію вспыльчивости. Вниманіе къ себѣ замѣтитъ подходъ вспыльчивости, а нелюбіе къ ней отодвинетъ ее отъ сердца. Поспѣшите за симъ воззвать къ Господу, Который близъ есть, о помощи. Господь придетъ съ помощію, — и тотчасъ улягутся волны гнѣвливости.

Это же что вы сказали? — «Грѣхи простятся, когда въ душѣ сознаешь, что дѣлаешь ихъ по слабости своей.» — Гдѣ это вы открыли такія новыя законоположенія?! Богъ прощаетъ всякіе грѣхи кающемуся, когда онъ, оплакавъ грѣхъ, исповѣдуетъ его и проситъ прощенія съ искреннимъ признаніемъ своей виновности; а не такъ: согрѣшилъ, Господи; но что же такое? Слабость! — Куда какъ покаянно и

сокрушенно?! — Это вѣрно вы говорите про грѣхи наши поминутные: — то слово прорвалось немирное, то мысль набѣжала на недоброе, то дѣло какое въ поспѣхахъ не ладно сдѣлано, и подобное. Все это грѣхи, въ кои, какъ говорится, праведникъ семь разъ на день падаетъ, а мы съ вами и каждый часъ больше, чѣмъ семь разъ. Но и въ этихъ всѣхъ надо каяться, какъ

// 25

слѣдуетъ, съ сознаниемъ своей вины и съ сокрушеніемъ сердца, а не такъ, какъ вы говорите: съ сознаниемъ, что дѣлаешь ихъ по слабости, т.-е. не съ осужденіемъ себя и прошеніемъ прощенія, а съ оправданіемъ. Грѣхи эти точно суть грѣхи немощи; но еслибъ мы внимали себѣ, то ихъ бы, можетъ быть, и не было, или было бы не такъ много. А о прочихъ грѣхахъ, которые побольше этихъ, и говорить нечего, — что такого рода приступаніе съ ними къ Богу совершенно неумѣстно.

Пишете: «часто думаю о судѣ Божіемъ, и иногда страшно станеть, что тамъ все откроется, и ясно будетъ для всѣхъ. Зачѣмъ не имѣю я той

чистоты, чтобъ не стыдно было быть открытою предъ богомъ и людьми?» — Это ангелъ вашъ хранитель влагаетъ такія мысли въ сердце ваше. И помощи намъ, Господи, всегда держать ихъ во вниманіи и соотвѣтственныя возгрѣвать въ себѣ чувства. Самое приличное намъ грѣшнымъ мѣсто стоять мысленно на судѣ и молить Господа о помилованіи. И это есть наилучшій способъ, какъ удерживать себя отъ всего дурнаго. Кто чувствуетъ страхъ, что все будетъ явлено, осуждено и подвергнуто взысканію, тотъ никогда не согрѣшитъ. — Не переставайте вращать эту мысль въ умѣ своемъ.

4.

Пишете, что какой-то говорунъ, бывшій у васъ, наговоривъ многое, добрался до Евангелія и началъ разбирать дѣйствія Спасителя, восхищаясь многимъ и коря тоже многое. — Это что за сумашедшій?! — Да вы-то какъ его слушали, когда онъ сталъ корить дѣйствія Христа Спасителя?! Какъ только онъ началъ такую дурацкую рѣчь, вамъ слѣловало или оговорить его и заставить замолчать, или удалиться отъ него. А вы продолжали

болтать, — и о всемъ этомъ такъ равнодушно рассказываете. На что это похоже? Любите вы и чтите хоть сколько нибудь Спасителя своего? Если да, то какъ могли вы сносить такія рѣчи и не зажали рта этому сумасброду?! Нѣтъ; вѣрно вы только видъ держите вѣрующей и любящей Господа, а на дѣлѣ и въ сердцѣ состоите въ заговорѣ противъ Него съ врагами Его, какъ невѣрка и индифферентка. Еслибъ кто сталъ худо говорить при васъ о тѣхъ, кого вы искренно любите, объ отцѣ, матери, братѣ, — стерпѣли бы вы это не оговоривши? Конечно нѣтъ. Итакъ, если вы такъ спокойно отнеслись къ хулителю Господа, не хвалитесь и не лжите на истину: нѣтъ у васъ и на волосъ любви къ Господу. — И чего ради вы не прописали этихъ хульныхъ рѣчей? Я бы разъяснилъ вамъ всю ложь хулителя и свѣялъ насѣдшую на умъ вашъ пыль богохульную. — А теперь эта хула будетъ отравлять всякую молитву вашу и всякое помышленіе о Господѣ. Я совсѣмъ не узнаю васъ въ этомъ дѣйствиіи вашемъ — нелѣпомъ.

«Добрались, говорите, до притчи о

неправомъ управителъ, — и оказалось, что никто изъ насъ не понимаетъ ея.» Изъ всѣхъ притчей Спасителя эта, кажется, самая трудная. Наши однакожъ св. толковники сумѣли упростить дѣло. Вообще во всѣхъ притчахъ не должно доискиваться таинственнаго истолкованія всякой черты приточнаго сказанія, а только на то обращать вниманіе, къ чему направлена притча. Тоже тѣмъ паче слѣдуетъ соблюдать при истолкованіи настоящей притчи. Куда должно обратить все вниманіе, самъ Спаситель руководитъ, сказавъ: *похвали господь (т.-е. хозяинъ) дому строителя неправеднаго, яко мудръ сотвори.* За что похваленъ неправедный эконоомъ? Не за правду, а за то, что умудрился выпутаться изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ какія попалъ. Это умудреніе и есть то,

// 27

что хотѣлъ внушить Спаситель. Онъ какъбы говорить: *видите, какъ поступилъ этотъ управивель?* Не сталъ охать и ахать или ждать, пока бѣда всею тяжестію обрушится на его голову, а тотчасъ, какъ узналъ, что грозитъ бѣда, взялся за дѣло и ухитрился отвратить ее. Такъ

ухитряйтесь и вы отвратить главную бѣду, грозящую вамъ. Какую бѣду? Ту, что вѣдь вы грѣшны, а за грѣхи что ожидаетъ васъ? Оужденіе и такое состояніе, въ коемъ вы будете бѣдственнѣ всякаго бѣдствующаго. Вы находитесь теперь совершенно въ такомъ же положеніи, въ какомъ тотъ управитель. Вотъ-вотъ будете отставлены, т.-е. придетъ смерть и поставитъ васъ въ то горькое положеніе. Не предавайтесь же безпечности, не тратьте попусту время, но позаботьтесь отвратить бѣду и обезпечить свое будущее. — Мудрость правителя въ чемъ состояла? Въ томъ, что онъ умудрился обезпечить свое будущее. Умудритесь и вы тоже сдѣлать. Какъ? Черезъ благотвореніе и милостыню. Облегчайте участь нуждающихся, — и это спасетъ васъ. Управитель тотъ облегчилъ купцовъ, предполагается, не бѣдныхъ. Но сила рѣчи въ томъ, что облегчилъ, — хоть тѣ не были изъ числа неимущихъ, но долгъ все лежалъ у нихъ на плечахъ и тяготилъ ихъ. Вотъ это — облегчать положеніе тѣхъ, кои подавляются имъ, и хотѣлъ внушить Спаситель, какъ способъ выпутаться изъ грозящей всѣмъ бѣды по смерти. Помогай нуждающимся отъ имѣнія

своего или отъ всего, что во власти твоей, и этимъ уготовишь себѣ обители, въ кои и будешь принять по смерти. — Смущаетъ многихъ, что будто рекомендуется благотвореніе отъ неправеднаго достоянія. Нѣтъ, это не рекомендуется. Обратите вниманіе на слова Господа: *сынове вѣка сего мудрѣйшии паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть.* Управитель названъ сыномъ вѣка сего, дѣйствующимъ по духу вѣка. Ему противопологаются сыны свѣта —

// 28

ученики Господни. Господь говоритъ какъбы: тотъ умудрился въ своемъ родѣ; умудряйтесь и вы въ своемъ родѣ, т.-е. дѣйствуя по законамъ правды. Мудрость правителя рекомендуетъ, а способъ его не рекомендуетъ Тотъ способъ пригожъ для сыновъ вѣка; а вы употребите такой способъ, какой вамъ пригожъ, въ родѣ вашемъ.

Посему когда говоритъ въ слѣдъ за симъ Господь: *И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы,* — то не внушаетъ помогать нуждающимся отъ неправо

пріобрѣтеннаго или неправо себѣ присвоеннаго имѣнія, а дѣлать это безъ нарушенія правды, какъ свойственно сынамъ свѣта. Мамоною неправды назваль Господь имѣніе вообще, — и вотъ почему, — что оно невѣрно, обманчиво; мы полагаемся на него, какъ на крѣпкую гору, а оно — нынѣ есть, а завтра ищи его. Итакъ Господь внушаетъ:облегчайте участь всякаго нуждающагося и тяготящагося бѣдою отъ имѣнія своего, — и тѣмъ пріобрѣтете себѣ друзей, кои примуть васъ въ вѣчные кровы, когда оскудѣете, — т.-е. когда истощится жизнь ваша, и вы перейдете въ другую жизнь, оставивъ все имѣемое здѣсь на землѣ. На тотъ свѣтъ поступите ни съ чѣмъ: только если успѣли вы посредствомъ благотворенія предпослать туда должную часть отъ имѣнія вашего, это самое тамъ встрѣтите, и то будетъ составлять вѣчный коштъ вашъ. Чѣмъ больше туда перешлете посредствомъ рукъ бѣдныхъ, тѣмъ тамъ обильнѣе будете насыщаться и довольнѣе жить.

Кто эти други, можно не пытать. Главное въ томъ, что будете приняты въ вѣчные кровы. Или, если ужъ желательно опредѣлять, то это будетъ самъ Господь, совмѣщающій въ Себѣ всѣхъ бѣдныхъ облагодѣтельствованныхъ. Ибо

Онъ сказалъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. 25,

// 29

35—40). За всѣхъ друзей — Онъ одинъ, — и довольно. Онъ и приметъ въ обители небесныя, которыя и пошелъ на небеса уготовать вѣрнымъ Своимъ.

Всѣ другія частности въ приточномъ сказаніи оставляю безъ иносказательнаго толкованія. И не слѣдуетъ этого дѣлать. Станешь толковать, только затемнишь главную мысль и цѣль притчи.

Заключаю искреннимъ желаніемъ, чтобъ вы, когда услышите пустыя рѣчи, затыкали уши, дабы не сквернить ими чистой мысли своей.

Если же услышите что противъ воли, не оставляйте того неизгнаннымъ изъ памяти. Возставляйте вѣру и молитесь, пока душа не умиротворится.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

5.

«Вчера были гости, и споръ былъ, — что воскресенія и втораго пришествія не будетъ. Это

смущаетъ, — и тѣмъ паче, что говорили то люди хорошіе.»

Поелику они такъ говорили, то само собою слѣдуетъ, что ни нехорошіе люди. Какъ можно называть хорошимъ того, кто сталъ бы говорить противъ Государя и отечественныхъ коренныхъ законов?! Такъ и эти не хороши; потому что говорятъ наперекоръ тому, что сказалъ самъ Господь. Не самъ ли Господь сказалъ: *иду..., и паки прииду?* (Ин. 14, 3).. — И еще: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущїи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божїя: и изыдутъ сотворшїи благая въ воскрешенїе живота, а сотворшїи злая въ воскрешенїе суда?* (Ин. 5, 28. 29). — Времени, когда это будетъ, Господь не опредѣлилъ; а удостовѣрилъ только Своимъ божественнымъ словомъ, что это непременно будетъ и совершится внезапно. Якоже, говорить, молнїя исходитъ отъ востокъ и является до западъ: тако будетъ пришествїе Сына челоувческаго. Явится

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ // 30

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

знаменїе Сына челоувческаго на небеси, и узрятъ Сына челоувческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Якоже бысть

во дни Ноевы, тако будетъи пришествіе Сына
человѣческаго. Якоже по бѣху во дни прежде
потопѧ, ядуще и піюще, женящесѧ и посягающе, до
негоже дне вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша,
донодеже прииде вода и взятъ вся: тако будетъ и
пришествіе Сына челоѣческаго. — Будите готови,
яко въ онъже часъ не мните, Сынъ челоѣческой
приидетъ. Такъ опредѣлительно говоритъ
Господь о Своемъ пришествіи, — и чтобы кто
почему-либо не сталъ колебаться сомнѣніями о
семъ, прибавилъ: Аминь глаголю вамъ: небо и
земля мимо идутъ, слова же Моя не мимо идутъ
(Мѡ. 24, 27—440. Потомъ, когда, возносясь на
небеса, Господь скрылся отъ очей
апостольскихъ, тотчасъ послалъ имъ ангеловъ
не другое что сказать, какъ то, что Онъ опять
приидетъ. Сей Іисусъ, сказали ангелы, —
вознесыйся отъ васъ на небо, такожде приидетъ,
имже образомъ видѣсте Его идуща на небо
(Дѣян. 1, 11). Такъ важенъ пунктъ сей въ
устроеніи нашего спасенія! Почему и въ
символѣ вѣры внесень, гдѣ читаемъ: *и паки
грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ.*

И о воскресеніи въ томъже символѣ читаемъ:
чаю воскресенія мертвыхъ. Можетъ быть
хорошимъ гостямъ вашимъ казалось

недоумѣннымъ не столько второе пришествіе Господне, сколько воскресеніе мертвыхъ. Для ума конечно все сіе непостижимо; но вѣдь мы вѣруемъ такъ не потому, что умомъ дошли до этого, а потому, что такъ Господь сказалъ. Уму тутъ нечего и дѣлать, какъ только принять слово Господне. А не хочеть, — какъ хочеть. Пусть остается невѣромъ, и части невѣровъ ждеть. Господь не разъ говорилъ о воскресеніи мертвыхъ; не разъ обличалъ тѣхъ, которые не вѣрили сему. Іудеи всѣ вѣровали, что будетъ воскресеніе; но между

// 31

ними была секта Саддукеевъ, которые не вѣрили воскресенію. Ихъ-то и обличалъ Господь, изображая вмѣстѣ, и каково будетъ состояніе воскресшихъ: *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мѡ. 22, 30). И во времена Апостоловъ ученые люди въ Коринѣѣ поднимали споръ о воскресеніи. Св. Павель, пиша къ нимъ посланіе о многомъ другомъ, и въ этомъ вразумилъ ихъ: несомнѣнно вѣровать, что будетъ воскресеніе мертвыхъ. Читайте перваго посланія къ

Коринѳянамъ пятнадцатую главу. Онъ поставляетъ общее воскресеніе всѣхъ въ неразрывной связи съ воскресеніемъ Христа Спасителя. Почему сначала подтверждаетъ истину воскресенія Христова многими свидѣтельствами лицъ, видѣвшихъ воскресшаго Господа, бесѣдовавшихъ съ Нимъ и осязавшихъ Его, изъ которыхъ, говоритъ, многіе еще живы. Затѣмъ заключаетъ: *аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста: како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть?* — Ибо все, что Господь сдѣлалъ, ради насъ сдѣлалъ. Еслибъ Сынъ Божій не пришелъ, не воплотился, и умерши естествомъ нашимъ не воскресъ имъ, то и въ самомъ дѣлѣ не было бы воскресенія. А когда Господь пришелъ, умеръ и воскресъ, то воскресенію сему уже нельзя не быть. Христосъ Господь воскресъ, какъ начатокъ воскресенія изъ мертвыхъ, а потомъ въ свое время, и именно во второе пришествіе Его воскреснутъ и всѣ люди. И начнется новый вѣкъ, — новая жизнь, съ новымъ небомъ и землею. — Апостоль говоритъ еще больше. Онъ говоритъ, что если кто не вѣритъ воскресенію мертвыхъ, то, значитъ, не вѣритъ и воскресенію Христову. А

если не вѣрить воскресенію Христову, то и вся вѣра — попусту. Видите, какъ пагубно невѣріе воскресенію мертвыхъ. Оно и вѣру Христову разоряетъ, и спасеніе губить.

// 32

Такъ извольте вы затыкать уши отъ такихъ пусторѣчивыхъ. Какая статья черпать вамъ ушами своими эти нечестія и набивать ими голову?!

Спасайтесь! Благослови васъ Господи!

6.

Се тебѣ краткіе отвѣты на твои вопросы!

«Грѣшнень, блудный сынъ непотребный.»

Если дѣйствительные есть грѣхи, надо покаяться, и, исповѣдавшись, положить начало исправленію. А если только общее чувство грѣшности имѣется на сердцѣ, то этого не должно отгонять, а паче усиливать. Чѣмъ грѣшнѣе кто себя чувствуетъ, тѣмъ онъ ближе ко Господу Спасителю грѣшныхъ. Тѣ же, которые чувствуютъ себя праведными, далеки отъ Спасителя, пришедшаго не праведниковъ, а

грѣшниковъ спасать.

«Странствовать, или въ монастырь идти», самъ смотри, что лучше. Рѣшить это есть дѣло твоего благоразумія, съ совѣтомъ и тѣхъ, которые хорошо тебя знаютъ. Можно и такъ гдѣ-либо уединиться и жить, какъ живутъ иные чернички и чернецы.

«Въ Іерусалимѣ бы хотѣлось, да средствъ нѣтъ.» Когда нѣтъ средствъ, и нужды нѣтъ. Поминай чаще, а то и всякъ день, мысленно всѣ мѣста, гдѣ бывалъ Господь, и мысленно поклоняйся Ему на каждомъ мѣстѣ. — И довольно съ тебя, — если еще не лучше того.

«Псалтирь читать по уставу на всякъ день» — хорошее дѣло. Но надо размышлять при семъ и свою молитву вставлять между стихами. Лучше не все прочесть, чѣмъ — все безъ мысли и чувства. Выучи на память нѣсколько псалмовъ, и когда идешь дорогою. Читай и размышляй.

«Поминать живыхъ и умершихъ за псалтирю» — хорошо.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ // 33

Дѣло любви есть. А братья читать псалтирь по умершимъ, и деньги за то брать — никуда не

гоже.

Хорошо, что учишь другихъ благотворенію. Но прежде всего говори, что надо вѣровать въ Пресвятую Троицу и въ воплощеніе Сына Божія, для спасенія нашего, — и въ то, что ищущимъ спасенія надо пріять благодать Св. Духа чрезъ св. таинства, — и что Церковь святую надо слушать. И затѣмъ уже прибавлять: конецъ же всего — заповѣди Божіи храни — всѣ, отъ малой до великой.

Спасайся, и о мнѣ многогрѣшномъ Бога моли!

7.

«Какое искушеніе! Думается мнѣ всегда, что втораго пришествія не будетъ, а что второе пришествіе и судъ бываетъ человѣку, когда онъ умираетъ. — Слышала я также, что когда умираетъ человѣкъ, тогда ему открывается тайна Пасхи. — Одинъ очень умный священникъ сказалъ мнѣ, что какъ бы кто ни жилъ, всѣ другъ другомъ спасены будемъ.»

Хорошо, что вы занимаетесь такими важными и рѣшительными предметами, каковы — смерть, второе пришествіе и судъ, —

и все по ревности о спасеніи своей души. Но не хорошо, что приплетаєте къ сему мысли несообразныя съ истиною. Зачемъ второе пришествіе притягивать къ смерти?! Смерть своимъ чередомъ, а второе пришествіе — своимъ. Прочитайте, какъ пишется въ Евангеліяхъ и у Апостоловъ о второмъ пришествіи, и увидите, что ему — такому, какъ оно описывается, нельзя быть во время смерти.

Читайте у **Ев. Матѳея** о пришествіи Христовомъ, гл. 25 съ 31-го стиха. *Егда приидетъ Сынъ человѣческой во славу Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ: тогда сядетъ*

// 34

на престолъ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы: и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себѣ, а козлища ошуюю, Тогда речетъ сущимъ одесную Его: приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.... Речетъ и сущимъ ошуюю Его: отыдите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.... И идутъ сіи въ муку вѣчную,

праведницы же въ животъ вѣчный.

Видите, какъ будетъ второе пришествіе и судъ? Какъ же можно думать, что оно бываетъ въ часъ смерти каждаго? Когда умирала Божія Матерь, Господь приходилъ съ ангелами взять къ Себѣ душу Ея. Такой же чести сподоблялись и многіе изъ святыхъ мужей и женъ, какъ пишется въ житіяхъ ихъ. Но это совсѣмъ не то, что второе пришествіе и судъ, какъ сами вы видите. Ко второму пришествію весь родъ человѣческій будетъ собранъ въ одно мѣсто, — и Господь низойдетъ во славу ко всѣмъ и всѣхъ раздѣливъ на двѣ части, надъ каждою частью произнесетъ одинъ на всѣхъ приговоръ: тамъ — *приидите*, здѣсь: *идите отъ Мене*. И какъ произнесетъ, такъ и останется на вѣки. А по смерти каждаго, если и бываетъ нѣкое рѣшеніе участи его, то единичное, его только касающееся. Почему никакъ не слѣдуетъ къ нему относить то, что говорится о второмъ пришествіи. Второе пришествіе будетъ по обновленіи неба и земли, и по всеобщемъ воскресеніи, да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла, когда вслѣдъ за тѣмъ произойдетъ судъ и рѣшится участь каждаго.

Св. Апостль Петръ пишетъ, что пришествію

Господню будетъ предшествовать обновленіе неба и земли: *нова небесе, говорить, и новы земли по обѣтованію Его (Господа) чаемъ* (2 Петр. 3, 13). Обновленіе это совершится

// 35

огнемъ: *Нынѣшняя небеса и земля огню блюдама (суть) на день суда (— —7). И совершится съ шумомъ: тогда небеса съ шумомъ мимоидутъ стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ (— —10). Все сіе ради пришествія Господня или Божіяго дня: его ради небеса жегома разорятся, и стихіи опаляемы растаються (— —12). Разорится же и растаетъ теперешній міръ; а на мѣсто его возсозиждется новый; ибо вслѣдъ за симъ Апостоль говоритъ: нова же небесе и проч...*

Вслѣдъ за симъ произойдетъ воскресеніе мертвыхъ. О семъ Самъ Господь говоритъ: *тогда* (т.-е. послѣ разоренія стараго и возсозданія новаго міра) *явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси..., и узрятъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И послетъ (Онъ) ангелы своя съ трубнымъ гласомъ веліимъ, и соберутъ избранныя его отъ четырехъ*

вътрѣ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ (Мѡ. 24, 30. 31). Сей трубный гласъ возбудитъ умершихъ. Ибо въ другомъ мѣстѣ говоритъ Господь: грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота: а сотворшии злая, въ воскрешеніе суда (Ин. 5, 28, 29). И св. Апостолы, когда говорили о воскресеніи мертвыхъ, всегда соединяли его съ такимъ трубнымъ гласомъ. Се тайну вамъ глаголю, пишетъ св. Павель, вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубимъ бо и мертвіи востанутъ нетленни, и мы измѣнимся (1 Кор. 15, 51. 52). Тоже пишетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: сіе вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ... яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ, и въ трубѣ Божіи снідетъ съ небесе и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе (1 Сол. 4, 16).

Воскресшіе такимъ образомъ люди всѣ собраны будутъ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ // 36

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

въ одно мѣсто, и надъ ними Господь совершитъ судъ, какъ изображено выше изъ Евангелія отъ Матѡея.

Вотъ какъ изображено второе пришествіе Господне и имѣющій послѣдовать за нимъ всеобщій судъ. Изображеніе сіе дано самимъ Господомъ и св. Апостолами, Духомъ Божиимъ наученными. Слѣдовательно все, что говорится здѣсь, есть совершеннѣйшая истина: все неотмѣнно будетъ такъ, какъ сказано. И господь, изобразивъ Свое второе пришествіе, присовокупилъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Мои не мимо идутъ* (Мѡ. 24, 35). А вы, Бога не боясь, свое изволите построевать второе пришествіе, будто оно и съ судомъ совершается въ смерти cadaго. Можно все сказанное примѣнить къ смерти?! И слѣпой увидить, что нельзя. И не давайте себѣ смѣлости впередъ такъ думать и говорить. Я собралъ все это изъ Писанія для васъ, потому что вижу, какъ вы лѣнивы заглядывать въ него, и не зная, какъ говорится о семъ предметѣ въ словѣ Божіемъ, спѣшите сами отъ себя рѣшать свои о немъ вопросы.

И послѣ смерти cadaго бываетъ рѣшеніе участи его; но это рѣшеніе есть тольк предначинательное, окончательное же рѣшеніе будетъ произнесено на страшномъ судѣ, по воскресеніи, чтобъ какъ праведные, такъ и

грѣшныя получили полное и по тѣлу и по душѣ воздаяніе за дѣла, содѣланныя съ тѣломъ.

Такъ извольте думать, — и, чтобъ вамъ меньше путаться въ понятіяхъ о предметахъ вѣры, прочитайте со вниманіемъ православный катихизисъ и усвойте содержаніе его. За тѣмъ, читайте Евангеліе и Посланія Апостольскія, и книги духовнаго содержанія. Знаю, что у васъ много трудовъ; но достаточно, если опредѣлите на это воскресные и праздничные дни, въ которые конечно не работаете.

Слышанное вами, будто въ часъ смерти открывається

// 37

тайна Пасхи, очень неопредѣленно, чтобъ можно было сказать на это что-либо опредѣленное. Что это за тайна Пасхи? Въ Пасху празднуемъ воскресеніе Христово, которое есть образъ, начатокъ и залогъ и нашего воскресенія. Если это тайна Пасхи, то что ей открывається, когда она извѣстна? Развѣ можетъ быть не печатлѣется ли въ душѣ, разлучающейся съ тѣломъ, особое нѣкое удостовѣреніе, что это разлученіе,

поставляющее ее въ неестественное для нея положеніе, только на время, и что по прошествіи этого времени она опять соединится съ своимъ тѣломъ. Ибо, по Апостолу, мы *не хотимъ совлещися, но пооблещися*, такъ однакоже, чтобы *мертвенное сіе (тѣло) по жертво было животомъ* (2 Кор. 5, 4). Душа и доселѣ вѣровала, что будетъ воскресеніе; но какъ смерть и въ ней производитъ большое сотрясеніе, то такая вѣра можетъ выпадать и повергать душу въ крайнее смущеніе. Почему въ утѣшеніе ей въ моментъ разлученія ея съ тѣломъ, можетъ быть и дается ей сокровенное нѣкое удостовѣреніе въ будущемъ воскресеніи.

Больше этого не умѣю, что вамъ сказать. Но вы лучше сдѣлаете, если станете пропускать мимо ушей всѣ новости о предметахъ вѣры, лишнія противъ образа вѣры, начертаннаго въ символѣ вѣры и истолкованнаго въ Катихизисѣ.

Неопредѣленно также и то, что вы слышали отъ ученаго священника, будто мы другъ другомъ спасены будемъ, какъ бы ни жили. Напрасно вы тогда же поподробнѣй не разспросили его объ этомъ. Теперь же вы въ другомъ мѣстѣ, и разъяснить вамъ этого некому. И я ничего объ этомъ не сталъ бы вамъ писать, а

сказалъ бы только: перестаньте объ этомъ думать. Но какъ видится, мысль эта засѣла вамъ въ голову, особенно, можетъ быть, тою стороною, что — какъ бы ни жили, а спасены будемъ. На это только и скажу вамъ, что при

// 38

этомъ: какъ ни живи, надежда спасенія не можетъ быть прочною и нерушимою. Ибо въ словѣ Божіемъ опредѣленно указано, какъ слѣдуетъ жить, чтобъ быть спасену; и кто жизнию отступитъ отъ этого опредѣленнаго указанія, тому нельзя надѣяться спасену быть помимо сего. Св. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ, перечисливъ дурныя дѣла плотскія, присовокупилъ: *предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящїи царствїя Божїя не наслѣдуютъ, — спасенія не улучать.* А вслѣдъ за симъ онъ перечисляетъ добродѣтели, съ которыми благонадежду можно быть, что получится царствїе Божїе или спасеніе, именно: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 19—23). Тоже пишется и во многихъ другихъ мѣстахъ. Можно ли быть спасену тому, кто не

любить Господа Иисуса? Никакъ нельзя; ибо Апостоль пишетъ: *аще кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22). А кого слѣдуетъ почитать любящимъ Господа? Того, кто соблюдаетъ заповѣди Его; ибо самъ Онъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). Такъ вотъ опредѣленный путь спасенія, — вѣрное исполненіе заповѣдей Божіихъ. Стало быть, нечего вамъ увиваться мыслію около лъстящаго вамъ, льготнаго какого-то образа спасенія, по коему какъ ни живи.

Ежели слова, — другъ другомъ спасены будемъ, — разумѣть такъ: спасены будемъ, если дѣятельную будемъ являть другъ къ другу любовь, то это — истинно. Ибо Господь, потребовавшій для засвидѣтельствованія любви къ Нему исполненія заповѣдей, сказалъ: *сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга* (Ин. 15, 12). Но въ такомъ случаѣ нельзя уже говорить: какъ ни живи. Ибо любовь другъ къ другу требуетъ опредѣленной жизни, соединенной съ самопожертвованіями. — Только, чтобъ полное имѣть правило

въ руководство ко спасенію, надо, со словъ же Господа, любовь другъ къ другу имѣть подъ любовію къ Богу. Любовь къ Богу есть по слову Господа, первая и бóльшая заповѣдь; а за нею уже слѣдуетъ подобная ей любовь къ ближнимъ (Мѡ. 22, 37—39). Но и это еще не все: съ любовію надлежитъ имѣть соединенною вѣру. *Вѣра любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6), — вотъ прямой, незаблудный и благонадежный путь спасенія.

И еще повторю: потрудитесь уяснить себѣ дѣло вѣры тѣмъ способомъ, о коемъ я поминалъ, — именно: достаньте православный катихизисъ, прочитайте его со всѣмъ вниманіемъ и усвойте содержаніе его. Послѣ чтеніемъ можете расширить свои познанія о предметахъ вѣры. Тогда какой бы ученый ни сталъ вамъ предлагать иной нѣкій образъ спасенія, вы тотчасъ сами увидите, что въ словахъ его не правда, а кривда.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

8.

Съ удовольствіемъ берусь отвѣтить тебѣ, или лучше обсудить вмѣстѣ съ тобою все, о чемъ

писалъ ты въ своемъ, достойномъ всякаго вниманія, письмѣ. Я и прежде слышалъ кое-что о томъ, о чемъ ты говоришь; но думалось, что это какіе-либо пустяки. Теперь же изъ словъ твоихъ вижу, что у васъ тамъ начинается нѣчто въ родѣ пожара церковнаго, — и спѣшу написать тебѣ, что Богъ пошлетъ, по твоему письму.

1) Пишешь: «У насъ появился какой-то проповѣдникъ вѣры, — надо полагать изъ дворянъ и, кажется, въ немаломъ чинѣ, который ѣздитъ по домамъ, не богатымъ только, но и бѣднымъ, читаетъ Евангеліе, толкуетъ и учитъ вѣровать во Христа и каяться. Отъ меня не далеко живетъ бѣдный переплетчикъ. Къ нему пріѣзжаетъ тотъ проповѣдникъ. Собирается народъ, и я былъ тамъ раза

// 40

два-три. Слышно, что и въ другихъ мѣстахъ бываютъ такія собранія, и народу не мало бываетъ.»

Остановимся съ тобою на этихъ словахъ. Явился проповѣдникъ вѣры, проповѣдникъ не отъ лица Церкви, какъ очевидно. Ужъ это одно

должно было породить среди васъ недоумѣнія: какъ такъ учить не поставленный быть учителемъ? Это у насъ небывалая новость. Отъ недоумѣнія же такого слѣдовало вамъ тотчасъ перейти къ такимъ сужденіямъ: что нибудь тутъ не такъ; онъ не отъ дома Божія, а отъинуды; потому вамъ слѣдуетъ держать себя на сторожѣ. — А такъ ли вы поступили?! — Никому и въ голову не пришло поостеречься, а все слушали и слушаете, не давая себѣ труда обсудить, — право ли-то, что слышите, и къ добру ли приведетъ, если послѣдовать тому? Вотъ первая ваша ошибка!

Говоришь, что онъ учить вѣровать во Христа и все отъ Евангелія беретъ. Но это-то и должно было побудить васъ держать ухо остро. Развѣ вы татары или басурманы какіе?! Вы же, вѣдь, вѣруете во Христа Господа и спасеніе свое содѣваете во святой православной Церкви, и содѣваете по образу спасенія всѣхъ предшествовавшихъ намъ святыхъ нашихъ, Богомъ прославленныхъ! Изъ этого вамъ слѣдовало прямо заключить, что, если онъ началъ толковать о вѣрѣ, должно быть, иная есть отъ той, которою мы вѣруемъ. Когда онъ началъ вамъ толковать: вѣруйте во Христа, вамъ

слѣдовало спросить его: да что ты толкуешь объ этомъ? Развѣ мы некрещенные какіе? — А у васъ ни у кого и языкъ не повернулся. Говоря вамъ: вѣруйте во Христа, — онъ обличилъ васъ въ невѣріи; а вы слушаете, будто въ самомъ дѣлѣ невѣры. Если же онъ иную вѣру проповѣдуетъ, а вы все же слушаете, то вмѣстѣ съ нимъ охуждаете свою прежнюю вѣру, осуждаете и Церковь святую и всѣхъ спасенныхъ и спасающихся

// 41

въ ней. Вот ваша вторая вина, большая первой!

И какъ же это все у васъ тамъ дѣется?! Дѣется среди истинно вѣрующихъ въ Господа и идущихъ спасительнымъ путемъ, свѣше указаннымъ?! Сыны Церкви спокойно и мирно содѣваютъ свое спасеніе. Но приходитъ нѣкто, имъ прежде невѣдомый, и начинаетъ вопить: знаете ли что? — Христось за насъ умеръ. Вѣруйте такъ, кайтесь, и вы спасены. — И они, какъбы необычное нѣчто услышавъ, къ нему пристають, готовы будучи оставить и Церковь свою, и пастырей своихъ, и все, чѣмъ предъ симъ дорожили, чѣмъ питалась и освящалась

душа ихъ! — Дивно это! А прежде-то развѣ не въ Господѣ Спасителѣ содѣвали вы свое спасеніе? Развѣ не въ Его имя крещены вы? Развѣ не Его силою получали вы столько разъ разрѣшеніе грѣховъ въ таинствѣ покаянія? Развѣ не Его самого принимали въ себя, причащаясь пречистаго Тѣла и пречистой Крови Его? Развѣ не къ Нему обращались вы въ молитвахъ своихъ, и не на Него единого все упованіе спасенія возлагали? Такъ что же особеннаго, что новаго, чего бы вы не содержали въ умѣ и сердцѣ своемъ, возвѣщаетъ вамъ этотъ невѣдомый вамъ доселѣ пришлецъ, говоря: Христось за васъ умеръ; вѣруйте такъ, — и вы спасены? Не это ли исповѣдуете вы каждодневно читая въ символѣ вѣры: «Вѣрую... въ Господа Іисуса Христа... насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны», и проч. Не это ли сами себѣ возвѣщаете вы, поя въ Церкви: «Единородный Сынѣ... распныйся Христе Боже... спаси насъ, спаси насъ?» Или: «Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси ны, Сыне Божій?» Или: «Свѣте тихій святыя славы: Сыне Божій, животъ даяй?» Или:

«Нынѣ отпускаеши... яко видѣсть очи мои спасеніе Твое?» —

// 42

А литургия вся что есть, какъ не воспоминаніе, или, больше, какъ не воспроизведеніе таинственное въ безкровной жертвѣ жертвы кровной на крестѣ во спасеніе наше? Такъ что же новаго слышите вы изъ устъ сего пришельца, что готовы оставить все прежнее и устремиться вслѣдъ его, не зная еще навѣрное, куда онъ поведетъ васъ, зная однакожь несомнѣнно, что путь, которымъ вы шли доселѣ, есть настоящій путь?

Поистинѣ это непонятно. Вы ходите вотъ на кого: поютъ, положимъ, что либо хоромъ, и вы сами участвуете въ этомъ пѣніи. Пѣніе идетъ стройно, всѣ голоса сливаются въ немъ въ одинъ. Но вотъ вдругъ среди всѣхъ появляется нѣкто, встрѣваетъ въ ваше пѣніе и своимъ голосомъ выдается изъ всѣхъ. И вы, оставя хоръ, и свое пѣніе прекращая, все вниманіе обращаете на этотъ выдающійся голосъ, изумляясь тому, какъ онъ выводитъ ноты. Хорошо ли онъ дѣлаетъ и хорошо ли вы поступаете, вамъ и въ голову не

приходить подумать, слушаете потому только, что онъ выдается, преждее же пѣніе припѣлось и прислушалось. А знатоки искусства въ пѣніи говорятъ, что выдаваться изъ другихъ голосомъ въ пѣніи противно правиламъ сего искусства, и что дивящіеся сему выдающемуся пѣвцу обличаютъ въ себѣ отсутствіе истиннаго вкуса. Вотъ этимъ подобны вы въ дѣлѣ содѣванія своего спасенія. Содѣвали вы свое спасеніе мирно, и тихо въ хорѣ другихъ братій и сестеръ спасающихся. Но се появился крикунъ и началъ выкрикивать одинъ стишекъ изъ всей совокупности спасительныхъ истинъ. И вы на него устремили очи свои, все прочее оставляя и отъ всѣхъ готовые отдѣлиться. А о томъ и подумать не подумали, правильно ли онъ поступаетъ, выдѣляясь съ своимъ стишкомъ, и правильно ли вы поступаете, становясь на его сторону. Выдающіе надлежащимъ образомъ

// 43

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

дѣло спасенія справедливо укоряетъ васъ въ безвкусіи духовномъ, — васъ, а тѣмъ паче того крикуна.

Такимъ образомъ вамъ слѣдовало съ первыхъ

словъ оттолкнуть его отъ себя, или отворотиться отъ него, а вы связались съ нимъ, и все болѣе и болѣе вяжетесь.

2) Пишешь: «онъ все говоритъ о Господѣ Иисусѣ Христѣ и спасеніи въ Немъ, — говоритъ съ воодушевленіемъ. Слушать его пріятно, — такъ и тянетъ къ нему.»

А разобралъ ли ты и другіе съ тобою слушавшіе, — нашъ ли онъ или чужой? — Вамъ подумалось, что какъ онъ говоритъ по-русски и русскій есть, говоритъ о Христѣ Спасителѣ и притомъ съ такимъ воодушевленіемъ, то конечно онъ нашъ, въ истинѣ стоитъ, и истину возвѣщаетъ. Вы и потянулись къ нему; но всѣмъ этимъ вы попали въ обманъ. Онъ русскій, но уже не русской вѣры, былъ православнымъ, но отпалъ въ инославіе. Онъ проповѣдуетъ о спасеніи въ Господѣ, но не такъ, какъ возвѣстилъ о семъ самъ Господь и св. Апостолы Его. Онъ говоритъ съ воодушевленіемъ, но это не свидѣтельствуется объ истинѣ его словъ, а только доказываетъ, что онъ вседушно увлеченъ своимъ ученіемъ и ратуетъ за него, какъ за истинное, хотя оно полно джи и обмана.

Ужели все это вамъ невѣдомо? И развѣ вы не знаете, чей ученикъ есть этотъ крикунъ? По

учителю судите и объ ученикѣ. Въдъ зарожденіе этой лжи или этой заразы духовной тамъ у васъ на глазахъ всѣхъ совершилось. Приѣхалъ какой-то Англичанинъ, началъ Гздить по домамъ и къ себѣ зазывать, и своею проповѣдью сбиль съ толку нкоторыхъ нашихъ барынь и баръ, нетвердо стоявшихъ въ истинѣ. Изъ числа этихъ сбитыхъ съ толку есть и вашъ крикунъ, который теперъ вмѣсто того Англичанина прогнаннаго разъѣзжаетъ всюду и кричитъ, чтобъ и другихъ сбивать съ толку, какъ самъ сбился. Такъ — что есть въ дѣлѣ вѣры тотъ

// 44

Англичанинъ, то есть и этотъ вашъ крикунъ. А Англичанинъ тотъ что есть по вѣрѣ? — Онъ есть отпадшій отъ истины Божіей и стоитъ на четвертой степени ниспаденія въ ложь и тьму. Вотъ это какъ!

Не стану тебѣ разъяснять самую суть дѣла, а коротко очерчу только внѣшній ходъ такого ниспаденія. — Была одна Церковь на земли съ единою истинною вѣрою. Но пришло искушеніе, — папа съ своими увлекся суемудріемъ и отпалъ отъ единой Церкви и

вѣры. Это первая степень ниспаденія въ ложь и тьму. Между папистами зародились потомъ протестанты, и увлекшись, подобно папѣ, своимъ суемудріемъ, отпали отъ папской вѣры и церкви. Это вторая степень ниспаденія въ ложь и тьму. Отъ протестантовъ народилось англійское суемудріе. Это третья степень ниспаденія въ ложь и тьму. Изъ англійскаго суеиудрія выродилось наконецъ и то, которымъ увлекся пріѣзжавшій соблазнять нашихъ Англичанинъ, и соблазнилъ вашего крикуна, вмѣстѣ съ другими. Это четвертая степень ниспаденія въ ложь и тьму. — И вотъ на этой-то степени стоитъ и вашъ крикунъ, который мычется тамъ у васъ по домамъ и стогнамъ града съ своею проповѣдію. Онъ есть истый ученикъ того Англичанина, если только не прибавилъ еще чего и отъ себя къ принятой имъ отъ Англичанина лжи, чтобъ остановиться такимъ образомъ уже на пятой степени ниспаденія въ ложь и тьму. — такъ вотъ кто есть вашъ крикунъ!

Ни у папистовъ, ни у протестантовъ, ни у Англичанъ, ни у этихъ, къ которымъ принадлежитъ вашъ заразитель съ зараженнымъ крикуномъ, нѣтъ истины

Божіей — настоящей, чистой, полной. Она пребываетъ только въ единой истинной Церкви православной. То правда, что сами они въ обольщеніи думаютъ, что обладаютъ истиною, но истина далека отъ нихъ. Паписты

// 45

первые отпали отъ истины, но думаютъ, что они-то и удерживаютъ ее. Протестанты обличили несостоятельность папистовъ во многомъ, но сами не попали на истину, а еще дальше отбѣжали отъ ней, построивъ свою новую вѣру по своему суемудрію, а не по истинѣ Божіей; думать же и они, подобно папистамъ, думаютъ, что напали на истину, которой чуждыми сочли папистовъ. Англичанамъ не понравилась нѣмецкая вѣра, и они построили свою, тоже по своему суемудрію, а не по истинѣ Божіей, говоря: у Нѣмцевъ то и то не хорошо; мы свою сочинимъ вѣру, которая намъ пригожѣй, — и сочинили, уклонившись отъ истины Божіей еще дальше, думая однакожь, что стоятъ въ ней тверже другихъ. У Англичанъ потомъ, равно какъ и у Нѣмцевъ, расплодилось множество вѣръ, которыя всѣ тоже хвастаютъ,

что напали наконецъ на истину, тогда какъ на дѣлѣ еще дальше отступили отъ ней. Какъ они искали ее не тамъ, гдѣ ее Богъ положилъ, а въ своемъ суемудріи; то не на истину напали, а приняли за истину разные призраки истины, и на нихъ построили свои вѣрованія. Изъ числа ихъ есть и то суемудріе, которое завезъ къ намъ Англичанинъ и которымъ прельстился вашъ крикунъ. — Но когда на западѣ множилось такое разнообразіе вѣрѣ, болѣе или менѣе ложныхъ, на востокѣ неизмѣнною пребывала въ своемъ вѣрованіи православная Церковь, единая истинная, Божию истину содержащая, ту самую истину, которая возвѣщена Господомъ Спасителемъ и насаждена въ церкви св. Его Апостолами. Мы, — сыны церкви православной, — содержимъ сію истину и стоимъ въ ней. Черезъ цѣлый рядъ вѣковъ шла непреложная истина въ Церкви православной и до насъ дошла. Стоитъ въ истинѣ св. Церковь; стоимъ въ ней и мы. Благодареніе Господу, благоволившему родиться намъ въ нѣдрахъ единой истинной православной Церкви!

Итакъ вы стоите въ вѣковѣчной истинѣ; а этотъ крикунъ вчера только научился обольстительной лжи у обольщенного ложью

Англичанина тоже вчера. Но вотъ началъ онъ среди васъ мыкаться и выкрикивать свою ложь, — и вы безъ всякаго разбора бросились къ нему и стали на его сторону, готовые и совсѣмъ отстать отъ св. Церкви и отъ содержимой ею истины Божіей. — Сообразно это съ чѣмъ нибудь!? То, что мы исповѣдуемъ и какъ содѣваемъ свое спасеніе, было въ силѣ у нашихъ отцевъ, дѣдовъ, прадѣдовъ, пращуровъ, прапращуровъ, — и всѣхъ россіянь съ самаго просвѣщенія ихъ истинною вѣрою при святомъ Владимірѣ. Этому уже скоро тысяча лѣтъ. И сколько святыхъ воспитала святая Церковь наша, ходатаевъ и молитвенниковъ о насъ предъ Господомъ, какъ указываютъ нетлѣнные мощи ихъ, по всѣй земли русской разсѣянныя! И вдругъ этотъ крикунъ, вчера прельстившійся ложью, покушается отторгнуть васъ отъ сего св. сонма!!! Но идите далѣе, — тоже исповѣданіе и тоже содѣваніе спасенія увидите вы у Грековъ, отъ коихъ приняли мы св. вѣру. Идите и у нихъ по вѣкамъ; дойдете до соборовъ, защищавшихъ и утверждавшихъ истину вселенскую. Пройдите соборы до Константина великаго, и всюду будете зрѣть одну и ту же истину, всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ содержимую и по всей

вселенной царствующую. Двигайтесь еще далѣе, — пройдете вѣка гоненій, — дойдете до вѣка апостольскаго, — и усмотрите и тамъ тоже исповѣданіе и тоже содѣваніе спасенія, какое теперь и у насъ содержится и дѣйствуетъ. А то чему учили и что учредили Апостолы, принято ими отъ Господа, Господь же и говорилъ и дѣлалъ, какъ принялъ отъ Отца своего, въ тайнѣ Пресвятыя Троицы. — Вотъ откуда вѣра наша! Вотъ гдѣ

// 47

ея источникъ! Вотъ какъ она, изъ глубинъ Божіихъ истекши, текла по теченію вѣковъ и до насъ дотекла! — И сію-то божественную и вѣковѣчную вѣру вы готовы бросить, и измѣнить на ложь, которую выкрикиваетъ вашъ вчера самъ обольстившійся ею крикунъ! — Есть въ этомъ какой-либо смыслъ?!

3) Слышу, что ты съ своими товарищами, гоняющимися за этимъ крикуномъ, готовъ возразить: «какую же ложь онъ проповѣдуетъ? Онъ истину возвѣщаетъ, спасеніе въ Господѣ Иисусѣ Христѣ указываетъ, Евангеліе благовѣствуетъ.»

Постой, стой! Не спѣши съ своимъ возраженіемъ, а изволь порѣшить: можно ли о Христѣ Іисусѣ проповѣдывать нечисто и превратно, — и о спасеніи въ Немъ учить такъ, что если послѣдуешь сему ученію, то не спасеніе найдешь, а пагубу? Впрочемъ и рѣшать-то тутъ нечего, или затрудняться тѣмъ; потому что это на дѣлѣ и было и есть. Сколько было ученій, искажавшихъ истину о Христѣ Іисусѣ. И прежде Арія, и еще болѣе послѣ него? — Всѣ они обличены Церковію и прокляты. Сколько расплодилось ихъ на западѣ? Счету нѣтъ. Но всѣ они отвергаются православною Церковію, несмотря на то, что только и рѣчи у нихъ, что о Господѣ Спасителѣ. Стало быть, нельзя такъ заключать: поелику такой-то о Христѣ Іисусѣ проповѣдуетъ, то по тому самому истину возвѣщаетъ; а слѣдуетъ провѣрять, право ли возвѣщаетъ онъ истину о Христѣ Іисусѣ. У васъ же тамъ никто, кажется, не потрудился этого сдѣлать, а всѣ, какъ только слышали изъ устъ его сладчайшее имя Господа Спасителя, стали безъ разбора на его сторону, не подозрѣвая, что сіе поклоняемое имя есть въ устахъ его, прельщеннаго, затрава къ уловленію простыхъ въ вѣрѣ душъ вашихъ. Не читали развѣ вы въ

Евангеліи предостерегательныхъ словъ самого Господа: *внемлите*

// 48

(блюдитесь) *отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы (Мѡ. 7, 15)?* Не подумайте, что Господь разумѣетъ здѣсь такихъ, которые и мени Его не знаютъ. Нѣтъ, — не такихъ Онъ разумѣетъ, а именно такихъ, которые именемъ Его прикрываются, увлекаая въ ложь; ибо тутъ же говоритъ: *мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ (т.-е. въ день суда): Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ. — Видите? Во имя Господа проповѣдуютъ; а Господь заповѣдуетъ остерегаться ихъ. А на судѣ, говоритъ, скажу имъ: яко николиже знахъ васъ (Мѡ. 7, 22).* Какъ никогда не зналъ Тотъ, Кому все вѣдомо?! Господь симъ сказываетъ, что Онъ никогда не зналъ ихъ такими, какими они сами себя выставляютъ, т.-е. истинными о Немъ проповѣдниками. Они проповѣдывали о Немъ, но такъ, что Господь въ ихъ словахъ не видѣлъ Себя самого, — что у нихъ выходилъ еной нѣкій Христось, а не тотъ истинный, котторый

содѣлалъ спасеніе наше посреде́ земли. Видите, что можетъ подѣ именемъ Христовымъ проповѣданъ быть совсѣмъ не Христось Господь. А вы безъ разбора бросились къ этому крикуну, ради того, что онъ именемъ Христовымъ прикрылъ свою ложь. Думаете, что къ нему не можетъ относиться сказанное: *мнози приидутъ во имя мое... и мнози прельстятъ* (Мѡ. 24, 5)?! — Справедливо обратить къ вамъ укорную рѣчь св. Павла, какую онъ держалъ къ Коринѡянамъ. «Я васъ обручилъ, говоритъ, Христу Господу, какъ дѣву чистую. Но боюсь за васъ, какъ бы кто не повредилъ умовъ вашихъ, какъ нѣкогда змій прельстилъ Еву лукавствомъ своимъ. Вы такъ падки на новыя ученія, что приди кто къ вамъ и станъ проповѣдывать иного Іисуса, вы тотчасъ станете на его сторону, принявъ его благосклонно» (2 Кор. 11, 2—4). И вотъ, чего опасался Апостоль въ Коринѡянахъ, то дѣется нынѣ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ // 49

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

у васъ. Пришелъ крикунъ, началъ проповѣдывать иного Іисуса, и вы потянулись къ нему.

Скажете: «да нѣтъ же, — какой тутъ иной Иисусъ? Вѣдь онъ что ни говоритъ, беретъ изъ Евангелія, и учитъ словами Евангелія: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мр. 1, 15). Онъ все твердитъ: Христось умеръ за насъ; вѣруйте такъ и вы спасены. Какъ же тутъ быть лжи и прелести?!» — Это по истинѣ есть сладостное благовѣстіе. И кто можетъ безъ сердечной теплоты внимать ему? — Но что и къ благовѣстію сему можетъ прививаться ложь и извращать его, объ этомъ послушаемъ св. Павла, который писалъ къ Галатамъ: *чуждуся, яко тако скоро прелагается отъ звавшаго вы благодатию Христовою во ино благовѣствованіе* (1, 6). Галаты искренно увѣровали въ Господа Спасителя и вседушно приняли радостное благовѣстіе о спасеніи въ Немъ; святому же Павлу были такъ благодарны за просвѣщеніе ихъ истиною, что готовы были очи свои извертѣть и отдать ему. Но, по удаленіи отъ нихъ св. Павла, пришли какіе-то суемудренники тоже съ Евангеліемъ или благовѣстіемъ, но не чистымъ, а съ примѣсью лжи, и начали переучивать ихъ. Галаты, не разобравъ строго, а только увлекаясь именемъ благовѣстія, приняли сихъ благовѣстниковъ, и попали въ сѣти лжи.

Слово ихъ казалось привлекательнымъ благовѣстіемъ, но въ существѣ дѣла было пагубнымъ зловѣстіемъ. Такъ прельстительна ложь, прикрывающаяся священными и сладостными именами! Узнавъ объ этомъ св. Павелъ и, образумивъ ихъ, прописалъ, какъ неотложный законъ на всѣ времена, такое постановленіе: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ. И чтобъ лучше это мы затвердили, снова повторилъ: паки глаголю, аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). — Такъ видите, что бываетъ

// 50

благовѣстіе или Евангеліе *ино*, котораго благовѣстники анаѡемѣ подлежатъ. Мы же съ вами забыли про это, и какъ только явился какой-то крикунъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, бросились къ нему, и не вспомнивъ про то, что истинно вѣруемъ и содѣваемъ свое спасеніе. Вы точь въ точь Галаты. И праведно къ вамъ обратиться съ апостольскимъ укоромъ: *о несмысленніи Галате, кто вы прельстилъ есть не*

покоритися истинѣ (Гал. 3, 1)?

4) Ты говоришь, что онъ читаетъ изъ Евангелія и учитъ. — Св. Евангеліе и писанія Апостольскія, весь Новый Завѣтъ есть самый вѣрный источникъ истиннаго вѣдѣнія христіанскаго, вѣдѣнія истиннаго пути ко спасенію. Всѣ спасающіеся тамъ почерпаютъ вѣдѣніе о томъ, какъ должно содѣвать свое спасеніе. Но не всякій читающій Евангеліе истинно уразумѣваетъ путь спасенія. Иной читаетъ Евангеліе, но криво толкуя читаемое, извращаетъ Евангеліе. Такому Евангеліе не служить въ пользу, и то, что онъ держитъ въ рукахъ Евангеліе, не избавляетъ его отъ укора и осужденія въ невѣдѣніи истины. Тутъ бываетъ тоже, что на примѣръ съ кускомъ матеріи. Вотъ предъ тобою кусокъ хорошей матеріи. Но приходитъ портной, знающій свое дѣло, выкраиваетъ изъ ней и сшиваетъ добрую одежду, а приди портной неумѣлый, — онъ такую выкроить и сошьетъ одежду, что она ни стыда не будетъ прикрывать, ни отъ погоды защищать: только матерію испортитъ. Такъ и изъ Евангелія иной выкраиваетъ такое ученіе, которое никуда негоже, и не можетъ вести къ добру и учащаго, и послѣдующихъ ему. —

Отчего такъ? Оттого, что онъ не умѣетъ взяться за дѣло. Въ чемъ существо дѣла спасенія, это состоитъ изъ нѣсколькихъ пунктовъ: надо вѣровать, надо заповѣди исполнять, надо благодать стяжать и проч. Но въ Евангеліи пункты эти не написаны въ одномъ какомъ мѣстѣ, а въ разныхъ, — въ одномъ

// 51

одно сказано, въ другомъ другое. Чтобъ познать истинно весь образъ спасенія, надобно всѣ эти пункты изъ разныхъ мѣстъ собрать во едино, и собрать всѣ, ни одного не пропуская. Вотъ на этомъ дѣлѣ всѣ претыкающіеся и претыкаются. Начнетъ иной собирать, не понимая, какъ это слѣдуетъ сдѣлать, — уткнетъ глаза на одинъ или два пункта, выдернетъ ихъ ихъ общаго Писанія, — и кричитъ: нашель, вотъ путь спасенія! Иной кричитъ: вѣруй, — и ты спасень; иной: стяжи благодать, — и больше тебѣ ничего не нужно; иной: люби, — и придешь къ блаженному концу; иной — иное что. Всѣ такія положенія истинны и въ Писаніи строго предписываются, но ни одно изъ нихъ по-одиначкѣ не обнимаетъ всего дѣла спасенія.

Надо ихъ всѣ совокупить, — и тогда получится полное представленіе настоящаго образа спасенія.

Вотъ и вашъ крикунъ читаетъ, говоришь ты, изъ Евангелія, и толкуетъ, какъ спастись. Но всѣ ли онъ пункты оттуда выбираетъ, или только часть ихъ какую? — Прислушайся, и найдешь, что не всѣ. У него только и есть на языкѣ: *покайтесь и вѣруйте*. А все ли тутъ? Гораздо не все. Да и въ этихъ самыхъ пунктахъ не все имъ сказывается. Покайтесь, говорить. Спроси его: а исповѣдаться должно? А разрѣшеніе получить надо? И онъ тебѣ на это ничего не скажетъ, а будетъ отвертываться пустыми словами. Потому что скажи онъ, какъ думаетъ, — ты отъ него тотчасъ отворишься (по его мудрованію ничего этого не нужно, хотя заповѣдуются въ словѣ Божіемъ).

Онъ говоритъ, пишешь ты: «докажи мнѣ изъ Евангелія, что я лгу!» — Никто не станетъ ему доказывать, что онъ лжетъ, когда говоритъ: *покайтесь и вѣруйте*. Ибо это необходимо для спасенія и такъ заповѣдано Господомъ. Но какъ онъ твердитъ, что только и нужно для спасенія, то лжетъ, потому что для спасенія нужно и другое многое. Представь, что докторъ даль

рецептъ на

// 52

лекарство изъ многихъ травъ и эссенцій, а аптекарь, вмѣсто всѣхъ возьметъ двѣ-три вещицы и отдастъ, говоря: на, вотъ тебѣ лекарство. Онъ будетъ лгунъ и обманщикъ такъ и нашъ врачъ душъ — Христось Спаситель прописалъ намъ въ Евангеліи полное врачевство во спасеніе душъ нашихъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ выражаемое; а вашъ крикунъ вырвалъ изъ Евангелія два-три пункта и кричитъ: вотъ вамъ спасительное врачевство! Принимайте и спасетесь. Онъ лгунъ по сему и обманщикъ. Вы же, какъ только онъ выкрикнулъ свое воззваніе, стали въ тупикъ, и тѣмъ больше придали ему дерзости и смѣлости громче и громче вскрикивать свое положеніе: вѣруйте въ Господа Спасителя, и вы спасены.

5) Воистину такъ есть! — *Нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ намъ спастися* (Дѣян. 4, 12). *Велія благочестія тайна — Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16), — *преклони небеса и сниде, да насъ на небеса возведеть. Радуйтесь, благодарите, и теките въ слѣдъ Его, —*

Спасителя нашего и Бога, восшедшаго на небеса и естество наше посадившаго одесную Бога и Отца. Но все же не забывайте, что это одинъ только пунктъ въ дѣлѣ спасенія. Къ нему самимъ же Господомъ Спасителемъ приложены другіе пункты, которые тоже необходимо содержать, чтобы спасену быть. Объ нихъ скажу тебѣ послѣ. Теперь же поясню тебѣ, что и этотъ самый пунктъ: *вѣруй въ Господа Спасителя*, — надобно такъ созерцать и такъ содержать въ умѣ и сердцѣ, чтобы онъ стоялъ въ согласномъ сочетаніи съ таинствомъ Пресвятыя Троицы. А то можетъ случиться, что и слушая, и говоря все о спасеніи только въ Господѣ Иисусѣ, такъ набьешь во вниманіе сію истину, что изъ него совсѣмъ выпадетъ помышленіе о Пресвятой Троицѣ, и Пресвятая Троица совсѣмъ заслонится ликомъ Христа Спасителя. А это будетъ значить покривлять спасительный строй помышленій,

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ // 53

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

или, скажу такъ, невѣрно въ себѣ водружать христіанское сознаніе, и помрачать его.

Вот что хочу я этимъ тебѣ напомнить, — что какъ образъ спасенія нашего устроенъ Сыномъ Божіимъ воплотившимся не безъ Отца и Духа Святаго, такъ и спасеніе cadaго изъ насъ совершается въ Господѣ Иисусѣ Христѣ не безъ участія Отца и Духа Святаго. И спасеніе намъ устроилъ и спасаетъ cadaго изъ насъ Богъ, въ Троицѣ покланяемый, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Сіе надлежитъ водрузить въ сознаниі, и всѣ спасающіеся имѣють сіе водруженнымъ въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Смотри, какъ совершается крещеніе Христа Спасителя! Крещается Сынъ Божій вочеловѣчившійся; но на Немъ и въ Немъ почиваютъ Богъ Отецъ своимъ благоволеніемъ и Духъ Святой — своимъ общеніемъ. Это означаетъ очевидно, что совершеніе спасенія нашего, начавшееся съ сего момента, въ дѣло произведено Господомъ Иисусомъ Христомъ со всегда присущимъ Ему благоволеніемъ Отца и дѣйствомъ Святаго Духа. Сынъ ничего не творилъ безъ Отца и Духа; ибо, и воплотившись, Онъ не оставилъ нѣдра Отца.

Видишь, какъ спасеніе наше совершено Богомъ, въ Троицѣ покланяемымъ? Теперь смотри, какъ спасеніе и cadaго изъ насъ

совершается тоже Богомъ въ Троицѣ покланяемымъ.

Жизнь наша и спасеніе наше — въ живомъ общеніи съ Богомъ. Черезъ паденіе мы потеряли сіе общеніе. Явился Богъ во плоти, — Сынъ Божій единородный, и въ лицѣ Своемъ возсоединилъ падшее челоуѣчество съ Богомъ, а чрезъ соединеніе вѣрующихъ съ Собою и ихъ всѣхъ возсоединяетъ съ Богомъ. Самъ Спаситель показалъ сіе, говоря къ св. Апостоламъ: *Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мнѣ и Азъ въ васъ* (Ин. 14, 20). Но что Апостоламъ сказано здѣсь, то ко всѣмъ вѣрующимъ относится. Се —

// 54

златая цѣпь возсоединенія нашего съ Богомъ! Сіе подтвердилъ Господь и въ другомъ мѣстѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже приидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6). — И такъ ко Отцу приходятъ чрезъ Сына, а къ Сыну какъ? — А къ Сыну приводятся Отцемъ, какъ Самъ же Господь говоритъ: *никтоже можетъ приити ко Мнѣ, аще не Отецъ пошлаетъ Мя привлечетъ его* (Ин. 6, 44). Если безъ привлеченія къ Сыну дѣло спасенія каждаго и

начаться не можетъ, а привлеченіе сіе совершается Отцемъ; то очевидно, что начальный содѣтель спасенія каждаго есть Богъ Отець. Помни же сіе и исповѣдуй всякъ, ищущій и чающій спасеннымъ быть въ Господѣ Иисусѣ, и за Нимъ всегда созерцай влекущую тебя къ Нему десницу Отца Твоего небеснаго.

Но и Отець какъ влечетъ къ Сыну? — Влечетъ Духомъ Святымъ, Который за тѣмъ и все требуемое для спасенія совершаетъ въ умахъ и сердцахъ спасаемыхъ. Христосъ Спаситель, пострадавши, умерши на крестѣ и воскресши, вознеся на небеса и возсѣль одесную Бога Отца; вмѣсто же Себя послалъ отъ Отца Духа Святаго, который, пребывая въ истинной церкви, и устрояетъ теперь спасеніе каждаго. Какъ въ началѣ низшедши на Апостловъ, Онъ водилъ ихъ по лицу вселенныя, давалъ имъ слово и слову сему возбуждательную къ вѣрѣ силу, за тѣмъ увѣровавшихъ облакалъ во Христа, освящаль и укрѣплялъ во всякомъ добрѣ, и изъ сонма ихъ устроилъ св. Церковь: такъ и доселѣ дѣйствуетъ Онъ въ сей Церкви и устрояетъ спасеніе всѣхъ. И безъ Духа Божія никто не спасается и спастися не можетъ. Почему и сказалъ Господь: *Уне (лучше) есть, да Азь иду:*

аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ (Ин. 16, 7). Этимъ Онъ сказалъ: напрасно Мое воплощеніе, напрасна смерть, напрасно воскресеніе, если не придетъ Утѣшитель — Духъ Святой. Вы останетесь

// 55

неспасенными; ибо безъ Духа нельзя быть вамъ претворенными въ такихъ, какими должны быть спасаемые. — Такимъ образомъ несомнѣнно вѣруя и уповая спасенными быть въ Господѣ Спасителѣ, по благоволенію Отца вѣруй и содержи, что совершаетъ тебя спасеннымъ Духъ Святой, во св. церкви чрезъ божественныя таинства подаемый, и въ сердцѣ твоёмъ потомъ непрестанно дѣйствующій въ руководеніи и уукрѣпленіи тебя въ дѣлѣ спасенія.

Такъ видишь, какъ спасаемся? Спасаемся въ Господѣ Іисусѣ Христѣ по благоволенію Отца, благодатию Св. Духа. Сіе и содержи всегда въ умѣ и сердцѣ, и въ исповѣданіи твоёмъ. И знай, что кто твердитъ тебѣ только: вѣруй въ Господа, вѣруй въ Господа, — а никогда не пополняетъ сего изъясненіемъ участія въ семъ дѣлѣ Бога Отца и Духа Святаго, — тотъ видимо не

содержить полной истины, возмущает христіанское сознание и помрачает свѣтъ Христовъ.

Разумѣли сіе святые Апостолы, и смотри, какъ выражали свое благожеланіе спасенія вѣрующимъ! Св. Ап. Петръ пишетъ: по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ-Христовы, — благодать вамъ (1 Петр. 1, 2). Св. Ап. Павелъ молится: благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами! (2 Кор. 13, 13). Послѣднія слова безъ измѣненія повторяются въ церкви предъ началомъ совершенія таинства Тѣла и Крови Господа Спасителя на литургіи. И всѣ наши св. Отцы, разсуждая о спасеніи, возводили его къ Богу въ Троицѣ покланяемому, Отцу и Сыну и Св. Духу, какъ къ единому источнику. Такъ разумѣй и ты, такъ навѣки созерцать совершаемымъ дѣло спасенія въ тебѣ самомъ, — и за тѣмъ сею мѣрой мѣрай какъ теперешняго, такъ и всякаго другаго новаго учителя.

6) Укажу тебѣ теперь заразъ все, что

необходимо для спасенія cadaго. Кратко это можно выразить такъ: вѣруй и, приѣмая благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи по заповѣдямъ Божиимъ, подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей, состоя въ живомъ союзѣ со св. церковію. Чтобъ тебѣ яснѣе было, какъ все это необходимо, сравни шествіе путемъ спасенія съ обыкновеннымъ путешествіемъ. Чтобъ путнику удобно и безопасно было идти, надобно, чтобъ былъ свѣтъ, чтобъ была проложенная дорога, чтобъ самъ онъ былъ здоровъ и крѣпокъ, чтобъ въ случаѣ нужды, на примѣръ при поворотахъ и перекрещиваніяхъ дорогъ, былъ кто-нибудь, кто бы указалъ ему, по какой дорогѣ идти. Подобное сему необходимо и въ шествіи путемъ спасенія: необходимъ свѣтъ, — это вѣра; необходима проложенная дорога, — это заповѣди; необходимы здравіе и крѣпость, — это благодатныя силы, чрезъ таинства подаваемыя; необходимы путеуказатели и руководители, — это пастыри церкви. Все сіе видишь ты дѣйствующимъ во св. Божіей церкви, съ которою потому состоитъ въ живомъ союзѣ всякій, надлежащимъ образомъ содѣвающій

свое спасеніе. Всѣ спасшіеся симъ путемъ шли, и всѣ спасающіеся имъ идутъ.... Другаго пути спасенія нѣтъ.

Я не думаю, чтобъ для тебя нужно было особенно пояснять и доказывать необходимость для спасенія каждаго изъ сихъ пунктовъ. Приведу однакожь нѣчто.

Что вѣра необходима въ содѣваніи спасенія, объ этомъ и говорить нечего. Невѣрующій и думать не думаетъ о спасеніи. Посему Апостоль Павелъ пишетъ: *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровать же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Вѣровать же надобно полно, — во все, что благоволилъ богъ открыть

// 57

намъ, безъ прибавленія и убавленія, и вѣровать такъ, какъ содержитъ св. православная Церковь. Именно: что Богъ единъ есть существомъ, и троиченъ въ лицахъ; что Онъ словомъ своимъ сотворилъ міръ и о немъ промышляетъ; что насъ создалъ Онъ для райской жизни, почтивъ въ созданіи образомъ Своимъ, но мы потеряли ее, преслушавъ въ прародителяхъ заповѣдь Его;

что изъ сего паденія сами мы не могли возстать, но что Сынъ Божій сжалился надъ нами и, принявъ на Себя дѣло нашего искупленія и возстановленія, пришелъ на землю, воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца, во свидѣтельство принятія Имъ жертвы Его и въ ходатайственную силу о спасеніи вѣрующихъ въ Него; что по вознесеніи ниспослалъ Онъ отъ Отца Духа Святаго, Который, нисшедши на Апостоловъ, преисполнилъ ихъ всякою премудростію и силою, и они, воодушевлены бывъ Имъ, насадили на землѣ вѣру христіанскую, и изъ всѣхъ вѣрующихъ сложили одно тѣло св. церкви, подъ главою Христомъ Господомъ, ввѣривъ ей всѣ тайны вѣры и всѣ таинства, благодать подающая; что раздаятелями сихъ благодатныхъ сокровищъ и вообще продолжателями апостольскаго дѣла созиданія церкви, Апостолы по повелѣнію Самого Господа, оставили преемниковъ своихъ, — епископовъ и священниковъ, особую на сіе благодать приѣмлющихъ чрезъ рукоположеніе, непрерывно идущее отъ Апостоловъ и до насъ дошедшее; что спасаемые спасаются въ тѣлѣ церкви, т.-е. не одиночно, а

обще со всѣми, общею всѣмъ истинно вѣрующимъ живя жизнію, таинствами церкви освящаясь и подѣ руководствомъ состоя пастырей; что спасеніе каждаго здѣсь на землѣ сокровенно, паче въ духѣ, совершается, хотя завѣдомо спасаемому, во свѣтлости же своей явится въ другой жизни, — чаяніемъ чего и воодушевляемся въ перенесеніи

// 58

Привольныхъ и непроизвольныхъ лишениі спасенія ради; что отходящіе отъ насъ вратами смерти въ другую жизнь не перестаютъ пребывать въ томъже единомъ тѣлѣ церкви и взаимнаго съ нами общенія не лишены суть, только имѣють его невидимое вмѣсто видимаго.

Всему сему надобно вѣровать. И мы исповѣдуемъ сію вѣру, читая не разъ каждый деньсимволь вѣры. Коротко всю вѣру можно совмѣстити въ слѣдующемъ положеніи: Богъ въ Троицѣ покланяемый, міръ создавшій и о немъ промышляющій, спасаетъ насъ падшихъ по благоволенію Отца въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатию Святаго Духа во святой Своей церкви, спасаетъ спасеніемъ, здѣсь сокровенно

въ духъ совершающимся, въ будущей же жизни имѣющимъ явиться во всей неизреченной свѣтлости его. Видишь, что и всѣ пункты, которые я перечислилъ, какъ условія спасенія, входятъ въ предметы вѣры. И вѣруй вседушно, что такъ есть, и иначе быть не можетъ.

7) Но одной вѣры недостаточно для спасенія. Надобно и жить свято по всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ. *Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего,* говоритъ Господь (Мѡ. 7. 21). Воля же Отца небеснаго выражена въ заповѣдяхъ Его. Читай Евангеліе, и ты найдешь тамъ конечно требованія и вѣры, но не слишкомъ много. Преимущественно же оно предлагаетъ уроки святой и богоугодной жизни. Изъ него скорѣе выходитъ такое заключеніе: исполняй искренно и неутомимо заповѣди, и спасешься, руководясь конечно вѣрою и направляя сіе къ угожденію Господу. Внимай, что говоритъ Господь: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ. И Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ. И еще:*

Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, — и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 21—23). Также и въ посланіяхъ Апостольскихъ много пишется о вѣрѣ, но о святой жизни еще больше. Святой Павелъ все дѣло спасенія совмѣстилъ въ двухъ словахъ: *вѣра, любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6). Подъ любовію разумѣетъ исполненіе всѣхъ заповѣдей и отъ всякихъ грѣховъ и грѣховныхъ страстей отчужденіе (Рим. гл. 13). Почему во всѣхъ посланіяхъ своихъ онъ всю заботу христіанъ обращаетъ на святую и богоугодную жизнь, говоря: *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте: и Богъ мира будетъ съ вами* (Фил. 4, 8). И самое, говоритъ, домостройство спасенія нашего затѣмъ имѣло мѣсто, чтобъ сдѣлать насъ способными жить свято. Явися бо благодать Божія *спасительная* *всѣмъ* *человѣкомъ,* *наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго*

Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Тит. 2, 11—13). Тоже настоятельно твердятъ и всѣ другіе Апостолы. Приведу слова Апостола Іакова. *Кая польза, братіе моя, говоритъ онъ, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Но речетъ кто: ты вѣру имаши, азъ же дѣла имамъ: покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою. Ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть: добръ твориши: и бѣси вѣрують и трепещутъ. Хощеши ли разумѣти, о человекѣ суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть? Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ?*

// 60

Видиши ли, яко вѣра поспѣшествоваше дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра. Зрите убо, отъ дѣлъ оправдается человекъ, а не отъ вѣры единыя (Іак. 2, 14—24).

Видишь, сколько необходимо для спасенія каждаго исполненіе заповѣдей! Я нарочно побольше объ этомъ написалъ, потому что тѣ, которые сбили съ толку вашего новаго учителя, неправо о семъ умствуютъ, все дѣло спасенія

приписывая вѣрѣ, дѣла же почти совсѣмъ устраняя. Вѣроятно и этотъ учитель вашъ такъже неправо умствуеетъ. Вотъ и смотри. По слову Божию, вѣра и исполненіе заповѣдей на одной линіи стоятъ, — и ни той, ни сему предпочтенія не дается. И вѣра безъ дѣлъ, и дѣла безъ вѣры — ничего не значать. Только въ неразрывной связи содѣвають они спасеніе наше, и сами при семъ пріемлютъ настоящую свою цѣну, силу и значеніе.

8) Для того, чтобъ и вѣра была, какъ слѣдуетъ, и дѣла совершались достоительно, необходима намъ благодать Св. Духа. Безъ ней не только повѣровать, но и подумать о добромъ не можемъ (2 Кор. 3, 5); но еслибъ и подумали, исполнить то не имѣемъ силъ. Ибо, какъ говоритъ Апостоль, загадывать доброе мы еще загадываемъ; но какъ только подойдетъ дѣло, мы и прочь: *еже хотѣти, говоритъ, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Рим. 7, 18). Такимъ образомъ еслибъ Господь показалъ намъ только, чему вѣровать и какъ должно жить, и съ этимъ однимъ оставилъ; то мы походили бы на того, кто освѣщенъ свѣтомъ солнца, видитъ дорогу, по которой надо идти, и сознаетъ, что онъ долженъ по ней идти, иначе

пропадетъ; а силъ къ тому, чтобъ идти, не имѣеть, потому что разслабленъ и боленъ. Но въ такомъ случаѣ лучше бы ничего не знать и не видѣть, чѣмъ узнавши и увидѣвши не имѣть возможности воспользоваться узаннымъ и увидѣннымъ.

// 61

Милосердый Господь и не оставилъ насъ съ этимъ однимъ, а благоволилъ устроить намъ ниспосланіе Пресвятаго Духа, чтобъ Онъ, дѣйствуя въ насъ, содѣвалъ съ нами спасеніе наше. Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ, а потомъ чрезъ нихъ подаваемъ былъ всѣмъ вѣрующимъ. Онъ чрезъ слово апостольское возбуждалъ вѣру въ хотящихъ вѣровать, и тѣмъ, которые по вѣрѣ восходили до рѣшимости и жить свято въ духѣ вѣры, подавалъ силу приводить сіе рѣшеніе въ исполненіе. Что дѣлаемо было Апостолами, то дѣлалось потомъ, и дѣлается доселѣ ихъ преемниками богоучрежденнымъ порядкомъ. И благодать Св. Духа пребываетъ въ сонмѣ вѣрующихъ или во св. Церкви, всѣхъ просвѣщая, укрѣпляя, освящая. И если кто спасенъ есть или спасается,

то не иначе какъ благодатию. Благодатию есте спасени чрезъ вѣру, говоритъ св. Павелъ (Еф. 2, 8). О пребываніи же благодати Св. Духа въ вѣрующихъ говоритъ онъ съ такою увѣренностію, что и сомнѣнія въ томъ не допускаетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). И самъ о себѣ онъ исповѣдалъ: *благодатию Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). А св. Петръ и за себя и за всѣхъ свидѣтельствуетъ, что *вся намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благочестию, подана* (2 Петр. 1, 3). Почему всѣ Апостолы, пиша посланія вѣрующимъ, и въ началѣ и въ концѣ ихъ, какъ единственнаго блага желали имъ пребыванія въ нихъ и преумноженія благодати: *благодать вамъ да умножится; благодать Божія буди съ вами.*

Впрочемъ о томъ, что благодать Св. Духа, какъ сила во спасеніе, необходима для насъ и что только она одна сильна содѣвать въ насъ спасеніе наше, почти нѣтъ спорящихъ. Но о томъ, какъ получается и приѣмлется благодать, есть спорники. Я нарочно и навожу тебѣ

на этотъ предметъ изъ опасенія, не принадлежитъ ли и вашъ новый учитель вѣры къ числу неправо понимающихъ сіе дѣло, ибо есть такіе мудрецы, которые утверждаютъ, что только увѣруй, и благодать Божія тотчасъ войдетъ и вселится въ тебя. Такъ вотъ знай и твердо держи то убѣжденіе и ту вѣру, что благодать Св. Духа не иначе подается и принята быть можетъ, какъ чрезъ таинства, самимъ Господомъ учрежденныя въ Церкви руками св. Апостоловъ. Чтобъ тебѣ въ этомъ болѣе увѣриться, приведу тебѣ нѣсколько примѣровъ полученія благодати по указанію слова Божія.

Самъ Господь и Спаситель, бесѣдуя съ Никодимомъ, сказалъ: *подобаетъ вамъ родитися свыше*, разумѣя благодатное рожденіе къ новой жизни. Какой же указалъ Онъ къ этому способъ? — Сказалъ ли: вѣруй, отверзи уста, и благодать Духа, вошедши, возродитъ тебя? — Нѣтъ, не сказалъ. Что же сказалъ? — *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5—7). Рожденіе водою и Духомъ есть св. крещеніе — первое христіанское таинство.

Но возрожденіе дѣлаетъ только естество наше способнымъ пріять, вмѣстить и хранить даръ

Св. Духа; самое подаеніе сего дара совершалось особымъ таинствомъ, — именно, возложеніемъ рукъ апостольскихъ. До очевидности сіе представляетъ одинъ случай, бывшій въ Ефестѣ во время апостольскаго тамъ дѣйствованія св. Павла. Пришедши въ Ефесъ, Апостоль встрѣтилъ тамъ двѣнадцать человѣкъ вѣрующіихъ, и спросилъ ихъ: приняли-ль вы Духа Святаго, увѣровавши? Тѣ отвѣчали: мы и не слышали, что есть Духъ Святой. Какъ же вы крестились, спросилъ св. Павелъ? Іоанновымъ крещеніемъ, освѣчали тѣ. Тогда св. Павелъ объяснилъ имъ, что Іоанново крещеніе было только приготовленіемъ къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа; за тѣмъ, огласивъ

// 63

ихъ полнѣе евангельскимъ ученіемъ, окрестилъ христіанскимъ крещеніемъ, — по крещеніи возложилъ на нихъ руки, — и они пріяли Духа Святаго. Видишь, — крещеніе особо, и возложеніе рукъ особо, — и даръ Духа Святаго только по возложеніи рукъ?! Возложеніе рукъ Апостолы замѣнили потомъ мвропомазаніемъ, которое и предали преемникамъ своимъ, какъ

таинство, даръ Св. Духа подающее вѣрующимъ. Оно и дѣйствуетъ теперь во св. Церкви.

Этихъ двухъ примѣровъ достаточно для тебя, чтобъ видѣть, что благодать Св. Духа подается не мысленнымъ путемъ чрезъ одну лишь вѣру, но путемъ видимымъ чрезъ св. таинства. Такъ самъ Господь учредилъ. Перечислю только другія таинства. Отпущеніе грѣховъ, въ какіе кто впадаетъ по крещеніи, бываетъ не ради одного сокрушенія и мысленнаго ихъ исповѣданія Богу, но при сокрушеніи и рѣшеніи не грѣшить болѣе, по исповѣди ихъ духовному отцу, чрезъ разрѣшеніе отъ него. Живѣйшее общеніе съ Господомъ совершается чрезъ причащеніе Тѣла и Крови Его, въ таинствѣ Евхаристіи. Благодатная сила на продолженіе апостольскаго дѣла созиданія Церкви подается чрезъ рукоположеніе архіереевъ и священниковъ. Два брачащихся лица сочетаются во едино таинствомъ брака. Болѣзни врачуются таинствомъ елеосвященія.

Вотъ всѣ семь потоковъ божественной благодати, дѣйствующихъ во св. православной Церкви. И иного пути къ полученію благодати нѣтъ. Кто станетъ тебѣ иной указывать путь къ сему, отворачивайся отъ него, какъ отъ

суемудренника.

9) три изложенные пункта, — вѣра, жизнь по заповѣдямъ въ духѣ вѣры и благодать чрезъ таинства, — требуютъ четвертаго — богоучрежденнаго пастырства. Надо вѣровать; но какъ увѣруютъ безъ проповѣдующаго? И

// 64

како проповѣдятъ, аще не послани будутъ? (Рим. 10, 15). Потребно благодать пріять чрезъ таинства; но какъ же это было бы безъ строителей и совершителей таинъ Божіихъ? (1 Кор. 4, 1). Необходимо жить по заповѣдямъ въ духѣ вѣры; но какъ сему быть въ исправности безъ руководителя, которой бы указывалъ, остерегалъ, ошибки поправлялъ, падающихъ поднималъ и направлялъ опять на путь уклоняющихся съ настоящей дороги? Такимъ образомъ для устроенія спасенія необходимы лица, отъ лица Божія дѣйствующія, которыя бы вѣрѣ учили, освящали благодатию чрезъ таинства и руководили въ жизни, — необходимы пастыри богодарованные и богопоставляемые. Ихъ и благоволилъ учредить Господь. Вотъ тебѣ на это апостольское

удостовереніе! И Той (Господь) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учителя, въ совершеніе святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. 4, 11). Да и само дѣло показало сіе. Господь послалъ Апостоловъ, чтобъ шедше вѣрѣ научали, наученныхъ крестили, крещенныхъ и наученныхъ наставляли блюсти все заповѣданное (Мѡ. 28, 19. 20). Апостолы такъ и дѣлали. Но какъ они не вѣчны, дѣло же ихъ апостольское должно пребывать во вся вѣки; то, зная сіе, они всюду, по Божію повелѣнію, оставляли вмѣсто себя преемниками пастырей и учителей, чтобъ они продолжали ихъ дѣло — совершеніе святыхъ, служеніе (таинствъ совершеніе) и созиданіе тѣла Христова. Читай въ Дѣяніяхъ. Вотъ св. Павелъ съ Варнавою просвѣтили вѣрою Листру, Дервію, Иконію, Антиохію Писидійскую. Пришло время воротиться имъ туда же, откуда вышли, — въ Антиохію Сирійскую. Что же, они такъ и бросили увѣровавшихъ на произволь съ одною вѣрою? — Нѣтъ; они опять прошли по всѣмъ городамъ, все учредили, какъ имъ быть и жить по церковному, и для наблюденія и должнаго всего исполненія

поставили надъ ними пресвитеровъ, рукоположивше ихъ (Дѣян. 14, 22. 23). Тоже самое сдѣлалъ онъ и для Ефеса съ прочими асійскими городами, вездѣ тамъ наставилъ чрезъ рукоположеніе пастырей и учителей. За тѣмъ, когда проѣзжая мимо Ефеса моремъ не имѣлъ онъ времени побывать тамъ лично, — позвалъ всѣхъ этихъ пастырей въ Милеть, гдѣ и простился съ ними, давъ имъ окончательныя наставленія по пасенію паствъ ихъ: *внимайте себѣ и стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). И еще вотъ что было: возвращаясь изъ Рима, по освобожденіи отъ первыхъ узъ, Апостоль заѣхалъ на островъ Критъ и распространилъ тамъ вѣру Христову. Но какъ самъ не имѣлъ времени всюду поставить пастырей, то нарочно для сего оставилъ тамъ св. Тита, — *да устроитъ по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Св. Павелъ конечно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ такъ дѣйствовалъ; а какъ онъ дѣйствовалъ, такъ дѣйствовали и всѣ прочіе Апостолы; ибо дѣйствовали не своему усмотрѣнію, а по

повелѣнію господа. И ни одно общество христіанское не было оставляемо безъ пастырей рукоположенныхъ. Такъ сіе продолжается въ Церкви Божіей доселѣ. — И се законъ для вѣрующихъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ (пастырямъ) и покарѣйтесь: ии бо бдятъ о душахъ вашихъ (Евр. 13, 17).* И что сказалъ Господь Апостоламъ, то и къ пастырямъ должно быть нами относимо: *слушай васъ, мене слушаетъ: и отменяйся васъ. Мене отменяется. Отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя (Лук. 10, 16).*

10) Вотъ четыре пункта, кторые мы должны содержать и по которымъ должны вести дѣло своего спасенія, если желаемъ воистину спасенными быть. Но есть и еще одинъ, именно: быть въ тѣлѣ Церкви живо сочетанными

// 66

со всѣмъ сонмомъ вѣрующихъ. Господь назвалъ Церковь Свою винограднымъ деревомъ, въ коемъ Онъ — лоза, или стволъ дерева, а всѣ вѣрующіе — вѣтви на лозѣ. Церковь, или вся совокупность вѣрующихъ, есть потому единое

нераздѣльное цѣлое, живо сочетанное съ Господомъ и въ себѣ во всѣхъ частяхъ. Какъ вѣтвь, отломившись отъ дерева, засыхаетъ и перестаетъ жить, такъ перестаетъ жить и всякій, кто какимъ-либо образомъ отдѣляется отъ Церкви Божіей, а чрезъ то и отъ Господа (Іоан. гл. 15). Св. Павелъ ясныѣ это представилъ, назвавъ Церковь тѣломъ Господа. Мы всѣ вѣрующіе — тѣло Христово; Христось же Господь есть глава сего тѣла. Какъ въ тѣлѣ всякій членъ живетъ не своею, а общею всему тѣлу жизнию, и если отдѣлится отъ тѣла, умираетъ и истлѣвается, такъ и ни однь вѣрующій не живетъ особнякомъ, но живетъ общею всего сонма вѣрующихъ, или всей Церкви, жизнию, и если отдѣлится отъ нихъ или отособится, замираетъ духовно и погибаетъ (1 Кор. гл. 12; Еф. гл. 4; Кол.). Такъ это велось и доселѣ ведется въ средѣ истинно вѣрующихъ, что закономъ жизни своей, — жизни ведущей ко спасенію, считаютъ быть въ Церкви. Церковь, исповѣдуемъ мы, есть мать наша. И вѣрно слово, что кому Церковь не мать, тому Богъ не Отець. А если не Богъ ему Отець, то кто же?! — Господь, устроивъ чрезъ св. Апостоловъ св. Церковь, все спасительное въ нее вложилъ для храненія и

распространенія на землѣ. Въ ней всѣ тайны вѣры и все разумнѣе истины; въ ней вся благодать и всѣ таинства, подающія ее; въ ней истинное паство, истинно ко спасенію руководящее; на ней почиваетъ благоволеніе Божіе, блюдущее ее и слушающее молитвеннаго гласа ея; ангелы и челоуѣки, и вся разумная тварь, объединившись единому служатъ всеблатому Богу.

Это, — быть въ тѣлѣ Церкви и въ ней содѣвать свое

// 67

спасеніе, — вотъ къ чему обязываетъ всякаго вѣрующаго: 1) вѣровать, какъ вѣруетъ вся Церковь, отъ начала ея доселѣ, ея голосомъ повѣрять всякое слово или чужое соображеніе и разрѣшать всякое раждающееся недоумѣніе, и ни подъ какимъ видомъ не позволять себѣ допускать что либо, хотъ на волосъ, несогласное съ ученіемъ Церкви. Ибо она есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Внимаи, — кто сего не соблюдаетъ, тотъ язычникъ и мытарь, по слову Господа (Мѣ. 18, 17); 2) ни въ чемъ не особиться отъ всѣхъ въ порядкахъ

церковной жизни, — поститься, когда всѣмъ предлежитъ постъ, говѣть и причащаться св. Христовыхъ Таинъ, какъ установлено въ Церкви, и всѣ другіе соблюдать молитвенныя и освятительныя священнодѣйствія Церкви, повинуюсь слову Апостола, который запрещаетъ оставлять собранія (Евр. 10, 25); 3) держать то убѣжденіе, что и небесные и земные состоятъ въ непресѣкаемомъ между собою общеніи, живомъ и непосредственномъ. Почему наши къ нимъ и о нихъ молитвы и ихъ молитвы о насъ и слышатся, и дѣйственны бываютъ. Мы — свои, родственны и Ангеламъ и всѣмъ отъ вѣка Богу угодившимъ; ибо вцерковляясь, приступаемъ къ граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ и Церкви первородныхъ, на небестхъ написанныхъ (Евр. 12, 22. 23).

Сведемъ теперь опять воедино все сказанное о пути спасительномъ и повторимъ: хочешь спастися? Вѣруй всему богооткровенному ученію, и, приѣмля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи неуклонно по заповѣдямъ Божіимъ подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей и въ послушаніи имъ, — но все сіе въ духѣ св. Церкви Божіей, по ея законоположеніямъ, и

съ нею состоя въ живомъ союзѣ, — и спасешься.

Къ сему изображенію спасеннаго пути съ дерзновеніемъ

// 68

можно приложить слѣдующее увѣщаніе св. Іоанна Богослова: *всякъ преступаяй, и не пребываяй въ (семъ) ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же въ (семъ) ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же въ (семъ) ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ (2 Іоан. 9—11).*

11) Послѣ всего сказаннаго мною предъ симъ ты уже и самъ можешь рѣшить, сколько правды есть въ приводимыхъ тобою словахъ вашего новаго учителя. «Однажды, пишешь ты, онъ много толковать вамъ о томъ, что непременно надобно устами исповѣдать Іисуса Христа, и что какъ только кто исповѣдуетъ Его устами, тотчасъ дѣлается пріившимъ Его, и Онъ исполняетъ его и хранитъ своею благодатію. Къ одному онъ очень приставалъ: исповѣдуй,

исповѣдуй; но тотъ не согласился. Говорилъ: совѣстно какъ-то.»

И хорошо очень сдѣлалъ, что не согласился. Правъ духъ у него, потому что такое исповѣданіе, ни съ того ни съ сего, противно волѣ Божіей. Чуткая совѣсть этого добраго христіанина и не позволила ему этого сдѣлать. Это было бы фанфаронство и фиглярство. Исповѣданіе Іисуса Христа есть великій подвигъ, и Господь обѣщалъ за него исповѣдать исповѣдавшаго Его предъ Отцемъ небеснымъ (Мѡ. 10, 32). Но въ какихъ данное обстоятельстве исповѣданіе такъ цѣнно въ очахъ Господа? — Въ такихъ, когда предлежитъ или исповѣдать свою вѣру въ Господа Іисуса Христа и за то тутъ же подвергнуться страшнымъ мукамъ и быть замучену до смерти, или отвергнуться Христа и принести жертву идоламъ. Иповѣдующій Христа въ такихъ обстоятельствахъ въ духѣ уже подьемлетъ мученичество. Оттого исповѣданіе его такъ и цѣнно. Въ Церкви Божіей исповѣдники стоятъ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

наряду съ мучениками. Мученики — тѣ,

которые, исповѣдавъ Христа, были мучены и замучены до смерти; а исповѣдники, — тѣ, которые исповѣдавъ Христа, были мучены, но по какому-либо случаю не были замучены до смерти. Вотъ о какомъ исповѣданіи говорить Господь! Почему оно стоитъ у Него вмѣстѣ съ противоположнымъ ему отверженіемъ Его. *А иже, говоритъ, отвержется Мене предъ человеки, отвергуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, Иже есть на небесѣхъ.* А у васъ тамъ есть ли такія обстоятельства, что или исповѣдуй Христа и страдай, или отвергнись Его, и живи счастливо?! Нѣтъ. Стало быть, нѣтъ возможности явить и такое исповѣданіе, которое столь цѣнно въ очахъ Божіихъ. Пофанфаронить же, пофиглярничать всегда есть возможность. Выбѣги на улицу и кричи: вѣрую во Христа и исповѣдую. Но такое исповѣданіе будетъ на вѣтеръ, какъ и то, котораго требовалъ учитель вашъ.

Вашъ новый учитель съ исповѣданіемъ соединяетъ такое обѣтованіе: какъ только исповѣдуешь устами Христа, такъ сдѣлаешься пріившимъ въ себя Христа. Откуда это онъ взялъ?! Смотри, какъ Господь и св. Апостолы учили о томъ, какъ кто пріемлетъ въ себя

Христа. Св. Павелъ говоритъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Облекшійся во Христа, конечно пріяль Его въ себя. Слѣдовательно кто крестится, тотъ дѣлается пріявшимъ въ себя Христа Господа, читая символъ вѣры; но чрезъ это не вселяется въ него Христось, а онъ дѣлается только способнымъ пріять Его въ себя чрезъ св. крещеніе; самое же вселеніе совершается чрезъ крещеніе. Вотъ какъ учитъ Апостоль; а вашъ учитель иначе толкуетъ. Это у него отъ своего ума, а не отъ Божія извѣщенія и обѣтованія.

// 70

Смотри еще. Господь говоритъ: *ядый Мою плоть, и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азь въ немъ* (Іоан. 6, 56). Если Господь пребываетъ въ причастившемся, то это потому конечно, что въ св. причастіи онъ пріяль Его. Слѣдовательно причащающійся св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ содѣлывается чрезъ сіе самое пріявшимъ его. Предъ причащеніемъ мы исповѣдуемъ Господа, говоря: *вѣрую Господи и исповѣдую...* Но не это исповѣданіе вселяетъ Христа, а самое причащеніе Тѣла и Крови.

Исповѣданіе же только отверзаетъ входъ Господу для принятія Его, въ таинствѣ Тѣла и Крови Его.

Такимъ образомъ видишь, что мы въ силу крещенія и св. причащенія содѣльваемся пріяхшими Христа, а не въ силу одного исповѣданія Его, хотя сіе исповѣданіе мы и даемъ прежде тѣхъ таинствъ. А вашъ учитель изобрѣлъ иной путь къ пріятію Господа. Это онъ дѣлаетъ по своему смышленію, суемудрому.

Въ другомъ мѣстѣ, у того же св. Іоанна Богослова Господь указываетъ иной еще путь къ пріятію Его, именно исполненіе заповѣдей Его. *Имѣяй заповѣди моя, говоритъ Онъ, и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ. И Азь возлюблю его, и явлюсь ему Самъ. И еще: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21—23). Не подумай, что это исполненіе заповѣдей пролагаетъ путь къ вселенію въ насъ Господа особо или отдѣльно отъ крещенія и св. причащенія. Благодать крещенія и св. причастія даетъ силы къ вѣрному исполненію заповѣдей. Исполнившій всѣ заповѣди благоукрашаетъ душу свою храмомъ,

достойнымъ быть обителію Господа. Онъ и вселяется въ него тогда. Онъ въ

// 71

немъ бываетъ съ минуты св. крещенія и еще приискреннѣе общится съ нимъ во св. причастіи. Но помогая ему въ жизни святой, все еще не всецѣло успокоивается въ немъ, потому что пока не водворятся въ душѣ всѣ добродѣтели чрезъ исполненіе заповѣдей, — въ ней все еще остаются слѣды страстей, — непріятный Господу запахъ грѣха. Она и не успокоивается въ немъ, какъ бы не довѣряя ему, и еще только изготовляя себѣ покойную Себѣ въ немъ обитель. Когда же душа освятится добродѣтелями, тогда уже Онъ благонадежно входитъ въ нее, какъ въ домъ, и обитаетъ спокойно, нетревожимый непріятными Ему движеніями грѣха и страстей. Такимъ образомъ вѣра привлекаетъ Господа, таинства сподобляютъ присутствія Его и содѣйствія; когда же вѣрующій, вспомоствуемый Господомъ, очиститъ себя отъ всѣхъ страстей исполненіемъ заповѣдей и внѣдреніемъ въ сердцѣ добродѣтелей, тогда наконецъ Господь

окончательно вселяется въ него и почиваетъ въ немъ. Вотъ весь путь къ пріятію Господа. Оно имѣетъ свои степени, — имѣетъ свое начало, продолженіе и конецъ, или завершеніе. Въ приведенномъ мѣстѣ Господь говоритъ о семъ завершеніи. Но корень всего дѣла сего есть принятіе Господа въ таинствахъ. Безъ таинствъ ни вѣра, ни добродѣтели не привлекутъ Господа. Онѣ могутъ сдѣлать только то, что Господь имѣющаго ихъ приведетъ ради ихъ къ принятію таинствъ, и чрезъ таинства вселится, какъ было сіе съ Корнилиемъ сотникомъ. И исповѣданіе Господа имѣетъ здѣсь мѣсто, но какъ часть нѣкая приготовительная, а не какъ то, что всю силу къ пріятію Господа въ себѣ совмѣщаетъ.

Исповѣдывать Господа не то одно имѣетъ значеніе, — чтобъ устами сказать, что вѣрую въ Господа. Оно значитъ и вообще быть христіаниномъ. Когда насъ спрашиваютъ: ты какого исповѣданія? и мы отвѣтимъ: христіанскаго;

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

то этотъ отвѣтъ нашъ тоже будетъ значить, что:

я христіанинь, или мы христіане. Возьмемъ теперь это слово въ строгомъ смыслѣ. Что значить быть христіаниномъ? Значить и вѣровать право, и жить свято, и освящаться таинствами, и слушаться руководства пастырей, и къ Церкви Божіей православной принадлежать, и все ея повелѣваемое строго исполнять, — т.-е., совершать все то, что, какъ прежде мы показали, составляетъ путь ко спасенію. Слѣдовательно исповѣдуетъ Господа настоящимъ обрзомъ тотъ, кто вѣруя въ Господа и освящаясь таинствами и благодатныя чрезъ нихъ получая силы. Живеть свято по заповѣдямъ Божіимъ подъ руководствомъ пастырей, — и все въ духъ и по законоположеніямъ св. православной Церкви. Вотъ настоящій исповѣдникъ! А не тотъ, кто устами только исповѣдуетъ Господа. Св. Іоаннь Богословъ въ первомъ своемъ посланіи, говоря объ исповѣданіи, разумѣетъ именно такое дѣятельное исповѣданіе.

Вашъ учитель плодомъ устнаго исповѣданія Господа считаетъ еще исполненіе исповѣдающаго Господа благодатію. Еслибъ исповѣданіе вселяло Господа, то исполняло бы и благодатію: ибо благодать и есть присѣщеніе

насъ Господомъ и Его общеніе съ нами. Но какъ предъ симъ объяснено, что Господь вселяется не чрезъ исповѣданіе, а чрезъ таинства, то очевидно, что благодатію исполняетъ не исповѣданіе, а по исповѣданіи или при исповѣданіи, таинства. И выше еще я тебѣ объяснялъ, что благодать не иначе подается, какъ чрезъ таинства. И не было въ Церкви Божіей случая, чтобъ она исполняла кого инымъ какимъ образомъ. Слѣдовательно нельзя такъ думать, будто однимъ устнымъ исповѣданіемъ можно получать благодать. Это очень похоже на то: разинь ротъ, и втечетъ благодать. По этому примѣненію очень вѣрно можно назвать учителя

// 73

вашего и тѣхъ, которые соглашаются съ его ученіемъ и однимъ устнымъ исповѣданіемъ чають получить благодать, — *ротозѣями*.

12) Пишешь, что вашъ новый учитель «молится своими молитвами, но что при молитвѣ ни крестнаго знаменія не кладетъ на себя, ни поклоновъ не дѣлаетъ.»

Вотъ видишь, какой онъ модникъ? Весь міръ

христіанскій кладеть крестное знаменіе, даже и тѣ, которые неправо исповѣдуютъ вѣру Христову; а онъ стыдится. Кто кладеть крестное знаменіе, тотъ безъ слова исповѣдуетъ Господа Иисуса Христа за насъ претерпѣвшаго крестное распятіе и смерть, и тѣмъ насъ искупившаго. Учитель вашъ кричить: исповѣдуй Христа устами; а вы бы приступили къ нему и его понуждали: исповѣдуй Христа крестнымъ знаменіемъ. Все одно: и тамъ исповѣданіе и здѣсь; только тамъ — словомъ, а здѣсь — дѣломъ. Дѣло сильнѣе слова. Онъ говорилъ тому, кто отказался исповѣдать устами Господа: а! стыдишься предъ человѣками! Говорите и вы ему: и ты стыдишься положить крестное знаменіе; но какъ оно есть тоже исповѣданіе, то выходитъ, что самъ ты стыдишься исповѣдать Господа предъ человѣками.

Св. Василій Великій свидѣтельствуеть, что полагать крестное знаменіе установлено Апостолами, и что крестное знаменіе, съ вѣрою полагаемое, отражаетъ невидимыхъ враговъ, разоряетъ всѣ ихъ козни и ограждаетъ отъ ихъ нападеній. Господь крестомъ разрушилъ всю силу вражію. Знаютъ сіе враги, и бѣжатъ отъ крестнаго знаменія. А кто не творить крестнаго

знаменія и не ограждаетъ себя имъ, къ тому враги имѣютъ свободный доступъ. Христіанинъ безъ крестнаго знаменія — что воинъ безъ оружія. Врагъ помыкаетъ имъ, какъ захочетъ.

Крестнымъ знаменіемъ освящаются всѣ божественныя

// 74

таинства; имъ же совершается освященіе и всякой вещи потребной для жизни. Такъ пріяла св. Церковь отъ Апостоловъ, и такъ дѣйствуютъ всѣ христіане. Отсюда естественно раждается вопросъ: христіанинъ ли тотъ, кто чуждается крестнаго знаменія?

Наклоненіемъ головы мы обычно свидѣтельствуемъ и почтеніе и покорность. Сколько неотложно приступающему съ молитвою къ Богу имѣтъ на сердцѣ полное предъ Нимъ благоговѣнство совершенную покорность, столько же неизбежно свидѣтельствовать предъ Нимъ, невидимымъ, сіи чувства поклоненіемъ. Христіане всѣ и поклоняются Господу тѣлесно, во свидѣтельство внутреннаго предъ Нимъ страха и полной преданости въ волю Его. Кто не кланяется, тотъ

подвергаетъ сомнѣнію, есть ли и въ немъ такія чувства. Но если ихъ нѣтъ, — чтоже его молитва? У насъ есть поговорка: у него шея не гнется — въ показаніе, что человѣкъ такой — духа непокориваго, знать никого не хочетъ. Не такого ли духа и тотъ, кто не кладетъ поклоны въ молитвѣ. Всяко это худой обычай. Шапки не ломаетъ, — скажу просторѣчиво, и это предъ Богомъ.

13) Пишешь: «мнѣ сказывали вѣрные люди, что и учитель нашъ новый, и всѣ, которые его держатся, въ церковь не ходятъ, святыхъ не признаютъ въ молитвахъ, — ни Божіей Матери, ни ангеловъ, ни апостоловъ и пророковъ, ни великихъ святителей, мучениковъ и преподобныхъ, не соблюдаютъ постовъ, не говѣютъ, не исповѣдуются и не причащаются св. Христовыхъ Таинъ и праздниковъ не знаютъ.»

Вотъ видишь, какіе они молодцы? Настоящіе молоканы, хоть научились такимъ премудростямъ у Англичанина. Наши молоканы и духоборцы считаютъ себя духовными христіанами, людьми Божіими, святыми, для которыхъ не нужны никакіе внѣшніе порядки церковные,

никакіе подвиги и никакія освятительныя таинства и священнодѣйствія. И ваши ротозѣи — одного съ ними покроя. — И я не умѣю понять, чего же вы тамъ гоняетесь за этимъ новымъ учителемъ, или позволяете ему жужжать вамъ въ уши своимъ пусторѣчіемъ?! Вѣдь послѣ того, что ты сказалъ, ужъ осязательно ясно, что онъ отпалъ отъ святой православной Церкви, и если мычется съ своимъ ученіемъ, то затѣмъ, чтобъ и васъ отбить отъ Церкви и составить особую какую-нибудь секту, чуждую Церкви и богоотверженную. А вы все же льнете къ нему, какъ неразумныя мухи къ отравленной влагѣ.

Писать тебѣ, что учитель вашъ и весь его скопъ находятся въ большомъ заблужденіи, не принимая вмѣстѣ съ Церковію прописанныхъ тобою пунктовъ, не буду. Но совѣтую тебѣ достать книгу *Камень вѣры*, Стефана Яворскаго. Тамъ всѣ тѣ пункты защищены, не принимающіе ихъ обличены. Прочитай со вниманіемъ и усвой написанное. Тогда этимъ камнемъ будешь легко заграждать уста

глаголющихъ лжу и сокрушать зубы погрѣшившихъ противъ истины, дерзко однакожь выступающихъ съ словомъ своимъ, полнымъ лжи и лукавства. Книга та писана противъ протестантовъ. Но протестанты тоже, что молоканы, только нѣмецкіе, какъ и эти ваши новшаки — молоканы англійскаго покроя.

14) Пишешь: «между нами ходитъ недоумѣніе, чего ради наши пастыри молчатъ. Тотъ учитель всюду разъѣзжаетъ, хлопочетъ, учитъ, говоритъ съ воодушевленіемъ. А наши молчатъ. И въ церкви рѣдко кто изъ нихъ говоритъ поученія: только службы исправляютъ. Нужно бы живое слово, а его нѣтъ.»

Спрошу и я тебя: а вы обращались къ своимъ пастырямъ съ вопросомъ, что вотъ-де ходитъ какой-то учитель, собираетъ насъ и учитъ, — посмотрѣли бы, хорошо ли онъ учитъ? — Ни одинъ. Вотъ сколько разъ ты

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ // 76

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

писалъ ко мнѣ, за три-девять земель, — и ни разу не помянулъ, чтобъ обращался къ своему пастырю, который у тебя подъ бокомъ, и

котораго ты выдаешь каждое воскресенъе и праздникъ. Какъ же послѣ этого пастыри узнають, что у васъ тамъ дѣется тайкомъ? Пастырь вашъ приходитъ въ церковь, видитъ собранными своихъ прихожанъ и усердно молящимися, — и покоенъ, будучи посему увѣренъ, что пасомые имъ состоятъ въ своемъ должномъ чинѣ. Догматы вѣдь вы знаете, заповѣди тоже помните, Церкви Божіей во всемъ покорны. Что еще вамъ говорить? Развѣ только иногда пояснить для васъ то догматъ какой, то заповѣдь какую, или какое-либо таинство. Но это и дѣлается, какъ самъ ты пишешь, иногда. Да и безъ того все наше богослуженіе такъ составлено, что внимательному приводитъ на память и догматы, и правила жизни, а прилѣпятся къ Богу научаетъ самимъ своимъ дѣйствіемъ. И одно побываніе въ церкви поновляетъ весь религіозный духъ, какъ это всѣ испытываютъ. Я согласенъ съ тобою, что пастырямъ слѣдуетъ чаще вести съ своими пасомыми бесѣды въ церкви или внѣ церкви заводить собесѣдованія. Но на то не могу согласиться, будто поелику этого нѣтъ и не бываетъ, то пасомые совсѣмъ лишены всякой духовной пищи. Да и въ томъ,

что такъ не бываетъ, я готовъ, если ужъ надо обвинять, обвинять не менѣе и васъ пасомыхъ, чѣмъ пастырей вашихъ. Изъявите желаніе, попросите, — и какой пастырь откажется удовлетворить такое доброе желаніе ваше? — сами вы чуждаетесь пастырей, и когда случается съ кѣмъ изъ нихъ встрѣтиться, не заводите рѣчей о потребностяхъ вѣры. Смотри на васъ, и онъ не заводитъ такихъ рѣчей. А за тѣмъ и въ церкви не говоритъ поученій, боясь надокучить вамъ и отъ церкви отбить. Я не оправдываю молчащихъ пастырей: ихъ долгъ есть разохотить себя — говорить, а пасомыхъ

// 77

своихъ — слушать. Но напоминаю только, что тутъ и ваша есть вина.

Ты говоришь: «наши молчатъ, а тотъ хлопочетъ.» — Тотъ хлопочетъ оттого, что надо набрать себѣ учениковъ и послѣдователей; а когда наберетъ, и онъ замолчитъ, потому что ученики, какіе прильнуть къ нему, будутъ знать все, чему онъ учитъ обычно. Да и то надо вѣдать, что хлопоты, бѣготня, кричаніе, — не означаетъ здраваго положенія дѣлъ. Посмотри на тѣло.

Когда оно здорово, то въ немъ всѣ отправленія совершаются покойно: пульсъ не частъ, дыханіе ровно, голова свѣжа, напряженіе нервовъ и мускуловъ мѣрно. Но какъ только что либо изъ сего выйдетъ изъ своей мѣры, — покой отправленій нарушается, и тѣло является нездоровымъ. То же самое въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Вы, — цѣлымъ приходомъ своимъ, — составляете малое тѣло церковное. Всѣ спасительныя отправленія идутъ у васъ покойно: вы содержите вѣру, стараетесь жить по-христіански, освящаетесь таинствами, соблюдаете всѣ порядки церковные и слушаетесь своихъ пастырей. Дѣло спасенія всѣхъ и cadaго у васъ идетъ мирно, хотя въ средѣ васъ ничего не видно выдающагося. Какъ здоровое тѣло растеть и живетъ незамѣтно, такъ и вы живете и растете духовно, хоть это и незамѣтно. Такимъ образомъ то, что тотъ мычется и хлопочетъ, а у васъ все идетъ покойно, не означаетъ, что вы въ худшемъ, сравнительно съ нимъ, положеніи; а напротивъ это-то покойное теченіе у васъ дѣлѣ по части спасенія означаетъ, что вы находитесь въ здоровомъ состояніи. Вы *течете добръ*; тотъ же крикунъ находится не въ нормальномъ

положеніи; и то, что мычется онъ, подаетъ мысль, что онъ изъ числа угорѣлыхъ. Если кто при покойномъ теченіи у васъ религіозныхъ дѣлъ предается нерадѣнію и безпечности о спасеніи, то это худо. Но если всякой по мѣрѣ силъ своихъ

// 78

дѣлаетъ усердно все, что дѣлать обязываетъ его христіанская совѣсть, хотя при семъ никто ничѣмъ не выдается изъ другихъ, то дѣло спасенія вашего въ порядкѣ, и нечего вамъ беспокоиться изъ-за сего, и спѣшить въ слѣдъ кого-либо, потому только, что онъ представляетъ нѣчто выдающееся. Припомни, что въ началѣ говорилъ я о хорѣ поющихъ, — что выдающійся худо дѣлаетъ. Это же служить въ поясненіе и того, что я теперь говорю.

Теперь я сказалъ тебѣ все, къ чему подавало поводъ письмо твое. Остается прибавить, какъ самъ ты видишь, только: брось ты этого новаго учителя, молоканина заблуждающагося, и держись, какъ всегда держался, св. православной Церкви и ея пастырей. Тоже посовѣтуй и всѣмъ своимъ. Помыкались за

этимъ крикуномъ, поглазѣли на него, почесали слухъ сой его рѣчами подслащенными, и довольно. Къ добру онъ не поведетъ. — Для того же, чтобъ тебѣ покрѣпче быть духомъ противъ прелестей его сладкорѣчія, достань, какъ я поминалъ тебѣ, *Камень Вѣры* и читай. А лучше соберитесь всѣ, которые осквернили слухъ свой чуждыми Церкви еретическими рѣчами, и читайте, — и отчитывайте себя отъ сего навожденія вражьяго.

9.

«Былъ у насъ хорошій священникъ; но переведенъ въ другой приходъ. На его мѣсто поступилъ другой, отъ котораго скорбь на душѣ. Въ службѣ небреженъ и скоръ, разговоры, когда случатся, ведетъ все о пустякахъ; о дѣлѣ же Божіемъ, если и заговорить, то все съ какими-то ограниченіями и урѣзаніями строгой истины. Какъ избавиться отъ такого соблазна?»

Сами виноваты. Плохо пользовались хорошимъ священникомъ; Господь и взялъ его. Скажите, стали вы лучше

отъ прежняго хорошаго священника? Вотъ и заикнитесь сказать: да. А я издали скажу, что не стали лучше, потому судя, что осуждаете новаго священника, не умѣя держать своихъ въ отношеніи къ нему чувствъ, какъ должно. Вѣдь и прежде теперъ отшедшаго отъ васъ хорошаго священника у васъ былъ хорошій священникъ; и который прежде того былъ, былъ хорошъ. Видите, сколько вамъ хорошихъ священниковъ посылалъ Господь; а вы все тѣже неисправные. Вотъ Онъ и положилъ: что на этихъ тратить хорошихъ священниковъ? Пошлю имъ не такъ исправнаго. И послалъ. Видя это, вамъ слѣдовало поскорѣе на себя обратиться, покаяться и стать болѣе исправными, а вы только судите, да пересуждаете. Станьте исправными; тогда и священникъ тотчасъ перемѣнится. Подумаетъ: съ этими нельзя кое-какъ исправлять дѣло священное; надо благоговѣнно служить и назидательныя вести бесѣды. И исправится. Священники если бывають небрежны и скоры въ служеніи, а въ бесѣдахъ пусторѣчивы, то большею частію примѣняясь къ прихожанамъ.

Говоря такъ, я не оправдываю священника.

Ему нѣтъ извиненія, если онъ не только противоуставнымъ дѣйствованіемъ, но даже дѣйствованіемъ по уставу — неразумнымъ соблазняетъ ввѣренныя ему души. Но говорю только, что вамъ пригожѣе въ данномъ случаѣ дѣлать. И первое я уже сказалъ: не судите, но на себя обратитесь и себя явите болѣе исправными и въ молитвѣ, и въ бесѣдахъ, и во всемъ поведеніи. За тѣмъ молитесь всеусердно, чтобъ Господь исправилъ священника. И Онъ исправитъ. Только молитесь какъ слѣдуетъ. Господь сказалъ, что если двое совѣщаются о нѣкоей вещи, и стануть молиться, то будетъ имъ по прошенію ихъ (Мѡ. 18, 19). Такъ вотъ соберитесь всѣ благомыслящіе прихожане, и положите молиться о священникѣ; къ молитвѣ

// 80

Присоедините постъ и усугубьте милостыню; и дѣлайте это не день, не два, а недѣли, мѣсяцы, годъ. Трудите и томите себя всесокрушенно, пока не измѣнится священникъ. И измѣнится; будьте увѣрены, что измѣнится. Я недавно слышалъ о подобномъ подвигѣ и плодѣ его. Одна старица, простая селянка, великая

благоговѣйница, увидѣла, что нѣкто, ею уважаемый, началъ нѣсколько отступать отъ обычной ему строгости жизни, и возболѣзновала о томъ; пришла домой, заперлась въ свою каютку и стала на молитву, сказавъ Господу: съ мѣста не сойду, крохи хлѣба не вкушу, капли воды не выпью, и очамъ моимъ сна на минуту не дамъ, пока не услышишь меня, Господи, и опять на прежнее не воротишь этого человѣка. Какъ рѣшила, такъ и дѣлала, трудила себя въ молитвѣ и томила сокрушенными слезами, докучая Господу услышать ее. Истомилась уже, уже силы начали ее оставлять; а она все свое: хоть умру, а не отступлю, пока не услышитъ меня Господь. И услышалъ. Пришло ей удостовѣреніе, что тотъ, о комъ она молилась, опять сталъ держать себя по старому. — Сбѣгала посмотрѣть, увидѣла, что такъ есть, и воспраздновала. Благодарнымъ слезамъ ея конца не было. Такъ вотъ какую устройте молитву, — хоть не такую по формѣ, потому что можетъ быть для васъ и неудобно такъ сдѣлать, какъ сдѣлала она, но такую по усердію, самопожертвованію и неотступности. И несомнѣно получите желаемое. Если же вы такъ, мимоходомъ только, будете иногда дома,

или въ церкви, или при разговорѣ говорить: дай-то ему, Господи, стать хорошимъ; то какого плода ожидать отъ такой молитвы? Да это и не молитва, а простыя слова.

Это я вамъ главное сказалъ. Прибавилъ бы и еще одно; но оно таково, что исполнить его такъ, чтобъ оно довело до цѣли, весьма затруднительно. Разумѣю вотъ что! Можно вамъ, благомыслящимъ и почетнымъ, придти

// 81

къ священнику, и просить его, чтобъ измѣнилъ въ образѣ своего дѣйствованія то, что васъ смущаетъ и соблазняетъ. Сдѣлать это — ничего нѣтъ проще; но сдѣлать такъ, чтобъ это принесло плодъ, крайне затруднительно. Надобно, чтобы у васъ и взоръ, и мина, и тонъ рѣчи, а не только содержаніе, — все дышало самою искреннею и горячею любовію. Тогда можно надѣяться, что это доведетъ до цѣли. А безъ этого лучше не браться за такой шагъ: хуже выйдетъ, произойдетъ разладъ самый скорбный. Написать къ нему все, можетъ быть, удобнѣе, но опять все дѣло въ духѣ любви всепобѣждающей. И этимъ также можно

испортить дѣло, какъ и лично являсь къ священнику. Вотъ почему я и не рѣшаюсь безусловно рекомендовать этого приѣма. Я знаю, что онъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ, но главное въ должномъ выполненіи. Придти къ священнику или заочно написать ему, и все высказать самымъ учтивымъ образомъ, на это найдется много гожихъ; но для успѣха требуется иное нѣчто, чѣмъ вѣжливость. Вѣжливость безъ любви — жало уязвляющее. Думается, что въ иныхъ мѣстахъ такъ поступаютъ и потомъ твердятъ: мы свое дѣло сдѣлали! А я скажу, что лучше-бъ было, еслибъ не дѣлали.

Больше этого я вамъ ничего не скажу; развѣ еще — терпите. Есть еще законные способы; но тѣ не по моей части, и я умолчу о нихъ.

10.

«Никакъ не управлюсь съ молитвою; все мысли разбѣгаются. Нѣкто посоветовалъ мнѣ выучить молитвы на память, увѣряя, что когда стану читать ихъ на память, то мысли меньше будутъ разбѣгаться. Я выучила, и читаю на память, но разсѣяніе не уменьшается; и двухъ словъ не скажешь, какъ мыслию далеко уйдешь

отъ молитвы; то и дѣло надо заставлятъ себя ворочаться назадъ. Ужъ какъ бы мнѣ хотѣлось научиться быть неразсѣянною въ молитвѣ.»

Неразсѣянная молитва есть даръ Божій, который дается усиленнымъ искателямъ. Такъ *ищите и обряцете*. Вы, кажется знаете правило св. Макарія Великаго, что если хочешь стяжать какую-либо добродѣтель, то нудь себя на нее, или упражняйся притрудно въ дѣланіи ея; и Господь, видя трудъ твой и то, съ какимъ усердіемъ ты ищешь такой добродѣтели, дастъ тебѣ ее, привѣтъ ее къ сердцу твоему, такъ что она будетъ у тебя будто естественное чувство и расположеніе. Тотъ же законъ и для стяжанія неразсѣянной молитвы. Употребляйте нелѣпно всякій возможный для васъ трудъ молитвенный, — и Господь дастъ вамъ наконецъ молитву неразсѣянную. Ходите въ церковь, что лучше всего развиваетъ духъ молитвенный, дома молитесь по молитвеннику или на память, читайте готовыя молитвы или свои собственныя слагайте по состоянію вашего духа, и стоя, и сидя, и ходя, и работая — все твердите какую

либо молитву или стишекъ изъ псалмовъ; но все сіе и всегда съ усердіемъ, съ желаніемъ молитвы, со страхомъ Божіимъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, безъ всякой поблажки разсѣянію мыслей, — и притомъ непрерывно, зарядите такъ, да ужъ и тяните не послабляя и не отступая, пока не придетъ настоящая, изъ сердца исходящая молитва — даръ Божій.

Заучиваніе молитвъ есть одинъ изъ приемовъ молитвеннаго труда. А вамъ подумалось, что коль скоро заучите молитвы и станете читать ихъ на память, молитва такъ и полетится изъ сердца. Теперь видите, что такое ожиданіе не оправдывается дѣломъ. Но не заучиваніе молитвъ и чтаніе ихъ на память виноваты, а приемы, какіе въ томъ и другомъ дѣлѣ употребляются,

// 83

приемы, зависящіе отъ заучивающаго и читающаго на память.

Заучивать молитвы надобно не столько памятію, сколько умомъ и сердцемъ. Надобно войти въ духъ молитвы, исчерпать подаваемыя ею мысли, усвоить ихъ и прочувствовать: такъ

чтобы, когда станете читать заученную молитву на память, мысль и чувство шли впередъ, а за ними — слова молитвы. Какъ видите, и здѣсь требуется напряженное вниманіе и нѣкое давленіе на сердце для вызова потребныхъ чувствъ. И тогда такое молитвословіе будетъ сильнымъ средствомъ къ воспитанію духа молитвеннаго. Заученная молитва есть уже нѣкимъ образомъ внутренняя. Отъ ней скорѣе или ближе переходъ къ молитвѣ въ сердцѣ и изъ сердца. Попробуйте, читая молитвы на память, направлять мысленное ихъ чтаніе внутрь сердца, какъ бы въ пустой нѣкій сосудъ. Если это удастся вамъ устроить, то навыкъ неразсѣиваться въ молитвѣ поидетъ уъ васъ успешнѣе.

Но все же и это приѣмъ къ стяжанію настоящей молитвы, а не самая молитва, которая есть ума и сердца ознешеніе къ Богу. Приступая къ молитвословію, всегда надобно предварительно умъ и сердце настроивать къ молитвѣ, подвижни ихъ на благоговѣйный страхъ Божій и сердечное сокрушеніе. Св. Василій Великій совѣтуетъ всякую молитву начинать воспоминаніемъ великихъ благодареній Божіихъ и благодареніемъ за нихъ;

къ сему присоединять воспоминаніе о грѣхахъ, оскорблявшихъ Благодѣтеля и сердечное о нихъ сокрушеніе и за тѣмъ уже возносить къ Богу свои прошенія о чувствуемыхъ нуждахъ, по внутренней или внѣшней жизни, имѣя въ мысли все обращать во славу Божию. Мнѣ думается, что если такъ приготовляться къ каждому молитвословію, то оно будетъ проходить съ меньшимъ отбѣганіемъ мыслей.

// 84

Но опять и это трудъ молитвенный, а не самая молитва, — настоящая, что изъ сердца идетъ. Этой ищите, къ этой стремитесь, эту стяжать возревнуйте. Но помните, что безъ труда долгаго, непрерывнаго, нуднаго и болѣзненнаго ничего не получите. Въ Добротолубіи пишется про одного старца, что онъ два года бился ища сей молитвы; насилу загорѣлась. Но какъ загорѣлась, такъ ужъ и стала горѣть непереставая. Тогда и разбѣганію мыслей конецъ насталь. Идите и себѣ симъ путемъ и дойдете.

«Что мнѣ дѣлать съ тщеславіемъ? Мнѣ кажется, что я ничего не дѣлаю на показъ; но послѣ дѣла не могу удержаться, чтобъ не протрубить предъ собою Я конечно не говорю никому, что вотъ-какъ хорошо я сдѣлала то или другое. Но внутри трубится, что я лучше другихъ, и дѣлаю лучше, чѣмъ другіе. И знаю, что это дурно; но оно всегда дѣлается во мнѣ.»

Хорошо по крайней мѣрѣ, что замѣчаете эту удобу и желаете исправиться. Приложите трудъ къ исправленію и молитву о томъ, и Господь поможетъ; успѣете изгнать этого врага. Это врагъ самый зловредный и вмѣстѣ самый льстивый. Онъ дѣлаетъ человѣка похожимъ на работника, который что ни заработаетъ, все то заразъ поѣдаетъ, ничего не оставляя назавтра. Кто отщеславился, тотъ уже воспріялъ мзду свою; и въ будущемъ не за что ему воздавать. Онъ всегда голъ, какъ проматывающій все свое. Голымъ явится и на томъ свѣтѣ. Только грѣхи его перейдутъ съ нимъ, а добрыя дѣла, которыя могли бы послужить противовѣсомъ имъ, никакой цѣны имѣть не будутъ. Вотъ какая отъ тщеславія пагуба! А между тѣмъ, предъ собою ли трубить, или слушать трубленіе совнѣ, куда

какъ сладко, будто

// 85

конфеты глотаешь. — Такъ вы хорошо дѣлаете, что имѣете желаніе избавиться отъ этого льстиваго врага.

Но какъ успѣть въ этомъ? Боритесь и одолѣете. Только не переставайте, и никакой поблажки себѣ не давайте въ этомъ. Первое, что надобно, это есть сознать и почувствовать, что такого рода помысль есть врагъ. Затѣмъ какъ только появится онъ, спѣшите возсталять такое сознание и чувство. Оно непременно отзовется непріязнію къ сему помыслу, которая и оттолкнетъ его. Возымѣть непріязнь къ помыслу есть тоже что въ грудь кого подать. Кого въ грудь подали, валится на-земь; а помысль, непріязнію пораженный, бѣжитъ вонъ изъ души. Сдѣлайте такъ нѣсколько разъ поусерднѣе, и помысль тотъ перестанетъ показываться, или вы навикнете такъ легко и скоро управляться съ нимъ, что не успѣетъ онъ явиться, какъ и прогнанъ будетъ.

Между тѣмъ не забывайте подогрѣвать чувство непріязни къ нему. Для сего почаще

прочитывайте наставленіе Спасителя о милостынѣ, постѣ и молитвѣ (Мѡ. 6 гл.), и ту притчу, изъ которой Господь вывелъ такой урокъ: *глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должны бѣхомъ сотворити сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Также и апостольскій урокъ припоминайте: *что хвалишися?* (1 Кор. 4, 7).

Возьмите также во вниманіе и то, съ кѣмъ вы себя сравниваете, трубя, что и вы и дѣла ваши лучше ихъ. Если они меньше васъ по возрасту и способностямъ, то тутъ нечѣмъ хвалиться. Это само собою бываетъ, что кто постарше, тотъ все дѣлаетъ получше младшихъ. Подрастутъ; и тѣ станутъ не хуже васъ работать, а можетъ быть и лучше. Такъ вы не съ этими сравнивайте себя, а съ тѣми, которые повыше васъ. Тогда можетъ быть, и не придется трубить: лучше я и мои

// 86

дѣла; а скорѣе смирится, что далеко еще вамъ до того, чтобъ можно было чѣмъ-либо похвалиться.

Я бы еще спросилъ васъ: то, что вы дѣлаете, отвѣчаетъ ли мѣрѣ вашихъ способностей? Посмотрите-ка получше, и можетъ быть

окажется, что хоть и хорошо дѣлаемое вами, но далеко не отвѣчаетъ мѣрѣ вашихъ силъ: слѣдовало бы еще разъ въ пять или десять дѣлать лучше. Если дѣйствительно это вы увидите, — а большею частію, если не всегда, это именно приходится узрѣвать, когда смотрять на дѣла свои съ этой точки: то вмѣсто трубленія скорѣе придется сокрушиться, что не отвѣчаете намѣреніямъ о васъ Того, Кто даровалъ вамъ силы тѣла и души.

Потрудитесь такъ поупражняться надъ собою, и навѣрное можно положить, что скоро получите успѣхъ. Но молитва къ Господу само собою должна идти объ руку съ своимъ трудомъ надъ собою, а также усердная ревность достигнуть желаемой цѣли, безъ всякой себѣ поблажки.

12.

«Утромъ помолишься, почитаешь, — и посогрѣешься немного; но потомъ пойдутъ дѣла одно за другимъ, и все разобьютъ, — станешь, какъ камень. Какъ бы это сбережь утреннюю собранность и теплоту?»

Собранность и теплота сами собою стануть

неотлучно пребывать въ душѣ, при всѣхъ дѣлахъ и разволокахъ, когда сдѣлаются существеннымъ качествомъ внутренней жизни вашей. А на эту степень они взойдутъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ душѣ загорится молитвенный огонекъ, о коемъ я писалъ вамъ прежде (Пис. 10). Но и до того времени можно употреблять нѣкоторые приемы, чтобъ при дѣлахъ и встрѣчахъ меньше разсѣиваться. Первое, — никогда не спѣшите и не суетитесь, — дѣйствуя будто впопыхахъ.

// 87

Дѣлайте все не спѣша, какъ кто несетъ стаканъ воды, боясь расплескать его, но безъ ненужной мѣшкотности, стараясь все сдѣлать наилучшимъ образомъ. Чтобъ при этомъ душа ваша всегда оставалась на мѣстѣ, сядьте и переберите всѣ, обычно бывающія у васъ дѣла и встрѣчи, и напередъ опредѣлите, какъ въ какомъ дѣлѣ и случаѣ держать себя, чтобъ не развлечься крѣпко. Если опять подтвердить, что придуманное вами ведетъ къ цѣли, всегда и поступайте по придуманному; а если окажется, что оно не пригоже, придумайте на мѣсто его другое что. Такъ поступая, вы скоро найдете для

себя образъ себя-держанія, наиболѣе пригожій къ сохраненію неразсѣянія мыслей и сердечной теплоты.

Второе, — ничего не дѣлайте спустя рукава, а все съ опасливостію, какъ бы кто властный на васъ смотрѣлъ и готовъ былъ тотчасъ съ васъ взыскать за всякую оплошность. И въ самомъ дѣлѣ такъ есть. Есть всевидящее око Божіе, на васъ обращенное, есть Ангель хранитель, всегда вамъ сопутствующій; и святые Божіи видятъ насъ.

Третье, — дѣла, какія приходится вамъ дѣлать, хотъ больше суть житейскія, но всѣ могутъ быть дѣлаемы такъ, что чрезъ этотъ образъ дѣйствованія получаютъ нравственный Богу угодный характеръ. Ничего не дѣлайте въ угоду себѣ, а все въ помощь и къ удовольствію окружающихъ васъ; и будете упражнять самоотверженіе и любовь. Если при этомъ ко всякому дѣлу успѣете вы приложить соотвѣтствующую ему заповѣдь Божію, чтобъ потомъ уже дѣлать его изъ покорности волѣ Божіей, любви къ Богу и изъ желанія благоугождать Ему: то чрезъ это сдѣлаете, что среди житейскихъ дѣлъ будете будто на послугахъ у Бога. Такая мысль больше всего

другаго сильна держать душу въ неразсѣянномъ вниманіи.

// 88

Я думаю, что этого довольно къ тому, чтобъ болѣе не случилось съ вами то, на что вы жалуетесь. Но конечно все отъ усердія, съ какимъ беретесь за дѣло духовное. Вялое дѣйствованіе похоже на переваливаніе съ ноги на ногу, никуда негоже и ни къ какому доброму концу не приведетъ.

13.

«Вотъ что бываетъ со мною! Нѣсколько дней настроеніе лучше, чаще приходишь въ себя, про себя и помолишься даже за работой; затѣмъ опять нападетъ какое-то утомленіе и разлгненіе, воля слабѣетъ, желанія даже нѣтъ заняться духовнымъ; потомъ это опять перейдетъ, и явится хоть маленькое желаніе помолиться.»

Такъ что же? Видите, что это приходитъ и отходить. Потому когда придетъ, нечего ужасаться, какъ нѣкоей неисправимой бѣды. Можетъ быть, это отъ случайной немощи

тѣлесной, можетъ быть отъ потребности отдыха душевнаго, можетъ быть это суть неизбѣжныя случайности по условіямъ роста духовнаго. Но отъ чего бы это ни происходило, ужасаться этого не слѣдуетъ. Ужасаться не слѣдуетъ; но и равнодушною къ сему оставаться не должно. Надо себя разтревожить, напрягать, нудить. Дерево холодно; а потри дерево объ дерево, они согрѣются и даже загорятся. Такъ и охладѣвшую душу надо тереть. Какъ? Если можете, уединитесь и кладите поклоны, взывая къ Господу Спасителю согрѣть душу. Еще лучше, если можете сбѣгать въ церковь. А можетъ быть и еще лучше занять вниманіе размышленіемъ о таинствахъ вѣры нашей, которыя всѣ возбуждательны; особенно же такого свойства есть страданіе и смерть Господа Спасителя. Твердите нечувственной душѣ: столько для твоего спасенія сдѣлалъ

// 89

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Господь, а ты, какъ камень, и шевельнуться не хочешь. Помяните смерть и судъ и послѣднее рѣшеніе: отойди или прииди, и не дивно, что тамъ страхъ поразить, а здѣсь надежда

обвеселить. Наводите на душу такія созерцанія, то одно за другимъ, то всѣ вмѣстѣ, — и она разшевелится. Какъ зажигательное стекло, сводя разсѣянные лучи въ одну точку, зажигаетъ, такъ и эти созерцанія, сосредоточиваясь во вниманіи надъ сердцемъ, разогрѣютъ его, возбудятъ энергію, и охватившая васъ холодность и вялость испарится.

Думается, что не плохо будетъ въ эту пору сдѣлать какое-либо доброе дѣло, требующее напряженія, напримѣръ — посѣтить болящаго, послужить ему и помочь, или къ бѣдному кому зайти и утѣшить словомъ или посильною помощію.

Какъ бы то ни было, но не оставляйте себя безъ тренія и нужденія. И Господь, видя, какъ вы бѣтаетесь, сжалятся надъ вами и поспѣшатъ вамъ помочь.

«Связывать себя я не желаю ни брачными узами, ни какими-либо обѣтами; но искренно желаю такъ настроиться внутри, какъ этого желаетъ Господь и Спаситель нашъ, чтобъ быть своею Ему, а не чужою.»

Благослови Господи! Избираете благую часть Маріи; сидите же при ногу Іисусову и слушайте слово Его. Всю печаль вашу возверзите на Него и Онъ устроить въ васъ и съ вами благоутодное предъ Нимъ. Онъ говоритъ: «Я путь, истина и животъ» (Іоан. 14, 6). Предайте же себя Ему, — и Онъ и путь вамъ укажетъ, и истиною васъ просвѣтитъ, и жизнью васъ преисполнитъ. Возлюбите Его и сочетавшись съ Нимъ сею любовію, чаще помышляйте о Немъ, нежели сколько

// 90

дышете. Тогда и Господь васъ возлюбитъ, или лучше возблаговолитъ явить къ вамъ любовь Свою; а любить Онъ любить всѣхъ насъ, не дожидаясь нашего возлюбленія Его.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ